

**ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ  
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**2021, Том 3, №4**

## **Главный редактор журнала**

**Солопанова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор**

### **Члены редакционной коллегии**

- Бабаян Анжела Владиславовна** (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор  
**Боязитова Ирина Валерьевна** (РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор  
**Быстрой Елена Борисовна** (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор  
**Гаджимурадова Зоя Магомедовна** (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор  
**Гребенникова Вероника Михайловна** (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор  
**Ежова Татьяна Владимировна** (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент  
**Коновалов Василий Николаевич** (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор  
**Круглик Иван Иванович** (Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук  
**Крузе Борис Александрович** (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор  
**Магомедова Тамара Ибрагимовна** (РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор  
**Макеева Вера Степановна** (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор  
**Малярчук Наталья Николаевна** (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент  
**Мирзоев Махмашариф Сайфович** (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор  
**Накохова Рида Рашидовна** (РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности  
**Нугуманова Людмила Николаевна** (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент  
**Овсяник Ольга Александровна** (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент  
**Оганян Татьяна Борисовна** (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент  
**Пряженикова Елена Юрьевна** (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент  
**Семенова Файзура Ореловна** (РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор  
**Сеногоева Наталия Анатольевна** (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент  
**Тихомирова Евгения Ивановна** (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор  
**Ткаченко Ирина Валериевна** (РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,  
**Фещенко Татьяна Сергеевна** (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент  
**Ханова Зоя Гаджиалиевна** (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент  
**Цахаева Анжелика Амировна** (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор  
**Шайденко Надежда Анатольевна** (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования  
**Шкунов Владимир Николаевич** (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник  
**Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна** (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент  
**Щербакова Елена Евгеньевна** (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор  
**Яковлев Евгений Владимирович** (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор  
**Яковлева Надежда Олеговна** (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор  
**Ямалетдинова Галина Александровна** (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

«Обзор педагогических исследований» включен в список ВАК с 25.12.2020г., РИНЦ ([Elibrary.ru](http://elibrary.ru))

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)  
ISSN 2687-0428 (online)

Е-mail: [info@opi-journal.ru](mailto:info@opi-journal.ru)

Сайт: <http://opi-journal.ru>

© Обзор педагогических исследований, 2021

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Богущ Т.В.**  
ДИСЦИПЛИНА «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ С ПРАКТИКУМОМ»  
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 11-15
- Ботвинева Н.Ю., Гулыниина Е.В., Чебоксаров А.Б.**  
ПРИМЕНЕНИЕ БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ,  
КАК НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА  
ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ 16-21
- Вешкин С.В.**  
КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ  
ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ  
МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ 22-27
- Шмелева Ж.Н., Капсаргина С.А.**  
ПРАКТИКА СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ (COOPERATIVE LEARNING)  
В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ 28-32
- Брайнина Т.Д., Мухаммад Л.П., Ипполитова Л.В.**  
ВКЛЮЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НОВОСТНЫХ АГРЕГАТОРОВ В ПРАКТИКУ  
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 33-38
- Перцев В.В.**  
ЧАСТНАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ А.Ф. ПАВЛОВСКОГО В ЕЛЬЦЕ 39-44
- Разновская С.В., Васильченко О.С., Аушева Ю.М.,  
Парамзин В.Б., Пугачев И.Ю.**  
ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОРТОСТАТИЧЕСКОЙ ПРОБЫ У  
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ  
СБОРОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГОРЬЯ 45-49
- Сафонова А.В., Елецких Н.Ю.**  
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ  
ЦИКЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ  
ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД 50-57
- Сокольников Ф.М., Никифорова М.Ю.**  
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕРОВ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ  
ЛИТЕРАТУРЫ В ПСИХОЛОГИИ ОДАРЕННОСТИ 58-63
- Старостин В.Г.**  
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО  
ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ 64-69
- Цырульник А.Н.**  
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПЛЕНЭРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ  
В НАПИСАНИИ КОМПОЗИЦИИ ПОРТРЕТА В УСЛОВИЯХ ПРИРОДЫ 70-76
- Яхьяева А.Х., Насугаева А.Л.**  
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ  
КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 77-80

<b>Агранович Г.В.</b> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ УСПЕВАЕМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД	81-84
<b>Алешин Б.С.</b> ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ	85-91
<b>Бабикова А.В.</b> ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕМыСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	92-94
<b>Би Цюшуан</b> О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В КИТАЕ	95-98
<b>Богданова Г.В.</b> ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ В ПЕРИОД ОГРАНИЧЕНИЙ	99-104
<b>Кузьмин С.И., Борисова Д.П.</b> ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНО- ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	105-107
<b>Герцен Д.А.</b> МОТИВАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТСМЕНАМИ-МАРАФОНЦАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ БЕГА	108-112
<b>Амелькина М.В., Шакирова Т.И.</b> ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ GOOGLE-ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	113-117
<b>Ячменев С.П., Белавкина М.В., Зайцев В.В., Матвеев А.С.</b> ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКИХ ТРЕНИРОВОК И МЕТАБОЛИЗМА	118-122
<b>Костенко Е.Г., Амбарцумян Н.А., Толстых О.С., Костенко А.П.</b> МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ	123-128
<b>Моськин С.А., Соломченко М.А., Кондыков А.В.</b> ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ ПРИКЛАДНОГО ПЛАВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ	129-132
<b>Шайденко Н.А., Кипурова С.Н.</b> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УСТРАНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ	133-138
<b>Буриков А.В., Черанев А.П., Горохов А.В.</b> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	139-144
<b>Даудова С.И.</b> РАЗВИТИЕ ВОООБРАЖЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО	145-150

- Колотушкин С.М., Ельчанинов А.П.**  
ПОСТУПЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН  
РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА  
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 151-154
- Носов С.А., Сорокина Е.В., Леонтьев А.В., Макаров В.М., Воронцев А.С.**  
АНАЛИЗ ВВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВИДУ СПОРТА РУКОПАШНЫЙ БОЙ 155-159
- Ромашов А.А.**  
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
КЛИНЧА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ БОКСЕРАМИ 160-164
- Макеева В.С., Чернов С.В.**  
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ  
ПРОЦЕССОВ У БАСКЕТБОЛИСТОВ 17-18 ЛЕТ 165-169
- Насрутдинова Л.С.**  
ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО  
И ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 170-174
- Шаталов М.А., Сатывалдиева Б.**  
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЫ  
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРЕДМЕТАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ  
“ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ” НА ОСНОВЕ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ  
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ 175-179
- Шумейко А.А.**  
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА  
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ 180-184
- Виноградов В.Л., Талышева И.А., Пегова Х.Р.**  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В  
ВОПРОСЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ 185-189
- Масловская Л.З., Бортвина Ю.А.**  
МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ  
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 190-194
- Асхадуллина Н.Н., Виноградов В.Л., Пегова Х.Р., Талышева И.А.**  
СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ  
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ-ПРАКТИКОВ 195-199
- Смирнов С.С.**  
ЗАНЯТИЯ ВОРКАУТОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ  
ТРУДА СОТРУДНИКОВ В РАМКАХ РАБОЧЕГО ДНЯ 200-205
- Сотникова Е.Б., Моргачева Н.В., Петренко А.П.**  
ТЕХНОЛОГИЯ WEB-QUEST КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО  
ИНТЕРЕСА В КУРСЕ ШКОЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ 206-209

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Сорокина Е.Н.**  
МОДЕЛЬ УРОВНЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНОЙ СИМБИОТИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ 210-217
- Стрельцова М.А., Вербина Г.Г.**  
РОЛЬ ФАСЦИНАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИЗМЕНЁННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ 218-225
- Климова Е.А., Константинов В.В.**  
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ 226-232
- Мугадова С.Т., Даудова Д.М.**  
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ 233-238
- Иванчин С.А., Константинов В.В.**  
ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 239-244
- Бокова Н.В.**  
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОВОГО ХАРАКТЕРА И СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УИИ 245-251
- Степанова А.В.**  
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ 252-255

## PEDAGOGICAL SCIENCES

<p><b>Bogush T.V.</b> THE DISCIPLINE «PEDAGOGICAL DESIGN WITH PRACTICAL TRAINING» IN THE SYSTEM OF TRAINING FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS</p>	11-15
<p><b>Botvineva N.Yu., Gulynina E.V., Cheboksarov A.B.</b> THE USE OF POINT-RATING SYSTEM OF ESTIMATION AS THE BEST EVALUATION OF THE QUALITY OF TEACHING MATHEMATICS IN HIGH SCHOOL</p>	16-21
<p><b>Veshkin S.V.</b> CRITERIA AND INDICATORS OF EFFECTIVE PREVENTION OF ETHNIC EXTREMISM AMONG STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR EDUCATION AT THE UNIVERSITY</p>	22-27
<p><b>Shmeleva Zh.N., Kapsargina S.A.</b> COLLABORATIVE LEARNING PRACTICE (COOPERATIVE LEARNING) IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN AGRARIAN UNIVERSITY</p>	28-32
<p><b>Braynina T.D., Muhammad L.P., Ippolitova L.V.</b> INCORPORATING NEWS AGGREGATION WEBSITES MATERIALS INTO THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE</p>	33-38
<p><b>Pertsev V.V.</b> PRIVATE MEN'S GYMNASIUM OF A.F. PAVLOVSKY IN YELETS</p>	39-44
<p><b>Raznovskaya S.V., Vasilchenko O.S., Ausheva Yu.M., Paramzin V.B., Pugachev I.Yu.</b> DYNAMICS OF ORTHOSTATIC TEST INDICATORS IN STUDENTS IN THE PROCESS OF SPORTS AND HEALTHCARE IN THE CONDITIONS OF THE MIDDLE MOUNTAINS</p>	45-49
<p><b>Safonova A.V., Eletsikh N.Yu.</b> SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONALITY OF THE DEVELOPMENT OF THE CYCLE OF SOCIO-ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PRE-WAR PERIOD</p>	50-57
<p><b>Sokolnikova F.M., Nikiforova M.Yu.</b> ANALYTICAL STUDY OF EXAMPLES FROM FICTION IN THE PSYCHOLOGY OF GIFTEDNESS</p>	58-63
<p><b>Starostin V.G.</b> FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF CADETS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA</p>	64-69
<p><b>Tsyrlunik A.N.</b> INITIAL TRAINING AND PLEIN-AIR RESEARCH IN PAINTING A PORTRAIT COMPOSITION IN THE CONDITIONS OF NATURE</p>	70-76
<p><b>Yakhyaeva A.Kh., Nasugaeva A.L.</b> ON SOME ISSUES OF THE FORMATION OF THE HUMANISTIC CULTURE OF STUDENTS IN SECONDARY SCHOOL</p>	77-80

<b>Agranovich G.V.</b> PEDAGOGICAL SUPPORT AS A CLASS TEACHER'S TOOL TO SOLVE THE PROBLEM OF PUPILS' ACHIEVEMENT IN THE TEENAGE PERIOD	81-84
<b>Aleshin B.S.</b> INCREASING COLLEGE STUDENTS' MOTIVATION TO LEARN	85-91
<b>Babikova A.V.</b> TRENDS IN THE FORMATION OF SPEECH-THINKING ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS	92-94
<b>Bi Tsyushuan</b> ON THE VALUE FOUNDATIONS OF YOUTH EDUCATION IN CHINA	95-98
<b>Bogdanova G.V.</b> ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR THE UNEMPLOYED DURING THE PERIOD OF RESTRICTIONS	99-104
<b>Kuzmin S.I., Borisova D.P.</b> HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF CORRECTIONAL AND LABOR INSTITUTIONS IN THE SOVIET PERIOD	105-107
<b>Herzen D.A.</b> MOTIVATION FOR MARATHON ATHLETES TO USE DIGITAL TECHNOLOGIES FOR RUNNING TRAINING	108-112
<b>Amelkina M.V., Shakirova T.I.</b> POTENTIAL OF USING GOOGLE-TOOLS IN PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT	113-117
<b>Yachmenev S.P., Belavkina M.V., Zaiysev V.V., Matveev A.S.</b> THE RELATIONSHIP BETWEEN PHYSICAL TRAINING AND METABOLISM	118-122
<b>Kostenko E.G., Ambartsumyan N.A., Tolstykh O.S., Kostenko A.P.</b> MODELING THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PEOPLE ENGAGED IN SPORTS DANCING	123-128
<b>Moskin S.A., Solomchenko M.A., Kondykov A.V.</b> APPLICATION OF THE BASICS OF APPLIED SWIMMING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA	129-132
<b>Shaydenko N.A., Kipurova S.N.</b> MODERN APPROACHES TO THE ELIMINATION OF PROFESSIONAL DIFFICULTIES OF YOUNG TEACHERS	133-138
<b>Burikov A.V., Cheranev A.P., Gorokhov A.V.</b> EDUCATIONAL ORIENTATION OF PHYSICAL TRAINING IN THE HIGHEST MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS	139-144
<b>Daudova S.I.</b> DEVELOPMENT OF IMAGINATION IN PUPILS THROUGH THE FINE ARTS	145-150



<b>Kolotushkin S.M., Elchaninov A.P.</b> ADMISSION TO EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM	151-154
<b>Nosov S.A., Sorokina E.V., Leontyev A.V., Makarov V.M., Vorontsev A.S.</b> ANALYSIS OF THE INTRODUCTION OF THE DUEL IN COMPETITIVE ACTIVITY IN THE SPORT OF HAND-TO-HAND COMBAT	155-159
<b>Romashov A.A.</b> TACTICAL FEATURES OF THE USE OF THE CLINCH BY PROFESSIONAL BOXERS	160-164
<b>Makeeva V.S., Chernov S.V.</b> PECULIARITIES OF SENSOR-PERCEPTIVE PROCESSES IN 17-18 YEAR OLD BASKETBALL PLAYERS	165-169
<b>Nasrutdinova L.S.</b> APPLICATION OF INNOVATIVE METHODS OF THEORETICAL AND PRACTICAL LEARNING IN HIGHER SCHOOL	170-174
<b>Shatalov M.A., Satyvaldieva B.</b> CONCEPTUAL BASES OF INTEGRATION OF EXTRACURRICULAR WORK OF STUDENTS IN THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL FIELD "NATURAL SCIENCE" ON THE BASIS OF STEAM-TECHNOLOGY IN THE PRACTICE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS	175-179
<b>Shumeyko A.A.</b> FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF A NEW EDUCATIONAL PARADIGM	180-184
<b>Vinogradov V.L., Talysheva I.A., Pegova Kh.R.</b> EDUCATIONAL PREFERENCES OF THE UNEMPLOYED IN PROFESSIONALIZATION	185-189
<b>Maslovskaya L.Z., Bortvina Yu.A.</b> MENTAL MAPS AS A MEANS OF FORMING ECOLOGICAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN	190-194
<b>Askhadullina N.N., Vinogradov V.L., Pegova K.R., Talysheva I.A.</b> STRUCTURAL COMPONENTS OF FUNCTIONAL LITERACY IN THE PRESENTATION OF TEACHERS-PRACTITIONERS	195-199
<b>Smirnov S.S.</b> WORKOUT AS A FACTOR OF INCREASING EMPLOYEES PRODUCTIVITY IN THE FRAMEWORK OF THE WORKING DAY	200-205
<b>Sotnikova E.B., Morgacheva N.V., Petrenko A.P.</b> WEB-QUEST TECHNOLOGY AS A MEANS OF INCREASING COGNITIVE INTEREST IN THE COURSE OF SCHOOL GEOGRAPHY	206-209

**PSYCHOLOGICAL SCIENCES**

<b>Sorokina E.N.</b> THE MODEL OF LEVELS IN PSYCHOLOGICAL SEPARATION OF A MOTHER IN THE CONTEXT OF DOUBLE SYMBIOTIC POLARISATION	210-217
<b>Streltsova M.A., Verbina G.G.</b> THE ROLE OF FASCINATION IN THE FORMATION OF AN ALTERED STATE OF CONSCIOUSNESS	218-225
<b>Klimova E.A., Konstantinov V.V.</b> SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND MANIFESTATIONS ANXIETY OF CHILDREN FROM MIGRANT FAMILIES	226-232
<b>Mugadova S.T., Daudova D.M.</b> FORMATION OF ECOLOGICAL SELF-AWARENESS OF THE FUTURE TEACHER IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING	233-238
<b>Ivanchin S.A., Konstantinov V.V.</b> DETERMINANTS OF THE FORMATION OF THE FOREIGN STUDENTS' ADAPTIVE READINESS FOR LEARNING ACTIVITIES	239-244
<b>Bokova N.V.</b> SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE CONVICTS WHO HAVE COMMITTED CRIMES OF A GROUP NATURE AND ARE REGISTERED IN THE CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT	245-251
<b>Stepanova A.V.</b> MODEL OF FORMATION OF CRITICAL THINKING AS A BASIS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY	252-255

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Богущ Т.В., преподаватель,  
Гуманитарно-педагогический институт,  
Севастопольский государственный университет*

### ДИСЦИПЛИНА «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ С ПРАКТИКУМОМ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

**Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы педагогического проектирования будущими учителями начальной школы и реализация содержательного компонента в системе подготовки бакалавров педагогического образования в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Описывается формирование готовности к проектированию содержания информационно-образовательной среды (образовательного контента) у будущих учителей начальных классов средствами учебной дисциплины «Педагогическое проектирование с практикумом». Цели дисциплины: формирование компонентов профессиональной готовности будущих учителей начальных классов в области педагогического проектирования. Приводятся примеры заданий для групповой работы студентов педагогического вуза с использованием различных интернет-ресурсов (в рамках практических занятий). Описывается поэтапная организация проектной деятельности в рамках участия в проектно-образовательном интенсиве по модели Университета 20.35. Предлагаются варианты внедрения определенных интернет-ресурсов как способы контроля и организации педагогических проектов. Учитывая наш опыт работы, считаем, что результаты нашего исследования могут быть полезны для использования в учебном процессе педагогического вуза высшего образования или системы дополнительного профессионального образования.

**Ключевые слова:** педагогическое проектирование, будущие учителя, проектная деятельность, информационно-образовательная среда, образовательный контент, дисциплина

Основным условием, определяющим успешное функционирование образовательной системы, является активное взаимодействие участников учебного процесса в современной информационной среде, для которой характерно быстрое развитие новейших информационных и телекоммуникационных технологий, информационных систем, появление разнообразных программных продуктов. Обозначенные тенденции повлекли за собой ряд изменений в системе образования, не только в методологии, структуре, технологии процесса обучения, но и в ее содержании. На основе анализа нормативно-правовой базы и современного научно-методического обеспечения деятельности отечественных высших учебных заведений (общих образовательных программ по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование) можно сделать вывод, что содержание профессиональной подготовки будущего учителя к созданию эффективной информационно-образовательной среды (далее – ИОС) в начальной школе нуждается в совершенствовании. Необходимым условием этой подготовки является соответствующее направление содержания высшего образования, в частности педагогических и методических дисциплин: «Дидактика начальной школы», «Цифровые технологии в педагогической деятельности», «Современные педагогические технологии в начальной школе», а также методики обучения образова-

тельных отраслей в начальной школе и педагогической (производственной) практики. Для формирования у будущих учителей целостной системы знаний об исследуемом феномене нами разработан специальный учебный курс «Педагогическое проектирование с практикумом».

Целью статьи является раскрытие аспектов профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов путем использования средств учебного назначения, а именно, программных средств ИОС, которые являются одновременно и объектом изучения, и средством профессиональной деятельности педагогов.

В процессе формирования профессиональной готовности будущих учителей начальных классов особое внимание необходимо уделить изучению тех информационно-коммуникационных технологий, которые являются базовыми для будущей профессиональной деятельности учителей. Данная проблема нашла свое отражение в исследованиях многих ученых, а именно: Э.Д. Алисултановой, Г.А. Баклановой, О.В. Барановой, С.А. Белова, М.Б. Благова, А.В. Богдановой, Е.В. Гнатышиной, Л.А. Десятириковой, С.А. Зайцевой и др. Авторами предлагаются различные концепции по формированию конкретных компетенций, связанных с будущей профессиональной деятельностью по использованию цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Большинство из

них выделяют в данной деятельности проектировочный компонент, который является неотъемлемым в работе будущего учителя. М.Н. Ахметова, В.С. Безрукова, А.В. Глузман, Н.В. Горбунова, А.С. Журавлева, Е.С. Заир-Бек трактуют проектирование как процесс создания идеального описания будущего объекта, предшествующего его реализации.

В настоящее время общепризнано, что почти любая преобразующая и (или) творческая деятельность человека может и должна опираться на методологию проектирования или ее отдельные процедуры. Для проектирования характерна конструктивность, то есть нацеленность на получение абсолютно определенного практически значимого результата на основе прогностического знания. Этим проектная деятельность отличается от простого выявления и описания общих педагогических закономерностей, присущих, например, научно-педагогической деятельности [4, с. 43].

Основной дисциплиной учебного плана, реализующей подготовку студентов в данном направлении, является дисциплина «Педагогическое проек-

тирование с практикумом» (учебные планы 2018, 2019, 2020 года набора). Дисциплина «Педагогическое проектирование с практикумом» (Б1.В.ДВ.01.01) относится к дисциплинам по выбору части, формируемой участниками образовательных отношений, основной образовательной программы по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль – Начальное образование. Задачами дисциплины являются:

- способствовать формированию системы знаний о теоретических и технологических основах педагогического проектирования;
- формировать у будущих учителей начальных классов умение осуществлять проектную деятельность;
- развивать способность будущих бакалавров объективно оценивать результаты проектной деятельности.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих результатов обучения (представлены в табл. 1):

Таблица 1

#### Планируемые результаты обучения

Категория компетенций	Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции
Универсальные	УК-1 – способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	УК-1.1. Знает методы анализа и оценки современных научных достижений УК-1.2. Умеет осуществлять поиск информации и решений на основе действий, эксперимента и опыта, на основе системного подхода УК-1.3. Владеет способами системного решения поставленных задач
Общепрофессиональные	ОПК-8 – способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний	ОПК-8.1. Знает основные принципы и процедуры научного исследования, методы критического анализа и оценки научных достижений и исследований в области педагогики ОПК-8.2. Умеет разрабатывать методологически обоснованную программу научного исследования; организовать научное исследование в области педагогики; применять методы математической статистики для исследований в профессиональной деятельности ОПК-8.3. Владеет способами осуществления обоснованного выбора методов для проведения научного исследования; разработкой программ научно-исследовательской работы; основными принципами проведения научных исследований в области педагогики

Лекционный курс учебного спецкурса включает следующие темы: «Сущность педагогического проектирования», «Виды педагогического проектирования. Продукты проектно-исследовательской деятельности. Субъекты проектной деятельности»,

«Методы проектной деятельности», «Сравнительный анализ проектной и исследовательской деятельности в сфере образования. Этапы и логика организации проектной деятельности», «Требования к оформлению результатов проектной дея-

тельности», «Требования к презентации и публичной защите результатов проектной деятельности».

Важной задачей преподавателя высшей школы по подготовке студентов к проектированию ИОС в начальной школе является создание такой среды во время проведения практических занятий. Это значит – научить их самостоятельно мыслить, спорить, аргументировать и отстаивать свое мнение, ставить вопросы и искать на них адекватные ответы, инициировать учебно-творческий процесс по получению нового знания. Поэтому практические занятия по курсу проводились с использованием интерактивных технологий, в частности работы в малых группах, которые были кратковременными (по времени функционирования), учебно-исследовательскими (по сфере назначения) и элементарными (по составу) – 5-7 студентов. Моделируя конкретную педагогическую ситуацию, каждая группа получала творческие задания (иногда идентичные) и совместно размышляла над различными вариантами очерченной проблемы. Во время работы в малых группах студенты самостоятельно определяли соответствующие роли и налаживали педагогическую коммуникацию по формированию эффективной образовательной среды в школе развивающего направления. Для этого были предложены технологии развивающего обучения. Именно работа в малых группах является эффективной тем, что позволяет будущему педагогу индивидуально выявить свои педагогические способности, творчество по использованию теоретических знаний в конкретных педагогических ситуациях. С этой целью студентам предлагалось решение конкретно-практических задач. Под конкретно-практической задачей пониманием задачу, ориентированную на применение (отработку) осваиваемых способов действий (знаний, умений) в известной студентам ситуации. Итогом решения такого типа задач является правильное использование знаний, умений и навыков обучающимися. Приведем примеры данных заданий: подготовить содержание страницы персонального сайта учителя с информационным материалом на тему «Режим дня младшего школьника», «День космонавтики», «Здоровый образ жизни», «Книга – лучший друг» и др.

Основной формой работы по дисциплине являлась проектная деятельность, которая осуществлялась при участии студентов в проектно-образовательном интенсиве по модели Университета 20.35. В рамках данной деятельности командой студентов создавался образовательный контент для обучения младших школьников, что являлось основной целью проекта. Под образовательным контентом мы понимаем структурируемое содержание обучения, размещенное в ИОС и

представленное с помощью электронного образовательного ресурса [3]. Такая тематика проектной деятельности была выбрана в связи с противоречием между современными постоянно меняющимися условиями, возникающими в процессе информатизации образования, и реальным уровнем готовности будущих учителей начальных классов к деятельности в этих условиях [1].

Для организации проектной деятельности по проектированию образовательного контента в рамках дисциплины «Педагогическое проектирование с практикумом» нами были выделены три этапа:

I этап – информационный «знаю». Происходило преодоление интеллектуальной пассивности студентов, актуализация их личного опыта путём информирования о деятельности проектирования образовательного контента, развития интереса к данной деятельности и потребности в самосовершенствовании и самообразовании. На практических занятиях решались следующие задачи: освоение принципов и методов построения информационно-образовательной среды обучения; выработка у будущих педагогов устойчивой мотивации к внедрению ресурсов информационной образовательной и коммуникативной среды взаимодействия. Именно благодаря такой организации у будущих педагогов формировалась система знаний о теоретических и технологических основах педагогического проектирования, умения осуществлять проектную деятельность и объективно оценивать результаты данной деятельности путем систематизирующей фиксации всей информации, которая появилась в результате свободных высказываний студентов. Данный этап позволил изложить новую информацию в соответствии с ожиданиями и возможностями учителей, а также простимулировать их к постановке новых вопросов.

II этап – операциональный «умею». С целью социальной поддержки опыта самостоятельной деятельности была организована виртуальная педагогическая лаборатория, чтобы обеспечивать поддержку обучающихся во внеаудиторное время. Так создавалась беседа в социальной сети с целью коммуникации, обмена разработками и взаимопомощи. Студенты могли задавать вопросы, друг другу помогать, рекомендовать какие-то новые ресурсы, которые они нашли и использовали для контента. Параллельно вылась работа над созданием виртуальных экскурсий, которые являлись элементами образовательного контента. Сначала студентам нужно было определить цель виртуальной экскурсии, определить набор ключевых объектов для экскурсии, проанализировать источники информации, разработать содержания проекта, накопить цифровую базу по объекту исследования

(исследовательский этап). Затем составить виртуальную экскурсию на основе полученных и обработанных материалов, то есть сформировать виртуальный образ объекта с помощью компьютера в программе Microsoft PowerPoint (созидательный этап). После этого студентам нужно было презентовать созданный продукт (заключительный этап). Студентам предлагалось создать виртуальные экскурсии по трём направлениям: естественнонаучной, культурологической и библиографической. Примеры заданий: разработать и провести виртуальную экскурсию естественнонаучной направленности на тему «Заповедные уголки родного края»; разработать и провести виртуальную экскурсию культурологической направленности в музей изобразительных искусств; разработать и провести виртуальную экскурсию библиографической направленности в музей-усадьбу одного из русских писателей.

III этап – поведенческий «делаю». На данном этапе проводился семинар-практикум «Структурирование и визуализация учебного материала». На данном мероприятии студенты учились создавать изображения, скринкасты, скриншоты, анимацию, карты знаний, облако тэгов, инфографику и т.д. Разрабатывая конкретный элемент, будущим учителям нужно было определить какую учебную задачу он должен выполнять (показывать структуру, поведение или внешний вид объекта или др.) и соответственно выбирать тип элемента (рисунок), который должен наглядно отображать только те свойства изучаемого, которые существенны и необходимы для показа в данном учебном контексте. Семинарная составляющая заключалась в том, что после этого с помощью программы Skype происходило обсуждение на каких занятиях и для какого возраста учеников можно использовать тот или иной элемент образовательного контента. Затем происходило взаимооценивание посредством критериев и способов оценки меры участия в общей деятельности. Помимо этого для студентов проводилось занятие «Программные средства для контроля и оценивания». Студентам необходимо

было создать с помощью программ Playbuzz, CourseLab, iSpring Suite, ExamProfessor (на выбор) самостоятельную и контрольную работу по выбранной теме для определённого класса. При этом необходимо было учитывать возраст учеников и их уровень подготовки, что позволило выработать собственную позицию и развить навыки самостоятельного анализа и принятия решений.

Руководство и контроль работы студентов проводились с помощью беседы в социальной сети ВКонтакте, доски Trello и платформы Университета 20.35. Проектным наставником, в роли которого выступал преподаватель, формулировались персональные задачи для каждого члена команды. Эту задачу студент самостоятельно разбивал на подзадачи и решал их с помощью различных интернет-ресурсов и сервисов, что отмечалось на доске Trello. Результаты выполненных задач отражались на платформе Университета 20.35 в личной образовательной траектории каждого участника, что позволяло координировать работу над проектом в соответствии с его индивидуальными способностями. Таким образом, создавался собственный цифровой след, который демонстрировал формируемые компетенции у студентов. Результатом проектной деятельности стал образовательный контент, который был высоко оценён экспертами - учителями начальных классов. Это позволило заложить основу для масштабного проекта, который планируется реализовать совместно с Департаментом образования г. Севастополя.

Таким образом, педагогическое проектирование является неотъемлемой частью общепрофессиональной подготовки будущих учителей начальных классов. Особенно это важно в области проектирования содержания информационно-образовательной среды. Решение данной проблемы возможно в процессе изучения дисциплины «Педагогическое проектирование с практикумом», благодаря которой студенты знакомятся с особенностями проектирования, учатся решать конкретно-проектные задачи, овладевают навыками проектной деятельности.

### Литература

1. Богуш Т.В. Проблема подготовки будущего учителя начальных классов к проектированию образовательного контента // Уральский научный вестник. 2019. Т. 6. № 2. С. 25 – 29.
2. Глузман А.В. Педагогическое проектирование как фактор развития проектного мышления студенческой молодёжи // Гуманитарные науки. 2019. № 1 (45). С. 57 – 63.
3. Ильченко О.А. Организационно-педагогические условия сетевого обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2002. 190 с.
4. Щуркова Н.Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 319 с.

**References**

1. Bogush T.V. Problema podgotovki budushchego uchitelya nachal'nyh klassov k proektirovaniyu obrazovatel'nogo kontenta. Ural'skij nauchnyj vestnik. 2019. T. 6. № 2. S. 25 – 29.
2. Gluzman A.V. Pedagogicheskoe proektirovanie kak faktor razvitiya proektnogo myshleniya studentcheskoj molodyozhi. Gumanitarnye nauki. 2019. № 1 (45). S. 57 – 63.
3. Il'chenko O.A. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya setevogo obucheniya: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. M., 2002. 190 s.
4. SHCHurkova N.E. Pedagogika. Vospitatel'naya deyatel'nost' pedagoga: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 319 s.

*Bogush T.V., Lecturer,  
Humanitarian and Pedagogical Institute,  
Sevastopol State University*

**THE DISCIPLINE «PEDAGOGICAL DESIGN WITH PRACTICAL TRAINING»  
IN THE SYSTEM OF TRAINING FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS**

**Abstract:** the article deals with topical issues of pedagogical design by future primary school teachers and the implementation of the content component in the system of training bachelors of pedagogical education in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education. The article describes the formation of readiness for the design of the content of the information and educational environment (educational content) for future primary school teachers by means of the discipline "Pedagogical design with practical training". Objectives of the discipline: formation of components of professional readiness of future primary school teachers in the field of pedagogical design. Examples of tasks for group work of students of a pedagogical university using various Internet resources (within the framework of practical classes) are given. The article describes the step-by-step organization of project activities within the framework of participation in the project-educational intensive according to the University model 20.35. The authors offer options for implementing certain Internet resources as ways to control and organize pedagogical projects. Taking into account our experience, we believe that the results of our research can be useful for use in the educational process of a pedagogical university of higher education or a system of additional professional education.

**Keywords:** pedagogical design, future teachers, project activities, information and educational environment, educational content, discipline

*Ботвинева Н.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,  
Гулыниина Е.В., кандидат физико-математических наук, доцент,  
Чебоксаров А.Б., кандидат физико-математических наук, доцент,  
филиал Ставропольского государственного института в г. Ессентуки*

## ПРИМЕНЕНИЕ БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ, КАК НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ

**Аннотация:** решить эти задачи можно используя личностно – ориентированный подход обучения и воспитания обучающихся. В настоящее время необходимо совершенствовать требования к уровню подготовки студентов, которые лежат в основе дифференцированного обучения. Студент в силу своих индивидуальных возможностей и прилежания, может достигнуть любого уровня. Новый подход к обучению математики, с внедрением в процесс обучения БРС, позволяет реализовать идеи демократизации обучения на этапе проверки и оценки достижений студента при помощи индивидуального числового показателя – рейтинга. При правильном и умелом применении бально-рейтинговой системы контроля знаний, мы получаем возможность объективно оценивать знания студентов, стимулировать их к самостоятельному поиску решений проблем, а также повышать интерес к изучению математики. Рейтинговая система контроля знаний студентов позволяет на практике реализовать здоровьесберегающие технологии, дифференцированное обучение, проблемное обучение, ситуативное обучение, игровые технологии, педагогику сотрудничества. Бально-рейтинговая система контроля знаний позволяет создать максимально комфортную среду обучения математике, что позволяет перевести учебную деятельность обучающихся из необходимости во внутреннюю потребность. В статье дан анализ проведенного исследования по применению бально-рейтинговой системы при обучении математике, который может способствовать повышению качества математического образования. Актуальность темы исследования состоит в том, что применение бально-рейтинговой системы оценивания деятельности студентов в вузах не теряет своей значимости и успешно применяется уже довольно длительный промежуток времени. Бально-рейтинговая система оценки знаний воспринимается: как форма интегрального контроля качества учебно-познавательной деятельности, направленного на стимулирование активной и заинтересованной работы студента; как метод количественной характеристики качества знаний; как диагностика качества обучения.

**Ключевые слова:** бально-рейтинговая, система, математика, обучение, методы, технологии, методика, система, образование

В современной системе образования происходят серьезные изменения, ведущей целью обучения, должна стать ориентация на повышение качества знаний и мыслительной способности обучающихся. Такой подход к обучению изменяет его содержание. На смену устоявшимся методам обучения приходят новые методы, приемы, требующие активной мыслительной деятельности студентов, это умение анализировать, сравнивать, обобщать, умение видеть проблемы, формулировать доказательства, искать средства решения, корректировать полученные результаты, а при необходимости повторять поиск. Изменения в сфере образования, произошедшие за последнее время, привели к противоречию между наличием разработанной теории и методике преподавания математики обычными стандартными способами и внедрением новых технологий, в частности, бально-рейтинговой системы в оценке качества знаний. Представленное в программе содержание дисциплины математики фиксирует минимальный объем материала, который должен быть реализован в любом высшем учебном заведении. Требо-

вания к уровню математической подготовки студентов, определяют необходимый уровень знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть в процессе обучения каждый выпускник вузов. Но не всегда обычный контроль знаний дает полную объективную оценку знаний обучающегося, что нельзя сказать о применении БРС и ее эффективности применения в практике преподавания математики при оценивании уровня знаний обучающегося.

Целью исследования является: применение бально-рейтинговой системы оценивания, как наиболее оптимальной оценки качества обучения математике в вузе.

Таким образом, объектом нашего исследования является применение БРС в процессе обучения математике в вузе и влияние ее на качество знаний учащихся,

Гипотеза исследования: применения БРС при обучении математике может способствовать повышению качества математического образования.

Цель исследования и гипотеза определили следующие задачи:



1. Оценить организационные возможности БРС контроля при обучении математике;

2. Оценить эффективность применения БРС в работе.

При проведении исследования использовались следующие методики:

- изучение и анализ психолого-педагогической, математико-методической литературы по теме исследования;

- опытная работа со студентами первого курса математического факультета;

- наблюдение;

- анализ полученных результатов.

Решить эти задачи можно используя личностно-ориентированный подход обучения и воспитания обучающихся. В настоящее время необходимо совершенствовать требования к уровню подготовки студентов, которые лежат в основе дифференцированного обучения. Студент в силу своих индивидуальных возможностей и прилежания, может достигнуть любого уровня. Новый подход к обучению математики, с внедрением в процесс обучения БРС, позволяет реализовать идеи демократизации обучения на этапе проверки и оценки достижений студента при помощи индивидуального числового показателя – рейтинга. При правильном и умелом применении бально-рейтинговой системы контроля знаний мы получаем возможность объективно оценивать знания студентов, стимулировать их к самостоятельному поиску решений проблем, а также повышать интерес к изучению математики [1]. Рейтинговая система контроля знаний студентов позволяет на практике реализовать здоровьесберегающие технологии, дифференцированное обучение, проблемное обучение, ситуативное обучение, игровые технологии, педагогику сотрудничества. Бально-рейтинговая система контроля знаний позволяет создать максимально комфортную среду обучения математике, что позволяет перевести учебную деятельность обучающихся из необходимости во внутреннюю потребность. Обучающийся имеет право выбора возможных вариантов и форм овладения дисциплиной, что позволяет преподавателю расширить общение, лучше ориентироваться в интересах и потребностях студентов, знать и учитывать их индивидуальные особенности. Студенты перестали испытывать страх перед экзаменом, раскрепостились, понимая, что оценка по предмету зависит от их умственных и индивидуальных способностей, психических возможностей и трудолюбия. Возросла познавательная активность студентов во время лекционных занятий, во время проведения практических занятий.

Актуальность темы исследования состоит в том, что применение бально-рейтинговой системы оценивания деятельности студентов в вузах не теряет своей значимости и успешно применяется уже довольно длительный промежуток времени. Ее использование продиктовано временем, так как существующей системы оценивания знаний студентов возникли некоторые трудности не решена проблема объективности выставляемых оценок. Система оценивания не выполняет в должной мере функцию инструмента воздействия на студента, так как фактором, определяющим оценку студента, является обычный «человеческий фактор» [2]. Оценивание осуществляется не по всем параметрам. Поэтому возникла необходимость поиска новых методов и технологий контроля и оценки знаний.

Одной из таких технологий является применение бально-рейтинговой системы контроля знаний по повышению качества обучения. С применением бально-рейтинговой системы контроля знаний, преподавателю необходимо научиться работать самостоятельно, как самому, так и, научить студента планировать свою работу, рационально использовать свое и чужое время, работать со справочной, дополнительной литературой, писать доклады, готовить презентации, рефераты с использованием компьютеров, интернета и других современных технологий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что система бально-рейтинговой оценки знаний является инструментом контроля деятельности студента в процессе обучения, вне учебной деятельности и определения его итогового результата на выходе. Система бально-рейтинговой оценки знаний позволяет, активизировать умственную деятельность студента, позволяет увидеть его индивидуальные особенности.

Эффективный контроль знаний студентов по математике стоит перед всеми преподавателями современных вузов. Контроль качества знаний с применением бально-рейтинговой системы это принципиально новый шаг по пути повышения эффективности организации учебного процесса, с использованием творческого потенциала студентов [3]. Применение бально-рейтинговой технологии при оценке знаний стимулирует самостоятельную работу студентов под руководством преподавателя.

Внедрение бально-рейтинговой системы направлено на дифференциацию уровня знаний студента, усвоение учебного материала каждым обучающимся, ориентировано на стимулирование его работы в течение всего учебного года и на

объективность контроля знаний. Бально-рейтинговая система контроля знаний студентов позволяет реализовать на практике различные типы обучения. Предложенная система оценивания знаний позволяет создать максимально комфортную среду обучения математике с учетом индивидуальных способностей студента. Итоги проведения рейтинга по темам позволяет учителю выделить слабые стороны в изучении темы по отдельным темам или разделам по математике и получить студентом объективную оценку по предмету, зависящую от его индивидуальных умственных, психических возможностей и трудолюбия.

Применение бально-рейтинговой системы контроля знаний на уроках математики позволяет:

- сформировать у студентов умение анализировать, сравнивать;
- увидеть проблему, сделать соответствующие выводы, осуществить поиск решения.

У студентов, в зависимости от их индивидуальных возможностей, есть право выбора, который будет определяющим при определении итогового результата.

Традиционная пятибалльная система оценки становится несостоятельной, так как часто учитываются личные отношения при определении итоговой оценки качества знаний студента. Для этого необходимо обновление системы оценивания, которая способна учитывать индивидуальные особенности обучающегося, развивать его познавательную самостоятельность и активизировать мыслительную способность.

Любая новая модель, в том числе, бально-рейтинговая технология контроля знаний, предполагает четко сформулированную систему критериев, которые обеспечат получение максимально-объективного результата обучающегося с учетом его индивидуальных особенностей. Бально-рейтинговая система – это система накопительного типа, в процессе всего времени обучения фиксируется успеваемость студентов за весь семестр при прохождении им контрольных точек, установленных преподавателем. Это позволяет своевременно выявить слабые моменты в обучении темы, своевременно скорректировать план проведения занятий со студентами с учетом их индивидуальных особенностей. Внедрение бально-рейтинговой системы в процесс обучения дает преимущества и для преподавателя, и для студента:

- для преподавателя это планирование учебного материала по математике с учетом применения бально-рейтинговой системы контроля знаний;
- организация индивидуальной и творческой работы студентов с учетом применения бально-

рейтинговой системы контроля знаний; объективность оценки, полученной учеником после выполнения предложенных заданий; для студента:

- возможность распоряжаться своим временем самому при выполнении заданий;
- возможность выбора порядка выполнения заданий по математике самостоятельно;
- планирование выполнения заданий;
- сравнение уровня своих знаний с уровнем знаний других студентов.

Сформулируем достоинства бально-рейтинговой системы:

- оценка не зависит от характера межличностных отношений учителя и ученика;
- критерии оценивания БРС прописываются в положении и находятся в открытом доступе, как для студента, так и для родителей;
- студенту предоставляется право выбора выполнения, предложенных заданий по теме; итоговая оценка знаний формируется с учетом индивидуальных и умственных способностей обучающегося.

Преимущество бально-рейтинговой системы для оценки качества знаний студентов по математике заключается в том, что оценка качества математической подготовки обучающихся в образовательном учреждении осуществляется через процедуру проведения самостоятельных и контрольных работ, с помощью специально подготовленных контролирующих оценочных средств; творческих работ, результатов участия студентов в предметных олимпиадах. Определение качества знаний студентов осуществляется через применение бально-рейтинговой системы, через тестирование. Сложность внедрения бально-рейтинговой системы контроля знаний – значительное увеличение времени преподавателя на подготовку к лекционным и практическим занятиям. Так как преподаватель продумывает не только технологию внедрения и применения БРС в учебный процесс, но и " алгоритм определения баллов" каждого этапа. Устанавливает и просчитывает количество баллов за каждый этап занятия. Алгоритм рейтинговой оценки успеваемости студентов складывается из следующих показателей: устанавливается количество конкретного этапа по определенной теме; проверяется выполнение задания и рассчитывается общая сумма баллов; общая сумма баллов переводится в процентное соотношение и автоматически отражается на экране после прохождения предложенных этапов занятия. - составляют критерии оценки каждого этапа и итогового результата, прописываются с помощью

специальной шкалы: оценка "5" соответствует проценту усвоения более 90-100%, оценка "4" соответствует проценту усвоения 75-89%, оценка "3" соответствует проценту усвоения 40-74%, оценка "2" соответствует проценту усвоения – менее 40%.

Бально-рейтинговая система оценки знаний усиливает мотивацию студентов, как движущую силу его саморазвития, выраженный интерес к систематической напряженной работе над учебным материалом. Студенты объективно оценивают свои успехи, достижения. С применением на уроках математики информационных технологий, расширяется возможность зарабатывания дополнительных баллов. Их можно получить за написание интересного доклада с использованием Интернет-ресурсов, за создание презентации по заданной теме [4]. Бально-рейтинговая система оценки знаний широкого практического применения не имеет из-за сложности работ, связанных с созданием таблиц в Excel, с системой расчета баллов и их обработкой. Сложность применения БРС заключается в том, что алгоритм рейтинговой оценки успеваемости студента определяется примерно. На практике число вопросов по теме занятия и их оценка в баллах проводится с учетом особенностей группы студентов обучающихся на курсе, уровнем мыслительной самостоятельности студентов и уровнем образовательных достижений. Поэтому, для внедрения рейтинговой системы в рамках конкретного раздела необходимо, прежде всего, определить перечень понятий, которые студенты должны усвоить по данному разделу и определить уровень их усвоения: репродуктивный, продуктивный, творческий. При разработке бально-рейтинговой системы преподаватель сам осуществляет дифференциацию обучения, предлагая студентам, одинаковый объем материала и устанавливает различные уровни требования к его усвоению. Появилась необходимость в разбиении, изучаемого материала по математике, на отдельные блоки и модули. При блочно-модульном обучении каждый студент включается в активную и эффективную учебно-познавательную деятельность. Идет индивидуализация контроля, самоконтроля и определение степени самостоятельности студента. Выстраивая блочно-модульную систему занятий, нужно добиваться достаточно высокого уровня преподавания, достаточно-высокого уровня усвоения материала, несмотря на наличие в группе студентов, которые считают, что, усвоив первый уровень сложности вполне достаточным для дальнейшего изучения математики. В противном случае уровень

обязательной подготовки не будет достигнут, а студенты, потенциально способные усвоить больше, не будут двигаться дальше [4]. Каждый студент должен пройти через полноценный учебный процесс. Обучающийся в полном объеме должен услышать предлагаемый материал со всеми доказательствами и обоснованиями, ознакомиться с образцами рассуждений, принимать участие при решении более сложных задач. Студент, который ориентировался на обязательный уровень, начинает осознавать, что при старании можно освоить и более сложные задания. Чтобы избежать рутинной работы при подсчете рейтинга студента, используются электронные ресурсы вся информация вносится электронные таблицы Excel, создается электронный журнал, в котором с помощью соответствующих формул подсчитывается текущий и контрольный рейтинг.

Проанализировав полученные результаты исследования, проведенного со студентами первого курса, Мы сделали вывод что, внедрение в учебный процесс бально-рейтинговой технологией контроля знаний создаёт следующие преимущества в обучении:

- расширяется компетентность студента в области изучения математики;
- снижается стрессовая ситуация во время проведения контроля как для студента, так и для преподавателя;
- обучение становится личностно-ориентированным;
- обеспечивается ритмичная, систематическая, мотивированная работа со студентами во время проведения лекционных и практических занятий,
- данная технология позволяет развивать и воспитывать аналитическое и критическое мышление;
- коммуникативные способности;
- ответственность за результаты своей работы;
- умение контролировать себя;
- умение рационально распределять своё время.

Непрерывное развитие самой науки, появление новых ее отраслей и направлений влечет за собой также обновление содержания образования, вводятся новые перспективные и актуальные методики с применением новых технологий оценивания качества обучения. Оценивание или контроль деятельности студентов есть одно из главных составляющих образовательного, педагогического процесса, где оценка играет основную роль, которая помогает педагогу объективно выполнить основную функцию – оценивания знаний. Любая оценочная деятельность начинается с потребности получить сведения об эффективности взаимодей-

ствия преподавателя и студента в ходе образовательного процесса. Именно с внедрением БРС это взаимодействие становится более продуктивным. Бально-рейтинговая технология в качестве основных функций контроля знаний студентов выделяют – контролирующую, диагностическую, обучающую, воспитывающую, мотивирующую, информационную, сравнительная и прогностическую функции. Бально-рейтинговая система оценки знаний воспринимается: как форма интегрального

контроля качества учебно-познавательной деятельности, направленного на стимулирование активной и заинтересованной работы студента; как метод количественной характеристики качества знаний; как диагностика качества обучения. Считаю, что поставленные цель и задачи в ходе проведенного исследования, были достигнуты, гипотеза получила теоретическое и экспериментальное подтверждение.

### Литература

1. Никитенко В.М. Качество обучения – рейтинговая система оценки знаний // Современные технологии учебного процесса в ВУЗе. 2012.
2. Петрова В.Т., Бойкова В.Н Многоуровневая система обучения математике в вузах и балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов // Журнал «Педагогическое образование и наука». М.: Некоммерческое партнерство "Международная академия наук педагогического образования" 2019. № 5. С. 29 – 36.
3. Зубова Л.В. и др. Проблемы применения балльно-рейтинговой системы в вузе для контроля учебных достижений студентов [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 53 – 60. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/544146>
4. Федоров Р.Ю. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов вуза: актуальность и систематика литературы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.3.

### References

1. Nikitenko V.M. Kachestvo obucheniya – rejtingovaya sistema ocenki znaniy. Sovremennye tekhnologii uchebnogo processa v VUZe. 2012.
2. Petrova V.T., Bojkova V.N Mnogourovnevaya sistema obucheniya matematike v vuzah i ball'no-rejtingovaya sistema ocenki znaniy studentov. Zhurnal «Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka». M.: Nekommercheskoe partnerstvo "Mezhdunarodnaya akademiya nauk pedagogicheskogo obrazovaniya" 2019. № 5. S. 29 – 36.
3. Zubova L.V. i dr. Problemy primeneniya ball'no-rejtingovoj sistemy v vuze dlya kontrolya uchebnyh dostizhenij studentov [Elektronnyj resurs]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 10. S. 53 – 60. Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/efd/544146>
4. Fedorov R.YU. Ball'no-rejtingovaya sistema ocenki znaniy studentov vuza: aktual'nost' i sistematika literatury. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1.3.

*Botvineva N.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Gulynina E.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Cheboksarov A.B., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Stavropol State Institute in Yessentuki*

**THE USE OF POINT-RATING SYSTEM OF ESTIMATION AS THE  
BEST EVALUATION OF THE QUALITY OF TEACHING  
MATHEMATICS IN HIGH SCHOOL**

**Abstract:** to solve these problems, you can use a personality-oriented approach to teaching and educating students. At present, it is necessary to improve the requirements for the level of training of students, which are the basis of differentiated education. The student, by virtue of his individual abilities and diligence, can reach any level. A new approach to teaching mathematics, with the introduction of BRS in the learning process, allows you to implement the ideas of democratizing learning at the stage of checking and evaluating student achievements using an individual numerical indicator-rating. With the correct and skillful use of the score-rating system of knowledge control, we get the opportunity to evaluate students' knowledge objectively, encourage them to find solutions to problems independently, and also increase interest in studying mathematics. The rating system for monitoring students' knowledge allows for the practical implementation of health-saving technologies, differentiated learning, problem-based learning, situational learning, game technologies, and cooperation pedagogy. The point-rating system of knowledge control allows you to create the most comfortable environment for teaching mathematics, which allows you to transfer the educational activities of students from the need to the internal need. The article analyzes the conducted research on the use of the score-rating system in teaching mathematics, which can contribute to improving the quality of mathematical education. The relevance of the research topic is that the use of the point-rating system for evaluating students' activities in universities does not lose its significance and has been successfully used for quite a long period of time. The point-rating system of knowledge assessment is perceived: as a form of integral quality control of educational and cognitive activity, aimed at stimulating the active and interested work of the student; as a method of quantitative characteristics of the quality of knowledge; as a diagnosis of the quality of learning.

**Keywords:** score-rating, system, mathematics, training, methods, technologies, methodology, system, education

*Вешкин С.В., аспирант,  
Адыгейский государственный университет*

### **КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

**Аннотация:** в статье рассмотрены критерии и показатели эффективной профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе. Устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности рассматривается как интегральный критерий эффективности профилактики этнического экстремизма, который интегрирует такие образования и характеристики личности, которые обеспечивают эту устойчивость. Интегральный критерий определена тремя видами компетентности: межэтнический, правовой и гражданский. Раскрыты сущность, содержание и структура каждой компетентности, включающая когнитивный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий компоненты. Элементами компетентности представлены знания, умения, навыки и опыт деятельности, отношение, оценка объекта и субъекта деятельности, мотивы и ценности, качества личности. Межэтническая компетентность рассматривается как интегральная характеристика личности, включающая в себя знания, умения, ценности, мотивы, качества, обеспечивающие продуктивное и бесконфликтное ее взаимодействие с представителями других этнических групп, что обуславливает ее способность полноценно жить в поликультурном обществе, реализуя и приумножая свой личностный потенциал. Правовая компетентность трактуется в основном как результат теоретико-правовой подготовки студентов, которая обеспечивает возможность выстраивать свою жизнь в соответствии с законодательной базой, принятой в определенном обществе. Гражданская компетентность рассматривается как необходимое условие развития устойчивости личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

**Ключевые слова:** этнический экстремизм, профилактика, критерии, показатели, межэтническая компетентность, правовая компетентность, гражданская компетентность

Одной из опасных тенденций в мировом сообществе является увеличение экстремистских настроений в молодежной среде. Рост экстремизма и ксенофобии обуславливает важность решения проблем их профилактики. Молодежь является основным резервом роста этнического экстремизма и ксенофобии, и этот факт диктует необходимость разработки и внедрения в практику деятельности образовательных организаций профилактических мероприятий, ориентированных на предупреждение экстремистских проявлений и разрушение факторов, их порождающих [6].

Результаты проведенного теоретического анализа [1, 7] позволили нам разработать систему критериев и показателей эффективности педагогической профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе.

Интегральным критерием эффективной профилактической деятельности вуза является развитая устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности (рис. 1).

Относительно этнического экстремизма, устойчивость личности означает ее способность противостоять воздействиям экстремистским убеждениям, настроениям и доводам, отражающим ненависть к представителям некоренных народов, способность критически относиться к внешним воздействиям, иметь свою точку зрения на происходящие события [8]. В связи с этим, устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности обеспечивает сохранность нравственных позиций личности, ее идеологии, мировоззрения, мыслей, эмоций и поведения.



Рис. 1. Критерии и показатели эффективности профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи

Устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности рассматривается нами как интегральный критерий эффективности профилактики этнического экстремизма, который интегрирует в себе такие образования и характеристики личности, которые обеспечивают эту устойчивость [4].

Личность молодого человека будет устойчива к внешним воздействия экстремистов и экстремистских организаций в том случае, если она обладает межэтнической, правовой и гражданской компетентностями, обеспечивающими стойкость ее позиции в политической системе общества.

В компетентности можно выделить четыре основных признака:

1) компетентность является интегральной характеристикой личности, ее свойством, качеством, новообразованием, интегрирующем в себе отдельные ее составляющие;

2) компетентность дает возможность человеку достигать успеха в каком-либо виде или сфере деятельности, то есть компетентность всегда привязана к конкретной деятельности, в том числе и к жизнедеятельности в целом;

3) компетентность человека всегда проявляется в конкретных ситуациях при выполнении деятельности;

4) компетентность предполагает способность личности реализовывать свой потенциал, свои знания, умения, опыт, качества личности в раз-

личных ситуациях при выполнении деятельности [5].

Исходя из вышеизложенных положений, компетентность может быть представлена как интегральная характеристика личности, отражающая готовность и способность реализовывать свой внутренний потенциал для достижения успеха в

определенных ситуациях, возникающих в процессе выполнения деятельности. В структуре любой компетентности можно выделить когнитивный (знания), эмоциональный (отношение, оценка), мотивационный (мотивы, интересы к деятельности), деятельностный (умения, навыки, опыт) и личностный (качества личности) (табл. 1).

Таблица 1

Структура и содержание компетентности

Элементы компетентности	Содержание элемента компетентности
Знания	Систематизированная информация о предмете, объекте и субъекте деятельности, о ее структуре, способах ее выполнения, то есть «знания о том, что, почему и как надо делать»
Умения, навыки и опыт деятельности	Приобретенные в опыте навыки выполнения деятельности, реализации ее алгоритма «умею и могу это делать»
Отношение, оценка объекта и субъекта деятельности	Позитивная, нейтральная или негативная оценка деятельности, переживания по поводу ее выполнения, оценка предмета, объекта и субъекта «что чувствую при выполнении деятельности»
Мотивы, ценности	Интерес к деятельности, желание ее выполнять, реализуя свой потенциал «хочу это делать»
Качества личности	Личностные характеристики, позволяющие добиваться успеха в деятельности «способен это делать эффективно»

Опираясь на вышеизложенные рассуждения, содержание межэтнической компетентности [4] как частного критерия эффективности профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи, нами понимается как интегральная характеристика личности, включающая в себя знания, умения, ценности, мотивы, качества, обеспечивающие продуктивное и бесконфликтное ее взаимодействие с представителями других этнических групп, что обуславливает ее способность полноценно жить в поликультурном обществе, реализуя и приумножая свой личностный потенциал.

Структура и содержание межэтнической компетентности личности включает:

*Когнитивный компонент:* знания о явлении этноцентризма и его влиянии на межнациональные отношения; адекватные представления об особенностях культуры, обычаях и традициях разных этнических общностей; знания о влиянии предрассудков, гетеро- и автостереотипов на восприятие лиц разной национальности; знания о причинах межэтнических конфликтов, о способах их регулирования и профилактики;

*Эмоциональный компонент:* позитивное отношение к полиэтничному обществу, его принятие; позитивное отношение к межэтническому взаимодействию; адекватная оценка, свободная от

стереотипного восприятия, субъектов взаимодействия, принадлежащих разным этническим общностям.

*Мотивационный компонент:* желание взаимодействовать с лицами других этнических групп; интерес к изучению явлений межэтнического взаимодействия.

*Поведенческий компонент:* умения двойного видения конкретной ситуации межэтнического взаимодействия; умения управлять своими эмоциями и эмоциями собеседника, принадлежащего к иноэтнической группе; умения абстрагироваться от гетеростереотипов и адекватно воспринимать поведение партнера по взаимодействию, принадлежащего к другой этнической группе; развитые коммуникативные навыки, обеспечивающие бесконфликтное и продуктивное взаимодействие.

*Личностный компонент:* этническая толерантность, коммуникабельность, эмпатия.

Второй частный критерий, выделенный нами, касается вопроса сформированности у студентов *правовой компетентности* как важного показателя общей их устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

В отечественной педагогике правовая компетентность трактуется в основном как результат теоретико-правовой подготовки студентов, кото-



рая обеспечивает возможность выстраивать свою жизнь в соответствии с законодательной базой, принятой в определенном обществе. Правовая компетентность, как теоретико-правовая подготовленность студентов к решению профессиональных и жизненных задач с соблюдением действующего законодательства, обеспечивает их законопослушность и адекватное восприятие своих действий и действий других людей.

Структура правовая компетентности включает следующие компоненты:

*Когнитивный компонент:* знания об экстремизме, его признаках и видах; знания правовых определений и организационных основ противодействия экстремистской деятельности (в частности, знания и ориентация в таких правовых документах, как «Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (УК: ст. 205, ст. 206, ст. 207, ст. 208, ст. 277, ст. 280, ст. 282, ст. 357, ст. 360 и др.), Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ: ст. 5, ст. 20, ст. 29 и др.), Федеральные Законы (№№2124-1, 80, 82, 125, 67, 95, 35, 310, 116, 153, 27, 184), Указы Президента РФ по противодействию экстремистской деятельности и другие нормативно-правовые акты) [3]; знания способов и средств воздействия экстремистских организаций.

*Эмоциональный компонент:* признание необходимости права и правового регулирования экстремистской деятельности; уважение к закону; позитивное отношение к законопослушным гражданам; положительная оценка деятельности по противодействию экстремизму;

*Мотивационный компонент:* интерес к правовому образованию; признание правовых ценностей, желание следовать им, организовывая свою профессиональную деятельность и жизнедеятельность в целом; желание повышать уровень правовой культуры.

*Деятельностный компонент:* умения ориентироваться в правовом поле экстремистской деятельности; умения оценивать поступки людей с точки зрения их правомерности; умения адекватно воспринимать манипулятивные действия экстремистских организаций и распознавать их; умения применять правомерные решения в конкретных ситуациях межэтнического взаимодействия.

*Личностный компонент:* законопослушность; справедливость; правовые ценности (уважение прав и свобод человека, их равенства, уважение людей и закона).

Третьим, не менее важным частным критерием эффективности профилактической деятельности вуза по предупреждению возникновения и развития в молодежной среде этнического экстремизма является, на наш взгляд, гражданская компетентность.

В нашем исследовании гражданская компетентность рассматривается как необходимое условие развития устойчивости личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Развитая гражданская компетентность становится серьезным препятствием на пути манипулятивных действий экстремистских организаций. В связи с этим, содержание гражданской компетентности представлено нами с точки зрения ее способности противостоять развитию экстремистских убеждений и настроений в студенческой среде.

Гражданская компетентность отражает готовность и способность студентов выполнять функции гражданина своей страны, проявляя гражданскую ответственность, политическую культуру, патриотизм и приверженность идеям демократического общества равных возможностей.

Структура и содержание гражданской компетентности так же, как и межэтнической, и правовой, отражает взаимосвязь пяти ее компонентов:

*Когнитивный компонент* включает в себя знания прав и обязанностей гражданина своей страны; знания истории России и родного края; знания социально-политического устройства России и ее символов; знания полиэтнического и поликультурного многообразия России; знания современной политики в области межнационального взаимодействия и отношений; знания общественных и гражданских институтов и их роли в противодействии экстремизма.

*Эмоциональный компонент:* позитивное отношение к государственной политике РФ; уважение к другим этносам и национальностям; уважение к культуре народов России; гордость за страну, ее историю, традиции и обычаи, ее наследие; любовь к Родине в сочетании с отсутствием неприязненного отношения к поликультурному ее населению.

*Мотивационный компонент:* интерес к внутренней и внешней политике государства; стремление к участию в жизни государства; желание сохранять особенности и традиции своей страны, оберегать память ее истории.

*Деятельностный компонент:* умение понимать и адекватно оценивать свою роль в общественной жизни своей страны; умения подчинить личные интересы интересам общественным; умения осуществлять адекватный выбор в конкретной ситуации межэтнического взаимодействия; умения брать на себя ответственность за свое поведение и поступки, за судьбу своей страны.

*Личностный компонент:* гражданские ценности; гражданская ответственность; социальная активность.

Уровни сформированности у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентно-

стей является частными критериями эффективности профилактической деятельности вуза.

Показатели уровня сформированности у студентов в процессе их обучения каждого компонента каждой выделенной нами компетентности являются показателями эффективности профилактической деятельности преподавателей образова-

тельной организации высшего образования. Определение того, как, каким образом и с помощью чего необходимо сформировать у студентов межкультурную, правовую и гражданскую компетентности, нами осуществлялось в процессе эмпирического исследования [2].

### Литература

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
2. Вешкин С.В. Этнический экстремизм в студенческой среде: опыт эмпирического исследования // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2020. Т. 9. № 3. С. 76 – 81.
3. КонсультантПлюс: справочная правовая система РФ. URL: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
4. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2002. 416 с.
5. Лешер О.В., Антропова Л.И., Тулупова О.В. Формирование поликультурной компетентности студентов технического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. С. 154 – 156.
6. Мурашченкова Н.В., Гриценко В.В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Человек и гражданин в системе безопасности: Национальная безопасность. 2014. № 2. С. 339 – 340.
7. Назаров В.Л., Осипчукова Е.В. Международный опыт профилактики экстремизма: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ, 2015. 248 с.
8. Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2003. № 4. С. 83 – 92.

### References

1. Afanas'ev V.G. Sistemnost' i obshchestvo. M.: Politizdat, 1980. 368 s.
2. Veshkin S.V. Etnicheskij ekstremizm v studencheskoj srede: opyt empiricheskogo issledovaniya. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2020. T. 9. № 3. S. 76 – 81.
3. Konsul'tantPlyus: spravoch'naya pravovaya sistema RF. URL: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
4. Kochetkov V.V. Psihologiya mezhkul'turnyh razlichij. M.: PER SE, 2002. 416 s.
5. Lesher O.V., Antropova L.I., Tulupova O.V. Formirovanie polikul'turnoj kompetentnosti studentov tekhnicheskogo vuza. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. S. 154 – 156.
6. Murashchenkova N.V., Gricenko V.V. Ekstremizm kak social'no-psihologicheskoe yavlenie. SChelovek i grazhdanin v sisteme bezopasnosti: Nacional'naya bezopasnost'. 2014. № 2. S. 339 – 340.
7. Nazarov V.L., Osipchukova E.V. Mezhdunarodnyj opyt profilaktiki ekstremizma: ucheb. posobie. Ekaterinburg: UrGU, 2015. 248 s.
8. Nurullaev A.A., Nurullaev Al.A. Religiozno-politicheskij ekstremizm. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Politologiya. 2003. № 4. S. 83 – 92.

*Veshkin S.V., Postgraduate,  
Adygea State University*

**CRITERIA AND INDICATORS OF EFFECTIVE PREVENTION OF ETHNIC  
EXTREMISM AMONG STUDENTS IN THE PROCESS  
OF THEIR EDUCATION AT THE UNIVERSITY**

**Abstract:** the article considers the criteria and indicators of effective prevention of ethnic extremism among students in the process of their education at the university. Resistance to extremist beliefs and actions of ethnic orientation is considered as an integral criterion of the effectiveness of the prevention of ethnic extremism, which integrates such formations and personality characteristics that ensure this resistance. The integral criterion is defined by three types of competence: interethnic, legal and civil. The essence, content and structure of each competence, including cognitive, emotional, motivational and behavioral components, are revealed. The elements of competence are knowledge, abilities, skills and experience of activity, attitude, assessment of the object and subject of activity, motives and values, personality qualities. Interethnic competence is considered as an integral characteristic of a person, including knowledge, skills, values, motives, qualities that ensure productive and conflict-free interaction with representatives of other ethnic groups, which determines his ability to fully live in a multicultural society, realizing and multiplying his personal potential. Legal competence is interpreted mainly as the result of theoretical and legal training of students, which provides an opportunity to build their lives in accordance with the legal framework adopted in a particular society. Civil competence is considered as a necessary condition for the development of students' personality resistance to extremist beliefs and actions of ethnic orientation.

**Keywords:** ethnic extremism, prevention, criteria, indicators, interethnic competence, legal competence, civil competence

*Шмелева Ж.Н., кандидат философских наук, доцент,  
Капсаргина С.А., кандидат педагогических наук, доцент,  
Красноярский государственный аграрный университет*

## ПРАКТИКА СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ (COOPERATIVE LEARNING) В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ

**Аннотация:** в статье рассматриваются особенности технологии обучения в сотрудничестве, раскрывается специфика внедрения данной технологии на практических занятиях в вузе. Дается сравнительная характеристика технологии с групповым методом работы. Рассматриваются такие аспекты как общение, социализация, рефлексия, взаимодействие для саморазвития. Основная идея этой технологии – создать условия для активной учебной деятельности обучающихся в различных учебных ситуациях. Проблема активизации познавательной деятельности обучающихся на сегодняшний день является одной из центральных проблем, которая остро стоит перед отечественным образованием независимо от уровня и формы получения образования. В данной работе раскрывается значимость организации группового взаимодействия студентов как необходимого способа повышения познавательной активности обучающихся. Взаимодействие в группах воспитывает умение обосновывать свою позицию и отказываться от своего мнения, если кто-то из участников группы окажется более убедительным. Кооперация на сегодня является одной из самых распространенных форм отношений людей в профессиональной деятельности, так как большинство производственных научных и профессиональных задач требует для своего решения приложения именно коллективных усилий. Таким образом, при обучении в сотрудничестве особое внимание уделяется групповым целям и успеху всего коллектива, который может быть достигнут только в результате самостоятельной работы каждого члена группы в постоянном взаимодействии с другими ее членами при работе над темой (проблемой, вопросом), подлежащей изучению. Задача каждого обучающегося состоит в овладении необходимыми знаниями, формировании компетенций.

**Ключевые слова:** обучающийся, преподаватель, иностранный язык, сотрудничество, совместное обучение, технология обучения в сотрудничестве, групповое обучение

Многие российские и зарубежные технологии обучения иностранным языкам имеют гуманистическое начало и направлены на формирование широкого круга компетенций, включая кросс-культурную компетентность и кросс-культурную толерантность. В данных технологиях эксплицируются субъект-субъектные отношения преподавателя с обучающимся, где последний признается центральным звеном на всех этапах обучения. Современное преподавание иностранного языка обязательно должно быть связано с обучением иноязычному общению, а значит, с обучением в процессе общения учащихся друг с другом, с преподавателем, носителем языка и т.д. При всем многообразии технологий обучения иностранному языку в вузе, наиболее распространенной, адекватной и реализующей студент-центрированный, практико-ориентированный, профессионально-ориентированный и гуманистический подходы является обучение в сотрудничестве (Cooperative learning) [13].

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что именно взаимодействие в форме сотрудничества предполагает общение, коммуникацию студентов и как способ передачи информации, и, что более весомо как способ выстраивания межличностных, толерантных, эффективных отношений.

Целесообразность проведения исследования вытекает из практического опыта кафедры «Иностранных языков и профессиональных коммуникаций» Красноярского ГАУ в преподавании иностранного языка студентам направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом», которые, в отличие от многих студентов бакалавриата изучают иностранный язык и предметы на иностранном языке все четыре года обучения. Соответственно, возникает необходимость в использовании разного рода технологий для формирования компетенций, эмоционального интеллекта, толерантности [1, 2, 14], поддержания интереса студентов к изучаемой дисциплине, и реализации практико-ориентированного и профессионально-ориентированного подхода к обучению.

Проблематика применения технологии сотрудничества широко представлена в трудах исследователей, как в изучении иностранного языка, так и других предметов: Аношкина М.В., Большакова С.В., Гридина В.Н., Дебёлый Р.В., Дмитриев В.А., Вахрушев С.А., Дорошева Н.В., Каширина Е.А., Киселева З.А., Молдокулова Л.Д., Сокадина О.А., Макарова Е.А., Товбаева М.М., Шакирова А.А.

Целью авторов статьи является рассмотрение технологии обучения в сотрудничестве при изучении иностранного языка в аграрном вузе для

направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом».

В ходе исследования авторами последовательно решаются следующие задачи: рассмотреть понятие «обучение в сотрудничестве», проанализировать особенности обучения в сотрудничестве, делающие процесс изучения иностранного языка эффективным, выделить основные элементы данного процесса, показать положительный эффект обучения в сотрудничестве на изучение иностранного языка студентами направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом».

Идея обучения в сотрудничестве существует уже несколько десятилетий, но ей никогда не отводилась такая же роль, как смешанному обучению (blended learning) или дифференцированному обучению (differentiated learning). Обучение в сотрудничестве может быть рассмотрено как стратегия, используемая в группах обучающихся и направленная на улучшение их опыта обучения и понимания учебного предмета, которая позволяет небольшим группам студентов работать вместе над общим заданием. Этот тип стратегии использует небольшие групповые задачи и действия в качестве учебного опыта.

Основная идея данной технологии состоит в том, что при сохранении традиционной роли преподавателя, допускается, что студенты работают вместе, независимо, полагаясь на руководство преподавателя только косвенно. Работа с одноклассниками является одной из основных особенностей совместного обучения на направлении подготовки 38.03.03 «Управление персоналом». Специфика данного направления подготовки заключается в том, что выпускникам нужно будет реализовывать полученные знания и сформированные компетенции, как общекультурные, так и профессиональные в непосредственном общении с людьми, оставаясь эффективными и успешными. Параметры заданий часто варьируются, поскольку студенты могут совместно работать над различными задачами, начиная от простых диалогов на заданную тему (“Meeting a Businessman”, “Discussing Contract Terms”, “Businessman’s Working Day”) и заканчивая большими заданиями, такими как подготовка докладов, презентаций и научных статей по организации процесса управления людскими ресурсами на английском языке.

Аспекты совместного обучения уже давно являются частью образовательной стратегии вузов [3-14]. Несмотря на это, некоторые особенности образовательного процесса в университете иногда могут уменьшить мотивацию обучающихся к реализации совместного обучения. Традиционная практика индивидуальной оценки обучающихся, например, может создать почву для конкуренции

за оценки. Укажем стратегии для элиминации барьеров, делающих совместное обучение эффективным:

- Студентам должно быть выделено время и место для общения и совместной работы.
- Студентам необходимы навыки совместной работы в плане развития навыков межличностного общения.
- Оценка деятельности должна возлагать ответственность за успех, как на группу, так и на отдельных лиц.
- Студенты должны осознавать ценность и необходимость сотрудничества.

Таким образом, можно выделить основные элементы, которые позволят успешно учиться в малых группах:

- Позитивная взаимозависимость;
- Взаимодействие лицом к лицу;
- Индивидуальная и групповая ответственность;
- Социальные навыки;
- Групповая обработка.

Лучший выбор для задачи для совместного обучения – той, которая требует разнообразия навыков. Подготовка презентации о функциях управленца персоналом, например, может потребовать (а) умения писать и извлекать основную информацию из текста, не перегружая слайды текстовым наполнением, (б) умения работать с цифровыми технологиями и анимацией, чтобы сделать презентацию более экспрессивной, (в) ораторского таланта, чтобы преподнести информацию, отраженную в презентации доступно и понятно для большой аудитории. Хотя несколько студентов могут обладать *всеми* этими навыками, большинство, будет обладать только одним, и поэтому будут нуждаться в участии своих коллег по группе.

Важно отметить, что обучение в сотрудничестве эффективно лишь тогда, когда происходит «удержание» студентов на задании. Как преподаватель, вы не «учите» напрямую, вместо этого вы обеспечиваете, чтобы группы студентов не теряли интерес к выполняемому заданию, и выполняли его эффективно. Важно отметить, что большинство преподавателей не начинают учебный период с обучения в сотрудничестве. В первые дни семестра, имеет смысл перейти к стандартной лекции и «начитке» грамматического материала, которая знакомит студентов с темой. А уже после перейти к совместной учебной деятельности – обучению в сотрудничестве.

Эта деятельность может быть дискуссией, проектом, упражнением. Для подведения итога, можно попросить студенческие группы представить друг другу свои конечные результаты. Это отличный способ стимулировать дискуссию в группе,

позволяя другим услышать идеи, которые они, возможно, никогда не рассматривали и не согласны с ними. Разногласия и дебаты в группе, впоследствии помогают студентам, участникам научных конференций на английском языке, адекватно отвечать на задаваемые вопросы. Ведь известно, что для эффективной коммуникации нужно развивать свои навыки говорения: наличия просто хороших идей недостаточно, важно уметь их донести до слушателя.

Применение технологии обучения в сотрудничестве при изучении иностранного языка студентами направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» в Красноярском ГАУ является эффективным и целесообразным по ряду причин:

1. Изменение ситуации, выход из «зоны комфорта». Совместное обучение поддерживает вовлеченность студентов и меняет роли студентов и преподавателей, поскольку последние становятся «фасилитаторами» обучения, проводниками, а студенты берут на себя больше ответственности за свое собственное обучение.

2. Приобретение жизненного опыта, навыков межличностного общения, формирование толерантности, эмоционального интеллекта, эмпатии – важнейших навыков, которые имплементируются далеко за пределами университетской жизни, и помогают выстраивать эффективную стратегию

коммуникации. По опросам студентов Красноярского ГАУ обучение в сотрудничестве способствует повышению самооценки, мотивации и эмпатии учащихся, помогает им социализироваться и адаптироваться.

3. Более комплексное и детальное обучение оказывает мощное и положительное влияние на мышление и обучение студентов – благодаря хорошо выполненным совместным учебным заданиям студенты часто углубляют свое понимание назначенного содержания.

Несмотря на то, что обучение в сотрудничестве постепенно укореняется в педагогической практике, деятельность малых групп не всегда успешна. Поэтому авторам видится значимым осветить некоторые конкретные рекомендации для более эффективного применения рассматриваемой технологии. Преподаватели иностранного языка должны сосредоточиться на:

1. Определении конкретных целей сотрудничества;
2. Обучении студентов социальным взаимодействиям для продуктивного сотрудничества;
3. Мониторингу и поддержке взаимодействия студентов;
4. Оценке совместного процесса;
5. Применении полученных результатов в будущих задачах совместного обучения.

### Литература

1. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. 2019 Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making IOP Conf. Ser. 201922081.
2. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. 2020 Empathy, tolerance for uncertainty and emotional intelligence among the agro-industrial complex managers to predict the decision-making efficiency in the antagonistic game IOP Conf. Ser. 32037.
3. Аношкина М.В. Использование технологии обучения в сотрудничестве и метода проектов при обучении иностранному языку в школе // Новые информационные технологии в науке. 2017. С. 20 – 22.
4. Большакова С.В. Реализация технологии обучения в сотрудничестве при обучении чтению на уроках английского языка // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. 2018. С. 186 – 190.
5. Гридина В.Н., Дебёлый Р.В. Личностно-ориентированные технологии в обучении бухгалтерскому учету, обучение в сотрудничестве // Научный поиск в современном мире. 2013. С. 89 – 92.
6. Дмитриев В.А. Захаржевский Д.В., Вахрушев С.А. Технология поисково-изобретательской деятельности, как способ повышения эффективности образовательного процесса // Образовательные технологии: состояние и перспективы. 1999. С. 57 – 61.
7. Дорошева Н.В., Каширина Е.А. Обучение в сотрудничестве как часть дистанционного обучения при подготовке квалифицированных сотрудников для РЖД // Современное общество, образование и наука. 2014. С. 46 – 47.
8. Киселева З.А. Обучение в сотрудничестве как продуктивная технология обучения иностранному языку студентов-первокурсников // Неделя науки СПбПУ. Санкт-Петербург, 2020. С. 128 – 130.
9. Медведева Э.М., Мальцева И.А. «Обучение в сотрудничестве» как новый подход в обучении иностранному языку в вузе // Образование, культура и личность в современном российском обществе. 2017. С. 37 – 41.
10. Молдокулова Л.Д. Новые педагогические методы в обучении иностранным языкам: «обучение в сотрудничестве» // Вестник КГМА им. И.К. Ахунбаева. 2018. № 3. С. 138 – 140.

11. Сокадина О.А., Макарова Е.А. Технология обучения в сотрудничестве как направление личностно-ориентированного обучения биологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 223.
12. Товбаева М.М. Обучение в сотрудничестве как средство повышения качества обучения неродному языку // Вестник института языков. 2014. № 3 (15). С. 55 – 58.
13. Шакирова А.А. Гуманистические педагогические технологии обучения иностранному языку за рубежом автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, Казань, 2019. 23 с.
14. Шмелева Ж.Н. Воспитание кросс-культурной толерантности бакалавров посредством изучения английского языка в Красноярском ГАУ // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 116 – 120.

### References

1. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. 2019 Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making IOP Conf. Ser. 201922081.
2. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. 2020 Empathy, tolerance for uncertainty and emotional intelligence among the agro-industrial complex managers to predict the decision-making efficiency in the antagonistic game IOP Conf. Ser. 32037.
3. Anoshkina M.V. Ispol'zovanie tekhnologii obucheniya v sotrudnichestve i metoda proektov pri obuchenii inostrannomu yazyku v shkole. Novye informacionnye tekhnologii v nauke. 2017. S. 20 – 22.
4. Bol'shakova S.V. Realizaciya tekhnologii obucheniya v sotrudnichestve pri obuchenii chteniyu na urokah anglijskogo yazyka. Agrarnaya nauka i obrazovanie na sovremennom etape razvitiya: opyt, problemy i puti ih resheniya. 2018. S. 186 – 190.
5. Gridina V.N., Debyolyj R.V. Lichnostno-orientirovannye tekhnologii v obuchenii buhgaltersko-mu uchetu, obuchenie v sotrudnichestve. Nauchnyj poisk v sovremennom mire. 2013. S. 89 – 92.
6. Dmitriev V.A. Zaharzhhevskij D.V., Vahrushev S.A. Tekhnologiya poiskovo-izobretatel'skoj deyatel'nosti, kak sposob povysheniya effektivnosti obrazovatel'nogo processa. Obrazovatel'nye tekhnologii: sostoyanie i perspektivy. 1999. S. 57 – 61.
7. Dorosheva N.V., Kashirina E.A. Obuchenie v sotrudnichestve kak chast' distancionnogo obucheniya pri podgotovke kvalificirovannyh sotrudnikov dlya RZHD. Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka. 2014. S. 46 – 47.
8. Kiseleva Z.A. Obuchenie v sotrudnichestve kak produktivnaya tekhnologiya obucheniya inostrannomu yazyku studentov-pervokursnikov. Nedelya nauki SPbPU. Sankt-Peterburg, 2020. S. 128 – 130.
9. Medvedeva E.M., Mal'ceva I.A. «Obuchenie v sotrudnichestve» kak novyj podhod v obuchenii inostrannomu yazyku v vuze. Obrazovanie, kul'tura i lichnost' v sovremennom rossijskom obshche-stve. 2017. S. 37 – 41.
10. Moldokulova L.D. Novye pedagogicheskie metody v obuchenii inostrannym yazykam: «obuchenie v sotrudnichestve». Vestnik KGMA im. I.K. Ahunbaeva. 2018. № 3. S. 138 – 140.
11. Sokadina O.A., Makarova E.A. Tekhnologiya obucheniya v sotrudnichestve kak napravlenie lichnostno-orientirovannogo obucheniya biologii. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 4. S. 223.
12. Tovbaeva M.M. Obuchenie v sotrudnichestve kak sredstvo povysheniya kachestva obucheniya nerod-nomu yazyku. Vestnik instituta yazykov. 2014. № 3 (15). S. 55 – 58.
13. SHakirova A.A. Gumanisticheskie pedagogicheskie tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku za rubezhom avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk, Kazan', 2019. 23 s.
14. SHmeleva ZH.N. Vospitanie kross-kul'turnoj tolerantnosti bakalavrov posredstvom izucheniya anglijskogo yazyka v Krasnoyarskom GAU. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 2 (27). S. 116 – 120.

*Shmeleva Zh.N., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Kapsargina S.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Krasnoyarsk State Agrarian University*

**COLLABORATIVE LEARNING PRACTICE (COOPERATIVE LEARNING)  
IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN AGRARIAN UNIVERSITY**

**Abstract:** the article discusses the features of the technology of training in cooperation, reveals the specifics of the implementation of this technology in practical classes at the university. A comparative characteristic of the technology with the group work method is given. Such aspects as communication, socialization, reflection, interaction for self-development are considered. The main idea of this technology is to create conditions for active learning activities of students in various learning situations. The problem of activating the cognitive activity of students today is one of the central problems that is acute for our education, regardless of the level and form of education. This research reveals the importance of organizing group interaction of students as a necessary way to increase the cognitive activity of students. Interaction in groups brings up the ability to justify one's position and give up one's opinion if one of the group members is more convincing. Cooperation today is one of the most common forms of human relations in professional activities, as most industrial scientific and professional tasks require the application of collective efforts to solve them. Thus, when learning in collaboration, special attention is paid to the group goals and the success of the entire team, which can only be achieved as a result of the independent work of each member of the group in constant interaction with other members when working on the topic (problem, question) to be studied. The task of each student is to master the necessary knowledge, the formation of competencies.

**Keywords:** student, teacher, foreign language, cooperation, co-education, technology of learning in cooperation, group learning



*Брайнина Т.Д., кандидат филологических наук, доцент,  
Мухаммад Л.П., доктор педагогических наук, профессор,  
Ипполитова Л.В., кандидат филологических наук, доцент,  
Московский государственный лингвистический университет*

## ВКЛЮЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НОВОСТНЫХ АГРЕГАТОРОВ В ПРАКТИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*Статья подготовлена при поддержке Фонда В. Потанина.  
Заявка № ГК200000305*

**Аннотация:** статья посвящена обучению иностранцев чтению и пониманию новостных текстов СМИ, публикуемых на русском языке.

Цель исследования состоит в интегрировании аутентичного учебного материала на основе новостных агрегаторов, что позволяет существенно оптимизировать учебный процесс по русскому языку иностранных учащихся. Педагогическая стратегия авторов статьи состоит в том, чтобы в учебный процесс иностранных учащихся уровней В1 – С1 включать интегрирующие учебные материалы, в качестве которых рассматриваются новостные агрегаторы. Такой подход к обучению русского языка/языка СМИ позволит преподавателю решать задачи по моделированию новостных текстов, вычленять в них инвариант и варианты и, пропустив их через учебный континуум, строить на этой основе эффективный учебный процесс.

Новизна работы состоит в привлечении к обучению поддающихся моделированию текстов новостных агрегаторов, в применении к текстовым вариантам моделирующих и трансформационных упражнений и в формировании у иностранных учащихся на этой основе необходимых знаний, умений и навыков.

Практическая ценность исследования состоит в применении предложенной педагогической стратегии в процессе формирования у иностранных учащихся коммуникативной компетенции, позволяющей им читать и понимать русскоязычные новостные тексты.

**Ключевые слова:** русский язык, иностранные учащиеся, новостные тексты СМИ, новостные агрегаторы, формирование коммуникативной компетенции

Освоение языка современных российских СМИ – одна из важнейших задач, стоящих перед иностранцами, изучающими русский язык (далее: РЯ), поскольку в современном мире дискурс СМИ и Интернета оказывает существенное влияние на общественную жизнь и жизнь отдельного человека. Сообщения СМИ являются постоянным предметом обсуждения. Так, дискурсу СМИ в настоящее время посвящено немало как теоретических исследований, так и практически значимых работ, в том числе и в области преподавания русского языка как иностранного (РКИ) [1, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 13, 14 и т.д.].

Новостные тексты СМИ – это важный источник социокультурной информации, позволяющий быть в курсе актуальных для общества тем. В связи с этим изучение новостных текстов студентами-иностранцами способствует расширению их коммуникативной компетенции, позволяет участвовать в обсуждении актуальных вопросов, лучше узнать культуру страны изучаемого языка.

Преподаватели часто предлагают студентам уровней В1 – С1 статьи из российских газет, сообщения из Интернета, рекомендуют им прослушивать информационные сообщения телевизионных новостных программ. Разумеется, понимание

этих текстов вызывает существенные трудности у студентов.

Для выработки навыков работы с текстами СМИ обычно преподаватель вынужден создавать собственные разработки, включающие освоение новой лексики, глагольно-именных словосочетаний и т.д. Часто на помощь приходят учебники и пособия по работе с текстами СМИ для иностранцев, например, пособия, отражающие современные тенденции в дискурсе российских СМИ, такие как пособие «Россия: день сегодняшний», авторы – Родимкина А. и Ландсман Н. [10], представляющее собой адаптированные тексты из современной российской периодики, а также упражнения для развития навыков устной и письменной речи для учащихся среднего и продвинутого этапов обучения, или «Русский язык для журналистов: учебное пособие для иностранных учащихся» более раннего этапа обучения, автор – Дерягина С.И. [6], а также известное пособие «Новости из России. Русский язык в средствах массовой информации», автор – Богомолов А.Н. [2]. Также в методике преподавания РКИ существуют и другие учебные материалы, позволяющие расширить знания иностранных студентов в сфере дискурса российских СМИ, повысить уровень их коммуникативной и социокультурной компетенции.

И хотя авторы методических пособий предлагают вполне продуманные и тщательно организованные разработки в области преподавания иностранцам языка СМИ, тем не менее, им не под силу решить проблему, связанную с частой сменой *тематики* новостных сообщений, которая имеет место в настоящее время в языке новостных СМИ. И если в 2017 году внимание читателей и зрителей чаще всего было обращено на сообщения о терактах, а в 2018 году актуальна была гендерная проблематика, то в начале 2019 года на первый план выходили проблемы кредитования населения, обсуждение пенсионной реформы и светские новости, например, реакция российских пользователей Интернета на расставание супермодели Ирины Шейк с Бредли Купером. В течение всего 2019 года актуальна была тема пожаров, защиты от пожаров, героизма пожарников и т.д. В 2020 году основные темы – пандемия коронавируса, обсуждение поправок к Конституции. Фокус внимания журналистов и общества сейчас часто переходит с одного объекта на другой, и предусмотреть, какие темы будут актуальны в СМИ в ближайшее время, невозможно.

В связи с этим мы предлагаем в качестве учебного пособия использовать материал, *основанный на работе копирайтеров и предлагаемый новостными агрегаторами.*

Большинство людей сейчас узнают новости из новостных порталов, сформированных новостными агрегаторами Яндекс. Новости, Mail.Ru, «Рамблер-Новости», Google News, портал Microsoft Network и т.д.

**Новостной агрегатор** – это программа, которая сканирует в автоматическом режиме новостные сайты и создаёт роботизированную ленту новостей.

Самый известный и популярный новостной агрегатор рунета – **Яндекс. Новости**; он обрабатывает сотни электронных СМИ и группирует похожие новости в сюжеты. Новостные агрегаторы обычно не создают заголовки самостоятельно, а используют заголовки самых известных СМИ.

Новостные тексты, предлагаемые интернет-порталами, часто представляют собой набор заголовков статей, посвященных одной тематике. Эти заголовки демонстрируют возможность представления одного и того же содержания различными языковыми средствами: в сообщениях часто используются синонимичные словосочетания:

*«Руководство и сотрудники ГИБДД Москвы наказаны за смертельное ДТП на Можайке»*

*«Глава столичной ГИБДД и ряд офицеров понесли наказания после ДТП на Можайском шоссе»*

*«Начальник ГИБДД Москвы и ряд офицеров наказаны за ДТП на Можайке»*

*«Главу столичной ГИБДД привлекли к дисциплинарной ответственности после аварии на Можайском шоссе».*

Авторы вторичных новостных текстов, предлагая различные варианты формулировок, стремятся избежать копирования исходного текста и повысить ценность собственного, трансформируя выражения, присутствующие в тексте-источнике или используя их синонимы.

Дело в том, что создавая новый текст на основе сообщения новостных агентств, копирайтер вынужден подбирать синонимы и синонимичные сочетания для трансформации исходного текста. Он иногда должен прибегать к синтаксической трансформации, например, заменять активные конструкции пассивными и наоборот. Стремясь попасть в топ поисковой выдачи, он не может существенно отклоняться (по крайней мере в формулировке заголовка) от исходной формулировки новостного сообщения. Таким образом, множество заголовков, созданных копирайтерами, представляют собой набор предложений со сходным или почти одинаковым содержанием, выраженным разными языковыми средствами. Изучение и сопоставление этих синонимичных конструкций, предлагаемых новостными агрегаторами и характерных для текстов СМИ, может существенно помочь иностранным студентам освоить лексико-грамматический материал по актуальной в СМИ теме, подготовить их к дальнейшему изучению этой темы, к чтению самих новостных текстов:

*Песков рассказал, что Путин и Трамп **поприветствовали друг друга** на G20(RT на русском21:07)*

*Помощник Путина сообщил, что президент РФ **поздоровался с Трампом** на саммите G20(Интерфакс21:06)*

*Кремль: Путин и Трамп **поздоровались друг с другом** на саммите G20 (Ведомости21:03)*

Очевидно, что в представленных выше примерах даны варианты синонимичных глагольных словосочетаний, связанных со значением приветствия и уместных в данном контексте. Мы выделили в представленных заголовках синонимичные сочетания, но на уроке в зависимости от подготовленности аудитории преподаватель может реализовать самые разные варианты работы с материалом, например, попросить студентов самостоятельно найти способы вербализации семантической (в данном случае) единицы приветствия. Можно предложить учащимся определить, при помощи каких синтаксических и лексических средств вводятся сведения об источнике информации, какие средства используются для номинации

субъекта действия и предиката, а также второстепенных членов предложения.

Рекомендуется предложить студентам создать при помощи таблицы своего рода конструктор из слов и выражений, данных в разных заголовках на одну и ту же тему, с тем, чтобы учащиеся создали собственный заголовок, используя данные лексические средства. Например:

*Врач объяснил, в каком случае черный хлеб становится вреднее белого.*

*Медики рассказали, когда черный хлеб оказывается вреднее белого.*

*Гастроэнтеролог сообщил, при каком условии черный хлеб бывает вреднее, чем белый.*

*Когда чёрный хлеб может быть опаснее белого, разъяснили специалисты.*

Таблица 1

Врач	объяснить	когда	черный хлеб	бывает	вреднее белого
Гастроэнтеролог	рассказать	в каком случае		может быть	вреднее, чем белый
Медики	сообщить	при каком условии		становится	опаснее белого
Специалисты	разъяснить			оказывается	

Можно дать, например, первую строчку данной таблицы и предложить студентам дополнить её иными примерами с опорой на новостные высказывания.

Следует обратить внимание учащихся на то, как назван в разных заголовках источник информации: в одном случае «врач», в другом случае использован гипоним «гастроэнтеролог», здесь проявляется стремление к уточнению. В двух других случаях субъект информации представлен более обобщенно («медики» и даже «специалисты»).

Если в результате синтаксической трансформации в сходных заголовках использованы активные и пассивные конструкции, это даёт преподавателю возможность поработать над данной грамматической темой [7]. Можно предложить найти заголовки, содержащие пассивные конструкции, предложить найти в списке заголовков активную конструкцию с тем же значением, в случае её отсутствия попытаться (если это возможно) трансформировать пассивную конструкцию в активную самостоятельно.

Часто в заголовках используются неопределенно-личные предложения, с которыми студенты во многих случаях испытывают трудности, поскольку они путают их с пассивными конструкциями и иногда переводят их на родной язык именно при помощи пассивных конструкций. Вот примеры подобных заголовков:

*В Германии посчитали санкции США против «Северного потока – 2» угрозой ЕС.*

*В Германии предупредили о последствиях санкций США для энергетики Евросоюза.*

*В Германии предупредили об опасности санкций США для энергетики ЕС.*

Можно дать подобные заголовки с заголовками, состоящими из двусоставных предложений с активными конструкциями, имеющими сходный смысл:

*Немецкий бизнес посчитал американские санкции против «Северного потока-2» угрозой для Европы*

*Немецкий бизнес предостерег США от санкций против «Северного потока-2»*

Такие примеры нужны, чтобы подчеркнуть, что субъект действия существует и подразумевается, но акцент в первом случае делается не на нём, а на самом действии.

Нужно отметить, что сам субъект действия может быть назван условно в соответствии с нормами языка СМИ. Для номинации субъекта действия в новостях о политике часто используется метонимия:

*Германия предупредила об опасности санкций США против «Северного потока-2»*

*Берлин увидел угрозу раскола между США и ЕС из-за «СП-2»*

В отдельных заголовках субъект действия может быть назван более определенно:

*Немецкий бизнес предупредил США об опасности санкций против «Северного потока-2» для экономики Европы.*

*Политолог оценил реакцию Германии на американские санкции из-за «Северного потока-2»*

Следует обратить внимание на глаголы и глагольно-именные сочетания со сходным значением:

*Предупредить об опасности чего?*

*Предостеречь от чего?*

*Посчитать угрозой что?*

*Увидеть угрозу в чём?*

*Увидеть опасность в чем?*

*Опасаться чего?*

Необходимо разъяснить сходство и различия в значении словосочетаний, объяснить, какие из них являются синонимичными, а какие могут становиться синонимами в определенном контексте.

Представляется целесообразным попросить студентов устно или письменно составить пред-

ложения с каждым из указанных слов и выражений.

Если в глагольно-именные словосочетания входят многозначные слова (как например, «угроза» в приведенных заголовках), необходимо разъяснить, в каком контексте могут реализовываться разные значения этого слова.

При чтении новостных заголовков необходимо обратить внимание студентов на аббревиатуры, часто используемые в дискурсе СМИ (ЕС, СП-2 и т.д.); следует в процессе изучения новостных текстов составлять и пополнять список употребительных аббревиатур и сложносокращенных слов.

Проработка вариантов заголовков статей на одну и ту же тему часто является хорошим подготовительным этапом для работы над статьёй или статьями на эту тему.

После завершения работы с заголовками преподавателю следует предложить студентам чтение 2-3 небольших новостных сообщений, заголовки которых только что были проработаны, причем преподаватель должен выбрать такие статьи, в которых одна и та же информация излагается при помощи разных лексических средств. Целесообразно вначале дать статью, в которой студенты встретят наименьшее количество трудностей и лексических, и грамматических, и связанных с ограниченностью знаний социокультурного контекста, попросить учащихся коротко пересказать новость, а затем предложить прочитать более сложный вариант изложения событий. В дальнейшем следует попросить студентов найти в двух предложенных текстах синонимичные выражения, отметить их и выполнить упражнение по замене более простых выражений первого текста усложненными конструкциями из второго, а также объяснить, для каких целей, в каких ситуациях это необходимо делать [9].

Затем преподавателю следует объяснить студентам стилистические различия между текстами, если они имеются, и обратить внимание учащихся на позицию автора, которая проявляется в выборе лексических, грамматических и стилистических средств языка.

Разумеется, сообщение о происшествии может быть отправной точкой для дискуссии о каких-либо общественных или иных значимых явлениях, в процессе которой учащиеся могут использовать уже усвоенный лексико-грамматический материал.

В современных условиях учащемуся нужно научиться не просто запоминать информацию новостного текста и пересказывать его. Он должен «узнавать» новость в потоке информации, видеть отличия в её освещении. Кроме того, в современных условиях преподавателю необходимо дать возможность учащемуся ознакомиться с разными способами выражения содержания новостного сообщения в целях формирования как традиционной, так и складывающейся, а в иных случаях уже сложившейся, новой языковой нормы [8].

Таким образом, нам представляется, что материалы, предлагаемые новостными агрегаторами в отдельных случаях (при определённой лингводидактической обработке) могут быть использованы как мобильные учебные пособия по дискурсу СМИ, поскольку в них часто в удобной форме подобран лексико-семантический материал по разнообразным темам, а также показаны различные речевые клише и приёмы, характерные для дискурса СМИ. Подборки заголовков можно по-разному использовать на занятиях, давая возможность учащимся проявлять творческую активность.

### Литература

1. Бельчиков Ю.А. Из наблюдений над языком СМИ 90-х гг. XX в. (о нарушениях грамматических и орфоэпических норм в электронных СМИ) // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 2007.
2. Богомолов А.Н. Новости из России. Русский язык в средствах массовой информации: пособие для изучающих рус. яз. как иностр. М.: Русский язык. Курсы, 2004. 173 с.
3. Брайнина Т.Д. Вариативность представления новостной информации в медиатекстах // В книге: Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. 2019. С. 525.
4. Брайнина Т.Д. Публичный дипломатический дискурс на международных встречах на высшем уровне (на материале выступлений представителей стран – членов ООН на 70-й сессии генеральной ассамблеи) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 8 (780). С. 19 – 30.
5. Гуськова С.В., Левина В.Н. Культурные установки молодёжной аудитории сетевой версии «Молодёжной газеты» // В сборнике: Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. 2016. С. 119-126.
6. Дерягина С.И. Русский язык для журналистов: учебное пособие для иностранных учащихся. Москва: Русский язык. Курсы, 2011. 107 [1] с.

7. Ипполитова Л.В., Ковалёв К.Э. Обзорное реферирование иноязычных текстов на русском языке как один из аспектов подготовки переводчиков // В сборнике: Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному: сборник статей. Отв. редактор Л.С. Крючкова. Москва, 2015. С. 52 – 59.
8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
9. Мухаммад Л.П. Информативно-эксplikативный тип дискурса и его дидактические возможности (на примере учебно-профессионального дискурса) // В сборнике: Традиция и новации: Юбилейный сборник научных трудов кафедры теории и практики преподавания РКИ / Составители: канд. пед. наук, проф. Н.А. Метс; докт. пед. наук, проф. В.И. Шляхов; Отв. ред. Т.Л. Тихонова; ред. Е.Г. Июльская, компьютерная вёрстка Р.Я. Ерусланов. Москва, 2010. С. 122 – 133.
10. Родимкина А., Ландсман Н. «Россия: день сегодняшний». Тексты и упражнения. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. 231 с.
11. Стародубова О.Ю. Лингвокультурный аспект глобализации в медийном дискурсе // В сборнике: Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 135 – 142.
12. Столетова Е.К., Пахомова Е.П., Михайленко А.Ю. Роль интерпретации культурно-детерминированных единиц медиатекста в формировании межкультурной компетенции учащихся продвинутого этапа обучения (на примере статей, содержащих отсылку к прецедентным текстам) // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 211 – 215.
13. Столетова Е.К., Шёнлебен М.М. Современный медиатекст в практике преподавания РКИ: анализ языковых приёмов и интерпретация смыслов // В сборнике: Слово. Грамматика. Речь: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». 2019. С. 406 – 409.
14. Чубарова О.Э. Методический потенциал наджанровых объединений интернет-дискурса // В сборнике: Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 т. Российский университет дружбы народов. 2020. С. 337 – 344.

### References

1. Bel'chikov YU.A. Iz nablyudenij nad yazykom SMI 90-h gg. XX v. (o narusheniyah grammaticheskikh i orfoepicheskikh norm v elektronnyh SMI). Voprosy kul'tury rechi. M.: Nauka, 2007.
2. Bogomolov A.N. Novosti iz Rossii. Russkij yazyk v sredstvakh massovoj informacii: posobie dlya izuchayushchih rus. yaz. kak inostr. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2004. 173 s.
3. Brajnina T.D. Variativnost' predstavleniya novostnoj informacii v mediateksth. V knige: Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': VI Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka: trudy i materialy. 2019. S. 525.
4. Brajnina T.D. Publichnyj diplomatičeskij diskurs na mezhdunarodnyh vstrechah na vysshem urovne (na materiale vystuplenij predstavitelej stran – chlenov OON na 70-j sessii general'noj assamblei). Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2017. № 8 (780). S. 19 – 30.
5. Gus'kova S.V., Levina V.N. Kul'turnye ustanovki molodyozhnoj auditorii setевой versii «Molodyozhnoj gazety». V sbornike: Čhelovek v informacionnom prostranstve: sbornik nauchnyh trudov. 2016. S. 119-126.
6. Deryagina S.I. Russkij yazyk dlya zhurnalystov: uchebnoe posobie dlya inostrannyh uchashchihsya. Moskva: Russkij yazyk. Kursy, 2011. 107 [1] s.
7. Ippolitova L.V., Kovalyov K.E. Obzornoe referirovanie inoyazychnyh tekstov na russkom yazyke kak odin iz aspektov podgotovki perevodchikov. V sbornike: Aktual'nye problemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu i russkomu yazyku kak nerodnomu: sbornik statej. Отв. редактор Л.С. Крючкова. Москва, 2015. С. 52 – 59.
8. Kostomarov V.G. YAzykovoј vkus epohi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj massmediya. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: Zlatoust, 1999. 320 s.
9. Muhammad L.P. Informativno-eksplikativnyj tip diskursa i ego didakticheskie vozmozhnosti (na primere uchebno-professional'nogo diskursa). V sbornike: Tradiciya i novacii: YUbilejnyj sbornik nauchnyh trudov kafedry teorii i praktiki prepodavaniya RKI. Sostaviteli: kand. ped. nauk, prof. N.A. Mets; dokt. ped. nauk, prof. V.I. SHlyahov; Отв. ред. Т.Л. Тихонова; ред. Е.Г. Июльская, компьютерная вёрстка Р.Я. Ерусланов. Москва, 2010. С. 122 – 133.

10. Rodimkina A., Landsman N. «Rossiya: den' segodnyashnij». Teksty i uprazhneniya. Sankt-Peterburg: Zlatooust, 2019. 231 s.

11. Starodubova O.YU. Lingvokul'turnyj aspekt globalizacii v medijnom diskurse. V sbornike: YAzyk i rech' v Internetе: lichnost', obshchestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rossijskij universitet druzhby narodov. 2019. S. 135 – 142.

12. Stoletova E.K., Pahomova E.P., Mihajlenko A.YU. Rol' interpretacii kul'turno-determinirovannyh edinic mediateksta v formirovanii mezhkul'turnoj kompetencii uchashchihsya prodvinutogo etapa obucheniya (na primere statej, soderzhashchih otsylku k precedentnym tekstam). Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 6. S. 211 – 215.

13. Stoletova E.K., SHyonleben M.M. Sovremennij mediatekst v praktike prepodavaniya RKI: ana-liz yazykovyh priyomov i interpretaciya smyslov. V sbornike: Slovo. Grammatika. Rech': Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniya v celyah prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo». 2019. S. 406 – 409.

14. CHubarova O.E. Metodicheskij potencial nadzhanrovyh ob"edinenij internet-diskursa. V sbornike: YAzyk i rech' v Internetе: lichnost', obshchestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. Rossijskij universitet druzhby narodov. 2020. S. 337 – 344.

*Braynina T.D., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Muhammad L.P., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Ippolitova L.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Moscow State Linguistic University*

#### **INCORPORATING NEWS AGGREGATION WEBSITES MATERIALS INTO THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

**Abstract:** the article is devoted to teaching foreigners to read and understand news texts of mass media published in Russian.

The aim of the study is to integrate authentic educational material based on news aggregators, which allows to significantly optimize the educational process in the Russian language of foreign students. The pedagogical strategy of the authors of the article is to include integrating educational materials in the educational process of foreign students at levels B1 – C1, which are considered news aggregators. This approach to teaching the Russian language/the language of the media will allow the teacher to solve problems of modeling news texts, isolate the invariant and variants in them and, passing them through the educational continuum, build an effective educational process on this basis.

The novelty of the work consists in involving news aggregators that can be modeled in the training of texts, in applying modeling and transformational exercises to the text versions, and in forming the necessary knowledge, skills and abilities in foreign students on this basis.

The practical value of the research consists in the application of the proposed pedagogical strategy in the process of forming the communicative competence of foreign students, which allows them to read and understand Russian-language news texts.

**Keywords:** Russian language, foreign learners, news media texts, news aggregation websites, building up the communicative competence

*Перцев В.В., кандидат педагогических наук, доцент,  
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

### ЧАСТНАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ А.Ф. ПАВЛОВСКОГО В ЕЛЬЦЕ

**Аннотация:** первое десятилетие XX века в Ельце было отмечено бурным развитием народного образования. К началу века в городе функционировали всего лишь две средние школы – мужская и женская казенные гимназии, а спрос на образовательные услуги постоянно рос. Решить эту проблему помогло открытие частных школ: в 1909 году открылись первые два частных учебных заведения в городе: мужская гимназия А.Ф. Павловского и женская гимназия В.П. Парамоновой, а в 1910 году еще и частная гимназия Е.М. Лысенко [2, с. 218].

Данная статья посвящена изучению истории открытия первой мужской частной гимназии в Ельце – гимназии А.Ф. Павловского: предпосылок ее открытия, личности создателя, влиянии на культурно-образовательную среду города. На основе изучения архивных документов в государственных архивах, музеях, эпистолярного наследия современников и исследованиям краеведов мы постарались воссоздать биографию ее директора, мотивы, двигавшие А.Ф. Павловским при ее создании, оценить результативность ее работы как образовательного заведения. Многие факты и архивные сведения вводятся в научный оборот впервые.

**Ключевые слова:** народное образование, частная мужская гимназия, дореволюционное образование в России, Орловская губерния, Елецкий уезд, история народного образования в провинции, культурно-образовательная среда, Андрей Федорович Павловский

В монографии О.А. Саввиной и М.В. Леонова «История Елецкой мужской гимназии. Люди и факты» со ссылкой на государственный архив Липецкой области (ГАЛО Ф.119. Оп. 1. Д. 435.) можно найти следующие сведения из личного дела А.Ф. Павловского. Андрей Федорович Павловский родился в Троицке-Сергиевом Посаде Московской губернии 14 августа 1875 года, в семье учителя. Отец его, происходивший из духовного звания и получивший теологическое образование в Московской Духовной академии, тем не менее, священником не стал, а учительствовал в Сергиевом Посаде, преподавая русский и церковнославянский языки, историю, географию. О матери А.Ф. Павловского известно, что происходила она из купеческой семьи.

Среднее образование будущий основатель первой частной мужской гимназии в Ельце получил в одной из московских гимназий, которую закончил с серебряной медалью. Затем, в 1894 году, поступил на историко-филологический факультет Императорского Московского университета. Как отмечает О.А. Саввина: «Учился он хорошо, и, несмотря на небольшие перерывы в учебе из-за болезни, окончил университет с дипломом 1-й степени в 1898 г» [7, с. 109].

По окончании университета А.Ф. Павловский решает посвятить себя педагогической деятельности и устраивается на работу учителем древних языков истории, а также учителем географии во 2-й Московской гимназии. Известно также, что в это время он одновременно преподает еще и в Императорском Лицее в память цесаревича Николая. В 1899 году по собственному желанию он из Моск-

вы переезжает в Елец, где устраивается учителем древних языков в мужскую гимназию. Как отмечает О.А. Саввина, учительствуя в Ельце, А.Ф. Павловский, не забывая регулярно навещать свою мать, оставшуюся в Сергиеве Посаде [7, с. 109].

Возможной причиной переезда Павловского из Москвы в Елец было его желание открыть собственную частную школу. И осуществить эту мечту в Ельце представлялось ему проще, чем в Москве. По крайней мере, елецкий краевед М.А. Махортов приводит сведения, что собственную начальную школу А.Ф. Павловский открыл уже через два года по приезду в Елец. В 1901 году на перекрестке современных улиц Лермонтова и Мира в Ельце, Андрей Федорович покупает у купца частный дом и учреждает в нем начальную частную школу, одновременно продолжая преподавать в казенной гимназии. Видимо, спрос на образовательные услуги в городе был в то время очень высоким и, по всей видимости, прибыльным занятием, так что за первые восемь лет работы начальной школы, к уже имеющемуся там зданию дома было пристроено еще одно новое трехэтажное кирпичное здание. И в таком комплексе, созданном на базе начальной частной школы, а также трехэтажной пристройки к нему, в 1909 г. в Ельце была открыта первая частная мужская гимназия. Преподавали в ней, как уже было отмечено выше, многие учителя из казенных гимназий [6].

По сведениям, приводимым елецким краеведом В.А. Заусайловым, разрешение на открытие частной мужской гимназии было выдано А.Ф. Павловскому 18 октября 1907 г., а уволен со службы в Елецкой классической гимназии он был 23.01 1908

г. после чего, видимо, до 1909 г. активно занимался подготовкой к открытию собственного учебного заведения. Все это время (до 1908 г.) он совмещал преподавательскую деятельность в мужской классической гимназии и собственной начальной частной школе. И лишь в 1908 году окончательно покинул должность учителя древних языков в классической гимназии, заняв должность директора собственной частной мужской гимназии [4].

Как отмечается в монографии О.А. Саввиной и М.В. Леонова, за время работы в классической гимназии, А.Ф. Павловский был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (1906), что свидетельствует о его значительных успехах на ниве преподавательской деятельности в должности гимназического учителя. Кроме того А.Ф. Павловский упоминается в протоколах заседаний педагогического совета Елецкой мужской гимназии, как основоположник летнего образовательного туризма елецких гимназистов. Ссылаясь на Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА

Москвы. Ф. 459. Оп. 3. Д. 3692. Л. 293.), О.А. Саввина отмечает, что в 1903 году на заседаниях педагогического совета Елецкой мужской гимназии обсуждались предложения А.Ф. Павловского о его готовности совершить поездку с гимназистами в Москву для их ознакомления с достопримечательностями этого города. Летом 1903 года он предложил экскурсию в Крым через Киев и Одессу по следующему маршруту: Киев – 3 дня, Одесса – 3 дня, морем в Севастополь, в Севастополе – 2 дня, Из Севастополя в Ялту и из Ялты в Бахчисарай по 4 дня – пешком, причем за экскурсией предполагалось следование тележки для поклажи и уставших, из Ялты в горы – 5 дней, в Бахчисарай – 2 дня, в Харьков – 1 день. Продолжительность экскурсии планировалась в 32 дня. Педагогический совет разрешил экскурсию, постановив потребовать от учеников, желающих отправиться в путешествие, письменное заявление от родителей о желании отпустить своих детей [7, с. 49-50].



Рис. 1. Андрей Федорович Павловский

К сожалению, документально не известно, состоялась ли та экскурсия, задуманная Павловским или нет. Но тот факт, что подобные экскурсии стали проводиться в Елецкой гимназии в будущем регулярно, свидетельствует о том, что, скорее всего да, а сам А.Ф. Павловский стал основоположником подобного рода летних образовательных экскурсий для гимназистов. В частности, в музее им. И.А. Бунина в Ельце можно увидеть брошюру «Экскурсия учеников Елецкой казенной мужской гимназии в июне сего 1914 года на юг России (Киев, Одессу и Крым)». Эта небольшая брошюра, изданная в 1914 году на 66 страницах описывает примерно такое же путешествие, которое было задумано А.Ф. Павловским летом 1903 года. Поэтому можно предположить, что подобные летние

экскурсии проводились с тех самых пор регулярно [8].

Из брошюры можно узнать, что летом 1914 года группа учеников Елецкой мужской гимназии под руководством помощника классного наставника Г. Черникова совершила путешествие по югу России. В экскурсии, проводимой с разрешения педагогического совета, принимали участие 9 учеников 7 и 8 класса гимназии, один выпускник гимназии, окончивший ее в 1914 году и руководитель, помощник классного наставника, Г. Черников – то есть всего 11 человек.

Начало экскурсии было назначено на 10 июня. В этот день все ученики собрались в гимназии. Там законоучитель протоирей В.С. Соловьев отслужил напутственный молебен, на котором присутствовали директор Г.С. Высокосов и инспектор



Я.Б. Маринский. После молебна директор гимназии вместе с учителем французского языка И.И. Токсом проводили участников путешествия до вокзала.

Первым пунктом туристического маршрута был Киев, где гимназисты посетили Киево-Печерскую Лавру, Крещатик, Михайловский монастырь, храм святой Софии и педагогический музей цесаревича Алексея. После Киева гимназисты посетили Одессу, Севастополь, Херсон, Бахчисарай, Ялту, где посещали различные музеи, храмы, парки и памятники. В числе посещенных гимназистами объектов был также и Крым и знаменитый Никитский ботанический сад. В целом туристическая программа экскурсии была очень похожа на план, озвученный А.Ф. Павловским еще в 1903 году.

В 1913 году А.Ф. Павловский заказал во Франции подарочный фотоальбом своей частной мужской гимназии. Одна из его копий, наряду с упомянутой выше брошюрой о путешествии гимназистов в 1914 году, хранится сегодня в музее И.А. Бунина г. Ельца. В этом альбоме можно наглядно ознакомиться с бытом дореволюционной частной гимназии: увидеть, как выглядел кабинет директора, школьные классы, комнаты пансионеров. Также там имеются фотографии педагогического коллектива в полном составе и снимки всех классов учащихся. Из фотографий в альбоме можно узнать, что при гимназии имелась собственная церковь, спортивный и актовый залы, велась кружковая работа.

Сегодня в здании бывшей гимназии А.Ф. Павловского располагается современная средняя школа №15 города Ельца. Бывший ее директор а по совместительству известный в Ельце краевед, М.А. Махортов в своей статье, опубликованной в городской газете «Красное знамя» отмечал, что эта гимназия специализировалась на подготовке кадров для работы в канцеляриях по торговой части и не давала права своим выпускникам на поступление в высшие учебные заведения [6].

Гимназия славилась в городе дисциплиной и качественной подготовкой учащихся. Во время занятий в учебном заведении стояла полная тишина, лишь были слышны в коридорах осторожные шаги дежурных воспитателей. Воспитатели следили за поведением гимназистов не только в учебное время, но также и на переменах и даже во внеурочное время. Учащимся гимназий было запрещено находиться в общественных местах позже 10 часов вечера, посещать без разрешения директора театр и ходить по улицам без формы. Билеты в театр и на любые зрелищные представления вместе с разрешением их посетить выдавались гимназистам лично директором. Вместе с билетами

обычно вручалась и памятка с правилами поведения гимназиста на таких мероприятиях. За исполнением данных правил, как уже было отмечено выше, следили гимназические воспитатели и в случае выявления нарушений гимназиста наказывали снижением оценки за поведение. А злостных нарушителей дисциплины могли даже исключить из гимназии именно по причине неподобающего поведения. Учившийся в гимназии А.Ф. Павловского писатель Николай Задонский в своей автобиографической книге «В потоке жизни» вспоминал директора А.Ф. Павловского, держащим своих воспитанников в «ежовых» рукавицах [5, с. 92].

По сведениям, приводимым М.А. Махортовым, в 1913 году в частной гимназии А.Ф. Павловского обучались более 300 гимназистов. Всего лишь за неполные пять лет работы она стала самым крупным образовательным заведением в городе, опередив по числу учащихся даже казенную мужскую гимназию. Обучались в ней преимущественно дети мещан, мелких чиновников и купцов. Поскольку данное учебное заведение не открывало доступа к высшему образованию, дворяне предпочитали обучать своих детей в казенной гимназии, а не здесь. Вместе с тем, даже с учетом того, что гимназия эта проработала до революции не полные 8 лет, а контингент ее воспитанников составлялся преимущественно из бедных городских мещанских слоев, гимназия внесла существенный вклад в формирование культурно-образовательной среды города. А в числе ее воспитанников можно встретить такие известные имена, как, например, профессора Воронежского университета К.В. Скуфьина, исследователь галичьеи горы и составитель картотеки известных для Воронежской и Липецкой областей видов насекомых, писателя Н.А. Задонского и др. То, насколько значимый вклад в развитие образования в Ельце внес А.Ф. Павловский, свидетельствует тот факт, что за свою работу в должности директора частной мужской гимназии он был награжден в 1916 году орденом Св. Анны 3-й степени [7, с. 109].

О том, как сложилась судьба А.Ф. Павловского после событий 1917 года, долго не было известно. Однако в 2000 году в Москве были изданы дневники учителя русского языка и литературы, С.А. Волкова, преподававшего после революции в Загорске, в который был переименован в 1930 году Сергиев Посад. Из них можно узнать, что с 1917 года Сергиев Посад стал местом ссылки аристократии, интеллигенции и либеральной буржуазии. На его улицах можно было встретить бывших камергеров, фрейлин, вышедших в отставку генералов, книгоиздателей, журналистов и промышленников, деятелей земства и даже бывших членов Государственной Думы [3].



Рис. 2. Частная мужская гимназия А.Ф. Павловского

Именно там С.А. Волков и познакомился с А.Ф. Павловским, когда они вместе учительствовали в 1921-1923 годах в местной школе имени М. Горького (бывшей Сергиев-Посадской мужской гимназии). В указателе имен в конце его книги, А.Ф. Павловский обозначен как «преподаватель, а затем священник». О А.Ф. Павловском, С.А. Волков писал следующее: «У него прежде была своя гимназия в городе Ельце. Но после февраля 1917 года его, как монархиста, сняли с директорского поста и перевели простым учителем в Сергиев Посад». То есть теперь совершенно точно известно, что после революции 1917 года А.Ф. Павловский вернулся в Сергиев Посад, свой родной город, город в котором он родился и в котором еще жила его мать [3, с. 282-283].

В Сергиеве Посаде А.Ф. Павловский то ли в реальности тронулся умом, то ли всего лишь симулировал сумасшествие, чтобы не навлечь на себя как на бывшего монархиста, происходящего из духовного сословия, да еще и к тому же бывшего директора царской частной гимназии, репрессии новых властей. По крайней мере, С.А. Волков пишет, что «тут он уже порядочно юродствовал...». Если поискать значение слова «юродствовать», редко употребляемое сегодня, то можно найти, что происходит оно от старославянских слов «оуродъ, юродъ», что в энциклопедических словарях трактуется либо как «дурак, безумный», либо как намеренное старание казаться глупым и безумным. О дате смерти А.Ф. Павловского не известно. Последнее упоминание о нем в дневниках С.А. Волкова датируется 1943 годом:

«22 марта 1943 года. Вчера вечером узнал от А.И. Леман, что А.Ф. Павловский принял священство и вскоре поедет на 11-й завод, где вновь открывается церковь, которая и будет его местом служения... А.Ф. Павловский, несмотря на все его

юродства, все же человек с высшим гуманитарным образованием, начитанный в церковной области, знаток уставов, и все же личность, обладающая некоторыми принципами и характером. Это для современной церкви ценной приобретение» [3, с. 282-283].

«19 апреля 1943 года. В субботу слышал, что умирает А.А. Башилов, преподаватель математики, которого помню еще с 1910 года. Он тогда служил в женской гимназии Сергиева Посада. Вероятно, – от голода, или от недоедания. Теперь такова участь многих стариков.

В пятницу в бане видел А.Ф. Павловского и ужаснулся его худобе: кожа да кости! Однако и сам я выгляжу немногим лучше. В этой бане имел удовольствие убедиться в этом, разглядывая себя нагишом в большом зеркале» [3, с. 324].

В своих дневниках С.А. Волков описывает ужасный голод 40-х годов, царящий в Сергиевом Посаде. Так что по его воспоминаниям можно себе представить в какой среде встречал старость А.Ф. Павловский. Возможно, что его материальное положение было даже хуже, чем у Волкова, который в то время еще был относительно молод, имел силы работать и что то еще себе заработать. Одними из самых ярких впечатлений, которыми делился в то время автор дневников была покупка им кусочка хлеба, цена за который была сопоставима с его недельным заработком учителем.

«9 апреля 1943 года. Днем был на базаре, купил стакан махорки за 20 рублей и кусок хлеба за 50 рублей. Половина полумесячного заработка вылетело» [3, с. 313].

«24 апреля 1943 года. Вчера купил на базаре кусок хлеба за 80 рублей и два куса пиленого сахара за 20 рублей. Потом, сидя на пенке на бульваре, с аппетитом уничтожил этот сторублевый

завтрак, наслаждаясь солнцем и легким, теплым веянием ветерка» [3, с. 325].

Как сложилась дальнейшая судьба А.Ф. Павловского после 1943 года? Об этом нам пока неизвестно. Возможно в будущем, в Сергиевом Посаде, нам удастся найти и другие сведения об этом человеке, внесшим огромный вклад в развитие культурной среды Ельца. Сергиев Посад интересен еще и с той стороны, что в нем после революции пересеклись судьбы еще двух елецких знаменитостей – В.В. Розанова и М.М. Пришвина.

Подводя итоги нашего исследования, мы приходим к выводу, что частная гимназия А.Ф. Павловского была очень успешным образовательным заведением. За неполные 8 лет ее работы она внесла огромный вклад в развитие культурно-образовательной среды города, о чем можно судить по таким фактам, как то, что количество учащихся в ней превысило число учеников казенной мужской гимназии и она стала самым крупным учебным заведением в дореволюционном Ельце. Среди ее выпускников можно встретить такие имена, как профессор Воронежского университета К.В. Скуфьин, известный исследователь Галичьей горы и составитель картотеки известных для Воронежской и Липецкой областей видов насекомых, писатель Н.А. Задонский и другие. Сам А.Ф. Павловский, как было отмечено выше, в 1916 году был удостоен ордена Св. Анны 3-й степени за свою педагогическую деятельность. Все это, несомненно, свидетельствует о высоком качестве образования и общественном признании значительного вклада частной мужской гимназии в культурную жизнь города.

Огромная заслуга в том, что эта гимназия была открыта в Ельце и так успешно работала, в первую

очередь, конечно же принадлежит ее основателю, А.Ф. Павловскому, чья энергия, педагогический талант и организаторские способности позволили буквально из ничего построить новое здание, собрать коллектив учителей, все организовать. Но, все же стоит признать тот факт, что гимназия эта, конечно же создавалась не на пустом месте. Ее открытие во многом стало возможным благодаря многолетней работе в городе казенных гимназий, которые были открыты в Ельце еще в начале 70-х годов XIX века. Многие учителя, преподававшие в частной гимназии А.Ф. Павловского одновременно преподавали и в других гимназиях города. То есть преподавательская база в городе ко времени открытия этой частной школы уже существовала. Да и сам А.Ф. Павловский, как уже было отмечено ранее, начинал свою педагогическую деятельность именно в качестве учителя в казенной мужской гимназии, которая на самом деле и была своего рода источником педагогических кадров для всех учебных заведений города [1].

Дальнейшая судьба частной мужской гимназии, основанной А.Ф. Павловским, оказалась куда более счастливой, чем у ее создателя. После известных событий 1917 года гимназии как тип образовательных учебных заведений были упразднены, но, в конечном счете, большинство из них продолжило свою работу уже в качестве обычных среднеобразовательных школ. Именно такая судьба и ждала бывшую гимназию А.Ф. Павловского. В ее стенах и по сей день продолжается образовательный процесс – там расположена «Основная школа №15 Города Ельца». В пятнадцатой школе помнят и чтят имя А.Ф. Павловского и даже периодически обсуждают вопрос о присвоении ей имени А.Ф. Павловского [4].

### Литература

1. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1909 г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. Орел, 1908. 420 с.
2. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1914г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. Орел, 1913. 492 с.
3. Волков С.А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2000. 608 с.
4. Заусайлов В.А. Могла бы носить имя Павловского // Красное Знамя. 2007, 30 октября.
5. Кирющенко Т.Г. Елецкие гимназии // Краеведческий сборник. Елец: краеведческий музей, 2002. С. 79 – 99. Вып. 2.
6. Махортов М.А. Как все начиналось // Красное Знамя. 2001, 21 августа.
7. Саввина О.А., Леонов М.В. История Елецкой мужской гимназии. Люди и факты. Ч. 1. Преподаватели: монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. 178 с.
8. Экскурсия учеников Елецкой казенной мужской гимназии в июне сего 1914 года на юг России (Киев, Одессу и Крым). Отпечатана в типографии С.М. Зиборова и Н.Л. Попова. Елец, 1914. 66 с.

## References

1. GAOO. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Orlovskoj gubernii na 1909 g. Izdanie kancelyarii Orlovskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Tipografiya gubernskogo pravleniya. Orel, 1908. 420 s.
2. GAOO. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Orlovskoj gubernii na 1914g. Izdanie kancelyarii Orlovskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Tipografiya gubernskogo pravleniya. Orel, 1913. 492 s.
3. Volkov S.A. Vozle monastyrskih sten: Memuary. Dnevnik. Pis'ma. M.: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 2000. 608 s.
4. Zausajlov V.A. Mogla by nosit' imya Pavlovskogo. Krasnoe Znamya. 2007, 30 oktyabrya.
5. Kiryushchenko T.G. Eleckie gimnazii. Kraevedcheskij sbornik. Elec: kraevedcheskij muzej, 2002. S. 79 – 99. Vyp. 2.
6. Mahortov M.A. Kak vse nachinalos'. Krasnoe Znamya. 2001, 21 avgusta.
7. Savvina O.A., Leonov M.V. Istoriya Eleckoj muzhskoj gimnazii. Lyudi i fakty. CH. 1. Prepodavateli: monografiya. Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I.A. Bunina, 2015. 178 s.
8. Ekskursiya uchenikov Eleckoj kazennoj muzhskoj gimnazii v iyune sego 1914 goda na yug Rossii (Kiev, Odessu i Krym). Otpечатana v tipografii S.M. Ziborova i N.L. Popova. Elec, 1914. 66 s.

*Pertsev V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Bunin Yelets State University*

## PRIVATE MEN'S GYMNASIUM OF A.F. PAVLOVSKY IN YELETS

**Abstract:** the first decade of the XX century in Yelets was marked by the rapid development of public education. By the beginning of the century, there were only two secondary schools in the city-men's and women's state gymnasiums, and the demand for educational services was constantly growing. The opening of private schools helped to solve this problem: in 1909, the first two private educational institutions in the city were opened: the men's gymnasium of A.F. Pavlovsky and the women's gymnasium of V.P. Paramonova, and in 1910, the private gymnasium of E.M. Lysenko.

This article is devoted to the study of the history of the opening of the first men's private gymnasium in Yelets – the A.F. Pavlovsky gymnasium: the prerequisites for its opening, the personality of the creator, and the impact on the cultural and educational environment of the city. Based on the study of archival documents in state archives, museums, the epistolary heritage of contemporaries and the research of local historians, we tried to recreate the biography of its director, the motives that motivated A.F. Pavlovsky when it was created, to evaluate the effectiveness of its work as an educational institution. Many facts and archival information are introduced into scientific circulation for the first time.

**Keywords:** public education, private men's gymnasium, pre-revolutionary education in Russia, Orel province, Yeletsky uyezd, history of public education in the province, cultural and educational environment, Andrey Fedorovich Pavlovsky

*Разновская С.В., кандидат биологических наук,  
Петрозаводский государственный университет,  
Васильченко О.С., старший преподаватель,  
Аушева Ю.М., магистрант,  
Кубанский государственный университет  
физической культуры спорта и туризма,  
Парамзин В.Б., кандидат педагогических наук, доцент,  
Краснодарское высшее военное училище,  
Пугачев И.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,  
Военный институт физической культуры*

## **ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОРТОСТАТИЧЕСКОЙ ПРОБЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ СБОРОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГОРЬЯ**

**Аннотация:** поиск и применение наиболее информативных тестов для определения степени влияния систематических физических нагрузок в процессе спортивно-оздоровительных сборов на обучаемых с различным уровнем физической подготовленности для своевременного внесения индивидуальных коррективов в тренировочный процесс является наиболее приоритетным направлением в процессе физической подготовки обучаемых, особенно в условиях среднегорья. Проведенный анализ специальных и научных источников позволил выявить наиболее простой и информативный тест для определения степени тренированности (утомление, перетренированность, перенапряжение) обучающихся. Ортостатическая проба (по Загрядскому В.П. и Сулимо-Самуйло Э.К.) позволяет оценивать резервные возможности системы кровообращения, уровень адаптации организма и состояние вегетативной нервной системы в условиях среднегорья, по результатам которых можно диагностировать реакцию организма на физические нагрузки. Простота и индивидуальность данного теста позволила целенаправленно вносить коррективы в содержание тренировки и восстановление обучающихся в процессе сборов. В работе рассматриваются результаты систематического контроля, учета и анализа изменений показателей переносимости ортостатической пробы студентами в процессе спортивно-оздоровительных сборов в условиях среднегорья. Поддержание показателей ортостатической устойчивости, как индивидуальных, так и на групповом уровне является необходимым условием спортивной работоспособности. Кроме этого, ежедневные дыхательные упражнения и выполнение разнонаправленных упражнений в специальных масках, затрудняющих дыхание, позволило стабилизировать пульсовые показатели в экспериментальной группе по отношению к контрольной, занимающейся по стандартной методике. Это экспериментальным путем подтвердило гипотетическое положение об улучшении и стабилизации ортостатических показателей под влиянием целенаправленных систематических тренировок с учетом индивидуальных показателей пробы в условиях среднегорья.

**Ключевые слова:** среднегорье, спортивно-оздоровительные сборы, обучающиеся, ортостатическая проба, контроль физической работоспособности

### **Введение**

При планировании концентрированного тренировочного процесса в условиях среднегорья со студентами, имеющими различный уровень физического состояния, необходимо учитывать не только разнообразные факторы окружающей среды, но и возможность проведения всех видов комплексного контроля, как ежедневного, так и текущего, для качественного и своевременного внесения коррективов в управление общим процессом сборов [1, 4, 8, 9].

В теории и практике физического воспитания и спортивной тренировки использование различных высот зависит от целей и задач тренировочного процесса и соревновательной деятельности. Уровень высот определяется как низкогорье (500-1000 м), среднегорье (1000-2000 м) и высокогорье

(свыше 2000 м), то есть в нашем случае речь идет о горах высотой 1000-2000 м.

Среди всех видов функциональных проб для оценки резервных возможностей системы кровообращения, адаптационных возможностей организма и состояния вегетативной нервной системы в условиях среднегорья, по результатам которых можно диагностировать реакцию на физические нагрузки, наиболее оптимальной и удобной для контроля и учета является ортостатическая проба (по Загрядскому В.П. и Сулимо-Самуйло Э.К.) [1-3]. Проба характеризует возбудимость симпатического отдела нервной системы по изменению разницы в показателях пульса в двух положениях (лежа и стоя). Учащение пульса от 6 до 12 ударов говорит о хорошей реакции сердца на физическую нагрузку, а увеличение от 13 до 18 ударов об удо-

влетворительном или о естественном утомлении, то есть о положительной динамике тренированности. При разнице более 20 ударов необходимо принимать решение о внесении корректив в тренировочный процесс [5, 6, 10].

Частота сердечных сокращений (ЧСС) зависит от многих факторов, включая пол, возраст, условия окружающей среды, функциональное состояние, тренированность. По ЧСС можно определить физическую работоспособность [7], определить величину нагрузки для определенного человека, время восстановления после нагрузки. ЧСС увеличивается в вертикальном положении тела по сравнению с горизонтальным. Организм человека подвержен суточным колебаниям (биоритмам). Во время сна ЧСС снижается на 3-7 и более ударов. Чем тренированнее человек, тем ниже его пульс в покое, и составляет примерно 50-55 уд/мин. У профессиональных лыжников ЧСС составляет 30-35 уд/мин.

**Целью** работы являлась оценка изменения показателей ортостатической пробы у студентов в процессе спортивно-оздоровительных сборов в условиях среднегорья с использованием средств лыжной подготовки.

#### **Методы и результаты исследования**

В работе использовались следующие методы: теоретический анализ и обобщение, педагогическое наблюдение, контент-анализ, системный анализ, метод пролонгированного исследования.

В исследованиях участвовали 37 студентов различных специализаций и физической подготовленности, находящихся 21 день в условиях совместного проживания по единому распорядку дня и с одинаковыми физическими нагрузками, питанием и отдыхом, которые были распределены на экспериментальную и контрольную группы. В экспериментальной группе дополнительно применялись ежедневные дыхательные упражнения и выполнение разнонаправленных упражнений в специальных масках, затрудняющих дыхание.

По данным пробы Серкина (1 этап – 58,81±5,36 сек, 2 этап – 18,44±1,73 сек, 3 этап – 49,07±4,06 сек), проведенной до и в начале сборов среднестатистические показатели характеризуют участников как «здоровых, но не тренированных». Ортостатическая проба проводилась ежедневно после сна, в начале подсчитывался пульс лежа (3 раза по 10 сек), через минуту в положение стоя, разница между средними значениями ЧСС в двух положениях являлась показателем возможности вегетативной нервной системы регулировать функциональное состояние организма, в нашем случае определять степень тренированности студента (утомление, перетренированность, перенапряжение). Артериальное давление замерялось один раз

в неделю, контроль за изменениями проводился субъективно и учитывался методом записи в специально разработанный журнал.

Среднестатистические результаты ортостатической пробы выявили разницу между недельными микроциклами: первая неделя – 17,53±0,9 сек, самый высокий результат на второй день 22,2 сек, на третий 18,2 сек, далее идет постепенное снижение до 16,4 уд/мин. Вторая неделя 13,5 ±0,5 уд/мин, третья 14,8±0,54 уд/мин. Анализ изменений в показателях переносимости пробы выявил улучшение к концу первого микроцикла и ортостатическую устойчивость во втором и третьем микроцикле.

Показатели ортостатической пробы позволили определить реакцию организма на ежедневную тренировочную нагрузку как физиологически выраженную (легкое утомление), а также определили возможности функциональных систем студентов восстанавливаться в течении ночного сна. Основной показатель (разница) улучшается от большего значения удовлетворительного показателя переносимости пробы (12-18 уд/мин) и стабилизируется в меньшем его значении, что говорит о правильном и своевременном внесении изменений в процесс сборов. Для анализа устойчивости сердечно-сосудистой и нервной системы в процессе акклиматизации и адаптации студентов был проведен анализ отдельных среднестатистических показателей ортостатической пробы (лежа и стоя) в каждом микроцикле.

Установлено, что показателями в положении лежа являются: первая неделя – 70,7±0,6 уд/мин; вторая – 66,1±0,8 уд/мин; третья – 68,09±0,5 уд/мин, в положении стоя: первая неделя – 88,3±1,4 уд/мин; вторая неделя – 79,7±0,7 уд/мин; третья – 81,6±0,3 уд/мин, что соответствует хорошей тренированности участников. Основные показатели пробы (пульс в покое лежа, стоя и разница между ними) способствовала проведению индивидуальной и групповой корректировки содержания тренировочных занятий, а также мероприятий по оздоровлению и восстановлению физического состояния студентов в микроциклах.

Для проверки способностей функциональных систем к восстановлению было проведено дополнительное исследование по изменению среднестатистического значения ЧСС после нагрузки во время утренней физической зарядки в середине третьего микроцикла. Пульс до начала – 78,8 ±3,5 уд/мин, после бега 800м в медленном и среднем темпе – 124,8 ±5,5 уд/мин, восстановление по истечении 3 мин – 81,3±4,17 уд/мин, через 5 мин – 82,75±3,8 уд/мин, что соответствует хорошему функциональному уровню механизмов восстановления.

### Заключение

Поддержание показателей ортостатической устойчивости, как индивидуальных, так и на групповом уровне является необходимым условием спортивной работоспособности. Улучшения и стабилизация ортостатических показателей происходят под влиянием систематических тренировок. Анализируя проведенную работу можно сделать следующие выводы: – показатели ортостатической пробы в контрольной и экспериментальной группах были высокими в первый день пребывания на лыжных сборах и в течение первого микроцикла, что связано с акклиматизацией обучающихся к

среднегорью, а также к физическим нагрузкам в непривычных условиях; – в течение третьего микроцикла наблюдается минимальная разница в показателях ортостатической пробы, что соответствует стабилизации сердечно-сосудистой и вегетативной нервной системы; – экспериментальная группа, выполняющая ежедневно упражнения на дыхание и занимающаяся на утренней физической зарядке в специальных масках, показала значительную динамику пульсовых показателей относительно общей контрольной группы, занимающейся по стандартной методике.

### Литература

1. Болотин А.Э., Парамзин В.Б., Яцык В.З. Методы исследования физического состояния и резервных возможностей организма у биатлонистов в процессе развития выносливости // В сборнике: Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: Материалы МНПК. 2019. С. 250 – 252.
2. Васильченко О.С., Яцык В.З. Динамика психоэмоционального состояния студентов в условиях учебно-тренировочных лыжных сборов в среднегорье // Материалы VIII МНК студентов и молодых ученых «Университетский спорт: здоровье и процветание нации». Улан-Батор, 20-21 апреля 2018 г. С. 225 – 228.
3. Васильченко О.С. Влияние занятий по лыжной подготовке на функциональное состояние организма // В сборнике: Материалы ННМК ППС КГУФКСТ. 2013. С. 74 – 76.
4. Горбиков И.И., Яцык В.З., Васильченко О.С., Парамзин В.Б., Разновская С.В. Эффективность различных методик комплексного контроля физического состояния начинающих лыжников в процессе тренировочных сборов // Современный ученый. 2020. № 1. С. 71 – 75.
5. Горбиков И.И. Тренировочные лыжные сборы в среднегорье как фактор повышения конкурентоспособности спортсменов на основе оптимизации их психоэмоционального состояния // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2015. № 3. С. 63 – 65.
6. Парамзин В.Б., Васильченко О.С. Изменение показателей дыхательной системы студентов под воздействием специальной тренировки на лыжных сборах в условиях среднегорья // Материалы ННМК ППС КГУФКСТ. 2020. № 1. С. 185 – 186.
7. Пугачев И.Ю. Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 1 (74). С. 39 – 46.
8. Пугачев И.Ю., Парамзин В.Б., Васильченко О.С., Разновская С.В. Контроль физической готовности спортсмена на различных этапах спортивной подготовки // Актуальные вопросы научно-методического обеспечения системы подготовки спортивного резерва в РФ. Мат-лы ВНК с международным участием. Казань, 2020. С. 220 – 224.
9. Пугачев И.Ю. Проблема комплексного контроля физической готовности выпускников высших учебных заведений к профессиональной деятельности // «Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании»: сб. мат-лов XXX ВНК. студентов, аспирантов, молодых ученых. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 85 – 90.
10. Яцык В.З., Васильченко О.С. Особенности планирования нагрузок в условиях учебно-тренировочных лыжных сборов в среднегорье с учетом психоэмоционального состояния // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. КГУФКСТ (Краснодар), 2018. С. 177 – 182.

## References

1. Bolotin A.E., Paramzin V.B., YAcyk V.Z. Metody issledovaniya fizicheskogo sostoyaniya i rezervnyh vozmozhnostej organizma u biatlonistov v processe razvitiya vynoslivosti. V sbornike: Fizicheskaya kul'tura i sport. Olimpijskoe obrazovanie: Materialy MNPk. 2019. S. 250 – 252.
2. Vasil'chenko O.S., YAcyk V.Z. Dinamika psihoemocional'nogo sostoyaniya studentov v usloviyah uchebno-trenirovochnyh lyzhnyh sborov v srednegor'e. Materialy VIII MNK studentov i molodyh uchenykh «Universitetskij sport: zdorov'e i procvetanie natsii». Ulan-Bator, 20-21 aprelya 2018 g. S. 225 – 228.
3. Vasil'chenko O.S. Vliyanie zanyatij po lyzhnoj podgotovke na funkcional'noe sostoyanie organizma. V sbornike: Materialy NNMK PPS KGUFKST. 2013. S. 74 – 76.
4. Gorbikov I.I., YAcyk V.Z., Vasil'chenko O.S., Paramzin V.B., Raznovskaya S.V. Effektivnost' razlichnyh metodik kompleksnogo kontrolya fizicheskogo sostoyaniya nachinayushchih lyzhnikov v processe trenirovochnyh sborov. Sovremennyyj uchenyj. 2020. № 1. S. 71 – 75.
5. Gorbikov I.I. Trenirovochnye lyzhnye sbory v srednegor'e kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti sportsmenov na osnove optimizatsii ih psihoemocional'nogo sostoyaniya. Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii. 2015. № 3. S. 63 – 65.
6. Paramzin V.B., Vasil'chenko O.S. Izmenenie pokazatelej dyhatel'noj sistemy studentov pod vozdejstviem special'noj trenirovki na lyzhnyh sborah v usloviyah srednegor'ya. Materialy NNPk PPS KGUFKST. 2020. № 1. S. 185 – 186.
7. Pugachev I.YU. Integrativnye nauchnye predstavleniya o fizicheskoy rabotosposobnosti obuchaemykh vysshej shkoly. Integratsiya obrazovaniya. 2014. T. 18. № 1 (74). S. 39 – 46.
8. Pugachev I.YU., Paramzin V.B., Vasil'chenko O.S., Raznovskaya S.V. Kontrol' fizicheskoy gotovnosti sportsmena na razlichnykh etapah sportivnoj podgotovki. Aktual'nye voprosy nauchno-metodicheskogo obespecheniya sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v RF. Mat-ly VNPk s mezhdunarodnym uchastiem. Kazan', 2020. S. 220 – 224.
9. Pugachev I.YU. Problema kompleksnogo kontrolya fizicheskoy gotovnosti vypusnikov vysshih uchebnyh zavedenij k professional'noj deyatel'nosti. «Fizicheskaya kul'tura, sport i turizm v vysshem obrazovanii»: sb. matlov XXX VNPk. studentov, aspirantov, molodyh uchenykh. Rostov-na-Donu: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGEU (RINH), 2019. S. 85 – 90.
10. YAcyk V.Z., Vasil'chenko O.S. Osobennosti planirovaniya nagruzok v usloviyah uchebno-trenirovochnyh lyzhnyh sborov v srednegor'e s uchetoм psihoemocional'nogo sostoyaniya. Aktual'nye voprosy fizicheskoy kul'tury i sporta. KGUFKST (Krasnodar), 2018. S. 177 – 182.



*Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),  
Petrozavodsk State University,  
Vasilchenko O.S., Senior Lecturer,  
Ausheva Yu.M., Master Student,  
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,  
Paramzin V.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Krasnodar Higher Military School,  
Pugachev I.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Military Institute of Physical Education*

**DYNAMICS OF ORTHOSTATIC TEST INDICATORS IN STUDENTS IN  
THE PROCESS OF SPORTS AND HEALTHCARE IN THE  
CONDITIONS OF THE MIDDLE MOUNTAINS**

**Abstract:** the search and application of the most informative tests to determine the degree of influence of systematic physical loads in the process of sports and health-improving camps on trainees with different levels of physical fitness for timely introduction of individual adjustments in the training process is the most priority direction in the process of physical training of trainees, especially in mid-mountain conditions. The analysis of special and scientific sources made it possible to identify the simplest and most informative test for determining the degree of fitness (fatigue, overtraining, overstrain) of students. The orthostatic test (according to V.P. Zagryadskiy and E.K. Sulimo-Samuylo) makes it possible to assess the reserve capacity of the circulatory system, the level of adaptation of the body and the state of the autonomic nervous system in the conditions of middle mountains, the results of which can be used to diagnose the body's response to physical activity. The simplicity and individuality of this test made it possible to purposefully make adjustments to the content of the training and the recovery of students during the training camp. The paper considers the results of systematic control, accounting and analysis of changes in the indicators of tolerance of the orthostatic test by students in the process of sports and health-improving training in the conditions of middle mountains. Maintaining the indices of orthostatic stability, both individual and at the group level, is a necessary condition for sports performance. In addition, daily breathing exercises and the performance of multidirectional exercises in special masks, which impede breathing, made it possible to stabilize the pulse indicators in the experimental group in relation to the control group, which was practicing according to the standard method. This experimentally confirmed the hypothetical position about the improvement and stabilization of orthostatic indicators under the influence of purposeful systematic training, taking into account the individual indicators of the test in the conditions of middle mountains.

**Keywords:** middle mountains, sports and health-improving camps, students, orthostatic test, control of physical performance

*Сафонова А.В., кандидат исторических наук,  
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил  
Военно-воздушная академия им. профессора  
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,  
Елецких Н.Ю., кандидат исторических наук, доцент,  
Воронежский филиал Российского экономического  
университета им. Г.В. Плеханова*

## СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЦИКЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

**Аннотация:** в статье рассматривается отечественный историко-педагогический опыт развития цикла социально-экономических дисциплин с позиции социально-педагогического подхода в военных академиях в довоенный период. На основании анализа и синтеза нормального учебного плана военных академий разработана структурно-логическая модель Социально-экономического цикла дисциплин в 1920-е годы. Анализ архивных материалов, введенных авторами в оборот впервые, позволил проследить эволюцию воспитательного процесса в воинской среде, его содержания, форм и методов в историко-педагогическом контексте, обусловленным, в свою очередь, историко-культурным этапом развития отечественной общественно-государственной системы. В данной статье подробно представлено использование возможностей социальной среды в образовательном процессе в исследуемый период. Определяется историко-педагогическая значимость и актуальность идей историко-педагогического опыта для современного этапа развития социально-гуманитарных дисциплин и реформирования высшего военного образования.

**Ключевые слова:** отечественный историко-педагогический опыт, социальное воспитание, воспитательная среда, общественные организации, высшие военные учебные заведения, социально-педагогический подход в военном образовании, социально-экономические дисциплины, социально-педагогические методы и формы

Социально-экономические дисциплины занимают одно из важнейших мест в системе высшего военно-профессионального образования. Политические, экономические, социальные и духовные проблемы, влияющие на военную организацию, требуют постоянного осмысления со стороны общественных наук. Усложняющиеся задачи военного строительства заставляют командиров постоянно расширять свой теоретический кругозор. Офицер является не только профессионалом военного дела, но и, возглавляя подразделение (воинскую часть), педагогом, психологом, который обучает и воспитывает подчиненных. Социально-экономические дисциплины способны формировать мировоззрение военного специалиста, вооружать его научным подходом изучения военного дела, общественных явлений и процессов.

На современном этапе строительства Вооруженных Сил изучение социально-экономических и гуманитарных дисциплин в высших военных учебных заведениях установлено и нормативно закреплено федеральным законом «Об образовании в РФ» (2012 г.) [24], «Национальной доктриной образования в Российской Федерации до 2025 года» [13], «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [22], Государственной программой РФ «Развитие образования на период 2018-2025 гг. [4], а

также руководящими документами Министра обороны РФ, что нашло свое отражение в государственных образовательных стандартах, учебных планах, учебных программах, учитывающих особенности военного профиля. Усложняющиеся связи военного дела с экономикой, политикой и духовной сферой общества находят свое выражение в науке. Социально-экономические дисциплины помогают обучающимся правильно ориентироваться в социальном взаимодействии, формируют высокие морально-психологические и боевые качества, воспитывают в духе патриотизма, способствуют применению теоретических знаний в военно-профессиональной деятельности.

В этой связи представляет актуальность изучение и обобщение отечественного историко-педагогического опыта развития цикла социально-экономических дисциплин в военных академиях в довоенный период в рамках социально-педагогического подхода, способствовавшего реализации принципов социального воспитания командных кадров.

Социальная педагогика в начале XX века актуализировала изучение проблем социального воспитания, которое находилось в тесной связи с духовной сферой общества. Учет социальных факторов в образовательном процессе, воспитательный потенциал социальной среды, роль социальных

институтов в социализации личности становится предметом изучения отечественных педагогов. В.В. Зеньковский называл необходимым компонентом социального воспитания приобретение обучающимися социальных знаний, содержащихся в общественных науках [7]. Представители социал-демократической модели социальной педагогики [9] строили систему общественного воспитания на идеях сотрудничества образовательного учреждения с общественными организациями, преследуя цель формирования всесторонне развитой личности: П.П. Блонский отводил особую роль в духовно-нравственном воспитании обучающихся культурной среде и педагогической среде [1], А.В. Луначарский делал акцент на просветительской работе [10].

П.Ф. Каптерев, рассматривая воспитание через призму образования и обучения, подчеркивал необходимость изменения содержания образования, соответствующего целям и задачам общественного воспитания, делая акцент, прежде всего, на предметах социально-гуманитарной направленности [8]. В начале 1920-х гг. широкое распространение получили, так называемые, политические концепции социального воспитания (А.К. Гастев, О.Ю. Шмидт), пропагандирующие идеи связи с профессиональным образованием и производством.

Решение вопросов военного образования и воспитания в послереволюционный период находилось в тесной связи с задачами восстановления народного хозяйства Советской республики, развитием науки и культуры. Военные академии имели целью дать не только высшее военное профессиональное образование, но и подготовить офицеров для штабных и командных должностей, которые при необходимости могли бы разъяснять вопросы геополитического, экономического и социального характера. Решение приоритетных задач военного строительства – развитие нравственных, духовных и интеллектуальных качеств красных командиров; изучение военно-технических и социальных знаний для эффективного практического применения в мирное и военное время – обусловило выделение в военно-педагогической системе такого содержательного компонента как политическое обучение и воспитание.

Большой вклад в развитие системы военного обучения внесли военные теоретики начала XX века А.И. Верховский, Г.Ф. Гирс, П.М. Измestьев, И.А. Сычев, М.Н. Тухачевский, М.В. Фрунзе и другие. По мнению начальника Военно-педагогической академии и по совместительству главного редактора «Военно-педагогического журнала» Г.Ф. Гирса, красный командир должен обладать политическими качествами воспитателя,

а военный преподаватель выступать как в роли лектора, так и в роли воспитателя-инструктора, при этом содержательная сторона воспитания должна наполняться героическими лозунгами и образами, формирующими идеал современного военнослужащего, отвечающим задачам военного строительства Советской республики [3].

Разрабатывая методологические основы подготовки советского офицера, выдающийся государственный и военный деятель М.В. Фрунзе обращал внимание на политическое воспитание, в организации которого ключевая роль отводилась коммунистическим ячейкам и политическим отделам. По его мнению, военный руководитель должен быть культурным, образованным, уметь анализировать явления и процессы, происходящие в быстро меняющемся мире, с точки зрения марксистского подхода, выступать для подчиненных не только военно-техническим наставником, но и воспитателем [25]. В своих теоретических трудах М.В. Фрунзе подчеркивал значение реформирования образования в высшей военной школе. Изучение и обобщение научных трудов зарубежных исследователей В. Лая, Д. Дьюи позволило советским педагогам выработать собственную систему воинского обучения, учитывающую принципы коммунистической идеологии, социального равенства, партийности, научности, творческой активности и самостоятельности, единства обучения и воспитания.

По мнению современного отечественного исследователя Т.С. Просветовой, социально-педагогический подход обусловлен изучением различных условий, воздействующих на воспитательную среду военного вуза, развивающуюся во взаимосвязи с обществом и культурой, историей политики государства, ролью общественных организаций и т.д. [16]

Доставшееся в наследство от царского режима высшее военное образование в начале 1920-х годов отличалось неоднородностью взглядов на военно-научную мысль, оторванностью академического преподавания от практики, консервативностью профессорско-преподавательского состава старого Генерального Штаба, так как лучшие кадры участвовали на фронтах Гражданской войны. В первые годы после Октябрьской революции реорганизация высшего военного образования отягчалась внутривосударственным кризисом. Период с 1921 г. по 1924 г. характеризовался проведением широких реформ, на основании которых военные вузы взяли курс на поступательное движение к учебе. С 1925 г. военные академии заслужили признания как авторитетные военно-научные центры и лаборатории Рабоче-крестьянской Красной Ар-

мии (РККА), разработавшие собственную систему подготовки военно-профессиональных кадров.

Одним из существенных недостатков в учебных программах военных академий исследуемого периода было отсутствие систематического курса по социально-политической науке. Введение этого курса способствовало значительному расширению кругозора слушателей, так как война выступала продолжением политической, экономической и социальной борьбы. Краткий курс политической экономии создавал фундамент академического образования. Параллельно этому курсу предполагалось преподавание «Общего хода всемирной истории» в освещении диалектического материализма по одноименному труду историка и социолога Н. Кареева [18].

В этой связи политсекретариатом Политического управления Революционного военного совета (ПУР) по высшим военным учебным заведениям был разработан в 1922 году проект учебного плана социально-экономического цикла для военных академий, осуществлявших подготовку специалистов военного дела с экономическим уклоном [21]. В каждом высшем военном заведении,

по распоряжению Политуправления Революционного Военного Совета Республики (РВСР), была введена должность военкома учебной части, не отягощенная административно-хозяйственными обязанностями, который одновременно являлся помощником Начальника учебной части по Социально-экономическому циклу. В его обязанности входила постановка политобразования слушателей – внедрение элементов марксизма, диалектического материализма в предметы смежные с общественными и естественнонаучными областями, входящими в специальную программу, проводимую Учебным отделом Управления высшими учебными заведениями.

Согласно нормальному учебному плану Военных академий на 1923-1924 учебный год объем Социально-экономического цикла состоял из 310 академических часов [21]. На основании анализа и синтеза нормального учебного плана военных академий построена структурно-логическая модель Социально-экономического цикла дисциплин, введенных в 1923-1924 учебном году в военных академиях, приведенная на рис. 1.

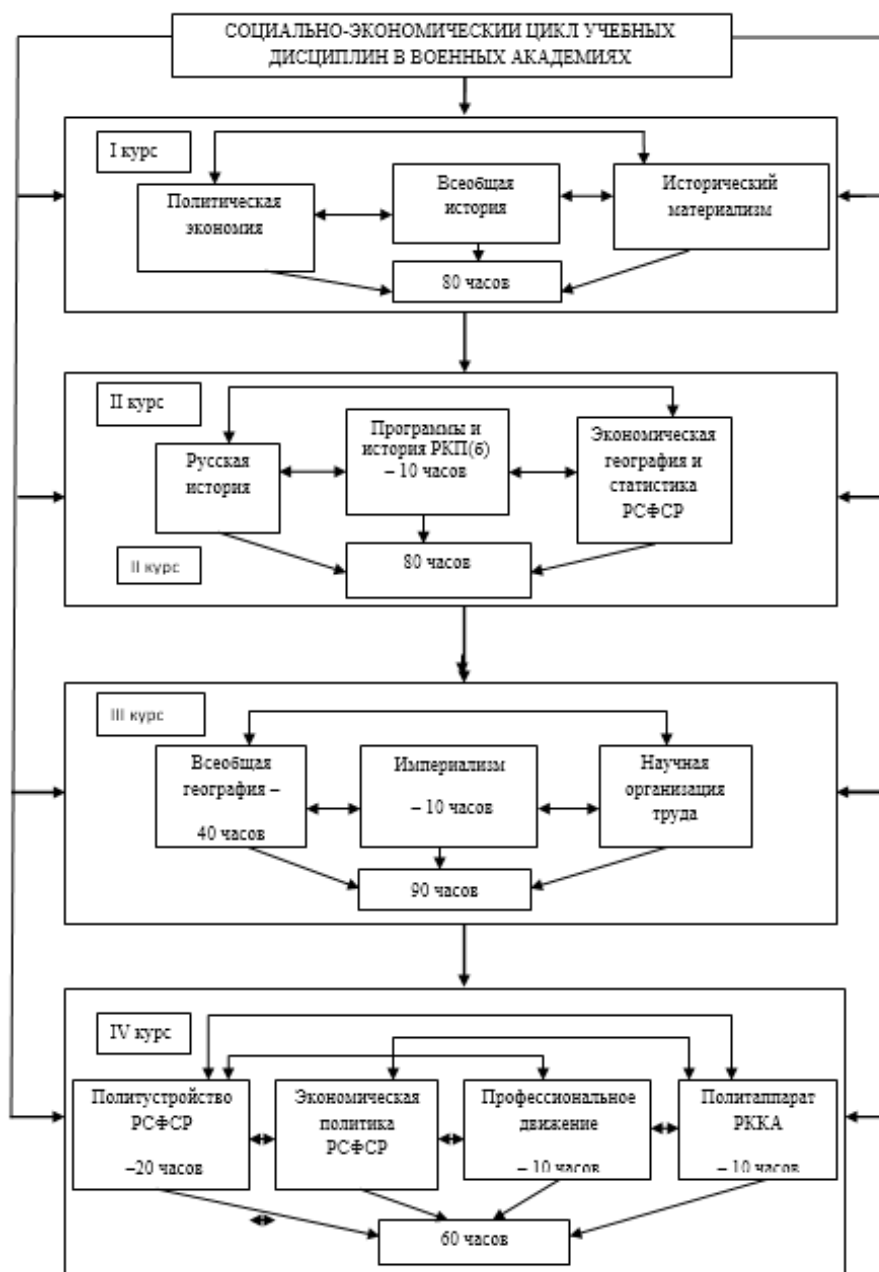


Рис. 1. Структурно-логическая модель социально-экономического цикла дисциплин, введенных в 1923-1924 учебном году в военных академиях

Анализ приведенной модели позволяет сделать следующие выводы.

Содержание дисциплин Социально-экономического цикла на первом курсе составляло теоретическое обоснование производственных отношений к той конкретной экономической обстановке, в которой они развивались. Слушатели получали полное представление о том базисе, на котором строились и общественные явления, и представления о том, какими возможностями придется оперировать в качестве будущих военно-экономических работников. При изучении исторического материализма обучающиеся подводили теоретический итог ранее полученным сведениям, составляли схему зависимости всех общественных

явлений друг от друга, закладывая основу для дальнейшего изучения других экономических дисциплин.

На втором курсе продолжалось изучение общего курса политической экономии, обстановки современного хозяйства, дальнейшее обобщение законов экономики. Особое внимание было сосредоточено на политико-экономическом устройстве мирового хозяйства, с которым будущим командирам приходилось считаться и как политическим, и как военным, и как хозяйственным работникам.

На третьем курсе слушатели рассматривали практическое применение марксистского мировоззрения, изученного на предыдущих курсах, как в области общей политики партии, так и в области

хозяйственной политики партии, знакомилась с принципами практической деятельности в области экономики вообще и в обстановке мирного времени в частности.

На четвертом курсе обучающиеся аккумулировали практические навыки в применении всей суммы знаний, полученных за предыдущие годы в области социально-экономической деятельности.

В целях решения наиболее существенных вопросов, связанных с постановкой преподавания социально-экономических дисциплин в военных академиях были организованы методологические комиссии [12]. В их задачу входило рассмотрение программ и их переработка на основе положений, установленных руководителями; выработка наиболее совершенных методов преподавания; постановка практических занятий; разработка учебного материала.

Связь учебной работы с практикой требовала создания в кабинетах социально-экономического цикла условий, которые бы давали возможность слушателям изготавливать ряд материалов для организации политработы в частях армии, чертить диаграммы, схемы, составлять конспекты, тезисы, программы и тиражировать их для общего пользования военнослужащих. При парткабинетах функционировали выставки по истории партии в помощь изучающим «Краткий курс истории ВКП (б)» [17].

Выход в свет в 1938 году «Краткого курса истории ВКП (б)» и Постановления ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде явились основой перестройки учебного процесса высших военных заведений [21]. В этой связи были разработаны новые программы и учебные планы, ликвидирована многопредметность, поднят удельный вес Социально-экономического цикла до 60-65%, и в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) основной упор был взят на самостоятельную работу.

Программы социально-экономических дисциплин выстраивались в соответствии с «Кратким курсом истории ВКП(б)» и в качестве основной литературы слушатели изучали произведения классиков марксизма-ленинизма. В военных академиях были созданы новые кафедры: кафедра марксизма-ленинизма, партийно-политической работы, мировой экономики, кафедра истории международных отношений и внешней политики СССР.

Введение в начале 1920-х гг. обширного цикла социально-экономических дисциплин с практическими занятиями по политической экономии, историческому материализму и истории рабочего движения осуществлялось в непростых условиях: низкая общая подготовка слушателей (20% с низким образованием), разнородный социальный со-

став обучающихся, дефицит квалифицированных преподавателей, нехватка учебных помещений, неразработанность учебных программ, отсутствие необходимой литературы. Внедрение в учебный процесс совершенно нового предмета «Общественно-политической географии» и полная реконструкция программы «Политической экономики» осуществлялось без общих руководств, которые преподавателям приходилось заменять изданием собственных конспектов, составлением подробных заданий и т.д. [26]

Принятие в декабре 1924 г. единого для всех военных академий учебно-воспитательного плана [12] способствовало: созданию новых руководств, отвечающих современным тому времени требованиям; уменьшению многопредметности; выработке, на основе учета опыта других учебных заведений, наиболее рациональных способов и методов преподавания дисциплин Социально-экономического цикла.

Уже в начале 1930-х гг. военные академии имели хорошо подобранный слушательский состав, а проводимая академическими парторганизациями военно-политическая работа обеспечивала подготовку штабного работника и командира РККА. Преподавательские кадры основных циклов (тактики и социально-экономического) были обновлены на 60% [14], увеличено количество часов на Социально-экономический цикл согласно директиве ПУРа с 600 часов (6,3%) до 748 часов (7,7%) [23]. Удельный подъем социально-экономических дисциплин был осуществлен за счет введения в состав цикла предмета «История Коминтерна», а также обязательного изучения слушателями основных трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, Ленина и Сталина.

Проведенный анализ архивных документов [5, 6, 11, 14, 15, 17-21] позволил сделать вывод, что социальная необходимость включения в общественную деятельность профессорско-преподавательского состава и слушателей военных академий в сотрудничество с государственными и ведомственными организациями определила развитие социально-педагогических направлений, форм и методов при изучении социально-экономических дисциплин, направленных на решение задач социалистического строительства. Свою социальную активность обучающиеся военных вузов проявляли во взаимодействии с такими организациями, как Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Лига «Время», Союз безбожников, общества культурного шефства над деревней и т.д. К основным направлениям в исследуемый период следует отнести учебно-методическое; во-

енно-политическую пропаганду и агитацию; военно-социальную работу; культурно-просветительскую, а также научно-исследовательскую деятельность; индивидуальную работу с личным составом; антирелигиозное и интернациональное воспитание.

Данные направления реализовывались такими социально-педагогическими методами, как социалистическое соревнование, ударничество, общественное мнение, с использованием форм: митингов, агиткампаний, руководства военными кружками на промышленных предприятиях, выпуска специальной литературы, организации выставок и экспозиций, спортивных и культурно-массовых праздников, совещаний, преподавания в школах грамотности и т.д.

Таким образом, решению задач подготовки командных военно-профессиональных кадров в процессе развития Социально-экономического цикла в довоенный период в военных вузах способствовало: издание учебной литературы, вовлечение слушателей в научно-исследовательскую работу, обзор военных журналов, взаимодействие кафедр этого цикла с кафедрами военно-специальных дисциплин, связь социально-экономических дисциплин со спецификой работы военнотехнических кадров военных вузов, формирование научного мировоззрения командиров.

Социально-педагогическая направленность проявлялась во взаимодействии слушателей военных академий с общественными организациями; связи учебно-воспитательного процесса военных вузов с трудовыми процессами и новыми формами

экономической деятельности; перенесении акцента в организации учебного процесса на формирование субъектного опыта обучающихся, учитывая роль практических методов, а также увеличения объема самостоятельной работы; создании органов самодеятельности [2].

В целом, применение социально-педагогического подхода в развитии цикла Социально-гуманитарных дисциплин в системе высшего военного профессионального образования является особо актуальным в современной геополитической обстановке. Широкое использование возможностей социальной среды в образовательном процессе, учет тенденций социального развития при разработке учебных программ, комплексирование накопленных знаний, социокультурная специфика, духовная направленность, сотрудничество военных вузов с государственными и общественными организациями будет способствовать формированию нравственной личности, патриота своей Родины, гибко ориентирующегося в потоке информации, учитывающего интересы обеспечения национальной безопасности и укрепления обороноспособности государства.

Историко-педагогический опыт реализации социально-педагогической сущности в изучении общественных дисциплин направлен на решение вопросов организации учебно-воспитательного процесса, способствующего эффективности военно-профессиональной подготовки командных кадров на современном этапе строительства Вооруженных Сил России.

### Литература

1. Блонский П.П. Педагогика прогресса и человечности // Вестник воспитания. 1914. № 9. С. 1 – 30.
2. Сафонова А.В., Просветова Т.С., Устинов И.Ю. и др. Военно-политическая работа: историко-педагогический опыт: монография. Воронеж: Научная книга, 2020. 226 с.
3. Гирс Г.Ф. Военно-педагогический институт и его ближайшие задачи // Воен. знание. 1920. № 5-6. С. 8 – 9.
4. Государственная программа «Развитие образования на 2018-2025 годы». URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Доклад секретаря партийной организации академии о ее работе // Российский государственный военный архив. Ф. 24702. Оп. 1. Ед. хр. 16.
6. Докладная записка старшего инструктора Александрова А.С. о предварительных итогах подготовки отпускников к работе в деревне и на предприятиях // Российский государственный военный архив. Ф. 24695. Оп. 1. Ед. хр. 100.
7. Зеньковский В.В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М.: Изд-е Москов. Просв. ком., 1918. 92 с.
8. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс. СПб.: Изд-е ж. «Русская мысль»: Типо-Литография Б.М. Вольфа. 1905. 136 с.
9. Крупская Н.К. Очередные задачи воспитания // На путях к новой школе. 1929. № 1. С. 3 – 11.
10. Луначарский А.В. Культурные задачи рабочего класса. Петроград: Изд-во Союза Комуна Сев. области, 1919. 24 с.
11. Материалы по вопросам физкультурной и культурно-просветительской работы // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп.1. Ед. хр. 30.

12. Отчет академии за 1924-1925 учебный год // Российский государственный военный архив. Ф. 39338. Оп. 1. Ед. хр. 6.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/6194474/>
14. Приказы по академии 1932 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп. 1. Ед. хр. 241.
15. Приказы по академии № 1-67 // Российский государственный военный архив. Ф. 24698. Оп. 1. Ед. хр. 56.
16. Просветова Т.С. Методология и методы научно-педагогических исследований: учебное пособие. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. 208 с.
17. Протоколы 4-й партийной конференции // Российский государственный военный архив. Ф. 24695. Оп. 1. Ед. хр. 33.
18. Протоколы заседаний партийного бюро академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп. 1. Ед. хр. 9.
19. Протоколы заседаний шефской комиссии академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24700. Оп.1. Ед. хр. 221.
20. Протоколы комсомольско-партийных собраний и общественной организации академии и приложения к нему // Российский государственный военный архив. Ф. 24702. Оп. 1. Ед. хр. 18.
21. Протоколы совещаний военкомов академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24702. Оп. 1. Ед. хр. 9.
22. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>
23. Учебные планы академии // Российский государственный военный архив. Ф. 39338. Оп. 1. Ед. хр. 200.
24. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>
25. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1984. 559 с.
26. Экономический кабинет, деятельность о посещаемости // Российский государственный военный архив. Ф. 24695. Оп. 1. Ед. хр. 52.

### References

1. Blonskij P.P. Pedagogika progressa i chelovechnosti. Vestnik vospitaniya. 1914. № 9. S. 1 – 30.
2. Safonova A.V., Prosvetova T.S., Ustinov I.YU. i dr. Voenno-politicheskaya rabota: istoriko-pedagogicheskij opyt: monografiya. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2020. 226 s.
3. Girs G.F. Voenno-pedagogicheskij institut i ego blizhajshie zadachi. Voenn. znanie. 1920. № 5-6. S. 8 – 9.
4. Gosudarstvennaya programma «Razvitie obrazovaniya na 2018-2025 gody». URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Doklad sekretarya partijnoj organizacii akademii o ee rabote. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24702. Op. 1. Ed. hr. 16.
6. Dokladnaya zapiska starshego instruktora Aleksandrova A.S. o predvaritel'nyh itogah podgotovki otpusknikov k rabote v derevne i na predpriyatiyah. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24695. Op. 1. Ed. hr. 100.
7. Zen'kovskij V.V. Social'noe vospitanie, ego zadachi i puti. M.: Izd-e Moskov. Prosv. kom., 1918. 92 s.
8. Kapterev P.F. Pedagogicheskij process. SPb.: Izd-e zh. «Russkaya mysl'»: Tipo-Litografiya B.M. Vol'fa. 1905. 136 s.
9. Krupskaya N.K. Ocherednye zadachi vospitaniya. Na putyah k novoj shkole. 1929. № 1. S. 3 – 11.
10. Lunacharskij A.V. Kul'turnye zadachi rabocheho klassa. Petrograd: Izd-vo Soyuza Komun Sev. oblasti, 1919. 24 s.
11. Materialy po voprosam fizkul'turnoj i kul'turno-prosvetitel'noj raboty. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op.1. Ed. hr. 30.
12. Otchet akademii za 1924-1925 uchebnyj god. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 39338. Op. 1. Ed. hr. 6.
13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 oktyabrya 2000 g. № 751 g. Moskva «O nacional'noj doktrine obrazovaniya v Rossijskoj Federacii». URL: <https://base.garant.ru/6194474/>
14. Prikazy po akademii 1932 g. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op. 1. Ed. hr. 241.
15. Prikazy po akademii № 1-67. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24698. Op. 1. Ed. hr. 56.
16. Prosvetova T.S. Metodologiya i metody nauchno-pedagogicheskikh issledovanij: uchebnoe posobie. Voronezh: Izdtel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2018. 208 s.
17. Protokoly 4-j partijnoj konferencii. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24695. Op. 1. Ed. hr. 33.



18. Protokoly zasedanij partijnogo byuro akademii. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op. 1. Ed. hr. 9.
19. Protokoly zasedanij shefskoj komissii akademii. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24700. Op.1. Ed. hr. 221.
20. Protokoly komsomol'sko-partijnyh sobranij i obshchestvennoj organizaci akademii i prilozheniya k nemu. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24702. Op. 1. Ed. hr. 18.
21. Protokoly soveshchanij voenkomov akademii. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24702. Op. 1. Ed. hr. 9.
22. «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>
23. Uchebnye plany akademii. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 39338. Op. 1. Ed. hr. 200.
24. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.consultant.ru/>
25. Frunze M.V. Izbrannye proizvedeniya. M.: Voenizdat, 1984. 559 s.
26. Ekonomicheskij kabinet, deyatel'nost' o poseshchaemosti. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24695. Op. 1. Ed. hr. 52.

*Safonova A.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),  
Military Educational-Scientific Centre of Military-Air Force  
Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,  
Eletskikh N.Yu., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Voronezh branch of Plekhanov Russian University of Economics*

**SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONALITY OF THE DEVELOPMENT  
OF THE CYCLE OF SOCIO-ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER MILITARY  
EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PRE-WAR PERIOD**

**Abstract:** the article examines the Russian historical and pedagogical experience of the development of the cycle of socio-economic disciplines from the standpoint of the socio-pedagogical approach in military academies in the pre-war period. Based on the analysis and synthesis of the normal curriculum of military academies, a structural and logical model of the Socio-economic cycle of disciplines in the 1920s was developed. Analysis of archival materials, introduced by the authors in circulation for the first time, allowed us to trace the evolution of the educational process in the military sphere, its content, forms and methods in the historical-pedagogical context, due, in turn, historical and cultural stage of development of the domestic public system. This article describes in detail the use of the possibilities of the social environment in the educational process in the study period. The author determines the historical and pedagogical significance and relevance of the ideas of historical and pedagogical experience for the current stage of the development of social and humanitarian disciplines and the reform of higher military education.

**Keywords:** national historical and pedagogical experience, social education, educational environment, public organizations, higher military educational institutions, socio-pedagogical approach in military education, socio-economic disciplines, socio-pedagogical methods and forms

*Сокольникова Ф.М., кандидат педагогических наук,  
Никифорова М.Ю.,  
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

## АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕРОВ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПСИХОЛОГИИ ОДАРЕННОСТИ

**Аннотация:** цель исследования – раскрыть роль художественной литературы в формировании и профессиональном самоопределении подготовки будущего педагога-психолога по направлению «Психология одаренности». В статье раскрываются потенциальные возможности использования художественной литературы в формировании психологической культуры и эмпатии. Новизна исследования заключается в обращении авторов к примерам из зарубежной литературы при раскрытии термина «двойная исключительность» в психологии одаренности и обосновании использования текстов художественной литературы в качестве материала для аналитического исследования. В статье рассмотрены два примера из разных произведений художественной литературы, героями которых являются дети с двойной исключительностью. В заключении, авторы статьи резюмируют, что использование средств художественной литературы в преподавании отдельных аспектов психологии актуально.

**Ключевые слова:** профессиональное формирование; художественная литература; эмпатия; одаренность; талант; двойная исключительность

Формирование специалистов, деятельность которых будет связана с системой «человек-человек», предполагает направленность на развитие психологической культуры, коммуникативных компетенций, таких, как умение выстраивать конструктивные межличностные отношения, взаимодействие с другими людьми, понимание при этом их эмоциональной сферы, проявления при этом понимания, и что немаловажно, сочувствия. Но для этого необходимы не только определенные знания, но и, допустим, ситуативного поведения, иными словами, у них не только должен формироваться понятийный научный аппарат по направлениям подготовки, но и способность ориентироваться в различных психических явлениях, индивидуальных, иногда исключительных особенностях личности. Большой потенциал для формирования данного рода компетенций у педагогов и психологов, работающих, в том числе, с одаренными детьми, содержит в себе художественная литература. Использование текстов из произведений художественной литературы в преподавании дисциплин, углубляет представления студентов, а также способствуют формированию и развитию у них творческого подхода к познанию. Рассматривая вопросы проблематики одаренности детей, чаще всего опираются на определение о том, что они выделяются из среды сверстников обусловленным как природой, генетикой, так и благоприятными условиями, высоким умственным интеллектом [1]. Как утверждает отечественный детский психолог, автор многочисленных трудов по психологии одаренности, А.И. Савенков, феномен одаренности должен рассматриваться с точки зрения и средовой, и генотипической детерминации развития [8]. По А.И. Савенкову, развитие одаренности связано и с той, и с другой детерминацией, и уровень ее развития определяет-

ся комбинированием этих обусловленностей в результате случайных, и потому мало прогнозируемых обстоятельств жизни индивида. Согласно определению В.Н. Дружинина, одаренность – это системное, развивающееся в течение жизни, качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности, по сравнению с другими людьми [2]. При использовании термина одаренность, предполагается проявление способностей в разных сферах, тогда как талант проявляется в более узкой сфере [5]. Но вопреки общему мнению, будь то взрослые, либо дети, наделенные какими-либо яркими неординарными способностями и талантами, не всегда могут быть в то же время обладателями хороших показателей и данными абсолютного здоровья, в физическом и/или психологическом плане. Обладание в какой-то сфере способностями, не всегда позволяет им вписываться в стандартное определение здорового человека. Зачастую детская, да и взрослая одаренность, может сочетаться с соматическими заболеваниями, с различными неврологическими нарушениями

Для детей, у которых одаренность сочетается с трудностями обучения, нарушением внимания или другими нарушениями когнитивных функций и поведения, предлагается термин «двойная исключительность» [7]. Эти дети могут иметь две исключительные черты: они исключительно талантливы в определённой области и испытывают исключительные трудности в другой.

Аналитическое исследование. В качестве первого примера, представляющего феномен двойной исключительности можно назвать роман британского детского писателя Марка Хэддона "Загадочное ночное убийство собаки". Роман написан от

первого лица и представляет собой дневник 15-летнего подростка с расстройством аутистического спектра. Роман даёт точное представление о сознании человека с аутизмом, знакомит нас с внутренним миром главного героя, его восприятием картины мира и своего места в нем. Жизнь Кристофера состоит из маленьких, придуманных им же самим ритуалов: избегать желтых и коричневых цветов; не есть продукты, которые соприкасались друг с другом на тарелке; никогда не расставаться с наручными часами – ведь ему необходимо всегда знать точное время. То, что Кристофер имеет неординарные способности в математике, читателю становится понятно на этапе знакомства с ним. Он представляется своим полным именем, как Кристофер Джон Френсис Бун. При этом заявляет о том, что знает все страны мира, их столицы, и все простые числа до 7507. Но, как известно, в математике эти числа не являются простыми в общепринятом смысле. Сам Кристофер довольно своеобразно объясняет эту математическую теорию: «Простые числа – это то, что остается, когда вы убираете все классификации и шаблоны. Я думаю, что простые числа похожи на жизнь. Они очень логичные, но вы никогда не сможете выработать для них правила, даже если будете постоянно думать только об этом» [12]. В этом его определении присутствует его собственное понимание несоответствия его собственной внутренней природы и внешней окружающей его сферы, эти его размышления со всей полнотой раскрывают читателям те переживания, которые возникают у человека, у подростка, имеющего свои сложности во взаимодействии с внешним миром. Помимо математики, Кристофер хорошо разбирается во многих изучаемых им предметах: физике, географии, биологии, астрономии, праве, знаком с латынью, хорошо играет в шахматы, но не все окружающие это замечают. Даже его отец считает, что математика это единственное, что может интересовать его сына, абсолютно не придавая значения при этом его неординарным способностям и его переживаниям. Помимо всего этого, Кристофер делится с читателем со многими своими трудностями и проблемами: ему очень сложно общаться с людьми, потому что, как он сам отмечает, человеческая мимика меняется слишком быстро, и он не успевает понять, какие именно эмоции чувствует человек; люди в его понимании часто говорят одно, а подразумевают другое. Собаки в этом плане честнее, и Кристоферу приятнее общество домашних животных – собак, чем людей. Убийство собаки, расследование деталей этого убийства и приводит Кристофера к дальнейшей развязке произведения. Неспособность понимать метафоры – главная из причин,

почему он предпочитает научную литературу художественным произведениям; неспособность понимать метафоры наряду с неумением распознавать эмоции приводят к тому, что у Кристофера отсутствует чувство юмора. Мозг Кристофера чем-то напоминает компьютер, он способен в уме проводить весьма сложные для обычного человека вычисления. Мальчик признается, у него есть определенные особенности в восприятии и воспроизведении информации, сравнивает свою память с видеоманитофоном, в котором надо нажимать перемотку назад и вперед, паузу, при просьбе припомнить что-нибудь. А также ассоциирует с кинофильмом, характеризуя при этом, что он очень хорошо помнит содержание бесед, запоминает одежду и запах людей, с которыми общался, отмечая, что память его может «записывать» запахи так же, как и звуки. Кристофер мечтает сдать экзамен по математике на высшую оценку «А» (по британской системе образования), поступить в университет, и, возможно, стать ученым. Но директор школы, которую посещает Кристофер, крайне негативно воспринимает планы мальчика. Сам факт того, что ученик коррекционной школы сдает экзамен по такому предмету, как математика, на уровень «А», создает некий прецедент. Кроме того, это создает определенные организационные сложности, ведь ей придется для этого нанять в штат еще одного учителя, специально для Кристофера. Она отвечает ему отказом, при этом иронично отметив, что не станет относиться к нему иначе, чем к остальным детям, поскольку тогда все другие также захотят, чтобы к ним относились иначе, то есть индивидуально. Книга не только о том, какова внутренняя сфера переживаний главного героя с аутистическими нарушениями, обладающего неординарными способностями, но и о том, как внешняя среда отличается от его внутреннего восприятия ее, что жизнь имеет отличия от его внутренне логично и стройно построенного мироощущения, о том, сколько усилий стоит ему это преодоление. Тем самым, интересное и детальное повествование может вызвать у студенческой аудитории эмоциональную рефлексию и понимание происходящего в душе подростка, наделенного феноменом двойной исключительности. Вследствие чтения изложенных автором, размышлений и умозаключений Кристофера, сопереживанию главному герою, у читателей возникает множество вопросов нравственного плана, помимо понимания природы основного предмета изучения – двойной исключительности, что и является кульминационным пунктом в компетентностном подходе профессионального самоопределения, гуманизации учебного процесса.

Существует множество факторов, обуславливающих раскрытие, развитие и реализацию одаренности ребенка, факторы, препятствующие этим процессам, можно классифицировать на внутренние и внешние. К внутренним факторам, по О.А. Пылаевой, относятся особенности личности ребенка, его физическое и ментальное здоровье, и ассоциированные с этим проблемы. К внешним факторам, или средовым, относятся; семейная обстановка ребенка, вера родителей в потенциал ребенка, общение с другими талантливыми детьми, изучение той области знаний или умений, в которой ребенок проявляет особую одаренность, на более высоком уровне, что, в целом, может составлять психологическую и материальную поддержку со стороны окружающей среды ребенка [7]. При условии, что все данные факторы будут сопутствовать в нелегком пути становления одаренного ребенка, появляется вероятность того, что его таланты могут стать не только потенциальными, но и актуальными. Если же все без исключения данные факторы станут препятствовать реализации его таланта, может привести к неминуемой трагедии в жизни ребенка. Эта задача и представляется самой важной в деятельности педагога-психолога, и решение этой задачи возможно, в том числе и пробуждением эмпатии у студентов средствами художественной литературы. Ярким и эмоциональным примером такой ситуации в художественной литературе можно назвать рассказ польского писателя, лауреата Нобелевской премии, гуманиста, Генрика Сенкевича «Янко-музыкант», который был переведен на русский язык В.Г. Короленко. Главный герой этого произведения, мальчик Янко, родился физически хилым и слабым. Повитухи, принимавшие роды у его матери, были уверены, что мальчик не доживет даже до собственного крещения, но он кое-как доживает до десятого года жизни. Одинокая мать мальчика была простой крестьянкой, семья жила бедно и Янко приходилось часто плакать от голода и обид. К крестьянской работе мальчик не был приспособлен, и единственной его радостью была музыка. Поведение матери, единственного родного человека мальчика, не способствовало поддержанию таланта ребенка, более того: ее пугало само проявление у ее сына страсти к музыке, как может пугать одаренность собственного ребенка небогатую, материально необеспеченную родительницу. Она избивает своего сына за то, что он, по ее мнению, занимается глупостями, вместо того чтобы быть полезным в хозяйстве. Он сам мастерит себе скрипку из лубка и конского волоса, играя на ней с утра до вечера, хотя, в итоге, за это занятие ему достается, его бьют так, что он становится похож, как описывает автор, на «обитое недозрелое ябло-

ко» [9]. За свою творческую натуру, Янко доставалось не только от матери, но и от чужих людей. Маленький мальчик мог только мечтать прикоснуться к миру искусства, он лишь может мечтать о настоящей скрипке [9]. Здесь писатель описывает у ребенка любопытство и познавательный интерес, характерные для всех одаренных детей. Эта отчаянная жажда знаний и стубила Янко: его распорядились высечь в наказание за то, что он тайком пробрался в дом барина и дотронулся до скрипки, но никто не учел слабой физической конституции и болезненности ребенка. После полученного наказания, маленький несостоявшийся музыкант умирает. Особую злую ироничность повествованию рассказа придает его финал: из путешествия по Италии возвращаются восторженные барин с панной, которые обсуждают между собой, какое же это счастье – искать таланты и помогать им. Хотя данное произведение написано еще полтора столетия назад, но значение средового фактора остается актуальным и в современных реалиях. Этот классический рассказ давно стал хрестоматийным, его изучают еще на уроках чтения в начальной школе, но тем не менее, возврат к давнему, забытому материалу, вызвавшему у младшего школьника, по всей вероятности, отрицательные эмоции, уже во взрослом возрасте может повлечь иное эмоциональное восприятие у будущих педагогов-психологов, потенциально вызывая профессиональную рефлексивность и побуждая к более глубокому изучению как роли среды в развитии одаренности, так и к феномену двойной исключительности, уже на другом, рациональном уровне.

#### Заключение

Изучению проблемы взаимосвязи научной психологии и художественной литературы посвящали пристальное внимание многие исследователи, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и другие. В настоящее время можно выделить различные подходы к проблематике соотношения психологии и литературы. Один из них, научно-психологический анализ произведений, при котором литература становится объектом психологического исследования, подвергается анализу не только содержание произведения, его структура, форма, стилистические особенности. Примерами частого обращения к данному подходу можно назвать психоанализ произведений Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Подход, предлагаемый Б.М. Тепловым, предполагает, что анализ литературного произведения может выступать методом психологического исследования, применение которого возможно при изучении ситуаций, которые невозможно или затруднительно исследовать экспериментально. Например: развитие и становление личности в течение большого периода, становле-

ние характера, психическое состояние человека, сложные жизненные обстоятельства и так далее. Так, в произведениях Л.Н. Толстого особенный психологизм, проявляющийся в выражении авторской модальности, к примеру, по отношению к внутреннему миру героев, вследствие чего присутствует только авторская интерпретация действующих лиц и всех происходящих событий, действий, поступков. Читателю предлагается уже готовое мнение автора, так как прямо либо косвенно, им дается оценка переживаниям героев, их рассуждениям, придается большое значение эмоциональной сфере персонажей, кинетическим средствам общения: мимике, жестам, позе, выражению глаз [4]. Использование ярких, запоминающихся, оставивших глубокий эмоциональный след и переживания в душе подрастающего человека, литературных текстов, в процессе преподавания психологических знаний актуально также тем, что большинство из них могут быть им знакомы еще из школьной программы. Художественные произведения классической литературы, в частности, русской классической литературы, и особенно из произведений Л.Н. Толстого, отличаются психологической достоверностью в описании психических явлений, поэтому их отождествление с научным психоанализом может с полным правом считаться не только допустимым, но и, в некоторых случаях, даже предпочтительнее. К такому выводу приводят порой описания реальных случаев из практической деятельности, отличающиеся недосказанностью, неполнотой сведений, и при определенной краткости профессиональной терминологии, употребляющейся больше в деятельности, но не при разборе теоретического материала, так как не всегда могут отражать всю полноту ситуации, передать мельчайшие детали и моменты, мысли и чувства участников ситуации. Помимо всего прочего, при использовании с обучающей целью, описаний реальных случаев из практики, присутствует проблема этического характера, связанная, прежде всего, с соблюдением принципа конфиденциальности. Следование данному принципу требует изменения информации об участниках, обеспечение неразглашения полученной, к примеру, в ходе психологического консультирования, информации об участниках, что тоже

может привести к неполноте описания сложившейся ситуации либо примера. В данной статье были рассмотрены два произведения зарубежной литературы, причем одно из них является бестселлером для молодежной аудитории, а второе классическое, которое изучалось и знакомо еще по списку дополнительной литературы в общеобразовательной школе. В этих двух произведениях главными героями являются дети с двойной исключительностью. В первом примере, герой произведения одаренный ребенок с неординарными математическими способностями, но в то же время страдает от нарушений аутистического характера, когда возникают серьезные проблемы в социальном взаимодействии. Хотя Кристофер всесторонне осведомлен в точных науках, за гранью его понимания остаются простые человеческие эмоции и отношения, что весьма осложняет мальчику жизнь. Во втором примере мы видим музыкально одаренного ребенка со слабым физическим здоровьем. Янко мог бы вырасти в, безусловно, талантливую личность, если бы окружающий мир был чуть более благосклонен к нему. Показательно отношение общества к детям с двойной исключительностью: в обоих примерах, приведенных из художественной литературы, окружение настроено неодобрительно, даже, можно сказать, враждебно. Феномен двойной исключительности существовал во все времена, но стал изучаться педагогами и психологами пристально относительно не так давно, с 90-х годов прошлого века и имеет значительную исследовательскую перспективу в связи с актуализацией педагогики и психологии одаренности, и подготовки психологов по данному направлению. Исследовательская логика в психологии, в частности, практической, имеет определенные, методически выверенные, ограничения, обусловленные требованиями доказательности, и логично вписывается в существующую определенную ответственность за результаты исследования. Использование же анализа материала художественной литературы в качестве теоретизации феномена двойной исключительности при изучении психологии одаренности, представляется наиболее приемлемым для дальнейшего проектирования деятельности будущих практиков.

## Литература

1. Гильбух Ю.З. Внимание: одарённые дети. М.: «Просвещение», 1991.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: «Питер», 2000.
3. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Издательство «Флинта», 2017.
4. Криницын А.Б. Разбор романа «Война и мир» Л.Н. Толстого [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/40972.php>
5. Николаева Е.И. Обучение с "двойной исключительностью" // Журнал «Народное образование». 2017.
6. Николаева Е.И., Буркова С.А., Казначеева Н.Б. Проблемы обучения одаренных детей и феномен двойной исключительности в общеобразовательной школе // Liberal Arts in Russia. 2016. Vol 5. № 5.
7. Пылаева О.А. Одаренность у детей и ассоциированные проблемы. Феномен двойной исключительности. Одаренность и трудности обучения. Одаренность и синдром дефицита внимания и гиперактивности (обзор литературы). Часть I. // Русский журнал детской неврологии. 2015. Т. 10.
8. Савенков А.И. Развитие детской одаренности в условиях образования: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2002. 42 с.
9. Сенкевич Генрик. Янко – музыкант [Электронный источник]: [https://librebook.me/janko\\_muzykant/vol1/1](https://librebook.me/janko_muzykant/vol1/1) (дата обращения: 16.12.2020)
10. Степанова М.А. Психологическое лицо литературы // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 109 – 122.
11. Теплов Б.М. Заметки психолога при чтении художественной литературы // Избр. Труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 1.
12. Хэддон Марк. Загадочное ночное убийство собаки. М.: Эксмо, 2020.

## References

1. Gil'buh YU.Z. Vnimanie: odaryonnye deti. M.: «Prosveshchenie», 1991.
2. Druzhinin V.N. Psihologiya obshchih sposobnostej. SPb.: «Piter», 2000.
3. Esin A.B. Psihologizm russkoj klassicheskoj literatury: uchebnoe posobie. 4-e izd., ster. M.: Izdatel'stvo «Flinta», 2017.
4. Krinicyn A.B. Razbor romana «Vojna i mir» L.N. Tolstogo [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/40972.php>
5. Nikolaeva E.I. Obuchenie s "dvojnoj isklyuchitel'nost'yu". Zhurnal «Narodnoe obrazovanie». 2017.
6. Nikolaeva E.I., Burkova S.A., Kaznacheeva N B. Problemy obucheniya odarennyh detej i fenomen dvojnogo isklyuchitel'nosti v obshcheobrazovatel'noj shkole. Liberal Arts in Russia. 2016. Vol 5. № 5.
7. Pylaeva O.A. Odarennost' u detej i associirovannye problemy. Fenomen dvojnogo isklyuchitel'nosti. Odarennost' i trudnosti obucheniya. Odarennost' i sindrom deficita vnimaniya i giper-aktivnosti (obzor literatury). CHast' I. Russkij zhurnal detskoj nevrologii. 2015. T. 10.
8. Savenkov A.I. Razvitie detskoj odarennosti v usloviyah obrazovaniya: avtoref. dis. ... dokt. psihol. Nauk. Mosk. ped. gos. un-t. Moskva, 2002. 42 s.
9. Senkevich Genrik. YAnko – muzykant [Elektronnyj istochnik]: [https://librebook.me/janko\\_muzykant/vol1/1](https://librebook.me/janko_muzykant/vol1/1) (data obrashcheniya: 16.12.2020)
10. Stepanova M.A. Psihologicheskoe lico literatury. Voprosy psihologii. 2003. № 3. S. 109 – 122.
11. Teplov B.M. Zametki psihologa pri chtenii hudozhestvennoj literatury. Izbr. Trudy: v 2 t. M.: Pedagogika, 1985. T. 1.
12. Heddon Mark. Zagadochnoe nochnoe ubijstvo sobaki. M.:Eksmo, 2020.

*Sokolnikova F.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),  
Nikiforova M.Yu.,  
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

**ANALYTICAL STUDY OF EXAMPLES FROM FICTION  
IN THE PSYCHOLOGY OF GIFTEDNESS**

**Abstract:** the aim of the study is to reveal the role of fiction in the formation and professional self-determination of the training of the future teacher-psychologist in the field of “Psychology of giftedness”. The paper reveals the potential possibilities of using fiction in the formation of psychological culture and empathy. The novelty of the research lies in the authors’ reference to examples from foreign literature when revealing the term “double exclusivity” in the psychology of giftedness and justifying the use of literary texts as a material for analytical research. The paper considers two examples from different works of fiction, the heroes of which are children with double exclusivity. In conclusion, the authors of the paper summarize that the use of fiction in the teaching of certain aspects of psychology is relevant.

**Keywords:** professional formation; fiction; empathy; giftedness; talent; double exclusivity

*Старостин В.Г.,  
Казанский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации*

## ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

**Аннотация:** статья посвящена исследованию особенностей формирования профессионально значимых качеств и поиску путей совершенствования данного процесса на примере вузов МВД России. Автором исследуется сущность понятия профессиональной нравственности в целом, а также раскрывается специфика данного качества личности обучающегося как его будущей компетенции; рассматриваются проблемы и особенности ее формирования в процессе обучения, в частности, на занятиях по физической подготовке. При проведении исследования автором были применены компетентностный, интегративный, системный и функциональный подходы, которые обеспечивают решение поставленной в статье проблемы. Исследование основано на теоретическом анализе научных исследований в сфере педагогики, психологии, девиантологии по обозначенной проблеме, а также профессиональном опыте автора в качестве преподавателя вуза МВД России. Результаты проведенного автором исследования позволяют систематизировать методологические положения о процессе формирования профессионально значимых личностных качеств сотрудников силовых структур, а также актуализировать и обогатить знания о потенциальных ресурсах и научно-прикладных направлениях по формированию профессиональной нравственности в рамках высшего образования. Предлагаемый исследователем подход интеграции физической подготовки и гуманитарных дисциплин при формировании профессиональной нравственности имеет практическое значение для оптимизации и совершенствования деятельности вузов МВД РФ, а также вузов, осуществляющих подготовку иных специалистов, вступающих в субъект-субъектные отношения.

**Ключевые слова:** профессионально значимые качества курсантов вузов МВД России; формирование профессионально важных качеств курсантов вузов МВД России; профессиональная нравственность сотрудников органов внутренних дел; профессиональные компетенции сотрудников органов внутренних дел; морально-психологическое воспитание курсантов вузов МВД России; формирование компетентности курсантов вузов МВД России; междисциплинарная интеграция

### Введение

Перемены в различных сферах жизни общества происходят постоянно, однако неизменными остаются приоритетные ориентиры государственной политики в сфере высшего образования. Наличие высококвалифицированных, морально и психологически сформированных, физически развитых специалистов не просто является залогом корректного функционирования любой сферы деятельности, но также позволяет поддерживать порядок в обществе, соблюдать баланс социально-экономических отношений.

Непосредственно для личности значение образования заключается, прежде всего, в том, чтобы достичь профессионально-личностного самоопределения. Особое значение это приобретает, когда мы говорим о личностном и профессиональном становлении будущих сотрудников силовых структур, которые в силу особого назначения своей профессиональной деятельности призваны поддерживать порядок в обществе и государстве. Сотрудники органов внутренних дел имеют достаточно широкий круг полномочий в рамках своей профессиональной деятельности, обладая, в том числе, правом на принуждение тех или иных субъектов гражданско-правовых отношений к совер-

шению определенных действий. Парадоксальность сложившейся ситуации в том, что профессия полицейского накладывает определенные ограничения в поведении и образе жизни самих сотрудников, которые в любой момент должны быть готовы выполнять свой профессиональный долг, в том числе, в условиях экстремальной ситуации, проявлять мужество, обладать психологической устойчивостью и физической выносливостью. Очевидно, что общество предъявляет к сотрудникам силовых структур повышенные как профессиональные, так и личностные требования по сравнению с представителями иных профессий, что, несомненно, отражается на организации образовательного процесса в профильных высших учебных заведениях.

В связи с особым социально-правовым статусом сотрудников органов внутренних дел вопрос о формировании у них такого профессионально важного качества как профессиональная нравственность представляется актуальным для изучения с точки зрения педагогики, так как именно посредством воспитательного взаимодействия преподавателей и обучающихся вузов МВД у будущих выпускников формируется особый тип ми-



ровозрения, ценности и ценностные ориентации и образ жизни в целом.

В настоящее время в системе высшего образования наблюдаются следующие противоречия между:

- возрастающими требованиями к профессиональной подготовленности выпускников высших учебных заведений и недостаточностью современных теоретических исследований и научных подходов, отвечающих меняющимся условиям;

- имеющимися подходами в системе образования к формированию профессиональных компетенций и необходимостью расширения сферы применения таких подходов как компетентностный, интегративный, системный и функциональный;

- потребностью общества в сотрудниках органов внутренних дел, обладающих высоким уровнем профессиональной нравственности и имеющими четкое осознание своего профессионального призвания, и снижением уровня требований к их морально-психологическим качествам и ценностным ориентациям со стороны современного общества.

**Целью исследования** явился поиск путей решения проблемы повышения формирования профессионально значимых качеств курсантов вузов МВД России, в частности, профессиональной нравственности.

Решение данной задачи имеет существенное теоретическое и практическое значение для педагогической науки в целом, а особую актуальность представляет для таких ее отраслей как профессиональная педагогика, педагогика девиантного поведения, превентивная педагогика, а также для образовательной деятельности профильных высших учебных заведений, поскольку проблема формирования компетенций, в том числе, профессиональной нравственности специалиста, актуальна для любой сферы деятельности.

#### **Степень исследованности проблемы**

Основываясь на результатах научно-теоретического анализа литературы по обозначенной проблематике, можно утверждать, что за последние годы количество исследований, рассматривающих профессиональную нравственность в качестве одного из профессионально важных качеств курсантов высших учебных заведений МВД России и сотрудников органов внутренних дел, является сравнительно невысоким. Следовательно, изучение проблемы формирования профессиональной нравственности личности специалиста является крайне актуальным для педагогической науки в целом, поскольку значительное количе-

ство авторов исследовали вопрос о понятии и роли профессиональной нравственности исключительно «узкопрофильно», то есть в рамках высшего образования.

Среди исследований по проблеме формирования профессиональной нравственности применительно к вузам системы МВД стоит отметить диссертационные исследования Н.В. Ерошенкова [3], рассматривавшего проблему профессионально-нравственной подготовки курсантов в образовательной среде вуза МВД России, В.Н. Черниговского [8], посвятившего свое исследование проблемам формирования профессионально-нравственной позиции курсантов вузов этого ведомства, Е.П. Панкратовой [6], исследовавшей вопросы формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов вузов МВД России в процессе воспитательной деятельности.

Из более ранних особое внимание было уделено исследованиям Д.В. Кашеева [4], рассматривавшего проблему формирования нравственно-волевых качеств в процессе физической подготовки, С.Н. Тихомирова [7], исследовавшего проблему формирования нравственной устойчивости курсантов, Ю.А. Морозова [5], изучавшего проблему осуществления нравственно-волевой подготовки в процессе учебно-воспитательной деятельности.

Анализ исследований, посвященных вопросу формирования профессиональной нравственности как одной из профессиональных компетенций, позволил заключить, что в науке недостаточно уделено внимание формированию данного качества через реализацию воспитательного потенциала занятий по физической подготовке обучающихся. Как правило, большинство авторов рассматривают возможность формирования нравственности и иных морально-психологических качеств лишь в рамках общей воспитательной работы и патриотического воспитания, а также через гуманитарные дисциплины, представляя их как единственный путь формирования профессиональной нравственности, между тем, для целей формирования данного профессионального качества следует выходить за рамки тех образовательных условий, которые стали привычными и традиционными.

#### **Основная часть**

Исследователи отмечают, что в учебных заведениях системы МВД России преподаватели недостаточно подготовлены к реализации морально-нравственного воспитания, которое, в свою очередь, необходимо для формирования у курсантов профессионально важных качеств [2]. Более того, в действующем *Федеральном государственном образовательном стандарте* высшего образования отсутствуют компетенции, связанные с мо-

рально-нравственным воспитанием выпускников вузов.

Однако стоит отметить, что морально-нравственное воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса любого высшего учебного заведения, которое готовит не только представителей тех профессий, которые непосредственно взаимодействуют с людьми в ходе профессиональной деятельности, вступая в отношения, включающие в себя элементы взаимовлияния или подчинения, но также и иных специалистов, в том числе представителей сферы обслуживания и рабочих профессий.

Процесс формирования профессионально важных качеств курсантов вузов МВД России и, в частности, профессиональной нравственности, должен осуществляться с применением таких подходов, как: 1) компетентностный, позволяющий обеспечить самоопределение личности как специалиста; 2) интегративный, способствующий всестороннему развитию личности курсанта; 3) системный, обеспечивающий получение курсантами полного спектра знаний, умений и навыков; 4) функциональный, позволяющий сформировать определенные профессионально значимые качества, сфокусировавшись на конкретных аспектах образовательного процесса.

В рамках представленного исследования содержание категории профессиональной нравственности как профессиональной компетенции предполагает совокупность личностных качеств, а также знаний, умений и навыков относительно системы общекультурных и моральных ценностей, норм этикета, профессиональной этики и делового общения, обеспечивающих надлежащее исполнение специалистом своих профессиональных обязанностей.

Основываясь на особенностях служебной деятельности силовых структур и требованиях, предъявляемых к их сотрудникам, профессиональной нравственностью сотрудников органов внутренних дел следует считать совокупность общечеловеческих моральных принципов и личностных качеств сотрудника, соблюдение которых в рамках их профессиональной деятельности обеспечивает достижение целей и задач системы органов внутренних дел, установленных в соответствующих нормативно-правовых актах.

В составе профессиональной нравственности как компетенции обязательными являются такие элементы, как: знания об общекультурных ценностях; моральных категориях и нормах, сложившихся в обществе (одобряемых и порицаемых им); представлениях о морали и толерантности; знания основ этикета и профессиональной этики, знания о

сущности таких категорий, как профессиональный долг и профессиональная честь.

Среди умений профессионально-коммуникативного профиля, которыми должен владеть каждый сотрудник МВД РФ, следует выделить следующие: умение тактично общаться с людьми, осознавать и соблюдать субординацию, а также общепринятые правила межличностных коммуникаций, гуманно относиться к окружающим, понимать назначение и задачи своей профессии, адекватно с профессиональной точки зрения реагировать на асоциальные поведенческие проявления граждан.

К навыкам, формирующимся в составе компетенции профессиональной нравственности, следует отнести навыки делового и синтонного общения, эффективного руководства подчиненными, самоконтроля в условиях отношений подчиненности для лица, обладающего властными полномочиями, своевременного выявления и разрешения ситуаций, приводящих к конфликту интересов, стимулирования достижения результатов подчиненными.

Кроме того, личность специалиста, у которого сформирована профессиональная нравственность как компетенция, становится ориентированной на саморазвитие и совершенствование, имея осознание значимости своей профессии.

Для будущих сотрудников органов внутренних дел, а также для представителей иных профессий одинаково важное значение имеют нравственное, психическое и физическое здоровье [1], соответственно, и подготовка в вузах должна осуществляться с учетом их единства.

Данные принципы воспитания применимы к студентам, осваивающим любые профессии, поскольку любой человек, вне зависимости от профессиональной принадлежности, может оказаться в конфликтной или иной нестандартной ситуации, при которой ему необходимо сделать выбор – применить физическую силу или же, основываясь на системе полученных знаний о морали и нравственных ценностях, разрешить спорную ситуацию мирным путем, проявив терпение и подключив коммуникативные навыки.

Формировать профессиональную нравственность и коммуникативную компетенцию, помогает интеграция морально-нравственного воспитания с физической подготовкой.

Так, на занятиях по физической подготовке с курсантами ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» помимо тренировочной работы над их выносливостью, устойчивостью организма к воздействию различных внешних факторов, силой, укреплением здоровья, овладением приклад-

ными двигательными навыками проводятся мероприятия по их интеллектуально-творческому и морально-психологическому формированию и развитию. В рамках занятий по физической культуре с курсантами проводятся воспитательные беседы, направленные на формирование культуры здоровья, которая включает в себя не только ориентированность курсантов на соблюдение здорового образа жизни путем повышения физических показателей, но также предполагает систему отношений к себе, к окружающим людям и обществу в целом. В рамках таких бесед курсантам разъясняется значимость взаимодействия с коллективом, приобретения коммуникативных навыков, а также наличия у будущих офицеров умения контролировать свои эмоции при несении службы, способности владеть собой и поддерживать положительный образ сотрудника структуры МВД, который вызывает доверие у общества.

В целях контроля показателей курсантов в рамках дисциплины «Физическая культура» помимо сдачи нормативов по физической подготовленности для курсантов Казанского юридического института также предусмотрена подготовка рефератов и докладов, затрагивающих такие вопросы, как роль физической культуры в общекультурной и профессиональной подготовке студентов, взаимосвязь физической и умственной деятельности, развитие самоконтроля и самодисциплины в рамках занятий физической культурой, взаимосвязь физического и духовного развития личности и т.д.

Кроме того, в Казанском юридическом институте МВД России в целях развития у курсантов морально-нравственных и коммуникативных качеств был разработан и успешно применяется новый для вузов МВД России подход, который ранее не применялся. Занятия по физической культуре уже более четырех лет организованы таким образом, чтобы курсанты были разделены на отряды по 4-5 человек, каждый из которых имеет своего руководителя. При этом на руководителя отряда возлагается ответственность за показатели отряда в целом и результаты каждого из курсантов в отдельности. Каждый курсант из отряда по очереди занимает «должность» руководителя, срок таких полномочий составляет один месяц. В итоге, в течение учебного года практически каждый курсант успевает побывать в роли командира по два раза. В конце срока своего пребывания в роли командира курсант отчитывается перед преподавателем о физических показателях своих подчиненных, о динамике, отмеченной за прошедший месяц, а также о трудностях, имевших место для каждого из курсантов своего отряда во время тренировок, кроме того, он вносит предложения по улучшению процесса тренировок, исходя из особенностей фи-

зической формы каждого из курсантов отряда, а также основываясь на сложившемся психологическом климате в микро коллективе.

Улучшение взаимоотношений между курсантами в рамках учебного процесса и повышение физических показателей свидетельствуют об эффективности организации занятий по дисциплине «Физическая культура» с разделением курсантов на отряды и наделением их полномочиями руководителя с соблюдением очередности.

#### **Выводы**

Таким образом, по результатам более чем четырехлетнего опыта построения занятий по физической культуре описанным образом, были сделаны следующие выводы:

- отмечена эффективность комплексного формирования профессиональной нравственности курсантов в рамках таких дисциплин как «Профессиональная этика», «Психология в деятельности сотрудников ОВД» и «Физическая культура», а также в рамках внеучебных спортивных мероприятий и проводимой в вузе воспитательной работы;

- организация самоуправления в отрядах курсантов в рамках физической подготовки и возможность побывать в роли как подчиненного, так и руководителя, способствует их нравственному воспитанию и развитию коммуникативных навыков делового общения, иными словами, позволяет сформировать личность, владеющую основами психолого-педагогических знаний;

- наличие соревновательного момента и нацеленность на мотивацию к достижению высоких командных результатов развивают такие качества курсантов, как гуманность, признание индивидуальности каждой личности, терпение по отношению к коллегам, проявление взаимопомощи, нацеленность на предупреждение конфликтных ситуаций и т.д.

Подобный формат проведения занятий, обеспечивая реализацию, в том числе, функций воспитания и социализации, позволяет сформировать у курсантов помимо здоровьесберегающей компетенции также коммуникативные компетенции, воспитательные и ценностно-смысловые, включающие в себя профессиональную нравственность.

Побывав в роли и подчиненного, и командира, курсанты осознают особенности той и другой социальной роли, примеряя на себя весь спектр предоставляемых им обязанностей и полномочий. Благодаря этому у них формируется четкое представление о модели поведения в отношениях между руководителем и подчиненными, тех принципах, на которых базируются данные взаимоотношения, помимо этого курсантами приобретаются навыки соблюдения норм деловой этики, достига-

ется установление взаимопонимания между курсантами. Кроме того, подобный опыт позволяет сформировать у курсантов аксиологическое отношение к окружающему миру, систему общечеловеческих нравственно-духовных ценностей.

После первого семестра с организацией занятий подобным образом были отмечены улучшения психологического климата в учебных группах, курсанты более охотно оказывали помощь своим товарищам, стали проявлять выдержку и терпение, сопереживание, сократилось проявление конфликтного поведения между курсантами, значительно повысилась дисциплина.

Как показала практика, наличие у курсантов, выступающих в роли командира, ответственности формирует у курсантов мотивацию к повышению собственных показателей и стимулированию своих товарищей к достижению лучших результатов,

а также к проявлению эмпатии и готовности прийти на помощь товарищам, отстающим по успеваемости.

Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что формирование профессиональной нравственности как одного из профессионально важных качеств представляет собой сложный многокомпонентный и многоступенчатый процесс, требующий разработки соответствующего методического сопровождения. При этом необходимость формирования данного профессионального качества относительно будущих сотрудников органов внутренних дел обуславливается требованиями, предъявляемыми государством и обществом к сотрудникам, и спецификой осуществляемой ими профессиональной деятельности.

### Литература

1. Беляев Г.Ю., Беляева А.В. Воспитание будущего учителя в междисциплинарном контексте // Вопросы воспитания. 2012. № 2 (11). С. 173 – 179.
2. Беляева В.А. Вопросы высшего педагогического образования в современной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 2 (33). С. 18 – 24.
3. Ерошенков Н.В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательной среде вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2014. 243 с.
4. Кашеев Д.В. Профессиональное воспитание курсантов вузов МВД России в процессе физической подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2005. 222 с.
5. Морозов Ю.А. Нравственно-волевая подготовка курсантов юридических институтов МВД России в процессе учебно-воспитательной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2003. 178 с.
6. Панкратова Е.П. Формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. 153 с.
7. Тихомиров С.Н. Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1999. 248 с.
8. Черниговский В.Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2019. 179 с.

### References

1. Belyaev G.YU., Belyaeva A.V. Vospitanie budushchego uchitelya v mezhdisciplinarnom kontekste. Voprosy vospitaniya. 2012. № 2 (11). S. 173 – 179.
2. Belyaeva V.A. Voprosy vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya. 2014. № 2 (33). S. 18 – 24.
3. Eroshenkov N.V. Professional'no-nravstvennaya podgotovka kursantov v obrazovatel'noj srede vuza MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk. Belgorod, 2014. 243 s.
4. Kashcheev D.V. Professional'noe vospitanie kursantov vuzov MVD Rossii v processe fiziche-skoj podgotovki: dis. ... kand. ped. nauk. Barnaul, 2005. 222 s.
5. Morozov YU.A. Nravstvenno-volevaya podgotovka kursantov yuridicheskikh institutov MVD Rossii v processe uchebno-vospitatel'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk. Barnaul, 2003. 178 s.
6. Pankratova E.P. Formirovanie npravstvenno-patrioticheskoy napravlenosti lichnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii v processe vospitatel'noj deyatel'nosti pedagoga-kuratora: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2019. 153 s.

7. Tihomirov S.N. Formirovanie osnov professional'no-nravstvennoj ustojchivosti u kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 1999. 248 s.

8. CHernigovskij V.N. Formirovanie professional'no-nravstvennoj pozicii kursanta v obrazovatel'nom processe vuza MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk. Voronezh, 2019. 179 s.

*Starostin V.G.,  
Kazan Law Institute of the Ministry  
of Internal Affairs of the Russian Federation*

#### **FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF CADETS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA**

**Abstract:** the article focuses on study of features of formation of professionally important qualities and finding of ways to improve this process on the example of higher educational institutions of MIA of Russia. The author gives the concept and essence of professional morality as a competency in general, specificity of this personal quality of the student as his future competency; the problems and features of its formation in the educational process are considered, particularly within physical training. During the research the author used competency-based, integrative, system and functional approaches which provide solution of the problem placed in the article. The research based on the theoretical analysis of legal acts, scientific researches in the sphere of pedagogy, psychology, devianology, connected with the problem, and author's professional experience as a teacher of higher educational institution of MIA of Russia. The results of the author's research provide the systematization of methodologies about the process of formation of professionally important qualities of the officers of internal affairs bodies, and actualization and enriching of knowledge about potential resources and scientific-applied areas about formation of professional morality within higher education. The approach of integration of physical training and humanitarian disciplines during formation of professional morality suggested by researcher has a practical consideration for optimization and improvement of activities of higher educational institutions of MIA of Russia, and other institutions that prepare specialists who are participated in subject-subject relationship.

**Keywords:** professionally important qualities of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; formation of professionally important qualities of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; professional morality of the officers of internal affairs bodies; professional competencies of the officers of internal affairs bodies; moral and psychological education of the cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; formation of the competency of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; interdisciplinary integration

*Цырульник А.Н.,  
Кубанский государственный университет*

## ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПЛЕНЭРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НАПИСАНИИ КОМПОЗИЦИИ ПОРТРЕТА В УСЛОВИЯХ ПРИРОДЫ

**Аннотация:** в статье рассматриваются композиционные решения в работе над живописным этюдом портрета в условиях пленэра. Анализируются метод обучения композиции при работе над живописным портретом. Затрагиваются вопросы для чего нужно развивать у студентов композиционное мышление, от которого зависит цветотоновый строй. Именно работа на пленэре способствует развитию и поиску новых композиционных решений.

Представлена основная цель и авторская методика при обучении живописи портрета в условиях природы. В статье уточняются основные правила и методические рекомендации ведения работы этюда портрета на пленэре. Только понимая, что и как следует изображать при помощи методики написания портрета в естественной среде, можно выразительно расположить изображение человека на плоскости холста. Перед каждой работой с натуры нужно обязательно выполнить композиционный набросок. Необходимо научиться не фокусировать внимание на деталях. Вести работу композиционного построения цельно, с установлением ракурса поворота головы, соблюдая пропорциональное соотношение. При компоновке важно проявлять умение видения цельности в композиции и изображать линейную пластичность передавая четкую схожесть натуры. В данном методическом указании рекомендуется применять анализ мышления, писать портрет головы человека не копируя натуру. В завершение этюда портрета на пленэре рекомендуется выразить жизненность живописного стиля портрета на пленэре.

В результате исследования пленэрного учебного и самостоятельного процесса, выявлена высокая активность у обучающихся студентов ХГФ при восприятии реальности и работы над живописным этюдом портрета. Примененная специально разработанная система заданий и методов направляла на осуществление и вовлечение в неиссякаемый источник гармонии природы и человека.

**Ключевые слова:** пленэр, живопись, композиция, этюд, портрет, исследование, цветотон

Уточняя методы обучения живописи человека на пленэре, необходимо обязательно учитывать недостаточное количество времени выделяемое на эти задания в рамках учебной дисциплины «Живопись» и «Проектно технологической практике», компетентностный подход направленный на повышение профессиональной подготовке, а так же быстро меняющиеся условия освещения натуры, эмоциональное воздействие природы на студентов. Вся работа педагогов должна направлена на усвоение закономерностей композиции в портретной живописи, на развитие у студентов колористического видения и цельности изображения.

Объектом исследования являлся процесс обучения живописной композиции портрета в условиях пленэра студентов бакалавриата ХГФ (Горячий Ключ 2019 год).

Предмет исследования: методическое обоснование процесса и обучение студентов ХГФ композиционной живописи человека в условиях пленэра. Соответственно качество профессиональной подготовки студентов по живописи портрета в условиях пленэра значительно возрастет, если применить специально разработанную систему заданий и методов, учитывающую компетентностные требования и достижения современной художественной педагогики.

Целью работы является методическое обоснование

процесса обучения бакалавров направления «Педагогическое образование» по живописи человека в условиях пленэра. Основное обучение студентов живописи портрета в условиях природы это – достигнуть целостности при организации композиционного решения, и цветового распределения. Прежде всего, необходимо изучить основные правила и законы композиции, этот процесс необходим и в формировании композиционных навыков. Проявление интеллектуального мышления при создании композиции рекомендуется формировать осознанное видение гармонии форм и пластики портретируемого. Изображая пластичными линиями композицию портрета головы человека, студент учится писать не угловатые формы человека, а объединять их с пейзажным мотивом.

### 1. Определение проблемы

Извлекая пользу из индивидуального метода обучения в образовательном процессе на основе имеющегося преподавательского опыта педагога, есть вероятность, что функция комплексного пленэрного и аудиторного обучения живописи, определит у обучающихся основополагающие мыслительные и анализирующие процессы закономерностей правил композиции в области изображения портрета в условиях пленэра. Приобретенные познания и умения в выполнении композиционного

решения этюда человека на природе определяет возможность применить взаимосвязь теории и методики обучения с практикой, способствующей к эффективному развитию живописных навыков у студентов в процессе написания этюда.

## 2. Исследование

Научная новизна исследования:

- Обоснована необходимость методики поэтапного освоения студентами закономерностей композиционной живописи человека в условиях пленэра.

- Описана методика определения цветотонных отношений, тепло холодности и взаимодополнительности как элементов колорита и использования их в живописи человека на пленэре [1 с. 67].

- Проведен научный и историко-теоретический анализ развития живописи на пленэре [1 с. 11-39].

- Научно обоснована методика и проведена на занятиях, оптимально соответствующая развитию способностей у студентов художественно-графических факультетов в условиях пленэрной практики, заключающейся в эффективном использовании новых информационно-технологических средств и методов индивидуального подхода в процессе овладения композиционной живописи портрета краткосрочного и длительного этюда.

Методы исследования: изучение и анализ теоретической и методической литературы, научных публикаций; изучение и обобщение художественного педагогического опыта; наблюдение, анкетирование и тестирование; педагогический формирующий эксперимент; метод учебно-творческих заданий; количественный и качественный анализы полученных результатов.

Базой исследования явился учебный процесс в рамках дисциплины «Живопись» на ХГФ Куб ГУ с охватом более пятидесяти будущих бакалавров, а так же пленэрная практика студентов ф-та (11 человек) в Доме творчества «Горячий Ключ».

На первом этапе (2018 учебный год): изучены первичные материалы по выделенной проблеме, а так же, теоретические и методические публикации и рабочие программы дисциплин ХГФ, и институтов, и факультетов искусств педагогических вузов и университетов; исследованы статьи, монографии и учебные пособия по истории развития живописного портрета на пленэре; проанализировано обучение пленэрной живописи в художественных учебных заведениях зарубежных стран и России, а так же в современных художественно-педагогических учебных заведениях;

Констатирующий эксперимент проведен в 2019 году первого семестра с целью оценки определения качества первых выполненных этюдов студентами экспериментальной и контрольных групп по

формированию эксперимента. Считаю что, оценка эффективности методической модели не должна ограничиваться только сравнительным анализом знаний, умений и навыков контрольных групп. Поэтому, проанализирована степень динамики обучения каждого студента путем сравнения результатов, зафиксированных на момент констатирующего эксперимента, с его достижениями по завершению контрольного эксперимента.

На втором этапе: в условиях пленэрной выездной практики (июль – 2019г.г.) был проведен научный эксперимент по апробации разработанной ранее программе и методике выполнения практических заданий по живописи человека в условиях пленэра, направленный на приобретение компетенции (ПК-4): способность изучать информацию, необходимую, для работы над – проектами (графическими, живописными эскизами) объектов визуальной информации, идентификации и коммуникации.

С целью выявления наиболее эффективных методов становления и развития учебно-творческих способностей студентов ХГФ в условиях пленэрной практики, разработано и в рамках дисциплины «Живопись» проведены занятия со студентами экспериментальной группы 5 курса (сентябрь, октябрь). В рамках формирующего эксперимента использовались разработанные автором методические пособия поэтапного выполнения живописи портрета в условиях пленэра. Использовалась специальная система заданий, наиболее соответствующая развитию наличных способностей студентов бакалавров художественно-графического факультета педагогического университета в условиях пленэрной практики. Разрабатывалась методика проведения мастер-класса для обучающихся студентов.

Третий этап: Анализ и интерпретация данных полученных в результате психолого-педагогического формирующего эксперимента.

Теоретическая значимость исследования заключалась в уточнении отдельных терминов и понятий практики обучения живописи портрета; обосновании нового поискового подхода к решению проблемы развития профессиональных компетенций студентов по выполнению композиционного этюда человека на пленэре; выявлении педагогических условий, реализации программы обучения живописи на пленэре; определена специфика, и функциональные взаимосвязи всех компонентов учебного процесса.

Практическая значимость часть исследования определялась тем что, разработана была модель, совершенствования методики обучения живописи портрета на пленэре. Предложены методические

материалы (учебное пособие, в том числе электронное, наглядные таблицы и др.).

Достоверность и обоснованность результатов научной работы обеспечивается: непротиворечивостью исходных и методологических и теоретических концепций; комплексным использованием общенаучных и специальных методов исследования соответствующих цели задачам и логике научного поиска; возможностью повторения разработанной модели и методики обучения; репрезентативностью объема выборок и статистической значимостью экспериментальных данных.

Апробация и внедрение результатов научной работы.

Основные материалы исследования докладывались, на научно методических и научно-практических конференциях разного уровня: общеуниверситетской и международной очно-заочной научной практической конференции «История, теория и методика художественного образования и воспитания» посвященной 60 летию художественно-графического факультета Куб ГУ [12]. Автором принималось участие в выставках различного уровня: краевых, международных выставках-конкурсах «Разные миры» являлась дипломантом второй степени по академическому рисунку и живописи. Проводились занятия на выездной (учебной) пленэрной практике со студентами-бакалавриата Художественно-графического факультета ФГБОУ ВО «Кубанского государственного университета».

### **3. Методические рекомендации для самостоятельной работы**

Разработана методическая система по обучению студентов (III-IV курсов) живописи человека на природе, состоящая из содержания необходимых заданий и упражнений, методов обучения направленных на эффективное освоение теоретических знаний и практических учебно-творческих умений и навыков, а так же развитие творческой активности обучающихся в самостоятельной работе.

1. Методические рекомендации: уникальность композиции заключается в соединении отдельных частей в единое целое. Проявляя эстетику мыслительного процесса в работе этюда над портретом на пленэре, художник открывает смысл произведения и позволяет себе выразить неповторимый замысел. Композиция является, по словам С. Эйзенштейна, обнаженным нервом авторского намерения, мышления и идеологии. В современное время считается, что поиск композиции на холсте это творческий процесс, соответственно ее сюжет демонстрирует первое впечатление. Определяя композиционное расположение на холсте, рекомендуется так же, выстроить

художественный замысел на объединение компонентов и частей согласованных между собой. Очевидно, что композиция связана пространственным мышлением и формированием художественного образа особенно в портрете на пленэре. Удачное расположение головы человека на плоскости, сочетание неповторимого тонального и цветового решения все это составляющие основы познания природы на пленэре. Изучение композиции в портретном изображении и поиск новых решений основополагающий этап в живописи на пленэре [2].

Особую ценность и интерес представляют исследования таких ученых – художников как: Г.В. Беды, Н.Н. Волкова, В.П. Зинченко, В.С. Кузина, А.С. Пучкова, Н.Н. Ростовцева, Е.В. Шорохова, А.С. Рындина и др. Далее развивая восприятие необходимо познать большие теоретические труды ученых Л.С. Выготского, А.Я. Пономарева, Д.Н. Узнадзе, Е.И. Игнатъева, П.М. Якобсона и др.

2. На первом этапе при изображении портрета на пленэре намечается контурным рисунком силуэт, затем живописным мазком набирается целостно светотень. Композиция портрета в природе и академический рисунок имеет взаимосвязь. Процесс работы начинается с теней, для этого необходимо умение распределять в композиционном решении равномерно светлые и темные массы силуэта. Несомненно, при компоновке на холсте нужно обращать внимание на композиционное равновесие. Если изображение на плоскости выполнено со смещением к краю холста, то оно будет восприниматься неуравновешенно. Особенно значение имеет правильное распределение основных масс всего живописного построения. Следует избегать деления при компоновке на две равные части: как по вертикали, так и по горизонтали. При выборе формата необходимо поразмышлять, как нестандартный холст определяет всю композицию. Поэтому размер формата холста имеет весомую основу для нахождения композиционного решения. Необходимо иметь в виду, что окружающее пространство пейзажа, определяет важную значимость в изображении портрета.

3. В поиске эскизов портретных зарисовок рекомендуется ставить задачи, по нахождению композиционных различий. Например, статичная композиция формируется фронтально, в такой постановке создается впечатление спокойствия. Статичные постановки организуются и ставятся при начальном изображении портрета, когда ещё не нужно решать сложность задач пространственного колористического строя. Более интересными и эмоциональными для восприятия являются динамичные композиционные решения с явно выраженным движением. В этюде голова



человека komponуется на горизонтальном формате, где ярко видно перспективное построение природного пейзажа. Можно движение показать цветовым мазком по форме или цветовым пятном. Лучше всего, писать широким пастозным мазком, определяя точно цветотонное различие. К примеру, если голова человека взята полностью насыщенным колоритом, то окружение природы пишется в светлой среде. Идентично так же композиция связана с цветовой живописной гармонией.

Наблюдение при выборе ракурса поворота головы человека важный элемент для понимания законов в композиции. Определившись со смыслом идеи, обобщенно вписывая голову человека в естественную «среду» необходимо постановить еще образность этюдного строя композиции. Выявляя главное и второстепенное желательно передать впечатление от природы, характерный момент, глубину и содержательность. Что касается приобретения навыков построения головы человека в цветовом решении нужно, учиться передавать основные пропорциональные массы цветом. Студенту рекомендуется писать цветотонным распределением [3, 4]. В начальной стадии написания этюда не следует переходить к излишней детализации лица.

Композиционная мера развивает осознанное видение у студентов для правильной постановки глаза. Еще в XIX веке художник Ф. Холдер утверждал об особенностях живописного виденья: «Видеть – это значит познавать пропорциональность всякого явления» [5, с. 109].

Важные критерии при создании композиционного решения в естественных природных условиях:

- расположение портрета в пространстве (студенту необходимо умение целно воспринимать и видеть натуру);

- проявлять умение в композиционном решении строить колорит, цветотон, цветовую воздушную перспективу;

- работа цветотонными отношениями (передача материальности);

- гармонизация в композиции, работая методом цветотонными отношениями (сравнивая цвета по цветовому тону, светлоте, насыщенности соблюдая тональный цветовой масштаб);

- целостность композиционного сопоставления и цветовое построение организуют общее колористическое отношение. Подтверждение этого может служить высказывание В.А. Фаворского советского мастера портрета о пространстве и взаимосвязи цельности «Цельность предполагает сложность; только сложное целно. И не просто

сложность. Сложность такую, которая предполагает синтез противоположностей» [5, с. 80].

В процессе работы на пленэре необходимо выбрать освещение, то есть натура человека размещается в разных погодных условиях, в тени или на солнце и т.д. Качество спектрального излучения света влияет на общее цветное состояние при восприятии колорита. Влияние спектрального излучения связано с освещенностью. Можно утверждать, что различие цветовых отношений в разной среде определяется количеством света. Высокая освещенность высвечивает цветовые градации и студенту трудно различить и воспринять цветовые отношения. Теряется контрастность и насыщенность цвета, яркое освещение способствует обобщенному высветленному колориту. Студенту необходимо научиться видеть колорит, цвет, тон в натуре при изображении портрета на пленэре, а не копировать. Соответственно правдивость передачи цветовых отношений и определение общего цветового состояния основа живописи. Область спектрального излучения и влияния на натурную поставку на пленэре, выявляет освещенность силы цветности, цветового оттенка, насыщенности колорита. Естественно студенту рекомендуется обращать внимание на пленэре на целостное композиционное освещение при выборе композиции на холсте. Взаимосвязь композиционных законов и цветовых решений изображения дает основную общность колорита. Необходимо отметить, что колорит так же связан с композицией и смешивание красок, это означает выстраивать грамотно всю свою колористическую палитру в академической живописи. Ограниченную палитру нужно знать, чтобы ею уверенно пользоваться. Цветовое качество смесей всегда содержит нечто неповторимые и сложные оттенки. Студенту необходимо научиться создавать из немногих цветов разные оттенки, цветотонные растяжки по насыщенности колорита [6].

Для того чтобы выполнить этюд портрета, необходимо поэтапное ведение работы. Студенту важно определиться с форматом листа. Он должен быть нестандартным для более интересного композиционного решения. Квадратный формат холста придает картине спокойную завершенность. Вытянутый вверх формат повышает впечатление от изображения.

Далее, приступив к выполнению композиционному размещению изображения на холсте, пишется все одним цветом. Постепенно строя колористическое отношение точно в соответствии с продуманной сложной гаммой. При компоновке на холсте необходимо обращать внимание на композиционное цветовое обобщенное равновесие. Если цветное изображение на плоскости выполнено со

смещением колорита, то изображение будет восприниматься неуравновешенным. Выдержанность пропорционального тонового и цветового решения этюда портрета, выявляется диапазоном распределения красок. Деления при компоновке в композиции на две равные части тонового и цветового масштаба с учетом освещенности не допустимо. Важно композиционно организовать так изображаемый портрет в цветовом решении, чтобы тон, свет несли единство. При этом нужно иметь в виду, что окружающее пространство, фон также важны при изображении портрета [7].

Студенту рекомендуется изображать этюд портрета не больше натуральной величины. Простые поиски на маленьком формате по пятну организуют понимание быстрого мышления. Новизна композиционного решения вместе с разным форматом определяет выстраивание всего произведения. Осмысление действительности восприятия и избирательности в композиции важный аспект наблюдательности. Умение целно вести и организованно работу, то есть не механически, а более глубоко с постижением формы, колорита, тона и цвета. Необходимо строить и формировать мысль для сосредоточенного поиска в композиционном решении. Так как, мыслительный процесс при создании композиции обучает не копированию с натуры, а анализу с приобретением навыка. Развитие глазомера и чувства композиционных пропорций. Следует выполнять как можно большее количество краткосрочных этюдов и набросков. На этой стадии обучения развивается осмысление композиционных пропорций, особенно в этюде портрета на пленэре. Именно маленькие этюды будут определять дальнейший успех основной работы портрета на пленэре. Как художник говорю: если нет чувства пропорций, то это значит, нет художественного мышления. Определение правдивости в учебной живописи это есть верность цветовых пропорциональных отношений [7]. Именно от передачи характера пропорций зависит правдивость изображения портрета. Вот почему студенту бакалавриата рекомендуется как можно быстрее развить глазомер, ежедневно изображать, постоянно выполнять множество этюдов с натуры. Причем поначалу выполнение длительных этюдов с тщательной проработкой деталей формы нет надобности. Если уровень профессиональной подготовки живописной основы позволяет, то можно выполнять ежедневно этюды фигуры человека.

4. Определяя задачи колористического строя, необходимо промыслить цвет пейзажного окружения для понимания, что будет темнее или светлее, фон или лицо портретируемого. Нельзя разделять натуру и фон природы, рекомендуется вести

работу над этюдом целно на тонких цветовых нюансах, вписывая гармонично цвет один в другой. На определенной живописной стадии можно выделить композиционный центр при помощи насыщенного цвета [8].

Усовершенствование образовательного процесса в подготовке обучения живописного портрета в естественной среде на начальной стадии необходимо изображать голову человека силуэтно и пластично. А так же, владеть процессом познания в художественно-учебной деятельности при создании композиционного сюжета для развития способности анализировать. Изучение методологии в целом всей научно-исследовательской деятельности в области портретного изобразительного искусства ведет определенно к обучению композиции, а это и есть познание организации живописного изображения. На холсте должна создаваться такая обобщенная композиционная среда, в которой изображаемая натура была бы не изолированная, а вписывалась в окружающую мягкую атмосферу. Считается, что композиция основа живописной грамоты [9].

Цветовое композиционное пространственное изображение портрета как основной метод работы у студентов с натуры выражающий пропорционально композиционные цветовые отношения. Возможность колорита и цветовых эффектов наложение одной краски на другую необходимо не создать «мутную» светлую среду. Рекомендуется вести работу в этюде портрета от первого цветового мазка, направленного на более насыщенный тон. Из небольшого опыта студент начинает вести работу на холсте от светлых пятен. При завершении этюда прописанным в соответствии с первым, высветленным мазком, получается, что весь этюд высветлен. Чтобы не запутаться в колористическом решении необходимо выстраивать живопись портрета просто от темной цветовой плоскости изображения к светлой. Соответственно уравнивается цветовая гамма и легко после определения цветового тона прописать освещенные места [9, 10].

Проблема композиции заключается в реалистичности изображения, где необходимо умение передать понимание формы головы человека. В портрете все формы должны подчиняться наиболее верному изображению, случайности не может быть. Это помогает передать реальность и придать ей новизну смысла, увидеть прекрасное и ценное данное мгновение. Определившись с идеей и внутренней потребностью, художник передает более важное, сходство и похожесть в живописи портрета на пленэре. Основной недостаток у студентов при изображении в этюде, то что, нет пластичности форм в композиционном решении. Со-

ответственно основы учебного подхода к изображению, и композиционному мышлению закладываются при изображении портрета с натуры. Композиция в целом соединяет все законы живописи, идею, цветовые отношения, свет и тень и т.д. Естественно необходима иррациональность видения колористического грамотного составления содержательности [10, 11].

Основные правила композиционного составления на пленэре. Перед изображением новой постановки в условиях природы следует направлять студентов находить выразительный мотив, брать сложное положение натуры отбрасывать лишнее, ненужное. Только понимая, что и как следует изображать, можно выразительно расположить изображение на плоскости холста. Композиционно-пластический мотив работы с натуры исключает копирование. Перед каждой работой с натуры

нужно обязательно выполнить композиционный набросок, эскиз, в котором определяются, количественное соотношение светлых, тёмных, цветных пятен и многие другие элементы композиционного построения.

5. Итак, правила построения при создании композиционного решения портрета на холсте. Первое, необходимо научиться не фокусировать внимание на деталях. Вести работу композиционного построения цельно, с установлением ракурса поворота головы, соблюдая пропорциональное соотношение. Второе, проявлять умение видения цельности композиции и изображать пластичность всей компоновки. Третье, не копировать натуру, а анализировать и искать идейное необычное решение в композиции. В завершение этюда портрета на пленэре необходимо выразить и преобразовать жизненность живописного стиля [12].

### Литература

1. Денисенко В.И. Цырульник А.Н. Живопись. Портрет на пленэре: учеб. пособие Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. 117 с.
2. Васлов В.В., Гавриляченко, Шепелев Л.В. Проблемы композиции: учебное пособие. Москва: «Изобразительное искусство», 2000.
3. Волков Н.Н. Композиция в живописи. Москва: «Искусство», 1977.
4. Рындин А.С. Живопись. Теория и практика: учеб. пос. 2-е изд., перераб. и доп. Одесса: КП ОГТ. 288 с.: ил.
5. Беда Г.В. Основы изобразительной грамоты. 1981. 239 с.
6. Стасевич В.Н. Искусство портрета. Пособие для учителей «Просвещение» 1972. 80 с.: ил.
7. Саяпина Е.И. Живопись портрета: учеб, пос. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 109 с.
8. Шорохов Е.В. Основы композиции .изд. Просвещение, 1979 .-с 59.
9. Яшухин А.П. Живопись. Этюд с натуры. Ростов-наДону: РГПИ, 1987. С. 80.
10. Яшухин А.П. Живопись. Этюд с натуры. Ростов-на-Дону: РГПИ, 1987. С. 80.
11. Юферова А.А. Нечитайло В.К. енинград: Художник, 1985. 138 с.
12. Цырульник А.Н., Денисенко В.И. История, теория и методика художественного образования и воспитания // Материалы Международной науч. Конференции. Краснодар: Куб ГУ гос. ун-т. 2020. 224 с.

### References

1. Denisenko V.I. Cyrul'nik A.N. ZHivopis'. Portret na plenere: ucheb. posobie Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2020. 117 s.
2. Vaslov V.V., Gavrilyachenko, SHepelev L.V. Problemy kompozicii: uchebnoe posobie. Moskva: «Izobrazitel'noe iskusstvo», 2000.
3. Volkov N.N. Kompoziciya v zhivopisi. Moskva: «Iskusstvo», 1977.
4. Ryndin A.S. ZHivopis'. Teoriya i praktika: ucheb. pos. 2- e izd., pererab. i dop. Odessa: KP OGT. 288 s.: il.
5. Beda G.V. Osnovy izobrazitel'noj gramoty. 1981. 239 s.
6. Stasevich V.N. Iskusstvo portreta. Posobie dlya uchitelej «Prosveshchenie» 1972. 80 s.: il.
7. Sayapina E.I. ZHivopis' portreta: ucheb, pos. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2006. 109 s.
8. SHorohov E.V. Osnovy kompozicii .izd. Prosveshchenie, 1979 .-s 59.
9. YAshuhin A.P. ZHivopis'. Etyud s natury. Rostov-naDonu: RGPI, 1987. S. 80.
10. YAshuhin A.P. ZHivopis'. Etyud s natury. Rostov-na-Donu: RGPI, 1987. S. 80.
11. YUferova A.A. Nechitajlo V.K. eningrad: Hudozhnik, 1985. 138 s.
12. Cyrul'nik A.N., Denisenko V.I. Istoriya, teoriya i metodika hudozhestvennogo obrazovaniya i vospitaniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauch. Konferencii. Krasnodar: Kub GU gos. un-t. 2020. 224 s.

*Tsyurulnik A.N.,  
Kuban State University*

### INITIAL TRAINING AND PLEIN-AIR RESEARCH IN PAINTING A PORTRAIT COMPOSITION IN THE CONDITIONS OF NATURE

**Abstract:** the article deals with compositional solutions in the work on a pictorial sketch of a portrait in the open air. The method of teaching composition when working on a pictorial portrait is analyzed. The questions of why it is necessary to develop students' compositional thinking, on which the color-tone system depends, are raised. It is the work in the open air that contributes to the development and search for new compositional solutions.

The main goal and the author's method of teaching portrait painting in the conditions of nature are presented. The article clarifies the basic rules and guidelines for conducting the work of the portrait sketch in the open air. Only by understanding what and how to portray using the technique of painting a portrait in a natural environment, you can expressively position the image of a person on the plane of the canvas. Before each work from nature, it is necessary to make a compositional sketch. You need to learn not to focus on the details. We conduct the work of the composite construction as a whole, with the establishment of the angle of rotation of the head, observing the proportional ratio. When composing, it is important to show the ability to see wholeness in the composition and to depict linear plasticity, conveying a clear similarity of nature. In this methodological guide, it is recommended to apply the analysis of thinking, to paint a portrait of a person's head without copying nature. At the end of the study of the portrait in the open air, it is recommended to express the vitality of the pictorial style of the portrait in the open air.

As a result of the study of the plein-air educational and independent process, high activity was revealed in the students of the CHGF when perceiving reality and working on a pictorial sketch of a portrait. The applied specially developed system of tasks and methods directed to the implementation and involvement in the inexhaustible source of harmony between nature and man.

**Keywords:** plein air, painting, composition, sketch, portrait, research, color tone

*Яхьяева А.Х., кандидат педагогических наук,  
Насугаева А.Л., аспирант,  
Чеченский государственный педагогический университет*

## ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

**Аннотация:** в данной статье рассматриваются проблемы формирования гуманистической культуры обучающихся средней школы. Приводятся педагогические аспекты формирования гуманистической культуры в условиях цифровизации образования. Описана специфика и методы формирования гуманистической культуры учащихся. Анализ педагогических концепций воспитания позволил заключить, что педагогический аспект гуманизации воспитания состоит в определении путей гармоничного развития человека, раскрытии содержания воспитательного потенциала социальных институтов и актуализации их воспитательного компонента, нацеленности на формирование гуманистической культуры. Разработана авторская программа формирования гуманистической культуры у обучающихся 7-8 классов во внеурочной деятельности.

**Ключевые слова:** личность, гуманизм, нравственность, воспитание, образование, развитие, цифровизация, учащиеся

Проблема формирования гуманистической культуры школьников сегодня приобретает особую значимость и актуальность в условиях реформирования образовательной парадигмы, обладающее значение которой является формирование гуманистической культуры обучающихся. Школа традиционно считается ответственным за формирование гуманистических ценностей, в связи с чем, по требованиям Федерального образовательного стандарта в школе создана современная образовательно-воспитательная среда развития гуманистических ценностей обучающихся. Федеральный образовательный стандарт ориентирован на воспитание толерантной личности, гуманистической культуры и гуманистического отношения к миру.

Таким образом, образовательное пространство школы предполагает формирование гуманистической культуры обучающихся, развитие гуманистических качеств обучающихся и наиболее полное раскрытие их творческого потенциала.

Основываясь на вышеизложенном, нами в данной статье предпринята попытка выявления особенностей формирования гуманистической культуры обучающихся средней школы.

Вопросы, связанные с определением и формированием гуманистической культуры личности достаточно разработаны в отечественном, гуманитарном дискурсе. Гуманистическую культуру как интегральную, синтетическую характеристику личности, в которой подчеркиваются моральные аспекты поведения, определяет И.Г. Якимович [4]. В работах [2, 3, 5] отмечено, что этнокультурные ценности как совокупность традиций, представлений, определённых коммуникативных моделей являются основой духовной безопасности каждого человека и общества в целом.

Неоценимый вклад в развитии педагогической мысли и идей гуманизации образования внесли труды П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, в которых заложены основы гуманистического, нравственного воспитания подрастающего поколения, обоснованы теоретико-практические аспекты педагогической деятельности по развитию гуманистической культуры обучающихся. Следует отметить особую значимость исследований В.А. Сухомлинского, научных трудов Ю.К. Бабанского, И.А. Каировой, И.Ф. Харламовой, посвящённых разработкам методических основ нравственного воспитания обучающихся в средней школе в различных видах деятельности.

В современной педагогической науке проблема формирования гуманистической культуры личности рассматриваются трудах Ш.А. Амонашвили, Е.Б. Евладовой, И.П. Иванова, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Шиянова, И.В. Мусхановой, Л.И. Редькиной и др.

Несмотря на достаточное исследование проблем гуманистического воспитания детей, на наш взгляд остаются вопросы, связанные с разработкой изучения механизмов формирования гуманистической культуры обучающихся в образовательном процессе средней школы. Нами в данной работе акцентируется внимание на важном аспекте развития гуманистической культуры личности обучающегося в условиях цифровизации образования. Современный этап развития общества продемонстрировал необходимость изменения сознания обучающихся предъявления новых требований, к формированию гуманистической культуры подрастающего поколения, что обусловило трансформацию образовательной траектории каждого обучающегося в условиях пандемии.

Анализ теоретической литературы, рефлексия опыта собственной педагогической деятельности, позволяют нам констатировать, что в структуру гуманистической культуры органично включаются интеллектуальные качества, эстетические особенности, духовные ценности, характер поступков, модели поведения, уважение к истории и традициям, как своего, так и к культурам других народов. Именно поэтому приоритетное направление средней школы заключается в формировании гуманистической культуры, включающей воспитание человеколюбия, гуманных отношений и уважения человеческого достоинства [1]. Резюмируя вышесказанное, учебно-воспитательный процесс средней школы должен быть ориентирован на решение проблемы развития гуманистической культуры обучающихся.

За небольшой промежуток времени, цифровые технологии стали главным трендом в образовании. Педагогический процесс базируется на внедрении цифровых технологий, в связи с чем формирование гуманистической культуры, приобщение к духовным ценностям осуществляется через развитие цифрового сознания и адаптацию к цифровой культуре обучающихся. Цифровое образование, воздействуя на сознание, меняет отношение обучающихся к окружающему миру. Необходимо отметить, что целью цифрового образования является формирование личности, адаптированной к социокультурным реальностям. Цифровые технологии: электронные учебники, цифровые лаборатории, мультимедиа материалы способствуют развитию личности обучающегося [6]. Но, встает вопрос, в какой степени цифровые технологии оказывают позитивное влияние на развитие мировоззрения, мировосприятия личности обучающегося и как они способствуют формированию гуманистической культуры?

В современной школе учебно-воспитательный процесс построен на принципах гуманности, так как в обществе востребованы не только такие качества личности, как интеллектуальная развитость, практичность, динамичность, но прежде всего нравственность, гуманность, культурность, интеллигентность. Указанные качества также характеризуют гуманистическую культуру обучаю-

щихся. В школьной системе обучения каждая дисциплина имеет потенциал направленный на развитие гуманистической культуры обучающихся, но в зависимости от педагогического опыта, профессионального мастерства не каждый педагог умеет использовать богатый материал в обучении и воспитании гуманной личности. Традиционные классические методы обучения и воспитания должны совершенствоваться в соответствии с вызовами современной цифровой реальности. К эффективным методам формирования гуманистической культуры обучающихся средней школы относятся следующие: рассказ, внушение, убеждение, беседа, коммуникативные, эстетические упражнения, чтение художественной литературы, дискуссии, обсуждение положительных и отрицательных поступков персонажей, одобрение, похвала. Необходимо отметить, что важным механизмом, обеспечивающим приобщение обучающихся к гуманистической культуре, является психический уровень, включающий в себя: личностные свойства, интеллектуальное развитие, коммуникативные способности обучающихся.

Одним из важных условий формирования гуманистической культуры обучающихся средней школы – совместная творческая деятельность на уроке, в процессе которой обучающиеся усваивают исторические, культурные и социальные опыты, получают представление о собственных возможностях, о человеке и о самом себе. Перечисленные методы формирования гуманистической культуры обучающихся могут быть реализованы как во время урока, так и во внеурочной деятельности.

С целью обоснования теоретических обоснования теоретических предположений нами проводится эмпирическое исследование на базе некоторых общеобразовательных школ г. Грозного, обучающимися 7-8-х классах. Для организации внеклассной деятельности, направленной на формирование гуманистической культуры обучающихся нами предложена авторская программа, которая включает направления, формы, методы и средства формирования гуманистической культуры обучающихся.

Таблица 1

**Программа формирования гуманистической культуры  
у обучающихся 7-8 классов во внеурочной деятельности**

№	Направления формирования гуманистической культуры обучающихся	Мероприятия	Содержание
1	Интеллектуальный компонент	Интеллектуальная викторина «Интересные факты»; Турнир «Будущие звезды – шахматисты ЧР»; кружок «Эколог-исследователь».	Мероприятия направлены на развитие учебных умений и навыков, и, таким образом, сделать детей активными участниками учебного процесса, заинтересованными в полноценных образовательных результатах.
2	Духовно-нравственный компонент	Конкурс «Гиллакх-обздангалла»; Тематический классный час «Воспитание гражданственности, патриотизма»; Тематический классный час «Воспитание нравственных чувств к семье и родителям».	Мероприятия направлены на освоение детьми духовных ценностей, подготовка к самостоятельному выбору нравственного образа жизни, принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей; становление гражданской идентичности; формирование гуманистической культуры, стремления к самосовершенствованию и воплощению духовных ценностей в жизненной практике.
3	Личностно-поведенческий компонент	Посещение детских реабилитационных центров в рамках волонтерского движения «Твори добро»; Кружок «Патриот» Акция «Подари книгу библиотеке».	Мероприятия направлены на воспитание гражданственности, патриотизма и любви к Родине, воспитание бережного отношения к героическому прошлому нашего народа, землякам, физическое и духовно-нравственное развитие детей и подростков, совершенствование ценностно-ориентированных качеств личности, обеспечение условий для самовыражения обучающихся, их творческой активности.

Внеурочная деятельность обучающихся средней школы в соответствии ФГОС акцентируется на освоение образовательной программы школы, на создание условий для достижения социального опыта, создание воспитывающей среды, обеспечивающей формирование гуманистической культуры обучающихся, активизацию интеллектуальных способностей. Участвуя в мероприятиях, у детей формируются коммуникативное поведение, развивается инициативность, навык сотрудничества в разных видах деятельности. Таким образом, проведенные нами теоретические анализ рассматриваемой проблематике, обобщение педагогического опыта учителей позволяет сделать следующие выводы:

- интеграция урочной и вне урочной деятельности способствует расширению знаний обучаю-

щихся о гуманизме как целостном феномене и направлении педагогике;

- внеурочная деятельность (предметные кружки, кружки по интересам обучающихся, мероприятия) является основой формирования гуманистического мировоззрения, гуманистического поведения, гуманистических ценностей у обучающихся;

- активное использование цифровизации, информационно-коммуникативных технологий, должны содействовать всестороннему развитию личности обучающихся, но не выступать заместителями живого слова, общения, речи, которая формирует ценностные установки и паттерны поведения в условиях быстро меняющегося окружающей действительности.

### Литература

1. Дьячкова М.А. Концепт «гуманистическая направленность личности»: монография / отв. ред. О.Н. Томюк. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2014. 108 с.
2. Мусханова И.В., Межидова Ф.В. Педагогические условия формирования духовно-нравственных идеалов средствами чеченской национальной литературы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 57 – 60.
3. Мусханова И.В., Яхьяева А.Х. Интеллектуальное развитие как аспект духовной безопасности личности // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 349 – 353.
4. Якимович И.Г. Педагогические условия формирования гуманистической культуры личности подростка во внеурочной деятельности: дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: Брянск, 1997. 187 с.
5. Яхьяева А.Х., Мусханова И.В. О проблемах интеллектуального развития младших школьников в современных условиях. Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 242 – 245.
6. Kruchinina G.A., Tararina L.I., Sokolova E.E., Limarova E.V., Muskhanova I.V., Arsaliyev S.M., Bazayeva F.U., Tagirova N.P. Information and communication technologies in education as a factor of students motivation // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 2. С. 104 – 109.

### References

1. D'yachkova M.A. Konzept «gumanisticheskaya napravlennost' lichnosti»: monografiya. отв. red. O.N. Tomyuk. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Azhur», 2014. 108 s.
2. Muskhanova I.V., Mezhidova F.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya duhovno-nravstvennyh idealov sredstvami chechenskoj nacional'noj literatury. Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2015. № 2 (11). S. 57 – 60.
3. Muskhanova I.V., YA'h'yaeva A.H. Intellektual'noe razvitie kak aspekt duhovnoj bezopasnosti lichnosti. V sbornike: Gumanitarnoe znanie i duhovnaya bezopasnost': Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 349 – 353.
4. YAKimovich I.G. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya gumanisticheskoy kul'tury lichnosti podrostka vo vneurochnoj deyatel'nosti: dis. ... na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk: Bryansk, 1997. 187 s.
5. YA'h'yaeva A.H., Muskhanova I.V. O problemah intellektual'nogo razvitiya mladshih shkol'nikov v sovremennyh usloviyah. Innovacii i investicii. 2014. № 4. S. 242 – 245.
6. Kruchinina G.A., Tararina L.I., Sokolova E.E., Limarova E.V., Muskhanova I.V., Arsaliyev S.M., Bazayeva F.U., Tagirova N.P. Information and communication technologies in education as a factor of students motivation. International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 2. S. 104 – 109.

*Yakhyayeva A.Kh., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),  
Nasugaeva A.L., Postgraduate,  
Chechen State Pedagogical University*

### ON SOME ISSUES OF THE FORMATION OF THE HUMANISTIC CULTURE OF STUDENTS IN SECONDARY SCHOOL

**Abstract:** this article deals with the problems of forming a humanistic culture of secondary school students. Pedagogical aspects of the formation of humanistic culture in the conditions of digitalization of education are presented. The article describes the specifics and methods of forming the humanistic culture of students. The analysis of pedagogical concepts of education allowed us to conclude that the pedagogical aspect of the humanization of education consists in determining the ways of harmonious development of a person, revealing the content of the educational potential of social institutions and updating their educational component, focusing on the formation of a humanistic culture. The author's program for the formation of humanistic culture in students of grades 7-8 in extracurricular activities is developed.

**Keywords:** personality, humanism, morality, upbringing, education, development, digitalization, students



*Агранович Г.В., аспирант,  
Сахалинский государственный университет*

## ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ УСПЕВАЕМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД

**Аннотация:** в статье содержится исследование педагогического сопровождения, как действенного инструмента в деятельности классного руководителя. Деятельность классного руководителя в антропоориентированном педагогическом процессе имеет свои особенности. Характер этой деятельности претерпевает ряд серьезных изменений при достижении учениками подросткового возраста. Проблема успеваемости в это время обретает особое значение. Особенности поколения Z еще больше осложняют ее решение. Тем не менее, психологический, физиологический и социальный процессы, происходящие с подростком не должны протекать самопроизвольно. Они требуют понимания всех сторон: негативной и позитивной. Использование позитивных сторон пубертатного периода для организации педагогического процесса сопровождения рассмотрено в этой статье. Основная идея – это использование комплексного подхода, который состоит в организации сотрудничества между всеми участниками педагогического процесса и оказание помощи подростку для предотвращения проблем с успеваемостью, которые возникают в подростковом возрасте у большинства школьников. Педагогическое сопровождение в деятельности классного руководителя еще не нашло достаточно места для применения. Его использование может принести существенную пользу в антропоориентированном педагогическом процессе школьникам и классным руководителям. Основанием для данной работы послужил анализ ряда работ известных педагогов и личный опыт автора.

**Ключевые слова:** педагогическое сопровождение, пубертатный период, поколение Z, классное руководство, проблема успеваемости, антропоориентированный педагогический процесс

В сложный пубертатный период у школьников происходит снижение успеваемости. Решение этой проблемы является задачей классного руководителя [3]. На современном этапе постнеклассической педагогики именно педагогическое сопровождение может стать действенным инструментом решения проблемы успеваемости подростка поколения Z. Деятельность классного руководителя включает в себя сотрудничество с администрацией учебного заведения, социальным педагогом, школьным психологом, учителями-предметниками и родителями учеников класса. Проблема успеваемости особенно остро дает знать о себе в возрасте 14-ти лет [6]. На основании многолетнего опыта работы в общеобразовательных школах можно наблюдать резкое снижение успеваемости в седьмых классах по сравнению с шестыми. В качестве доказательства можно привести средние баллы по предметам в конце шестого класса и в конце первого полугодия седьмого класса среднеобразовательных школ.

Снижение успеваемости является естественным следствием сложных психических и психофизиологических процессов, происходящих в организме подростка. В этот период у подростка возникают вопросы: о его месте в классе среди сверстников, о месте в обществе, своих силах и способностях. Ощущаются изменения в теле, возрастает интерес к противоположному полу, появляется подростковый нигилизм [1]. Все это приводит к тому, что интерес к учебе ослабевает. Оцен-

ка «удовлетворительно» становится приемлемой для учеников, которые ранее успевали на «хорошо» и «отлично».

У подростков поколения Z наблюдается серьезная проблема, которая заключается в попытке решения любых вопросов и учебных задач с помощью смартфонов. К большому сожалению, использование гаджетов не приводит к запоминанию и усвоению получаемой из них информации. Большинство родителей признают, что сами не в состоянии отлучить детей от их электронных спутников.

Отношение большинства родителей, за редким исключением, можно охарактеризовать, как признание собственного бессилия в решении проблемы успеваемости в пубертатный период. Некоторые, к большому сожалению, уходят от решения проблемы, оправдывая это тем, что сами прошли такой период и в данный момент с ними все в порядке.

Решение проблемы успеваемости требует решения по следующим причинам:

- Полноценный учебный процесс требует непрерывного усвоения знаний.
- Вернуться к хорошей успеваемости после ее снижения достаточно сложно.
- Снижение успеваемости может повлечь за собой кардинальное изменение планов по дальнейшему образованию.
- Снижение успеваемости влечет за собой

снижение самооценки подростка [5].

Классный руководитель является педагогом, который должен оказать помощь в решении проблемы успеваемости ученикам своего класса. Педагогическое сопровождение, как было сказано выше, может стать действенным инструментом для выполнения этой задачи. Определение педагогическому сопровождению дает доктор педагогических наук, профессор М.Н. Невзоров в монографии «Педагогическое сопровождение и педагогическое человековедение»: «Педагогическое сопровождение предполагает непрерывную (заранее спланированную) деятельность, направленную на предотвращение трудностей» [4, ч. 1, с. 51]. Необходимо отметить, что предотвратить снижение успеваемости удастся далеко не всегда. В этом случае придется прибегнуть к педагогической поддержке.

В этой статье сделана попытка описать основные шаги, которые необходимо предпринять классному руководителю для предотвращения снижения успеваемости и сопроводить процесс учебы в классе в сложный пубертатный период.

Процесс педагогического сопровождения предотвращения проблемы успеваемости необходимо планировать до возникновения проблемы. Условно процесс можно разделить на две части:

1. Работа с учителями-предметниками и родителями учеников
2. Работа с учениками

Работа с учителями предметниками заключается в выяснении общих и конкретных требований учителя к работе учеников, критериев выставления оценок, форм работы на уроках и форм контроля знаний, умений и навыков учащихся. Если это возможно, дать учителю рекомендацию по организации коллективной работы на уроках. Коллективная работа может послужить действенным инструментом освоения нового материала [10]. Необходимо раскрыть сильные и слабые стороны учеников перед учителями-предметниками и договориться о формах взаимодействия. Очень важно, чтобы по окончании учебного дня, классный руководитель общался с каждым из учителей-предметников, работавших с классом в этот день, и выяснял степень участия в уроке каждого ученика, проблемы, выявленные учителем и совместно разрабатывать пути их решения.

Работа с родителями учеников должна включать в себя поддержку постоянной связи, регулярное оповещение родителей об успеваемости и поведении учеников, а также координацию совместных действий по контролю за успеваемостью, посещаемостью и поведением учащихся. Очень важно, чтобы родители умели выявлять появление вредных привычек у детей, которые часто появ-

ляются в подростковом возрасте. Необходимо, чтобы родители осуществляли контроль за проведением свободного времени. Обеспокоенность должно вызывать желание бросить спортивную секцию или кружок, поскольку на место этих занятий нередко приходят алкоголь и наркотики [7]. Многие родители в возрасте 14 лет ослабляют контроль, мотивируя это тем, что дети уже выросли. Нужно объяснить им, что это ошибочная точка зрения и контроль в этом возрасте требуется не только за поведением в школе и дома, но и общением подростков в социальных сетях [8]. Для предотвращения ухудшения успеваемости необходим контроль выполнения домашних заданий. Этот контроль осуществить могут только родители.

Работа классного руководителя с учениками в подростковый период основывается на феномене появления в жизни подростка значимого взрослого [6]. Очень важно, чтобы этим значимым взрослым стал классный руководитель. Для осуществления этого необходимо создать атмосферу доверия, вызвать у учеников ощущение, что классный руководитель, тот человек, к помощи которого можно прибегнуть в сложной ситуации, что с ним можно поделиться секретами, обсудить возникшие проблемы. Учитывая особенности поколения Z одним из признаков доверия можно считать включение классного руководителя его учениками в группы в социальных сетях. Ни в коем случае нельзя отказываться от предложений дружбы в сетевых сообществах со стороны учеников. Участие в таких группах и сообществах могут оказать неоценимую помощь в знании событий в жизни учеников и предотвратить негативные, а зачастую и трагические события в их жизни.

Основной деятельности классного руководителя по сопровождению успешной учебы воспитанников является процесс рождения собственного Я подростка. Этот процесс характеризуется желанием почувствовать себя взрослым, проявить собственную волю, ощутить силу. В большинстве случаев неумение приложить открывшуюся силу в нужном направлении оборачивается агрессивным поведением [9]. Уроки теряют былой интерес, желание выполнять задания учителя и изучать новый материал пропадает. В этот период нужно обратиться к подростку с предложением, почувствовать себя самостоятельным и сильным человеком, для чего преодолеть свое нежелание выполнять задания учителя, изучать новый материал. Предложить ученику добиться успеха вопреки собственной лени и отсутствию интереса. Еще более интересным заданием может стать задание превзойти в чем-либо учителя, используя различные источники, в том числе сеть Интернет, получить

сведения по предмету школьной программы, выходящие за рамки школьного курса и на этом основании самому сделать урок интереснее.

Если учитель-предметник использует групповые формы работы, можно договориться о создании постоянных референтных групп и организовать соревнование между ними в определенный период. Например, итоги соревнования должны подводиться по результатам окончания четверти. Очень важно, чтобы победители были отмечены. Необходимо постоянно подчеркивать, что успеш-

ная успеваемость – это заслуга самих учеников и то, что это является проявлением их зрелости, самостоятельности. Для полноценного осуществления педагогического сопровождения требуется как работа со всем коллективом класса, так и работа с отдельными группами учащихся и индивидуальная работа. Классный руководитель должен вовремя почувствовать момент. Когда потребуется переход от педагогического сопровождения к педагогической поддержке.

### Литература

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 394 с.
2. Веденеева О.А., Савва Л.И., Сайгушев Н.Я. Теория и практика работы классного руководителя: учебное пособие. М.: Мир науки, 2016. 140 с.
3. Кривцова С.В., Рязанова Д.В., Пояркова Е.А., Байдакова О.И., Зеликман Ю.А., Крыжановская С.С., Лунин В.В., Жизненные навыки. Тренинговые занятия с младшими подростками (7-8 классы). Издательство «Генезис», 2016.
4. Невзоров М.Н. Педагогическое человековедение и педагогическое человековедение: монография. Владивосток: ДВФУ, 2018. 161 с.
5. Невзоров М.Н. Практика педагогическая: радостная и продуктивная жизнь взрослых и детей в образовании: Монография. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2019.
6. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
7. Степанов Е.Н. Классный руководитель: современная модель воспитательной деятельности: учебно-методическое пособие. М.: Центр «Педагогический поиск», 2007. 160 с.
8. Ткачук А.А. Нетрадиционные формы проведения родительских собраний – способ формирования здоровой атмосферы среди родительского коллектива [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/677164>
9. Фиофанова О.А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения: учеб. пособие [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=3260545](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3260545)
10. Яновицкая Е.В., Адамский М.Я. Большая дидактика и 1000 мелочей в разноуровневом обучении. Серия «Школа для всех. Подростковая педагогика». Санкт-Петербург, 2005. 224 с.

### References

1. Avdulova T.P. Psihologiya podrostkovogo vozrasta: uchebnik i praktikum dlya vuzov. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. 394 s.
2. Vedeneeva O.A., Savva L.I., Sajgushev N.YA. Teoriya i praktika raboty klassnogo rukovoditelya: uchebnoe posobie. M.: Mir nauki, 2016. 140 s.
3. Krivcova S.V., Ryazanova D.V., Poyarkova E.A., Bajdakova O.I., Zelikman YU.A., Kryzhanovskaya S.S., Lunin V.V., ZHiznennye navyki. Treningovye zanyatiya s mladshimi podrostkami (7-8 klassy). Izdatel'stvo «Genезis», 2016.
4. Nevzorov M.N. Pedagogicheskoe chelovekovEdenie i pedagogicheskoe chelovekovedEnie: monografiya. Vladivostok: DVFU, 2018. 161 s.
5. Nevzorov M.N. Praktika pedagogicheskaya: radostnaya i produktivnaya zhizn' vzroslyh i detej v obrazovanii: Monografiya. Vladivostok: Izdatel'stvo DVFU, 2019.
6. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya cheloveka: Vvedenie v psihologiyu sub"ektivnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: SHkola-Press, 1995. 384 s.
7. Stepanov E.N. Klassnyj rukovoditel': sovremennaya model' vospitatel'noj deyatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Centr «Pedagogicheskij poisk», 2007. 160 s.
8. Tkachuk A.A. Netradicionnye formy provedeniya roditel'skih sobranij – sposob formirovaniya zdorovoj atmosfery sredi roditel'skogo kollektiva [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://urok.1sept.ru/articles/677164>

9. Fiofanova O.A. Psihologiya vzrosleniya i vospitatel'nye praktiki novogo pokoleniya: ucheb. posobie [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=3260545](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3260545)

10. YAnovickaya E.V., Adamskij M.YA. Bol'shaya didaktika i 1000 melochej v raznourovnevom obuchenii. Seriya «SHkola dlya vsekh. Podrostkovaya pedagogika». Sankt-Peterburg, 2005. 224 s.

*Agranovich G.V., Postgraduate,  
Sakhalin State University*

#### **PEDAGOGICAL SUPPORT AS A CLASS TEACHER'S TOOL TO SOLVE THE PROBLEM OF PUPILS' ACHIEVEMENT IN THE TEENAGE PERIOD**

**Abstract:** the article contains a study of pedagogical support as an effective tool in the activities of the class teacher. The activity of the class teacher in the anthropo-oriented pedagogical process has its own characteristics. The nature of this activity undergoes a number of serious changes when students reach adolescence. The problem of academic performance at this time is of particular importance. Gen Z features make it even more difficult to solve. Nevertheless, the psychological, physiological and social processes occurring with a teenager should not occur spontaneously. They require an understanding of all sides: negative and positive. The use of the positive aspects of puberty for organizing the pedagogical process of support is discussed in this article. The main idea is to use an integrated approach, which consists in organizing cooperation between all participants in the educational process and helping the adolescent to prevent the problems with academic performance that arise in adolescence for most students. The pedagogical support in the activities of the class teacher has not found enough space for application yet. Its use can be of significant benefit in the anthropo-oriented pedagogical process for schoolchildren and class teachers. The basis for this work was the analysis of a number of works of famous teachers and the personal experience of the author.

**Keywords:** pedagogical support, puberty, generation Z, class leadership, the problem of academic performance, anthropo-oriented pedagogical process

*Алешин Б.С., мастер производственного обучения,  
Российский колледж традиционной культуры, г. Санкт-Петербург*

## ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ

**Аннотация:** в статье представлен анализ проблемы совершенствования качества обучения студентов, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования путем повышения их мотивации к обучению. Автор описывает ряд предложений, направленных на повышение качества образования в учреждениях среднего профессионального образования, а также выделяет главные факторы влияющие на качество образования. Среди них предлагается стратегия повышения уровня мотивации студентов к обучению в колледже, в том числе и практического, способствующая росту вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Одним из таких ключевых мотивационных факторов на настоящий момент, по мнению автора статьи, является итоговая государственная аттестация в форме демонстрационного экзамена по стандартам "World Skills". На основе результатов опытно-экспериментальной работы автор описывает ряд предложений, направленных на повышение уровня мотивации к обучению в учреждениях среднего профессионального образования.

**Ключевые слова:** профессиональная подготовка, стандарты "World Skills", мотивация к обучению, типы мотивации, факторы повышения мотивации, демонстрационный экзамен

Мотивация обучающихся колледжей к познанию своей профессии, их вовлеченность в образовательный процесс – на настоящий момент ключевые проблемы системы СПО [1]. Данные вопросы могут считаться актуальными проблемами педагогической науки ввиду ряда факторов:

1. Некоторые абитуриенты и студенты колледжей не до конца отдают себе отчет в том, понимают ли они содержание выбранной ими специализации;

2. Традиционное отношение преподавателей к студентам, распространённое и в настоящее время, устарело: современный педагог должен не только стать для обучающихся носителем знаний по своему предмету, но и проводником в мир будущей профессии.

В данной статье предлагается сформулировать роли и ценности мотивационного фактора, его влияние на повышение качества обучения студентов колледжей, определить способы управления эффективным управлением качеством образования в СПО.

В психологической науке термин «мотивация» представляет собой совокупность многочисленных процессов и явлений, направленных на формирование, выбор человеком модели поведения с учётом его возможных последствий, управление своим поведением. Также понятие "мотивация" можно определить, как целенаправленное поведение, предполагающее впоследствии переход на новый уровень поведения, разрешение ситуации столкновения разных целей [1].

В педагогике и психологии принято выделять несколько типов мотивации:

1. Отрицательная мотивация – нацеленность обучающегося на получение образования, вызванная осознанием им возможных негативных последствий, которые могут возникнуть в случае,

если он забросит учёбу. Данный вид мотивации не является положительным примером, так как не способствует формированию у студента заинтересованности в предмете своей будущей профессиональной деятельности;

2. Положительная мотивация, подкреплённая силами, не связанными с учебным процессом. Данный вид мотивации может быть представлен в 2 видах:

1) Социальные устремления (желание занять выгодное социальное положение в будущем, получить образование по перспективному престижному направлению).

2) Личные мотивы (завоевать одобрение близких или друзей, попасть в более высокие "элитные" круги общества).

Однако эти виды мотивации имеют также и отрицательные черты. Их нельзя назвать устойчивыми: если эти установки не будут подкрепляться прочими мотивирующими факторами, такие стимулы быстро угасают, ведь в данном случае студента привлекает не сама выбранная профессия, а лишь выгоды, которые она может принести.

Положительная мотивация, подкреплённая заинтересованностью студента в учёбе (иными словами, "профессиональная мотивация"). Данный вид мотивации является ключевым фактором развития профессионализма и личности [2], ведь это пример идеального соответствия деятельности и личностных целей студента [3].

Поскольку мотивация студентов к обучению в колледже является главным инструментом управления качеством образовательного процесса, следует рассмотреть роль мотивации по отношению к другим компонентам обучения в колледже, составляющим качество обучения. С данной целью, для визуализации, ниже приведена диаграмма Парето.

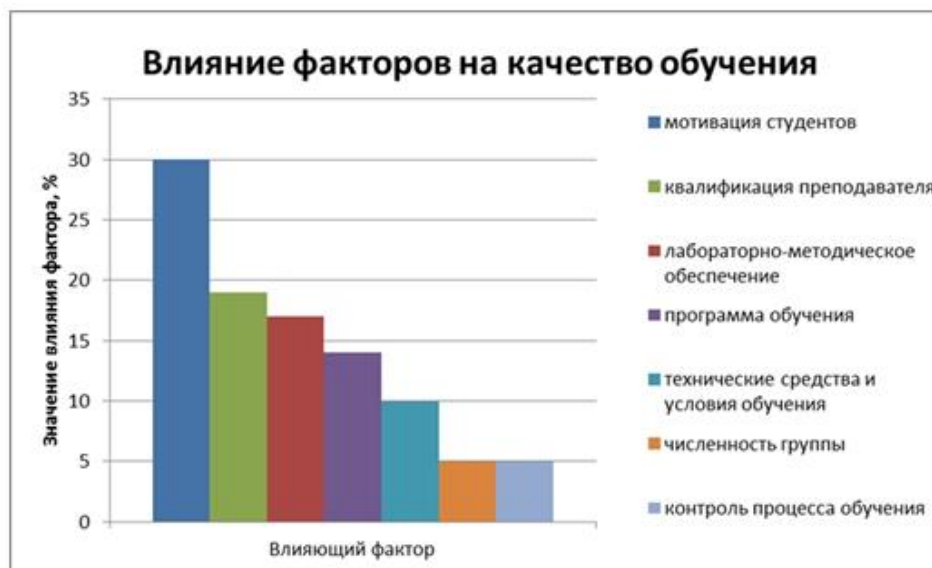


Рис. 1. Влияние компонентов образовательного процесса на качество обучения в учреждениях системы СПО

Наиболее актуальной в настоящий момент, когда особенно остро на государственном уровне осознаётся необходимость повышения мотивации студентов к обучению, как фактора увеличения количества высококвалифицированных специалистов на рынке труда, является мотивационная концепция профессионального самосознания молодежи [5].

Эта концепция предполагает, что профессиональное самоопределение и развитие личности студентов осуществляется путём анализа поведения, психологии обучающихся, сознательной постановки вопросов профессионального развития, карьерного развития.

Для достижения положительных результатов по развитию профессиональной мотивации обучающихся необходимо обучать студентов следующим навыкам:

1. Проведение самоанализа по принципу «потребность – мотив – цель»;
2. Трансформация личностных ценностей, потребностей, стимулов с учётом социального заказа;
3. Формирование личной значимости мотивов, прививаемых преподавателями, мастерами производственного обучения в колледже;
4. Формирование устойчивости личности студента к внешним раздражителям (когда семья или друзья обучающегося, их личный жизненный пример не одобряют его профессиональный выбор или нацеленность на учёбу);
5. Развитие у студентов желания постоянного профессионального саморазвития с указанием путей, способствующих совершенствованию уровня квалификации.

Итак, в педагогическом аспекте ключевыми для системы СПО являются следующие проблемы:

1. Организация работы студента над составлением индивидуального профессионального плана;
2. Подготовка обучающегося к выполнению им социального заказа;

3. Помощь преподавателей, мастеров производственного обучения в формировании у студента правильного представления, отношения к будущей профессиональной деятельности, стиля работы.

Деятельность преподавателей профессиональных модулей, мастеров производственного обучения системы СПО должна быть направлена на развитие устойчивых навыков и умений ведения самостоятельной деятельности в рамках своей специализации. Занятия в рамках учебной и производственной практики, лабораторные работы и прочие виды самостоятельной профессиональной деятельности студентов способствуют формированию учебной мотивации.

Заинтересованность обучающихся в образовательном процессе напрямую зависит от способов изложения учебного материала преподавателями, мастерами производственного обучения. Между темами уроков должна отмечаться последовательность, нужно давать студентам опробовать свои новые теоретические знания на практике, иначе есть риск потери у обучающихся мотивации, вовлеченности в учебный процесс. При этом, наоборот, когда преподаватель теоретического предмета, относящегося профессиональному модулю, или педагог общеобразовательной дисциплины помогает студентам установить связь между полученными знаниями и уровнем их применения на практике в будущей профессиональной деятельности, мотивация студентов к обучению резко повышает-

ся. Таким образом, позволяя студентам больше тренироваться на практике, самостоятельно принимать решения с учётом полученных теоретических знаний, проявлять творческую активность, преподаватели могут способствовать повышению уровня вовлеченности обучающихся в учебную деятельность.

Рассматривая современную систему обучения студентов в учреждениях СПО, анализируя виды мотивации, присущие обучающимся колледжей, можно выдвинуть некоторые идеи по стимулированию студентов к активному участию в образовательном процессе.

К примеру, одним из ключевых способов повышения заинтересованности студентов в получении новых знаний, умений, навыков, помимо вышперечисленных, является состязательный аспект.

Среди наиболее популярных конкурсов профессионального мастерства регионального, федерального и международного уровней на настоящий момент можно выделить чемпионаты ассоциации "World Skills", организующей соревнования в рамках различных специальностей. Существуют конкурсы разных уровней: как для студентов, так и для опытных профессионалов, – "Молодые профессионалы", "World Skills региональный", "World Skills Russia", "World Skills International". С 2015 года профессиональные стандарты ассоциации "World Skills" начали внедряться в федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) по программам СПО. Примером такого симбиоза традиционного ФГОС и международных стандартов "World Skills" может послужить ФГОС СПО "ТОП-50", разработанный по 50 наиболее востребованным рабочим специальностям. Новые требования СПО ФГОС предполагают, что выпускник должен обладать знаниями, умениями, навыками, способствующими росту его конкурентоспособности на рынке труда в рамках выбранной специализации. Они позволяют студенту сопоставить свои навыки с профессиональными стандартами, признанными международным со-

обществом экспертов Новые ФГОС вводят в образовательный процесс новую форму государственной итоговой квалификационной аттестации – демонстрационный экзамен, регламент проведения которого соответствует международным стандартам "World Skills".

Демонстрационный экзамен – принципиально новый формат государственной итоговой аттестации выпускников колледжей, абсолютно непохожий на прежний государственный экзамен с защитой выпускной квалификационной работы. Демонстрационный экзамен максимально приближен к условиям реальной работы по данному направлению специализации, с которыми студенты сталкиваются во время прохождения производственной практики и с которыми будут сталкиваться в своей дальнейшей профессиональной деятельности, трудоустроившись в соответствии с полученным по диплому образованием. Новый вид государственной аттестации является прототипом тестового задания чемпионатов «World Skills». Соответственно, он учитывает уровень освоения выпускниками колледжей компетенций, предписанных по конкретным специальностям профессиональными стандартами «World Skills», признанных международными профессиональными сообществами различных сфер деятельности [2]. Экзаменационные работы студентов оцениваются приглашёнными в колледж экспертами «World Skills», потенциальными работодателями, так что у выпускников колледжей появляется шанс проявить себя и, возможно, получить интересное предложение о трудоустройстве по своей специальности с перспективами карьерного роста уже в начале карьеры [8]. Результаты сдачи демонстрационного экзамена заносятся в интернациональную информационную базу CIS, так что подделка дипломов становится практически невозможной: работодатели всегда имеют возможность запросить результаты сдачи демонстрационного экзамена, чтобы принять решение о согласии или отказе на трудоустройство данного соискателя [8].

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО МОДЕЛИ «WORLD SKILLS RUSSIA», КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ (ГИА)



Рис. 2. Демонстрационный экзамен по модели «World Skills Russia», как форма государственной итоговой аттестации

Выпускникам целесообразно проходить аттестацию в виде демонстрационного экзамена: так они могут продемонстрировать уровень своей квалификации в соответствии с международными стандартами. Выпускники знают: все те, кто успешно сдаст демонстрационный экзамен, обязательно получают сертификаты «Skills Passport», дублирующие данные из системы CIS, которые в перспективе могут помочь им обрести профессиональную значимость, ценность на рынке труда в рамках своей специализации. Нередко сдача экзамена является не столько проверкой профессиональных умений студента, но и мощным психологическим испытанием. Многие экзаменуемые переживают очень сильное волнение, страх перед возможным провалом. Но, даже хорошо владея профессиональными навыками, можно плохо сдать экзамен по причине большого волнения,

нервозности, ведь любая аттестация – это стресс, и человеческий фактор может проявиться.

В отличие от ФГОС СПО прошлого поколения, новые ФГОС «ТОП-50» с использованием стандартов «World Skills» предполагают оценку не только теоретических знаний, умений, навыков выпускника, но и нацелены на выявление сформированности у него способности применять теорию в практической деятельности, которая будет являться ведущей в его дальнейшей профессиональной деятельности. Кроме того, по новым правилам навыки выпускников должны соответствовать международным профессиональным стандартам; их оценка за квалификационный экзамен заносится в международный реестр CIS, что позволяет им сразу получить целых 2 документа об образовании: и диплом о среднем профессиональном образовании, и документ, подтверждающий уровень



квалификации в соответствии с международными профессиональными стандартами. Таким образом, сейчас у выпускников колледжей нет необходимости дополнительно подтверждать свой уровень квалификации в Центрах независимой оценки квалификаций, как это было ранее, т.к. они сразу получают 2 необходимых документа для успешного трудоустройства по окончании колледжа.

Именно данный шаг – распространение новых ФГОС, учитывающих международные стандарты – вероятнее всего, будет способствовать росту заинтересованности студентов к участию в конкурсах профессионального мастерства "World Skills", который может помочь обучающимся не только заявить о себе, но и набраться опыта, попасть в профессиональное сообщество и, соответственно, подготовиться к успешной сдаче итогового квали-

фикационного экзамена. Конечно, высока в данном случае роль преподавателей профессиональных модулей, мастеров производственного обучения, которые должны активно работать над информированием студентов о таких способах профессионального развития, готовить их к участию в конкурсах, опираясь на актуальные образовательные технологии, профессиональные стандарты.

В Санкт-Петербургском государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Российский колледж традиционной культуры» среди обучающихся было проведено анкетирование с целью выявления уровня мотивации студентов к обучению. В опросе приняло участие 50 студентов первого курса, приступивших к обучению по профессии 43.01.09 Повар, кондитер.

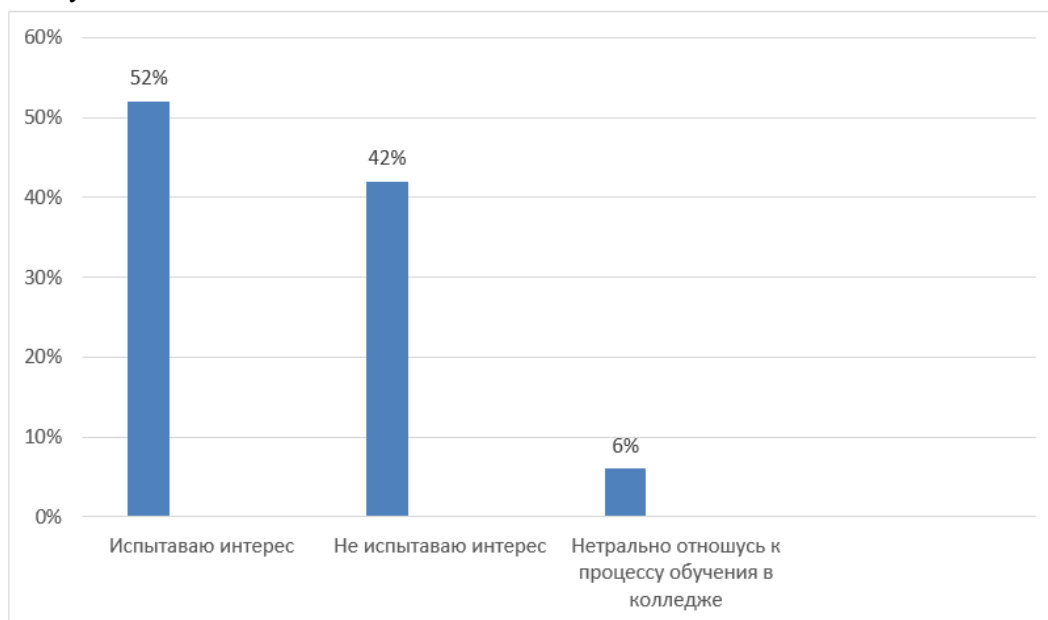


Рис. 3. Уровень мотивации к обучению у студентов, поступивших в колледж

Основываясь на полученных данных можно сделать вывод, что у 49% опрошенных наблюдается недостаточная форсированность мотивации к обучению выбранной профессии. В этой связи в ходе опытно-экспериментальной работы были внедрены следующие изменения в образовательный процесс для экспериментальной группы обучающихся:

- изменен характер изложения учебного материала, а именно изменение последовательности сочетания теоретического и практического материала;

- учебная и производственные практики по профессиональным модулям стали идти параллельно с теоретическим материалом с самого начала обучения, а не комплексно после изучения теории, как было раньше;

- увеличено количество практических и лабораторных работ;

- проведена модернизация материально-технической базы учебно-производственных лабораторий; осуществлено обеспечение мастерских современным и инновационным профессиональным оборудованием и инвентарем;

- включены в образовательный процесс использования современных средств обучения (метод проектов, мультимедийные методы обучения, персональные компьютеры, интерактивные доски и др.).

После внедрения описанных изменений в течение года обучения, экспериментальной группе было предложено повторно пройти анкетирование для выявления мотивации к обучению.

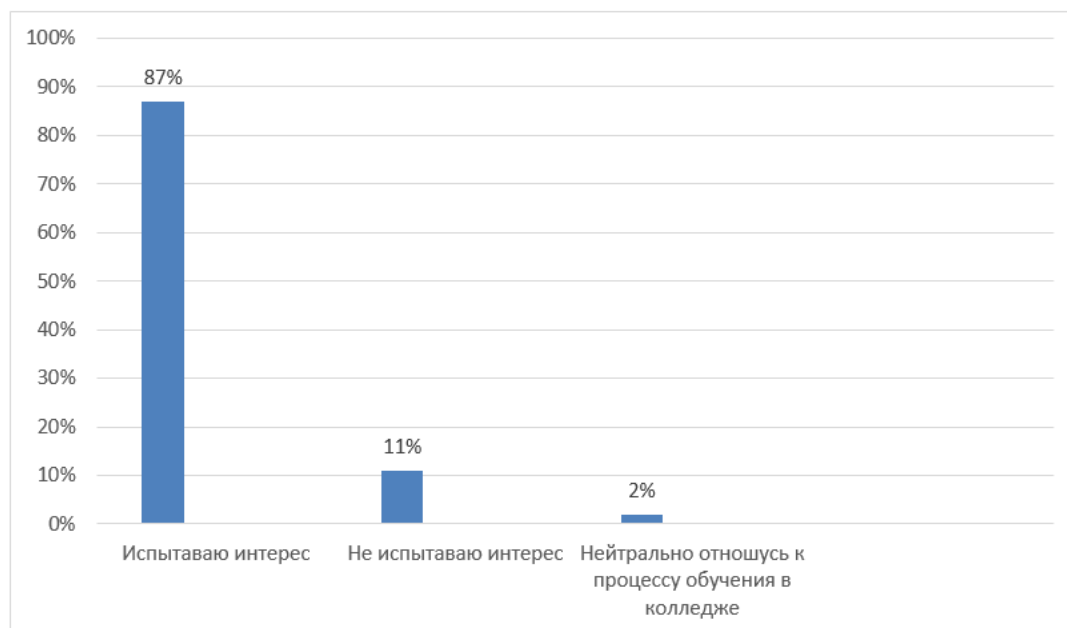


Рис. 4 Уровень мотивации к обучению у студентов экспериментальной группы, окончивших первый курс колледжа

Сравнительный анализ данных, представленных на рисунках, показывает очевидный прирост уровня мотивации студентов к обучению после внедрения в образовательный процесс перечисленных нововведений, что доказывает целесообразность использования современных средств обучения и увеличение количества практических занятий.

Резюмируя, можно заключить, что работа над повышением мотивации студентов к обучению является важной задачей учреждений СПО на данный момент. Причём это должна быть именно позитивная мотивация, направленная на вовлечённость обучающихся в образовательный процесс, а не стремление подростка учиться, как способ победить давление родительского контроля (негативная мотивация). Именно работа над формированием правильных стимулов к учёбе у студентов способствует росту эффективности подготовки квалифицированных кадров: конкурентоспособ-

ных, отвечающих запросам, требованиям современного российского рынка труда. Среди основных видов стимулирования студентов к активному участию в образовательной деятельности можно выделить трансформацию теоретических знаний в их практическое применение, развитие составительского аспекта в рамках образовательной деятельности, увеличение количества часов учебной и производственной практики, а также включение в образовательный процесс современных средств обучения. Данные виды работы - проблемы, которые должен уметь решать современный преподаватель, мастер производственного обучения системы СПО. Именно поэтому он должен иметь высокий уровень квалификации, знать современные стандарты и сам непрерывно развиваться в рамках своей специализации, чтобы стать для студентов проводником в мир их будущей профессиональной деятельности, стать для них примером, лидером, за которым хочется следовать.

### Литература

1. Андреева Ю.В. Педагогическая поддержка мотивации студентов на профессиональное саморазвитие // Образование и саморазвитие. 2008. № 4. С. 10 – 11.
2. Васильева Е.Г. Методика и техника конкретного социологического исследования: учебно-методическое пособие. Волгоград: Издательство Волг ГУ, 2000. 64 с.
3. Воробьёв А.Л., Феськова А.А. К вопросу о повышении мотивации студентов к обучению // Материалы Международной научно-технической конференции. ISBN 978-5903513-96-3. Брянск: НДМ, 2014. С. 416 – 421.
4. Мартынова Т.Н. Особенности системы ценностных ориентаций студентов с различной мотивацией выбора исследования // Социс. 2004. № 3. С. 27 – 31.
5. Статья «Образование – технологии – безопасность» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/articles/2008/06/28/1926> (дата обращения: 18.10.2020)

6. Ушамирская Г.Ф. Интернационализация социальных ролей учащейся и студенческой молодежи. Волгоград: Издательство Волг ГУ, 2002. 170 с.
7. Феськова А.А. О проблеме повышения мотивации студентов к обучению // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4 (23). Ч. 3. С. 111 – 113. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/o-probleme-povysheniya-motivacii-studentov-k-obucheniyu/> (дата обращения: 18.10.2020).
8. Ярулина Л.Р., Развитие учебной мотивации студентов // Социс. 2007. № 4. С. 30 – 32.
9. Yarulina L.R. Development of students' educational motivation // Sotsis. 2007. № 4. P. 30 – 32.

#### References

1. Andreeva YU.V. Pedagogicheskaya podderzhka motivacii studentov na professional'noe samorazvitie. Obrazovanie i samorazvitie. 2008. № 4. S. 10 – 11.
2. Vasil'eva E.G. Metodika i tekhnika konkretnogo sociologicheskogo issledovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie. Volgograd: Izdatel'stvo Volg GU, 2000. 64 s.
3. Vorob'yov A.L., Fes'kova A.A. K voprosu o povyshenii motivacii studentov k obucheniyu. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. ISBN 978-5903513-96-3. Bryansk: NDM, 2014. S. 416 – 421.
4. Martynova T.N. Osobennosti sistemy cennostnyh orientacij studentov s razlichnoj motivaciej vybora issledovaniya. Socis. 2004. № 3. S. 27 – 31.
5. Stat'ya «Образование – технологии – безопасность» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/articles/2008/06/28/1926> (data obrashcheniya: 18.10.2020)
6. Ushamirskaya G.F. Internacionalizaciya social'nyh rolej uchashchejsya i studencheskoj molodezhi. Volgograd: Izdatel'stvo Volg GU, 2002. 170 s.
7. Fes'kova A.A. O probleme povysheniya motivacii studentov k obucheniyu. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2019. № 4 (23). CH. 3. S. 111 – 113. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/o-probleme-povysheniya-motivacii-studentov-k-obucheniyu/> (data obrashcheniya: 18.10.2020).
8. YArulina L.R., Razvitie uchebnoj motivacii studentov. Socis. 2007. № 4. S. 30 – 32.
9. Yarulina L.R. Development of students' educational motivation. Sotsis. 2007. № 4. P. 30 – 32.

*Aleshin B.S., Industrial Training Master,  
Russian College of Traditional Culture, St. Petersburg*

#### INCREASING COLLEGE STUDENTS' MOTIVATION TO LEARN

**Abstract:** the article presents an analysis of the problem of improving the quality of teaching of students studying in institutions of secondary vocational education by increasing their motivation to learn. The author describes a number of proposals aimed at improving the quality of education in institutions of secondary vocational education, and highlights the main factors influencing the quality of education. Among them, a strategy proposed to increase the level of students' motivation to study in college, including practical, contributing to the growth of student involvement in the educational process. One of such key motivational factors now, according to the author of the article, is the final state certification in the form of a demonstration exam according to the "World Skills" standards. Based on the results of the experimental work, the author describes a number of proposals aimed at increasing the level of motivation to study in institutions of secondary vocational education.

**Keywords:** professional training, "World Skills" standards, motivation to learn, types of motivation, factors of increasing motivation, demonstration exam

*Бабикова А.В.,  
Институт психологии и педагогики,  
Тюменский государственный университет*

## ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

**Аннотация:** в работе представлены данные скрининг-диагностики сформированности речемыслительных функций студентов направления Специальное (дефектологическое) образование. Были определены исходные параметры сформированности мыслительных функций. Установлено, что лучше всего у первокурсников развиты комбинаторные способности, способность к обобщению, умение выделять существенные признаки, объём словарного запаса. Стиль мышления тяготеет к конкретному. Была выделена группа риска для дальнейшего формирования индивидуальных программ в процессе профессиональной подготовки. Данное исследование представляет собой первую часть изучения особенностей формирования речемыслительной деятельности студентов.

**Ключевые слова:** речь, мышление, профессиональная речемыслительная деятельность, речемыслительные функции, студенты

Развитие компетенций будущих профессионалов – один из ведущих факторов прогрессивного развития общества. Современная ситуация предъявляет новые требования к человеку и изменяет характеристики его включенности во все жизненные сферы, в том числе и в образование, актуализирует проблему развития субъектности студента университета.

Одна из задач образования в вузе состоит в создании условий для получения студентом личностных ценностей своего развития. Результатом образования в этих условиях является становление субъектности и развитие способности студента к конструктивной (в том числе и профессиональной) деятельности.

Важнейшей характеристикой этих качеств выступает профессиональная речемыслительная деятельность, которая обеспечивает качественное усвоение информации, формирует анализ и синтез получаемой информации и влияет на качество учения и саморазвитие студентов. От развития речемыслительной деятельности зависит не только эффективность обучения в вузе, перспективы профессиональной, учебной, научно-исследовательской деятельности, но и способность реализовывать профессиональные контакты, выступать эффективным участником коммуникации [1-5].

Перед образовательными организациями, в частности вузами, встала задача: сохраняя наследие имеющихся научных школ, трансформировать свою деятельность, приняв вызовы стремительно меняющегося общества, повысить качество образования.

Проблема заключается в том, что стремление реализовать свое конституционное право на образование, а также возможность по результатам ЕГЭ подавать документы на несколько направлений подготовки в разных вузах, приводят к резкой по-

ляризации контингента поступающих. С одной стороны, на бюджетные места осуществляется набор хорошо подготовленных абитуриентов, несмотря на достаточно высокий проходной балл, но это примерно 12-15% от общего числа поступивших. Минимальный проходной балл позволяет осуществлять набор не слишком подготовленных абитуриентов на платной основе, которых в общем потоке студентов оказывается большинство. Преподавательскому составу вуза приходится сталкиваться с контрастным уровнем подготовки студентов, поступивших на бюджетные места и обучающихся платно, что влияет на качество образования.

Целью нашего исследования было определить у студентов-первокурсников уровень сформированности и типы мыслительной деятельности.

Исследование было проведено в 2019-2020 г. у 50 студентов первого курса направления «Специальное (дефектологическое) образование» на базе Тюменского государственного университета.

Параметры сформированности мыслительных функций определены с помощью психодиагностических методик («Анаграмма 2011», «Выделение существенных признаков», «Исследование быстроты мышления»), которые наиболее часто используются при профессиональных отборах по отношению к профессиям, требующим особых качеств высших психических функций.

С помощью методики «Анаграмма 2011» оценивался уровень комбинаторных способностей, беглость абстрактно-логического мышления, способность к обобщению, умение выделять существенные признаки, объем словарного запаса.

Методика «Выделение существенных признаков» предназначена для изучения особенностей мышления. Оценка результатов исследования дает

возможность определить преобладающий тип мышления: конкретный или абстрактный.

Проведя обследование особенностей мышления студентов, мы обнаружили, что уровень мыслительных операций различен как в целом, по выборке, так и по типу показателей. Как свидетельствуют результаты исследования, лучше всего у первокурсников развиты комбинаторные способности, беглость абстрактно-логического мышления, способность к обобщению, умение выделять существенные признаки, объём словарного запаса (82%). Стил мышления тяготеет к конкретному (56%), что предполагает, в основном, работу по определенному алгоритму, образцу, отсутствие склонности к исследованиям. Показатели мыслительных операций студентов 1 курса.

У большинства студентов мышление инертное, показатели быстроты мышления на низком уровне (26%). Очень мал процент тех, кто по своим психофизиологическим параметрам способен эффективно усваивать теоретический материал (13%).

Однако, при рассмотрении индивидуальных профилей студентов, обнаружен значительный разброс показателей, который обусловлен разнородностью набора студентов по результатам ЕГЭ. Была выделена группа риска (20 человек) – это студенты, имеющие низкие значения по двум или более показателям мыслительных процессов.

Зарегистрированный у студентов-первокурсников низкий уровень абстрактно-логического мышления, свидетельствует о развитых умениях работать по определенному алгоритму (образцу), но об отсутствии способности к исследовательским видам деятельности.

Выявленные нами средний уровень сформированности мыслительной деятельности и доминирование конкретного мышления у студентов свидетельствуют о сложности в формировании профессионального мышления. Учитывая, что логопед-практик должен обладать не только профессиональными компетенциями, включающими знания, умения и навыки, позволяющие определить дефект, разработать и осуществить программу коррекции нарушений речи, но и иметь обширный словарный запас, включая профессиональную лексику, владеть способностью грамотно и четко излагать свои мысли. Его вербально-логическое мышление должно быть развито на уровне не ниже среднего, только это позволит успешно освоить в процессе получения образования дисциплины из различных областей знаний и на одном професси-

ональном языке разговаривать с невропатологами, психиатрами, нейропсихологами, нейрофизиологами и другими специалистами в процессе сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья. У логопеда должны быть способности к объяснению и убеждению для конструктивного взаимодействия с родителями или представителями ребенка.

Как и любая другая высшая психическая функция, речемыслительная деятельность в рамках вузовского обучения формируется стихийно. При изучении студентами – дефектологами профессиональных дисциплин этот процесс подменяется усвоением огромных массивов текстовой информации, изобилующей профессиональными терминами не только педагогическими и психологическими, но и медицинскими, понимать и использовать которые будущему специалисту необходимо на уровне медицинского работника.

Таким образом, процесс качественной подготовки студентов требует переосмысления и принятия определённых решений: административных, организационных, методических. Возникла необходимость целенаправленного формирования профессиональной речемыслительной деятельности у будущих логопедов.

Данное исследование является скрининговым, представляет собой первую часть программы по целенаправленному формированию абстрактно-логического мышления и речемыслительной деятельности студентов, рассчитанной на весь период обучения в контексте развития студентом личностных ценностей, становления субъектности.

Задачей дальнейшего исследования будет – поиск путей целенаправленного формирования речемыслительной деятельности студентов в процессе профессиональной подготовки, разработка новых методов и способов обучения в вузе, направленные на развитие у студентов абстрактно-логического мышления, аналитичности, организованности, критичности, рефлексивности, гибкости, осознанности.

Дальнейшие шаги работы предполагают: 1) ежегодную скрининг-диагностику характеристик студентов 1 курса по речемыслительной деятельности; 2) построение индивидуальных профилей студентов из группы риска; 3) формирование индивидуальных образовательных траекторий; 4) ежегодный мониторинг состояния и анализ динамики от 1 к 4 курсу обучения.

### Литература

1. Курчатова Н.Ю. Педагогические условия активизации речемыслительной деятельности старших школьников: на примере русского языка и литературы: дис. ... канд. педаг. наук. Саратов, 2010. 179 с.
2. Курчатова Н.Ю. Компоненты, критерии и уровни речемыслительной деятельности старших школьников // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 228 – 234.
3. Мальярчук Н.Н. и др. Профессиональная речемыслительная деятельность субъектов обучения // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 25-й Международной научно-практической конференции, 07-08 апреля 2020 г., Екатеринбург. Т. 2. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2020. С. 242 – 245.
4. Минеева О.А. Развитие профессионально-педагогического мышления будущих учителей-логопедов в процессе изучения дисциплин предметной подготовки в вузе: автореферат дис. ... канд. педаг. наук / Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. Тула, 2012. 23 с.
5. Осипов П.Н., Шишова Е.О. Особенности речемыслительной деятельности личности в условиях поликультурного образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechemyslitel'noy-deyatelnosti-lichnosti-v-usloviyah-polikulturnogo-obrazovaniya>

### References

1. Kurchatova N.YU. Pedagogicheskie usloviya aktivizacii rechemyslitel'noj deyatelnosti starshih shkol'nikov: na primere russkogo yazyka i literatury: dis. ... kand. pedag. nauk. Saratov, 2010. 179 s.
2. Kurchatova N.YU. Komponenty, kriterii i urovni rechemyslitel'noj deyatelnosti starshih shkol'nikov. Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2018. T. 18. Vyp. 2. S. 228 – 234.
3. Malyarchuk N.N. i dr. Professional'naya rechemyslitel'naya deyatelnost' sub'ektov obucheniya. Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 25-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 07-08 aprelya 2020 g., Ekaterinburg. T. 2. Ros. gos. prof.-ped. un-t. Ekaterinburg: Izdatel'stvo RGPPU, 2020. S. 242 – 245.
4. Mineeva O.A. Razvitie professional'no-pedagogicheskogo myshleniya budushchih uchitelej-logopedov v processe izucheniya disciplin predmetnoj podgotovki v vuze: avtoreferat dis. ... kand. pedag. Nauk. Tul. gos. ped. un-t im. L.N. Tolstogo. Tula, 2012. 23 s.
5. Osipov P.N., Shishova E.O. Osobennosti rechemyslitel'noj deyatelnosti lichnosti v usloviyah polikul'turnogo obrazovaniya. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechemyslitel'noy-deyatelnosti-lichnosti-v-usloviyah-polikulturnogo-obrazovaniya>

*Babikova A.V.,  
Institute of Psychology and Pedagogy,  
University of Tyumen*

### TRENDS IN THE FORMATION OF SPEECH-THINKING ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS

**Abstract:** the paper presents the data of screening diagnostics of the formation of students' speech-thinking functions in the direction of Special (defectological) education. The initial parameters of the formation of mental functions were determined. The first-year students are understood to have the best developed combinatorial abilities, the potential to generalize, identify essential features, and the volume of vocabulary. The style of thinking tends to be concrete. The risk group was identified for the further formation of individual programs in the course of professional training. This study is the first part of the investigation of the peculiarities of the formation of students' speech-thinking activity.

**Keywords:** speech, cogitation, professional speech-thinking activity, speech-thinking functions, students

*Би Цюшун, аспирант,  
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

## О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В КИТАЕ

**Аннотация:** статья посвящена воспитанию ценностных оснований у молодёжи в Китае. Целью исследования проблемы воспитания является понимание и развитие значения воспитания для выживания и развития человека в образовательной деятельности и поведении, определение, для чего нужно воспитание. В статье рассматривается значение понятия «воспитание», исследуются ценностная ориентация и ценностный стандарт. Воспитание как ведущая концепция ценностей образования в переходный период Китая основывается на стандарте целевой ценности воспитания и учитывает стандарт ценности воспитания, который, в свою очередь, отвечает требованиям общественного прогресса и всестороннего развития личности, обладает устойчивой социальной рациональностью. Автор проведен анализ материальной базы по данной теме. Рассмотрено понятие «воспитание» с точки зрения этимологии и педагогической аксиологии, так же с точки зрения философской герменевтики. На основании данного исследования, сделан вывод о том что ценностная ориентация воспитания состоит в том, чтобы заставить учащихся научиться быть личностями, научиться узнавать, научиться делать вещи, научиться общаться и стать «полноценными» людьми.

**Ключевые слова:** воспитание, ценности, ценностные основания, воспитание молодёжи в Китае

Реформирование образования в переходный период воспитания стало горячим, ключевым и трудным вопросом в теоретических исследованиях и образовательной практике в Китае. Многие теоретики в области воспитания провели обширные и глубокие дискуссии о коннотации понятия «воспитание» и его значении, уровне и характеристиках категории, а также о его функционировании и особенностях реализации, и достигли определенных этапных результатов. Однако очевиден и недостаток исследований. Одна из проблем заключается в том, что мы уделяем больше внимания сущности воспитания, но вместе с тем отсутствует эффективное отражение ценностной основы воспитания и его сущности. В данной статье исследуются ценностная ориентация, ценностный стандарт, ценностное объяснение и ценностный рынок воспитания.

Чтобы исследовать проблему воспитания, мы не можем отказаться от анализа проблемы того, чем именно является воспитание. Большинство людей, изучающих проблему воспитания, определяют его со своей точки зрения. Различные определения, упомянутые выше, либо рассматривают воспитание как образовательную тенденцию, либо рассматривают данный концепт как образовательный метод. Считается, что воспитание не только влияет на сферу базового воспитания, но и постепенно влияет на области среднего воспитания, воспитания взрослых и даже дошкольного воспитания, и станет основным способом образовательной системы 21 века. Предлагается преобразовать теорию воспитания в оперативную стратегию преподавателей-практиков, и будет сформирован мощный импульс «движения за воспитание». Все вышеперечисленные аспекты имеют собственное мнение и в определенной степени способствуют

дальнейшему развитию системы воспитания. Однако из-за двусмысленности понятия «качество» и различий в знаниях, жизненном опыте и исследовательских горизонтах ученых трудно дать стандартное определение данному понятию [1, с. 239].

С точки зрения педагогической аксиологии автор считает, что воспитание – это не научная категория фактов, а постоянно развивающаяся и изменяющаяся категория образовательной ценности. Согласно истории и текущей ситуации реформы воспитания Китая, воспитание – это стремление к новой образовательной ценности. Таким образом, переход от «воспитания, ориентированного на экзамены» к «образованию, ориентированному на качество», – это не просто перевоспитание воспитательной системы, содержания воспитания, режима обучения, системы экзаменов и других образовательных явлений. Его суть заключается в том, что традиционные воспитательные ценности и современные воспитательные ценности меняются от конфликта к интеграции, от беспорядка к порядку и, наконец, формируют стабильную воспитательную систему ценностей. Если мы слепо верим в то, что воспитание является категорией объективных фактов, а затем поищем сущность категории воспитания в традиционной эпистемологии, мы впадем в дискуссию об абстрактном эссенциализме. Целью исследования проблемы воспитания является не получение знаний о концепции воспитания, а понимание и развитие значения воспитания для выживания и развития человека в реальной образовательной деятельности и поведении, то есть, в определении, для чего нужно воспитание [2, с. 175].

С точки зрения этимологии, слово «воспитание» – это не продукт субъективного воображения экспертов по теории воспитания, а «текст», со-

зданный и произведенный конкретной образовательной практикой. Концепция воспитания была впервые выдвинута практиками в области образования ввиду различных недостатков базового воспитания в Китае. Хотя некоторые ученые подвергают сомнению научность формулировки воспитания, это не мешает воспитанию в конечном итоге стать общепринятой категорией практической и теоретической практики воспитания. Появление воспитания имеет широкую подоплеку. Во-первых, с точки зрения развития самого воспитания, базовое воспитание в Китае давно превратилось в неправильное понимание «экзаменационного образования». Экзаменационное образование в основном относится к такому образованию, которое оторвано от реальных потребностей человеческого и социального развития, сосредоточено на экзамене и одностороннем стремлении к количеству учащихся. Оно преследует своего рода типичные утилитарные воспитательные ценности, которые отражены в учебной программе, то есть в нем подчеркивается преподавание и развитие научных знаний и навыков, но игнорируется воспитание у учащихся хорошей личности и нравственного поведения; с точки зрения организации обучения, учителя привыкли «зубрить» в классе, в то время как ученики слепо читают и запоминают; с точки зрения отношений между учителями и учениками, отношения между ними не являются полностью равными отношениями «субъект-объект». Таким образом, школьное образование находится под тяжелым бременем экзаменов, от чего сильно страдают учителя, ученики и родители, особенно это касается молодых учеников. В результате развития базового образования в Китае серьезно отклоняются от стремления к воспитанию, обучению и всестороннему развитию личности. Во-вторых, с точки зрения макросоциальной и культурной среды Китай находится в критическом периоде перехода от плановой экономики к социалистической рыночной экономике. С быстрым развитием социалистической рыночной экономики принцип выживания наиболее приспособленных в рыночном механизме проник во все аспекты общественной жизни, что вызвало у людей образ жизни и образ мышления, а также конфликт и изменение ценностей. «Идеи, взгляды и концепции людей, одним словом, сознание людей меняются вместе с изменениями условий жизни людей, социальных отношений людей и социального существования людей» [3, с. 145].

С точки зрения философской герменевтики, воспитание как уникальная творческая деятельность человека показывает свое собственное значение в содействии выживанию и развитию отдельных людей и общества. Многие характери-

стики воспитательных ценностей соответствуют требованиям герменевтики. Образовательная деятельность и поведение с образовательными ценностями – это «текст», с которым сталкиваются воспитательные ценности, а воспитательные ценности, содержащиеся в тексте, являются смыслом, который следует понимать как воспитательные ценности. Понимание людьми ценности воспитания не только требует ценности политики, экономики и культуры, но также преследует ценность эстетики, морали, жизни и веры [4, с. 231]. Однако в период социальной трансформации ценность средств и целевая ценность воспитания постепенно разделяются, старая система воспитательных ценностей ломается, а новая система воспитательных ценностей еще не сформирована, что неизбежно приводит к противопоставлению и конфликту множественных воспитательных ценностей. Окончательный результат конфликта неизбежно приведет к динамическому равновесию. Воспитание как новая воспитательная ценность учитывает как ценность средств, так и ценность цели воспитания. Это своего рода интеграция старой ценности «экзаменационного воспитания», что отвечает требованиям социального прогресса. Следовательно, в нем есть историческая рациональность.

Согласно прежнему образу мышления людей, воспитание – это социальная практика совершенствования людей. В этой деятельности образованные «социализируются» и становятся зрелыми личностями. Только так они смогут войти в социальную жизнь и начать свою будущую жизнь. Над этой точкой зрения стоит задуматься [5, с. 126]. Хотя все люди проходят процесс зрелости и развития, мы не думаем, что жизнь начинается после зрелости. Одним словом, настоящая жизнь такова, что люди переходят от «естественного существа» к «духовному существованию» после «социализации». Суть воспитания заключается не только в адаптации и удовлетворении потребностей в развитии талантов на всех уровнях общества, но и в формировании здоровой личности и содействии всестороннему развитию человека. «С точки зрения человеческих ценностей вся деятельность в области воспитания заключается в улучшении, расширении и умножении человеческих ценностей, а также в том, чтобы образованные осознали свою ценность. Таким образом, сущность воспитания заключается в том, чтобы научить людей быть личностями и быть полезными для людей». Поэтому мы считаем, что воспитание, по сути, – не вид обучения, а вид работы по ориентации на ценности. Полное значение и ценность воспитания не могут ограничиваться возвращением и развитием естественных качеств людей, но превосходить



данное естественное качество, а затем формировать индивидуальный дух и способствовать тому, чтобы каждый человек имел изобилие духовной силы и практических способностей в общественной жизни.

В условиях быстрого развития науки и информационных технологий современное воспитание уделяет больше внимания преподаванию науки, техники и знаний, а также развитию интеллекта учащихся и игнорирует формирование индивидуального духа учащихся. На самом деле сущность человека заключается в его духе. В то же время формирование индивидуального духа неизбежно неотделимо от контроля истории, культуры и общества. Это потому, что «в процессе получения воспитания каждый вкладывает в него не только интеллект и навыки, но и сохраняет всю его целостность, включая его эмоции, отношение, личность, характер, темперамент и волю. Благодаря образованию каждый не только приобретает» увеличение знаний и развитие интеллекта, но также обретение всего жизненного опыта и всего духа. Гадамер считает, что наиболее фундаментальная цель воспитания состоит в том, чтобы сделать индивидуальную "природу" и "свободу" универсальными человеческими существами на основе об универсальности жизни, то есть о духе человека, который является общей сущностью человеческого воспитания. Поэтому для развития современного воспитания мы должны перейти от элитарного образовательного режима к массовому. Только органически объединяя науку и человечность, знания и характер, рациональность и иррациональность, обучение и жизнь, можем мы воспитать новое поколение с индивидуальным духом.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что воспитание на самом деле основано на челове-

ской жизни в целом, оно превосходит человеческие природные качества, конструирует индивидуальный предметный дух, а затем способствует индивидуальному самосовершенствованию и развитию. Ценностная ориентация воспитания состоит в том, чтобы заставить учащихся научиться быть личностями, научиться узнавать, научиться делать вещи, научиться общаться и, наконец, стать «полноценными» людьми. В нынешний период социальных трансформаций воспитание имеет широкий диапазон интерпретации. Кроме того, в конкурентной борьбе за рынок образовательной ценности воспитания культивирует новые социалистические культурные таланты с индивидуальной субъективностью. Одним словом, воспитание как ведущая концепция ценностей образования в переходный период Китая основывается на стандарте целевой ценности воспитания и учитывает стандарт ценности воспитания. Оно отвечает требованиям общественного прогресса и всестороннего развития личности, обладает устойчивой социальной рациональностью. Конечно, воспитание - это не только теоретическая проблема, но и проблема социальной практики, затрагивающая все стороны общества. Однако, что касается теоретических исследований, мы должны прорваться через традиционные исследовательские методы эпистемологии, отказаться от метафизических умозрительных исследований, вернуться в реальный мир образования, понять ценность и значение воспитания в конкретной образовательной деятельности и поведении, понять внутреннюю взаимосвязь между образованием и индивидуальными духовными изменениями учащихся, чтобы теория и практика воспитания могли быть построены на прочном ценностном фундаменте.

### Литература

1. Ян Иньфу. Обсуждение некоторых теоретических проблем качественного образования // Исследования в области образования, 1995. № 12. С. 128.
2. Хуан Фуцюань. Парадокс качественного образования // Журнал Пекинского педагогического университета, издание по общественным наукам. 1996. № 5. С. 97.
3. Сунь Ситин. Качество и образование // Исследования в области образования 1996. № 5. С. 103.
4. Гадамер: перевод Ван Цайюна: «Истина и метод». Народное издательство Ляонин, 1987, С. 14.
5. Цзинь Шэн. Понимание и образование – введение в философию педагогической философии // Educational Science Press. 1997. С. 114.

**References**

1. YAn In'fu. Obsuzhdenie nekotoryh teoreticheskikh problem kachestvennogo obrazovaniya. Issledovaniya v oblasti obrazovaniya, 1995. № 12. S. 128.
2. Huan Fucyuan'. Paradoks kachestvennogo obrazovaniya. ZHurnal Pekinskogo pedagogicheskogo universiteta, izdanie po obshchestvennym naukam. 1996. № 5. S. 97.
3. Sun' Sitin. Kachestvo i obrazovanie. Issledovaniya v oblasti obrazovaniya 1996. № 5. S. 103.
4. Gadamer: perevod Van Cajyuna: «Istina i metod». Narodnoe izdatel'stvo Lyaonin, 1987, S. 14.
5. Czin' SHen. Ponimanie i obrazovanie – vvedenie v filosofiyu pedagogicheskoy filosofii. Educational Science Press. 1997. S. 114.

*Bi Tsyushuan, Postgraduate,  
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

**ON THE VALUE FOUNDATIONS OF YOUTH EDUCATION IN CHINA**

**Abstract:** the article is devoted to the education of value foundations among young people in China. The purpose of studying the problem of education is to understand and develop the importance of education for the survival and development of a person in educational activities and behavior, to determine what education is needed for. The article examines the meaning of the concept of "education", examines the value orientation and value standard. Parenting as the leading concept of educational values in the transition period in China is based on the target value standard of education and takes into account the standard of the value of education, which, in turn, meets the requirements of social progress and all-round development of the individual, has sustainable social rationality. The author analyzed the material base on this topic. The concept of "education" is considered from the point of view of etymology and pedagogical axiology, as well as from the point of view of philosophical hermeneutics. Based on this study, it was concluded that the value orientation of education is to force students to learn to be individuals, learn to recognize, learn to do things, learn to communicate and become “full-fledged” people.

**Keywords:** education, values, value foundations, education of youth in China

*Богданова Г.В., заместитель директора,  
Учебный кадровый центр, г. Курган*

## ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ В ПЕРИОД ОГРАНИЧЕНИЙ

**Аннотация:** изменения на рынке труда, происходящие в настоящее время, побуждают безработных актуализировать имеющиеся знания, либо получать новые с целью трудоустройства. В статье рассмотрено понятие «образование безработных» в контексте образования взрослых. Предложена трактовка понятия «образование безработных» – «это направление в дополнительном профессиональном образовании, позволяющее удовлетворить образовательную потребность трудоспособных лиц, не имеющих работы и заработка». Проведенный опрос в образовательной организации, обучающей безработных по направлению Центра занятости населения г. Кургана, показал снижение интереса безработных к обучению вследствие перехода на дистанционный формат. Поиск путей разрешения проблем позволил найти подходы к поддержанию и развитию мотивации безработных к обучению. Предложено вариативное применение теорий мотивации, разработанных зарубежными учеными и исследующих проблемы мотивации в обучении за рубежом, с учетом категории «безработный»; пересмотрено содержание обучения в пользу конструирования индивидуальных занятий с безработными, уже имеющими профессиональный опыт или испытывающих трудности в обучении, увеличения количества онлайн консультаций, разработки индивидуальных заданий, приближенных к реальной профессиональной деятельности, наличия постоянной обратной связи с преподавателем по тематике обучения. Создание ситуации успеха на удаленных занятиях, позитивного общения, признания ценности личности обучающегося послужили основой дистанционного обучения безработных. Выявлены преимущества удаленного обучения: индивидуальное обучение и обучение в малых группах, обмен мнениями, неоднократное прослушивание лекций преподавателя в записи, онлайн консультирование, постоянный контроль процесса обучения и его результата. Проведенный итоговый опрос свидетельствовал об увеличении интереса безработных к дистанционному обучению, достижению его положительных результатов.

**Ключевые слова:** дополнительное профессиональное образование безработных, ограничения, дистанционное обучение, преимущества, поддержание интереса к обучению

Проблема обучения безработных лиц является достаточно актуальной в настоящее время, в период действия ограничений. С учетом изменения демографической ситуации на современном рынке труда, общего спада производства, конкуренция в борьбе за каждое рабочее место усиливается. В рамках федерального проекта «Содействие занятости» в структуре национального проекта «Демография» (со сроком реализации проекта до 2024 года), Правительство Российской Федерации пристальное внимание уделяет возможностям безработных повысить квалификацию, пройти профессиональное обучение и приобрести дополнительные знания и навыки в целях содействия занятости [2].

На основании ст. 23 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных осуществляется в случаях, когда: обратившийся в службу занятости не имеет квалификации; отсутствия необходимой для трудоустройства квалификации; утраты способности к выполнению работы по имеющейся квалификации [1].

Образование безработных в некоторой степени отличается от образования взрослых в контексте существующих понятий. Согласно педагогическо-

му энциклопедическому словарю образование взрослых понимается как «направление в образовании, обеспечивающее удовлетворение образовательных потребностей лиц, занятых самостоятельной профессиональной деятельностью» [3]. В соответствии с толковым словарем Ожегова, безработный не имеет постоянной работы и заработка [7]. Схожее определение понятия «безработный» предлагает и Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации», отнеся безработных к трудоспособным гражданам, не имеющим работы и заработка [1]. Суждение, которое можно вынести из изложенных определений, безработный не занят самостоятельной профессиональной деятельностью, но он готов к ней приступить, если позволяет квалификация. Один из путей повысить имеющуюся квалификацию, приобрести новую квалификацию или профессию – дополнительное профессиональное образование. В этой связи, мы предлагаем следующую трактовку понятия «образование безработных» – «это направление в дополнительном профессиональном образовании, позволяющее удовлетворить образовательную потребность трудоспособных лиц, не имеющих работы и заработка».

Начиная с 2020 года, дополнительное профессиональное образование безработных претерпело

некоторые изменения, связанные с ограничительными мерами, введенными Правительством Российской Федерации. Изменения коснулись, в частности, формата обучения. Большая часть профессионального обучения безработных повсеместно была переведена на дистанционный формат. Поддержание интереса безработных к обучению особенно актуально в период ограничительных мероприятий, когда безработный вынужденно обучается удаленно, чаще всего в домашней обстановке, не всегда благоприятно способствующей усвоению новых знаний. Опрос, проведенный среди трех групп безработных в количестве 59 человек в течение первой недели обучения, на курсах профессиональной переподготовки в АНО ДДПО «Интенсив» г. Кургана, показал, что 62,7% обучающихся с удовольствием обучаются дистанционно, 25,4% – относятся терпимо к удаленному обучению, 6,8% – затрудняются ответить, 5,1% – удаленное обучение не нравится. Безработные, ответившие отрицательно, в числе причин указали отсутствие личного персонального компьютера либо возможности установить требуемое программное обеспечение, стесненные жилищные условия, не позволяющие в спокойной обстановке слушать лекции и принимать участие в диалоге с преподавателем.

Следует отметить, что результаты профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации безработных неразрывно связаны с мотивацией обучающегося. Мы выделяем следующие мотивы, движимые безработными, в процессе их профессионального самоопределения:

- материальные. Связаны с достатком и благополучием, которые дает новая профессия;
- социальные. Улучшение социального статуса в связи с освоением новой профессии;
- конкурентные. Повышение конкурентоспособности на рынке труда;
- самоутверждения;
- саморазвития. Стремление к личностному и профессиональному росту;
- достижения. Стремление овладеть профессиональным мастерством.

Т.А. Василькова в процессе обучения взрослых лиц на курсах повышения квалификации дополнительно выделяет такие группы мотивов, как внутренние (достижение внутренней стабильности) и досуговые [4].

С точки зрения некоторых ученых (В.И. Ковалев, Х. Хекхаузен) мотив является движущей силой, или побуждением [5, 8].

Мотив выбора профессии безработным влияет на мотив в обучении, в процессе овладения профессией. В частности, А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов выделяют в учебной деятельности познавательные и социальные мотивы, имеющие разные уровни и влияющие на направленность обучающегося на учебный процесс [6].

За рубежом исследованиями мотивации в процессе учебной деятельности и самоопределения личности занимались ученые Р. Пекрун, Э. Эллиот, М. Майер, Д. Николлс, К. Дуэк и др. [15, 16, 14]. Теории мотивации, разработанные зарубежными учеными в конце 20 и в 21 веке, получили широкое распространение в мировой образовательной практике, в частности: теория ожиданий и ценностей Д. Аткинсона, теория постановки целей Э. Локка, теория интереса С. Хайди и Э. Реннингер, теория самоэффективности А. Бандуры, теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, теория контроля и значимости эмоций достижения Р. Пекруна, имплицитные теории интеллекта К. Дуэк [9, 10, 11, 13, 15, 16].

Перечисленные теории мотивации, избирательно, по-нашему мнению, могут применяться и в дополнительном профессиональном образовании безработных для поддержания и развития готовности к профессиональному самоопределению в период ограничительных мероприятий, поскольку перед образовательной организацией в этот период стоит непростая задача: не только сохранить в условиях удаленного обучения интерес безработного к профессиональному самоопределению, но и способствовать достижению положительных результатов обучения.

Вариативность использования теорий мотивации в учебной деятельности безработных представлена нами в табл. 1.

Таблица 1

## Использование теорий мотивации в обучении безработных

Наименование	Содержание	Применение в обучении безработных
Теории ожиданий и ценностей Д. Аткинсона	Увеличивает мотивацию обучающихся путем понимания ими применимости полученных знаний в профессиональной деятельности.	Выполнение безработными индивидуальных письменных заданий по вопросам, имеющим место в практической профессиональной деятельности.
Теория постановки целей Э. Локка	Мотивирует безработных на желание и намерение достичь цель: -освоить программу обучения по выбранной профессии; -получить диплом/ удостоверение с целью трудоустройства.	Самостоятельная постановка безработным цели. Детальное описание цели и важности ее достижения.
Теория интереса С. Хайди и Э. Реннингера	Направляет личность на решение сложных профессиональных задач и поиск путей их разрешения.	Разработка учреждением ДПО новых образовательных программ, включающих интересные и актуальные темы по специальности обучения; понимание безработным содержания лекционного и практического материала.
Теория контроля и значимости достижений Р. Пекруна	Влияние эмоций на личность является комплексным. Удовольствие от обучения оказывает влияние на образовательный процесс, являясь ключевым элементом идентичности учащегося. Эмоции достижения прогнозируют достижение результатов.	Развитие у безработного уверенности в себе; увеличение позитивных эмоций обучающихся в процессе проведения занятия. Создание благоприятного психологического климата на занятии. Преподаватель отмечает успехи обучающихся.
Имплицитные теории интеллекта К. Дуэк	Сложившееся у личности представление о своем интеллекте оказывает влияние на успеваемость и мастерство.	Проведение дополнительных индивидуальных занятий с целью наращивания профессионального мастерства; самостоятельное решение безработным профессиональных задач, кейсов и тестов, выходящих за рамки программы обучения.
Теория самоэффективности А. Бандуры	Мотивация неразрывно связана с потребностями: в компетентности, в автономии, во взаимосвязи с другими людьми.	Вербальное убеждение. Создание высокого авторитета преподавателя как источника моделирования поведения и позитивного общения. Создание обстановки успеха в группах обучения.

Как показал итоговый опрос, количество обучающихся безработных, которым понравилось дистанционное обучение возросло до 79,7%, 11,8% – относятся терпимо к удаленному обучению, 3,4% – затрудняются ответить, 5,1% – удаленное обучение не нравится. Следует отметить, что количество безработных, терпимо относящихся к удаленному обучению, существенно сократилось, как

и число затрудняющихся ответить. Обучающиеся, кому обучение не понравилось, указали те же самые причины, что и при входном опросе. Безработные из числа тех, кто остался доволен удаленным обучением (66,1% от общего количества) отметили индивидуальный подход, позитивное общение, интересные индивидуальные задания, внимание преподавателя и уважительное отношение,

25,4% одобрили индивидуальные занятия, позитивный обмен мнениями в конце лекций, возможность онлайн консультаций, постоянную обратную связь от преподавателя.

Несмотря на некоторые трудности с организацией удаленного обучения, использование заочной дистанционной формы обучения в образовательной организации, по нашему мнению, выявило определенные преимущества такого обучения. Отметим их:

- индивидуальное дистанционное обучение и дистанционное обучение в малых группах (2-3 человека) позволяет безработному тщательно проработать учебный материал и способствует его лучшей усвояемости;

- подкрепление дистанционных лекций обменом мнениями между преподавателем и обучающимися в конце занятий, позволяет выявить про-

блемные места и направить внимание преподавателя на их устранение в последующем;

- возможность неоднократного прослушивания лекций в записи позволяет безработному укрепить профессиональные знания по специальности выбора;

- конструирование индивидуального дистанционного обучения с учетом уже имеющегося профессионального опыта помогает безработному освоить приоритетные направления развития в профессиональной деятельности, углубить имеющиеся знания по специальности обучения;

- постоянный контроль образовательного процесса и результатов обучения безработных в форме онлайн консультаций, проверок выполненных заданий по электронной почте способствует достижению профессионального мастерства.

### Литература

1. Федеральный закон от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/)(дата обращения: 05.02.2021)

2. Федеральный проект «Содействие занятости» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1172-src-1611073004.2927.pdf> (дата обращения: 07.02.2021)

3. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2008. С. 528.

4. Василькова Т.А. Основы андрагогики. М.: КноРус, 2017. С. 256.

5. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. Москва : Наука, 1988. С. 192.

6. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения: книга для учителя. Москва: Просвещение, 1990. С. 192.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2015. С. 1375.

8. Хекхаузен. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер, 2003. С.859.

9. Atkinson J.W. Motivational determinants of risk taking behavior // Psychological Review. 1957. Vol. 64. № 6. P. 359 – 372. doi:10.1037/h0043445

10. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman, 1997. 604 p.

11. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. NY: Plenum Publishing Co, 1985. 45 p.

12. Hareli S., Weiner B. Accounts for success as determinants of perceived arrogance and modesty [Elektronnyi resurs] // Motivation and Emotion. 2000. Vol. 24. № 3. P. 215 – 236. Available at: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=11307515&lang=ru&site=ehost-live> (дата обращения: 01.02.2021)

13. Krapp A., Prenzel M. Research on Interest in Science: Theories, methods and findings // International Journal of Science Education. 2011. Vol. 33. № 1. P. 27 – 50. doi:10.1080/09500693.2011.518645

14. Maehr M.L. Meaning and motivation: Toward a theory of personal investment // Research on motivation in education. 1984. Vol. 1. № 4. P. 115 – 144.

15. Pekrun R. et al. Measuring Emotions in Students' Learning and Performance: The Achievement Emotions Questionnaire (AEQ) // Contemporary Educational Psychology. 2011. Vol. 36. № 1. P. 36 – 48. doi:10.1016/j.cedpsych.2010.10.002 (дата обращения: 03.02.2021)

16. Pekrun R. Emotions and Learning [Elektronnyi resurs] // Educational Practices. 2014. № 24. P. 6 – 29. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.691.9950&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 07.02.2021)

### References

1. Federal'nyj zakon ot 19.04.1991 g. № 1032-1 «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/)(data obrashcheniya: 05.02.2021)

2. Federal'nyj proekt «Sodejstvie zanyatosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1172-src-1611073004.2927.pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2021)

3. Bim-Bad B.M. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya, 2008. S. 528.

4. Vasil'kova T.A. Osnovy andragogiki. M.: KnoRus, 2017. S. 256.

5. Kovalev V.I. Motivy povedeniya i deyatel'nosti. Moskva : Nauka, 1988. S. 192.

6. Markova A.K., Matis T.A., Orlov A.B. Formirovanie motivacii ucheniya: kniga dlya uchitelya. Moskva: Prosveshchenie, 1990. S. 192.

7. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. pod obshch. red. L.I. Skvorcova. 28-e izd., pererab. M.: Mir i Obrazovanie, 2015. S. 1375.

8. H. Hekgauzen. Motivaciya i deyatel'nost'. SPb.: Piter, 2003. S.859.

9. Atkinson J.W. Motivational determinants of risk taking behavior. Psychological Review. 1957. Vol. 64. № 6. P. 359 – 372. doi:10.1037/h0043445

10. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman, 1997. 604 p.

11. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. NY: Plenum Publishing Co, 1985. 45 p.

12. Hareli S., Weiner B. Accounts for success as determinants of perceived arrogance and modesty [Elektronnyi resurs]. Motivation and Emotion. 2000. Vol. 24. № 3. P. 215 – 236. Available at: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=11307515&lang=ru&site=ehost-live> (data obrashcheniya: 01.02.2021)

13. Krapp A., Prenzel M. Research on Interest in Science: Theories, methods and findings. International Journal of Science Education. 2011. Vol. 33. № 1. P. 27 – 50. doi:10.1080/09500693.2011.518645

14. Maehr M.L. Meaning and motivation: Toward a theory of personal investment. Research on motivation in education. 1984. Vol. 1. № 4. P. 115 – 144.

15. Pekrun R. et al. Measuring Emotions in Students' Learning and Performance: The Achievement Emotions Questionnaire (AEQ). Contemporary Educational Psychology. 2011. Vol. 36. № 1. P. 36 – 48. doi:10.1016/j.cedpsych.2010.10.002 (data obrashcheniya: 03.02.2021)

16. Pekrun R. Emotions and Learning [Elektronnyi resurs]. Educational Practices. 2014. № 24. P. 6 – 29. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.691.9950&rep=rep1&type=pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2021)

*Bogdanova G.V., Deputy Director,  
Training Personnel Center, Kurgan*

#### **ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR THE UNEMPLOYED DURING THE PERIOD OF RESTRICTIONS**

**Abstract:** the current changes in the labor market encourage the unemployed to update their existing knowledge, or to obtain new ones for the purpose of employment. The article considers the concept of "education of the unemployed" in the context of adult education. The interpretation of the concept of "education of the unemployed" is proposed – "this is a direction in additional professional education that allows meeting the educational needs of able-bodied people who do not have jobs and earnings". We conducted a survey in an educational organization that trains the unemployed in the direction of the Employment Center of the city of Moscow. Kurgan, showed a decrease in the interest of the unemployed in training due to the transition to a remote format. The search for ways to solve problems allowed us to find approaches to maintaining and developing the motivation of the unemployed to study. A variable application of the theories of motivation developed by foreign scientists and studying the problems of motivation in studying abroad, taking into account the category of "unemployed", is proposed; the content of training was revised in favor of designing individual classes with unemployed people who already have professional experience or have learning difficulties, increasing the number of online consultations, developing individual tasks that are close to real professional activities, and having constant feedback from the teacher on the subject of training. Creating a situation of success in remote classes, positive communication, recognition of the value of the student's personality served as the basis for distance learning of the unemployed. The advantages of remote learning are identified: individual training and training in small groups, exchange of opinions, repeated listening to lectures of the teacher in the recording, online consultation, constant monitoring of the learning process and its results. The final survey showed an increase in the interest of the unemployed in distance learning and the achievement of its positive results.

**Keywords:** additional professional education of the unemployed, restrictions, distance learning, advantages, maintaining interest in learning



*Кузьмин С.И., доктор юридических наук, профессор,  
главный научный сотрудник,  
Борисова Д.П., старший научный сотрудник,  
Научно-исследовательский институт  
федеральной службы исполнения наказаний России*

## ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНО- ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

**Аннотация:** в статье рассматривается история возникновения и проблемы совершенствования системы образования исправительно-трудовых учреждений. Основное место в работе сотрудников занимает процесс перевоспитания и исправления осужденных. Для качественного выполнения поставленных задач требуются подготовленные с учетом специфики исправительно-трудовых учреждений сотрудники, обладающие не только профессионально-значимыми качествами личности, но и развитыми психолого-педагогическими навыками, позволяющими проводить воспитательную работу на высоком уровне. Целью нашей работы являлся анализ практики организации работы с сотрудниками в области воспитательной и профессиональной подготовки в советское время. Задачи: вывить эффективные, используемые в исправительно-трудовых учреждениях советского времени методы и способы воспитательного воздействия и профессиональной подготовки сотрудников. Результаты: профессиональная подготовка как молодых сотрудников, обучающихся в ведомственных образовательных учреждениях, так и действующих сотрудников, имело большое значение для организации работы исправительно-трудовых учреждений советского времени. Сотрудникам было необходимо обладать методами педагогического и психологического воздействия на осужденных и представлять собой пример правильного образа жизни. Все это необходимо было формировать в процессе труда и обучения сотрудников. Отдельным вопросом являлось формирование сплоченного, объединенного единой целью педагогического коллектива.

**Ключевые слова:** сотрудники ИТУ, профессиональная подготовка, педагогическая подготовка, воспитательный процесс, воспитатели

С XVI в. тюремное заключение становится одним из основных средств наказания преступников. Вопрос подбора сотрудников решался сложно и неоднозначно, например Познышев С.В. и Лучинский Н.Ф. высказывали мнение, что нет необходимости набирать сотрудников, обладающих какими-либо определенными специфическими знаниями и навыками, и для предотвращения побегов требуются обладатели более жестких черт характера и грубости. Все же решать кадровые проблемы, в том числе уделять внимание профессиональной подготовке, пытались уже в первой четверти XVIII в. Так, чиновники должны были уделять не менее одного часа в день на изучение законов и распоряжений [5].

Развитие общества и системы правоохранительных органов в целом привело к тому, что основной задачей исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) являлось исправление и перевоспитание осужденных. Для выполнения поставленных задач требовались сотрудники, обладающие соответствующим уровнем профессиональной подготовки, уровнем развития моральных качеств, педагогических навыков. Соответственно к концу 1920-х годов повышение уровня профессиональной подготовки кадров становится одним из главных направлений деятельности, и создают-

ся факультеты, на которых начинается подготовка высшего руководства звена для мест лишения свободы.

Дальнейшее развитие системы дополнительного образования сотрудников на основании постановления Совета министров СССР от 6 июня 1967 г. №515 и приказа МВД СССР от 28 ноября 1972 г. №639 нашло отражение в создании Республиканского института повышения квалификации работников МВД СССР, обучение в котором могли проходить и представители пенитенциарных учреждений. Чуть позже, в 1970–1980-х гг., многие решения партии и правительства касались деятельности правоохранительных органов, и предусматривали мероприятия по совершенствованию работы с личным составом [4], так как успех любой работы зависит от уровня профессиональной подготовки, уровня знаний, способностей, педагогического мастерства всех сотрудников исправительно-трудовых учреждений [1, с. 63]. Следующим этапом в становлении системы профессионального обучения стал, начавшийся в 1974 году, постепенный перевод училищ МВД СССР на программу высших учебных заведений. С середины 1980-х годов идет активный пересмотр и совершенствование всего ведомственного

образовательного процесса, ориентированного на сотрудников исправительно-трудовых учреждений. Для обеспечения качественной подготовки специалистов привлекались опытные практики, которые могли донести до обучающихся все особенности службы непосредственно в учреждении и проиллюстрировать наглядными примерами, а также представители ученого сообщества. Помимо предоставления учебного материала в виде лекций, в образовательный процесс внедрялись новые формы ведения занятий [5]:

- дискуссии;
- круглые столы;
- проблемные семинары;
- деловые игры и т.д.

Обучение сотрудников, согласно инструкции, утвержденной приказом МВД СССР от 11 октября 1984 г. №215, состояло из двух направлений:

1) обучение непосредственно по месту службы, которое проходило при назначении наставника в лице наиболее опытного сотрудника, под контролем руководства учреждения;

2) обучение в ведомственных учебных заведениях [2].

Непосредственно на местах большой упор делался на практическую подготовку молодых сотрудников, так как зачастую в образовательных учреждениях основное внимание уделялось теоретической подготовке. Как утверждают Казанцев В.Е. и Тюгаева Н.А. в исследовании, проведенном среди выпускников ведомственного учебного учреждения (Рязанская высшая школа МВД СССР), данное утверждение имеет место, так как сами выпускники высказывали пожелания по улучшению именно практической подготовки в виде прохождения практики непосредственно в учреждениях, в которых им предстоит в дальнейшем трудиться. Это позволяет узнать специфику работы и сориентироваться в теоретических знаниях еще во время учебы, своевременно обратиться к преподавателям для получения разъяснений различных аспектов деятельности.

Соответственно другим направлением в подготовке сотрудников являлось повышение профессионального мастерства и культурного уровня уже действующих сотрудников. Это позволяло актуализировать информацию,

обучаться новым способам взаимодействия и организации работы, что в конечном счете соответствовало современным требованиям.

Дополнительно для сотрудников проводились занятия в системе политического просвещения, лекционной пропаганды. Была введена практика проведения заслушивания сотрудников на оперативных совещаниях при начальнике учреждения на актуальные темы воспитательного характера, такие как организация воспитательной работы, роль руководителя и стиль руководства. Особое внимание уделялось нравственному воспитанию, развитию моральных качеств и психологической подготовке сотрудников [3].

Особое внимание уделяется организации взаимодействия между различными службами в исправительных учреждениях – чтобы они выступали как единый воспитывающий коллектив, и чтобы усилия каждого воспитателя подкреплялись помощью остальных [2, с. 22].

Воспитатели в исправительно-трудовых учреждениях являлись центральной фигурой, потому что очень многое зависело от результатов их трудовой деятельности, личностных качеств, профессиональной подготовки, порядочности, мужества. Воспитатели должны были стать примером для осужденных и наглядно демонстрировать исполнение требований, подтверждая их своей деятельностью и образом жизни. Как отмечал К.Д. Ушинский: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя <...>. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания».

Для того чтобы коллектив сотрудников стал работать действительно в роли воспитательного, от администрации учреждений требовалось проведение грамотно организованной и целенаправленной работы по его формированию и сплочению.

Соответственно педагогический коллектив ИТУ – «это специально организованная социально-психологическая общность людей, деятельность которой в качестве своего предмета имеет нравственное изменение, исправление личности осужденного, и потому по своей сути есть деятельность воспитательная» [3, с. 23].

## Литература

1. Белослудцев В.И. Организация деятельности педагогического коллектива исправительно-трудовой колонии / под общ. Ред. М.П. Стуровой: учебное пособие. М.: НИИ МВД РФ, 1993. 80 с. (Биб-ка работника ИТУ).
2. Блажко А. К. Организационно-правовые вопросы формирования и подготовки кадров ИТУ. Рязань: РВИШ МВД СССР, 1986. С. 22 – 23.
3. Богданов В.М. Работу с кадрами – на уровень современных требований // Исправительно-трудовые учреждения. 1980. № 10. С. 3 – 7.
4. Дворянских В.Я. Повышаем Мастерство // Исправительно-трудовые учреждения. №6. – 1978. – С. 63.
5. Постоянная работа с кадрами приносит стабильные результаты // Исправительно-трудовые учреждения. 1981. № 17. С. 45 – 46.
6. Сазонов Ф.Г. Каждый сотрудник – воспитатель // Исправительно-трудовые учреждения. 1979. № 9. С. 22 – 24.
7. Тимофеева Н.А., Клячкина Н.Л. Основные направления духовно-нравственного воспитания офицеров УИС: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. 180 с. [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/catalog/product/940719> (дата обращения: 10.03.2021)

## References

1. Belosludcev V.I. Organizaciya deyatel'nosti pedagogicheskogo kollektiva ispravitel'no-trudovoj kolonii. pod obshch. Red. M.P. Sturovoj: uchebnoe posobie. M.: NII MVD RF, 1993. 80 s. (Bib-ka rabotnika ITU).
2. Blazhko A. K. Organizacionno-pravovye voprosy formirovaniya i podgotovki kadrov ITU. Ryazan': RVSH MVD SSSR, 1986. S. 22 – 23.
3. Bogdanov V.M. Rabotu s kadrami – na uroven' sovremennyh trebovanij. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya. 1980. № 10. S. 3 – 7.
4. Dvoryanskih V.YA. Povyshaem Masterstvo. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya. №6. – 1978. – S. 63.
5. Postoyannaya rabota s kadrami prinosit stabil'nye rezul'taty. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya. 1981. № 17. S. 45 – 46.
6. Sazonov F.G. Kazhdyj sotrudnik – vospitatel'. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya. 1979. № 9. S. 22 – 24.
7. Timofeeva N.A., Klyachkina N.L. Osnovnye napravleniya duhovno-nravstvennogo vospitaniya oficerov UIS: monografiya. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2015. 180 s. [Elektronnyj resurs] URL: <https://znanium.com/catalog/product/940719> (data obrashcheniya: 10.03.2021)

*Kuzmin S.I., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Chief Research Officer,  
Borisova D.P., Senior Research Officer,  
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

**HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF THE ORGANIZATION  
OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF CORRECTIONAL  
AND LABOR INSTITUTIONS IN THE SOVIET PERIOD**

**Abstract:** the article examines the history of the emergence and problems of improving the education system of correctional labor institutions. The main place in the work of employees is occupied by the process of re-education and correction of convicts. For the high-quality performance of the tasks set, employees who are trained, taking into account the specifics of correctional labor institutions, are required who have not only professionally significant personality traits, but also developed psychological and pedagogical skills that allow them to carry out educational work at a high level. The purpose of our work was to analyze the practice of organizing work with employees in the field of educational and vocational training in Soviet times. Objectives: to identify effective methods and methods of educational influence and professional training of employees used in corrective labor institutions of the Soviet era. Results: the professional training of both young employees studying in departmental educational institutions and current employees was of great importance for organizing the work of corrective labor institutions of the Soviet era. The staff needed to have methods of pedagogical and psychological influence on the convicts and to represent an example of a correct way of life. All this had to be formed in the process of work and training of employees. A separate issue was the formation of a cohesive, united by a single goal of the teaching staff.

**Keywords:** ITU staff, professional training, pedagogical training, educational process, educators

*Герцен Д.А.,  
Московский городской педагогический университет*

## МОТИВАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТСМЕНАМИ-МАРАФОНЦАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ БЕГА

**Аннотация:** данная статья посвящена решению следующей цели: изучение мотивации использования бегунами-марафонцами цифровых технологий для тренировки бега. Исследование проводилось на основе анкетирования 539 бегунов – участников Московского марафона. В исследовании изучались корреляции в рамках двух групп участников: спортсменов-любителей и спортсменов-профессионалов. В статье публикуются полученные результаты исследования. в частности, удалось установить, что большинство спортсменов используют в тренировочном процессе несколько цифровых устройств. Профессиональные спортсмены ориентируются не только на результативные, но и на биомеханические показатели, поэтому они часто выбирают для использования в тренировочном процессе спортивные часы для бега с GPS. Спортсмены-любители отслеживают в основном результативные показатели, поэтому наиболее часто используют в тренировочном процессе интегрированные устройства (смартфон с синхронизированным фитнес-браслетом). Обращает на себя внимание тот факт, что только немного больше половины бегунов-марафонцев корректируют тренировочный процесс на основании персонализированных данных.

**Ключевые слова:** спорт, бег, марафонский бег, цифровые технологии тренировки бега, тренировочный процесс, мотивация

Бег с каждым годом набирает все большую популярность как наиболее доступный и продуктивный вид физической активности и спорта. Несмотря на то, что занятия бегом обладают ярко выраженным оздоровительным эффектом, этот вид физической активности характеризуется травмоопасностью, риски которой связаны в большинстве случаев с перенапряжением. Наиболее сложным и травмоопасным видом бега является бег на сверхдлинные, или марафонские дистанции. Считается, что марафонский бег даже вне соревновательной цели для человека без специальной подготовки сопряжен с рядом серьезных рисков для здоровья (И.А. Фатьянов, В.В. Чемов [3]). Вместе с тем, стремление современного человека преодолеть себя, повышенная мотивация достижений, признания делают марафонский бег притягательным для современных легкоатлетов, занимающихся спортом как профессионально, так и на уровне любителей. Этот тезис подтверждают и статистические данные, согласно которым, например, в Московском марафоне число участников с 2013 по 2020 годы увеличилось почти в 4,5 раза (с 2166 до 9782 человек по данным АНО ЦПСМ «Московский марафон»).

В современном мире со свойственной ему цифровизацией всех областей жизнедеятельности человека одной из новых и уже ключевых тенденций развития спорта является использование в тренировочном процессе цифровых технологий. Бег, особенно на марафонские дистанции, является далеко не исключением, напротив, данный вид спорта и физической активности находится в авангарде цифровизации спорта.

Современный рынок носимых устройств (фит-

нес-трекеров, спортивных часов), приложений для смартфонов ориентирует пользователей на улучшение показателей бега, предупреждение травм. Современные цифровые технологии для тренировки бега позволяют учитывать и отслеживать не только показатели результативности бега (расстояние, темп, ЧСС и т.д.), но и более сложные кинематические показатели, связанные с биофизиологией и техникой бега (Н.М. Егорова [1], И.А. Тетин, Е.В. Антоненко [2], K.J. Nuss, E.A. Thomson, J.B. Courtney, A. Comstock, S. Reinwald, S. Blake, R.E. Pimentel, B.L. Tracy, K.G. Li [6], W. Seiberl, E. Jensen, J. Merker, M. Leitel, & A. Schwirtz [9], M. Seuter, M. Pfeiffer, G. Bauer, K. Zentgraf, C. & Kray [10], E.A. Thomson, K. Nuss, A. Comstock, S. Reinwald, S. Blake, R.E. Pimentel, & K. Li [12] и др.).

Между тем до сих пор не вполне ясно, как спортсмены относятся к цифровым технологиям для тренировки бега, какие носимые устройства и приложения, по мнению бегунов, наиболее результативны для тренировки бега, какие показатели они позволяют отследить и улучшить. Фактически, данная проблематика может быть идентифицирована как изучение мотивации использования бегунами-марафонцами цифровых технологий для тренировки бега.

В зарубежной науке имеются несколько исследований, близких к настоящей проблематике. Например, M.A. Rupp, J.R. Michaelis, D.S. McConnell, J.A. Smither изучали мотивацию людей, занимающихся различными видами физической активности и спорта, использовать носимые устройства [8]. Работа J. Stragier, M. Vanden Abeele, L. De Marez посвящена влиянию участия спортсменов-любителей в различных социальных

сетях и онлайн-сообществах, специализированных на беге и фитнесе, на мотивацию занятия спортом [11]. В исследовании L.I. Tjelta, P.E. Kvåle, & S. Shalfawi изучается в целом мотивация физической активности и занятий спортом участников полумарафона, в том числе частично выявляется отношение легкоатлетов-любителей к использованию носимых устройств для тренировки бега [13].

Несмотря на практическую и теоретическую значимость данных работ, они не дают представления о том, как относятся к цифровым технологиям для тренировки бега спортсмены-марафонцы, какие показатели востребованы спортсменами-любителями, а какие – профессиональными марафонцами, а также как эти группы марафонцев используют данные показатели для повышения эффективности бега, предотвращения травм и пр. Эмпирическое исследование данных вопросов и составляет цель настоящей статьи.

В современной науке есть несколько работ, близких к данной проблематике. В исследовании A. Kuru было установлено, что существует градация в востребованности цифровых технологий для тренировки бега между любителями и профессиональными спортсменами: любители ориентируются на простые результативные показатели (расстояние, время, темп, ЧСС), в то время как спортсмены-профессионалы обращаются к более сложным показателям [5]. Исследование С.А. Clermont, L. Duffett-Leger, В.А. Hettinga, R. Ferbe близко по содержанию к настоящей работе, однако авторы сконцентрировали свое внимание на бегунах-легкоатлетах, выступающих на разных дистанциях, а также в выборку их исследования включены бегуны-любители так называемого рекреативного типа [4].

Для исследования вопроса применения цифровых технологий для тренировки бега в феврале 2021 года был проведен опрос 539 бегунов – участников Московского марафона. Опрос осуществлялся методом анкетирования. Анкета, разработанная автором, включала 34 вопроса. Результаты анкетирования обрабатывались методом математической статистики хи-квадрат со значимостью 0,05 для выявления различий между бегунами-любителями и бегунами-спортсменами.

Целевую группу респондентов 68,09% мужчин и 31,91% женщин. По возрастным группам респонденты распределились следующим образом: 28,76% бегунов в возрасте от 18 до 29 лет; 34,64% бегунов в возрасте от 30 до 39 лет; 31,37% бегунов в возрасте от 40 до 49 лет; 5,23% бегунов в возрасте старше 50 лет. 34,82% респондентов составили профессиональные спортсмены, 65,18% – спортсмены-любители.

В результате проведения анкетирования удалось определить рейтинг использования легкоатлетами цифровых технологий для тренировки бега. Прежде всего, необходимо отметить, что большинство марафонцев (64,51% бегунов-любителей и 71,23% профессиональных спортсменов) используют несколько носимых устройств для тренировки бега. В исследовании С.А. Clermont, L. Duffett-Leger, В.А. Hettinga, R. Ferbe получены аналогичные результаты среди бегунов на разные дистанции (78,6% и 74,4% соответственно) [4].

Наиболее популярными цифровыми технологиями, которые используют марафонцы, являются спортивные часы для бега (79,54%), цифровые приложения для тренировки бега, функционирующие при интеграции фитнес-браслета и смартфона (52,13%), кардиомониторы (пульсометры) (51,09%), фитнес-трекеры (трекеры активности) (22,71%), умные часы (21,11%). Наименьшей популярностью пользуются среди марафонцев следующие цифровые технологии: шагомеры (5,22%), различные носимые датчики (4,15%), другое оборудование (умные стельки, умные носки и пр.) (2,73%).

В данном распределении интересно то, что профессиональные спортсмены чаще предпочитают спортивные часы для бега с GPS, а спортсмены-любители – интегрированные устройства (смартфон и фитнес-браслет). К такому же выводу пришли два исследовательских коллектива: С.А. Clermont, L. Duffett-Leger, В.А. Hettinga, R. Ferbe [4]; М. Pobiruchin, J. Suleder, R. Zowalla, & М. Wiesner [7]

Мотивация использования цифровых технологий для тренировки бега в самом общем виде идентична у обеих подгрупп марафонцев: прежде всего речь идет об отслеживании персонализированных данных о тренировках (91,42%), достижение цели (мотивация тренировочного процесса) (61,82%), предупреждение травм (39,74%).

Между тем, разнятся те показатели, которые берут во внимание бегуны-профессионалы и спортсмены-любители. Спортсмены-любители уделяют внимание только таким показателям, как расстояние, скорость, время и частота пульса. Профессиональные бегуны акцентируют внимание также и на биомеханических показателях: движение суставов, время контакта с землей, каденс и др.

Интересен вопрос о взаимодействии бегунов с персонализированными данными, полученными во время тренировки. В данном вопросе различий между ответами профессиональных бегунов и бегунов-любителей не выявлено. 92,61% респондентов обращались к персонализированным данным

во время тренировки, а 64,87% бегунов – и во время тренировки, и после тренировочного процесса.

Однако, представляются интересными следующие сведения. 55,43% бегунов обеих подгрупп изменяли тренировочный процесс на основе полученных персонализированных данных, в то время как 33,92% ответили, что полученные с помощью цифровых технологий для бега персонализированные данные не повлияли на планы дальнейших тренировок.

В качестве наиболее ценных качеств цифровых технологий для тренировки бега респонденты обеих групп назвали следующие: точность данных (94,58%), персонализация (74,65%), удобство использования (64,03%) и результативность (59,61%).

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось установить, что цифровые технологии достаточно востребованы среди бегунов-марафонцев. Большинство спортсменов используют в тренировочном процессе несколько

цифровых устройств. Однако наблюдаются различия между использованием цифровых технологий профессионалами-спортсменами и спортсменами-любителями. Профессиональные спортсмены ориентируются не только на результативные, но и на биомеханические показатели, поэтому они часто выбирают для использования в тренировочном процессе достаточно дорогие спортивные часы для бега с GPS. Спортсмены-любители отслеживают в основном результативные показатели, поэтому наиболее часто используют в тренировочном процессе интегрированные устройства (смартфон с синхронизированным фитнес-браслетом). Обращает на себя внимание тот факт, что только немного больше половины бегунов-марафонцев корректируют тренировочный процесс на основании персонализированных данных. Это обстоятельство обусловлено, с одной стороны, дефицитом тренерской функции, с другой стороны, – несовершенством многих цифровых устройств.

### Литература

1. Егорова Н.М. Анализ возможностей применения мобильных технологий в сфере физической культуры и спорта // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. 2020. Т. 5. № 1. С. 153 – 158.
2. Тетин И.А., Антоненко Е.В. Разработка технологии диагностики паттерна бега у стайеров при помощи умных стелек // *Человек. Спорт. Медицина*. 2019. Т. 19. № 2. С. 139 – 144. doi: 10.14529/hsm190218
3. Фатьянов И.А., Чемов В.В. Результаты идентификации рискогенных факторов соревновательной деятельности в марафонском беге // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2015. № 10 (128). С. 203 – 208.
4. Clermont C.A., Duffett-Leger L., Hettinga B.A., Ferber R. Runners' Perspectives on 'Smart' wearable technology and its use for preventing injury // *International Journal of Human-Computer Interaction*. 2020. Vol. 36 (1). P. 31 – 40. doi.org/10.1080/10447318.2019.1597575
5. Kuru A. Exploring experience of runners with sports tracking technology // *International Journal of Human-Computer Interaction*. 2016. Vol. 32. P. 847 – 860. doi:10.1080/10447318.2016.1202461
6. Nuss K.J., Thomson E.A., Courtney J.B., Comstock A., Reinwald S., Blake S., Pimentel R.E., Tracy B.L., Li K.G. Assessment of accuracy of overall energy expenditure measurements for the fitbit charge HR 2 and apple watch // *American Journal of Health Behavior*. 2019. Vol. 43 (3). P. 498 – 505. doi.org/10.5993/AJHB.43.3.5
7. Pobiruchin M., Suleder J., Zowalla R., Wiesner M. Accuracy and adoption of wearable technology used by active Citizens: A marathon event field study // *MIR MHealth and UHealth*. 2017. Vol. 5 (2). P. e24. URL: <https://mhealth.jmir.org/2017/2/e24/>. doi:10.2196/mhealth.6395
8. Rupp M.A., Michaelis J.R., McConnell D.S., Smither J.A. The impact of technological trust and self-determined motivation on intentions to use wearable fitness technology // *Proceedings of the human factors and ergonomics society annual meeting*. 2016. Vol. 60. P. 1434 – 1438. doi.org/10.1177/1541931213601329
9. Seiberl W., Jensen E., Merker J., Leitel M., Schwirtz A. Accuracy and precision of loadsol® insole force-sensors for the quantification of ground reaction force-based biomechanical running parameters // *European Journal of Sport Science*. 2018. Vol. 18 (8). P. 1100 – 1109. doi:10.1080/17461391.2018.1477993
10. Seuter M., Pfeiffer M., Bauer G., Zentgraf K., Kray C. Running with technology: Evaluating the impact of interacting with wearable devices on running movement // *Proceedings of the ACM on Interactive, Mobile, Wearable and Ubiquitous Technologies*. 2017. Vol. 1 (3). P. 101 – 118. doi.org/10.1145/3130966
11. Stragier J., Vanden Abeele M., De Marez L. Recreational athletes' running motivations as predictors of their use of online fitness community features // *Behaviour & Information Technology*. 2018. Vol. 37 (8). P. 815 – 882. doi.org/10.1080/0144929X.2018.1484516

12. Thomson E.A., Nuss K., Comstock A., Reinwald S., Blake S., Pimentel R.E., Li K. Heart rate measures from the Apple Watch, Fitbit Charge HR 2, and electrocardiogram across different exercise intensities // *Journal of Sport Science*. 2019. Vol. 37 (12). P. 1411 – 1419. doi:10.1080/02640414.2018.1560644
13. Tjelta L.I., Kvale P.E., Shalfawi S. The half-marathon participants, who are they and what motivates them for training and competition? // *Acta Kinesiologiae Universitatis Tartuensis*. 2018. Vol. 23. P. 42 – 51. doi.org/10.12697/akut.2017.23.04

### References

1. Egorova N.M. Analiz vozmozhnostej primeneniya mobil'nyh tekhnologij v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya*. 2020. T. 5. № 1. S. 153 – 158.
2. Tetin I.A., Antonenko E.V. Razrabotka tekhnologii diagnostiki patterna bega u stajerov pri pomoshchi umnyh stelek. *CHelovek. Sport. Medicina*. 2019. T. 19. № 2. S. 139 – 144. doi: 10.14529/hsm190218
3. Fat'yanov I.A., Chemov V.V. Rezul'taty identifikacii riskogennyh faktorov sorevnovatel'noj deyatel'nosti v marafonskom bege. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2015. № 10 (128). S. 203 – 208.
4. Clermont C.A., Duffett-Leger L., Hettinga B.A., Ferber R. Runners' Perspectives on 'Smart' wearable technology and its use for preventing injury. *International Journal of Human-Computer Interaction*. 2020. Vol. 36 (1). P. 31 – 40. doi.org/10.1080/10447318.2019.1597575
5. Kuru A. Exploring experience of runners with sports tracking technology. *International Journal of Human-Computer Interaction*. 2016. Vol. 32. P. 847 – 860. doi:10.1080/10447318.2016.1202461
6. Nuss K.J., Thomson E.A., Courtney J.B., Comstock A., Reinwald S., Blake S., Pimentel R.E., Tracy B.L., Li K.G. Assessment of accuracy of overall energy expenditure measurements for the fitbit charge HR 2 and apple watch. *American Journal of Health Behavior*. 2019. Vol. 43 (3). P. 498 – 505. doi.org/10.5993/AJHB.43.3.5
7. Pobiruchin M., Suleder J., Zowalla R., Wiesner M. Accuracy and adoption of wearable technology used by active Citizens: A marathon event field study. *MIR MHealth and UHealth*. 2017. Vol. 5 (2). P. e24. URL: <https://mhealth.jmir.org/2017/2/e24/>. doi:10.2196/mhealth.6395
8. Rupp M.A., Michaelis J.R., McConnell D.S., Smither J.A. The impact of technological trust and self-determined motivation on intentions to use wearable fitness technology. *Proceedings of the human factors and ergonomics society annual meeting*. 2016. Vol. 60. P. 1434 – 1438. doi.org/10.1177/1541931213601329
9. Seiberl W., Jensen E., Merker J., Leitel M., Schwirtz A. Accuracy and precision of loadsol® insole force-sensors for the quantification of ground reaction force-based biomechanical running parameters. *European Journal of Sport Science*. 2018. Vol. 18 (8). P. 1100 – 1109. doi:10.1080/17461391.2018.1477993
10. Seuter M., Pfeiffer M., Bauer G., Zentgraf K., Kray C. Running with technology: Evaluating the impact of interacting with wearable devices on running movement. *Proceedings of the ACM on Interactive, Mobile, Wearable and Ubiquitous Technologies*. 2017. Vol. 1 (3). P. 101 – 118. doi.org/10.1145/3130966
11. Stragier J., Vanden Abeele M., De Marez L. Recreational athletes' running motivations as predictors of their use of online fitness community features. *Behaviour & Information Technology*. 2018. Vol. 37 (8). P. 815 – 882. doi.org/10.1080/0144929X.2018.1484516
12. Thomson E.A., Nuss K., Comstock A., Reinwald S., Blake S., Pimentel R.E., Li K. Heart rate measures from the Apple Watch, Fitbit Charge HR 2, and electrocardiogram across different exercise intensities. *Journal of Sport Science*. 2019. Vol. 37 (12). P. 1411 – 1419. doi:10.1080/02640414.2018.1560644
13. Tjelta L.I., Kvale P.E., Shalfawi S. The half-marathon participants, who are they and what motivates them for training and competition? *Acta Kinesiologiae Universitatis Tartuensis*. 2018. Vol. 23. P. 42 – 51. doi.org/10.12697/akut.2017.23.04

*Herzen D.A.,  
Moscow City Pedagogical University*

### **MOTIVATION FOR MARATHON ATHLETES TO USE DIGITAL TECHNOLOGIES FOR RUNNING TRAINING**

**Abstract:** this article focuses on the following goal: to study the motivation for using digital technology by marathon runners to train their running. The research was carried out on the basis of a questionnaire survey of 539 runners – participants of the Moscow Marathon. The study examined correlations within two groups of participants: amateur athletes and professional athletes. The results of the research are published in the article. In particular, it was found that the majority of athletes use several digital devices in the training process. Professional athletes are guided not only by effective, but also by biomechanical indicators, so they often choose a sports watch for running with GPS for use in the training process. Amateur athletes mainly track performance indicators, therefore, integrated devices (a smartphone with a synchronized fitness bracelet) are most often used in the training process. The fact is noteworthy that only slightly more than half of the marathon runners adjust the training process based on personalized data.

**Keywords:** sport, running, marathon running, digital technologies of running training, training process, motivation



*Амелькина М.В., старший преподаватель,  
Шакирова Т.И., кандидат педагогических наук, доцент,  
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

## **ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ GOOGLE-ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

**Аннотация:** в статье описываются особенности преподавания дисциплин, связанных с иностранным языком, студентам различных ступеней высшего образования: бакалавриата, специалитета, магистратуры, и объясняются трудности, связанные с данным процессом обучения. Авторы дают подробное описание Google инструментов, которые предоставляет данный сервис для деятельности преподавателя в процессе обучения в вузе. Обосновывается необходимость использования Интернет-ресурсов в образовательный процесс с учетом современных требований, запросов и интересов вузовской молодежи. Также в статье раскрываются особенности и возможности использования конкретных инструментов сервиса Google. В статье приводятся примеры использования данных инструментов с целью интенсификации процесса преподавания дисциплин, связанных с иностранным языком, на неязыковых направлениях подготовки на бакалавриате и специалитете, а также на магистерских программах. Кроме того, авторы приводят примеры использования инструментов Google сервиса для проведения внеаудиторных мероприятий на иностранном языке. Вместе с тем объясняется, что Google инструменты могут оказать значительную помощь в оформлении и использовании документов при использовании в процессе обучения балльно-рейтинговой системы оценивания сформированности компетенций. Описанные виды аудиторной и внеаудиторной деятельности используются преподавателями кафедры лингвистики и иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского.

**Ключевые слова:** иностранный язык, Интернет-ресурсы, Google сервис, Google инструменты, неязыковые направления подготовки, возможности, эффективность

Проблема обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки является одной из наиболее важных в последние десятилетия. С одной стороны дисциплина «Иностранный язык» является обязательной для изучения студентами высших учебных заведений, что указано во ФГОСах ВО для любого направления подготовки. Также дисциплины «Деловой иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной коммуникации» являются обязательными для включения в учебные планы магистерских программ.

С другой стороны абитуриенты, поступающие на программы бакалавриата или специалитета неязыковых направлений подготовки, в основном не готовятся к сдаче ЕГЭ по иностранному языку и, соответственно, не владеют достаточным уровнем знаний и умений по данной дисциплине, чтобы сразу эффективно продолжать развивать владения, указанные в индикаторах соответствующих универсальных компетенций.

Аналогичным образом, на магистерские программы поступают выпускники бакалаврских программ или программ специалитета, в процессе обучения на которых, студенты заканчивают изучать дисциплину «Иностранный язык» на 1-2 курсе, что означает, что полученные знания, выработанные умения и владения находятся в достаточно пассивном состоянии.

Современные студенты, как первой, так и второй ступени высшего образования, принадлежат к поколению, которое достаточно трудно заставить

выполнять рутинную работу по отработке умений и владений через выполнение различных упражнений, представленных в учебниках и учебных пособиях. Это означает, что преподаватели должны искать и находить все возможные варианты «оживить» процесс преподавания и изучения иностранного языка, заинтересовать современных студентов выполнением различных образовательных задач и заданий.

Так как нынешняя вузовская молодежь выросла уже в эпоху Интернета, мобильных и смарт-технологий, преподавателям следует взять на вооружение именно Интернет-сервисы, которые всегда будут под рукой как у студентов, так и у преподавателей, и которые сделают процессы преподавания и изучения обоюдно интересными, сотрудничающими, способными развивать креативность, творчество.

Таким образом, возникает проблема выбора преподавателем оптимального (на данном этапе развития технологий) способа организации и обеспечения информационной поддержки своей дисциплины и разумного использования средств ИКТ в учебной работе со студентами с учетом тенденций их совершенствования [1].

На современном этапе развития российского образования происходит перенос акцента на мобильные технологии и облачные сервисы. Образовательные учреждения разного уровня получили доступ к различным веб-сервисам и облачным платформам, например Eliademy, Scholar, Google Classroom. Такие сервисы предлагают необходи-

мый набор инструментов для организации учебного процесса.

Google Classroom – это один из бесплатных веб-сервисов компании Google, который входит в G Suite «пакет» для образовательных учреждений. Данный проект был разработан с целью сделать цифровизацию организационных моментов в обучении, то есть, обеспечить процесс обмена файлами между обучающимся и преподавателем в «безбумажном» режиме (paperless).

Впервые данный проект стал доступен в 2014 году ограниченному количеству пользователей сервисов Google, например, официально зарегистрированным образовательным учреждениям с Google аккаунтами. То есть, доступ к классу имели пользователи, чья организация зарегистрировалась и получила пакет “G Suit for Education” («Гугл пакет для образования»).

С 2017 года сервис Google Classroom дал возможность любому отдельному пользователю создавать свои классы и осуществлять обучение с помощью этого сервиса, не требуя наличия аккаунта в “G Suit for Education”. Таким образом, Google Classroom и его функции стали доступными для использования в качестве элементов обучения на разных ступенях образования, в том числе для дистанционного обучения или самостоятельной работы в вузе.

Принцип работы с сервисом Google Classroom основан на создании виртуальных групп (классов), доступных только приглашённым преподавателем пользователям, например студентам определенной академической группы. Поскольку для начала работы в классе необходим Google аккаунт, зарегистрировавшись, пользователь также получает доступ к таким приложениям, как Google Drive (Гугл диск), в качестве облачного хранилища данных, Google Docs (Гугл документы), Google Calendar (календарь), Google Sheets and Slides (таблицы и слайды), и другим. Вышеперечисленные приложения автоматически привязаны к созданному классу.

Так, все выложенные преподавателем или студентами файлы (задания или сданные на проверку работы, презентации) сохраняются в отдельную папку курса на Гугл диск и доступны с любого устройства при наличии выхода в интернет. Следует отметить, что под каждый сервис Google разработано приложение небольшого веса, которое можно установить на телефон и иметь доступ к заданиям с возможностью их выполнения или редактирования файлов в любом месте в любое время, что соответствует требованиям современного общества к наличию мобильного доступа к информации. Данные приложения стали доступны для Android и iOS с 2015 года.

Благодаря привязке к Google Drive, все работы студентов хранятся в специальной папке класса, как и материалы, созданные преподавателем. Таким образом, у студента всегда есть возможность доступа к любым материалам курса без дополнительных временных затрат на поиск, кроме того, все материалы и задания можно объединить одной темой или временным отрезком (проектное задание, 1 семестр, летняя сессия, и т.п.).

Например, согласно технологической карте оценивания сформированности компетенций, которая является составляющим компонентом фонда оценочных средств (ФОС) дисциплины, студенты определенной группы должны сдать письменные работы в форме личного письма и эссе по страноведческим темам «Канада», «Австралия», «Новая Зеландия» до 1 апреля и загрузить их в соответствующую папку.

Другим примером может служить создание папки с указанным сроком для студентов заочной формы обучения, куда, например, не позже, чем за неделю до начала сессии, студентами должны быть загружены материалы выполнения контрольной работы по иностранному языку.

Что касается Google Docs и Google Sheets, данные сервисы также привязаны к аккаунту и хранят все когда-либо созданные документы. Кроме того, являясь онлайн сервисами, они предоставляют пользователям возможность совместного редактирования онлайн документов. Так, преподаватель и студент или группа студентов могут создавать, просматривать и, при наличии разрешённого доступа со стороны преподавателя, редактировать и форматировать документ. Кроме того, все изменения сохраняются сразу же после редакции и всем имеющим доступ к документу видна актуальная версия. Над документом можно осуществлять одновременную работу с разных устройств, что делает излишним постоянную пересылку электронных документов по почте, поиск нужных файлов на компьютере и прикрепление их к письму, поскольку последняя версия документа всегда доступна в Google Docs.

Данные сервисы особенно актуальны при работе над проектными заданиями. Процесс разработки проекта по иностранному языку требует постоянной совместной работы студентов и непосредственно преподавателя, так как собираемые студентами материалы должны быть проверены преподавателем на предмет грамматических, лексических и орфографических ошибок.

Тот же принцип работы подразумевается в Google Sheets. Это аналог документов Майкрософт Excel с дополнительными возможностями редакции онлайн, описанными выше. В Google таблицах также удобно решать организационные вопросы,

такие, как распределение тем проектов, докладов, объединение в группы.

Данный сервис актуален при организации процесса обучения с использованием балльно-рейтинговой системы оценивания. Дисциплины обучения иностранному языку предусматривают большое количество срезов текущего контроля: работа в аудитории, выполнение заданий по самостоятельной работе, монологические и диалогические высказывания, письменные работы, кейсы, проектные задания и т.д. Соответственно, все баллы, полученные студентами за то или иное задание, должны быть внесены в таблицу и подсчитаны. Данный сервис значительно облегчает работу преподавателя по подсчету баллов, набранных студентами к точке рубежного контроля, так как подсчет идет автоматически. Студенты, при разрешенном доступе просмотра, могут увидеть соответствующую сумму баллов, а также свой рейтинг в данной группе (классе). Кроме того, не всегда студенты выполняют задание в срок в силу объективных или других причин, и данный сервис позволяет им увидеть, какие задания им необходимо выполнить, чтобы увеличить свой рейтинг.

Встроенный в класс Google Calendar расположен слева от новостной ленты в виде гиперссылки и содержит данные о дедлайнах, то есть, сроках, когда необходимо сдать работу на проверку. Рядом находится непосредственно календарь класса. Удобным, например, является напоминание обучающимся о том, какие работы нужно сдавать в ближайшие 7-10 дней, и данный раздел находится в левом верхнем углу экрана.

Помимо вышеперечисленных возможностей, участник класса имеет электронный почтовый ящик в Google, на который приходят уведомления о любых изменениях в классе: новых объявлениях, назначении заданий, выставлении оценки за работу, о новых комментариях преподавателя. При наличии приложения Google почты пользователь получает уведомления на мобильный телефон, что даёт возможность более оперативного решения учебных или организационно-педагогических задач.

В сервисе Google Classroom можно выделить следующие возможности:

1. Создание виртуального класса, где участники сгруппированы на основе академических списков по группам, факультетам, направлениям подготовки, участников кружка или научной лаборатории, и др.;

2. Список классов отображается на главной странице преподавателя или ученика в виде иконок, которые содержат название класса (например, ESP for ICT Class, Postgraduate Argumentation Class, Linguistics Master's, и т.д.), количество сту-

дентов и тематическое оформление, выбираемое из тем по умолчанию или собственное изображение;

3. Классы можно разделять по секциям (Section) и предметам (Subject): например, преподаватель, ведущий занятия в одной группе по нескольким дисциплинам, может создать несколько классов для этой группы (Linguistics, Teaching Methods, Linguistics Methodology, и т.д.);

4. При переходе в определённый класс, у пользователя (обучающегося) открывается интерфейс, который включает: новостную ленту класса (Stream), календарь в левой верхней части, под календарём расположен список тем в виде гиперссылок, которые ведут ко всем заданиям и объявлениям в рамках выбранной темы.

Кроме того, новостная лента может включать:

- объявления (announcement): без прикрепления заданий, с возможностью выбора участников, для которых предназначено объявление, а также с возможностью прикрепления моментального снимка (при наличии камеры), ссылки, изображения или папки, расположенной на Google Drive;

- задание (assignment): с возможностью выбора участников, для которых предназначено задание, что даёт возможности для дифференцированного подхода в обучении. Задание также включает название (title), инструкции (instructions) – опционально, если необходимы пояснения, количество баллов за выполненное задание (до 100), дату крайнего срока сдачи задания (опционально) и привязку к определённой теме. К заданию так же можно прикреплять ссылки (например, на видео, которое нужно будет использовать при выполнении задания), папку на Google Drive с материалами по теме или изображения (например, таблицы, скриншоты);

- вопрос (question): сам вопрос, количество баллов за ответ, дату крайнего срока, тематическую привязку, возможность прикреплять файлы и ссылки, а также возможность выбирать опцию короткого ответа или множественного выбора и опцию, могут ли студенты комментировать ответы друг друга.

Последний вариант обладает контролирующей функцией и целесообразен для заданий, включающих проверку как знаний, так и, например, владения навыками письменной коммуникации.

Помимо данного варианта в сервисах Google имеется дополнительная возможность создавать комплексные тестовые задания в приложении Google Forms. Существует возможность обязательных и необязательных вопросов, возможность включения разных заданий (с кратким или развернутым ответом, заданий на множественный выбор с одним или несколькими правильными ответами,

и т.д.). Для преподавателя Google формы удобны тем, что при проверке тестов, сервис сам отображает результаты, к тому же студенты могут непосредственно после прохождения теста узнать свой результат и посмотреть ошибки. Кроме того, всегда есть возможность удалённого доступа, поэтому студент может пройти тест, без присутствия в аудитории, также без доступа к компьютеру, а непосредственно с использованием только мобильного устройства.

Что касается преимуществ Google Classroom для преподавателя, необходимо отметить тот факт, что интерфейс и функциональные возможности для преподавателя и для обучающегося различаются.

Преподаватель создаёт задания и объявления, наполняет содержанием класс. В новостной ленте в каждом задании преподаватель видит количество назначенных студентов, количество сданных и количество проверенных работ. Такая опция даёт возможность быстро получать информацию о том, сколько и каких работ нужно проверить, кто сдал, и кто ещё должен сдать работы. Все цифры являются гиперссылками и также дают возможность быстрого доступа к работам для их проверки. В данном случае, происходит переход в другой раздел, где слева находится список студентов, для которых предназначено задание и их оценки, которые выставляются после проверки. Слева находятся иконки сданных работ с указанием фамилии студента и срока сдачи работы. Для преподавателей самым ценным является возможность проверять работы и выставлять оценки онлайн с мобильного устройства, то есть, в любом месте в любое время при наличии доступа в интернет.

Стоит отметить, что обучающиеся могут просматривать только свои собственные результаты.

Использование сервиса Google даёт возможность проводить и массовые конкурсы среди студентов. Например, кафедра лингвистики и иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского ежегодно проводит Олимпиады по иностранным языкам среди студентов неязыковых направлений подготовки. Преподавателями кафедры составляются тесты по английскому, немецкому, французскому, латинскому (для студентов медицинского института) и испанскому языкам, на выполнение

которых отводится от 30 до 50 минут. Вопросы касаются грамматики, лексики, фразеологических единиц, а также понимания письменного текста. Тесты загружаются в сеть с помощью сервиса Google Forms. Все тесты в определённое время доступны в сети, и пройти их может любой студент университета неязыковых направлений подготовки.

Мобильные устройства можно использовать и в аудитории, когда под методической целью усовершенствования содержания обучения понимается создание так называемой дополненной реальности (augmented reality) на занятиях по иностранному языку. Дополненная реальность в своем первом значении – это добавление виртуальной информации к реальным объектам. Дополненная реальность осуществляется посредством мобильных приложений, например Google Goggles. Это бесплатное, доступное для любой операционной системы приложение даёт пользователю информацию об объекте через поиск Google по его фотографии, то есть по его изображению или внешнему виду. Таким образом, дополненная реальность коренным образом меняет процесс познания в целом, снабжая пользователя полным объемом информации обо всем, что его окружает в виртуальном пространстве, а также обеспечивая доступ к неограниченному объёму информации на изучаемом языке [2].

Таким образом, интеграция сервиса Google Classroom расширяет возможности преподавания иностранного языка. Студенты, в свою очередь, получают современный процесс получения новых знаний, отработки и закрепления пройденного материала. Данный сервис обладает всеми инструментами для осуществления контроля и уровня усвоения знаний.

Кроме того, Google Classroom может успешно справляться с задачами дистанционного обучения и организации внеучебной деятельности или самостоятельной работы обучающихся. Таким образом повышается взаимодействие между участниками образовательного процесса, и, соответственно, повышается эффективность подачи материала, с одной стороны, и овладение знаниями, умениями и владениями компетенций студентами, с другой стороны.

### Литература

1. Стариченко Б.Е., Сардак Л.В., Стариченко Е.Б. Система управления обучением на основе облачной платформы Google for Education // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 130 – 139.
2. Титова С.В., Авраменко А.П. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфону [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/vestnik-titova-avramenko-2013-1.pdf>

**References**

1. Starichenko B.E., Sardak L.V., Starichenko E.B. Sistema upravleniya obucheniem na osnove oblachnoj platformy Google for Education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2017. № 6. S. 130 – 139.
2. Titova S.V., Avramenko A.P. Evolyuciya sredstv obucheniya v prepodavanii inostrannyh yazykov: ot komp'yutera k smartfonu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/vestnik-titova-avramenko-2013-1.pdf>

*Amelkina M.V., Senior Lecturer,  
Shakirova T.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

**POTENTIAL OF USING GOOGLE-TOOLS IN PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**

**Abstract:** in the article the peculiarities of teaching subjects connected with the foreign language to students of different levels of higher education: Bachelor degree, specialist and Master degree programmes are described, and difficulties connected with this process are explained. The authors give the detailed description of Google-tools offered by this service for teaching activity in the process of education at the higher educational establishment. The necessity of wide implementing Internet-resources in the educational process considering contemporary demands, requirements and interests of the university youth is substantiated. Also the article reveals peculiarities and possibilities of using certain Google service tools. In the article there are examples of using these tools with the aim of intensifying the teaching process of subjects connected with the foreign language at non-linguistic training courses at Bachelor degree, specialist and Master degree programmes. Besides, the authors give examples of using Google service tools for holding extra-curriculum events in the foreign language. Along with this it is explained that Google tools can render the considerable help in making and using documents connected with implementing score rating system of competence formation assessment in the process of education. The described types of class and extra-curriculum activities are used by the teaching staff of Linguistics and Foreign Languages Department at KSU named after K.E. Tsiolkovsky.

**Keywords:** foreign language, Internet-resources, Google service, Google tools, non-linguistic training courses, possibilities, effectiveness

*Ячменев С.П., преподаватель,  
Ростовский юридический институт МВД России,  
Белавкина М.В., кандидат педагогических наук, доцент,  
Южный федеральный университет,  
Зайцев В.В., преподаватель,  
Ростовский юридический институт МВД России,  
Матвеев А.С., старший преподаватель,  
Уфимский юридический институт МВД России*

## ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКИХ ТРЕНИРОВОК И МЕТАБОЛИЗМА

**Аннотация:** в статье рассматривается вопрос грамотного распределения физических тренировок в течение суток с учетом цикличности метаболических процессов в организме человека. Подробно описываются процессы обмена веществ, действия различных гормонов. Аналитически продемонстрировано, в какое время различные виды физических тренировок положительно влияют на здоровье человека и помогают достигать успешных спортивных результатов.

Проанализированы периоды с 4-5, 6-7, 9-11, 12-13, 18-21, даны рекомендации по распределению тренировочных циклов в конкретный период времени. Сделаны выводы, что привычка вечерних занятий спортом формируется дольше, чем в другое время суток.

**Ключевые слова:** физическая культура, спорт, социально-педагогический процесс, метаболизм, катаболизм, анаболизм, гормон, белки жиры, углеводы, липиды

В настоящее время физическая культура и спорт являются неотъемлемыми атрибутами здорового социума [1], в то же время – это социально-педагогический процесс. В нем главенствует роль педагога, тренера. Объектом этого процесса является организм человека. Его эффективность зависит от степени соответствия применяемых тренировок этапам метаболизма, физическому развитию и возможностям, состоянию здоровья, возрастным и другим особенностям занимающегося физкультурой. Правильно подобранные тренировки положительно влияют на организм и помогают достигать высоких спортивных результатов. При этом выполняется непосредственная задача преподавателей физической культуры и тренеров – сохранение здоровья обучающихся и предупреждение развития у них заболеваний. В противоположном случае занятия спортом вместо пользы приносят вред и могут стать причиной развития патологических состояний.

Тренировки повышают функциональную надежность органов и систем, развивают способность к сохранению гомеостаза при самых разнообразных воздействиях внешней среды. В процессе увеличения тренированности организма происходит усиление окислительно-восстановительных процессов, нервно-эндокринной регуляции, пластических процессов, улучшается обмен веществ и ферментативная активность, доставка кислорода к органам и тканям и его использование ими. Также улучшается утилизация жиров, в том числе атерогенных липидов, холестерина и триглицеридов в крови, что является отличной профилактикой развития различных сердечно-сосудистых заболева-

ний. Одновременно происходит увеличение содержания липидов высокой плотности, полезных для организма. Уменьшается количество сахара, улучшается деятельность желудочно-кишечного тракта, более полно выводятся продукты распада.

Вследствие тренировок организм крепнет, становится более надежным. Повышаются его функциональные возможности, сопротивляемость к действию неблагоприятных факторов. Улучшается работа иммунной системы, снижается риск заболеваемости. Во время обычных нагрузок и в покое тренированный организм функционирует в экономном режиме. А при максимальных нагрузках он способен к полной мобилизации резервов. Помимо этого такой организм гораздо быстрее восстанавливается.

В организме человека непрерывно происходит обмен веществ. Он включает в себя катаболизм, то есть разрушение белков, жиров и углеводов для получения энергии и материала для постройки новых клеток, и анаболизм – создание клеток или синтез ферментов и гормонов (которые, в свою очередь, также оказывают влияние на процессы метаболизма) [2]. Клетки тканей и органов постоянно обновляются. Для их построения и восстановления после травм или заболеваний нужны различные элементы и свободная энергия. Интенсивность процессов меняется в зависимости от времени суток. Зная, когда в организме происходит выработка того или иного гормона, можно эффективней распланировать тренировки, подстраивая их под биоритмы.

Очень многие мечтают ускорить метаболизм, чтобы иметь возможность принимать любимую

пищу и не переживать о лишних килограммах. Однако это не всегда безопасно. Наиболее грамотный и эффективный способ – повысить активность в течение дня и увеличить массу мускулатуры. Количество израсходованной энергии за день прямо пропорционально величине калорий, которые будут израсходованы во сне для восстановления резервов. Когда мышцы хорошо развиты и обладают большой массой, то для поддержки их жизнедеятельности требуется большое количество энергии. Жиров, наоборот, депонируется в этом случае меньше.

В 4-5 часов утра происходит выработка кортизола и адреналина, при этом в 6-7 часов достигается их максимальная концентрация в крови, благодаря чему это время является оптимальным для пробуждения.

Кортизол – глюкокортикоидный гормон, продуцируемый корой надпочечников и возбуждающий нервную систему. Он ответственен за легкое пробуждение и прилив жизненных сил утром. Этот гормон повышает мобилизацию жиров, а также ослабляет процессы образования жира в жировых клетках. Снижает потребление мышцами глюкозы [3]. Это означает, что они будут получать больше энергии из жира, если давать им хорошую нагрузку. Кроме того, когда человек просыпается, у него наиболее низкий уровень сахара в крови и гликогена в печени и мышцах, что также вынуждает организм использовать во время нагрузки запасы жировых клеток. Таким образом, если проводить жиросжигающие тренировки утром, то можно получить гораздо больший эффект, чем в другое время суток.

Вместе с выработкой кортизола также происходит выброс тестостерона, андрогенного гормона, проявляющего анаболические свойства по отношению к мышечной ткани, что означает его положительное влияние на прирост мышечной массы в организме. Уровень тестостерона у мужчины положительно влияет на настроение, в женском организме гормон участвует в распределении жировой ткани, отвечает за созревание фолликула во время овуляции.

Адреналин также вырабатывается надпочечниками. Он улучшает функциональную способность скелетной мускулатуры и оказывает стимулирующее воздействие на центральную нервную систему. Повышает уровень бодрствования, психическую активность, вызывает психическую мобилизацию. Адреналин совместно с кортизолом повышает устойчивость организма к стрессу и шоку.

Однако нужно учитывать, что с утра у человека самая низкая температура тела. Утром мышцы еще не разогреты, поэтому чрезмерная физическая нагрузка может стать причиной получения травм

[4]. Если перед тренирующимся человеком не стоит задача сброса лишнего веса или наращивания мускулатуры, то самым лучшим видом занятий в утренние часы будет зарядка. Она помогает быстрее проснуться, размять мышцы и все тело, поэтому рекомендуется делать ее еще до завтрака. К зарядке не следует приступать сразу после просыпания. Изначально нужно немного взбодриться: почистить зубы, выпить стакан воды. Непосредственно после еды любые нагрузки могут спровоцировать нарушения пищеварения. Правильная зарядка в утреннее время обеспечивает целый ряд жизненно важных процессов в организме. Во-первых, придает бодрость: организм просыпается гораздо быстрее и активнее. Происходит активизация кровообращения, органы и ткани активно получают кислород. Головной мозг также получает свою порцию и активно включается в работу. Человек получает прилив энергии, его самочувствие улучшается. Даже простая и короткая по времени, но регулярная зарядка укрепляет мышечные ткани, улучшает физическую форму, профилактирует развитие многих болезней опорно-двигательного аппарата. Кроме того занятия спортом увеличивают уровень триптофана, предшественника серотонина, который повышает настроение. Его высокий уровень сохраняется в течение нескольких часов после занятия спортом. По этой причине, утренние тренировки заряжают позитивом на целый день.

Утренняя зарядка обычно включает в себя три этапа. Первый этап – разминка. Она состоит из потягиваний и дыхательных упражнений. В этот комплекс могут входить легкие вращательные движения кистями, стопами, конечностями. Такие упражнения способствуют разогреву мышц и их подготовке для более интенсивных нагрузок. Второй этап – основной комплекс. Он состоит из упражнений и нагрузок, прорабатывающих все мышцы и суставы. Обычно начинают с суставов головы и шеи, затем переходят к кистям, локтевым и плечевым суставам. Продолжают основной комплекс вращением таза и проработкой суставов ног (тазобедренных, коленных, голеностопных). Во второй этап также входят упражнения на растяжку и приседания. Третий этап – завершение (заминка): ходьба на месте и дыхательные упражнения.

Люди, которые не выполняют утреннюю зарядку, часто страдают от чрезмерной нервной возбудимости, испытывают, так называемый, симптом хронической усталости. В лучшем случае к полудню они начинают ощущать прилив сил, испытывая отсутствие энергичности и бодрости по утрам.

С 9 до 11 часов наступает пик активности головного мозга. Это лучшее время для трудовой деятельности, развития аналитических способно-

стей человека. С 12 до 13 происходит повышение кислотности желудка, прилив крови к органам пищеварительного тракта. Соответственно, ослабляется кровообращение других органов, работоспособность снижается примерно на 20 процентов.

С 14 до 15 часов, по возможности, желателен отдых. После приема пищи повышается уровень серотонина, организм в этот период «сонный». Физические упражнения замедляют пищеварение. К работающим мышцам приливает больше крови. Чтобы компенсировать эту нагрузку, организм сужает сосуды для других действий, то есть для пищеварения или мочеиспускания количество крови в этот момент ограничивается. Если вы приняли пищу непосредственно перед началом занятий спортом, органы пищеварения и мышцы соревнуются между собой за приток крови. Могут возникнуть изжога, гастроэзофагальный рефлюкс и рвота. В итоге – ни еда нормально не переваривается, ни упражнения не дают должного результата. После еды также повышается концентрация в крови инсулина, что затрудняет сжигание жира.

С 15 часов снова возрастает активность, человек испытывает прилив сил. Температура тела в это время гораздо выше утренней, что создает комфортные условия для занятий спортом. Запас гликогена в мышцах и уровень сахара в крови находится на хорошем уровне, наиболее работоспособны легкие. Так что днем эффективными будут занятия силовыми упражнениями, растяжкой, кроссфитом и другими тренировками, требующими выдержки и выносливости.

Крайне полезна для профилактики заболеваний суставов – дневная неспешная пробежка или езда на велосипеде. В это время суток мышцы наиболее гибкие, а вязкость крови наименьшая. Минусом дневных тренировок является дефицит времени.

Вечерние тренировки эффективны и полезны для организма с 17 до 21 часа. Температура тела к этому времени достигает своего пика. Организм переходит на вечерний виток, включает «второе дыхание».

Период наибольшей гормональной активности поджелудочной железы – с 18 до 19 часов. Инсулин – это гормон, который вырабатывается нашей поджелудочной железой для определенного влияния на функции органов и тканей человека. Кроме того, инсулин выделяется на любой прием пищи, будь то белки, жиры или углеводы. Он опосредованно помогает расщеплять белки на аминокислоты, жиры на жирные кислоты, углеводы на глюкозу для последующего всасывания в кровоток. Одной из обязанностей инсулина является запасание жира: он ингибирует процесс расщепления уже существующих жировых клеток и стимулирует

образование новых жировых отложений [5]. То есть инсулин препятствует сжиганию жира и способствует образованию его новых запасов. Таким образом, жиросжигание в период гормональной активности поджелудочной железы имеет низкую эффективность. Следует также понимать, что хоть инсулин действительно запускает процесс накопления жира, набор лишнего веса происходит не из-за него, а вследствие малоподвижного образа жизни, и переедания.

Идеальным временем для плавания является отрезок между 18 и 20 часами: мышцы в это время наиболее пластичны, а рефлексы быстрые. А вот после 20 часов лучше всего уделить время командным видам спорта: футболу, баскетболу, волейболу или танцам. Это положительно скажется на реакции, гибкости, скорости, зарядит положительным настроением до конца дня.

Вечерние тренировки отлично помогают избавиться от накопившегося за день стресса. При этом, энергия находится на пике с 18 до 21 часа. Основную часть тренировок лучше располагать именно на данный период времени, а на более позднее оставить заминку или растяжку. Следует учитывать, что привычка вечерних занятий спортом формируется дольше, чем в другое время суток.

Необходимо стараться избегать сильной активности непосредственно перед сном, потому что организму необходимо время, чтобы перестроиться на отдых, может возникнуть бессонница. Недостаток сна всегда крайне негативно влияет на активность человека и на результаты тренировок.

Мелатонин, гормон сна, вырабатывается эпифизом с 23 часов, до 1:30 ночи. Продолжительность присутствия мелатонина в крови прямо пропорциональна длительности световой ночи. Он отвечает за хорошее качество сна и быстрое засыпание. Под действием мелатонина уменьшается выработка инсулина, то есть нарушается процесс расщепления сахаров. При нарушении режима сна не подавляется выработка инсулина, в результате это приводит к разрушению мышечной массы и увеличению объема жира в организме. Нарушается выработка лептина, человек постоянно испытывает чувство голода.

Мелатонин увеличивает выработку соматотропина (гормона роста) передней долей гипофиза. Во сне происходит рост органов и тканей у детей и подростков. У взрослых в ночное время происходит увеличение мышечной массы. Соматотропин обладает анаболическими и жиромобилизирующими свойствами, укрепляет иммунитет, способствует линейному росту в детском и молодом возрасте. Гормон роста участвует в укреплении соединительной ткани, стимулирует деление клеток,



накопление гликогена в мышцах и печени. Его секреция носит волнообразный характер. Наибольший пик секреции соматотропного гормона фиксируется через 1-2 часа после засыпания и продолжается около двух часов подряд, максимум очередного пика достигается через каждые 3-4 часа.

Наступление световой ночи также снижает выработку адренокортикотропного гормона гипофизом, который вызывает выброс в кровь адреналина и других глюкокортикоидов из коры надпочечников.

Таким образом, крайне важно следовать нормальному режиму ночного сна, отходить ко сну не позднее 23 часов. Здоровый сон в это время гораздо эффективнее изматывающих ночных тренировок. В противоположном случае физиологическое, циклирование секреции гормона роста даст сбой, из-за чего пострадает весь обмен веществ. Крайне необходимо спать именно ночью, так как мелатонин синтезируется в темное время суток и служит регулятором перехода от бодрствования ко сну.

С 2 до 4 ночи – период наиболее глубокого сна, когда концентрация кортизола и адреналина минимальна, а мелатонин вырабатывается максимально.

Исследования показали, что люди, которые не высыпаются полноценно (то есть спят менее семи часов в сутки) в 4-5 раз чаще страдают от ожирения, лишнего веса и депрессии [6].

Теперь подведем итог и сделаем выводы. Исходя из особенностей обмена веществ в организме человека, утром наиболее рационально и правильно заниматься общеукрепляющей зарядкой. На утренние часы также целесообразно планировать физические нагрузки, направленные на сброс лишнего веса или наращивания мышечной мускулатуры, если занимающийся ставит перед собой такие задачи. В дневные часы наиболее эффективны силовые упражнения, занятия, направленные на выработку выносливости и выдержки. Кроме того, днем очень полезен бег и езда на велосипеде. Подвергать организм тяжелым физическим нагрузкам вечером имеет смысл до 21 часа, а завершать спортивный день оптимально участием в коллективных играх. После 21 часа допустимы только незначительные физические нагрузки (заминка, растяжка). Полезны в этот период времени прогулки на открытом воздухе, которые отлично подготовят организм ко сну. Также необходимо соблюдать правильный режим сна – ложиться спать не позднее 23 часов, тем самым не нарушая обменных процессов.

### Литература

1. Лубский А.В., Лубский Р.А., Пестов Р.А. Особенности рефлексивных и нерефлексивных структур правового поведения в современном российском обществе // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 54 – 59.
2. Агаджанян Н.А., Хамчиев К.М., Тель Л.З. *Нормальная физиология: учебник*. ЛитТерра, 2015.
3. Дедов И.И., Фадеев В.В., Мельниченко Г.А. *Эндокринология: учебник*. ГЭОТАР\_Медиа, 2015.
4. Почему нельзя тренироваться после еды. URL: <http://sport-trening.ru>
5. Верин В.К. *Гормоны и их эффекты: справочник*. СПб.: Фолиант, 2012.
6. Зубарева Н.А. *Вальс гормонов: вес, сон, секс красота и здоровье как по нотам*. АСТ, 2017.

### References

1. Lubskij A.V., Lubskij R.A., Pestov R.A. Osobennosti refleksivnyh i nerefleksivnyh struktur pravovogo povedeniya v sovremennom rossijskom obshchestve. *Filosofiya prava*. 2019. № 1 (88). S. 54 – 59.
2. Agadzhanian N.A., Hamchiev K.M., Tel' L.Z. *Normal'naya fiziologiya: uchebnik*. LitTerra, 2015.
3. Dedov I.I., Fadeev V.V., Mel'nichenko G.A. *Endokrinologiya: uchebnik*. GEOTAR\_Media, 2015.
4. Pochemu nel'zya trenirovat'sya posle edy. URL: <http://sport-trening.ru>
5. Verin V.K. *Gormony i ih efekty: spravochnik*. SPb.: Foliant, 2012.
6. Zubareva N.A. *Val's gormonov: ves, son, seks krasota i zdorov'e kak po notam*. AST, 2017.

*Yachmenev S.P., Lecturer,  
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Belavkina M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Southern Federal University,  
Zaiyev V.V., Lecturer,  
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Matveev A.S., Senior Lecturer,  
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

#### **THE RELATIONSHIP BETWEEN PHYSICAL TRAINING AND METABOLISM**

**Abstract:** the article deals with the issue of proper distribution of physical training during the day, taking into account the cyclical nature of metabolic processes in the human body. It describes in detail the processes of metabolism, the actions of various hormones. It is analytically demonstrated at what time different types of physical training have a positive effect on human health and help to achieve successful sports results.

The periods from 4-5, 6-7, 9-11, 12-13, 18-21 were analyzed, recommendations on the distribution of training cycles in a specific period of time are given. It is concluded that the habit of evening sports is formed longer than at other times of the day.

**Keywords:** physical education, sports, socio-pedagogical process, metabolism, catabolism, anabolism, hormone, proteins, fats, carbohydrates, lipids

*Костенко Е.Г., кандидат педагогических наук,  
Амбарцумян Н.А., старший преподаватель,  
Толстых О.С., старший преподаватель,  
Костенко А.П., старший преподаватель,  
Кубанский государственный университет  
физической культуры, спорта и туризма*

## МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ

**Аннотация:** в настоящее время образовательный процесс в сфере физической культуры ориентирован не только на достижения высокого спортивного результата, но и на воспитание творческой личности, способной к эффективной жизнедеятельности в реалиях современной жизни.

В связи с этим, возникла необходимость моделирования развития творческих способностей и физической подготовленности, занимающихся в группе начальной подготовки, на примере спортивных танцев, в рамках тренировочных занятий.

При моделировании развития творческих способностей ставились следующие задачи:

- методами психолого-педагогического тестирования определить уровень творческого потенциала у занимающихся спортивными танцами в группе начальной подготовки;
- усовершенствовать методику развитие творческих способностей, занимающихся спортивными танцами в группе начальной подготовки и экспериментальной доказать ее эффективность.

Исследования показали целесообразность расширения арсенала средств и методов физического воспитания с детьми на основе изучения творчества и физической подготовленности в условиях творческих коллективов.

Материалы исследования могут быть рекомендованы для преподавателей, тренеров и педагогов дополнительного образования, для специалистов работающих с молодежью, а также для курсов повышения квалификации и переподготовки кадров.

**Ключевые слова:** физическая подготовленность, творческие способности, моделирование

В современной России наблюдается тенденция перехода к новым педагогическим технологиям и методам в системе образования. Образовательный процесс, в том числе в сфере физической культуры и спорта переориентирован на воспитание творческой личности, подготовленной к плодотворному жизненному процессу в условиях сегодняшней социально-экономической ситуации [5]. Наука и практика физического воспитания еще в недостаточной мере обладают обоснованными методологическими решениями, направленными на развитие творческих способностей обучающихся в условиях тренировочного процесса [1, 6].

Адресная работа по развитию творчества позволяет улучшить не только эффективность учебно-воспитательного процесса, но и способствует приобретению знаний, умений и навыков в двигательной сфере, повышает уровень развития физической культуры личности, формирует навыки и опыт самостоятельной работы [2, 3]. Таким образом, возникла необходимость исследования, целью

которого является совершенствования методики развития творческих способностей и физической подготовленности, занимающихся в группе начальной подготовки, на примере спортивных танцев, в рамках тренировочных занятий.

Успешность моделирования развития творческих способностей и физической подготовленности юных спортсменов зависит от целенаправленности, системности и последовательности действий, которые будут направлены на обучение в соответствии с индивидуальными особенностями занимающихся, а также в реализации принципа доступности выбранных средств и методов воспитания творческих способностей и физической подготовленности юных танцоров.

Главным связующим звеном модели реализации методики развития творческих способностей юных танцоров является четкое соответствие разработанной схемы: педагог (тренер) – занимающиеся – родители (рис. 1).



Рис. 1. Модель реализации методики развития творческих способностей и физической подготовленности юных спортсменов

При реализации разработанной методики применялась в основном игровая форма взаимодействия с обучающимися, а также знакомство с различными художественными материалами, приемами работы с ними и нетрадиционными техни-

ками рисования.

Для создания условий выявления и развития творческих способностей обучающихся особое внимание обращено группам наглядных, практических, словесных и слуховых методов (рис. 2).

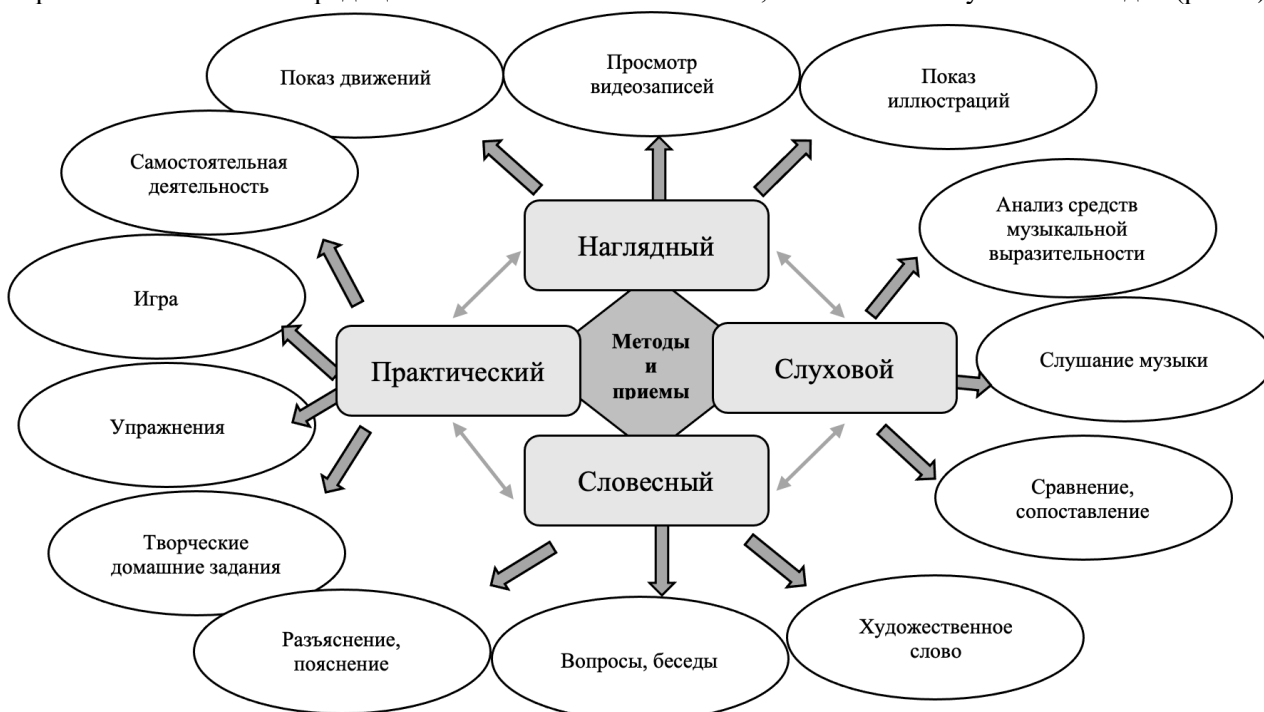


Рис. 2. Методы и приемы реализации методики развития творческих способностей и физической подготовленности юных спортсменов

С целью изучения содержания, средств, методов и методик проведения тренировочных занятий по спортивным танцам в Музыкальной Академии были сформированы контрольная и экспериментальная группы юных спортсменов. Контрольная группа проводила тренировочные занятия по программе, рекомендованной и утвержденной Музыкальной Академией. Экспериментальная группа также занималась по данной программе, но на тренировочных занятиях в подготовительной и основной частях, применялись упражнения для развития творческих способностей и физической подготовленности, занимающихся спортивными танцами в группе начальной подготовки.

При анализе и обработке данных были использованы методы математической статистики, с помощью которых рассчитаны:  $M$  – среднее арифметическое значение,  $\sigma$  – стандартное отклонение. Достоверность различий показателей определялось по  $t$  – критерию Стьюдента [5].

Для определения физических качеств у занимающихся спортивными танцами в группе начальной подготовки были проведены тестиро-

вания на гибкость и ловкость. Сопоставление полученных данных с рекомендуемой школьной программой по физической культуре, говорит о том, что показатели гибкости и ловкости до психолого-педагогического эксперимента находились на низком уровне развития.

Для улучшения физические качества в танцевальном виде спорта в течение 15-20 минут в основной части тренировочного занятия использовался комплекс упражнений, направленных на развитие творческого потенциала юных танцоров, в том числе комплекс ритмической гимнастики, проводившейся под музыку, в высоком эмоциональном настроении, с применением различных видов ходьбы, бега, танцевальных упражнений, сложно координационных общеразвивающих упражнений.

Положительная динамика по всем тестам показателей гибкости и ловкости наблюдалась в экспериментальной группе юных танцоров, в учебно-тренировочном процессе которых использовался комплекс упражнений, направленных на развитие творческого потенциала (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика развития координационных способностей юных спортсменов экспериментальной группы**

№ п/п	Тест	До $M \pm m$	После $M \pm m$	t	P
1.	«Фламинго» (кол-во раз)	7,49±0,62	5,31±0,56	2,642	<0,05
2.	Наклон вперед сидя (см)	3,22±0,21	7,21±0,54	7,079	<0,001
3.	Мост (см)	10,03±0,22	7,12±0,17	10,481	<0,001
4.	Челночный бег 3x10 м (с.)	11,52±0,21	10,53±0,12	4,468	<0,05
5.	Три кувырка вперед (с.)	9,81±0,72	7,12±0,989	2,371	<0,05

Сравнительный анализ данных повторного тестирования физических качеств, занимающихся в контрольной и экспериментальной группах свидетельствует о достоверном различии координаци-

онных способностей детей по показателям тестов «Фламинго», «Наклон вперед сидя», «Мост» (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ показателей координационных способностей юных спортсменов контрольной и экспериментальной групп после эксперимента**

№ п/п	Тест	КГ $M \pm m$	ЭГ $M \pm m$	t	P
1.	«Фламинго» (кол-во раз)	6,81±0,36	5,31±0,56	2,213	<0,05
2.	Наклон вперед сидя (см)	4,24±0,18	7,21±0,54	5,312	<0,001
3.	Мост (см)	9,12±0,32	7,12±0,17	5,551	<0,001
4.	Челночный бег 3x10 м (с.)	10,63±0,21	10,53±0,12	0,452	>0,05
5.	Три кувырка вперед (с.)	8,89±0,59	7,12±0,989	1,659	>0,05

Таким образом, модернизированная программа подготовки занимающихся спортивными танцами в группе начальной подготовки, оказалась наиболее эффективной, за счет выбранных средств и методов ритмической гимнастики дети научились держать ритм и темп, а также у них расширился

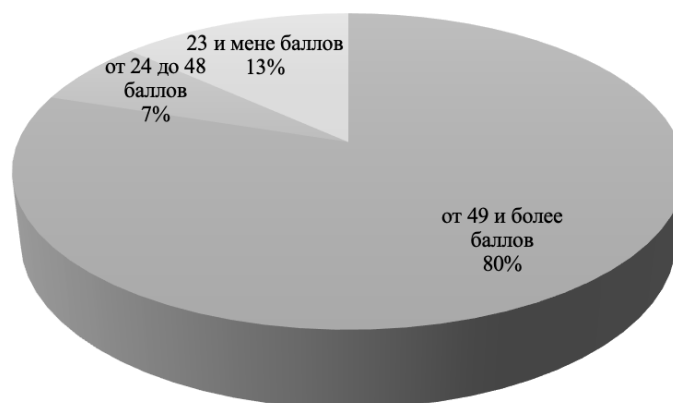
запас двигательных умений и навыков.

Для определения уровня воспитания творческих способностей и оценки уровня принятия решений в нестандартных ситуациях, до и после педагогического эксперимента проводили тестирование, рекомендованное Алчиновой Е.Л. [7].

До психолого-педагогического эксперимента группы были подобраны однородные и достоверных различий в показателях определения творческих способностей не было выявлено.

Для выявления и развития творческих способностей обучающихся посредством знакомства и вовлечения их в занятия декоративно прикладного искусства акцентировалось внимание на применение наглядных, практических, словесных и слуховых методов.

Обработка результатов повторного тестирования творческих способностей, занимающихся спортивными танцами в экспериментальной группе, показал, что 80% юных спортсменов стали более активными на тренировочных занятиях и в общении, проявляли творческую инициативу в подготовке домашнего задания, которое подразумевало разработку разнообразных упражнений. (рис. 3).



■ от 49 и более баллов ■ от 24 до 48 баллов ■ 23 и менее баллов

Рис. 3. Результаты тестирования творческих способностей юных спортсменов экспериментальной группы после педагогического эксперимента

В контрольной же группе юных танцоров достоверных различий в результатах тестирования творческих способностей не выявлено, тренер по спортивным танцам не заострял внимание на развитие творческого потенциала у занимающихся.

Сравнивая результаты тестирования творческих способностей детей экспериментальной и контрольной групп, можно говорить о том, что по критерию набравших от 49 и более баллов экспериментальная группа превзошла показатели контрольной группы на 60% (рис. 4). Более 50% респондентов стали уверенными, творчески раскрытыми, что необходимо в подготовке спортсменов в

спортивных танцах.

В контрольной группе на 63,4% детей больше, чем в экспериментальной группе были отнесены к категории не общительных, но обладающих определенными качествами, которые позволяют им творчески мыслить и рассуждать.

Следует обратить особое внимание тренеров, работающих в данной группе на полученные результаты, так как в дальнейшем юным спортсменам будет не просто добиваться наивысших результатов, поскольку творчество и творческие способности являются главным составляющими в спортивных танцах.

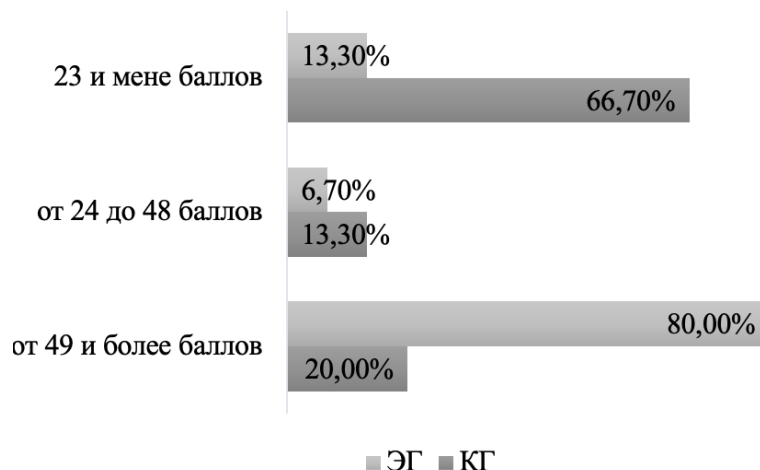


Рис. 4. Сравнительный анализ результатов тестирования творческих способностей юных спортсменов контрольной и экспериментальной групп после педагогического эксперимента

Таким образом, в экспериментальной группе после проведенного психолого-педагогического эксперимента значительно меньше осталось занимающихся замкнутых и неактивных на тренировочных занятиях.

Результаты моделирование методики развития творческого потенциала и физической подготов-

ленности юных танцоров подтвердили предположение о том, что применение наиболее рациональных средств и методов развития творческих способностей, благоприятно влияют на развитие физической подготовленности занимающихся спортивными танцами в группе начальной подготовки.

#### Литература

1. Бражко И.В. Как понять ребенка, чтобы изменить его поведение. М.: АСТ, 2014. 304 с.
2. Волков Б.С. Психология детей младшего школьного возраста: учеб. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 347 с.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
4. Комарова Т.С. Детское художественное творчество. Для работы с детьми 2-7 лет: пособие. М.: Мозаика-Синтез, 2015. 160 с.
5. Костенко Е.Г., Амбарцумян Н.А., Толстых О.С. Обработка результатов моделирования творческих способностей девочек средствами гимнастики // В книге: Актуальные вопросы педагогики и психологии. Чебоксары, 2021. С. 96 – 105.
6. Путинцева Е.В. Технология начальной подготовки в танцевальном спорте: учебно-методическое пособие. Омск: СибГУФКС, 2018. 173 с.
7. Сборник нормативно-методических документов по оценке влияния образовательных технологий на здоровье детей и подростков / Под. ред. Хлебниковой Н.Н., Алчиновой И.Б.: учебн. пособие. М.: МИОО, 2010. 160 с.

#### References

1. Brazhko I.V. Kak ponyat' rebenka, chtoby izmenit' ego povedenie. M.: AST, 2014. 304 s.
2. Volkov B.S. Psihologiya detej mladshogo shkol'nogo vozrasta: ucheb. posobie. 7-e izd., pererab. i dop. M.: KNORUS, 2016. 347 s.
3. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. SPb.:Piter, 2011. 448 s.
4. Komarova T.S. Detskoe hudozhestvennoe tvorchestvo. Dlya raboty s det'mi 2-7 let: posobie. M.: Mozaika-Sintez, 2015. 160 s.
5. Kostenko E.G., Ambarcumyan N.A., Tolstyh O.S. Obrabotka rezul'tatov modelirovaniya tvorcheskikh sposobnostej devochek sredstvami gimnastiki. V knige: Aktual'nye voprosy pedagogiki i psihologii. CHEboksary, 2021. S. 96 – 105.

6. Putinceva E.V. Tekhnologiya nachal'noj podgotovki v tanceval'nom sporte: uchebno-metodicheskoe posobie. Omsk: SibGUFKS, 2018. 173 s.

7. Sbornik normativno-metodicheskikh dokumentov po ocenke vliyaniya obrazovatel'nyh tekhnologii na zdorov'e detej i podrostkov / Pod. red. Hlebnikovoï N.N., Alchinovoï I.B.: uchebn. posobie. M.: MIOO, 2010. 160 s.

*Kostenko E.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),  
Ambartsumyan N.A., Senior Lecturer,  
Tolstykh O.S., Senior Lecturer,  
Kostenko A.P., Senior Lecturer,  
Kuban State University of  
Physical Education, Sports and Tourism*

#### **MODELING THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PEOPLE ENGAGED IN SPORTS DANCING**

**Abstract:** at present, the educational process in the field of physical education is focused not only on achieving high sports results, but also on educating a creative person capable of effective life in the realities of modern life.

In this regard, there was a need to model the development of creative abilities and physical fitness, engaged in the group of initial training, on the example of sports dancing, as part of training sessions.

When modeling the development of creative abilities, the following tasks were set:

-using the methods of psychological and pedagogical testing to determine the level of creative potential of people engaged in sports dancing in the group of initial training;

- to improve the methodology for the development of creative abilities involved in sports dancing in the initial training group and to prove its effectiveness experimentally.

Studies showed the feasibility of expanding the arsenal of means and methods of physical education with children based on the study of creativity and physical fitness in the conditions of creative teams.

The research materials can be recommended for teachers, trainers and teachers of additional education, for specialists working with young people, as well as for advanced training and retraining courses.

**Keywords:** physical fitness, creativity, modeling



*Моськин С.А.,  
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова,  
Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент,  
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,  
Кондыков А.В.,  
Федеральный научный центр зернобобовых и крупяных культур*

## ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ ПРИКЛАДНОГО ПЛАВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ

**Аннотация:** в предложенной статье раскрываются вопросы изучения прикладного плавания на занятиях по физической подготовке для слушателей и курсантов высших учебных заведений МВД России. Будущие сотрудники Министерства внутренних дел бывает не знают, как помочь и бороться с преступностью в водной среде. Но обязательства оказания необходимой помощи в выполнении своих служебных обязанностей и в рамках предупреждения преступности соответственно выслеживать, бороться и задерживать преступников на воде, заставляют инструкторов обучать их этим навыкам. Обучение состоит из последовательных стадий в определенной последовательности. Вначале идет ознакомление со всеми стилями и способами плавания, применяя целостное разучивание и по частям (первая стадия). На второй стадии все движения подробно закрепляются на суше. Третья стадия включает в себя комплекс закрепления в водной среде.

**Ключевые слова:** плавание, физическая подготовка, профессионально-прикладное направление, курсанты МВД России, учебный процесс

Рост уровня преступности в стране требует высокого физического качества сотрудников, а также необходимо найти новые решения для более эффективного развития их профессиональных и служебных навыков.

Одним из факторов совершенствования профессиональной подготовки является целенаправленная система физических упражнений, способствующая формированию необходимых профессиональных и морально-волевых качеств у слушателей и курсантов учебных заведений МВД России, направленных на существенное повышение эффективности выполнения служебных обязанностей и служебных задач.

Недостаточная физическая подготовка сотрудника может негативно сказаться на его здоровье. Как правило, сотрудники состоят на учете в медицинских учреждениях в связи с имеющимися у них проблемами со здоровьем. К ним можно отнести нарушения: органов дыхания и нервной системы, сердечно-сосудистой системы, функций пищеварительной системы, травмы опорно-двигательного аппарата.

Рост заболеваемости работников свидетельствует о недостаточной подготовке их органов к профессиональной и служебной деятельности, снижении их устойчивости к неблагоприятным климатическим условиям.

Наиболее благоприятным способом выхода из сложившейся ситуации является необходимость повышения устойчивости к различным климатическим условиям, а также развитие психологической устойчивости, влияющей на развитие физической подготовленности сотрудников на уровне

профессиональной деятельности. Самый распространенный способ развить свои навыки это изучить такое направление физической подготовки как прикладное плавание.

Думаю для многих из нас очень важно уметь плавать. Многие считают, что плавание имеет не только практическое, но и профессионально-прикладное значение. Умение держаться на воде в определенных условиях и в тоже время осуществлять какие-либо действия входит в понятие прикладное плавание.

Что бы подробнее рассмотреть определение прикладного плавания можно обратиться к термину, который был сформулирован Т.В. Максименко. Он сказал, что «прикладное плавание – это способность человека держаться на воде (то есть обладать навыком плавания) и производить в воде жизненно необходимые действия и мероприятия» [2]. Прикладное плавание решает профессиональные задачи, к которым относится: оказание помощи пострадавшему (тонущему лицу), осуществление преград вплавь, попытка достать и буксировать какие-либо предметы, находящиеся на дне водоёма. Техника спортивных способов плавания лежит в обучении основам прикладного плавания. Если задачи в процессе обучения меняются, техника может тоже изменяться и подстраиваться под задачи, поставленные перед занимающимися прикладным плаванием [1].

Плавание действительно является универсальным средством ППФП (профессионально-прикладной физической подготовки). Этот вид спорта очень необходим каждому человеку. Его можно сравнить с такими видами спорта как бег,

либо выполнение силовых упражнений. Можем обратиться к комплексу ГТО, который в настоящее время пытаются внедрить в современное общество. Помимо основных физических упражнений туда входит такой прикладной вид спорта как плавание.

Необходимо затронуть такой аспект, что одним из элементов профессиональной подготовки силовых структур является прикладное плавание. Многие сотрудники проходят сдачу нормативов по данному виду спорта для того чтобы продолжать заниматься своей профессиональной деятельностью и проверить пригодность к дальнейшей службе.

Что касается прикладного плавания то в него входит несколько упражнений. К ним можно отнести:

- плавание различными стилями;
- преодоление водных преград;
- различные прыжки в воду;
- передвижение под водой на расстояние;
- оказание помощи тонущим людям;
- плавание в чрезвычайных ситуациях;
- доставание из воды различных предметов.

В зависимости от разнообразных условий и ситуаций пловец сам выбирает, каким способом ему воспользоваться. Он должен учитывать и понимать даст ли такой способ ему возможность для выполнения функций. К таким функциям относятся:

- 1) преодоление водных препятствий;
- 2) буксировку различных предметов;
- 3) транспортировка пострадавших лиц из воды;
- 4) и многие другие важные функции.

Нет четко сформулированной системы способов прикладного плавания. Поэтому данный вид спорта носит условный характер. Можно данные способы разделить на 2 группы. Первая – это спортивные способы, а вторые – состоят из комбинаций, подразумевающих самобытные способы плавания. Для определения значимости каждой из групп необходимо поподробнее разобрать каждую из них.

1. Спортивные способы плавания и их отдельные элементы:

Самым первым и, наверное, основным способом спортивного плавания является брасс. Он используется для транспортировки людей, пострадавших в водном пространстве и буксировки предметов из воды. Данный способ имеет свои специфические черты, именно поэтому он широко и используется в прикладном плавании. Можно привести такой пример как плавание брасом на груди. Такой способ применяется почти во всех условиях и ситуациях, ведь используя его можно с легкостью менять скорость и направления движе-

ния на водной глади. Техника брасса разнообразна и включает в себя плавание с погружением лица в воду и без такового, просто удерживая голову над водной поверхностью. Используя вторую технику можно легко следить за видимостью. Брасс на груди отлично подходит для того чтобы быстро доплыть до пострадавшего, оказать ему помощь и доставить на сушу. Если использовать при плавании ноги и выполнять ими движения можно применять данный способ для буксировки тяжелых грузов. Есть случаи, когда в воде необходимо снять с себя одежду, для таких ситуаций очень хорошо подходит плавание брасом.

В теории так же имеются другие разнообразные способы спортивного плавания, носящие прикладной характер. Но изучив литературу, нужно отметить, что о них очень редко пишут и нет детального описания данных видов. Можно упомянуть такой способ как кроль на груди. При помощи него можно преодолевать большие водные пространства, но должно соблюдаться одно условие. Этим условием является то, что пловец не должен быть отягощен грузами. Кроль бывает не только на груди, но и на спине. Данный способ можно применять при транспортировке пострадавших лиц, а так же для отдыха на воде. Так же для выполнения служебных задач может использоваться плавание под водой и ныряние. Данный способ осуществляется в ластах, и применяются движения баттерфляя туловищем и ногами. Баттерфляй по-другому можно назвать движения «дельфина».

Спортивные способы плавания имеют огромное прикладное значение для лиц, проходящих службу в силовых структурах. Ведь они должны полноценно выполнять свои служебные обязанности даже находясь в водном пространстве. Лицо имеющее разряд и выполняя непродолжительное время упражнения на воде сможет с легкостью освоить навыки по спасению пострадавших лиц.

2. Самобытные способы прикладного плавания:

При длительном нахождении в воде и для отдыха в большинстве случаев используется брасс на спине. Используя данный способ можно легко освободить руки и работать только ногами для того чтобы осуществить буксировку предметов и грузов.

Плавание на боку применяется в таких ситуациях, когда пловец надо проплыть большое расстояние, находясь при этом в верхней одежде.

Спортивные способы плавания применяются в связке скомбинированными, примером является ноги – кроль + руки – брасом. Все упражнения и занятия прикладным плаванием способствуют формированию основных навыков, требующихся от сотрудников силовых структур в своей профессиональной деятельности развития физических

качеств, а также закаливания организма сотрудника.

Проводятся специализированные занятия по прикладному плаванию должны на водных станциях или специально оборудованных водоемах. Также занятия могут проводиться в бассейнах, если температура воды в водоеме ниже 18 градусов Цельсия.

Занятия обязательно должны включать в себя норматив по плаванию на дистанцию 100 метров. Многие слушатели курсов и курсанты высших учебных заведений МВД России так же выполняют такие упражнения как прыжки в воду, ныряние и борьбу в водной среде для совершенствования своей служебной деятельности.

Рассматривая указанный выше норматив, необходимо обратиться к Приказу МВД России от 1 июля 2017 г. №450 “Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации”. В пункте 6 статьи 48 сказано, что плавание на 100 метровую дистанцию должно проводиться в бассейне расстояние, в котором составляет 25 метров. Упражнение выполняется по командам «На старт» и «Марш». Когда пловец касается стенок бассейна любой частью тела, тренеру либо проверяющему, необходимо остановить время на хронометре. Результат при сдаче норматива должен быть сформулирован с точностью до 1 секунды.

В упомянутом ранее приказе имеются рекомендации по обучению прикладному плаванию. Обучение состоит из последовательных стадий в определенной последовательности. Вначале идет ознакомление со всеми стилями и способами плавания, применяя целостное разучивание и по частям (первая стадия). На второй стадии все движения подробно закрепляются на суше. Третья стадия включает в себя комплекс закрепления в водной среде [3].

Первый этап выполняется путем ознакомления с приказом №450 и просмотром обучающих видеороликов. Второй этап заключается в выполнении движений на суше, обучающимся необходимо разомкнуться друг от друга на 2-3 шага. Так же должна соблюдаться последовательность в движениях: сначала ногами, далее руками, после согласованные движения руками с дыханием и в последнюю очередь добавляются к последнему ноги.

Когда движения закрепляются на суше, инструктору необходимо следить за правильностью выполнения движений и исправлению ошибок. Особенно необходимо обращать внимание на исправление ошибок, которые впоследствии могут совершаться курсантами и слушателями в воде.

На первых занятиях прикладному плаванию инструктору необходимо уделять внимание правильному дыханию и отработке движений ногами. Для обучения правильному движению ногами необходимо в положении лежа опираться на руки на дно бассейна или водоема. Можно применять для этих целей доску для плавания, на которую необходимо опираться руками. На последующих занятиях изучается согласование всех движений с дыханием. Для более подробного изучения способов прикладного плавания необходимо постоянно следить за новой литературой по данному вопросу и анализировать уже имеющуюся практику.

Так же необходимо отметить тот факт, что большинство слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России не знают и не владеют техникой способов прикладного плавания. Поэтому считается необходимым разработка программы в учебных заведениях по обучению прикладному плаванию. Ведь будущие сотрудники должны уметь оказывать помощь пострадавшим и противодействовать преступникам даже находясь в водной среде. Разработав методику обучения и используя её при обучении курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях, можно будет подготовить будущих сотрудников к выполнению своих служебных обязанностей в специфических для их профессиональной деятельности условиях. А именно после окончания высших образовательных учреждений МВД России они смогут при необходимости помогать пострадавшим лицам, а так же предупреждать преступность путем противодействия правонарушителям и преступникам, находясь при этом в воде.

Проанализировав всё выше сказанное необходимо отметить, что каждому сотруднику силовых структур необходимо овладеть способами прикладного плавания для успешного выполнения своих служебных обязанностей в водном пространстве.

### Литература

1. Курганова Е.Н., Соломченко М.А., Моськин С.А. Рациональное применение средств плавания с учетом психофизического состояния студентов ВУЗОВ // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура и спорт. 2020. № 10. С. 23 – 30.
2. Максименко Т.В. Прикладное плавание [Электронный ресурс]: методическое пособие. Москва, 2015. 18 с. (Режим доступа: [https://cdt.mskobr.ru/files/metodicheskoe\\_posobie\\_prikladnoe\\_plavanie.pdf](https://cdt.mskobr.ru/files/metodicheskoe_posobie_prikladnoe_plavanie.pdf) (дата обращения: 02.02.2021 г.)
3. Приказ МВД России от 01.07.2017 N 450 "Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации".
4. Семенов Ю.А. Обучение прикладному плаванию: Методическое пособие для ПТУ. Высшая школа, 1990. 192 с.
5. Стрельченко В.Ф., Крахмалев Д.П., Ярошенко Е.В. Плавание: учебно-методическое пособие. Пятигорск: СКФУ, 2015. 140 с.
6. Ткаченко А.И., Третьяков А.А. О необходимости обучения курсантов образовательных организаций МВД основам прикладного плавания // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, 2019. С. 270 – 274.

### References

1. Kurganova E.N., Solomchenko M.A., Mos'kin S.A. Racional'noe primeneniye sredstv plavaniya s uchetom psihofizicheskogo sostoyaniya studentov VUZOV. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizi-cheskaya kul'tura i sport. 2020. № 10. S. 23 – 30.
2. Maksimenko T.V. Prikladnoe plavanie [Elektronnyj resurs]: metodicheskoe posobie. Moskva, 2015. 18 s. (Rezhim dostupa: [https://cdt.mskobr.ru/files/metodicheskoe\\_posobie\\_prikladnoe\\_plavanie.pdf](https://cdt.mskobr.ru/files/metodicheskoe_posobie_prikladnoe_plavanie.pdf) (data obrashcheniya: 02.02.2021 g.)
3. Prikaz MVD Rossii ot 01.07.2017 N 450 "Ob utverzhenii Nastavleniya po organizacii fizicheskoy podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii".
4. Semenov YU.A. Obuchenie prikladnomu plavaniyu: Metodicheskoe posobie dlya PTU. Vysshaya shkola, 1990. 192 s.
5. Strel'chenko V.F., Krahmalev D.P., YAroshenko E.V. Plavanie: uchebno-metodicheskoe posobie. Pyatigorsk: SKFU, 2015. 140 s.
6. Tkachenko A.I., Tret'yakov A.A. O neobhodimosti obucheniya kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD osnovam prikladnogo plavaniya. Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov, 2019. S. 270 – 274.

*Moskin S.A.,  
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov,  
Solomchenko M.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Orel State University named after I.S. Turgenev,  
Kondykov A.V.,  
Federal Scientific Center for Legumes and Cereals*

### APPLICATION OF THE BASICS OF APPLIED SWIMMING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

**Abstract:** the proposed article reveals the issues of studying applied swimming in physical training classes for students and cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Future employees of the Ministry of Internal Affairs sometimes do not know how to help and fight crime in the aquatic environment. But the obligation to provide the necessary assistance in the performance of their official duties and in the framework of crime prevention, respectively, to track down, combat and apprehend criminals on the water, forces instructors to train them in these skills. Training consists of successive stages in a certain sequence. At the beginning, there is an introduction to all styles and methods of swimming, using a complete learning process and in parts (the first stage). In the second stage, all movements are fixed in detail on land. The third stage includes a complex of fixing in the aquatic environment.

**Keywords:** swimming, physical training, professional and applied direction, cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational process

*Шайденко Н.А., доктор педагогических наук, профессор,  
член-корреспондент Российской академии образования,  
Кипурова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент,  
Институт повышения квалификации и профессиональной  
переподготовки работников образования Тульской области*

## СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УСТРАНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ

*Работа выполнена при поддержке РФФИ и правительства Тульской области,  
научный проект № 19-413-710005 р\_а «Методология изучения профессиональных  
затруднений молодых учителей и разработка механизмов их преодоления  
(на примере образовательного пространства Тульского региона)»*

**Аннотация:** затруднения в профессиональной деятельности могут возникнуть у учителя на любом этапе его профессиональной жизни, однако, наиболее часто они проявляются в работе молодых учителей, что связано в недостаточной сформированностью у них профессиональных компетенций. Указанная проблема всегда интересовала исследователей педагогической деятельности, но в последние годы интерес к ней усилился в связи с необходимостью совершенствования вузовской подготовки педагогов и оптимизацией процесса вхождения учителя в профессию. Целью данной работы стал анализ подходов современных российских ученых к проблеме обнаружения и устранения профессиональных затруднений молодых учителей. В статье охарактеризована программа устранения профессиональных затруднений молодого учителя в системе повышения квалификации, состоящая из следующих этапов: диагностического, аналитического, проективного, реализационного, оценочного, прогностического. Охарактеризована роль, возможности и ответственность образовательной организации, в которой молодой учитель входит в профессию. Рассматривается такое явление как сетевые профессиональные сообщества и их функции в том числе проведение конкурсов. Важна идея, что одновременно с устранением профессиональных затруднений у молодого учителя развивается творческое мышление, креативность, расширяется ролевой репертуар.

**Ключевые слова:** молодой учитель, профессиональные затруднения, компетенция компетентность, дефициты компетенций, самообучающиеся организации, профессиональные сообщества

Мы рассматриваем устранение профессиональных затруднений молодого учителя в качестве определённой последовательности действий как самого учителя, так и школьных коллег, а также педагогов системы дополнительного образования. Эти действия включают определение профессиональных затруднений молодого учителя, определение конкретной цели формирования соответствующей компетентности, составление плана её достижения и реализации плана.

Специфика устранения профессиональных затруднений молодого учителя в системе повышения квалификации определяется необходимостью создания примерной программы этой деятельности. Программа устранения профессиональных затруднений может состоять из следующих этапов: диагностический, аналитический, проективный, реализационный, оценочный, прогностический.

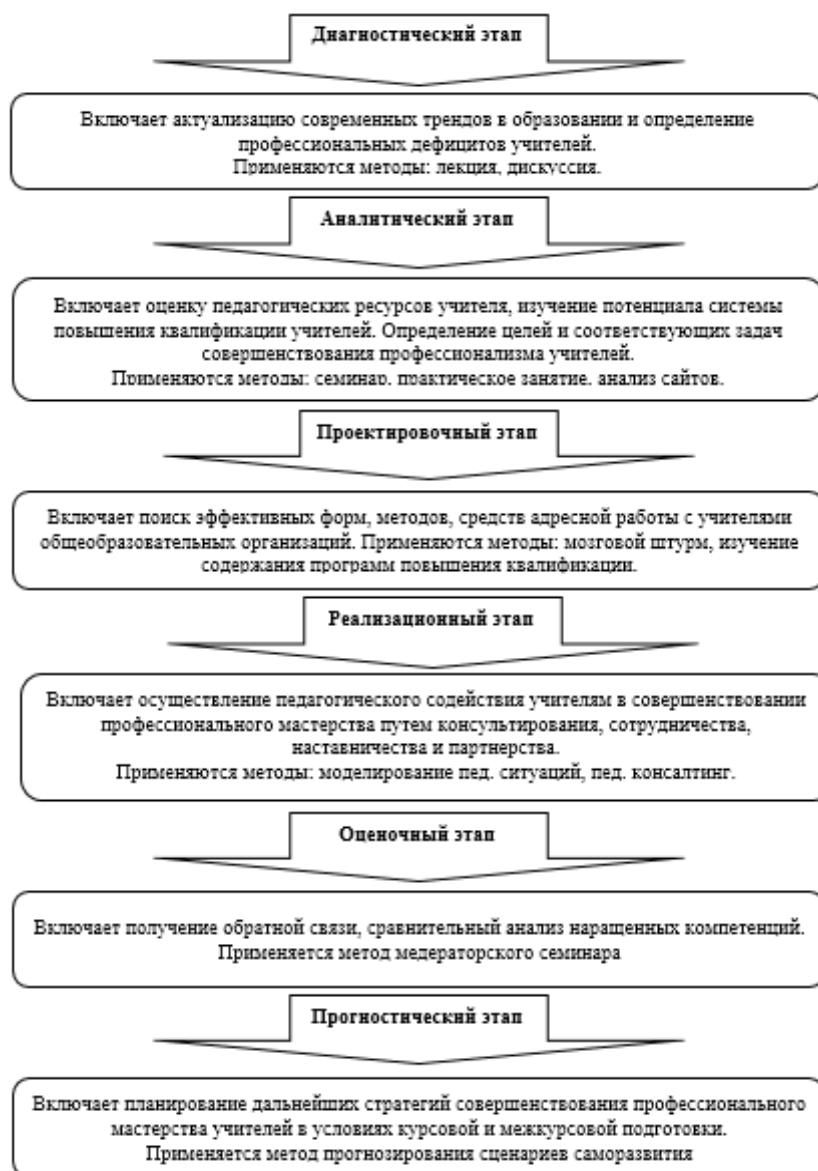


Рис. 1. Программа педагогического содействия совершенствованию профессионального мастерства учителей в системе повышения квалификации

Таким образом, устранение профессиональных затруднений осуществляется по определенной программе, включающей в себя шесть этапов. На каждом этапе происходит анализ современных трендов в области образования, выявление профессиональных дефицитов учителей, а также поиск внешних (условия курсовой и межкурсовой подготовки) и внутренних (личностно-профессиональных) ресурсов для совершенствования профессиональных компетенций.

Обнаружение и устранение затруднений учителей – сложный процесс, имеющий свои особенности и предполагающий, в итоге, развитие компетенций и профессиональной педагогической компетентности в целом.

Важную роль для обнаружения и устранения затруднений молодых учителей мы отводим образовательной организации, в которой начинается

трудовой путь педагога. Не случайно в последние годы появилось немало исследований по теоретическому обоснованию и по описанию деятельности образовательных организаций, которые в данном случае чаще всего называется самообучающимися [1, 2, 8, 13].

Суть данных работ в активизации ресурсов (как материальных, так и социальных) образовательной организации, развитии и полноценном их использовании.

Возникли разные подходы к формам совершенствования профессиональной компетентности учителей и даже к терминам, их обозначающим [18].

Мы не можем согласиться с О.С. Бобиной [1], рассматривающей среду образовательной организации как конкурентную и предлагающей стимулировать развитие конкуренции между педагога-

ми. К сожалению, это может привести к возникновению конфликтных отношений в школьном коллективе.

А.Т. Светинская, с учетом работ американских исследователей, характеризует кооперативное [15] обучение применительно к школьникам. В США кооперативное обучение развивается достаточно активно. В России более приемлемым термином является «обучение в сотрудничестве» или коллективное обучение [10, 14]. В ряде работ доказывалась эффективность кооперативного обучения для преодоления затруднений в профессиональной педагогической деятельности.

Примеры положительного влияния совместного обучения на профессионализм педагогов Израиля даны в следующей работе [22] Интересно описание различных видов обучения учителей во Франции: кооперативное, электоральное, коллаборативное, инверсивное, смешанное [21].

Очевидно значение педагогических коммуникаций для обнаружения и устранения профессиональных затруднений учителя. Эти коммуникации активно осуществляются в профессиональных сообществах. Разновидности учебных сообществ на уровне образовательной организации и за её пределами выделила Н.Н.Щур [20]. Особо обратим внимание на видеоклубы, «дружественные критики» (для анализа видеоуроков), дистанционные технологии и т.п.

Всё большую популярность среди педагогов приобретают сетевые профессиональные сообщества [5, 9]. Для начинающих учителей они, в первую очередь, являются источником новой информации, возможностью задать вопросы о своих затруднениях и получить ответ без опасности административных последствий; своевременной доступностью; получением различных вариантов решения возникающих затруднений и выбором наиболее подходящего для себя.

Щербаков А.В. предложил ряд условий, обеспечивающих эффективность функционирования сетевых педагогических сообществ: общая миссия и вытекающие из неё цели, регулярность контактов, запланированные проблемы для обсуждения, наличие опытного модератора и т.д. [19].

Медник Е.А. основной функцией профессиональных сообществ считает методическую работу [12]. Дониная И.А. и Тайкова Л.В. доказывают их роль в развитии конкурентноспособности учителей [4]. Тем самым инициируется желание педагогов участвовать в конкурсах профессионального мастерства. Психологически этот процесс мы представляем так: начинающий учитель ощущает свои профессиональные затруднения → задает вопрос об их устранении в виртуальное сообщество → получает ряд советов → выбирает наиболее приемлемый для себя вариант устранения затруднения → осуществляет успешное решение педагогической задачи → повышается его вера в свои возможности → возникает идея об участии в конкурсе профессионального мастерства.

При этом конкурсанты должны быть убеждены, что конкурс позволит и далее развиваться их профессиональным компетенциям за счет научно-методической и психолого-педагогической поддержки. Организаторы должны соблюдать требование гуманизации атмосферы конкурса.

С.В. Зырянова показывает, как конкурсы развивают ценностные ориентации педагогов [7]. Нам ближе идея И.В. Серафимович и Л.В. Харавиной о развитии в профессиональных конкурсах педагогических компетенций [16].

Для скорейшего профессионального становления начинающих учителей необходимо каждого молодого педагога включать в межкурсовую и курсовую подготовку (по терминологии Л.В. Чумак [17].

В межкурсовый период осуществляется общение учителей предметников на школьном, городском, районных уровнях. Оно протекает в разных формах: предметные комиссии, методические выставки, педагогические чтения школьного уровня, тематические мероприятия, самообразование учителя. Курсовая подготовка включает различные технологии постдипломного образования: проблемное, контекстное, эвристическое и продуктивное обучение, технологии проектной деятельности и развития критического мышления [3, 6].

Можно выделить следующие формы устранения дефицитов и развития профессиональных компетенций учителей (рис. 2).

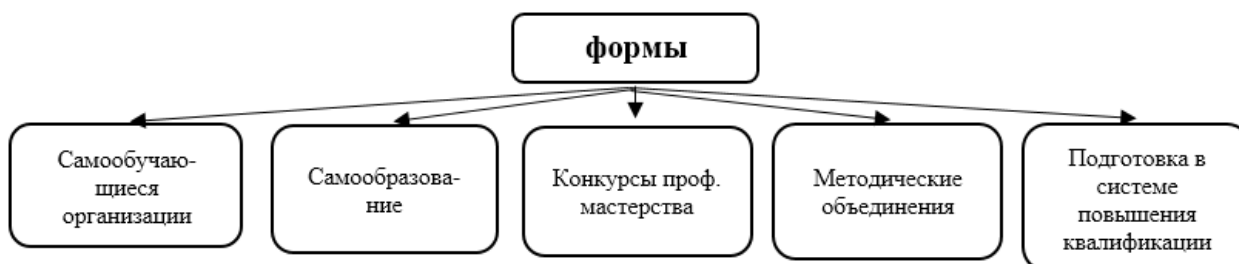


Рис. 2. Формы устранения профессиональных затруднений и развития компетенций учителя

Каковы особенности современных подходов к развитию профессиональной компетентности учителей (устранению их дефицитов) в современных условиях деятельности системы дополнительного образования? Принципиально новые критерии повышения квалификации выделяют И.В. Лаврентьева

и И.П. Цветлюх [11]. По их мнению, это способность учителя самостоятельно моделировать профессиональную деятельность, определять её эффективность, изменение мотивационно-смысловой сферы учителя.

### Литература

1. Бобина О.С. Совершенствование профессиональной компетентности педагогов в образовательной организации: на примере образовательных организаций СПО: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2015. 22 с.
2. Бобкова Л.Г. Педагогическое содействие учителю сельской школы в развитии профессиональной компетентности: в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2001. 167 с.; Ильясов Д.Ф., Кудинов В.В., Зарипов А.Х. Школа как самообучающаяся организация // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2011. № 1 (6). С. 37 – 42.
3. Веретенникова Л.А., Шамарина Е.В. Структурный анализ проблемного пространства профессиональной деятельности молодого педагога (на примере Алтайского края) // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-problemnogo-prostranstva-professionalnoy-deyatelnosti-molodogo-pedagoga-na-primere-altayskogo-kрая>
4. Донина И.А., Тайкова Л.В. Виртуальные профессиональные сообщества как фактор становления конкурентоспособности педагога // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16409>
5. Еремеевский М.А. Предпосылки создания локального сетевого сообщества педагогов // Вестник угрождения. 2013. № 3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-sozdaniya-lokalnogo-setevogo-soobschestva-pedagogov>
6. Жолован С.В., Коробкова Е.Н. Культурологические основы профессионально-личностного развития педагога в системе постдипломного педагогического образования // ЧиО. 2019. № 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-osnovy-professionalno-lichnostnogo-razvitiya-pedagoga-v-sisteme-postdiplomnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya>
7. Зырянова С.В. Социальная зрелость педагога дополнительного образования и система ценностных ориентаций в условиях конкурса профессионального мастерства // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5. С. 198 – 201.
8. Карпенко Э.К. Совершенствование профессионального мастерства учителя в современной общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2000. 140 с.
9. Котлярова А.Е. Сетевые педагогические сообщества как платформа неформального образования педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2015. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-pedagogicheskie-soobschestva-kak-platforma-neformalnogo-obrazovaniya-pedagogov>
10. Кофейникова Ю.Л. Психологическая природа сотрудничества как формы контекстного образования // Педагогика и психология образования. 2016. № 2. С. 92 – 99.
11. Лаврентьева И.В., Цветлюх И.П. Предпочитаемые педагогами форматы повышения квалификации // Концепт. 2018. № 7. С. 1 – 16.
12. Медник Е.А. Профессиональные сообщества и их роль в повышении квалификации педагогов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). С. 80 – 84.
13. Михайлов А.В. Школа как самообучающаяся организация // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-kak-samoobuchayushayasya-organizatsiya>
14. Мкртчян М.А. Становление коллективного способа обучения: монография. Красноярск, 2010. 228 с.
15. Светинская А.Т. Сущность кооперативного обучения в трактовке современных американских педагогов // Kant. 2017. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kooperativnogo-obucheniya-v-traktovke-sovremennyh-amerikanskih-pedagogov>
16. Серафимович И.В., Харавинина Л.В. Профессионализация мышления педагога и развитие профессиональных компетенций в условиях конкурсов профессионального мастерства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Вып. 8. № 2 (27). С. 382 – 386.
17. Чумак Л.В. Интегральность учебно-аттестационного комплекса развития профессионального мастерства учителя зарубежной литературы в системе последипломного образования // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 1-2. С. 60 – 62.



18. Шайденко Н.А. Профессиональное развитие учителя как необходимое условие учительского роста // *Профессиональное образование*. Столица. 2017. № 9. С. 27 – 30.
19. Щербаков А.В. Развитие профессионального мастерства педагога как воспитателя: потенциал сетевых профессиональных сообществ // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2019. Вып. 2. № 1 (58). С. 42 – 54.
20. Щур Н.Н. Развитие педагогической компетентности учителей в профессиональных учебных сообществах в США // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2013. № 6 (134). С. 33 – 39.
21. Frayssinhes J. Apprendresur les réseauxnumériques: collaboration, coopération et innovation pédagogique. *Innovations Pédagogiques, nous partageonsetvous?* // *Oserl'innovationpédagogique, Réflexion*. 2016. № 3 (1). P. 12 – 26.
22. Shachar H., Shmuelevitz H. Implementing cooperative learning, teacher collaboration and teachers' sense of efficacy in heterogeneous junior high schools // *Contemporary Educational Psychology*. 1997. Vol. 22. Issue 1. P. 5342.

### References

1. Bobina O.S. Sovershenstvovanie professional'noj kompetentnosti pedagogov v obrazovatel'noj organizacii: na primere obrazovatel'nyh organizacij SPO: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Tomsk, 2015. 22 s.
2. Bobkova L.G. Pedagogicheskoe sodejstvie uchitelju sel'skoj shkoly v razvitii professional'noj kompetentnosti: v sisteme povysheniya kvalifikacii: dis. ... kand. ped. nauk. CHelyabinsk, 2001. 167 s.; Il'yasov D.F., Kudinov V.V., Zaripov A.H. SHkola kak samoobuchayushchayasya organizaciya. Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2011. № 1 (6). S. 37 – 42.
3. Veretennikova L.A., SHamarina E.V. Strukturnyj analiz problemnogo prostranstva professional'noj deyatel'nosti molodogo pedagoga (na primere Altaj'skogo kraja). *Vestnik YUUrGGPU*. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-problemnogo-prostranstva-professionalnoy-deyatelnosti-molodogo-pedagoga-na-primere-altaj'skogo-kraja>
4. Donina I.A., Tajkova L.V. Virtual'nye professional'nye soobshchestva kak faktor stanovleniya konkurentosposobnosti pedagoga. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16409>
5. Eremeevskij M.A. Predposylki sozdaniya lokal'nogo setevogo soobshchestva pedagogov. *Vestnik ugrovedeniya*. 2013. № 3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-sozdaniya-lokal'nogo-setevogo-soobshchestva-pedagogov>
6. ZHolanov S.V., Korobkova E.N. Kul'turologicheskie osnovy professional'no-lichnostnogo razvitiya pedagoga v sisteme postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya. *CHI O*. 2019. № 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-osnovy-professionalno-lichnostnogo-razvitiya-pedagoga-v-sisteme-postdiplomnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya>
7. Zyryanova S.V. Social'naya zrelost' pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya i sistema cennostnyh orientacij v usloviyah konkursa professional'nogo masterstva. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2011. № 5. S. 198 – 201.
8. Karpenko E.K. Sovershenstvovanie professional'nogo masterstva uchitelya v sovremennoj obshcheobrazovatel'noj shkole: dis. ... kand. ped.nauk. Moskva, 2000. 140 s.
9. Kotlyarova A.E. Setevye pedagogicheskie soobshchestva kak platforma neformalnogo obrazovaniya pedagogov. Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2015. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-pedagogicheskie-soobshchestva-kak-platforma-neformalnogo-obrazovaniya-pedagogov>
10. Kofejnikova YU.L. Psihologicheskaya priroda sotrudnichestva kak formy kontekstnogo obrazovaniya. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. 2016. № 2. S. 92 – 99.
11. Lavrent'eva I.V., Cvelyuh I.P. Predpochitaemye pedagogami formaty povysheniya kvalifikacii. *Koncept*. 2018. № 7. S. 1 – 16.
12. Mednik E.A. Professional'nye soobshchestva i ih rol' v povyshenii kvalifikacii pedagogov. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2015. № 2 (18). S. 80 – 84.
13. Mihajlov A.V. SHkola kak samoobuchayushchayasya organizaciya. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-kak-samoobuchayushchayasya-organizatsiya>
14. Mkrtchyan M.A. Stanovlenie kollektivnogo sposoba obucheniya: monografiya. Krasnoyarsk, 2010. 228 s.
15. Svetinskaya A.T. Sushchnost' kooperativnogo obucheniya v traktovke sovremennyh amerikanskih pedagogov. *Kant*. 2017. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushchnost-kooperativnogo-obucheniya-v-traktovke-sovremennyh-amerikanskih-pedagogov>

16. Serafimovich I.V., Haravinina L.V. Professionalizaciya myshleniya pedagoga i razvitie professional'nyh kompetencij v usloviyah konkursov professional'nogo masterstva. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2019. Vyp. 8. № 2 (27). S. 382 – 386.

17. CHumak L.V. Integral'nost' uchebno-attestacionnogo kompleksa razvitiya professional'nogo masterstva uchitelya zarubezhnoj literatury v sisteme poslediplomnogo obrazovaniya. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 1-2. S. 60 – 62.

18. SHajdenko N.A. Professional'noe razvitie uchitelya kak neobhodimoe uslovie uchitel'skogo rosta. Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2017. № 9. S. 27 – 30.

19. SHCHerbakov A.V. Razvitie professional'nogo masterstva pedagoga kak vospitatel'ya: potencial setevykh professional'nyh soobshchestv. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. Vyp. 2. № 1 (58). S. 42 – 54.

20. SHCHur N.N. Razvitie pedagogicheskoy kompetentnosti uchitelej v professional'nykh uchebnykh soobshchestvakh v SSHA. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 6 (134). S. 33 – 39.

21. Frayssinhes J. Apprendre sur les réseaux numériques: collaboration, coopération et innovation pédagogique. Innovations Pédagogiques, nous partageons-tous? Oser l'innovation pédagogique, Réflexion. 2016. № 3 (1). P. 12 – 26.

22. Shachar H., Shmuelevitz H. Implementing cooperative learning, teacher collaboration and teachers' sense of efficacy in heterogeneous junior high schools. Contemporary Educational Psychology. 1997. Vol. 22. Issue 1. P. 5342.

*Shaydenko N.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,  
Kipurova S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
The Advanced Training and Professional Retraining  
Institute of Education Professionals of Tula Region*

#### MODERN APPROACHES TO THE ELIMINATION OF PROFESSIONAL DIFFICULTIES OF YOUNG TEACHERS

**Abstract:** difficulties may arise at any stage of teacher's professional life, however, most of them appear in the work of young teachers, which is connected with the insufficient formation of their professional competencies. This issue has always been of interest to the researchers of pedagogical activity, but in recent years, the interest in it has increased due to the need to improve the quality of university training of teachers and optimize the process of their settling down at work. The aim of this paper is to analyze the approaches of contemporary Russian scientists to the problem of identifying and eliminating young teachers' professional difficulties. The paper suggests a scheme for eliminating young teachers' professional difficulties within the framework of an advanced training course. The scheme presupposes the following stages: diagnostic, analytical, design, implementation, evaluative, prognostic. Particular attention is paid to the role, resources and responsibilities of the educational organization, in which a young teacher starts his/her career. The authors consider such a phenomenon as network professional communities and their functions, including holding competitions. The paper highlights the idea that the elimination of professional difficulties goes side by side with the development of creativity, creative thinking and awareness of a teacher's role in class.

**Keywords:** young teacher, professional difficulties, competencies, competencies shortage, self-learning organizations, professional communities

*Буриков А.В., кандидат биологических наук, доцент,  
Черанев А.П., кандидат педагогических наук, доцент,  
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,  
Горохов А.В., кандидат педагогических наук,  
Филиал военного учебно-научного центра военно-воздушных сил  
Военно-воздушная академия им. профессора  
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинске*

## ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы реализации образовательного процесса по физической подготовке в высших военных учебных заведениях. Отмечается, что образовательного процесса по физической подготовке в высших военных учебных заведениях противовоздушной и противоракетной обороны проявляется в важном аспекте установления, с учетом особенностей военно-профессиональной подготовки будущих офицеров по конкретной военной специальности.

Отмечается, что на процесс формирования личности военного специалиста, в том числе ее моральных черт и психических особенностей за счет постепенного совершенствования профессионально-трудовых и нравственных качеств влияет общая и специальная физическая подготовка. Кроме этого, совершенствование боевой подготовки соединений и частей противовоздушной и противоракетной обороны в настоящее время происходит в условиях увеличения количества проводимых учений, полевых выходов, что при возросшей физической и психологической нагрузке требует, в том числе, высокого уровня физической и психической готовности военнослужащих.

Делается вывод о том, что общая и специальная физическая подготовленность, и хорошее здоровье обеспечивают лучшие возможности использования организмом разнообразных средств компенсации, помогающих быстрее ориентироваться в рабочем пространстве, одновременно выполнять сложные по координации движения, сохраняя при этом эмоциональную устойчивость.

**Ключевые слова:** курсанты, высшее военное учебное заведение, профиограмма, физическая нагрузка, военно-профессиональная подготовка, физическая подготовленность, педагогическая направленность

### Введение

Образовательная направленность в высших военных образовательных организациях формируется на основании установленной общепринятой организации и порядка осуществления образовательной деятельности. При этом военно-учебные заведения самостоятельно разрабатывают образовательные программы, используя примерные основные образовательные программы, которые наиболее полно отвечающих задачам подготовки обучающихся по специальности [4, с. 103].

Педагогическая направленность образовательного процесса в высших военных учебных заведениях противовоздушной противоракетной обороны проявляется в важном аспекте его реализации с учетом особенностей военно-профессиональной подготовки, а также согласованного межличностного взаимодействия педагогического состава, командования высшего военного учебного заведения, начальников факультетов, курсовых офицеров и курсантов, обучающихся по определенной специальности высшего военно-профессионального образования.

Созданная направленность образовательного процесса проявляется как обоснованная возможность реализации заданных целей военно-

профессиональной подготовки будущих военных специалистов, а также способов и средств их достижения.

Цели военно-профессиональной подготовки в развернутом виде вырабатываются непосредственно на основе профиограммы по профилю высшего военного учебного заведения или военной специальности, если обучение ведется по нескольким специальностям. В результате чего профиограмма представляет собой важную часть педагогической модели военно-профессиональной подготовки курсанта по соответствующей специальности [1, с. 169].

Овладение курсантами новыми способностями происходит в процессе активности всех участников образовательного процесса, которой свойственны основные признаки деятельности, осуществляемой посредством коммуникации между членами образовательного процесса. В процессе педагогического взаимодействия у курсантов формируются ценности и смыслы учения, становящиеся побудительной причиной их активности, в результате которой проявляются проблемы актуального развития и затем вырабатываются собственные цели. В соответствии с этими целями на основе известного участникам образовательного

процесса знания и приобретаемого в процессе обучения нового знания формируется система действий и определяются необходимые условия, то есть вырабатываются соответствующие педагогические технологии.

#### Результаты исследования и их обсуждение

Теоретический анализ направленности образовательного процесса позволил определить, что его направленность в значительной степени формируется под влиянием военно-профессионального блока дисциплин, а качественное и эффективное выполнение обязанностей по должностному предназначению в войсках обеспечивает сформированный уровень соответствующих профессиональных компетенций. Содержание процесса подготовки военного специалиста определяется, как мы уже упоминали, комплексом изучаемых в высшем военном учебном заведении учебных дисциплин, в числе которых важное интегральное значение имеет физическая подготовка будущего офицера.

Развитие военной науки, принятие на вооружение новых систем противовоздушной и противоракетной обороны, совершенствование вооружения войск противовоздушной и противоракетной обороны убедительно проявляют тенденцию углубления дифференциации имеющихся и выделение новых военно-технических военных специальностей противовоздушной и противоракетной обороны. Следует отметить, что военно-профессиональное содержание деятельности по многим специальностям в настоящее время оформилась в специфический операторский труд по управлению сложными системами, обеспечивающими прикрытие воздушного пространства объектов на стратегических направлениях [2, с. 29].

За последние десятилетия серьезно усложнились операции, которые должны выполнять военные специалисты соединений, частей и подразделений противовоздушной и противоракетной обороны, что объективно проявило сложные виды физических и нервно-психических нагрузок на более глубоком и разветвленном уровне. В этой связи, отметим важное значение профессиограммы по профилю высшего военного учебного заведения или военной специальности, которая служит исходным основанием для обоснования модельных требований к физической подготовленности курсантов [7, с. 58], а также выполнению типичных действий.

Необходимо отметить, что совершенствование боевой подготовки соединений и частей противовоздушной и противоракетной обороны в настоящее время происходит в условиях увеличения количества проводимых учений, полевых выходов, что при возросшей физической и психологической

нагрузке требует, в том числе, высокого уровня физической и психической готовности военнослужащих.

Результаты анализа опыта современных локальных войн и вооруженных конфликтов обуславливают необходимость изменения характера и величин физических нагрузок, испытываемых военнослужащими [3, с. 147]. В условиях обычной повседневной учебно-боевой деятельности не удастся достигнуть высокого уровня напряженности присущего реальным боевым действиям, что затрудняет оценку роли и влияния физической подготовленности военнослужащих на уровень боеготовности соединений и частей.

Характер повышения требований к боевым и техническим возможностям комплексов противовоздушной и противоракетной обороны постепенно привел к трансформации военно-профессионального труда специалистов в сторону выполнения трудовых функций оператора, обеспечивающего точное выполнение алгоритма обнаружения цели, наведение вооружения комплекса и отслеживания процесса полета и поражения цели. В настоящее время эти действия стали типичными при выполнении служебно-боевых задач. Необходимость решения сложных задач военно-операторского труда требует от современных специалистов развитых способностей, направленных на быструю оценку, переработку и осмысление большого объема специфической для восприятия информации, профессиональной и длительной по времени внимательности, а также тонкой координации действий и движений, устойчивости к продолжительной во времени и часто монотонной работе [6, с. 193].

Усложнение и увеличение решаемых соединениями и частями противовоздушной и противоракетной обороны задач, а также усложнение боевых комплексов и другого вооружения, поступающего в войска, объективно привело к появлению большого числа сложных электронных систем, требующих коллективной эксплуатации в экстремальных боевых условиях и обслуживания, а также обязательной выработки, в процессе совместной службы, выполнения профессиональных задач и обучения в составе расчета (экипажа), группового навыка согласованной и одновременно ролевой деятельности при выполнении служебно-боевых задач.

Высокие требования к безошибочным действиям расчета и военным специалистам-членам расчета в составе расчета выступили в качестве основания, на котором сформировались объективные условия, при которых различный уровень специальной физической подготовленности, создают условия, когда темп и безошибочность воинского

труда всего расчета (экипажа), а также безотказность и эффективность работы самого комплекса, боевых расчетов командных пунктов будет определяться самым неподготовленным в военно-профессиональном, физическом и психологическом плане к совместной деятельности в коллективе членом расчета.

Выработанная длительным опытом использования соединений и частей противовоздушной и противоракетной обороны в мирное и военное время особая дисциплина боевого дежурства средств противовоздушной и противоракетной обороны нацелена на постоянное, быстротечное и успешное выполнение боевых задач по прикрытию воздушного пространства, требует от расчетов боевых комплексов и боевых расчетов командных пунктов умения приступать к боевой работе без какого-либо времени «вработывания» с гарантией точности действий и в максимальном темпе [5, с. 105]. Четко выполнять такие требования способны только военные специалисты с соответствующей физической подготовкой и высокой психической устойчивостью.

Военнослужащие расчетов дежурных средств и поддерживающие вверенные им комплексы в постоянной боевой готовности, должны обладать особыми качествами, обеспечивающими сохранение точности операторских действий на протяжении всего дежурства, так как в современных условиях требования к точности их действий возросли многократно. При этом искажения в передаче информации, как и в ее использовании не допустимы. Точность и эффективность военной работы военнослужащих радиотехнических специальностей противовоздушной и противоракетной обороны наступает значительно позже.

Выполнение операций боевой деятельности специалистов противовоздушной и противоракетной обороны происходит в условиях постоянного дефицита времени. При этом особенностью является то, что коллективные взаимозависимые действия в составе расчета комплекса не позволяют военнослужащим выполнять их в индивидуальном темпе, что становится причиной накопления напряженности, приводящей к чрезмерному и быстро наступающему физическому и психическому утомлению членов расчета.

Очевидно, как отмечает ряд авторов [8, с. 124], что целенаправленная физическая подготовка, учитывающая характер выполняемых специалистами расчета операций в ходе боевого дежурства и отражении нападения воздушного противника, является одним из тех важных средств, обеспечивающее сохранение работоспособности и формирование соответствующих специальных качеств у

военнослужащих противовоздушной и противоракетной обороны.

В этой связи, по мнению Матвеевой Е.Г. с соавторами [9, с. 307], физическая подготовка представляет собой важный интегративный элемент обеспечения боевой готовности расчетов, так как оказывает значительное положительное влияние на боеспособность каждого военнослужащего и расчета в целом, что комплексно проявляется в повышении боевой выучки и специальной выносливости, а также в развитии устойчивости организма военнослужащих к экстремальным факторам боевой обстановки. Интегративный характер физической подготовки выражается в ее специальной педагогической направленности, эффективно обеспечивающей во взаимосвязи с другими предметами боевой подготовки улучшение физических, коммуникативных, моральных и психических качеств военнослужащих.

Общая и специальная физическая подготовка опосредованно влияет на процесс формирования личности военного специалиста, в том числе ее моральных черт и психических особенностей за счет постепенного совершенствования профессионально-трудовых и нравственных качеств.

Оказывает формирующее влияние на развитие коллективизма (действие в составе расчета, экипажа), укрепление войскового товарищества и дисциплинированности, взаимовыручки, мужества, чувства ответственности за выполняемое дело. При этом важной составной частью физического воспитания является организация спортивных соревнований, которые положительно влияют на формирование нравственных качеств военных специалистов.

Выступление в составе спортивных команд подразделений создает атмосферу в которой происходит осознание военнослужащим своей ответственности за личный результат, от которого зависит успех коллектива в целом, что побуждает их к дисциплинированным коллективным действиям, оценке своих возможностей, стремлению достичь более высокого результата. Военнослужащие «болеющие» за свои команды в процессе соревнований, соперничающие своим сокурсникам, общаются к важным аспектам коллективизма и мысленным совместным действиям, развитию гордости за своих товарищей, свой коллектив, поддержанию имиджа своей команды и подразделения.

Поддержание боевой готовности соединений и частей всегда находится в прямой зависимости от характера и способов выполнения задач по прикрытию воздушного пространства, а непосредственное выполнение служебно-боевых задач обеспечивается применением состоящими на во-

оружии образцами боевых комплексов и систем. При этом зависимость успешного ведения боевых действий от уровня физической готовности военнослужащих, до относительно недавнего времени, бесспорно прослеживалась.

Так, высокие темпы перемещения подразделений были немислимы без хорошей маршевой подготовки большинства родов войск, а выполнение огневых задач артиллерийскими подразделениями и расчетами противовоздушной и противоракетной обороны требовали от военнослужащих больших физических усилий и выносливости при осуществлении смены огневых позиций, а также при наведении и зарядании орудий, и переносе снарядов. Необходимость соответствующей физической подготовленности была очевидной.

В настоящее время развитие военного дела и научно-технические достижения в развитии вооружения и военной техники привело к применению принципиально новых комплексов противовоздушной и противоракетной обороны и совершенствование управления ими. Значительно изменены и усовершенствованы традиционные образцы вооружений. Воинские части и подразделения стали оснащать большим количеством автоматизированных, роботизированных и механизированных боевых систем, управление которыми требует от специалистов-членов расчетов именно разнообразной военно-профессиональной работы операторского характера, а не высокой двигательной активности, как это было ранее. При этом от состава расчета, экипажа требуется, в том числе, обладание большим объемом теоретических знаний и соответствующих практических навыков.

Профессорско-преподавательский состав и другие должностные лица высшего военного учебного заведения, занимающиеся формированием целенаправленного воздействия средствами физической подготовки на развитие необходимых общих и специальных (специфических) навыков и умений, в процессе анализа и учета закономерностей их переноса, исследуют каким образом, достигнутый будущими офицерами уровень развития физических, психических и специальных ка-

честв, и определенное овладение двигательными навыками в процессе обучения оказывает влияние на результаты выполнения служебно-боевых задач в составе расчетов боевых комплексов и командных пунктов противовоздушной и противоракетной обороны, а также в каком направлении и в какой степени в процессе физической подготовки предстоит в дальнейшем организовывать совершенствование уровня физической подготовленности, обеспечивающего безошибочное и быстрое выполнение задач при функционировании в составе расчета, экипажа [10, с. 75].

Военные ученые и педагоги, исследующие особенности влияния на военно-профессиональную деятельность различных категорий и специальностей военнослужащих средствами физической подготовки и развития у них соответствующих качеств отмечают, что высокая и целенаправленная физическая подготовленность военных специалистов помогает существенно повысить их способности быстро оценивать складывающуюся боевую обстановку, принимать рациональные решения на действия в составе расчета в соответствии с военной специальностью [4, с. 103].

#### Вывод

Общая и специальная физическая подготовленность, и хорошее здоровье обеспечивают лучшие возможности использования организмом разнообразных средств компенсации, помогающих быстрее ориентироваться в рабочем пространстве, сохраняя при этом эмоциональную устойчивость.

Развитие компенсаторных возможностей организма военнослужащего средствами физической подготовки в составе расчетов и экипажей является тем важным направлением деятельности военных ученых, педагогического состава кафедр, занимающихся физической подготовкой будущих офицеров, командиров курсантских подразделений и других специалистов физического воспитания, в том числе в войсках, при помощи которого возможно активизировать значительные резервные возможности организма военного специалиста.

#### Литература

1. Аксенов К.В. Сущность понятия «Педагогическая технология» // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, Ярославль, 2018. № 2 (3). С. 167 – 175.
2. Богатырев Р.В., Борисов А.В. Факторы, определяющие восстановительную направленность физической подготовки офицеров воздушно-космических сил после возвращения из зоны боевых действий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 28 – 32.
3. Борисов А.В., Буриков А.В., Елькин Ю.Г. Особенности организации занятий по физической подготовке с военнослужащими противовоздушной обороны и противоракетной обороны в режиме служебного времени // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 12. С. 144 – 148.

4. Борисов А.В. Педагогическая характеристика направленности образовательного процесса по физической подготовке в высших военных учебных заведениях // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, Ярославль, 2020. № 4 (11). С. 100 – 105.
5. Буриков А.В., Елькин Ю.Г., Темкин И.М. Вопросы организации физической подготовки курсантов с использованием нормированных физических нагрузок // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, Ярославль, 2020. № 4 (11). С. 106 – 110.
6. Васин В.Н., Буриков А.В., Горохов А.В. Результаты педагогического эксперимента по совершенствованию уровня физической подготовки военнослужащих // Современный ученый. 2020. № 2. С. 191 – 195.
7. Германов Н.Г., Сморгчов В.А., Машонина И.В., Падин О.К. Адекватность средств и методов профессионально-прикладной физической подготовки курсантов институтов ГПС МЧС России требованиям служебной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 2. С. 57 – 60.
8. Кораблев Ю.Ю., Пугачев И.Ю., Османов Э.М. Работоспособность военнослужащих и пути ее повышения средствами физической подготовки // В сборнике: Актуальные проблемы естественных наук: материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2014. С. 123 – 129.
9. Матвеев Е.Г., Частихин А.А. Физическая подготовка как основной элемент боевой готовности военнослужащих к выполнению учебно-боевых задач // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. Т. 16. № 1. С. 306 – 309.
10. Якунин Н.И., Якунин В.Н., Гупалов М.М. Значение физического воспитания для решения задач социализации личности в вузе // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 4. С. 74 – 76.

#### References

1. Aksenov K.V. Sushchnost' ponyatiya «Pedagogicheskaya tekhnologiya». Vestnik YAroslavskogo vysshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoj oborony, YAroslavl', 2018. № 2 (3). S. 167 – 175.
2. Bogatyrev R.V., Borisov A.V. Faktory, opredelyayushchie vosstanovitel'nyuyu napravlennost' fizicheskoy podgotovki oficerov vozdushno-kosmicheskikh sil posle vozvrashcheniya iz zony boevykh dejstvij. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2017. № 7 (149). S. 28 – 32.
3. Borisov A.V., Burikov A.V., El'kin YU.G. Osobennosti organizacii zanyatij po fizicheskoy podgotovke s voennosluzhashchimi protivovozdushnoj oborony i protivoraketnoj oborony v rezhime slu-zhebnoy vremeni. Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. 2019. № 12. S. 144 – 148.
4. Borisov A.V. Pedagogicheskaya harakteristika napravlennosti obrazovatel'nogo processa po fizicheskoy podgotovke v vysshih voennyh uchebnyh zavedeniyah. Vestnik YAroslavskogo vysshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoj oborony, YAroslavl', 2020. № 4 (11). S. 100 – 105.
5. Burikov A.V., El'kin YU.G., Temkin I.M. Voprosy organizacii fizicheskoy podgotovki kursantov s ispol'zovaniem normirovannykh fizicheskikh nagruzok. Vestnik YAroslavskogo vysshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoj oborony, YAroslavl', 2020. № 4 (11). S. 106 – 110.
6. Vasin V.N., Burikov A.V., Gorohov A.V. Rezul'taty pedagogicheskogo eksperimenta po sovershenstvovaniyu urovnya fizicheskoy podgotovki voennosluzhashchih. Sovremennyye uchenyye. 2020. № 2. S. 191 – 195.
7. Germanov N.G., Smorchkov V.A., Mashonina I.V., Padin O.K. Adekvatnost' sredstv i metodov professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki kursantov institutov GPS MCHS Rossii trebovaniyam sluzhebnoy deyatel'nosti. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2014. № 2. S. 57 – 60.
8. Korablev YU.YU., Pugachev I.YU., Osmanov E.M. Rabotosposobnost' voennosluzhashchih i puti ee povysheniya sredstvami fizicheskoy podgotovki. V sbornike: Aktual'nye problemy estestvennykh nauk: materialy Mezhdunarodnoj zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 123 – 129.
9. Matveev E.G., CHastihin A.A. Fizicheskaya podgotovka kak osnovnoy element boevoy gotovnosti voennosluzhashchih k vypolneniyu uchebno-boevykh zadach. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2015. T. 16. № 1. S. 306 – 309.
10. YAkunin N.I., YAkunin V.N., Gupalov M.M. Znachenie fizicheskogo vospitaniya dlya resheniya zadach socializacii lichnosti v vvuze. Aktual'nye problemy fizicheskoy i special'noj podgotovki silovykh struktur. 2018. № 4. S. 74 – 76.

*Burikov A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Cheranev A.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense,  
Gorokhov A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),  
Military Training and Research Center of the Air Force  
Air Force Academy named after  
Professor N.E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin in Chelyabinsk*

#### **EDUCATIONAL ORIENTATION OF PHYSICAL TRAINING IN THE HIGHEST MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

**Abstract:** the article deals with the implementation of the educational process of physical training in higher military educational institutions. It is noted that the educational process of physical training in higher military educational institutions of air and anti-missile defense is manifested in an important aspect of the establishment, taking into account the peculiarities of military professional training of future officers in a specific military specialty.

It is noted that the process of forming the personality of a military specialist, including its moral traits and mental peculiarities, due to the gradual improvement of professional labor and moral qualities, the general and special physical training is influenced. In addition, the improvement of combat training of compounds and parts of the air and anti-missile defense is currently occurring under conditions of increasing the number of exercises, field exits, which in the increased physical and psychological burden requires, including a high level of physical and mental readiness of servicemen.

It is concluded that general and special physical preparedness, and good health provide the best opportunities to use a variety of compensation tools that help faster in the workspace, at the same time perform complex movement coordination, while maintaining emotional stability.

**Keywords:** cadets, higher military training institution, professional, physical activity, military-professional training, physical fitness, pedagogical orientation



*Даудова С.И., преподаватель,  
Чеченский государственный педагогический университет*

## РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

**Аннотация:** активизация творческого воображения детей школьного возраста в современной системе образования является эффективным путем, приводящим к формированию у детей представления об окружающем мире посредством эмоционально-образного мышления. Художественная деятельность, развивающая воображение через занятия творчеством, помогает ребенку освоить технические умения и навыки видеть, понять, прочувствовать образы произведения искусства, способствует активному, целенаправленному процессу воссоздания ребенком персонажей. Кроме того, художественная деятельность является образовательной технологией и методикой, с помощью которых ребенок вводится в большой мир искусства. Занятия по изобразительному искусству развивают у детей воображение и образное мышление. Целью данного исследования является попытка решения проблемы поиска новых методов развития творческого воображения школьников на уроках изобразительного искусства.

**Материалы и методы.** Методологической основой исследования в научной статье явились работы как российских, так и зарубежных специалистов, основанные на положениях о значении художественной деятельности в развитии творческого воображения детей, исследующие проблемы развития творческих способностей детей школьного возраста. Методами исследования служат: анализ литературы, изучение и обобщение психологически обоснованных способов развития воображения, анализ результатов исследования, методы индукции, дедукции, наблюдения.

**Результаты исследования.** В статье рассматриваются новые эффективные методы и способы, которые в настоящее время применяются на уроках изобразительного искусства с детьми школьного возраста и расширяют способности активизации творческого воображения. Автор поднимает вопрос многокомпонентности художественного воображения в творчестве.

**Обсуждение и заключения.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе работы педагогов школ с целью улучшения возможностей художественного образования детей. Занятия по искусству формируют творческий тип деятельности у детей школьного возраста. В условиях современного опережающего мира это требует от педагога соответствующего уровня компетентности.

**Ключевые слова:** развитие воображения, изобразительное искусство, художественная деятельность

### Введение

В современных условиях проблеме творческого развития детей уделяется особое внимание. Авторами вопросы теории и методики развития художественной деятельности в общеобразовательных школах рассматриваются в контексте творческого воображения. Поэтому вопросы активизации творческого воображения детей требуют специального исследования.

В трудах многих отечественных и зарубежных психологов, педагогов, философов (Б.М. Неменский, Ю.А. Полуянова, Т.Г. Богданова, С.Д. Левин, В.С. Кузин, В.Н. Полунина, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.И. Щербаков, Д.Ж. Диксон, Я.А. Пономарев, Т. Рибо, А. Анастаси, Д. Гилфорд, Р. Арнхейм, и др.) творческое воображение рассматривалось как некая ценность, связанная со способностью человека творить. Некоторые ученые видели значимость творческого воображения с точки зрения ума, связывая его с уровнем мышления личности (Л.С. Выготский, Ю.А. Полуянов, Л.Ю. Субботина, Т. Рибо и др.).

На сегодняшний день проблемы искусства, художественного творчества и воображения до кон-

ца не изучены. Первыми отечественными исследователями в области развития воображения у детей стали Л.С. Выготский и К.Н. Корнилов. Исследования развития творческого воображения Л.С. Выготского опираются на опыт личности. Он утверждал, что воображение ребенка зависит от его кругозора, и от того, насколько его память обогащена впечатлениями [1]. В научной деятельности Л.С. Выготского проблемы детского творчества и воображения занимали одно из центральных мест [2]. По мнению К.Н. Корнилова, развитие детского воображения тесно связано с творчеством. Автор отмечал, что творческий процесс способен побуждать ребенка к наблюдению, анализу [3].

Также среди первых, кто обратил внимание на творческое воображение, был Г.С. Альтшуллер. Ученый доказывал необходимость преподавания предмета по творческому воображению и фантазии (1971). Он считал, что фантазия есть великая ценность [4].

По мнению В.С. Кузина, для активизации воображения детей огромное значение имеет изобразительное искусство, так как сочетает различные

формы информации, которая способна оказать самое глубокое воздействие на сознание и психику. Она доставляет переживания и наслаждение, вызывая проблемы и задачи [5]. Человек при этом общается с искусством добровольно, имея духовные потребности [6]. При этом рассматривать произведения искусства нужно, в первую очередь, как источник духовной культуры и творческого становления человека [7].

В.Н. Полунина творческое воображение детей школьного возраста рассматривает как процесс, на который влияют различные виды искусства. Особое внимание автор отводит изобразительному искусству [8].

В современных общеобразовательных школах творческое развитие учащихся не решает задачи глубокого изучения искусства. Главной целью школ сегодня является обучение детей самостоятельности, способности самовыражения. На уроках изобразительного искусства детям дается больше свободы [9].

Активное развитие творческого воображения ребенка, по мнению некоторых исследователей (Л.С. Выготский, Т. Рибо, Л.Ю. Субботина), происходит в годы школьного обучения, то есть от 5 до 15 лет. После творческая деятельность свортывается постепенно [10, 11]. Это благоприятное время, когда при минимальных усилиях можно добиться активизации творческого воображения школьника. У подростка воображение постоянно стимулируется новой информацией. Это фаза наиболее эмоционального воображения [12]. Творческое воображение через восприятие искусства способствует познанию жизни, действительности и преобразовывает их в образы, решения, ситуации [13].

Понятие «воображение» тесно связано с понятием «фантазия». В Словаре русского языка С.И. Ожегова воображением называется способность фантазировать, представлять. Фантазия определяется как способность к выдумке [14]. В Большой советской энциклопедии фантазия (от греч. «phantasia») – это представление, воображение [15].

Так, что же такое воображение? По мнению Н.С. Боголюбова, воображение – это «психический процесс создания нового образа, представления или идеи» [16, с. 225]. А. Эйнштейн считал умение воображать выше многознания, ибо без воображения нельзя сделать открытие [17]. Через образное мышление развивается воображение. В отличие от мышления воображение не направлено на решение каких-либо задач [18]. Воображение развивается через изобразительную деятельность [19]. В процессе рисования раскрываются творческие способности школьников через создание об-

разов [20]. Именно в период школьного обучения у ребенка проявляется гамма переживаний [21].

В теории С. Левина основным источником яркого творчества ребенка признаются эмоции. Эмоциональная возбудимость, по мнению ученого, является главным условием и причиной возникновения детских рисунков [22, с. 95]. Исследуя проблемы активизации творческого воображения учащихся на уроках изобразительного искусства, Б.М. Неменский отмечает: «Восприятие произведений искусства предполагает развитие специальных навыков, развитие чувств, а также овладение образным языком искусства. Только в единстве восприятия произведений искусства и собственной творческой практической работы происходит формирование образного художественного мышления детей» [23, с. 5].

#### Материалы и методы

К настоящему времени разработан и накоплен достаточно обширный материал, который позволяет строить различные концепции для реализации художественно-творческой деятельности, при этом развивая воображение посредством изобразительного искусства.

Методологической основой исследования в научной статье явились работы как российских, так и зарубежных специалистов, основанные на положениях о значении художественной деятельности в развитии творческого воображения детей, исследующие проблемы развития творческих способностей детей школьного возраста. Методами исследования служат: анализ литературы, изучение и обобщение психологически обоснованных способов развития воображения, анализ результатов исследования, методы индукции, дедукции, наблюдения. Анализ методики активизации творческого воображения учащихся школ показывает, что методов, стимулирующих интерес школьников к изобразительной деятельности, недостаточно. Это способствует значительному снижению творческой продуктивности детей.

#### Результаты исследования

Нами по результатам эксперимента отмечено, что на уроке изобразительного искусства мыслительная деятельность детей более сложная и напряженная по сравнению с другими предметами. Учащиеся рассуждают, анализируют информацию, эмоционально и творчески ее переживают, закрепляют полученные знания, умения [24].

Уроки изобразительного искусства предусматривают такие формы занятий, как рисование (рисование с натуры, декоративное и тематическое рисование) и беседы об изобразительном искусстве. Рисование с натуры помогает общему развитию мышления, памяти и воображения детей, учит анализировать, синтезировать, вести наблюдение,

что помогает при освоении естественно-математического цикла [20]. Декоративное рисование (создание открыток, узоров, изготовление праздничных сувениров и т.д.) тесно связано с рисованием с натуры. Оно дает детям знания и умения по художественному конструированию и моделированию. Рисование на темы (изображение окружающей среды, творческое сочинение на темы, иллюстрация художественного произведения и пр.) способствует развитию творчества, мышления, эмоций и воображения.

Урок-беседа об изобразительном искусстве – важное средство воспитания школьников. Проходит как знакомство, рассмотрение и анализ художников, архитектурных зданий, памятников, традиций, истории и др. Такие беседы направлены на повышение у школьников интереса к искусству, формирование эстетического вкуса и культуры.

Занятия изобразительным искусством строятся таким образом, чтобы они позволяли школьникам активно включиться в творчество через переживание, воображение [25]. Через восприятие изобразительного языка ребенок погружается эмоционально-чувственный мир. Чем ярче этот мир, тем ярче продукт творчества [26].

Нами выделены следующие методы проведения занятий изобразительным искусством в общеобразовательных школах:

- перевоплощение (изменение внешнего облика, подбор цвета);
- беседа на художественную тему;
- составление натюрмортов;
- создание компьютерных изображений;
- размышления о композиции в изобразительном искусстве, решение композиционных задач (размещение на плоскости, выявление главного,

выразительность силуэтов, колорит, позы и жесты персонажей и пр.) [27].

На уроках изобразительного искусства дети приобретают базовый набор умений и навыков (учатся владению техникой, воплощению задумок, размышлять о композиционных проблемах, выявлению главного, составлению последовательности работ и т.д.) [28].

### Обсуждение и заключение

Можно сделать вывод, что на уроках изобразительного искусства в школе используются различные методы развития мыслительной деятельности и воображения детей. Уроки изобразительного искусства открывают школьнику возможности и способности к творчеству [29], развивают и обогащают воображение школьников. Установленные межпредметные связи изобразительного искусства с уроками естественно-математического цикла, в частности, с литературой, русским языком, историей, окружающим миром, способствует глубокому усвоению учащимися знаний, формированию мировоззрения, пониманию законов и связей явлений в природе и обществе, и в конечном итоге развивает учебно-воспитательный процесс [30]. В процессе художественно-творческой деятельности наиболее активно происходит воздействие на процессы мышления и воображения.

По результатам анализа и оценки художественно-творческих работ учащихся на уроках изобразительного искусства в экспериментальных группах мы выявили особую эффективность применения основ композиции (размышление о художественных образах, работа с выразительностью, работа со средствами и способами деятельности). Поэтому педагогам общеобразовательных школ необходимо активизировать в большей степени этот метод проведения занятий изобразительным искусством.

### Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. 512 с.
2. Полуянов Ю.А. Перспективы реализации идей Л.С. Выготского о детском художественном творчестве. URL: <http://www.vorpsy.ru/issues/1997/971/971098.htm> (дата обращения: 27.02.2021). Режим доступа: открытый.
3. Корнилов К.Н. Очерк психологии ребенка раннего возраста. М.-Л.: Госиздат, 1921. С. 70 – 72.
4. Альтшуллер Г.С. Как научиться изобретать. Тамбов: Тамбовское книжное издательство, 1961.
5. Кузин В.С. Психологи: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АГАР, 1997. 304 с.
6. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
7. Погодина С.В. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Академия, 2017. 352 с.
8. Полунина В.Н. Искусство и дети. Из опыта работы учителя. М.: Просвещение, 1982. 191 с.
9. Лук А.Н. Психология творчества. Москва: Академия, 2018. 336 с.
10. Рибо Т. Опыт исследования творческого воображения // *Essai sur l'imagination creatrice*. Paris, 1900, 1901.
11. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. Москва: Просвещение, 2012. 93 с.

12. Анастаси А. Психологическое тестирование. Москва: Директ-Медиа, 2008. 859 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39123> (дата обращения: 01.03.2021). ISBN 978-5-9989-0357-1
13. Белюченко О.П., Ждамирова И.В. Роль и значение изобразительного искусства в развитии воображения // Вопросы науки и образования. 2018. № 11 (23). С. 73 – 75.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд. перераб. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.
15. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1969-1978.
16. Боголюбов Н.С. Формирование творческих способностей учащихся средней школы средствами изобразительного искусства с учетом индивидуального подхода: дис. ... д-ра. пед. наук. М., 1993. 387 с.
17. Ольховская Е.В. Образовательная социальная сеть / Художественное воображение и фантазии учащихся на уроках изобразительного искусства. Их роль в художественном творчестве. URL: <https://nsportal.ru/shkola/izobrazitelnoe-iskusstvo/library/2019/10/27/hudozhestvennoe-voobrazhenie-i-fantazii>
18. Немов Р.С. Общая психология: в 3 т. Том II.; в 4 кн. Книга 3. Воображение и мышление: учебник и практикум для СПО. 6-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 224 с.
19. Ческидова И.Б. Изобразительное искусство как средство адаптации детей к обучению в школе // Перспективы науки и образования. 2018. № 3 (33). С. 248 – 253.
20. Польшинская И.Н. Формирование художественного воображения у школьников на уроках изобразительного искусства // Человек и образование. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-hudozhestvennogo-voobrazheniya-u-shkolnikov-na-urokah-izobrazitelno-iskusstva> (дата обращения: 24.02.2021)
21. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Москва: Концептуал, 2019. 320 с. ISBN 978-5-907079-21-2
22. Левин С.Д. Ваш ребенок рисует. М.: Советский художник, 1979. 271 с.
23. Неменский Б.М., Неменская Л.А., Горяева Н.А. Изобразительное искусство, рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией Пособие для учителей общеобразовательных учреждений / под редакцией Б.М. Неменского. М.: Просвещение, 2011. 61 с.
24. Начальная школа XXI века: сайт. URL: <https://shkolaveka.ru> (дата обращения: 26.02.2021). Режим доступа: открытый.
25. Белюченко О.П., Шаповалова Т.А. Формирование эстетической культуры школьников на уроках музыки и изобразительного искусства // Academy. 2020. № 1 (52). С. 38 – 40.
26. Милоградова Е.Г. Развитие воображения и творческого мышления у детей дошкольного и младшего школьного возраста посредством эмоционального переживания ими художественных образов, созданных мастерами мирового изобразительного искусства // Инновационные педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 35-39. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/278/14133/> (дата обращения: 27.02.2021)
27. Бутенко Н.В. Проблема развития восприятия изобразительного искусства в период детства // DNY VEDY – 2013: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Прага, 2013 г.). Прага : Педагогика, 2013. С. 63 – 70.
28. Венгер Л.А. Педагогика способностей. Москва: Педагогика, 2017. 96 с.
29. Коломейцева К.В. Электронная газета: Интерактивное образование. 2017, февраль. № 69. URL: <http://io.nios.ru/articles2/87/6/razvitie-vossozdayushchego-voobrazheniya-mladshih-shkolnikov-na-urokah> (дата обращения: 26.02.2021). Режим доступа: открытый.
30. Раджабов И.М., Нурудинова А.М. О проблемах обучения изобразительному искусству в современной общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 647 – 649. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41908/> (дата обращения: 28.02.2021)

### References

1. Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya rebenka. M.: Izd-vo Smysl, Izd-vo Eksmo, 2004. 512 s.
2. Poluyanov YU.A. Perspektivy realizacii idej L.S. Vygotskogo o detskom hudozhestvennom tvorchestve. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1997/971/971098.htm> (дата обращения: 27.02.2021). Rezhim dostupa: ot-krytyj.
3. Kornilov K.N. Ocherk psihologii rebenka rannego vozrasta. M.-L.: Gosizdat, 1921. S. 70 – 72.
4. Al'tshuller G.S. Kak nauchit'sya izobretat'. Tambov: Tambovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961.
5. Kuzin V.S. Psihologi: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. M.: AGAR, 1997. 304 s.
6. Arnhejm R. Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie. M.: Progress, 1974. 392 s.

7. Pogodina S.V. Teoriya i metodika razvitiya detskogo izobrazitel'nogo tvorchestva: ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Akademiya, 2017. 352 s.
8. Polunina V.N. Iskusstvo i deti. Iz opyta raboty uchitelya. M.: Prosveshchenie, 1982. 191 s.
9. Luk A.N. Psihologiya tvorchestva. Moskva: Akademiya, 2018. 336 s.
10. Ribo T. Opyt issledovaniya tvorcheskogo voobrazheniya. Essai sur l'imagination creatrice. Paris, 1900, 1901.
11. Vygotskij L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste: psihologicheskij ocherk. Moskva: Prosveshchenie, 2012. 93 s.
12. Anastazi A. Psihologicheskoe testirovanie. Moskva: Direkt-Media, 2008. 859 s. Rezhim dostupa: po podpiske. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39123> (data obrashcheniya: 01.03.2021). ISBN 978-5-9989-0357-1
13. Belyuchenko O.P., ZHdamirova I.V. Rol' i znachenie izobrazitel'nogo iskusstva v razvitii voobrazheniya. Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 11 (23). S. 73 – 75.
14. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Pod red. prof. L.I. Skvorcova. 28-e izd. pererab. M.: Mir i obrazovanie, 2014. 1376 s.
15. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya: v 30 t. Gl. red. A.M. Prohorov. 3-e izd. M.: Sov. encikl., 1969-1978.
16. Bogolyubov N.S. Formirovanie tvorcheskikh sposobnostej uchashchihsya srednej shkoly sredstvami izobrazitel'nogo iskusstva s uchetom individual'nogo podhoda: dis. ... d-ra. ped. nauk. M., 1993. 387 s.
17. Ol'hovskaya E.V. Obrazovatel'naya social'naya set'. Hudozhestvennoe voobrazhenie i fantazii uchashchihsya na urokah izobrazitel'nogo iskusstva. Ih rol' v hudozhestvennom tvorchestve. URL: <https://nsportal.ru/shkola/izobrazitelnoe-iskusstvo/library/2019/10/27/hudozhestvennoe-voobrazhenie-i-fantazii>
18. Nemov R.S. Obshchaya psihologiya: v 3 t. Tom II.; v 4 kn. Kniga 3. Voobrazhenie i myshlenie: uchebnik i praktikum dlya SPO. 6-e izd., per. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 224 s.
19. CHeskidova I.B. Izobrazitel'noe iskusstvo kak sredstvo adaptacii detej k obucheniyu v shkole. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2018. № 3 (33). S. 248 – 253.
20. Polynskaya I.N. Formirovanie hudozhestvennogo voobrazheniya u shkol'nikov na urokah izobrazitel'nogo iskusstva. CHElovek i obrazovanie. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-hudozhestvennogo-voobrazheniya-u-shkolnikov-na-urokah-izobrazitel'nogo-iskusstva> (data obrashcheniya: 24.02.2021)
21. Suhomlinskij V.A. Serdce otdayu detyam. Moskva: Konceptual, 2019. 320 s. ISBN 978-5-907079-21-2
22. Levin S.D. Vash rebenok risuet. M.: Sovetskij hudozhnik, 1979. 271 s.
23. Nemenskij B.M., Nemenskaya L.A., Goryaeva N.A. Izobrazitel'noe iskusstvo, rabochie programmy. Predmetnaya liniya uchebnikov pod redakciej Posobie dlya uchitelej obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij pod redakciej B.M. Nemenskogo. M.: Prosveshchenie, 2011. 61 s.
24. Nachal'naya shkola XXI veka: sajt. URL: <https://shkolaveka.ru> (data obrashcheniya: 26.02.2021). Rezhim dostupa: otkrytyj.
25. Belyuchenko O.P., SHapovalova T.A. Formirovanie esteticheskoy kul'tury shkol'nikov na urokah muzyki i izobrazitel'nogo iskusstva. Academy. 2020. № 1 (52). S. 38 – 40.
26. Milogradova E.G. Razvitie voobrazheniya i tvorcheskogo myshleniya u detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta posredstvom emocional'nogo perezhivaniya imi hudozhestvennyh obrazov, sozdannyh masterami mirovogo izobrazitel'nogo iskusstva. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2018 g.). Kazan': Molodoj uchenyj, 2018. S. 35-39. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/278/14133/> (data obrashcheniya: 27.02.2021)
27. Butenko N.V. Problema razvitiya vospriyatiya izobrazitel'nogo iskusstva v period detstva. DNY VEDY – 2013: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Praga, 2013 g.). Praga : Pedagogika, 2013. S. 63 – 70.
28. Venger L.A. Pedagogika sposobnostej. Moskva: Pedagogika, 2017. 96 s.
29. Kolomejceva K.V. Elektronnaya gazeta: Interaktivnoe obrazovanie. 2017, fevral'. № 69. URL: <http://io.nios.ru/articles2/87/6/razvitie-vossozdayushchego-voobrazheniya-mladshih-shkolnikov-na-urokah> (data obrashcheniya: 26.02.2021). Rezhim dostupa: otkrytyj.
30. Radzhabov I.M., Nurudinova A.M. O problemah obucheniya izobrazitel'nomu iskusstvu v sovremennoj obshcheobrazovatel'noj shkole. Molodoj uchenyj. 2017. № 14 (148). S. 647 – 649. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41908/> (data obrashcheniya: 28.02.2021)

*Daudova S.I., Lecturer,  
Chechen State Pedagogical University*

### DEVELOPMENT OF IMAGINATION IN PUPILS THROUGH THE FINE ARTS

**Abstract:** activating the creative imagination of schoolchildren in the modern education system is an effective way that leads to the formation of children's ideas about the world around them through emotional-figurative thinking. Artistic activity that develops imagination through creativity, helps the child to master the technical skills and abilities to see, understand, feel the images of a work of art, contributes to the active, purposeful process of recreating the characters by the child. In addition, artistic activity is an educational technology and methodology by which a child is introduced into the wider world of art. Visual arts classes develop children's imagination and figurative thinking. The purpose of this study is to try to solve the problem of finding new methods for developing the creative imagination of schoolchildren in fine arts lessons.

*Materials and Methods.* The methodological basis of the research in the scientific article was the work of both Russian and foreign experts, based on the provisions on the importance of artistic activity in the development of the creative imagination of children, exploring the problems of developing the creative abilities of schoolchildren. Research methods are: analysis of scientific and pedagogical literature, study and generalization of psychologically sound ways of developing imagination, analysis of research results, methods of induction, deduction, observation.

*Results.* The article examines new pedagogical methods and technologies that are currently used in fine arts lessons with school-age children and contribute to the activation of creative imagination. The author raises the question of the multicomponent of artistic imagination in creativity.

*Discussion and Conclusions.* The results of the study can be used in the process of work of school teachers in order to improve the possibilities of art education for children. Art classes form a creative type of activity in school-age children. In the conditions of the modern advancing world, this requires an appropriate level of competence from the teacher.

**Keywords:** development of imagination, visual arts, artistic activities

*Колотушкин С.М., доктор юридических наук, профессор,  
Ельчанинов А.П., кандидат юридических наук, профессор,  
Научно-исследовательский институт  
Федеральной службы исполнения наказаний*

## ПОСТУПЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

**Аннотация:** в статье рассматриваются особенности процесса поступления в образовательные организации ФСИН России как один из важнейших элементов учебно-воспитательного процесса при подготовке начальствующего состава для подразделений Федеральной службы исполнения наказаний. Авторы отмечают, что этап поступления в ведомственные вузы ФСИН России имеет существенные отличия от организации приемной кампании в образовательные организации, подведомственные Министерству науки и высшего образования РФ. Эти отличия, в первую очередь, определяются особенностями предварительного отбора кандидатов на обучение в вузы ФСИН России. По мнению авторов, именно установленные особенности поступления в ведомственные вузы, с одной стороны, позволяют отобрать в образовательные организации ФСИН России на конкурсной основе наиболее подготовленных абитуриентов, способных по своим личностным, моральным качествам, уровню физической подготовки и состоянию здоровья качественно выполнять служебные обязанности сотрудника уголовно-исполнительной системы. С другой стороны, эти особенности позволяют ведомственным вузам реализовать в полной мере практико-ориентированную модель организации учебного процесса. Авторы считают, что для улучшения организации учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях ФСИН России необходимо совершенствовать, в том числе, технологии проведения приемной кампании, внедрять новые формы вступительных испытаний, активизировать и расширять профориентационную работу.

**Ключевые слова:** образовательные организации ФСИН России, учебно-воспитательный процесс, абитуриенты, вступительные испытания, приемная кампания, сотрудники уголовно-исполнительной системы, подготовка специалистов, практико-ориентированная модель образования

Учитывая масштабные преобразования, происходящие в современной России, особое значение для развития страны приобретает профессиональная подготовка специалистов. В педагогической литературе нет однозначного определения понятия «подготовка специалистов». Однако, обобщая мнения различных авторов, можно констатировать, что этим педагогическим понятием, как правило, обозначают учебный процесс, объединяющий в себе различные компоненты для достижения общей педагогической цели. Применительно к подготовке сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) речь, как правило, ведется о профессиональной подготовке, которая включает первоначальное обучение, учебу в ведомственных образовательных организациях высшего образования, профессиональную переподготовку и повышение квалификации, обучение в рамках служебной деятельности [1]. Несомненно, все вышеперечисленные организационные виды профессиональной подготовки важны при формировании и развитии профессиональных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы, однако, получение профильного высшего образования обеспечивают лишь вузы ФСИН России. Особое значение таких вузов определяется

тем, что их основной задачей является подготовка, что называется с «нуля», кадров для замещения должностей начальствующего состава. А ведь от того насколько хорошо будет подготовлен руководитель любого звена, зависит качество работы всей системы.

Между тем, эффективность функционирования любых высших учебных заведений, в том числе находящихся в ведении ФСИН России, напрямую зависит от организации учебно-воспитательного или образовательного процесса, слаженности действий педагогических работников и обучающихся, направленных на развитие личности студентов, формирование у них внутренней культуры, на приобретение и закрепление определенных навыков и знаний. Организационно учебный процесс состоит из последовательно сменяющих друг друга этапов, начиная с приема в образовательную организацию, и заканчивая государственной итоговой аттестацией. В данной статье мы остановимся на некоторых аспектах приема абитуриентов в ведомственные вузы ФСИН России.

Организация поступления в вузы ФСИН России всегда определенным образом отличалась от общего порядка приема, разработанного Министерством науки и высшего образования РФ для

подведомственных образовательных организаций. В частности, это относится к правовому регулированию порядка приема в ведомственные вузы ФСИН России, где значимую роль играют соответствующие приказы Минюста России и ФСИН России. Общие положения об организации набора в вузы ФСИН России в 2020 году регламентировались Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Приказом ФСИН России от 31.05.2017 №483 «Об утверждении порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении ФСИН России», а также Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.10.2015 №1147 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Отдельные положения о порядке проведения приема в ведомственные вузы были закреплены в некоторых других нормативных актах Минобрнауки России, Минюста России, ФСИН России. Конкретный алгоритм организации приемной кампании в каждом вузе отражался в правилах приема, которые ежегодно разрабатываются образовательными организациями самостоятельно на основании вышеперечисленных законодательных и нормативных актов.

Анализ предписаний, закрепленных в этих нормативных актах, показывает, что прием в образовательные организации ФСИН России строится на сочетании принципов территориальности и специализации.

Принцип территориальности находит свое выражение в том, что ежегодно приказом ФСИН России утверждается план комплектования подведомственных образовательных организаций, где для каждой из них:

- определяются контрольные цифры набора, распределенные по формам обучения, по специальностям и направлениям подготовки;
- указываются комплекующие их территориальные органы уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с этим приказом территориальные органы в своих регионах проводят профориентационную работу среди выпускников школ и образовательных организаций среднего профессионального образования, организуют подбор и отбор абитуриентов для последующего направления их в образовательные организации высшего образования ФСИН России. Критериями отбора абитуриентов в территориальных органах являются личностные качества кандидатов, их физическая

подготовка, состояние здоровья. Поскольку сразу после поступления в ведомственный вуз абитуриент приобретает статус курсанта и сотрудника ФСИН России, то при отборе кандидатов на поступление в высшее учебное заведение комплекующий территориальный орган учитывает ряд ограничений, определенных Федеральным законом от 19.07.2018 №197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другими нормативными актами. Для поступающих на очную форму обучения обязательными требованиями являются наличие гражданства Российской Федерации, отсутствие судимости, возраст (от 16 до 25 лет). На заочную форму обучения принимаются исключительно действующие сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний.

С целью оценки вышеперечисленных критериев территориальный комплекующий орган ФСИН России организует изучение документов, характеризующих личность кандидата на обучение, а также осуществляет прием нормативов по физической подготовке и проведение военно-врачебной комиссии. Если кандидат на обучение соответствует всем критериям отбора, то на него комплекующим органом оформляется личное дело, которое направляется в конкретную образовательную организацию высшего образования ФСИН России. Следует отметить, что территориальный принцип комплектования ведомственных вузов реализуется достаточно давно не только в системе ФСИН России, но и в МВД РФ, что объясняется рядом преимуществ этого принципа комплектования. К таким преимуществам, во-первых, можно отнести высокий показатель закрепляемости выпускников, который, как показывает многолетний опыт, напрямую зависит от того, где до поступления в ведомственный вуз проживал абитуриент. Если по окончании образовательной организации ФСИН России выпускник распределяется для прохождения службы в тот регион, откуда он направлялся для обучения, то, как правило, для него не стоит проблема отсутствия жилья. Кроме того, поддержка родственников, сохранившиеся социальные связи также положительно влияют на уровень закрепляемости выпускников в учреждениях и органах ФСИН России. Во-вторых, к преимуществам территориального принципа комплектования можно отнести и то, что ежегодный приказ о наборе направляется во все территориальные органы ФСИН России, что расширяет возможности профориентационной работы при подборе кандидатов на обучение, существенно повышает



информированность населения о ведомственной системе высшего образования.

Второй основной принцип приема в образовательные организации, подведомственные ФСИН России (принцип специализации), заключается в том, что каждому ведомственному вузу приказом ФСИН России определена конкретная специальность и (или) направление подготовки, по которым вуз осуществляет обучение. Кроме того, в рамках этих специальностей определяется ведомственная специализация. Принцип специализации позволяет организовать в вузах уголовно-исполнительной системы практико-ориентированную модель организации учебно-воспитательного процесса, которая предполагает, что интегрированный образовательный результат обучения достигается путем увеличения сегмента узкой специализации во всех компонентах общепрофессиональной подготовки [2, с. 37].

Необходимо отметить, что после поступления в вуз ФСИН России всех личных дел на кандидатов, направленных в образовательную организацию, вуз устанавливает сроки проведения окончательной военно-врачебной комиссии и сроки проведения вступительных испытаний. Окончательная военно-врачебная комиссия, как правило, проводится на территории вуза ФСИН России силами врачебного персонала, работающего в лечебных учреждениях того территориального органа, где расположена образовательная организация ФСИН России.

Перечень вступительных испытаний для каждой специальности или направления подготовки определяется в правилах приема и включает в себя, как правило, три общеобразовательных и одно дополнительное вступительное испытание. Например, при организации поступления по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» в качестве общеобразовательных учитываются результаты Единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) или результаты вступительных испытаний, проводимых вузом самостоятельно (для определенных категорий абитуриентов), по дисциплинам русский язык, история, обществознание. В качестве дополнительного вступительного испытания для всех категорий абитуриентов выступает устный экзамен по обществознанию. Результаты ЕГЭ являются обязательными для абитуриентов, имеющих среднее общее образование. Лица, имеющие начальное профессиональное или среднее профессиональное образование, имеют право поступать в образовательную организацию ФСИН России или по результатам ЕГЭ, или по результатам вступительных испытаний, проводимых вузом самостоятельно.

Следует отметить, что до 2020 года все отобранные территориальными органами ФСИН России кандидаты на обучение для сдачи вступительных испытаний прибывали в образовательную организацию, которая организовывала проведение вступительных испытаний или в устной форме, или форме письменного тестирования. Дистанционные формы организации вступительных испытаний, проводились образовательными организациями ФСИН России лишь в качестве экспериментов при организации удаленных пунктов приема вступительных испытаний. Например, такие эксперименты проводились в 2015-2017 гг. некоторыми вузами ФСИН России [3, с. 93-96]. Опыт организации вступительных испытаний с использованием дистанционных технологий, полученный вузами ФСИН России при проведении этих экспериментов, оказался востребованным при организации приемной кампании 2020 года, которая проходила в условиях беспрецедентных ограничений, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что поступление в образовательные организации ФСИН России является важным этапом учебно-воспитательного процесса при подготовке специалистов в вузах уголовно-исполнительной системы. Организация приема в вузы ФСИН России основывается, как на общих предписаниях, разработанных Министерством науки и высшего образования РФ, так и на особых требованиях к кандидатам на обучение, определяемых спецификой службы в подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний.

Отличительной чертой организации приема на обучение в образовательные организации ФСИН России является сложная процедура отбора кандидатов на обучение, которая включает в себя:

- прохождение предварительного и окончательного медицинского освидетельствования;
- психофизические обследования, в том числе с использованием полиграфа;
- специальные проверки, подтверждающие отсутствие у кандидата судимости и связей с криминальными элементами;
- сдачу нормативов по физической подготовке.

Этап поступления в вуз позволяет отобрать в ведомственные образовательные организации ФСИН России на конкурсной основе наиболее подготовленных абитуриентов, способных по своим личностным, моральным качествам, уровню физической подготовки и состоянию здоровья качественно выполнять служебные обязанности сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний.

**Литература**

1. Приказ Минюста РФ от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 8 октября 2012 г. № 41.
2. Мишустин С.П. Организация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 1. С. 36 – 39.
3. Перов С.В., Моторова Н.В. Организация проведения вступительных испытаний с использованием дистанционных технологий при приеме на обучение в образовательные организации высшего образования, подведомственные ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 32. С. 93 – 96.

**References**

1. Prikaz Minyusta RF ot 27 avgusta 2012 g. № 169 «Ob utverzhdanii Nastavleniya po organizacii professional'noj podgotovki sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy». Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti ot 8 oktyabrya 2012 g. № 41.
2. Mishustin S.P. Organizaciya praktiko-orientirovannogo podhoda v obuchenii kursantov FSIN Rossii. Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 1. S. 36 – 39.
3. Perov S.V., Motorova N.V. Organizaciya provedeniya vstupitel'nyh ispytaniy s ispol'zovaniem distancionnyh tekhnologij pri prieme na obuchenie v obrazovatel'nye organizacii vysshego obrazovaniya, podvedomstvennye FSIN Rossii. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 32. S. 93 – 96.

*Kolotushkin S.M., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Elchaninov A.P., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor  
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

**ADMISSION TO EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL  
PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF THE EDUCATIONAL  
PROCESS IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN HIGHER  
EDUCATION INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM**

**Abstract:** the article deals with the peculiarities of the process of admission to educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia as one of the most important elements of the educational process in the preparation of the commanding staff for the units of the Federal Penitentiary Service. The authors note that the stage of admission to departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia has significant differences from the organization of the admission campaign to educational organizations subordinate to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. These differences are primarily determined by the features of the preliminary selection of candidates for training in higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. According to the authors, it is the established features of admission to departmental universities, on the one hand, that make it possible to select the most qualified applicants to the educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia on a competitive basis, who are able to perform the official duties of an employee of the penitentiary system according to their personal, moral qualities, level of physical fitness and state of health. On the other hand, these features allow departmental universities to fully implement a practice-oriented model of the organization of the educational process. The authors believe that in order to improve the organization of the educational process in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, it is necessary to improve, among other things, the technology of conducting the admission campaign, introduce new forms of entrance tests, and activate and expand career guidance work.

**Keywords:** educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, educational process, applicants, entrance tests, admission campaign, employees of the penitentiary system, training of specialists, practice-oriented model of education

*Носов С.А., преподаватель,  
Воронежский институт Министерства внутренних дел России,  
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,  
Сорокина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,  
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,  
Леонтьев А.В., преподаватель,  
Макаров В.М., старший преподаватель,  
Воронцов А.С., преподаватель,  
Воронежский институт Министерства внутренних дел России*

## **АНАЛИЗ ВВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВИДУ СПОРТА РУКОПАШНЫЙ БОЙ**

**Аннотация:** в данной научной статье раскрываются актуальные вопросы по поводу стиля побед на Чемпионатах России и Европы 2020-2021 гг. по виду спорта рукопашный бой. Проанализировав видеоматериалы с вышеуказанных Чемпионатов мы задались вопросом: «Какой же все-таки стиль ведения поединка является наиболее эффективным для одержания победы спортсеном рукопашником?». Изучив подробно все поединки мы пришли к единому мнению о том, что спортсмену рукопашнику необходимо иметь разностороннюю не только физическую, но и тактико-техническую подготовку. Аналогичным образом мы сделали вывод о том, что спортсмен универсал обладает большим запасом технического арсенала, нежели спортсмены ударники или борцы. Превосходство спортсмена универсала над своим соперником заключается в том, что они ставят в приоритет свое разностороннее развитие, которое во время поединка проявляется в изменении поведения и тактики ведения поединка. Именно поэтому всем тренерам и спортсменам, которые занимаются видом спорта рукопашный бой необходимо сделать акцент во время подготовки к соревнованиям на комбинированную работу ударно-бросковой техники.

Статья может быть полезна, в этой связи, тренерам, спортсменам, руководителям региональных организаций, центрам спортивной подготовки и другим специалистам в области физической культуры и спорта.

**Ключевые слова:** спортсмен, рукопашный бой, ударники, универсалы, борцы, спортивные соревнования, тактические приемы

### **Введение**

В современном мире большую популярность стали набирать боевые единоборства, которые начали перерастать из различных фильмов в жаре экшен в реальное спортивное состязание. За счет кинематографа многие боевые единоборства (бокс, кикбоксинг, тайский бокс и каратэ) обрели большую значимость в развитии современного боевого искусства. На фоне данной популярности произошла интеграция актуальных единоборств и появились новые спортивные дисциплины, такие как кудо, вьет во дао, панкратион, ушу-саньда и рукопашный бой.

Рукопашный бой соединил в себе все самое наилучшее из других дисциплин и образовался как новая спортивная дисциплина, которая позволяет участвовать не только спортсменам обладающим смешанным стилем ведения поединка, но и однотипным стилем.

Рукопашный бой – является исконно русским видом единоборств, который применяется не только в правоохранительных органах, но и в массовом спорте, включающий в себя сложные и простые элементы ударов ногами и руками, бросковой техники, которые применяются в товарищеском спарринге и спортивном поединке.

Он включает в себя: технические элементы практически всех видов единоборств. Например, броски, контролируемые удары, удержание, болевые и удушающие приемы, которые разрешается применять в рукопашном бою в зависимости от конкретной динамической ситуации поединка.

Современный рукопашный бой представляет собой как вариативный вид спорта, который позволяет принять участие любому спортсмену различных единоборств. За счет этого возрастает популяризация данного вида спорта не только в России, но и за рубежом.

В рукопашном бою разрешено использовать различные удары руками и ногами, применять бросковую технику, а также использовать болевые и удушающие приемы, с помощью которых спортсмен сможет одержать победу над соперником.

Для достижения высоких спортивных результатов по виду спорта рукопашный бой спортсмену необходимо стать универсальным, а именно владеть всеми вышеперечисленными техническими действиями, которые позволят не только одержать победу в поединке, но и стать чемпионом.

Данный вид спорта не стоит на месте, а постоянно совершенствуется. За последние 13 лет в

правила рукопашного боя вносились многочисленные изменения: убрали обозначения добивания, находящегося спортсмена в положении партера; разрешили нанесение ударов в области бедра как с внутренней, так и с внешней стороны ногами и руками; разрешили удары руками с разворота «бекфист»; разрешили наносить удары в область туловища руками в партере; разрешили участвовать спортсменам как босиком, так и в специальной мягкой обуви (чешки или борцовки); изменили ношение форменной одежды, а именно сделали прорези в кимоно для фиксации пояса и создали фиксатор для пояса, который позволяет уменьшить остановку поединков на поправку экипировки. Также в случаях выхода за пределы ковра спортсмена не имеют право дисквалифицировать, всего лишь могут дать замечание, а за последующие аналогичные действия наказать его в виде предупреждения с последующим зачислением 1 балла сопернику. Изменению подверглась и бальная система. Если раньше можно было одержать победу с явным преимуществом в разрыве 7 баллов, то в настоящее время данное преимущество увеличили до 10 баллов [0].

За счет таких изменений рукопашный бой расширил свой кругозор в спортивной деятельности, дал свободу в вариациях тактических действий, что привело данный вид спорта к зрелищности и популяризации не только среди гражданских лиц, но и правоохранительных органов.

Именно поэтому весь тренировочный процесс координально изменился, так как при подготовке высококвалифицированных спортсменов расширился технический арсенал ведения поединка. Это позволяет обмениваться опытом с различными видами поединков единоборств.

В данной работе была поставлена цель, которая заключается в том, чтобы определить с помощью какой техники спортсмен одерживает победу на соревновательных поединках Чемпионата Европы и России 2020-2021 гг.

Объектом исследования являлись мужчины, занимающиеся видом спорта рукопашный бой.

Предметом исследования являлась технико-тактическая подготовка спортсменов рукопашников.

На основании цели, объекта, предмета исследования, была сформулирована задача: определить

каким техническим действием спортсмен одерживает победу на соревнованиях.

Для проведения данного исследования нами была сформулирована и поставлена задача, для решения которой необходимо применить комплекс методов: анализ поединков и протоколов Чемпионатов Ромнии и Европы 2020-2021 гг., анализ научно-исследовательской и методологической литературы; теоретический обзор научно-методической литературы, разработка критериев, таблиц и сбор видеоматериалов выступлений на соревнованиях, разбор и оценивание поединка, определение динамики соревновательной деятельности спортсмена и ведения им поединка с соперниками различной квалификации.

#### Результаты и их обсуждения

В ходе анализа было установлено, что 53% – победу одерживают спортсмены универсалы (рукопашный бой, универсальный бой, панкратион, ММА), так как за счет разносторонней физической и тактико-технической подготовки они могут бить как руками, так и ногами, бороться как в стойке, так и в партере, а также применять болевые и удушающие приемы. [0]

31% – одерживают победу спортсмены ударники (бокс, кикбоксинг, тайский бокс, сават), которые за счет развитых скоростных и технических навыков и умений в области ударной техники применяют агрессивную манеру ведения поединка из-за превосходства в скоростно-силовой энергии над своим соперником.

16% – одерживают победу спортсмены, обладающие борцовской техникой (дзюдо, самбо, вольная борьба и грэпплинг), так как в приоритет они ставят свою силу, мощь и техническое превосходство над соперником. Для того, чтобы выиграть поединок им необходимо применять болевые и удушающие приемы. Для этого им необходимо сокращать дистанцию. Первый способ – работа вторым номером (от соперника), второй способ – нанесение просто удара, в ходе чего сокращается расстояние, делается захват и перевод соперника в положение партера, далее применяется болевой или удушающий прием, с помощью которого спортсмен побеждает в поединке.

Вышеуказанные результаты отображены на диаграмме 1.



Диаграмма 1.

На вышеуказанной диаграмме наглядно показано какой тип спортсменов одерживают победу на высокоуровневых соревнованиях.

В первой группе представленной иерархии относятся спортсмены с универсальной техникой ведения поединка. Они проявляют свое преимущество над соперником за счет многогранного развития в техническом арсенале. Для того, чтобы развить в себе те качества, которые присущи высокоуровневому профессионалу, необходимо уделить особое внимание каждой из видов техники [0].

Во время поединка спортсмен универсал использует ударную технику не только в качестве отвлечения соперника и зарабатывания 1 балла, но и для того, чтобы закончить поединок досрочно с использованием «нокаутов» и «нокдаунов».

В ходе выполнения ударной техники спортсмен может сократить дистанцию и встать в захват, после чего с помощью простого (зацеп, подсечка и стягивание) или сложного броска (мельница, бросок через спину, бросок с опром ноги в живот и подхват под одну ногу) перевести соперника в положение партера.

После выполнения вышеперечисленных технических действия спортсмен может заработать от 2 баллов до активности.

2 балла даются спортсмену за любой бросок из положения стоя, в ходе которого выполняющий техническое действие остается в стойке, а его соперник находится в положении лежа на спине.

1 балл присуждается спортсмену в том случае, если он осуществляет бросок из положение стоя и переводит соперника в положение лежа на живот; бросок с падением соперника на спину.

Активность присуждается в том случае, когда сам спортсмен, производящий бросок с падением соперника на живот, выходит из равновесия и при-

земляется сверху своего партнера, а также если спортсмен вывел своего соперника из равновесия, а тот упал на ягодицы.

После выполнения указанной бросковой техники спортсмен переводит своего соперника в положение партера, в котором он осуществляет удержание либо выполняет болевой или удушающий прием [0].

Ко второй группе представленной иерархии относятся спортсмены, преобладающие в ударной технике ведения поединка. Они проявляют свое преимущество над соперником за счет силовых ударов рука и ноги, которые отточены до автоматизма. Весь поединок спортсмен старается нокаутировать своего соперника.

При ведение поединка спортсмены ударники стараются держать среднюю или дальнюю дистанцию для того, чтобы не подпустить к себе соперника слишком близко и не попасть в захват, в ходе которого может произойти бросок с переходом на удержание или на болевой и удушающий приемы, которые могут привести к его поражению.

К третьей группе представленной иерархии относятся спортсмены, преобладающие в борцовской технике. В данной категории спортсмены стараются закончить поединок максимально быстро путем выведения соперника из равновесия с переходом на болевой или удушающий прием. Так как ударный арсенал у таких спортсменов ограничен, они могут использовать данную технику лишь для того, чтобы сократить дистанцию и осуществить задуманный захват [0].

Также спортсмены могут работать от защиты или же «вторым» номером. Иначе говорят, они ждут первоначальные действия от своего соперника после чего резко реагируют на его атакую-

щие действия и выполняют быстрое сближение с последующим броском.

#### **Выводы**

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном победы на таких значимых соревнованиях одерживают спортсмены универсалы. Так как за счет своего разностороннего развития они могут в любой момент поединка поменять не только тактику, но и технику ведения поединка.

Именно поэтому спортсмены универсалы превосходят своих соперников ударников и борцов за счет своего богатого арсенала разносторонних действий.

Залог победы на Чемпионатах России и Европы, а также и других международных официальных соревнований лежит в универсальности спортсмена.

#### **Литература**

1. Носов С.А., Герасимов И.В. Анализ чемпионатов России среди мужчин по спортивной борьбе самбо // Известия ТулГУ. 2021. № 1. С. 98 – 104.
2. Хасанов А.Х. Сравнительные характеристики реализации технических действий спортсменами рукопашного боя в соревновательных поединках // Педагогический имидж. 2020. № 4 (49). С. 639 – 647.
3. Цекунов С.О., Мудренко Н.А. Оптимизация тренировочного процесса спортсменов рукопашного боя на основе изучения наиболее эффективных технических приемов // Известия ТулГУ. 2020. № 10. С. 182 – 188.
4. Камало Р.З. Использование классификации тактических приемов как системного определителя спортивных и личностных качеств единоборцев в соревновательной практике // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 10. С. 58 – 61.
5. Айгубов Н.М. Влияние анализа видео боев на технико-тактическую подготовленность единоборцев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (122). С. 9 – 11.

#### **References**

1. Nosov S.A., Gerasimov I.V. Analiz chempionatov Rossii sredi muzhchin po sportivnoj bor'be sambo. Izvestiya TulGU. 2021. № 1. S. 98 – 104.
2. Hasanov A.H. Sravnitel'nye harakteristiki realizacii tekhnicheskikh dejstvij sportsmenami rukopashnogo boya v sorevnovatel'nyh poedinkah. Pedagogicheskij imidzh. 2020. № 4 (49). S. 639 – 647.
3. Cekunov S.O., Mudrenko N.A. Optimizaciya trenirovochnogo processa sportsmenov rukopashnogo boya na osnove izucheniya naibolee effektivnyh tekhnicheskikh priemov. Izvestiya TulGU. 2020. № 10. S. 182 – 188.
4. Kamalo R.Z. Ispol'zovanie klassifikacii takticheskikh priemov kak sistemnogo opredelitelya sportivnyh i lichnostnyh kachestv edinoborcev v sorevnovatel'noj praktike. Uspekhi gumanitarnyh nauk. 2020. № 10. S. 58 – 61.
5. Ajgubov N.M. Vliyanie analiza video boev na tekhniko-takticheskuyu podgotovlennost' edinoborcev. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 4 (122). S. 9 – 11.

*Nosov S.A., Lecturer,  
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Oryol State University named after I.S. Turgenev,  
Sorokina E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Oryol State University named after I.S. Turgenev,  
Leontyev A.V., Lecturer,  
Makarov V.M., Senior Lecturer,  
Vorontsev A.S., Lecturer,  
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

#### **ANALYSIS OF THE INTRODUCTION OF THE DUEL IN COMPETITIVE ACTIVITY IN THE SPORT OF HAND-TO-HAND COMBAT**

**Abstract:** this scientific article reveals the actual questions about the style of victories at the Championships of Russia and Europe 2020-2021 in the sport of hand-to-hand combat. After analyzing the video materials from the above-mentioned Championships, we asked the question: "What is the most effective style of fighting a duel for winning a hand-to-hand combat athlete?". Having studied all the duels in detail, we came to a consensus that a hand-to-hand sportsman needs to have a versatile not only physical, but also tactical and technical training. Similarly, we concluded that the all-rounder has a greater technical arsenal than the striker or wrestler. The superiority of the all-rounder athlete over his opponent is that they prioritize their versatile development, which during the fight is manifested in changing the behavior and tactics of the fight. That is why all coaches and athletes who are engaged in the sport of hand-to-hand combat need to focus during the preparation for the competition on the combined work of shock-throwing equipment.

The article may be useful, in this regard, for coaches, athletes, heads of regional organizations, sports training centers and other specialists in the field of physical education and sports.

**Keywords:** athlete, hand-to-hand combat, strikers, all-rounders, wrestlers, sports competitions, tactical techniques

*Ромашов А.А., кандидат педагогических наук, доцент,  
Российский государственный университет правосудия*

## ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛИНЧА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ БОКСЕРАМИ

**Аннотация:** сковывание и удержание противника в ближнем бою в современном боксе используется для решения различных тактических задач. Умелое владение приемами клинча в ближнем бою, хотя они и не всегда соответствуют правилам бокса, наличие в арсенале боксера различных тактических умений, создает предпосылки для успешной конкуренции с высококлассными оппонентами. Его часто применяют для защиты, так и для изматывания противника и подготовки собственных атак. Двигательный состав этих действий хорошо известен боксерам и тренерам, но особенности тактики и механизмы достижения успеха недостаточно подробно рассмотрены в научно-практической литературе.

Полнота представлений о тактике ближнего боя, знание всех основных эффективных вариантов боевых взаимодействий в клинче и механизмов достижения успеха создаст предпосылки специалистам и действующим спортсменам для оптимизации тренировочного процесса.

Предлагается рассмотрение вариантов использования клинча в ближнем бою, для закрытия собственных атак и для разрушения атакующих действий противника.

**Целью** настоящего исследования является выявление тактических особенностей применения клинча в различных боевых взаимодействиях и описание механизмов достижения успеха.

**Ключевые слова:** бокс, тактика бокса, ближний бой, клинч, тактика ведения боя в ближнем бою с использованием клинча, тактические задачи, защитные действия, тактические особенности клинча

### Введение

Боевые взаимодействия в ближнем бою встречаются практически в каждом боксерском поединке. Большинство действий в клинче ведутся у канатов и в углу ринга, как правило происходят на ближней дистанции, когда противники вплотную располагаются друг к другу, при этом один из них или оба держат противника руками, блокируя удары. Такое положение называется клинч. С английского языка слово «clinch» переводится как «зажим». Он применяется для сковывания движений рук противника, выматывает и физически утомляет его, препятствует нанесению ударов. Иногда противники непреднамеренно оказываются в клинче, когда неправильно рассчитывают дистанцию и сталкиваются. Связывание рук противника в этом случае является простой формы защиты. Но чаще всего клинч создается преднамеренно и является частью тактического плана в каждой конкретной боевой ситуации. Следует отметить, что в любительском боксе захват противника руками вблизи считается

запрещенным действием и строго наказывается рефери, вплоть до объявления предупреждения и дисквалификации, в профессиональном боксе рефери не считают сковывание противника в клинче серьезным нарушением, различая боксеров командами «брейк», «шаг назад».

Ближний бой в единоборствах рассматривался в исследованиях [2, 3, 10, 11], в боксе этому посвящены работы [1, 6, 7, 9 и др.], особенности принятия решений в бою [5, 8], применение клинча в боксе для выжидания и защиты, выполнения атаки при выходе из клинча, противодействия клинчующему противнику [4].

В теории и практике современного профессионального бокса тактические особенности клинча рассмотрены недостаточно, что свидетельствует об *актуальности* исследования.

### Содержание и результаты исследования

Проведенный экспертный анализ видео боев (более 50 поединков ведущих современных боксеров-профессионалов) позволил определить основные тактические задачи, решаемые с помощью вхождения в клинч (рис. 1).



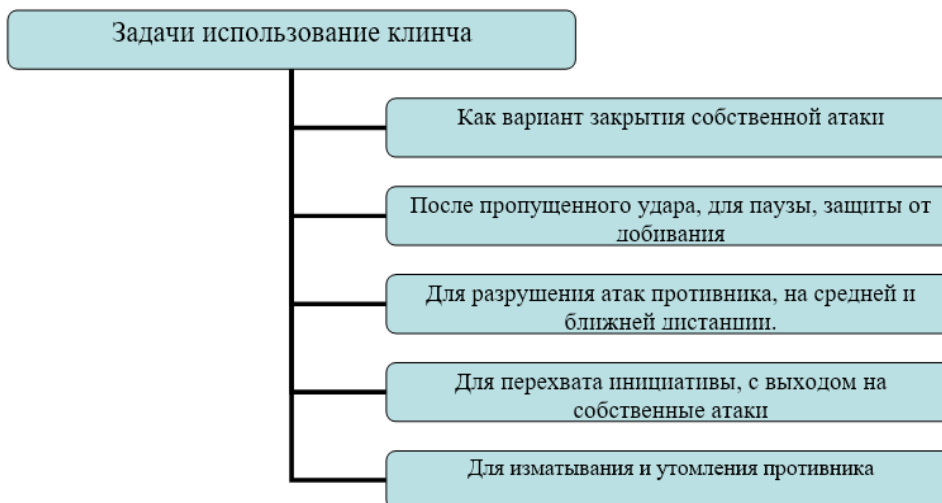


Рис. 1. Различные тактические задачи, решаемые в клинче ближнего боя

Использование клинча решает несколько тактических задач. При закрытии атак с дальней дистанции, в момент сближения и нахождения в невыгодном взаиморасположении, например, у канатов или в зоне ударной дистанции противника, боксеры часто прибегают к клинчу. Такое тактическое действие может быть использовано как своеобразная защита-подготовка для продолжения атаки, если клинчующий боксер освободит хват и разорвет дистанцию. Если он останется на ближней дистанции, то рефери разомкнет клинч и разведет боксеров друг от друга и тактическая задача тоже будет решена.

При выполнении клинча крайне важным является выбор старта начала движения на сближение, его нужно начинать сразу после нанесения собственной атаки, иногда даже не возвращая руки в стойку, сразу сделать быстрый шаг вперед и зафиксировать руки противника. Если старт движения запаздывает, противник перегруппируется, может нанести встречный удар или разорвать дистанцию. Часто клинчем для закрытия собственных атак пользовался Леннокс Льюис (рис. 2).



Рис. 2. Использование клинча для закрытия атаки

**Тактическое описание:** спортсмен слева, находясь на средней дистанции атакует ближней рукой сдвоенным прямым ударом в голову, сближается с противником шагами и наносит дальней рукой прямой удар в голову. Спортсмен справа реагирует на атаку, шагает вперед, перегруппировывается для защиты уклоном вправо. Спортсмен слева из-за неожиданного сближения противника и уклона вправо промахивается прямым ударом дальней рукой, оказывается в невыгодном взаиморасположении, и чтобы избежать контратаки захватывает противника в клинч ближней рукой, выводит его из равновесия, толкая влево, продолжает давление предплечьем на шею и плечо противника, вплотную сближается с ним, подстраховываясь дальней рукой, располагая ее в стойке у головы.

**Тактические механизмы достижения успеха:**

1. Использование захвата противника в клинч для закрытия собственной атаки и разрушения атакующих намерений противника.

2. Изматывание противника за счет выведения из равновесия, путем сталкивания в сторону, давления предплечьем на шею и плечо.

3. Достижение преимущества за счет выигрыша во взаиморасположении после остановки боя рефери, выход от канатов.

Для разрушения атак противника, выхода из угла и от канатов, когда маневрирование ограничено из-за недостатка пространства, а защиты с помощью подставок, уклонов и нырков требуют больших затрат физических сил боксерами достаточно часто используется клинч. Такая манера противодействия атакующему натиску противника достаточно эффективна, позволяет его измотать и остановить, одновременно самому с минимальными затратами получить выигрыш во взаиморасположении после вмешательства рефери. Опытные боксеры решают таким образом несколько тактических задач, провоцируя противника ложными раскрытиями и отходом в угол и к канатам на атаки, заставляют впустую тратить силы на борьбу в клинче, сами внезапно переходят к контратакам, используя клинч как защиту-подготовку для собственных атакующих действий. Пример таких боевых взаимодействий часто демонстрировал в своих боях Флойд Мэйвезер (рис. 3).



Рис. 3. Защита клинчем от атак противника, выход из угла и от канатов

**Тактическое описание:** спортсмен слева, находясь на средней дистанции в углу ринга у канатов атакует ближней рукой прямым ударом в голову, опускает руку, остается на месте. Спортсмен справа защищается подставкой дальней руки, резко сближается шагом и наносит два прямых удара в голову ближней и дальней руками, стремится продолжить добивание серией ударов снизу в ближнем бою. Спортсмен слева защищается подставкой плеча и на момент возвращения ближней руки противника после прямого удара выполняет резкое сближение и уклон вправо, клинчует, захва-

тывая противника ближней рукой за туловище, дальней рукой блокируя его ближнюю руку, располагая голову в безопасное положение, вплотную к плечу и голове оппонента.

**Тактические механизмы достижения успеха:**

1. Атака ближней рукой прямым ударом в голову с последующим опусканием ее к туловищу для ложного раскрытия, для провоцирования противника на сближение и атаку.

2. Использование захвата противника в клинч для защиты от его массированных атак.

3. Выигрыш во взаиморасположении после остановки боя рефери, выход из угла от канатов.

#### Заключение

На первых доступных видео начала прошлого века боксеры часто оказывались вплотную друг к другу, иногда захватывая руки и голову противника. Со временем научились извлекать преимущество из этого взаиморасположения. Одним из первых описал тактические действия в клинче К.В. Градополов. Современные профессиональные боксеры активно используют захват противника в клинч для решения определенных тактических задач. Владимир Кличко применял его для сковывания и изматывания противника, противодействия активному прессингу. Леннокс Льюис использовал захват противника для закрытия собственных атак, умело используя быстрое сближение. Флойд Мейвезер применял его для защит у канатов и углу ринга. Андреас Ворд успешно наносил удары при выходе из захвата, получая выигрыш во взаиморасположении.

#### Выводы

1. Использование клинча в боксе имеет свои тактические особенности, которые определяются его применением на ближней дистанции, часто у канатов или углу ринга, в условиях, когда в кратчайшее время необходимо реализовать в одной биомеханической структуре решение нескольких тактических задач. Для эффективного вхождения в клинч выбор правильного момента старта движения на сближение является важнейшим. Необходимо также постоянно учитывать взаимное расположение с противником, для предотвращения столкновения головами и получения рассечения или травмы.

2. Наиболее часто клинч в ближнем бою профессиональные боксеры применяют для закрытия собственной атаки, после пропущенного удара, для паузы, защиты от добивания, для разрушения атак противника, на средней и ближней дистанции, для перехвата инициативы, с выходом на собственные атаки и для изматывания и утомления противника.

3. Для успешного вхождения в захват при закрытии собственной атаки необходимо моментально заблокировать руки противника, не позволить ему разорвать дистанцию и контратаковать. Если клинч используется для защиты от добивания после пропущенного удара, нужно сразу резко сократить дистанцию, вплотную расположиться к противнику, захватив одну или обе его руки, расположив голову вплотную к его голове, или под рукой, для невозможности нанесения ударов. При использовании клинча в ближнем бою для перехвата инициативы, противодействия активному натиску оппонента применяется алгоритм действий, схожий с тактическими структурами бокового маневрирования, когда для усложнения реагирования противника с целью его замедления, применяются импульсы и короткие угрозы ударов, затем оказавшись вплотную друг к другу, выбирается момент для ухода шагом в сторону и разрыва дистанции.

4. Тактическое преимущество в использовании клинча выражается во внезапной потере противником возможности наносить удары, выигрыша во взаиморасположении после остановки боя рефери, иногда перехватом инициативы, возможности восстановиться после пропущенного удара, и изматывании оппонента.

#### Литература

1. Адыкулов А.А., Боронбаев К.К., Кенжебаев А.А. Авторская методика обучению ближнему бою в боксе [Электронный ресурс] // Вестник физической культуры и спорта. 2018. № 1. URL: <http://ksapcs.kg/wp-content/uploads/2019/06/Журнал-2018-г-№1.pdf> (дата обращения: 23.03.2021)
2. Басистов Д.Г., Левен Ю.С. Особенности проведения поединка в рукопашном бою на ближней и средней дистанциях // Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 2019. С. 20 – 22.
3. Воронин И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг: ближний бой и физическая подготовка: учебно-методическое пособие. Эпицентр. Белгород, 2018. 62 с.
4. Градополов К.В. Бокс. М.: ФИС, 1965. 338 с.
5. Малков О.Б., Ромашов А.А. Принципиальные различия в тактике применения боевых действий по самоприказу и по пусковым сигналам в боксе и тхэквондо // Теория и практика физ. культуры. 2018. № 7. С. 56 – 58.
6. Огуренков Е.И. Ближний бой в боксе. М.: ФИС, 1969. 188 с.
7. Романов В.М. Бой на дальней, средней и ближней дистанциях. М.: ФИС, 1979. 189 с.
8. Ромашов А.А. Тактические особенности использования встречной атаки в профессиональном боксе // Ученые записки университета им П.Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 245 – 249.

9. Степанов В.Г., Соколов Ю., Радоняк Ю. Бокс: метод. пособие. М.: Воениздат, 1967. 119 с.
10. Ashley S. Kickboxing / Lumina Press, England, 2011. 139 p.
11. Stenius Magnus. Attacking the Body in Mixed Martial Arts: Perceptions, Opinions and Perspectives in the Combat Sport of Ultimate Fighting // Arts and Humanities in Higher Education. 2014. № 4. P. 77 – 85.

### References

1. Adykulov A.A., Boronbaev K.K., Kenzhebaev A.A. Avtorskaya metodika obucheniyu blizhnemu boyu v bokse [Elektronnyj resurs]. Vestnik fizicheskoy kul'tury i sporta. 2018. № 1. URL: <http://ksapcs.kg/wp-content/uploads/2019/06/ZHurnal-2018-g-№1.pdf> (data obrashcheniya: 23.03.2021)
2. Basistov D.G., Leven YU.S. Osobennosti provedeniya poedinka v rukopashnom boyu na blizhnej i srednej distanciyah. Fizicheskaya kul'tura i sport v sisteme professional'nogo obrazovaniya: opyt i innovacionnye tekhnologii fizicheskogo vospitaniya: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg. 2019. S. 20 – 22.
3. Voronin I.YU., Poteryahin A.A. Kikboksing: blizhnij boj i fizicheskaya podgotovka: uchebno-metodicheskoe posobie. Epicentr. Belgorod, 2018. 62 s.
4. Gradopolov K.V. Boks. M.: FIS, 1965. 338 s.
5. Malkov O.B., Romashov A.A. Principial'nye razlichiya v taktike primeneniya boevyh dejstvij po samoprikazu i po puskovym signalam v bokse i tehkvondo. Teoriya i praktika fiz. kul'tury. 2018. № 7. S. 56 – 58.
6. Ogurenkov E.I. Blizhnij boj v bokse. M.: FIS, 1969. 188 s.
7. Romanov V.M. Boj na dal'nej, srednej i blizhnej distanciyah. M.: FIS, 1979. 189 s.
8. Romashov A.A. Takticheskie osobennosti ispol'zovaniya vstrechnoj ataki v professional'nom bokse. Uchenye zapiski universiteta im P.F. Lesgafta. 2019. № 3 (169). S. 245 – 249.
9. Stepanov V.G., Sokolov YU., Radonyak YU. Boks: metod. posobie. M.: Voenizdat, 1967. 119 s.
10. Ashley S. Kickboxing. Lumina Press, England, 2011. 139 p.
11. Stenius Magnus. Attacking the Body in Mixed Martial Arts: Perceptions, Opinions and Perspectives in the Combat Sport of Ultimate Fighting. Arts and Humanities in Higher Education. 2014. № 4. R. 77 – 85.

*Romashov A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Russian State University of Justice*

### TACTICAL FEATURES OF THE USE OF THE CLINCH BY PROFESSIONAL BOXERS

**Abstract:** shackling and holding the enemy in close combat in modern boxing is used to solve various tactical tasks. Skillful possession of clinch techniques in close combat, although they do not always comply with the rules of boxing, the presence in the arsenal of a boxer of various tactical skills, creates the prerequisites for successful competition with high-class opponents. It is often used for defense, as well as for exhausting the enemy and preparing their own attacks. The motor composition of these actions is well known to boxers and trainers, but the specifics of tactics and mechanisms for achieving success are not sufficiently detailed in the scientific and practical literature.

The completeness of the concepts of melee tactics, knowledge of all the main effective variants of combat interactions in the clinch and the mechanisms for achieving success will create prerequisites for specialists and active athletes to optimize the training process.

It is proposed to consider options for using the clinch in close combat, to close their own attacks and to destroy the attacking actions of the enemy.

The purpose of this study is to identify the tactical features of the use of clinch in various combat interactions and to describe the mechanisms for achieving success.

**Keywords:** boxing, boxing tactics, melee, clinch, melee combat tactics using clinch, tactical tasks, defensive actions, tactical features of the clinch

*Макеева В.С., доктор педагогических наук, профессор,  
Чернов С.В., доктор педагогических наук, профессор,  
Российский государственный университет физической  
культуры, спорта, молодежи и туризма*

### ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ У БАСКЕТБОЛИСТОВ 17-18 ЛЕТ

**Аннотация:** информация о роли сенсорно-перцептивных процессов в успешности овладения технико-тактическими действиями баскетболистами в избранном виде спорта весьма противоречива. В многочисленных публикациях подчеркивается необходимость включения в тренировочный процесс всех аналитических систем организма спортсменов, однако выявление степени их влияния на соревновательную деятельность у баскетболистов 17-18 лет разного уровня квалификации мы не нашли. Целевым ориентиром выступает характер модальности восприятия информации, характер переработки информации и результативности в проявлениях внимания и быстроте реакции баскетболистов разного уровня подготовленности.

Полученные результаты показывают, что уровень подготовленности баскетболистов отобранных в сборную команду и баскетболистов учебной группы в вузе спортивной направленности по показателям модальности восприятия (аудиал, визуал или кинестетик), быстроте реакции тест «линейка», концентрации внимания (Г. Мюнстерберга) и тактильной чувствительности пальцев рук (тест «сортировка крупы») не показали достоверных различий. Анализ результатов по статистическим данным свидетельствует о незначительной разнице между группами по среднегрупповым значениям, но преимущественно в пользу группы сборной команды, кроме показателей внимания. Стандартное отклонение и коэффициент вариации имеют значительный разброс, независимо от того какой квалификации и в какую группу попали баскетболисты. Значительный разброс в показателях тестирования тактильной чувствительности пальцев рук мы связываем с новизной предлагаемого теста (все его выполняли впервые) и скорее всего малой значимостью данного показателя в соревновательной деятельности баскетболистов.

**Ключевые слова:** модальность восприятия, быстрота реакции, внимание, баскетболисты 17-18 лет

Известно, что поступающая информация используется для организации индивидуальной модели мира и к 17-18 годам она представляет собой готовую модель мира в виде второй реальности.

Так аудиальная информация поступает в сознание через слуховой канал и в виде передачи информации посредством «слова» представляет собой продукт перцептивно-когнитивной переработки многостороннего опыта познания и общения, как единица ментального внутреннего лексикона человека и средство доступа к его единой информационной базе [1].

Визуальная информация в подготовке баскетболистов направлена на восприятие и последующую балансировку частей своего тела в соотношении «глаз-нога», «глаз-рука», и тела по отношению к другим предметам, в частности игрок-игрок, игрок-корзина и пр.

Кинестетическая информация поступает и перерабатывается в нервно-мышечном и опорно-двигательном аппарате.

Быстрота сложных реакций и реакций выбора отражает степень переработки поступающей информации в отделах мозга, а внимание – степень готовности выполнить действие без ошибок.

О важности тактильной чувствительности пальцев рук у баскетболистов связывают с точностью бросков в корзину[4].

По данным анализа литературных данных известно, что визуал предпочитает использовать информацию в виде графиков, таблиц, фильмов, т.е. что-то видеть; аудиал всю информацию проговаривает внутри себя; кинестетик обычно все пощупает, сделает, подвигается и пытается конкретно что-то сделать, и спрашивает: «на что нужно нажать?». Визуал попросит показать, как это делается, а аудиал – рассказать подробнее [2, 3].

Таким образом, ощущения и восприятия, можно рассматривать как процесс, во многом определяющий успешность овладения знаниями и действиями в избранном виде спорта.

Для современного баскетбола характерны особенности, которые детерминируют эффективность соревновательной деятельности игроков на всех этапах подготовки: неопределенность и быстрая смена игровых ситуаций; дефицит времени и пространства при выполнении технико-тактических действий; необходимость прогнозировать характер, количество и последовательность действий; большой объем, разнообразие, сложность технико-тактических действий и взаимодействий игроков; контроль психомоторики, внимания, перцепции.

Предполагалось, что учет уровня проявления особенностей чувственного познания посредством восприятия информации (зрения, слуха, двигательных ощущений) и рационального познания

посредством общения в определенной степени влияет на конкурентоспособное поведение игроков в соревновательной деятельности.

Цель исследования: выявить различия между группой студентов-баскетболистов, отобранных в сборную команду и не попавших в ее состав, условно названную в работе «учебная группа».

Задачи: провести сравнительный анализ модальности восприятия информации баскетболистами 17-18 лет и их результативность в показателях, необходимых для успешной реализации своих возможностей в соревновательной деятельности.

#### Организация исследования

Первую группу составили студенты-баскетболисты сборной команды вуза из 14 спортсменов: кандидатов в мастера спорта – 4; перворазрядников – 8 человек. Во вторую группу вошли 11 юношей (1 разряд – 2; 2 разряд 6). Все тренируются 3 раза в неделю.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ научно-педагогической

литературы, тестирование, психодиагностика, математическая обработка данных.

Ведущая модальность (визуал, аудиал, кинестетик) определялась по опроснику; быстрота нервно-мышечной реакции по данным тест «Ловля линейки»; избирательность, концентрация внимания и помехоустойчивость определяли по тесту Г. Мюнстерберга; тактильная чувствительность пальцев рук определялась по результатам теста «сортировка крупы». Фиксировалось время выполнения и точность выполнения (ошибки).

Результаты исследования. Тренировочная деятельность баскетболистов реализуется в соревновательной деятельности через определенную степень вовлечения в процесс всех анализаторных систем организма, особенностей переработки информации в структурах мозга, принятии решения и различных формах деятельности, важных для реализации всего арсенала технико-тактических действий [1, 2]. В табл. 1 представлены данные тестирования и опроса студентов-баскетболистов.

Таблица 1

#### Общая характеристика познавательных процессов баскетболистов различной квалификации

Показатели	Сборная команда		Учебная группа	
	X±σ	CV	X±σ	CV
Аудиал, %	31,95±4,36	13,64	35,96±7,3	20,3
Визуал, %	33,72±4,03	11,95	32,73±5,6	17,1
Кинестетик, %	34,25±5,54	15,68	31,3±6,83	21,8
Внимание, кол-во знаков	21,93±4,323	19,71	22,3±6,24	29,7
Быстрота реакции, см	7,04±1,94	27,6	13,67±5,29	38,7
Тактильная чувствительность, кол-во ошибок	1,93±0,54	27,81	2,86±0,97	33,8
Тактильная чувствительность, время выполнения	1,214±1,19	<b>97,86</b>	1,4±1,65	<b>117,64</b>

Анализ полученных результатов, показал, что в сборной команде оказалось больше визуалов (33,72%) и кинестетиков (34,25%), что подтверждается данными литературных источников [3]. В свою очередь в учебной группе оказалось больше аудиалов (35,96), чем визуалов (32,73) и кинесте-

тиков (31,3). При этом в показателях, косвенно влияющих на эффективность соревновательной деятельности, наблюдается незначительная разница между группами по среднегрупповым значениям, но преимущественно в пользу группы сборной команды, кроме показателей внимания, см. рис. 1.

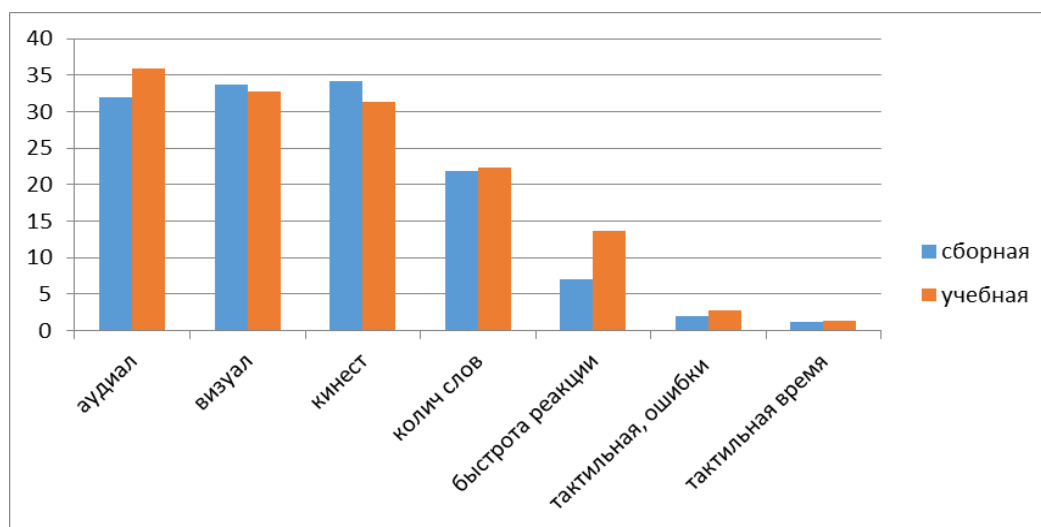


Рис. 1. Средние значения показателей сборной команды и учебной группы

В целом достоверных различий исследуемых показателей между группами не обнаружено. Для всех показателей характерен значительный разброс, независимо от того в какую группу попали

баскетболисты, в то время как существенная разница наблюдается в показателях стандартного отклонения, позволяющего отразить абсолютную оценку меры разбросанности значений. См. рис. 2.

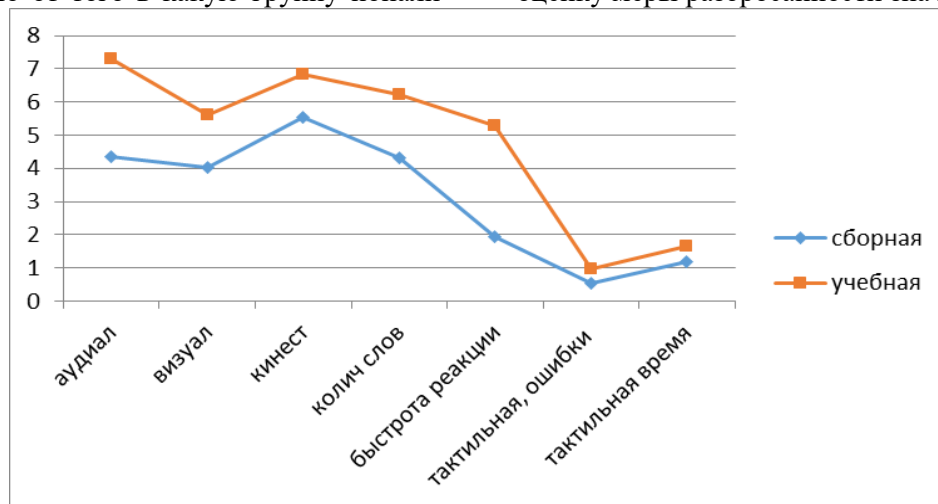


Рис. 2. Стандартное отклонение в показателях сборной команды и учебной группы

Испытуемые с преимущественным использованием в своей деятельности слуховых раздражителей (аудиалов) у представителей учебной группы имеют значительный разброс по данным стандартного отклонения и коэффициента вариации, отражающего среднюю степень рассеивания внутри группы, по сравнению с группой сборной команды, в которой данные показатели практически вдвое меньше, чем в учебной группе.

Визуальная информация используется обеими группами. Но при этом для обеих групп характерен значительный разброс всех статистических данных.

В быстро меняющихся ситуациях игровой деятельности важным показателем выступает способность спортсмена быстро реагировать на изменяющиеся условия игры. В показателях быстроты реакции и внимание сборная команда при значи-

тельной разнице в средних значениях не имела достоверных различий при уровне значимости  $\alpha = 0,05$ .

Особый интерес составляет показатели тактильной чувствительности, которые все испытуемые выполняли впервые. Эффект новизны и сам характер выполняемого действия показал разную степень вовлечения данного анализатора у игроков сборной команды и учебной группы. Однако количественные данные ошибок меньше и время выполнения короче в группе игроков сборной.

#### Выводы

Таким образом, нами не выявлены определенные закономерности, позволяющие охарактеризовать наиболее значимые показатели, влияющие на отбор в сборную команду. На наш взгляд такое положение дел обусловлено как природными склонностями обследуемых, так и разными усло-

виями подготовки на этапе обучения в спортивных школах и обучении в общеобразовательной школе, системе отбора в вуз, ранее построенной на жестком отсеивании физически слабо подготовленных

абитуриентов, которая теперь не работает. Такое положение дел создает трудности в решении вопросов обучения, тренировки и соревновательной деятельности в избранном виде спорта.

### Литература

1. Пашков И.Н. Роль сенсорных систем при развитии координационных способностей // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. 2008. № 1. С. 38 – 44.
2. Ровный А.С. Особенности функциональной активности кинестетической и зрительной сенсорных систем у спортсменов различных специализаций // Слобожанський науково-спортивний вісник. Харків: ХДАФК, 2015. № 1 (45). С. 104 – 108.
3. Рогожникова Т.М., Навалихина А.И. Доминантные модальности восприятия и их динамика // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 469 – 473
4. Семёнов Д.А., Прокопович С.Н. Развитие тактильной чувствительности спортсменов как пример доступной инновации в спортивной подготовке // Инновационные технологии в подготовке спортсменов: Материалы 3-й научно-практической конференции / Государственное казенное учреждение «Центр спортивных инновационных технологий и подготовки сборных команд» Москомспорта. 2015. Изд-во: Департамент физической культуры и спорта города Москвы. С. 83-86
5. Тинькова З.С., Тиньков И.В., Макеева В.С. Методика развития внимания спортсмена на основе дифференциации модальности восприятия информации // Спортивно-педагогическое образование. 2020. № 2. С. 33 – 39.

### References

1. Pashkov I.N. Rol' sensoryh sistem pri razvitii koordinacionnyh sposobnostej. Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskih special'nostej. 2008. № 1. S. 38 – 44.
2. Rovnyj A.S. Osobennosti funkcional'noj aktivnosti kinesteticheskoy i zritel'noj sensoryh sistem u sportmenov razlichnyh specializacij. Slobozhans'kij naukovо-sportivnij visnik. Harkiv: HDAFK, 2015. № 1 (45). S. 104 – 108.
3. Rogozhnikova T.M., Navalihina A.I. Dominantnyye modal'nosti vospriyatiya i ih dinamika. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2011. T. 16. № 2. S. 469 – 473
4. Semyonov D.A., Prokopovich S.N. Razvitie takti'l'noj chuvstvitel'nosti sportsmenov kak primer dostupnoj innovacii v sportivnoj podgotovke. Innovacionnyye tekhnologii v podgotovke sportsmenov: Materialy 3-j nauchno-prakticheskoy konferencii. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Centr sportivnyh innovacionnyh tekhnologij i podgotovki sbornyh komand» Moskomsporta. 2015. Izd-vo: Departament fizicheskoy kul'tury i sporta goroda Moskvy. S. 83-86
5. Tin'kova Z.S., Tin'kov I.V., Makeeva V.S. Metodika razvitiya vnimaniya sportsmena na osnove differenciacii modal'nosti vospriyatiya informacii. Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 2. S. 33 – 39.



*Makeeva V.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Chernov S.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism*

#### **PECULIARITIES OF SENSOR-PERCEPTIVE PROCESSES IN 17-18 YEAR OLD BASKETBALL PLAYERS**

**Abstract:** information about the role of sensory-perceptual processes in the success of the mastery of technical and tactical actions by basketball players in the chosen sport is rather contradictory. Numerous publications emphasize the need to include all the analyzing systems of the body of athletes in the training process, however, we did not find the degree of their influence on the competitive activity in basketball players aged 17-18 of different skill levels. The target reference point is the nature of the modality of information perception, the nature of information processing and effectiveness in the manifestations of attention and reaction speed of basketball players of different levels of preparedness.

The results obtained show that the level of preparedness of basketball players selected for the national team and basketball players of the study group at a sports-oriented university in terms of modality of perception (auditory, visual or kinesthetic), quickness of reaction "ruler" test, concentration of attention (G. Munsterberg) and tactile sensitivity of fingers hands (test "sorting cereals") did not show significant differences. Analysis of the results according to statistical data indicates a slight difference between the groups in terms of the average group values, but mainly in favor of the group of the national team, except for indicators of attention. The standard deviation and the coefficient of variation have a significant scatter, regardless of what group the basketball players got into. We associate a significant scatter in the indicators of testing the tactile sensitivity of the fingers with the novelty of the proposed test (all of them performed it for the first time) and, most likely, the low significance of this indicator in the competitive activity of basketball players.

**Keywords:** modality of perception, speed of reaction, attention, 17-18 year old basketball players

*Насрутдинова Л.С., кандидат педагогических наук,  
Областная клиническая больница №1, г. Тюмень*

## ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

**Аннотация:** совершенствование современной системы высшего образования стимулирует применение в образовательном процессе инновационных методов обучения, которые развивают формирование у обучающихся самостоятельности, интеллектуальной развитости, побуждают к мыслительной активности и практической деятельности. В процессе применения инновационных методов обучения, преподаватель создает такие условия, при которых появляется активная деятельность у обучаемых. Преподавателем эта деятельность организуется, контролируется, обеспечивается информационными и методическими средствами. В статье проанализированы существующие характеристики понятия «инновационные методы обучения», предложено авторское понимание инновационных методов обучения. Автором рассмотрены инновационные методы теоретического обучения, направленные на формирование продуктивной мыслительной деятельности. К ним относятся: проблемная лекция, эвристическая беседа, учебная дискуссия, групповое обучение, контекстное обучение, социально-воспитательное воздействие, интеллектуальные игры. Рассмотрены инновационные методы практического обучения, направленные на формирование у обучающихся самостоятельной практической деятельности. К ним относятся: деловые игры, проектное обучение, проблемно-поисковые упражнения, интерактивное обучение, имитационное моделирование. При выборе инновационного метода обучения преподавателю необходимо проанализировать содержание образовательной программы и наиболее правильно использовать как теоретические, так и практические методы там, где это будет наиболее эффективно, действенно и направлено на проявление мыслительной, познавательной, творческой активности у обучающихся, на формирование умений адаптироваться к будущей профессиональной деятельности, на побуждение в непрерывном обучении и развитии. Схематически представлены инновационные методы теоретического и практического обучения. Результаты исследования применимы для преподавателей высшей школы, с целью комплексного включения инновационных методов обучения в образовательный процесс.

**Ключевые слова:** инновационные методы теоретического обучения, инновационные методы практического обучения, образовательный процесс, познавательная активность, самостоятельность, практическая деятельность, проблемная лекция, интерактивное обучение

Развитие современного образования стимулирует высшую школу на совершенствование теоретических и практических методов обучения, с учетом их направленности на формирование активной мыслительной, познавательной, творческой, практической деятельности обучаемых. У студентов высшей школы должно преобладать стремление к обучению самостоятельности, к способностям ориентироваться в нестандартных ситуациях, решать проблемные задачи с помощью имеющихся знаний, опыта и умения оперативного поиска полезной информации.

Совершенствование методов обучения в высшей школе возможно посредством внедрения в образовательный процесс инновационных методов теоретического и практического обучения.

Инновационные методы обучения направлены на создание условий формирования проявления

активности обучающимися в самостоятельной учебной и практической деятельности, успешное овладение будущей профессиональной деятельностью, стремление к непрерывному обучению и интеллектуальному развитию.

Инновационные методы обучения рассматриваются в работах следующих исследователей: Бодрова О.И., Домнина А.В., Ерушкина Л.В., Пыхина Н.В., Пыхтеев Ю.Н., Виноградова А.В., Стожарова Т.В., Суходоев Н.Д., Хохлышева О.О., Субочева А.Д., Субочева О.Н., Сорокина Н.Д., Казакова А.Г., Сысоева Е.Ю., Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. и др.

С целью анализа существующих характеристик понятия «инновационные методы обучения», представим наиболее значимые из них в табл. 1.

Таблица 1

## Характеристики понятия «инновационные методы обучения»

№ п/п	Фамилия, инициалы автора, год	Характеристики понятия «инновационные методы обучения»
1	Субочева А.Д., 2014	находят свое выражение и воплощение в используемых в учебном процессе новых методиках преподавания, в применении повышающих эффективность обучения информационных ресурсов, демонстрационного оборудования, специально разработанных средств и систем обучения [4].
2	Казакова А.Г., 2007	формирующие глубинную профессиональную мотивацию у студентов, способствующие развитию творческого мышления каждого, формированию навыков самостоятельного добывания знаний [1, с. 246]
3	Сысоева Е.Ю., 2018	побуждают студентов к активности, инициативности, рефлексии, позволяют становиться причастными к образовательному результату [5, с. 299]
4	Мынбаева А.К., Садвакасова З.М., 2012	методы обучения, которые несут в себе новые способы взаимодействия «преподаватель – студент», определенное новшество в практической деятельности в процессе овладения учебным материалом [3, с. 5]
5	Муталиева А.Ш., Ахтанова С.К., 2020	методы обучения, которые включают интерактивные и компьютерные технологии [2]

Под инновационными методами обучения мы понимаем методы педагогического воздействия, побуждающие к появлению у обучаемых мыслительной, познавательной, практической деятельности, направленные на развитие интеллектуальных качеств личности, формирующие желание в непрерывном обучении и применении полученных знаний и умений в профессиональной деятельности.

Инновационные методы обучения могут быть теоретическими – направленными на формирование продуктивной мыслительной деятельности и практическими – формирующие самостоятельную практическую деятельность.

Рассмотрим инновационные методы теоретического обучения и их влияние на обучающихся при применении в образовательном процессе:

- проблемная лекция – заключается в постановке проблемы преподавателем вначале подачи лекционного материала, пути ее решения поэтапно раскрываются в ходе лекции. В процессе проблемной лекции у обучаемых формируется мыслительная и логическая активность;

- эвристическая беседа – преподавателем формулируется ряд вопросов, представляются факты, описываются явления или события, которые в той или иной мере могут способствовать открытию новых понятий, выводов, правил. У обучаемых развивается познавательная и творческая активность;

- учебная дискуссия – преподаватель представляет две точки зрения на одну и ту же проблемную ситуацию, а обучающимся необходимо выбрать

наиболее подходящую и обосновать свой выбор, опираясь на изученные материалы, теоретические положения, существующие факты. У обучаемых формируются умения вести обсуждение, выступать перед публикой, доказывать свою точку зрения;

- групповое обучение – направлено на решение общей задачи путем совместной деятельности обучаемых в группах, при этом предусмотрено разделение полномочий и ответственности. У обучаемых формируется чувство ответственности, командного единения, сотрудничества, проявляется творческое и логическое мышление;

- контекстное обучение – направлено на представление знаний, которые связаны с будущей практической деятельностью. Позволяет обучающимся понять важность изучаемого материала, в целях применения его в профессиональной деятельности;

- социально-воспитательное воздействие – создание условий для самоопределения обучающихся, представление информационного материала, формирующего развитие социокультурных и духовно-нравственных ценностей. Способствует формированию мировоззренческих и социальных качеств у обучающихся;

- интеллектуальные игры – направлены на обобщение информации из разных областей и представление в виде вопросов в игровой форме. Обучающиеся применяют эрудицию, развивают интеллектуальность, показывают всестороннюю осведомленность.

Рассмотрим инновационные методы практического обучения и их влияние на обучающихся при применении в образовательном процессе:

- деловые игры – участники имитируют деятельность служебных лиц определенной организации, решают производственные и профессиональные задачи, принимают решения. У обучающихся формируются профессиональные умения анализировать конкретные практические ситуации, принимать решения и нести за них ответственность. У участников игры проявляется инициативность, активность, решительность, умение устанавливать коммуникативные связи.

- проектное обучение – предполагает создание и представление обучающимися индивидуальных проектных работ по заданным темам. Способствует проявлению самостоятельности при отборе информации, анализе и обобщении существующих данных, систематизации материала, появлению умений оформлять работы с использованием средств компьютерной техники.

- проблемно-поисковые упражнения – направлены на решение диагностических задач, с возможностью нахождения разных вариантов поиска неполадок и определения наиболее оптимальных. Формируют у обучающихся самостоятельность, способность применять знания и умения в сложных ситуациях, умения анализировать, систематизировать, оценивать, самостоятельно принимать решения.

- интерактивное обучение – заключается в активном взаимодействии участников образовательного процесса, направленном на формирование самостоятельной деятельности. Может быть представлено в виде: а) моделирование ситуаций – преподавателем создаются нестандартные ситуации, а обучающиеся находят пути решения, используя имеющиеся ресурсы. У обучающихся возникает проявление инициативы, самостоятельный поиск действий и их применение; б) ролевые игры – участники вступают во взаимоотношения друг с другом в определенных ролях. У обучающихся формируется эрудированность, решительность, коммуникативность; в) совместное решение проблемных ситуаций – участники совместно решают проблемную ситуацию, при этом каждый вносит свой вклад в решение, выдвигает идеи, аргументы. Происходит активное взаимодействие и обмен знаниями и опытом.

- имитационное моделирование – предполагает создание ситуаций, имитирующих профессиональную деятельность. Позволяет анализировать конкретные производственные ситуации, выполнять индивидуальные занятия в процессе прохождения производственной практики.

Для наглядности инновационных методов обучения, схематически представим теоретические (рис. 1) и практические (рис. 2) инновационные методы обучения.



Рис. 1. Инновационные методы теоретического обучения

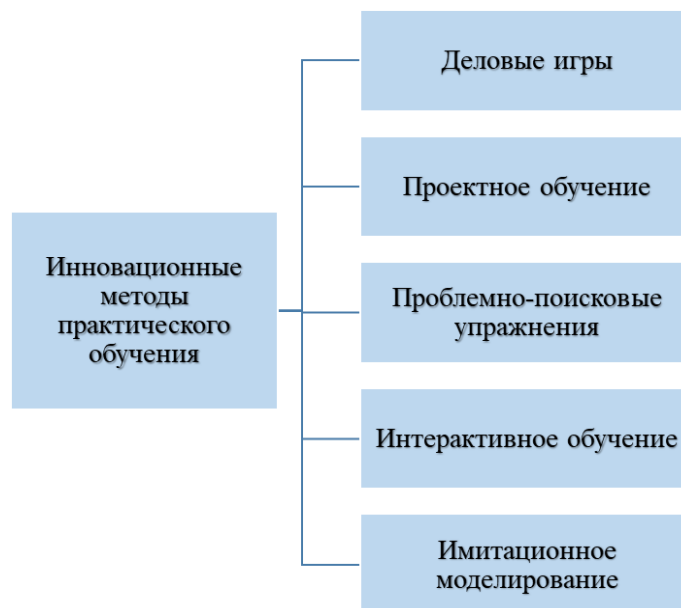


Рис. 2. Иновационные методы практического обучения

При выборе инновационного метода обучения преподавателю необходимо проанализировать содержание образовательной программы и наиболее правильно использовать как теоретические, так и практические методы там, где это будет наиболее эффективно, действенно и направлено на проявление творческой, познавательной активности у

обучающихся, на формирование умений адаптироваться к будущей профессиональной деятельности. Следовательно, необходимо комплексное использование в образовательном процессе инновационных теоретических и практических методов обучения.

### Литература

1. Казакова А.Г. Педагогика профессионального образования: монография. М.: Экон-Информ, 2007. С. 246.
2. Муталиева А.Ш., Ахтанова С.К. Педагогика XXI века: инновационные методы обучения // *Universum: психология и образование: электрон. научн. журн.* 2020. № 3 (69). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/8928> (дата обращения: 01.04.2021)
3. Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Инновационные методы обучения, или Как интересно преподавать: Учебное пособие. 7-е изд., доп. Алматы, 2012. С. 5.
4. Субочева А.Д., Субочева О.Н. Инновационные методы обучения как способы активизации мыслительной деятельности студентов // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2014. № 9 (28). С. 136 – 139. URL: <https://research-journal.org/social/innovacionnyye-metody-obucheniya-kak-sposoby-aktivizacii-myslitelnoj-deyatelnosti-studentov/> (дата обращения: 31.03.2021)
5. Сысоева Е.Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 299.

### References

1. Kazakova A.G. *Pedagogika professional'nogo obrazovaniya: monografiya.* M.: Ekon-Inform, 2007. S. 246.
2. Mutaliev A.S., Ahtanova S.K. *Pedagogika XXI veka: innovacionnyye metody obucheniya.* *Universum: psihologiya i obrazovanie: elektron. nauchn. zhurn.* 2020. № 3 (69). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/8928> (data obrashcheniya: 01.04.2021)
3. Mynbaeva A.K., Sadvakasova Z.M. *Innovacionnyye metody obucheniya, ili Kak interesno prepodavat': Uchebnoe posobie.* 7-e izd., dop. Almaty, 2012. S. 5.
4. Subocheva A.D., Subocheva O.N. *Innovacionnyye metody obucheniya kak sposoby aktivizacii myslitel'noj deyatel'nosti studentov.* *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal.* 2014. № 9 (28). S. 136 – 139. URL: <https://research-journal.org/social/innovacionnyye-metody-obucheniya-kak-sposoby-aktivizacii-myslitelnoj-deyatelnosti-studentov/> (data obrashcheniya: 31.03.2021)
5. Sysoeva E.YU. *Innovacionnyye metody obucheniya v sisteme professional'nogo obrazovaniya.* *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal.* 2018. T. 7. № 1 (22). S. 299.

*Nasrutdinova L.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),  
Regional Clinical Hospital No. 1, Tyumen*

#### **APPLICATION OF INNOVATIVE METHODS OF THEORETICAL AND PRACTICAL LEARNING IN HIGHER SCHOOL**

**Abstract:** the improvement of the modern system of higher education stimulates the use of innovative teaching methods in the educational process, which develop the formation of students' independence, intellectual development, encourage mental activity and practical activity. In the process of applying innovative teaching methods, the teacher creates such conditions under which the students become active. The teacher organizes this activity, supervises, provides information and methodological means. The article analyzes the existing characteristics of the concept of "innovative teaching methods", offers the author's understanding of innovative teaching methods. The author considers innovative methods of theoretical teaching aimed at the formation of productive thinking activity. These include: problem lecture, heuristic conversation, educational discussion, group learning, contextual learning, social and educational impact, intellectual games. The article considers innovative methods of practical training aimed at the formation of students' independent practical activities. These include: business games, project training, problem-search exercises, interactive training, simulation. When choosing an innovative teaching method, the teacher needs to analyze the content of the educational program and most correctly use both theoretical and practical methods where it will be most effective, efficient and aimed at the manifestation of mental, cognitive, creative activity in students, at the formation of the ability to adapt to the future, professional activity, to encourage continuous learning and development. The innovative methods of theoretical and practical teaching are schematically presented. The results of the study are applicable for teachers of higher education, with the aim of integrating innovative teaching methods into the educational process.

**Keywords:** innovative methods of theoretical teaching, innovative methods of practical training, educational process, cognitive activity, independence, practical activity, problem lecture, interactive learning

*Шаталов М.А., доктор педагогических наук, доцент,  
проректор по учебно-методической деятельности,  
Ленинградский областной институт развития образования,  
Сатывалдиева Б., аспирант, специалист по учебно-  
методической работе 1 категории,  
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

## КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРЕДМЕТАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ “ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ” НА ОСНОВЕ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

**Аннотация:** статья посвящена рассмотрению концептуальных основ интеграции внеурочной работы обучающихся по предметам образовательной области “Естествознание” на основе STEAM-технологии как перспективного направления её (внеурочной работы) развития, а также соответствующей подготовки педагогов. В частности, раскрыты содержательные элементы STEAM-технологии. В качестве новой научно-практической задачей для системы дополнительного профессионального образования выделена подготовка педагогов к интеграции внеурочной работы обучающихся по естественнонаучным и смежным с ними предметам на основе STEAM-технологии. Также изложены основные научные цели, ведущие идеи, движущие силы, закономерности, прежде всего, общепедагогические закономерности обучения и принципы (системности, интеграции технологизации, субъект-субъектной схемы взаимодействия, рефлексивного и межличностного общения, мотивации деятельности, положительного эмоционального фона), а также положения, относящиеся к составу концептуальных основ.

**Ключевые слова:** предметная область “Естествознание”. внеурочная работа обучающихся, STEAM-технология, интеграция внеурочной работы на основе STEAM-технологии, подготовка педагога

Особенности современного этапа развития общего естественнонаучного образования детерминированы стремительным развитием высокотехнологичных инноваций на стыке фундаментальных областей науки, определяющих коренные изменения во всех сферах жизни каждого человека и общества в целом. Так, нарастающие процессы цифровой трансформации ведут к неуклонному изменению рынка труда, на котором всё более востребованными становятся ИТ-специалисты, инженеры “big data” (“большие данные”), программисты и т.д.

Однако, просто “владеть” естественнонаучными или техническими знаниями уже сегодня становится недостаточным. Важно уметь комплексно (*интегрировано*) применять их в решении практико-ориентированных проблем и задач, взаимодействовать и сотрудничать, изобретать и проектировать, работать в команде. Одним из подтверждений этого служит понимание креативности, критического мышления, кооперации и коммуникации в качестве ключевых компетенций человека XXI века.

Безусловно, школа не может не реагировать на эти вызовы времени, на новый социальный заказ к уровню подготовки подрастающего поколения по предметам образовательной области “Естествознание”, а также смежным с ними учебным дисциплинам (математике, информатике и ИКТ и др.), в том числе с учётом их междисциплинарных “пере-

сечений”. В силу этого в педагогической науке и практике ведётся активный поиск перспективных педагогических технологий и практик, способных обеспечить новый уровень межпредметной интеграции естественнонаучных и иных предметных областей в условиях урочной и внеурочной работы обучающихся. При этом особый акцент, по нашему мнению, должен быть сделан на интеграции внеурочной работы школьников как менее ограниченной рамками формальных требований федерального государственного образовательного стандарта общего образования (ФГОС ОО) и иных нормативных документов в части удовлетворения образовательных потребностей и интересов обучающихся, а также имеющей более широкие возможности для вовлечения их (*школьников*) в продуктивно-творческие виды учебно-познавательной деятельности.

В наибольшей мере этому способствует предлагаемая нами *STEAM-технология*, основанная на идеях *STEAM-образования* – одного из ведущих мировых образовательных трендов [1, 4, 5].

*STEAM-образование*, а значит и реализующая его *STEAM-технология*, ориентированы на глубокую и разностороннюю интеграцию и даже межпредметный синтез содержания и методов познания естественных наук (*Science*), технологии (*Technology*), инженерного дела (*Engineering*), творчества/искусства (*Art*) и математики (*Mathematics*) в направлении раскрытия их роли в

повседневной жизни и в практической деятельности человека в условиях универсальных видов учебно-познавательной деятельности обучающихся (проблемно-поисковой, исследовательской, проектной и др.). Следовательно, применение *STEAM-технологии* базируется на методологии системно-деятельностного подхода, что позволяет считать её одним из важнейших инструментов реализации ФГОС ОО.

Следует отметить, что применение *STEAM-технологии*, с одной стороны, основано на использовании хорошо известного учителям педагогического инструментария: проблемного обучения, метода проектов, межпредметных связей и т.д. Однако, с другой стороны, она (*технология*) выводит их на качественно иной уровень сотрудничества в образовательном процессе, способствуя синтезу содержания смежных предметов вокруг практико-ориентированных учебных проблем и направленности продуктивных видов учебно-познавательной деятельности обучающихся на их решение во внеурочной работе в составе творческой команды педагогов и учащихся.

Такой формат межпредметного взаимодействия учителей и учащихся является новым для современной школы и базируется на соответствующей ему методике организации внеурочной работы обучающихся, что требует её специального освоения педагогами. Особую роль в решении этой задачи мы отводим дополнительному профессиональному образованию, которое, гибко и оперативно реагируя на происходящие в школьной практике преобразования, выступает в настоящее время одним из драйверов развития системы непрерывного педагогического образования.

Вместе с тем, подготовка педагогов к интеграции внеурочной работы обучающихся по естественнонаучным и смежным с ними предметам на основе *STEAM-технологии* является новой научно-практической задачей для системы дополнительного профессионального образования. По этой причине эффективность её решения требует обособления концептуальных основ этого процесса.

К составу концептуальных основ в наших работах мы относим научные цели, ведущие идеи, движущие силы, закономерности и принципы, а также концептуальные положения. Остановимся на их кратком рассмотрении.

Итак, *научные цели* обоснования концептуальных основ решения обозначенной нами научно-практической проблемы *мы видим* в необходимости:

- разработки методики интеграции внеурочной работы обучающихся по предметам образовательной области “Естествознание” на основе *STEAM-технологии*;

- раскрытия направлений подготовки педагогов к реализации обозначенной выше методики в условиях постдипломного педагогического образования.

*Теоретическим базисом* рассматриваемых концептуальных основ *выступают идея и взаимосвязанные принципы*.

В педагогике идея трактуется как «главная мысль в сознании педагога, отражающая его отношение к педагогической действительности и определяющая содержание его педагогической деятельности» [2, с. 490]. С учётом этого мы применяем идею как обобщенный теоретический вектор, определяющий и объясняющий предлагаемые преобразования в практике предметного обучения и постдипломного педагогического образования.

*Главная идея, выдвигаемая нами*, выражается в понимании *STEAM-технологии* как универсального педагогического инструментария интеграции внеурочной работы обучающихся, примененного в практике обучения широкого спектра учебных предметов современной школы, в том числе и предметов образовательной области “Естествознание” и смежных с ними дисциплин. В силу этого данная технология может быть востребована педагогами разных предметов и выступить при этом основой их сотрудничества и сотворчества друг с другом и с обучающимися в рамках внеурочной работы.

Этим, на наш взгляд, определяется перспективность реализации сформулированной идеи в практике общего и дополнительного профессионального образования на основе адекватных её сущности педагогических принципах.

Говоря о принципах, важно помнить, что они являются следствием педагогических закономерностей. В нашей работе мы, прежде всего, учитываем общепедагогические закономерности обучения, обобщенные Ю.К. Бабанским и другими учёными. Однако для нас важна и следующая специфическая зависимость, *выявленная нами эмпирически* и имеющая частный характер по отношению к общим педагогическим закономерностям: *эффективность интеграции внеурочной работы обучающихся по предметам образовательной области “Естествознание” зависит от мотивов и ценностно-целевых ориентиров профессиональной деятельности педагогов, определяющих их стремление к освоению и внедрению перспективных инноваций в практику предметного обучения*.

Учтённые нами закономерности определили выбор принципов для разработки методики интеграции внеурочной работы обучающихся и подготовки педагогов к её реализации в современной школе. Среди таковых *принципы системности, интеграции технологизации, субъект-субъектной*



схемы взаимодействия, рефлексивного и межличностного общения, мотивации деятельности, положительного эмоционального фона и другие. При этом системообразующим среди них мы рассматриваем предложенный нами принцип единства фундаментальности и практической направленности обучения (роль и взаимосвязь перечисленных принципов раскрыты в одной из наших публикаций [3]).

Выдвинутая нами идея, выявленная закономерность и отобранные принципы реализуются и конкретизируются в следующих авторских концептуальных положениях:

1. Приоритеты государственной образовательной политики в сфере общего образования детерминируют важность сохранения фундаментальности школьного естественнонаучного образования и, одновременно с этим, усиления его практической направленности. Решение этой задачи требует интеграции внеурочной работы обучающихся, организуемой в обучении разным учебным предметам, в целях раскрытия на межпредметном уровне роли приобретаемых школьниками теоретических знаний в повседневной жизни и областей их применения в хозяйственной деятельности человека.

2. Основой интеграции внеурочной работы обучающихся по естественнонаучным и смежным с ними учебным предметам мы рассматриваем *STEAM-технологии*, реализующую идеи *STEAM-образования*.

При этом под *STEAM-технологией* мы понимаем способ организации и осуществления образовательного процесса, ориентированный на интеграцию урочной и внеурочной, а также собственно внеурочной работы обучающихся за счёт вовлечения их в универсальные виды продуктивной познавательной деятельности, направленные на постановку и решение межпредметных практико-ориентированных учебных проблем в составе творческих команд педагогов и учащихся.

3. Важнейшими средствами обучения и, одновременно, средствами интеграции содержания и методов познания смежных предметов в условиях *STEAM-технологии* выступают межпредметные практико-ориентированные учебные проблемы, а также внутрипредметные и межпредметные связи.

4. Обеспечивая межпредметный уровень организации универсальных видов учебно-познавательной деятельности обучающихся, *STEAM-технология* способствует интеграции и комплексному применению адекватных им (видам деятельности) локальных педагогических технологий в условиях специально разработанных методических систем предметного развивающего обучения. В связи с этим средствами управления по-

знавательной деятельностью школьников становятся соответствующие технологические алгоритмы, задающие поэтапный характер организации проблемно-поисковой, проектной, исследовательской и иных видов учебной деятельности.

5. Внедрение *STEAM-технологии* в практику современной школы требует совершенствования профессиональных компетенций педагогов в условиях динамично развивающейся системы их непрерывного педагогического образования. Важнейшим звеном этой системы (её подсистемой) является постдипломная подготовка педагога, осуществляемая организациями дополнительного профессионального образования.

6. Методологическим ориентиром постдипломной подготовки педагогов к реализации методики интеграции внеурочной работы обучающихся по предметам образовательной области “Естественнознание” на основе *STEAM-технологии* служит теоретическая модель этого процесса и соответствующая ей система подготовки учителя.

7. Основными направлениями подготовки педагогов являются: обучение на адресно-тематических курсах повышения квалификации; изучение соответствующих учебных модулей в структуре тех или иных курсов повышения квалификации; изучение эффективных педагогических практик, в том числе через участие в практико-ориентированных учебных мероприятиях (методических семинарах, мастер-классах, коуч-сессиях и т.д.); участие в инновационной и опытно-экспериментальной работе; самообразование.

8. Основой содержания любого из направлений подготовки педагогов выступает методика интеграции внеурочной работы обучающихся на основе *STEAM-технологии*, а дидактико-методического обеспечения процесса совершенствования их профессиональных компетенций – собственно *STEAM-технология (освоение STEAM-технологии через обучение по этой технологии)*.

*Движущими силами* развития внеурочной работы обучающихся по естественнонаучным и смежным предметам, а также подготовки педагогов мы рассматриваем:

- *тенденции* развития и новые цели общего естественнонаучного и дополнительного профессионального образования, современные требования к их качеству;

- *противоречия*, возникающие при реализации новых целей в существующей практике общего образования и повышения квалификации педагогов;

- *профессиональные дефициты* педагогов, выступающие внутренними источниками-мотиваторами их непрерывного профессионального развития;

● *активная* образовательно-профессиональная деятельность педагогов, построенная на принципах рефлексивного общения и сотрудничества.

Таким образом, авторское видение перспектив развития практики внеурочной работы обучающихся по предметам образовательной области “Естествознание” и соответствующей им подго-

товки педагогов является концентратом инноваций, вносимых нами в современную науку и практику обучения, а в прикладном аспекте – ориентировочной основой для разработки и обоснования соответствующей им теоретической модели как прообраза методической системы повышения квалификации учителя.

### Литература

1. Иманова А.Н., Самуратова Р.Т., Жуманбаева А.О. Steam-технологии: инновации в естественно-научном образовании // Достижения науки и образования. 2018. Т. 2. № 8 (30). С. 75 – 76.
2. Бордовская Н.В. Диалектика педагогического исследования: Логико-методологические проблемы. СПб.: Издательство РХГИ, 2001. 512 с.
3. Шаталов М.А., Сатывалдиева Б. О теоретических аспектах реализации идей STEAM-образования в обучении предметам образовательной области “Естествознание” // Modern humanities success. 2021. № 3. С. 119 – 124.
4. Bertrand M.G. "STEAM Education in Ontario, Canada: A Case Study on the Curriculum and Instructional Models of Four K-8 STEAM Programs" (2019). Electronic Thesis and Dissertation Repository. 6137. <https://ir.lib.uwo.ca/etd/6137>
5. Byun S. (2014). Shadow education and academic success in Republic of Korea. In H. Park & K. Kim (Eds.), Korean education in changing economic and demographic contexts (pp. 39-58). Singapore: Springer. doi:10.1007/978-981-4451-27-7\_3

### References

1. Imanova A.N., Samuratova R.T., ZHumanbaeva A.O. Steam-tekhnologii: innovacii v estestvenno-nauchnom obrazovanii. Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2018. T. 2. № 8 (30). S. 75 – 76.
2. Bordovskaya N.V. Dialektika pedagogicheskogo issledovaniya: Logiko-metodologicheskie problemy. SPb.: Izdatel'stvo RHGI, 2001. 512 s.
3. SHatalov M.A., Satyvaldieva B. O teoreticheskikh aspektah realizacii idej STEAM-obrazovaniya v obuchenii predmetam obrazovatel'noj oblasti “Estestvoznaniye”. Modern humanities success. 2021. № 3. S. 119 – 124.
4. Bertrand M.G. "STEAM Education in Ontario, Canada: A Case Study on the Curriculum and Instructional Models of Four K-8 STEAM Programs" (2019). Electronic Thesis and Dissertation Repository. 6137. <https://ir.lib.uwo.ca/etd/6137>
5. Byun S. (2014). Shadow education and academic success in Republic of Korea. In H. Park & K. Kim (Eds.), Korean education in changing economic and demographic contexts (pp. 39-58). Singapore: Springer. doi:10.1007/978-981-4451-27-7\_3

*Shatalov M.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,  
Vice-Rector for Educational and Methodological Activities,  
Leningrad Region Institute of Education Development,  
Satyvaldieva B., Postgraduate, Specialist in educational  
and methodological work of the 1st category,  
Herzen State Pedagogical University*

**CONCEPTUAL BASES OF INTEGRATION OF EXTRACURRICULAR WORK  
OF STUDENTS IN THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL FIELD "NATURAL  
SCIENCE" ON THE BASIS OF STEAM-TECHNOLOGY IN THE PRACTICE  
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS**

**Abstract:** the article is devoted to the consideration of the conceptual foundations of the integration of extracurricular work of students in the subjects of the educational field "Natural Science" on the basis of STEAM-technology as a promising direction of its (extracurricular) development, as well as the appropriate training of teachers. In particular, the content elements of STEAM technology are disclosed. As a new scientific and practical task for the system of additional professional education, the preparation of teachers for the integration of extracurricular work of students in natural science and related subjects on the basis of STEAM technology is highlighted. The main scientific goals, leading ideas, driving forces, regularities, first of all, general pedagogical regularities of training and principles (systemicity, integration of technologization, subject-subject interaction scheme, reflexive and interpersonal communication, motivation of activity, positive emotional background), as well as provisions related to the composition of the conceptual framework are also described.

**Keywords:** subject area "Natural Science", extracurricular activities of students, STEAM-technology, integration of extracurricular activities based on STEAM technology, teacher training

*Шумейко А.А., доктор педагогических наук, профессор,  
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет*

## ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

**Аннотация:** отличительной характеристикой нынешнего этапа развития мирового сообщества признается глобальная цифровизация, которая выражается в проникновении цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека. В этой связи одним из показателей качественной подготовки будущего конкурентоспособного специалиста, отвечающего запросам рынка труда, признается сформированная цифровая компетентность. Анализ работ выявил недостаточный уровень освещенности и изученности понятия цифровой компетентности. В статье приводятся подходы исследователей к пониманию содержания термина «цифровая компетентность», описываются подвиды цифровой компетентности, определяются уровни сформированности цифровой компетентности и их содержательная характеристика, выделяются умения, соотносимые с цифровыми компетенциями. Цифровая компетентность носит личностно-субъектный характер, поскольку выступает результатом саморазвития обучающегося. Данный подход к трактовке рассматриваемого понятия обусловил возможность представления процесса развития цифровой компетентности в условиях вузовского образования через разработку персональной образовательной среды студента (ПОС) как набора цифровых ресурсов, самостоятельно наполняемого каждым обучающимся на основе личных предпочтений. В результате происходит процесс формирования индивидуальной конструкции образовательных инструментов студента, которая в дальнейшем будет использоваться для построения собственных знаний, необходимых для решения конкретных задач.

**Ключевые слова:** компетенция, компетентностный подход, цифровая компетенция, образовательная парадигма, вузовское образование

В последние десятилетия компетентностный подход к обучению признается одним из базовых на всех уровнях образования. Компетенции в настоящее время выступают основой планирования и реализации учебных программ в области образовательной практики, начиная с дошкольного образования и заканчивая вузовской и послевузовской ступенями подготовки. Компетентностный подход рассматривается методистами, практикующими учителями и преподавателями как актуальный и соответствующий современным требованиям, предъявляемым обществом ко всем уровням системы образования. В настоящее время Министерством образования Российской Федерации во взаимодействии с другими заинтересованными субъектами активно претворяется в жизнь масштабный проект федерального уровня «Современная цифровая образовательная среда» [1], который обуславливает новые требования к содержанию образования.

В реализуемой программе «Цифровая экономика» [3] излагается подробная характеристика всех основополагающих направлений развития цифровой экономики в стране на период до 2024 года, которые, в свою очередь, определяют социальный заказ к высшему образованию как системе подготовки профессиональных кадров. Согласно указанной Программе, основными направлениями развития выступают нормативное регулирование, подготовка конкурентоспособных высококвалифицированных кадров и качественное образова-

ние, формирование у будущих специалистов исследовательских компетенций и обеспечение научно-технических заделов, формирование и совершенствование информационной инфраструктуры. Большое внимание уделяется в анализируемом проекте и информационной безопасности [3]. В качестве стратегической цели программы «Цифровая экономика» заявлена организация «системного развития и внедрения цифровых технологий во все сферы жизни».

Все это обуславливает необходимость решать комплексную задачу в условиях высшего образования, суть которой заключается в том, чтобы подготовить «не просто высококвалифицированного специалиста, но профессионала», эффективно владеющего арсеналом всех необходимых умений и навыков, которые актуальны и востребованы в современных условиях «цифровой экономики, цифрового сообщества и современного рынка труда», профессионала, способного успешно решать профессиональные задачи в кардинально «новых информационных условиях» [6]. При таком подходе к пониманию стратегических задач, стоящих перед системой высшего образования, высокий уровень всего комплекса профессиональных компетенций, сформированных у студентов как будущих специалистов, будет гарантировать их востребованность на рынке труда и успешность в профессиональной деятельности. Успешность в современных условиях цифровизации, в свою очередь, в значительной степени оказывается напря-

мую обусловленной уровнем сформированности цифровой компетентности у студентов и, что самое главное, готовности последних применять имеющиеся компетенции в профессиональной деятельности.

Проведенный анализ литературы по теме исследования [2, 6, 7, 8, 9, 10] свидетельствует о том, что понятие цифровой компетентности и составляющих ее цифровых компетенций являются недостаточно изученными, что нашло свое выражение в отсутствии единого подхода исследователей к определению рассматриваемого явления.

Исследователи Н.П. Ячина и Г.Г. Фернандез рассматривают понятие «цифровая компетентность» как способность обучающихся уверенно и критически пользоваться всем существующим разнообразием технических устройств: персональным компьютером, планшетом, мобильным телефоном, интерактивной доской и т.д. для успешного решения самых разнообразных задач как личного, так и профессионального плана. По мнению авторов, фундаментом цифровой компетентности выступает, прежде всего, развитое логическое мышление, высокий уровень владения пользователем навыков работы с различными видами информации, а также отличное владение цифровой техникой [7]. Исследователи высказывают убежденность в необходимости включить в содержание понятия цифровой компетентности следующие компоненты, которые отражают сущностную характеристику рассматриваемого феномена: понимание пользователем общей структуры и взаимодействия различных технических устройств; понимание и самое главное осознание обучающимся тех возможностей, которые цифровые технологии предоставляют в аспекте осуществления инновационной образовательной и профессиональной деятельности; понимание и умение критически оценивать степень надежности и достоверности получаемой из цифровых источников и ресурсов информации, а также умение эффективно пользоваться различными программами для проектирования своей профессиональной деятельности [7].

Понятие цифровых компетенций предполагает способность специалиста в любой сфере профессиональной деятельности использовать информационные и коммуникационные технологии для выполнения информационную деятельность в своей профессиональной деятельности [8]. По мнению Н. Балык и Г. Шмыгер, цифровые компетенции предполагают следующие умения:

1) успешно осуществлять информационную деятельность, связанную со сбором, обработкой, передачей и сохранением цифровой информации, а также информационных образовательных ресурсов;

2) адекватно оценивать и актуализировать образовательный и развивающий потенциал электронных изданий, и открытых информационных ресурсов;

3) эффективно организовать информационное взаимодействие участников образовательного, профессионального или иного вида коммуникации на базе информационно-коммуникативных технологий (ИКТ);

4) создавать и применять в практической деятельности методы диагностики для контроля и оценки уровня исследуемых показателей;

5) осуществлять профессиональную деятельность с использованием имеющихся арсенала инструментов ИКТ в аспектах, отражающих специфику конкретного направления [8].

Одним из наиболее комплексных исследований, посвященных вопросам цифровой компетентности, в российском научном пространстве является исследование, проведенное Фондом Развития Интернет и Факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013 г. Авторы этого исследования предлагают трактовать цифровую компетентность как способность обучающегося эффективно, критично и безопасно осуществлять отбор и применять в практической деятельности все разнообразие доступных инфокоммуникационных технологий, а также желание и готовность осуществлять деятельность такого характера. В содержание цифровой компетентности исследователи включают работу с цифровым контентом, организацию и осуществление коммуникации в условиях виртуальной и цифровой сферы, потребление цифровой информации, ее обработка. Основу данной компетентности составляет непрерывное овладение обучающимся всем комплексом компетенций, под которыми понимается «система соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности» [4].

Базовыми компонентами цифровой компетентности, согласно авторам рассматриваемого исследования, выступают знания, умения, мотивация и ответственность. Исследователи используют содержание этих компонентов в качестве классифицирующего параметра для выделения подвидов, которые в своей совокупности и составляют цифровую компетентность. В результате цифровая компетентность в работе представляется как комплекс следующих разновидностей:

1) информационная компетентность и медиакомпетентность. В данный подвид цифровой компетентности входят знания, умения, мотивация и ответственность обучающегося как пользователя цифровой информации. Умениями информационной и медиакомпетентности признаются умения эффективно осуществлять поиск, переработку и

организацию цифровой информации, умение безопасно пользоваться всем разнообразием существующих цифровых ресурсов, а также осуществлять критическое осмысление получаемой из этих ресурсов информации;

2) коммуникативная компетентность. Содержательную сторону этого подтипа цифровой компетентности составляют знания, умения, мотивация и ответственность, обеспечивающие реализацию эффективной и одновременно безопасной для пользователя коммуникации во всем разнообразии форм и видов осуществляемого виртуального общения;

3) техническая компетентность. Значимыми по своей важности составляющей цифровой компетентности признаются знания, умения, мотивация и ответственность, которые позволяют обучающемуся в эффективно и безопасно применять имеющиеся в наличии технические и программные средства для решения задач различного характера (образовательные, развивающие, профессиональные). В объем содержания рассматриваемого подвида цифровой компетентности относится, в частности, безопасное использование компьютерных сетей, облачных сервисов, мессенджеров;

4) потребительская компетентность. Этот подвид цифровой компетентности включает в себя знания, умения, мотивацию и ответственность, которые создают условия и возможности для решения пользователем стоящих перед ним задач с применением цифровых устройств и ресурсов глобальной сети Интернет. К задачам, решаемым обучающимися, могут быть отнесены как имеющие личное значение, так и образовательные, связанные с решением учебных вопросов, и профессиональные [4].

По мнению исследователей, именно интеграция ответственности и мотивации следует рассматривать как принципиальную характеристику цифровой компетентности, которая отличает ее от информационно-коммуникативной компетентности [4]. Ответственность и мотивация как обязательные компоненты цифровой компетентности обуславливают выход личности обучающегося на кардинально новый уровень развития, который, в свою очередь, требует формирования у субъекта образовательного процесса критического мышления.

В свою очередь, О.В. Приходько понимает цифровую компетентность как владение обучающимся совокупностью существующих на определенном этапе развития цифровых технологий методов поиска, структурирования, систематизирования и критической оценки информации с применением существующего разнообразия цифро-

вых технологий и глобальной сети Интернет для решения всего спектра практических, образовательных и профессиональных задач [2, с. 236].

Исследователь считает, что в структуре цифровой компетентности можно выделить следующие основные уровни ее сформированности:

1) гносеологический уровень. Данный уровень предполагает формирование у обучающегося набора знаний, обеспечивающих умение обрабатывать информацию из цифровых источников в практических целях, осуществлять эффективную и успешную коммуникацию, владеть необходимым терминологическим вокабуляром в соответствующей предметной области;

2) мотивационно-ценностный уровень. На данном уровне сформированности цифровой компетентности происходит формирование безопасного и экологического отношения обучающегося к применению и использованию цифровых технологий, готовность к приобретению им новых знаний. Задача преподавателя на этом этапе раскрыть для обучающихся инструментальную функцию цифровых ресурсов, наглядно показать все разнообразие возможностей использования информационного поля в практических целях, в том числе, и в образовательных. Формирование прагматического отношения обучающихся к цифровым ресурсам сопровождается развитием критического мышления, формированием способности адекватно оценивать содержание и образовательный потенциал имеющихся ресурсов;

3) деятельностно-технологический уровень сформированности цифровой компетентности предполагает овладение обучающимися навыками работы с различными источниками цифровой информации, с ресурсами сети Интернет, а также применение алгоритмов обработки больших объемов разнонаправленной информации, освоение методов коммуникации для решения всего разнообразия решаемых студентом задач (практических, образовательных, профессиональных);

4) результативно-рефлексивный уровень соотносится с умением обучающегося осуществлять оценку достигнутого уровня владения существующими цифровыми технологиями для решения всего спектра задач, понимание и восприятие себя как части современной цифровой среды, умения ориентироваться в ней и взаимодействовать как с цифровыми ресурсами, так и с другими пользователями [2, с. 236].

На наш взгляд, предложенная О.В. Приходько уровневая структура сформированности цифровой компетенции может быть успешно применена для решения задач, стоящих в этой области перед современными вузами, поскольку она предполагает как научно-педагогические основы организации

образовательного процесса, так и необходимость определенной организационно-методической трансформации. При таком подходе цифровая компетентность предстает как сложный феномен, отличающийся дуалистическим характером. Дуалистичность цифровой компетентности состоит в том, что, с одной стороны, она может рассматриваться как результат, который субъект достигает в образовательном процессе. С другой же стороны, сформированная цифровая компетентность – это «следствие саморазвития обучающегося, синтеза его деятельностного и личного опыта» [2, с. 236]. Иными словами, цифровая компетентность носит личностно-субъектный характер. Следовательно, при таком понимании цифровой компетентности одним из обязательных условий успешного формирования и развития цифровой компетентности студентов в условиях вуза признается конструирование персональной образовательной среды студента (ПОС). Под последней понимается «базовый набор цифровых ресурсов, в том числе и из сети Интернет» [5]. Заполнение фреймов данного набора осуществляется каждым студентом самостоятельно и базируется на личных приоритетах и предпочтениях, в результате обеспечивается индивидуальность формируемой конструкции образовательных инструментов. В зависимости от исходных условий – личностных особенностей обучающихся, целей и задач конкретного курса обучения и т.д. – цифровые ресурсы для заполнения конструкции ПОС могут быть либо предложены студентам преподавателем на выбор, либо случай-

но отобранными преподавателем или самими обучающимися. Отбор элементов ПОС для заполнения происходит на основе его индивидуальной системы ценностей, что, в свою очередь, обеспечивает осознанность и самостоятельность, базирующиеся на определенном уровне субъектности обучающегося. Разработка и формирование ПОС может выступать эффективным инструментом формирования цифровой компетентности, поскольку она обеспечивает студенту возможность использовать существующие образовательные платформы и других ресурсов сети Интернет с целью конструировать его собственные знания, необходимые для решения конкретных задач, направленных на подготовку конкурентно способного специалиста, который будет востребован на рынке труда, будет отвечать его требованиям.

Таким образом, организация работы по формированию цифровых компетенций студентов вуза признается одной из актуальных целей системы высшего образования. Одним из решений задачи подготовки конкурентного специалиста в современных условиях глобальной цифровизации является построение ПОС, которая, в свою очередь, требует развития у обучающихся цифровой компетентности. Благодаря сформированным цифровым навыкам и критического мышления будущий специалист сможет работать с большими объемами различной цифровой информации, упорядочивать и систематизировать все разнообразие используемых им сервисов и инструментов персональной среды.

### Литература

1. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 22.03.2021)
2. Приходько О.В. Особенности формирования цифровой компетентности студентов вуза // АНИ: Педагогика и психология. 2020. № 1 (30). С. 235 – 238.
3. Программа «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 02.04.2021)
4. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет. 2013. 144 с.
5. Стародубцев В.А. Самоорганизация в информационной образовательной среде // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 7. С. 38 – 47.
6. Тагаева Е.А., Бакулина Е.А., Бакаева О.А., Каско Ж.А. Формирование ИКТ-компетенций студентов педагогического вуза в условиях цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29531> (дата обращения: 12.04.2021)
7. Ячина Н.П., Фернандез Г.Г. Развитие цифровой компетентности будущего педагога в образовательном пространстве вуза // Вестник ВГУ, Серия: Проблемы высшего образования. № 1. 2018. С. 134 – 138.
8. Balyk N., Shmyger G. Formation of digital competencies in the process of changing educational paradigm from e-learning to smart-learning at pedagogical university [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/153213906.pdf> (дата обращения: 29.03.2021)

9. Vásquez C. et al. Development of digital competencies for professional in university students // 11th International Conference on Education and New Learning Technologies. 2019. P. 7605 – 7609.
10. Porlán I.G., Sánchez J.L.S. Evaluation and development of digital competence in future primary school teachers at the University of Murcia // New approaches in educational research. 2016. Vol. 5. № 1. P. 51 – 56.

### References

1. Pasport prioritetnogo proekta «Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam, protokol ot 25 oktyabrya 2016 g. № 9) (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71677640/> (data obrashcheniya: 22.03.2021)
2. Prihod'ko O.V. Osobennosti formirovaniya cifrovoj kompetentnosti studentov vuza. ANI: Pedagogika i psihologiya. 2020. № 1 (30). S. 235 – 238.
3. Programma «Cifrovaya ekonomika» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 02.04.2021)
4. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.YU. Cifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditel'ej. Rezul'taty vserossijskogo issledovaniya. M.: Fond Razvitiya Internet. 2013. 144 s.
5. Starodubcev V.A. Samoorganizaciya v informacionnoj obrazovatel'noj srede. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2011. № 7. S. 38 – 47.
6. Tagaeva E.A., Bakulina E.A., Bakaeva O.A., Kasko ZH.A. Formirovanie IKT-kompetencij studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29531> (data obrashcheniya: 12.04.2021)
7. YAchina N.P., Fernandez G.G. Razvitie cifrovoj kompetentnosti budushchego pedagoga v obrazovatel'nom prostranstve vuza. Vestnik VGU, Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. № 1. 2018. S. 134 – 138.
8. Balyk N., Shmyger G. Formation of digital competencies in the process of changing educational paradigm from e-learning to smart-learning at pedagogical university [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://core.ac.uk/download/pdf/153213906.pdf> (data obrashcheniya: 29.03.2021)
9. Vásquez C. et al. Development of digital competencies for professional in university students. 11th International Conference on Education and New Learning Technologies. 2019. P. 7605 – 7609.
10. Porlán I.G., Sánchez J.L.S. Evaluation and development of digital competence in future primary school teachers at the University of Murcia. New approaches in educational research. 2016. Vol. 5. № 1. P. 51 – 56.

*Shumeyko A.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Amur State University for the Humanities and Education*

### FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF A NEW EDUCATIONAL PARADIGM

**Abstract:** a distinctive characteristic of the current stage of development of the world community is recognized as global digitalization, which is expressed in the penetration of digital technologies into all spheres of human life. In this regard, the formed digital competence is recognized as one of the indicators of high-quality training of a future competitive specialist who meets the requirements of the labor market. The analysis of the works revealed an insufficient level of illumination and knowledge of the concept of digital competence. The article presents the approaches of researchers to understanding the content of the term "digital competence", describes the subspecies of digital competence, determines the levels of digital competence formation and their content characteristics, identifies the skills correlated with digital competencies. Digital competence is of a personal and subjective nature, as it is the result of the student's self-development. This approach to the interpretation of the concept under consideration has led to the possibility of presenting the process of developing digital competence in the conditions of higher education through the development of the student's personal educational environment (PEE) as a set of digital resources, independently filled by each student based on personal preferences. As a result, there is a process of forming an individual design of the student's educational tools, which will later be used to build their own knowledge necessary to solve specific problems.

**Keywords:** competence, competence approach, digital competence, educational paradigm, university education



*Виноградов В.Л., кандидат педагогических наук, доцент,  
Талышева И.А., кандидат педагогических наук, доцент,  
Пегова Х.Р., старший преподаватель,  
Елабужский институт,  
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

## ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ВОПРОСЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

**Аннотация:** проблема становления профессионала – это, прежде всего, проблема личностного и социального развития будущего специалиста как субъекта социального действия. Современный профессионал должен видеть свою профессию во всей совокупности ее широких социальных связей, знать требования к ней и ее представителям, понимать содержание и специфику своей профессиональной деятельности, ориентироваться в круге профессиональных задач и быть готовым решать их в социальной сфере. Все необходимые знания, навыки и профессиональные склонности, нормы и поведенческие ценности, идеалы и внутренние структуры личности формируются в процессе профессионализации личности.

Категория «профессионализация» часто используется в исследовательской литературе, посвященной вопросам занятий и профессиональной деятельности. В одних работах дается определение этого понятия, в других его объективное значение вытекает из контекста. В педагогической науке профессионализация рассматривается как профессиональное обучение. В педагогической науке профессионализация рассматривается как профессиональная подготовка. Чаще всего под профессионализацией понимается специальная профессиональная подготовка субъекта будущей профессиональной деятельности, то есть профессиональное образование.

Процесс профессионализации достигает определенной степени завершения, когда человек достигает профессиональной зрелости, которая характеризуется приобретением высоких профессиональных навыков и статуса; с другой стороны, профессионализация продолжается на протяжении всей жизни человека, поскольку повышение профессиональных навыков и развитие профессионализма не ограничиваются какими-либо временными рамками.

**Ключевые слова:** профессионализация, профессиональное образование, безработица, дополнительное образование, мотивация

Если определить общество как совокупность отношений (прежде всего производственных), возникающих между людьми, проживающими на определенной территории и направленных на удовлетворение их потребностей и интересов, то проблема безработицы становится наиболее явной и осязаемой. Человек, по каким-либо причинам оставшийся без работы, как бы выпадает из этих отношений, оказывается вне общества [1, 2, 6, 7].

Кроме того, проблема безработицы определяется не только объективными экономическими причинами. В том, что человек остался без работы свою роль сыграл и его собственный выбор профессионального пути. Значит, борьба с безработи-

цей, это еще и помощь молодым людям в их профессиональном самоопределении [3, 4, 5].

Однако чтобы помощь была эффективной, мы должны знать, с чем имеем дело. С целью получения необходимой информации в начале марта 2020 г. среди безработных граждан г. Елабуги было проведено исследование. Число опрошенных составило 287 человек, что обеспечивает достоверность полученных результатов и позволяет распространить полученные данные на всю генеральную совокупность.

По образовательному признаку опрошенные распределились следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Уровень образования респондентов

Высшее	21,0%;
Незаконченное высшее	19,6%;
Среднее профессиональное	37,1%;
Начальное профессиональное	5,6%;
Общее среднее	19,6%;
Незаконченное среднее	0,7%.

Представленное распределение близко к естественному распределению рабочих и служащих в социально-профессиональной инфраструктуре.

В соответствии с полученными результатами, вопрос о возможности получить дополнительную

рабочую специальность оказался достаточно актуальным для безработных. По отношению к нему ответы распределились следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

#### Заинтересованность респондентов в получении дополнительной специальности

Обязательно согласился бы	46,2%;
Скорее всего, согласился бы	37,8%;
Затрудняюсь сказать	9,8%;
Скорее всего, я бы отказался	4,2%;
Отказался бы – нет необходимости...	2,1%.

Желающих получить дополнительную специальность абсолютное большинство. Вместе с тем, проявляется обратная зависимость между стремлением к дополнительному профессиональному образованию и имеющимся уровнем образования: чем выше уровень образования, тем меньше желание получить рабочую профессию. Это объяснимо, т.к. для человека с высшим профессиональным образованием согласие приобрести рабочую специальность фактически означает согласиться со снижением социального статуса.

К слову, наибольшие проблемы с трудоустройством наблюдаются именно у людей с высшим образованием: их больше в группе имеющих стаж 20-30 лет (критический возраст для смены профессии); они склонны винить в своем положении вышестоящее руководство («нужно было освободить место для другого»); они в большинстве своем впервые оказались без работы.

Наиболее популярными оказались следующие специальности среднего профессионального образования (табл. 3):

Таблица 3

#### Популярные специальности СПО

Экономика и управление	28,0%;
Информатика и вычислительная техника	24,5%;
Культура и искусство	15,4%;
Электротехника	13,3%;
Энергетика	12,6%;
Машиностроение и материалобработка	11,9%;
Строительство и архитектура	11,9%;
Сервис	10,5%;
Здравоохранение	9,8%;
Технология товаров широкого потребления	9,1%;
Технологические машины и оборудование	7,7%;
Окружающая среда и обеспечение жизнедеятельности	7,0%;
Автоматика и управление	6,3%;
Метрология, стандартизация и контроль качества	6,3%;
Электронная техника, радиотехника и связь	6,3%;
Технология продовольственных продуктов	4,9%;
Эксплуатация транспорта	4,9%;
Приборостроение	3,5%;
Разработка полезных ископаемых	3,5%;
Геология и разведка полезных ископаемых	2,8%;
Сельское и рыбное хозяйство	2,8%;
Геодезия и картография	1,4%;
Химическая технология	1,4%;
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	0,7%.

Направление специальности, которую хотелось бы получить, чаще совпадает со специальностью первого профессионального образования. Так, например, получившие ранее подготовку в области гуманитарно-социальных специальностей, хо-

тели бы получить рабочую специальность в области «экономика и управление» или «автоматика и управление». Наиболее распространенные сочетания, выявленные в ходе корреляционного анализа, приведенные ниже (табл. 4).

Таблица 4

**Сочетания имеющегося образования и желаемого образования (по специальности СПО)**

Специальность имеющегося образования	Специальность желаемого образования
гуманитарно-социальные специальности	экономика и управление, автоматика и управление
здравоохранение	здравоохранение, сервис
строительство и архитектура	строительство и архитектура, геодезия и картография
культура и искусство	строительство и архитектура
экономика и управление	культура и искусство, информатика и вычислительная техника
энергетика и энергомашиностроение	энергетика, электротехника, электронная техника, радиотехника и связь
эксплуатация транспорта	электротехника, информатика и вычислительная техника
технология продовольственных продуктов	экономика и управление, разработка полезных ископаемых, информатика и вычислительная техника
технологические машины и оборудование	геология и разведка полезных ископаемых, автоматика и управление, технология продовольственных продуктов
электротехника	геология и разведка полезных ископаемых, технологические машины и оборудование, приборостроение, электронная техника, радиотехника и связь

Соотношение в числе безработных представителей различных специальностей (по полученному образованию) примерно соответствует популярности (распространенности) соответствующего образования на рынке образовательных услуг. Пятерку наиболее популярных из них составляют:

- экономика и управление (экономическая теория, бухгалтерский учет, менеджмент и т.п.) – 12,6%;
- образование (учитель, социальный педагог и т.п.) – 9,8%;
- строительство и архитектура (дизайн архитектурной среды, промышленное и гражданское строительство, проектирование зданий и т.п.) – 6,3%;
- гуманитарно-социальные специальности (социология, юриспруденция, журналистика и т.п.) – 5,6%;
- сервис – 4,2%.

Не вызывает сомнений, что высокий процент представителей обозначенных специальностей среди безработных является искусственно вызванным в результате наблюдаемой диспропорции структуры профессионального образования, а не вызван объективной социальной невостребован-

ностью экономической и образовательной деятельности. На это указывает и тот факт, что безработные, имеющие экономическое и управленческое образование, склонны рекомендовать сегодняшним школьникам ориентироваться при выборе профессии на ее высокую востребованность на рынке труда и меньше учитывать размер заработной платы; имеющие педагогическое образование также ориентируются на востребованность профессии и рекомендуют меньше учитывать интерес к данной области.

Однако результаты корреляционного анализа указывают на то, что соответствие работы и образования вызывает другие риски. Так, например, чем выше соответствие работы и образования, тем позднее человек оказывается безработным (положительная корреляция между соответствием образования работе и стажем работы,  $p < 0,01$ ) и тем дольше он не может найти работу (положительная корреляция между стажем и длительностью периода без работы,  $p < 0,01$ ). Вероятно поэтому безработные, стремящиеся найти работу в соответствии с полученным ранее образованием, в большей степени готовы переехать из Елабуги в другой населенный пункт, если им предложат условия работы, аналогичные утерянным. Напротив, безработные,

че предыдущее место работы полностью не соответствовало образованию, чаще однозначно отрицают возможность переезда в поисках работы. Так же склонность к переезду положительно коррелирует со сложностями в поисках работы.

Если говорить о влиянии соответствия/несоответствия работы и образования на стремление получить дополнительную рабочую специальность, то такой зависимости исследование не выявило.

Трудности с работой заставляют пересмотреть взгляды на мотивы выбора профессии. Анкетирование выпускников школ показало, что тройку основных мотивов выбора профессии для школьников составляют (по степени значимости): высокая зарплата (59,1%), интерес к данной области деятельности (34,6%) и возможность карьерного роста (31,3%). Опрос безработных («Посоветуйте сегодняшним школьникам, что важнее всего при выборе профессии?») показал изменение приоритетов. Первое и второе места в иерархии мотивов выбора профессии разделили (при абсолютном равенстве значений – 32,86713%) высокая востребованность на рынке труда и высокая зарплата; третье место заняла возможность карьерного роста (23,1%).

Значительная часть безработных (40%) полностью или частично не удовлетворена своим выбором профессии «Если бы можно было вернуться в прошлое», выбрали бы другую профессию 19,6%, скорее всего, выбрали бы другую профессию 20,3% сегодняшних безработных. Нельзя сказать, что к этому выводу их подтолкнула потеря работы (такая зависимость статистически не подтверждается). Однако, среди тех, кто оставил бы всё как есть и не воспользовался возможностью поменять свой выбор, чаще встречаются люди, чья предыдущая работа частично соответствует профессиональному образованию. А среди тех, кто, скорее всего, приобрел бы ту же самую профессию, чаще попадаются склонные отказаться от получения дополнительной рабочей специальности. Таким образом, можно предположить, что стремление получить дополнительное профессиональное об-

разование мотивируется (отчасти) неудовлетворенностью имеющимся профессиональным образованием.

В рамках нашего исследования были сделаны следующие выводы:

1. Среди безработных большинство хотело бы получить дополнительную специальность. Обязательно или скорее всего, воспользовалось бы такой возможностью 84% опрошенных. Это указывает на возможность использования образовательных услуг в структуре антикризисных мер, принимаемых органами государственного управления на всех его уровнях.

2. Корреляционный анализ не выявил сколько-либо значимых связей между желанием получить дополнительное среднее специальное образование и такими переменными, как стаж работы, возраст, возможность переезда в поисках работы, длительность периода без работы и т.п. Более того, корреляционная связь отсутствует даже между желанием получить дополнительное образование и планируемыми сроками поиска работы. Это указывает на то, что безработные не рассматривают дополнительное образование как способ обеспечения работы.

3. Образование продолжает оставаться терминальной, а не инструментальной ценностью даже для граждан, оставшихся без работы. Даже в этом случае наиболее популярными оказались такие специальности среднего профессионального образования, как экономика и управление, информатика и вычислительная техника, культура и искусство, являющиеся скорее поставщиками безработных в нашем обществе, нежели способом борьбы с безработицей.

4. Направление специальности, которую хотелось бы получить, чаще совпадает со специальностью первого профессионального образования, что указывает на то, что предложение получить за государственный счет дополнительное профессиональное образование безработные хотят использовать преимущественно не для смены профессии, а как форму повышения уже имеющейся квалификации.

### Литература

1. Аллахверанов Э.И. Проблема безработицы // *Colloquium-journal*. 2019. № 18 (42). С. 5 – 6.
2. Воронина Е.Б. Проблемы безработицы в России // *Территория науки*. 2012. № 1. С. 41 – 44.
3. Михайлов Б.Э. Содействие в решении проблем занятости через систему дополнительного профессионального образования // *Вестник Института комплексных исследований аридных территорий*. 2019. № 2 (39). С. 61 – 63.
4. Петунова С.А., Николаев Е.Л. Оценка эмоционального благополучия безработных в процессе вторичной профессионализации // *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*. 2012. № 8. С. 105 – 109.
5. Петунова, С.А. Мотивация учебной деятельности безработных в процессе вторичной профессионализации // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 1. С. 97 – 101.

6. Ходькин А.В. Классификация проблем безработных граждан // Научный журнал. 2016. № 7 (8). С. 108-110.
7. Юфкин А.Ю. Проблемы безработицы и занятости // Научные записки молодых исследователей. 2015. № 1. С. 11 – 16.

### References

1. Allahveranov E.I. Problema bezroboticy. Colloquium-journal. 2019. № 18 (42). S. 5 – 6.
2. Voronina E.B. Problemy bezroboticy v Rossii. Territoriya nauki. 2012. № 1. С. 41 – 44.
3. Mihajlov B.E. Sodejstvie v reshenii problem zanyatosti cherez sistemu dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya. Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2019. № 2 (39). С. 61 – 63.
4. Petunova S.A., Nikolaev E.L. Ocenka emocional'nogo blagopoluchiya bezrobotnyh v processe vtorichnoj professionalizacii. Vestnik psihiatrii i psihologii CHuvashii. 2012. № 8. S. 105 – 109.
5. Petunova, S.A. Motivaciya uchebnoj deyatel'nosti bezrobotnyh v processe vtorichnoj professionalizacii. Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2013. № 1. С. 97 – 101.
6. Hodykin A.V. Klassifikaciya problem bezrobotnyh grazhdan. Nauchnyj zhurnal. 2016. № 7 (8). С. 108-110.
7. YUfkin A.YU. Problemy bezroboticy i zanyatosti. Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. 2015. № 1. С. 11 – 16.

*Vinogradov V.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Talysheva I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Pegova Kh.R., Senior Lecturer,  
Elabuga Institute,  
Kazan Federal University*

### EDUCATIONAL PREFERENCES OF THE UNEMPLOYED IN PROFESSIONALIZATION

**Abstract:** the problem of becoming a professional is, first of all, the problem of the personal and social development of a future specialist as a subject of social action. A modern professional must see his profession in the totality of its broad social ties, know the requirements for it and its representatives, understand the content and specifics of their professional activities, navigate the range of professional tasks and be ready to solve them in the social sphere. All the necessary knowledge, skills and professional inclinations, norms and behavioral values, ideals and internal personality structures are formed in the process of personality professionalization.

The category "professionalization" is often used in research literature on occupational and professional issues. In some works, a definition of this concept is given, in others its objective meaning follows from the context. In pedagogical science, professionalization is seen as vocational training. In pedagogical science, professionalization is regarded as vocational training. Most often, professionalization is understood as a special professional training of the subject of future professional activity, that is, vocational education.

The process of professionalization reaches a certain degree of completion when a person reaches professional maturity, which is characterized by the acquisition of high professional skills and status; on the other hand, professionalization continues throughout a person's life, as the improvement of professional skills and the development of professionalism are not limited by any time frame.

**Keywords:** professionalization, vocational education, unemployment, additional education, motivation

*Масловская Л.З., кандидат биологических наук,  
Бортвина Ю.А.,  
Тюменский государственный университет*

## МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Аннотация:** в статье описываются особенности формирования экологической воспитанности младших школьников посредством ментальных карт. Авторы отмечают, что ментальные карты способствуют не только формированию экологической воспитанности, но и характеризуются простотой, и они более удобны в восприятии информации, что осуществляется за счет визуальных образов. Кроме того, ментальные карты способствует развитию наглядно-образного и логического мышления и раскрытию творческого потенциала ребенка.

По мнению авторов, младший школьный возраст является благоприятным периодом для овладения знаниями о целостности мира, природы, общества и человека, а также для развития нравственных принципов и активной жизненной позиции в природе.

В завершении авторы приходят к выводу о том, что экологическая воспитанность является одной из актуальных задач общества, школы, так как имеется потребность в формировании, развитии и ее укоренении.

Исследование носит практико-ориентированный характер. Материал статьи будет полезен не только студентам педагогических вузов, но и учителям начальных классов, методистам и классным руководителям.

**Ключевые слова:** начальная школа, воспитанность, экология, ментальная карта, младший школьник

С каждым годом мы все больше наблюдаем экологические проблемы, которые напрямую связаны с взаимодействием человека и природы, и с воздействием человечества на окружающую среду. Можно смело заявить о том, что большинство людей на планете не понимают всей важности экологической обстановки. И поэтому более важной задачей является изменение экологического поведения и мышления человечества. Младший школьный возраст выступает как наиболее благоприятный период для формирования представления о целостности мира, природы, общества и человека, а также нравственных принципов и активной жизненной позиции в природе.

В младшем школьном возрасте приобретенные знания в дальнейшем преобразовываются в прочные убеждения. Основная задача начальной школы заключается не только в том, чтобы сформировать активную гуманную позицию по отношению к природе, но и заложить чувство ответственности за состояние своего большого родного дома – планеты Земля. На сегодняшний день мы можем наблюдать множество проблем, напрямую связанных с экологией, как в России, так и за ее пределами, то есть, по всему миру. Важно отметить, что образовательные учреждения не всегда уделяли должное внимание экологическому просвещению. Текущая экологическая ситуация такова, что мы не можем обойтись без радикальных и глобальных изменений почти во всех аспектах общественной жизни [2].

Мы считаем, что наиболее уникальным и в то же время простым способом запоминания инфор-

мации младших школьников является применение ментальных карт.

Многие ученые пытаются создать методики и техники, которые направлены на решение проблем, напрямую связанных с методом запоминания и вопросизведения полученной информации. Тони Бьюзен психолог, который один из немногих, кто внес вклад в это направление. Он посвятил немало времени и сил изучению этой темы, он пришел к выводу: текстовую информацию труднее воспринимать, а также более сложнее ее заложить в память. Ментальные карты или, как еще их называют, интеллект-карты дословно переводится как «карта ума» и служат для воспроизведения существующих свойств изучаемого предмета, а также создания его заместителя для работы с ним. В конце 60-х годов ученый предложил свой собственный способ восприятия и запоминания. И уже в 70-е гг. XIX века появились первые ментальные карты, которые по сей день пользуется большим успехом [3].

Цель статьи видится в описании экспериментальной работы по выявлению эффективности ментальных карт как средства формирования экологической воспитанности младших школьников.

Для выявления эффективности работы по экологической воспитанности младших школьников было организовано педагогическое исследование на базе МАОУ «Дубровинская СОШ» с. Дубровное Вагайского района Тюменской области в 3 классе. Участие в научном исследовании приняли 20 учеников из них 12 мальчиков и 8 девочек, в возрастной категории 9-

10 лет. По 10 детей в контрольной и экспериментальной группах.

Исследование направлено на формирование базовых основ экологической культуры, правильного отношения младших школьников к природе и окружающей их среде. По характеру количества участников исследование является массовым,

предусматривающее участие большого количества детей в мероприятие. По длительности – краткосрочное исследование (1 месяц), по структуре – комплексное, содержащее разные по смыслу и форме мероприятия. Паспорт исследования представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Паспорт исследования «Комплекс упражнений с применением ментальных карт, направленный на формирование экологической воспитанности младших школьников»**

Название проекта	Комплекс упражнений с применением ментальных карт, направленный на формирование экологической воспитанности младших школьников
Тип проекта	Социальный, образовательный, исследовательский
Место реализации проекта	МАОУ «Дубровинская СОШ» Тюменская область, Вагайский район, с. Дубровное
Сроки реализации проекта	1 месяц
Цель проекта	Формирование у младших школьников экологической воспитанности
Задачи проекта	<u>Задачи экологической воспитанности:</u> 1. Сформировать комплекс упражнений, направленных на развитие экологической воспитанности учащихся посредством ментальных карт; 2. Внедрить наиболее эффективные методики формирования экологической воспитанности; 3. Повысить у учеников уровень знаний о природе; 4. Составить диаграммы, чтобы наглядно представить результаты эксперимента – уровень эстетического и познавательного отношения к природе.
Этапы работы над проектом	<u>Процесс подготовки экологической воспитанности проходил в 3 этапа:</u> 1 этап – подготовительный. Разработка комплекса упражнений, направленных на формирование экологической воспитанности; 2 этап – проведение комплекса упражнений; 3 этап – заключительный, посвященный итогам эксперимента по формированию экологической воспитанности.
Целевая группа проекта	Учащиеся 3 класса МАОУ «Дубровинская СОШ» Вагайского района Тюменской области.
Ожидаемый результат	Результат видится в обновлении или углублении знаний о целостности мира, природы, общества и человека, а также нравственных принципов и активной жизненной позиции в природе, заинтересованности учащихся, возможности к саморазвитию в творчестве, способствованию к самостоятельности участников.

В данной опытно-экспериментальной работе состоящей из трех основных этапов: констатирующий, формирующий и контрольный, в ходе двух первых этапов эксперимента использовались такие методы работы, как метод наблюдения, методика сформированности экологической воспитанности младших школьников и анализ продуктов деятельности.

Для проведения диагностики экологического воспитания детей младшего школьного возраста нами была использована методическая разработка

Н.С. Жестовой, в котором представлены дополнительные вопросы, чтобы определить отношение учащихся к природе, знания и желание общаться и взаимодействовать с ней. Экспериментальная процедура заключалась в следующем: ученикам третьего класса предоставлялся бланк с определенным перечнем вопросов, в котором расчерчены три графы «умения», «отношения», «желания», задавались вопросы, на которые детям необходимо было дать ответ.

Таблица 2

Баллы	Умения	Отношения	Желания
2	сделаю хорошо	нравится	хочу заниматься
1	сделаю средне	безразлично	безразлично
0	не сделаю	не нравится	не хочу заниматься

Перечень вопросов:

1. заботиться о животных;
2. оказывать помощь больным животным;
3. выращивать молодняк (животных любой породы);
4. помогать животным, оставшимся без дома, и защищать их;
5. рисовать рисунки с изображениями окружающего мира;
6. объяснять людям необходимую им информацию о природе;
7. беречь природу;
8. лечить растения и бороться с вредителями лесных жителей;
9. следить за состоянием растений и за их развитием;
10. про помощи взрослых найти любящих и заботливых хозяев для детенышей животных (щенков, кошек и др.);
11. самостоятельно с помощью взрослых выращивать растения;
12. заниматься наблюдением и изучением, как самой природы, так и природными явлениями;
13. кормить и помогать пернатым друзьям;
14. смотреть телепередачи о животных [1].

Анализ каждого диагностического задания, выполняемого ребенком, проводился в соответствии с определенными баллами. Баллы по результатам выполненных диагностических заданий фиксировали и представлены на рис. 1. На основании этого был рассчитан средний балл, по которому опреде-

лялся уровень экологической воспитанности детей.

С учетом вышеизложенного выделяется три уровня сформированности экологической воспитанности у младших школьников:

- 0-9 баллов – низкий уровень определяется у учащихся, которые не показывают какого-либо желания заботиться как о животных, так и о окружающей среде. У них познавательное отношение к растительному миру малоразвито, но, все же, стараются показывать свое бережное отношение к миру флоры и фауны.

- 10-19 баллов – средний уровень можно наблюдать у участников образовательного процесса, которые крайне редко прибегают к анализу своих неблагоприятных воздействий на среду, которая их окружает, но при всем этом, стараются проявлять заботу и бережное отношение.

- 20-28 баллов – высокий уровень можно увидеть у младших школьников, которые открыто проявляют желание, заботу и бережно относятся к животным и растениям, стараются понимать их ценность для всего человечества. Они существенно мотивируют свое отношение к природе, проявляют устойчивый интерес к окружающему миру.

Результаты диагностики уровня сформированности экологической воспитанности младших школьников на констатирующем этапе представлены на рис. 1.

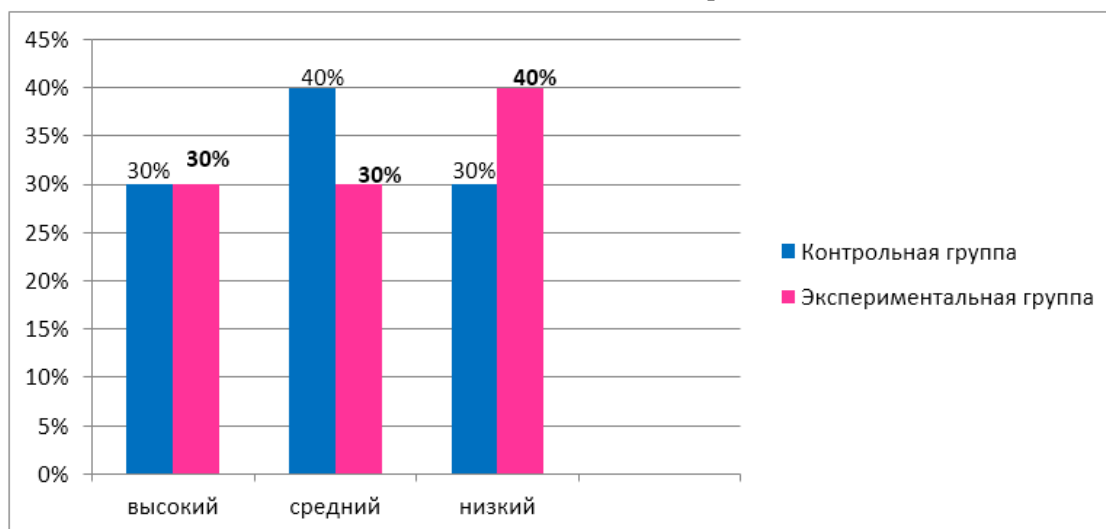


Рис. 1. Уровень экологической воспитанности младших школьников на констатирующем этапе



В связи с более низкими показателями в экспериментальной группе нами был разработан и внедрен комплекс упражнений с применением ментальных карт.

Была подобрана методическая литература, методические карточки для наглядного материала для работы со старшими дошкольниками.

В нашем комплексе представлено 10 упражнений с применением ментальных карт, которые направлены на формирование экологической воспитанности младших школьников. В комплекс вошли такие упражнения как: «Перелет птиц», «Кто где живёт?», «Времена года», «Кто за кем?»,

«Кого чем угостить?», «Что будет, если...?», «Каждому свое место», «Ухаживаем за цветами правильно», «Снежный ком», «Отходы».

С целью выяснения эффективности предлагаемого нами комплекса упражнений с применением ментальных карт, направленного на повышение уровня экологической воспитанности младших школьников, был проведен контрольный этап эксперимента. На этом этапе эксперимента была проведена повторная диагностика. На рис. 2 представлены результаты, полученные в ходе контрольного этапа эксперимента.

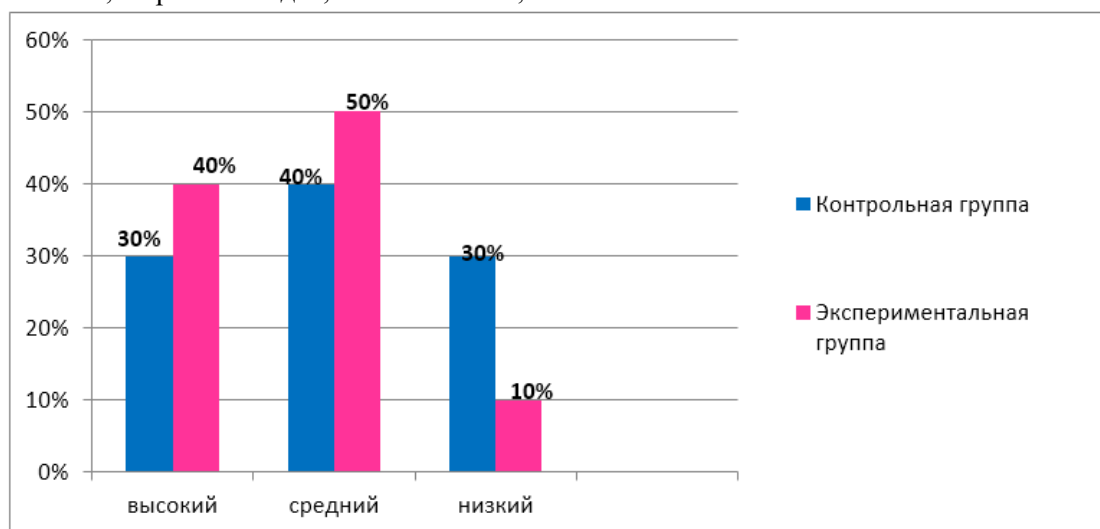


Рис. 2. Уровень экологической воспитанности младших школьников на контрольном этапе

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что уровень эффективности экологической воспитанности увеличился:

- низкий уровень сформированности экологической воспитанности у 1 человека, что составило 10% от числа учеников. Ребенок не проявляет никакого желания заботиться ни о животных, ни об окружающей его среде. Познавательное отношение у него к миру растений практически не развито, но проявляет бережное отношение как к миру флоры, так и фауны.

- средний уровень сформированности экологической воспитанности выявлен у 5 человек, что составило 50% от общего количества числа учащихся, которые не всегда способны здраво проводить анализ своих неадекватных поступков на окружающую среду, но в большинстве проявляют бережное отношение и заботу.

- высокий уровень сформированности экологической воспитанности наблюдается у 4 человек, что составило 40% от общего числа

учащихся. Эти дети проявляют заботу и бережное отношение к миру животных и растений, при всем этом, понимают их ценность. проявляют устойчивый интерес к окружающему миру, тем самым мотивируют свое отношение к природе.

Таким образом, по результатам проведенной нами работы можно увидеть, что применение комплекса упражнений с применением ментальных карт оказало влияние на осознание и понимание младших школьников, что они и природа, которая их окружает, неразрывно связаны. А это должно стать основой гуманного отношения к природе и окружающей среде. Младший школьник должен не только понимать эту неразрывную связь с природой и окружающим миром, но и чувствовать ее. И прежде всего, это должно стать фундаментом гуманного отношения человека к природе и окружающей среде. Кроме этого, в рамках экологического образования дети могут изучать и понимать основы правильного поведения и мышления, непосредственно, на основе освоения базовых знаний.

### Литература

1. Диагностический опросник по выявлению сформированности умений, «отношений», «желаний» учащихся к окружающему миру (Н.С. Жестова). <https://multiurok.ru/files/diagnostika-ekologicheskoi-gramotnosti-shkolnikov.html>
2. Зебзеева В.А. Теория и методика экологического образования детей: учебно-методическое пособие. М.: ТЦ Сфера, 2009. 261 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004478642>
3. Тони Бьюзен. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. 89 с. <https://www.litmir.me/br/?b=636404&p=1>

### References

1. Diagnosticheskiy oprosnik po vyyavleniyu sformirovannosti umenij, «otnoshenij», «zhelanij» u uchashchihsya k okruzhayushchemu miru (N.S. Zhestova). <https://multiurok.ru/files/diagnostika-ekologicheskoi-gramotnosti-shkolnikov.html>
2. Zebzeeva V.A. Teoriya i metodika ekologicheskogo obrazovaniya detej: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: TC Sfera, 2009. 261 s. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004478642>
3. Toni B'yuzen. Intellekt-karty. Polnoe rukovodstvo po moshchnomu instrumentu myshleniya. OOO «Mann, Ivanov i Ferber», 2019. 89 s. <https://www.litmir.me/br/?b=636404&p=1>

*Maslovskaya L.Z., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),  
Bortvina Yu.A.,  
University of Tyumen*

### MENTAL MAPS AS A MEANS OF FORMING ECOLOGICAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

**Abstract:** the article describes the features of the formation of ecological education of primary school children through mental maps. The authors note that mental maps contribute not only to the formation of ecological education, but are also characterized by simplicity, and they are more convenient in the perception of information, which is carried out at the expense of visual images. In addition, mental maps contribute to the development of visual and logical thinking and the disclosure of the creative potential of the child.

According to the authors, primary school age is a favorable period for mastering knowledge about the integrity of the world, nature, society and man, as well as for the development of moral principles and an active life position in nature.

To sum up, the authors come to the conclusion that environmental education is one of the urgent tasks of society and schools, as there is a need for its formation, development and rooting.

The research is practice-oriented. The material of the article will be useful not only for students of pedagogical universities, but also for primary school teachers, methodologists and class teachers.

**Keywords:** primary school, education, ecology, mental map, junior school student

*Асхадуллина Н.Н., кандидат педагогических наук,  
старший преподаватель,  
Виноградов В.Л., кандидат педагогических наук, доцент,  
Пегова Х.Р., старший преподаватель,  
Талышева И.А., кандидат педагогических наук, доцент,  
Елабужский институт,  
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

## СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ-ПРАКТИКОВ

**Аннотация:** в российском образовании активно обсуждается вопрос перехода образовательных ориентиров от старых «индустриальных», сосредоточенных на механическом запоминании и воспроизведении обучающимся содержания учебных программ, на новые, направленные на развитие критического мышления, коммуникативных навыков, творческой изобретательности и навыков взаимодействия личности. В соответствии с этой новой концепцией, внимание педагогической общественности всё чаще акцентируется на понятии «функциональная грамотность». В данной статье представлено авторское видение структуры функциональной грамотности.

Отсутствие единообразия в определении структуры функциональной грамотности, безусловно, создает благоприятные условия для свободы творчества, проявления собственной мировоззренческой и профессиональной позиции в трактовке сути и содержания этого понятия. Вместе с тем, в отношении проектирования результатов образовательной деятельности и процесса их достижения неоднозначность в формулировках данной дефиниции не всегда дает возможность объективно оценить эти результаты. В нашем случае, в основе свободы понимания функциональной грамотности установлены соглашения о некотором ее инварианте, отраженном, в частности, в подходах к исследованию функциональной грамотности PISA. Исследование PISA обеспечивает на сегодняшний день наиболее полную и объективную международную оценку функциональной грамотности обучающихся как результатов образовательной деятельности школьников, освоивших уровень основного общего образования.

**Ключевые слова:** функциональная грамотность, читательская грамотность, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность

Результаты исследований PISA определяют рейтинг стран-участниц по качеству и справедливости результатов обучения, позволяя педагогам и политикам извлекать уроки из опыта организации образования других стран. Каждое из исследований имеет свои отличия, однако неизменным для PISA является исследование функциональной грамотности, традиционно подразделяющейся на три ключевые составляющие: читательскую, математическую и естественнонаучную грамотности [3]. Данный подход определяет специфику проводимых исследований PISA. Так, например, PISA 2022 акцентирует внимание на математике, с дополнительным тестом творческого мышления; PISA 2025 сосредоточивается на науке, включает в себя оценку владения иностранным языком и инновационную область обучения в цифровом мире, направленную на оценивание способности школьников участвовать в саморегулируемом обучении с использованием цифровых инструментов [1].

Отметим, что по результатам исследований оценивается не компетентность учеников, а состояние и эффективность государственной системы образования, в частности, насколько результаты, демонстрируемые школьниками, зависят от кон-

текста образовательной деятельности (особенности населенного пункта, местоположение, контингент школьников и т.п.). Таким образом, результаты PISA влияют на международный рейтинг страны и, естественно, привлекают пристальное внимание политиков. Нужно ли говорить о том, что всё это утверждает приоритетность обучения школьников чтению, математике и естественным наукам в структуре функциональной грамотности, определяя содержание ее центральной – ядерной составляющей? К слову, ориентированность ЕГЭ на математику и русский язык вполне соответствует общемировым образовательным трендам.

С учетом специфики исследований PISA разных лет, наиболее традиционным в настоящее время считается следующее содержание функциональной грамотности [2]. Начнем с классической триады.

**1. Читательская грамотность.** Способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни.

**2. Естественно-научная грамотность.** Спо-

способность человека занимать активную гражданскую позицию по вопросам, связанным с естественно-научными идеями: научно объяснять явления; понимать особенности естественно-научного исследования; интерпретировать данные и использовать научные доказательства.

**3. Математическая грамотность.** Способность формулировать, применять и интерпретировать математику в разнообразных контекстах: применять математические рассуждения; использовать математические понятия и инструменты.

**4. Финансовая грамотность.** Сочетание осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансового благополучия; набор компетенций человека, которые образуют основу для разумного принятия финансовых решений.

**5. Креативное мышление.** Способность нестандартно воспринимать окружающий мир и генерировать принципиально новые идеи решения жизненной или учебной задачи.

**6. Глобальные компетенции.** Заинтересованность и осведомленность о глобальных тенденци-

ях развития; управление поведением; открытость новому; эмоциональное восприятие нового.

Последние три вида грамотности можно отнести к мезосфере функциональной грамотности, добавив к ним медицинскую, юридическую и информационную как наиболее часто встречающиеся в публикациях различного рода.

Во внешнюю составляющую функциональной грамотности (ее своеобразную оболочку) мы включим «то, что осталось» – виды грамотности, относимые к классу «функциональные», но встречающиеся на бескрайних информационных просторах крайне редко. Это: семейная, бытовая, визуальная, медиаграмотность, грамотность в чрезвычайных ситуациях (ЧС-грамотность), грамотность критическая, общественно-политическая и т.д.

Наконец метасферу – сферу, выходящую за пределы собственно функциональной грамотности, составят все оставшиеся личностные, метапредметные и предметные компетенции, прописанные в настоящих или будущих образовательных стандартах и имеющих явное или скрытое практическое значение (см. рис. 1).

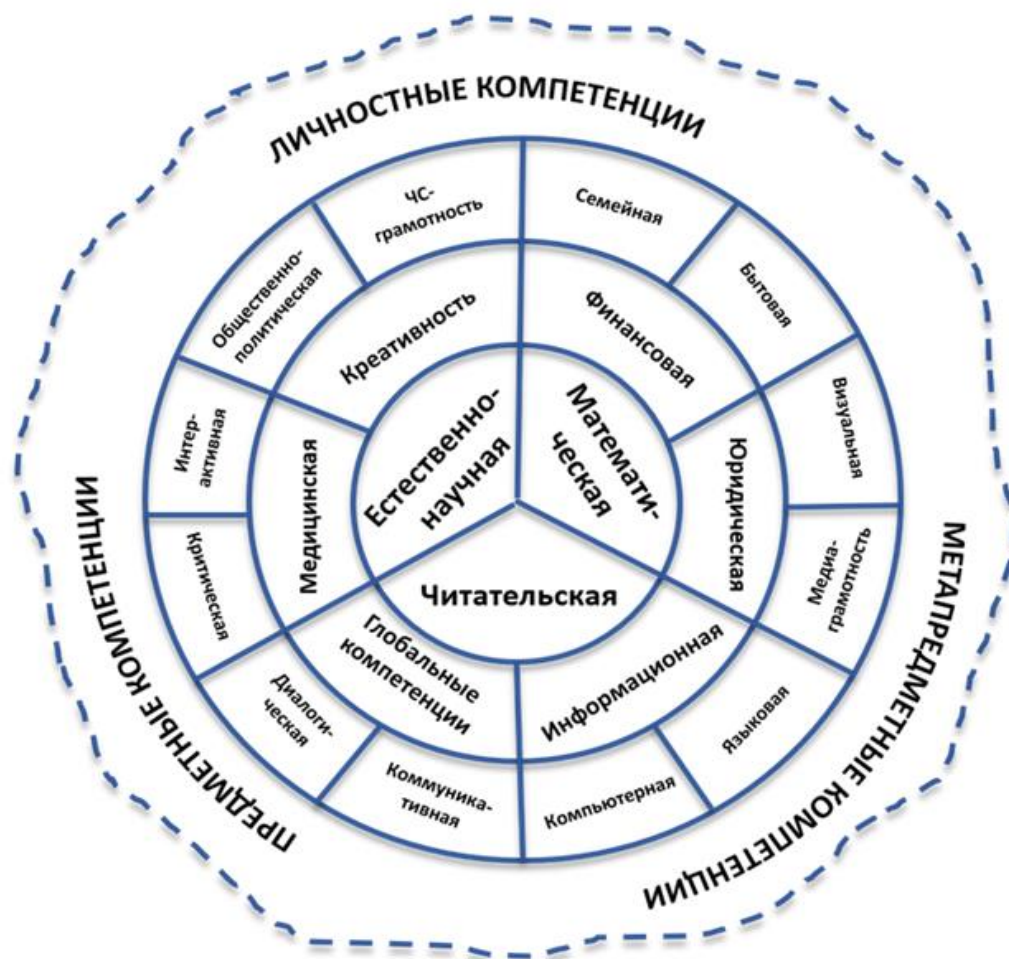


Рис. 1. Структура функциональной грамотности

Метасфера очень важна по двум причинам. Во-первых, в нее входят компетенции, отвечающие за более мелкие, но также крайне значимые аспекты человеческой жизнедеятельности. Во-вторых, она является своеобразным поставщиком грамотности в более высокие сферы, приближенные к центральной. Действительно, еще лет пятьдесят назад о важности, например, цифровой (компьютерной) грамотности только начинали догадываться, а уже сегодня она стремится в ядерную составляющую функциональной грамотности.

С целью выявления взаимосвязи между теоретическими представлениями исследователей о функциональной грамотности и представлениями учителей-практиков, организующих реальный образовательный процесс, нами было проведено анкетирование педагогов общеобразовательных организаций, проходивших курсы повышения квалификации в Елабужском институте Казанского федерального университета. Анкетирование осуществлялось в рамках авторского курса «Функциональная грамотность школьников в оценке качества образования» в период с 08.02.2021 по 20.02.2021. Выборка респондентов составила 88 человек. Стаж педагогической деятельности у 65 учителей превышает 16 лет (74%), 12 опрошенных проработали в школе от 6 до 15 лет (14%), в категорию от 0 до 5 лет педагогического стажа вошли 11 респондентов (12%). Таким образом, большинство респондентов имеют большой опыт работы в образовательных организациях. При этом стоит отметить, что наибольший интерес к повышению своей квалификации в области функциональной грамотности проявили учителя начальных классов (40%), на втором месте – учителя, преподающие дисциплины гуманитарного цикла (30%), третью

позицию заняли учителя естественнонаучного цикла (16%).

В рамках изучения владения учителями понятийного аппарата «функциональная грамотность», педагогам был задан вопрос: «Понимаете ли Вы, что такое функциональная грамотность и для чего её формировать?». В результате были получены следующие ответы:

- имею только общее представление – 48,9%;
- да, и активно формирую функциональную грамотность в педагогической практике – 44,3%;
- затрудняюсь ответить – 4,5%;
- нет, не имею представления – 2,2%.

Необходимо отметить, что 44,3% учителей, имеющих опыт формирования функциональной грамотности обучающихся, обратились к курсам повышения квалификации, так как заинтересованы в более системном изучении теоретических и прикладных аспектов данного феномена. На рис. 1. нами было предложено авторское видение структуры функциональной грамотности. Следует отметить, что представление учителей о структурных компонентах функциональной грамотности в целом совпадает с нашим видением, так в результате опроса, учителя в ядро функциональной грамотности включили три направления, а именно:

- читательская грамотность – 46,6%;
- естественнонаучная грамотность – 15,9%;
- математическая грамотность – 11,4%.

На следующий вопрос «Задания на развитие каких видов функциональной грамотности Вы чаще используете в рамках изучения Вашего предмета?» учителя представили следующие ответы (рис. 2).



Рис. 2. Оценка востребованности видов функциональной грамотности учителями

Из представленных данных видно, что наиболее часто учителя обращаются к заданиям, развивающим следующие виды функциональной грамотности:

1. Читательская грамотность – 51,7%;
2. Креативное мышление – 50,6%;
3. Математическая грамотность – 40,7 %;
4. Информационная грамотность – 35,6%;
5. Естественнонаучная грамотность – 29,9%;
6. Глобальные компетенции – 27,6%;
7. Медицинская грамотность – 23%;
8. Юридическая (правовая) грамотность – 18,4%;
9. Финансовая грамотность – 17,2%.

Отдельного внимания заслуживает вопрос применения учителями современных педагогических технологий формирования функциональной грамотности. Так большинство респондентов (50 %), заявили, что понимают, как организовать работу по формированию определенного вида функциональной грамотности (непосредственно связанного с преподаваемым ими предметом), владеют необходимым набором технологий, а также готовы поделиться опытом данной деятельности. 39,7% опрошенных, признались, что имеют представление лишь о некоторых технологиях по формированию читательской, математической, естественнонаучной грамотности, но этого недостаточно для эффективной работы, и они нуждаются в методической помощи, за которой они и обратились к разработчикам курсов повышения квалификации. 10,3% учителей, на момент проведения

опроса, отметили у себя отсутствие четкого понимания алгоритма работы по формированию функциональной грамотности обучающихся.

### Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что подавляющее большинство учителей имеют достаточно адекватные представления о функциональной грамотности как целевом ориентире современного образования. Отличия связаны, прежде всего, в стремлении части учителей активно и целенаправленно формировать функциональную грамотность у обучающихся (44,3%), и чисто «теоретическом» отношении к функциональной грамотности других учителей (48,9%). Вместе с тем нужно признать, что феномен функциональной грамотности прежде всего ассоциируется с читательской грамотностью и креативным мышлением, что проявляется в большей направленности учителей на их формирование. При этом «естественнонаучная грамотность», как составляющая классической триады элементов функциональной грамотности, оказывается менее формируемой (29,9%), что может негативно сказываться на общих результатах исследований PISA в России. Также внушает опасение низкий уровень внимания к медицинской (23%) и юридической (правовая) грамотности (18,4%) как к грамотности функциональной (направленной на практическое использование), но уже не с позиций PISA, а с точки зрения благополучия подрастающего поколения россиян, что, на наш взгляд, намного важнее.

### Литература

1. PISA (международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) [Электронный ресурс] // ФГБУ Федеральный институт оценки качества образования. 2021. URL: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2008.html> (дата обращения: 22.03.2021)
2. Лаборатория функциональной грамотности [Электронный ресурс] // Сайт: Корпорация российский учебник. 2021. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/laboratoriya-funktsionalnoy-gramotnosti/> (дата обращения: 26.03.2021)
3. Рудик Г.А., Жайтапова А.А., Стог С.Г. Функциональная грамотность – императив времени // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-gramotnost-imperativ-vremeni> (дата обращения: 19.03.2021)

### References

1. PISA (mezhdunarodnaya programma po ocenke obrazovatel'nyh dostizhenij uchaschihsya) [Elektronnyj resurs]. FGBU Federal'nyj institut ochenki kachestva obrazovaniya. 2021. URL: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2008.html> (data obrashcheniya: 22.03.2021)
2. Laboratoriya funkcional'noj gramotnosti [Elektronnyj resurs]. Sajt: Korporaciya rossijskij uchebnik. 2021. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/laboratoriya-funktsionalnoy-gramotnosti/> (data obrashcheniya: 26.03.2021)
3. Rudik G.A., ZHajtapova A.A., Stog S.G. Funkcional'naya gramotnost' – imperativ vremeni. Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-gramotnost-imperativ-vremeni> (data obrashcheniya: 19.03.2021)

*Askhadullina N.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,  
Vinogradov V.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Pegova K.R., Senior Lecturer,  
Talysheva I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Elabuga Institute,  
Kazan Federal University*

#### STRUCTURAL COMPONENTS OF FUNCTIONAL LITERACY IN THE PRESENTATION OF TEACHERS-PRACTITIONERS

**Abstract:** at the present stage in Russian education, the issue of transition from the old "industrial" ones, focused on rote memorization and reproduction of the actions of curricula by students, to new ones aimed at developing critical thinking, communication skills, creative inventiveness and personality interaction skills is being actively discussed. In accordance with this new concept, the attention of the pedagogical community is focused on the concept of "functional literacy". This article presents the author's vision of the structure of functional literacy.

The lack of uniformity in determining the structure of functional literacy, of course, creates favorable conditions for freedom of creativity, the manifestation of one's own worldview and professional position in the interpretation of the essence and content of this concept. At the same time, with regard to the design of the results of educational activities and the process of their achievement, the ambiguity in the wording of this definition does not always make it possible to objectively evaluate these results.

In our case, the basis of the freedom to understand functional literacy is based on agreements on some of its invariant, reflected, in particular, in the approaches to the study of functional literacy PISA. The PISA study provides today the most complete and objective international assessment of the functional literacy of students as the results of the educational activities of schoolchildren who have mastered the level of basic general education.

**Keywords:** functional literacy, reading literacy, mathematical literacy, natural science literacy

*Смирнов С.С., аспирант,  
Российский государственный университет физической  
культуры, спорта, молодёжи и туризма*

## ЗАНЯТИЯ ВОРКАУТОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА СОТРУДНИКОВ В РАМКАХ РАБОЧЕГО ДНЯ

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблема, связанная с ухудшением здоровья населения, особенно у офисных работников, и занятия воркаутом как фактор повышения производительности труда сотрудников в свете актуальности повышения двигательной активности и оздоровления организации в целом. Описанная проблемная ситуация, связанная с ухудшением здоровья, физического развития и физической подготовленности населения, негативно влияет на производительность труда. Определено, что средством повышения работоспособности может стать воркаут как организованная, в рамках рабочего дня, система занятий физической культурой на свежем воздухе. Проведено социологическое исследование среди работающих 1000 мужчин и 1000 женщин 30-45 лет. Цель исследования: показать эффективность занятий с весом собственного тела на улице и актуальность таких занятий для офисных работников на основе факторов, которые влияют на необходимость и целесообразность занятий в рамках рабочего времени. Практическая значимость исследования: в условиях эпидемии коронавируса и самоизоляции у многих людей снижается иммунитет и отсутствие физических нагрузок в рамках рабочего времени лишь усугубляет проблему. Занятия по воркауту могут стать отличным средством повышения работоспособности и иммунитета у офисных сотрудников.

**Ключевые слова:** воркаут, занятия, тренировка, рабочий день, сидячий образ жизни, корпоративные тренировки

### Введение

По данным Минспорта РФ, проблемная ситуация, связанная с ухудшением здоровья, физического развития и физической подготовленности населения, негативно влияет на производительность труда [4]. Согласно исследованиям в области физического здоровья взрослого населения, 40-60% взрослого населения имеют нарушения опорно-двигательного аппарата, повышенное артериальное давление у 40%, избыточная масса тела наблюдается у 25-50% населения страны. При этом у регулярно занимающихся спортом / физкультурой количество случаев заболеваний в 2-4 раза меньше, чем у не занимающихся.

Основы функционального и физического состояния трудоспособного населения рассматривались в работах Н.А. Фомина, Ю.Н. Вавилова, Р.М. Баевского [3].

В работах Н.А. Агаджаняна, Н.Н. Асмолова, А.А. Баранова, Н.М. Апанасенко, И.И. Брехмана рассматривалась проблема повышения физического здоровья у работников [2].

Вопросы теории и методики производственной физической культуры отражены в исследованиях Э.Г. Булича, Ю.П. Галкина, В.И. Жолдака, Г.Г. Саноян, А.Г. Фурманова [1].

Соответственно, необходимо направить усилия на сохранение и укрепление здоровья, прежде всего, трудоспособного населения, отклонения в физическом состоянии у которых могут возникнуть в связи с особенностями труда.

Необходимость и целесообразность рассмотрения вопроса занятий спортом в рамках рабочего дня на современном этапе развития общества обусловлено следующими факторами:

- 1) стремлением сэкономить время (на дорогу);
- 2) изменением условий труда у уже имеющихся профессий, появление у них новых профессиональных рисков;
- 3) изменением характера труда, который с каждым годом смещается в сторону интеллектуального труда, автоматизации трудового процесса, внедрения новых профессий;
- 4) мобильностью сотрудников (разъездной характер работы) или, наоборот, сидячим образом жизни;
- 5) появлением новой формы труда («удаленка»), получившей особую актуальность в период пандемии;
- 6) несформированной потребностью к регулярным занятиям физической культурой;
- 7) низким уровнем физической работоспособности у сотрудников, ведущих сидячий образ жизни [5].

Исходя из сложившейся ситуации, наиболее приоритетными направлениями при решении данной задачи могут стать:

- создание условий для ведения здорового образа жизни и систематических занятий физической культурой / спортом;
- получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре и акцент на занятия на свежем воздухе



- увеличение двигательной активности трудоспособного населения в рамках рабочего дня.

**Основная часть**

Проведено социологическое исследование среди работающих 1000 мужчин и 1000 женщин 30-

45 лет. Рабочий график респондентов охватывает пять дней в неделю с 9.00. до 18.00. Все респонденты не занимаются профессиональным спортом.

Распределение по видам спорта среди мужчин и женщин представлено на рис. 1.

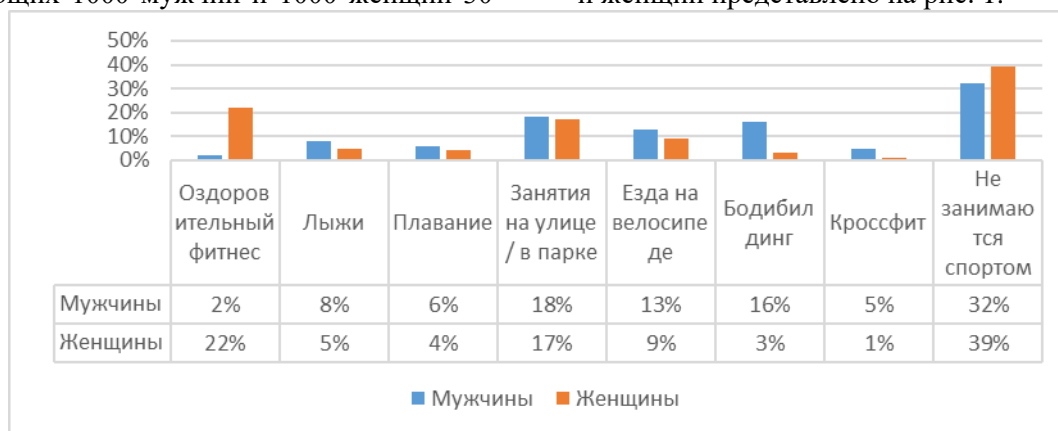


Рис. 1. Ведущие виды спорта

Ведущими видами спорта являются у женщин оздоровительный фитнес (22%), занятия на улице / в парке (17%), у мужчин – занятия спортом на улице / в парке (18%), бодибилдинг (16%) и езда

на велосипеде (13%). Не занимаются спортом и физкультурой 32% мужчин и 39% женщин.

К причинам не заниматься спортом / физкультурой респонденты отнесли следующие (рис. 2).

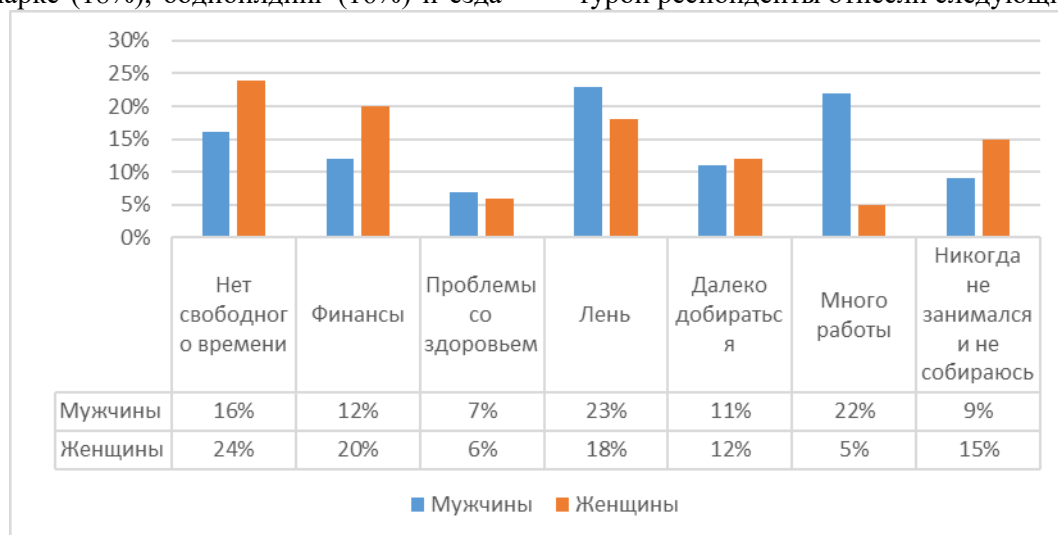


Рис. 2. Причины не заниматься спортом / физкультурой

Наиболее частыми причинами, побуждающими женщин не заниматься спортом, являются лень (23%), много работы (22%), отсутствие свободного времени (16%). У мужчин – это отсутствие сво-

бодного времени (24%), отсутствие финансовой возможности (20%), лень (18%).

Рассмотрим, по каким причинам респонденты занимаются спортом / физкультурой (рис. 3).

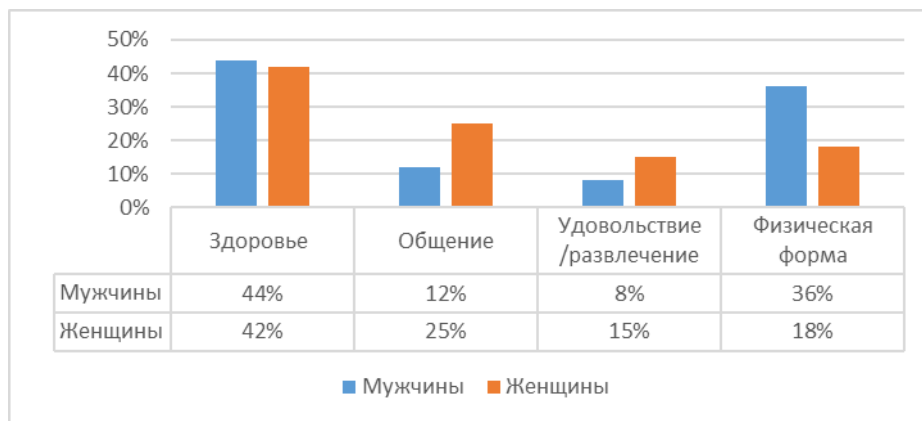


Рис. 3. Причины занятий спортом / физкультурой

Среди мужчин здоровье (44%) и физическая форма (36%) имеют более важное значение, для женщин здоровье (42%), общение (25%), физическая форма важна для 18% женщин.

Следующим вопросом было оценить временные затраты респондентов на дорогу до спортзала (рис. 4).

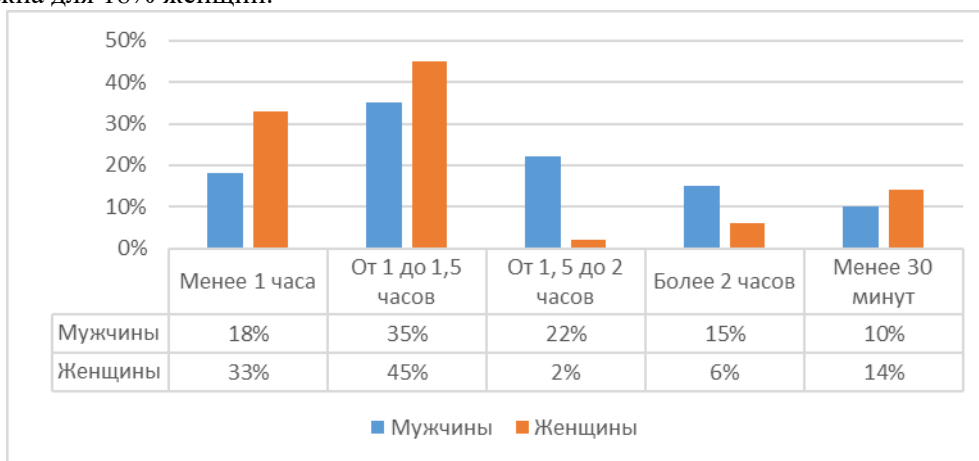


Рис. 4. Временные затраты на дорогу до спортивного зала (туда и обратно)

Очевидно, что большая часть респондентов тратит на дорогу туда и обратно от 1 до 1,5 часа. Ввиду больших затрат на дорогу респонденты не имеют возможности заниматься спортом / физ-

культурой в течение рабочего дня, поэтому вынуждены искать время за рамками рабочего времени (рис. 5).



Рис. 5. Время занятий спортом и физкультурой

Примерно одинаковое количество мужчин (42%) и женщин (45%) занимаются спортом после работы. Однако 25% женщин посещают занятия

только на выходных, тогда как 28% мужчин – до начала рабочего дня.

Рассмотрим количество занятий в неделю (рис. 6).

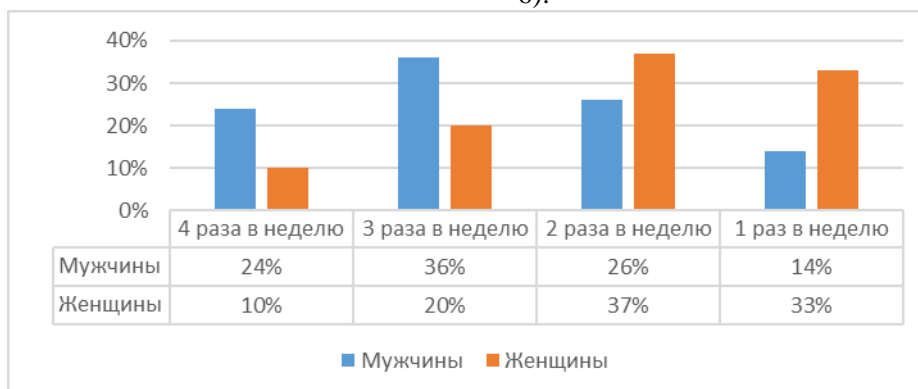


Рис. 6. Количество занятий спортом и физкультурой в неделю

Большая часть мужчин занимается 2-4 раза в неделю (26%, 36% и 24% соответственно), тогда как женщины посещают занятия в основном 1-2 раза в неделю (33%, 37% соответственно). Можно предположить, что у женщин меньше возможно-

стей заниматься спортом / физкультурой за рамками рабочего дня.

Женщины в большей степени склонны к самостоятельному посещению занятий (рис. 7).

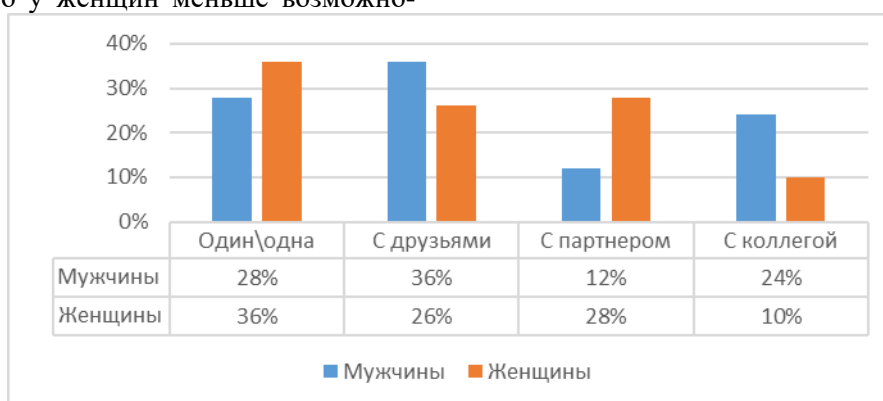


Рис. 7. Самостоятельное / совместное посещение занятий спортом и физкультурой

Мужчины в большей степени предпочитают заниматься с друзьями (36%), самостоятельно (28%), с коллегами (24%), тогда как женщины посещают занятия самостоятельно (36%), с партнером (28%) и друзьями (26%) (рис. 7).

К предложению посещать занятия спортом / физкультурой в рамках рабочего дня (в парке / на стадионе) респонденты отнеслись следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Ответы респондентов к возможности посещать занятия спортом / физкультурой в рамках рабочего дня (в парке / на стадионе)**

Группа	Положительно	Отрицательно
Мужчины	40%	60%
Женщины	85%	15%

Из числа занимающихся положительно ответили 40% и 85% женщин. Такой дисбаланс ответов, возможно, связан с тем, что женщины желают сэкономить время ввиду большего объема домашних дел (все 85% женщин), тогда как мужчины по большей части не стремятся заниматься спортом в рабочее время по следующим причинам: ограни-

ченное количество времени на тренировку (35%), на обеде/перерывах хочется отдохнуть (9%), отсутствие условий гигиены (6%).

На вопрос «При каких условиях Вы бы согласились заниматься спортом / физкультурой в течение рабочего дня?» были названы следующие условия (табл. 2).

Таблица 2

## Условия занятий спортом / физкультурой в течение рабочего дня

Условия	Мужчины	Женщины
Тренировка не менее 1 часа	47%	16%
Тренировка до 10-11 утра или после 17.00	86%	53%
Достаточная силовая нагрузка	72%	58%
Квалифицированный тренер	100%	85%
Индивидуальный подход	37%	51%
Вариативность комплекса упражнений	35%	47%
Бытовые условия (возможность принять душ, раздевалка)	100%	100%
Высокая активность	22%	36%
Тренировка на свежем воздухе (не в офисе)	68%	62%

Согласно полученным результатам, для женщин и мужчин важны следующие условия занятий спортом / физкультурой в течение рабочего времени: тренировка в первой половине дня или ближе к концу рабочего дня, квалифицированный тренер, бытовые условия, достаточная силовая нагрузка и тренировка на свежем воздухе.

Помимо этого, для женщин большое значение имеют индивидуальный подход. Выбор данных условий можно объяснить желанием, с одной сто-

роны, сэкономить время после работы при этом без ущерба для рабочих задач), с другой стороны, сбалансировать сидячий образ жизни и активный отдых в рамках рабочего дня.

На вопрос «Каких результатов, по-Вашему, можно достичь для Вас лично и для компании, в которой Вы работаете, можно достичь при внедрении занятий спортом / физической культурой на рабочем месте?» респонденты ответили следующим образом (рис. 8).

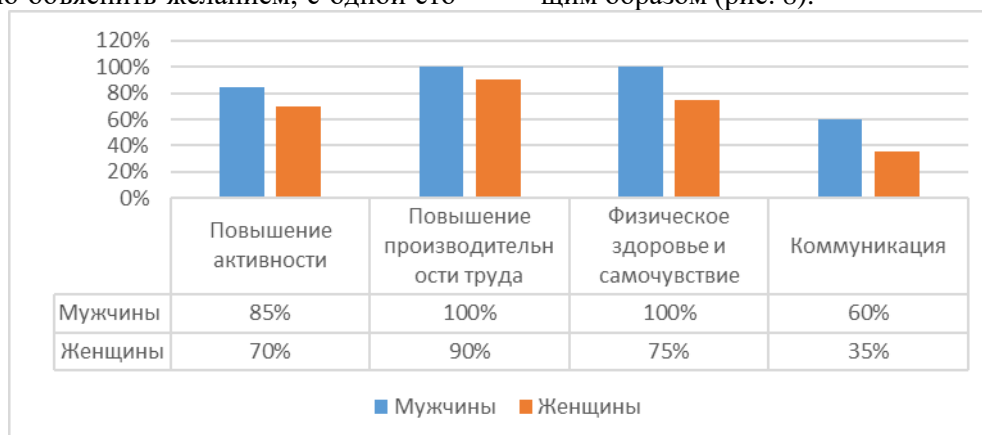


Рис. 8. Самостоятельное / совместное посещение занятий спортом и физкультурой

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что для удовлетворения потребностей данной группы респондентов эффективным инструментом может служить воркаут по нескольким причинам:

- занятия проводятся на свежем воздухе, что способствует повышению двигательной активности ввиду сидячего образа жизни офисных работников;

- сплочению команды, поскольку занятия проводятся в неформальной обстановке, что позволяет улучшить коммуникацию в организации/подразделении;

- направленность воркаута на достижение гармоничного развития занимающихся за счет достаточной силовой нагрузки и индивидуального подхода

## Литература

1. Колпакова Е.М. Двигательная активность и ее влияние на здоровье человека // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka> (дата обращения: 03.11.2020)

2. Панькин В.Е. Двигательная активность как фактор повышения здоровья человека // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-kak-faktor-povysheniya-zdorovya-cheloveka> (дата обращения: 03.11.2020)

3. Пушкина В.Н., Размахова С.Ю., Мальченко А.Д. Использование средств производственной гимнастики для повышения дееспособности офисных сотрудников // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: РУДН. 2016. С. 110 – 111.

4. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://fizvosp.ru/assets/media/d1/ee/1370.pdf>, дата обращения 27.02.2021.

5. Производственная физическая культура: учебно-метод. пособие для студентов ИФК, слушателей ФПК, инструкторов по производственной гимнастике и специалистов физической культуры и спорта / Под ред. Голубевой Г.Н. Набережные Челны: КамГИФК, 2003. 97 с.

#### References

1. Kolpakova E.M. Dvigatel'naya aktivnost' i ee vliyanie na zdorov'e cheloveka. Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta. 2018. № 1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka> (data obrashcheniya: 03.11.2020)

2. Pan'kin V.E. Dvigatel'naya aktivnost' kak faktor povysheniya zdorov'ya cheloveka. Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-kak-faktor-povysheniya-zdorovya-cheloveka> (data obrashcheniya: 03.11.2020)

3. Pushkina V.N., Razmahova S.YU., Mal'chenko A.D. Ispol'zovanie sredstv proizvodstvennoj gimnastiki dlya povysheniya deesposobnosti ofisnyh sotrudnikov. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. M.: RUDN. 2016. S. 110 – 111.

4. Strategiya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. URL: <http://fizvosp.ru/assets/media/d1/ee/1370.pdf>, data obrashcheniya 27.02.2021.

5. Proizvodstvennaya fizicheskaya kul'tura: uchebno-metod. posobie dlya studentov IFK, slushatelej FPK, instruktorov po proizvodstvennoj gimnastike i specialistov fizicheskoy kul'tury i sporta. Pod red. Golubevoj G.N. Naberezhnye Chelny: KamGIFK, 2003. 97 s.

*Smirnov S.S., Postgraduate,  
Russian State University of Physical  
Education, Sports, Youth and Tourism*

#### WORKOUT AS A FACTOR OF INCREASING EMPLOYEES PRODUCTIVITY IN THE FRAMEWORK OF THE WORKING DAY

**Abstract:** the article discusses the problem associated with the deterioration of the health of the population, especially among office workers, and workout classes as a factor in increasing the productivity of employees in the light of the relevance of increasing physical activity and improving the organization as a whole. The described problematic situation, associated with the deterioration of health, physical development and physical fitness of the population, negatively affects labor productivity. It was determined that a means of increasing efficiency can be a workout as an organized, within the framework of a working day, system of physical education in the fresh air. A sociological study was carried out among working 1000 men and 1000 women aged 30-45. Purpose of the study: to show the effectiveness of exercise with own body weight on the street and the relevance of such activities for office workers on the basis of factors that affect the necessity and expediency of exercising during working hours. The practical significance of the study: in the context of the coronavirus epidemic and self-isolation, many people have reduced immunity and the lack of physical activity during working hours only exacerbates the problem. Workout classes can be a great way to increase efficiency and immunity in office workers.

**Keywords:** workout classes, workout, working day, sedentary lifestyle, corporate trainings

*Сотникова Е.Б., кандидат педагогических наук, доцент,  
Моргачева Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,  
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,  
Петренко А.П., учитель,  
Православная гимназия им. Свт. Тихона Задонского, г. Елец*

## ТЕХНОЛОГИЯ WEB-QUEST КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА В КУРСЕ ШКОЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

**Аннотация:** в настоящее время общество развивается в цифровой эпохе. Уже сегодня невозможно представить жизнь без Интернет технологий, которые значительно упрощают общение на больших расстояниях, хранение и поиск информации, управление приборами, людьми и многое другое. Именно поэтому важно в современном школьном образовании, направленном на всестороннее развитие личности, научить цифровой грамотности не только на учебных предметах непосредственно связанных с компьютерами и Интернетом. Для этого используются разнообразные современные технологии, методы и средства обучения, которые могут использоваться на естественнонаучных, гуманитарных дисциплинах. В данной статье рассматривается интерактивная технология WEB-QUEST, ее структура, особенности, положительные и отрицательные стороны, применение на уроках географии, как на традиционном уроке в классе, так и в дистанционном формате обучения, влияние на интерес и мотивацию учащихся при изучении предмета. Особое внимание уделено конкретным примерам использования технологии на уроках в разных классах: от адаптивных игр в пиратов в 5 классе до проблемных заданий по строительству железнодорожных и автомобильных автомагистралей в старших. В статье приведена лишь малая часть примеров использования технологии WEB-QUEST, но этот минимум демонстрирует широкие возможности ее использования в курсе школьной географии.

**Ключевые слова:** география, технология WEB-QUEST, игровая деятельность, Интернет, дистанционное обучение, самостоятельная работа, поиск информации

В современном мире все большее влияние на людей оказывает Интернет. Он вошел во все сферы нашей жизни. С его помощью мы можем включить чайник, находясь в другом помещении, научиться каким-либо навыкам, получить образование, не выходя из дома и многое другое.

Если брать конкретно школьное образование, то Интернет дает возможность разнообразить урок путем внедрения в него цифровых технологий, экономить время на поиск необходимой информации, быстрой связи с учениками и родителями, дистанционного обучения. Учитель может дать сайт, где ученик решит тест и ему сразу придет оценка, а педагогу не нужно тратить время и усилия на его проверку. Это соответствует векторам развития современного образовательного пространства, в которые входят мобильность, информатизация, непрерывность, индивидуализация и открытость.

В современных школьных реалиях Интернет – образование стало крайне актуальным, так как при использовании социальных сетей, мессенджеров и программ для видеоконференций, педагог может поддерживать связь при форсмажорных обстоятельствах и не отставать от программы [1].

При дистанционном обучении педагоги используют письменные работы по учебникам, рабочим тетрадям, атласам, конспект материала параграфа, высылают либо свои задания, либо из

Интернет-источника. Данные методы не являются достаточно эффективными для достижения высоких результатов в понимании предмета.

Так же учителя используют программы для видеоконференций, где объясняют материал сами, иногда используя презентации, программы, имитирующие классную доску и другое. Но, исходя из опыта дистанционного обучения, не все ученики посещают данные занятия, предпочитая войти в конференцию без видео и звука и заниматься своими делами.

На традиционном уроке учитель, также может внедрить технологии с использованием Интернета. Это может быть поиск дополнительной информации, показ видеоматериала, онлайн-экскурсии, интерактивные задания и другое. Все это помогает повысить интерес к предмету, разнообразит урок.

Но при использовании вышеприведенного стоит учитывать, что миссия школы так же включает в себя и развитие личностных качеств. Данную задачу нельзя игнорировать и поэтому необходимо выбирать технологии, которые будут соответствовать современным требованиям, которые стоят перед школой по развитию и воспитанию учеников.

Одной из таких технологий является WEB-QUEST, с помощью которой можно развить навыки работы в команде, эффективно работать с информацией, самообучения и самоорганизации,

публичного выступления и многое другое. Помимо этого, еще одним из его преимуществ является то, что его можно использовать, как и на традиционном уроке в классе, так и при условиях дистанционного обучения.

При составлении WEB-QUEST в курсе школьной географии стоит учитывать, что географические образования является одной из важных составляющих всестороннего школьного образования. Ее особенность состоит в том, что формируется пространственное мышление, навыки ориентирования на местности, наблюдательность, аккуратность, любознательность, понимание современной обстановки в мире и многое другое. Без географического образования нельзя было бы составить полноценную картину мира, преподавая, например, биологию или обществознание.

На уроках географии обычно WEB-QUEST является интерактивной игрой, которая успешно заинтересовывает и вовлекает школьников любого возраста в образовательный процесс, так как они сами управляют своими действиями, идя к конечной цели. Данная технология способствует поиску информации в Интернете, что помогает учащимся развить навыки анализа, обобщения, оценки информации, самообразования, повысить их словарный запас.

Итак, можно отметить, что WEB-QUEST включает в себя три основных элемента, которые отличают его от простого поиска информации в Интернете. Первым из них является наличие проблемы, которую нужно решить. Вторым – поиск информации для решения проблемы в Интернете индивидуально или группой учащихся. Одно из важных условий является то, что каждый член группы должен вносить определенный вклад в решение проблемы, поэтому каждый ученик в группе имеет свою особую роль. И третьим элементом является то, что решение проблемы достигается только путем ведения переговоров и при достижении согласия всеми участниками группы.

В данной технологии особенностью поиска информации является то, что часть или вся информация представлена на различных веб-сайтах, которые рекомендует учитель. Переход на них представлен в виде действующих гиперссылок, что экономит время на поиск и позволяет учащимся не отвлекаться на лишнюю или ложную информацию [3].

Но возможен и другой вариант. Учитель дает задание на сбор информации в интернете представляя часть ссылок на источники, а другую часть ученики находят самостоятельно, используя поисковые системы. в любом из вариантов, по окончании работы, учащиеся представляют результаты проделанной работы.

В основную структуру WEB-QUEST входят:

1) Вступление. В нем четко описываются главные роли участников, сценарий квеста, план работы с ним.

2) Основное задание. Понятное и выполнимое задание, залог того, что детям будет интересно его выполнять. Четко определенный конечный результат работы не создаст сложности с подведением итогов.

3) Список информационных ресурсов. Может быть представлен как в электронном виде, так и на бумажном.

4) Описание процесса работы. Выполняется каждым учеником по ходу выполнения работы.

5) Описание процедуры и критериев оценивания выполненного квеста. Критерии зависят от видов задач, которые решаются в WEB-QUEST.

6) Руководство к действиям. В основном представлено в виде направляющих вопросов.

7) Заключение. Представляет собой подведение итогов, оценивание работы [2].

Как было сказано выше, WEB-QUEST является интерактивной игрой, которая может примерить разнообразные роли на каждого ученика. Это может послужить хорошей профориентационной работой, помощью в адаптации 5 класса к новому окружению учителей и их требованиям, разнообразить учебный процесс, улучшить запоминание и усвоение материала из-за положительных эмоций, которые вызвала игра.

В школьном курсе географии есть все для того, чтобы использовать технологию WEB-QUEST на традиционных уроках и в условиях дистанционного обучения. Приведем несколько конкретных примеров.

В 5 классе игра представляет одну из самых интересных форм проведения урока. Так, при переходе из начальной школы в среднюю, ученики могут столкнуться с трудностями из-за изменения состава учителей, предметов, требований и так далее. Поэтому игровая деятельность поможет быстрее адаптироваться к новым условиям. Как пример для использования технологии WEB-QUEST возьмем урок по обобщению темы «Гидросфера». В нем ученики могут представить себя в виде пиратов, водолазов, исследователей глубин, ученых океанологов и других профессий, связанных с темой. Задания (препятствия, географические загадки, ребусы) направлены на то, чтобы только при их разгадке можно было продолжить выполнение квеста или собрать все в одно целое, чтобы получить ответ. В данном классе лучше выбрать групповую или фронтальную работу, чтобы учитель в случае затруднений мог полностью контролировать процесс [4].

В классах постарше решению квеста лучше проводить в группе, реже индивидуально. Они уже научились работать с технологией и могут сами решить проблемное задание. Так, в 6 классе в теме «Топографическая карта» можно придумать свою или дать ученикам самим составить карту какой-либо местности или города с определенными объектами, достопримечательностями и их особенностями. И придумать свой туристический маршрут. Здесь будет происходить поиск описания памятников, музеев и так далее.

В 7 классе ученики в теме «Климатические пояса» могут представить себя в роли метеорологов и составить климатограмму, климатическую сводку по определённым городам, местностям.

В старших классах игра редко воспринимается серьезно, но в виде WEB-QUEST ее вполне можно интересно подать. Например, в курсе 11 класса в блоке «Африка» можно дать проблемное задание в виде разработать проект по строительству трансафриканских железнодорожных и автомобильных магистралей, проходящих через определённые объекты или необходимые для определенных целей. Для этого ученикам необходимо будет использовать не только карты атласа, но и Интернет.

Как было сказано выше технологию WEB-QUEST можно использовать в условиях дистанционного обучения. Это будет намного интереснее ученикам чем просто отвечать на вопросы или писать лекцию. В таких условиях легче будет дать индивидуально каждому ученику решить задание, чем организовать групповое или парное решение. Или фронтальное решение во время видеоконференции. Стоит отметить, что в данных случаях будут разные задания, так как учитель должен ориентироваться на технические возможности и временные ресурсы.

Рассмотрев технологию WEB-QUEST можно сказать, что работа по ней на уроке довольно интересна и развивает учеников. Но стоит отметить основные минусы: затраты времени учителя на составление грамотного квеста, недостаточность методик по данной технологии и техническое оснащение школ.

В заключении необходимо отметить, что урок с применением технологии WEB-QUEST, несмотря на ее минусы, является интересным и развивает учеников, помогает им адаптироваться в новых условиях и мотивирует изучать предмет.

### Литература

1. Жирякова А.В. Возможности современных цифровых технологий в образовательном процессе // Современные тенденции развития общества: образование, коммуникация, психология. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2020. С. 24 – 27.
2. Круподерова Е.П., Барсук Н.С, Тихонов А.П. Образовательный веб-квест как способ формирования информационной культуры обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2020. С. 125 – 128.
3. Лариошина И.А., Янушевская М.Н. Технология веб-квест как способ активизации деятельности студентов // Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2020. С. 48 – 50.
4. Смирнова О.Ю. Создание квеста по географии средствами интернет-проекта AIR PANO // Студент – Исследователь – Учитель. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2020. С. 816 – 823.

### References

1. Zhiryakova A.V. Vozmozhnosti sovremennykh cifrovyykh tekhnologiy v obrazovatel'nom processe. Sovremennyye tendentsii razvitiya obshchestva: obrazovanie, kommunikaciya, psihologiya. Rostov-na-Donu: YURIUF RANHiGS, 2020. S. 24 – 27.
2. Krupoderova E.P., Barsuk N.S, Tihonov A.P. Obrazovatel'nyj veb-kvest kak sposob formirovaniya informacionnoj kul'tury obuchayushchihsya. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. YAlta: Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya (filial) Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Krymskij federal'nyj universitet imeni V.I. Vernadskogo», 2020. S. 125 – 128.



3. Larioshina I.A., YAnushevskaya M.N. Tekhnologiya veb-kvest kak sposob aktivizacii deyatel'nosti studentov. *Sovremennye tendencii razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya: vyzovy cifrovoj ekonomiki*. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet sistem upravleniya i radioelektroniki, 2020. S. 48 – 50.

4. Smirnova O.YU. Sozdanie kvesta po geografii sredstvami internet-proekta AIR PANO. *Student – Issledovatel' – Uchitel'*. Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2020. S. 816 – 823.

*Sotnikova E.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Morgacheva N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Bunin Yelets State University,  
Petrenko A.P., Teacher,  
St. Tikhon Zadonsky Orthodox Gymnasium*

#### **WEB-QUEST TECHNOLOGY AS A MEANS OF INCREASING COGNITIVE INTEREST IN THE COURSE OF SCHOOL GEOGRAPHY**

**Abstract:** today, society is developing in the digital age. Even today, it is impossible to imagine life without Internet technologies, which greatly simplify communication over long distances, storing and searching information, managing devices, people, and much more. That is why it is important in modern school education, aimed at the comprehensive development of the individual, to teach digital literacy not only in academic subjects directly related to computers and the Internet. For this purpose, a variety of modern technologies, methods and teaching tools are used, which can be used in natural science and humanities disciplines. This article discusses the interactive WEB-QUEST technology, its structure, features, positive and negative aspects, its use in geography lessons, both in the traditional classroom lesson and in the distance learning format, and its impact on the interest and motivation of students when studying the subject. Special attention is paid to specific examples of the use of technology in lessons in different classes: from adaptive games in pirates in the 5th grade to problematic tasks on the construction of railways and highways in high school. The article provides only a small part of the examples of using the WEB-QUEST technology, but this minimum demonstrates the wide possibilities of its use in the course of school geography.

**Keywords:** geography, WEB-QUEST technology, game activity, Internet, distance learning, independent work, information search

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Сорокина Е.Н., кандидат педагогических наук, соискатель,  
Институт психологии творчества*

### МОДЕЛЬ УРОВНЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНОЙ СИМБИОТИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

**Аннотация:** психологическая сепарация личности взрослого человека рассматривается в статье как процесс, сопровождающий её на протяжении всей жизни, – как форма личностного развития, разотождествления в различных его формах и обретения большей самоактуализации. Основное внимание в статье уделяется вопросу сепарации женщины-матери: такая сепарация может быть неравномерной в различных её аспектах, а также может проявляться по-разному в зависимости от контекста ситуации и системы межличностных отношений. Процесс материнской сепарации рассматривается как субъективный и многоуровневый, с разной представленностью в разные периоды жизни женщины. В симбиотической системе выделяется два фокуса: женщина – её ребёнок и женщина – её собственная мать и вводится понятие двойной симбиотической поляризации. В фокусе «женщина-ребёнок» указывается на возможную имманентность либо трансцендентность фигуры ребёнка по отношению к фигуре матери. Подчеркивается важность сепарации женщины со своей матерью и влияние этого симбиоза или сепарации на отношения и процессы с собственным ребёнком. Для описания сепарационного процесса предлагается многоуровневая модель – модель пирамиды нейрологических уровней (в отличие от традиционной дихотомии «процесс пройден - не пройден»). Выделяется семь уровней психологической сепарации. Детально рассмотрены все уровни психологической сепарации женщины-матери в контексте двойной симбиотической поляризации: на каждом уровне даётся описание сепарации женщины от своей матери и от своего ребёнка. Делаются выводы о характеристиках процессов сепарации матери от ребёнка и ребёнка от матери и их взаимозависимости и взаимном влиянии.

**Ключевые слова:** материнская сепарация, сепарация матери, психологическая сепарация, детско-родительская сепарация, симбиоз матери и ребенка, этапы сепарации, симбиотическая поляризация, имманентность ребенка по отношению к матери, трансцендентность ребенка по отношению к матери, уровни психологической сепарации женщины-матери, материнство, материнствование, материнский миф

Говоря о психологической сепарации личности взрослого человека, мы рассматриваем сепарацию не как процесс, происходящий в детстве или на пути к автономии взрослости, а как процесс, происходящий в течение всей жизни (сопровожающий личность на протяжении всей жизни) - как форма личностного развития, разотождествления (со значимой фигурой, с установками объективного и субъективного социальных мифов, с социальными ролями и т.д.) и обретения большей самоактуализации.

Традиционно понятие сепарации чаще всего рассматривается в контексте процесса формирования личности ребенка и обретения им все большей автономии от матери. Тем не менее, феномен сепарации не ограничивается детско-родительским контекстом: исследователи говорят о психологической сепарации как феномене межличностных отношений [6]; изучают механизмы психологической сепарации [21], определяют проблемное поле исследования феномена сепарации [12] и т.д.

В зарубежной психологии этапы прохождения сепарации представлены в психоаналитическом направлении через периодизацию развития лично-

сти (М. Малер [14], Дж. Мак-Девитт [13], А. Фрейд [20], М. Кляйн [9], Д. Винникот [4], Дж. Боулби [3], Х. Кохут [10], П. Блос [1], О. Кернберг [8], R. Josselsson [23] и др.).

Этапы прохождения ребенком процессов сепарации в отечественной психологии описываются в рамках концепций периодизации развития и возрастных кризисов (Л.С. Выготский [5], Д.Б. Эльконин [22], А.Н. Леонтьев [11], Л.И. Божович [2], Л.Ф. Обухова [15], В.И. Слободчиков [18], К.Н. Поливанова [17], Т.В. Драгунова [7]).

Ряд исследователей рассматривают вопросы сепарации в контексте возрастного, личностного и социального становления юношей и девушек, входящих в самостоятельную жизнь, взрослость, оставляющих родительскую семью. Так, периодизация этапов, представленная в модели Ю.В. Потаповой, А.Ю. Маленовой [12] предполагает не только этапы, связанные с детским и подростковым возрастом, но и стадию создания собственной семьи.

Психологическая сепарация и ее критерии - вопрос, особенно актуальный в детско-материнском контексте. Исследователи проблемы сепарации

говорят о детско-материнской (детско-родительской) сепарации: М. Малер, Ф. Пайн, Дж. Мак-Девитт [13, 14]. В статье мы затронем проблему, менее разработанную в научной среде, – проблему материнской сепарации (которую можно понимать как сепарацию матери от ребенка, и которая, в то же время, имеет и другие аспекты).

Поскольку мы сталкиваемся с проблемой измерения и описания критериев психологической сепарации женщины-матери, мы предлагаем рассмотрение этого процесса через модель пирамиды нейробиологических уровней (пирамида Дилтса в ее адаптации П.М. Пискаревым [16]), поскольку предполагаем, что сепарационный процесс может разворачиваться и быть описан как многоуровневая модель, может быть неравномерным (на одних уровнях представлен больше, на других – меньше), а также может проявляться по-разному в зависимости от контекста ситуации и системы межличностных отношений.

Мы рассматриваем процесс сепарации женщины-матери (материнская сепарация) как субъективный и многоуровневый, с разной представленностью (актуализацией) в разные периоды её жизни.

Мы определяем материнскую сепарацию в контексте двойной симбиотической поляризации. Так, с одной стороны, женщина-мать рассматривает себя как мать через призму своего интроекта с материнской фигурой (фигурой собственной матери, которая далее проецируется на любого “значимого другого”, кто бессознательно ассоциируется ею с фигурой собственной матери). В этом случае симбиоз “мать-ребенок” не включает, собственно, ребенка, рожденного женщиной-матерью, а ребенком является она сама (в диадическом единстве с ее матерью). С другой стороны, участником этой симбиотической системы может быть и сам ребенок: на позицию “значимого другого” может быть поставлен и ребенок женщины-матери (а до того, в ряде случаев, фигурой “значимого другого” был другой человек – муж, учитель, гуру, подруга и т.д.).

В случае, когда участником симбиотической системы является сам ребенок, можно говорить об имманентности (трансцендентальности, по Канту) или трансцендентности фигуры ребенка по отношению к фигуре матери. В случае, когда фигура ребенка имманентна (внутренне присуща) фигуре матери, мать не видит ребенка не только как “значимого другого”, но и как другого вообще, а воспринимает его через призму собственных ожиданий, предпочтений, стремлений, эмоций, не выделяя его собственных желаний и проявлений его собственной личности. Внутренне она не принимает автономии ребенка (возможно, признавая ее

на словах), не видит его собственных стремлений, желаний, жизненных целей, подменяя их своими. Важно понимать, что фигуры, имманентные определенному субъекту, неотделимы и непознаваемы по определению: женщина-мать не может отделить от себя то, что является ее собственной частью, даже на время, с целью изучения особенностей этой “части”; для матери “имманентный ребенок” – непознаваем. Возникает серьезная трансгенерационная проблема: не “увиденный” в его отдельности, не отраженный матерью, не актуализированный в качестве отдельной личности, – ребенок, вырастая, существует в контексте другого, склонен к созависимым отношениям. Созависимые отношения – это, для “неотраженного ребенка”, – привычная форма бытия, привычная система существования его в качестве личности; выход из созависимых отношений может означать для него потерю себя. Подтверждение этой точки зрения находим в работах Дж. и Б. Уайнхолд [19, с. 111-114].

Имманентности противостоит трансцендентность, обретаемая, по нашему мнению, в процессе сепарации. Имманентность присуща первым фазам взаимодействия ребенка и матери – беременности и начальному периоду внеутробного существования (фаза “нормального аутизма”, “симбиотическая фаза” по М. Малер [14, с. 73]). В процессе сепарации ребенка от матери имманентность должна, в норме, преодолеваться, смещаться в сторону трансцендентности. Тут актуализируется процесс сепарации матери от ребенка: поскольку мать является средой, в которой ребенок существует, реализует природную программу процесса сепарации и индивидуации, – можно сказать, что мать может создавать более или менее благоприятные условия (условия среды) для прохождения ребенком фаз процесса сепарации-индивидуации [14]. Трансцензус как переход от имманентности к трансцендентности длится всю жизнь личности, однако первоначальный процесс сепарации в норме завершается к трем годам “психологическим рождением я” [14].

Возвращаясь к проблеме двойной симбиотической поляризации, где женщина-мать имеет два вектора имманентности и трансцендентности – со своей матерью и со своим ребенком, рассмотрим первый вектор. В случае дисфункциональной сепарации, выраженной в созависимости (слиянии) или контрзависимости с собственной матерью, женщина, тем не менее, неосознанно стремится завершить процесс сепарации с собственной матерью. Уровень сепарации женщины с собственной матерью или значимыми фигурами (“значимыми другими”, на которых может переноситься её образ – муж, эксперт или гуру, подруга) определяет

ее способность отражать ребенка и видеть в нем “другого”, а не свое собственное отражение, и в динамике отношений с ребенком не воспроизводить динамику отношений с собственной матерью. Следовательно, от сепарированности женщины от собственной матери и “значимых других” непосредственно зависит качество выполнения ею воспитательных, родительских функций.

Рассмотрим психологическую сепарацию женщины-матери через призму уровней ее представленности, с опорой на модель пирамиды Дилтса. Модель позволяет нам посмотреть на уровни, критерии, аспекты сепарации как сложного процесса. Такое понимание уводит от понимания процесса сепарации как дихотомического и полярного (“пройдена – не пройдена”, “состоялась – не состоялась”) к пониманию ее как сложного динамического многоуровневого процесса. Это, в свою очередь, дает следующие возможности помогающим практикам: диагностическую (увидеть и понять конфигурацию сепарационного процесса конкретной женщины), терапевтическую (помочь пройти сепарационный кризис) и коучинговую (помочь выйти на более высокий уровень внутренней автономии и самоактуализации).

Ниже представлена *модель уровней психологической сепарации женщины-матери в контексте двойной симбиотической поляризации*.

### 1. Уровень окружения

*Сепарация от матери.* Диагностическая картина: женщина живет с матерью, со своими родителями или самостоятельно; насколько ее окружение включено в её материнствование (старшее поколение управляет процессами, принимает ответственность на себя или женщина автономна в своем уходе за ребенком, выборе воспитательных и иных стратегий и практик материнства).

*Сепарация от ребенка.* Диагностическая картина: насколько у женщины есть свое место в доме, не занятое “детским миром” – уголок для творчества, например; насколько дети “проникают” в супружескую спальню, претендуют на нее; есть ли у женщины свои вещи, которые она не позволяет детям трогать.

### 2. Уровень действия

*Сепарация от матери.* Диагностическая картина: насколько она автономна в выполнении действий по уходу за ребенком и его воспитанию; она справляется с родительскими действиями сама или выполняет их по указанию со стороны мамы, патронажной сестры, “экспертов”; насколько самоактуализирован её выбор тех или иных действий или делается потому что “положено”, “надо так”.

*Сепарация от ребенка.* Диагностическая картина: насколько действия матери определяются

желаниями, эмоциональными состояниями ребенка (может ли она отказать требованию ребенка купить игрушку, играть с ним прямо сейчас или что-то еще делать). Отметим, что часто женщина буквально оказывается “парализована” в деятельности – “пока ребенок не спит, я не могу ничего делать”, “он же хочет, чтобы я играла с ним”, “он же требует” и так далее. В этом смысле видим два аспекта: насколько мать может заниматься своими делами в присутствии ребенка, а также - насколько она автономна (зависима) от требований ребенка внутри их коммуникации.

### 3. Уровень качеств, свойств

*Сепарация от матери.* Диагностическая картина: насколько женщина эмоционально зависима в проявлении тех или иных качеств, чувств, эмоций в своем материнстве. Порой сохраняется элемент лояльности матери, когда женщина табуирует яркое проявление даже позитивного спектра эмоций (нежность – “разбалуешь”, радость – “еще наплачешься потом”, эмоциональную доступность, интерес – “что ты с ним сюсюкаешься”). Тем более это касается проявлений негативного спектра – “моя мама была святая, а я злюсь на ребенка”, “устала она - вот мы без памперсов, в тазу стирали...” Тут же часто происходит явная эмоциональная зависимость от состояний матери (другого значимого лица). Возникает страх “расстроить” маму, “мама обидится” – иногда женщина буквально готова быть строже с детьми или нарушать свои воспитательные принципы только чтобы они не “расстроили бабушку”. Данный уровень часто имеет место даже в том случае, если женщина живёт самостоятельно, далеко от матери, возможно, её мать уже умерла, – но внутренний “камертон” качеств очень ясно может продолжать оказывать на неё влияние и определять её состояние в материнстве. Нам представляется, что данный уровень может поддерживаться уже не столько конкретным вмешательством матери в действия женщины-матери, сколько определяться субъективным материнским мифом, сформированным женщиной и включающим в себя послания семейного, родового мифа.

*Сепарация от ребенка* – насколько женщина оказывается эмоционально зависима от ребёнка. Безусловно, на раннем этапе симбиотической связи с ребёнком, именно глубокая эмпатия к состояниям младенца позволяет матери удовлетворять его потребности адекватно, что важно для его развития, развития базового доверия к миру, настройки дальнейших отношений привязанности между матерью и ребенком, которые становятся рабочей моделью любых дальнейших отношений. Вместе с тем, мать может сохранять такую повышенную эмоциональную сонастроенность с ребен-

ком и после завершения диадического периода (который, согласно М. Малер, должен завершиться к трем годам), что однозначно мешает процессу сепарации ребенка. “Эмоциональное заражение” от ребенка приводит мать к эмоциональному выгоранию, ощущению потери контроля, неустойчивости своей родительской позиции в отношениях, мешает выполнению воспитательной функции. Идентификация (отождествление) с ребёнком на уровне качеств зачастую мешает матери увидеть индивидуальность ребенка и дать ей возможность проявиться и место для реализации. Ей кажется, что их близость, отношения возможны только через подобие или тождество. Ребенок принимается только когда выражает комплементарные матери позитивные свойства (“он такой же добрый, чувствительный, ранимый, ласковый... как я”; все отличные от описанных позитивных свойств черты или теневые аспекты ребенка могут жестко подавляться, игнорироваться). Также может происходить и негативное отождествление, если мать переносит на ребенка те качества, которые осуждает и не приемлет в себе (“он такой рассеянный, прямо как я...”) – начинается борьба с этим качеством в ребенке, в то время как в себе это качество сохраняется и не требует тогда работы над собой; зачастую, те ситуации, в которых ребенок не проявляет эти качества либо проявляет их противоположность – игнорируются, вытесняются, выпадают из внимания женщины, что искажает ее видение характера ребенка и его личности в целом).

#### 4. Уровень убеждений

*Сепарация от матери.* Диагностическая картина: насколько женщина сформировала собственные убеждения о материнстве или находится в поле убеждений собственной матери и структур материнского мифа. Зачастую здесь можем наблюдать две крайности, соответствующие периоду, на котором произошло сепарационное нарушение отношений со своей матерью – стадия зависимости или стадия контрзависимости [19]. Если сепарационный процесс задержался на уровне созависимости, то женщина может быть обусловлена в своем материнствовании установками, убеждениями своей матери (“с мальчиками тяжело”, “быть матерью – это постоянно лечить детей”, “если ребенок плачет, значит, ты плохая мать”, “хорошая мать всегда должна делать то, что хотят дети, тогда они будут любить ее всю жизнь” и т.д.).

Если сепарационный процесс задержался на уровне контрзависимости, то женщина может всю жизнь бороться против установок и убеждений матери, отвергая их “оптом”, вне зависимости от того насколько они конструктивны или деструктивны, насколько соответствуют контексту ситуации. В этом случае женщина часто прибегает к

негативным свехобобщениям (“я никогда не буду делать, как делала моя мать”). Фактически, происходит внутренняя борьба установок – собственной и материнской, и женщина не самоактуализирует свою позицию, строит убеждения “от противного”, – опять же, не учитывая индивидуальность своего ребенка, своей ситуации, в которой развивается её материнствование. Данный уровень во многом оказывается сопряжен с субъективным материнским мифом (который женщина-мать сформировала под влиянием социального и, главным образом, семейного, родового мифа), определяющим её выбор воспитательных стратегий, практик материнства, не оставляющим ей места для адаптации к имеющимся здесь и сейчас условиям.

*Сепарация от ребенка.* Диагностическая картина: в основе нарушений взаимодействия с ребенком лежит эмоциональный аспект; мать оказывается эмоционально зависима от ребенка, и в этом случае воспринимает некие высказывания ребенка как его устойчивые убеждения (“ты плохая мама”, “если ты не купишь мне игрушку - я не буду тебя любить”). Также на этом уровне может происходить отказ ребенку в том, чтобы он мог иметь собственную систему убеждений, отличную от материнской, и так начинает формироваться механизм обязательной лояльности ребенка к матери, где разница убеждений воспринимается как неприемлемый вызов, как отрицание и нарушение отношений привязанности (“как ты можешь считать своего отца хорошим человеком, ведь он меня бросил, обидел и т.д.”). Система убеждений женщины-матери на этом уровне может быть слабо сформированной (что идет от незавершившегося сепарационного процесса с собственной матерью), так и сформированной ригидно и навязываемой ребенку авторитарно, как единственно значимая, возможная и справедливая (что, как правило, говорит также о фиксации женщины-матери в стадии контрзависимости с собственной матерью).

Как видим, на уровне убеждений ребенку предлагаются полярные роли союзника (созависимость) или противника (контрзависимость) своей матери, при отсутствии альтернативы, в том числе – альтернативного восприятия матерью своего ребенка не только как собственного союзника или противника.

Основная проблема этого уровня – страх конфликта, который, в созависимом варианте развития событий, выливается в убеждение, что конфликт – это плохо, в стремление к избеганию конфликта, а в контрзависимом – в конфликтование с ребенком по поводу его системы убеждений, в навязывание ему собственных представлений матери.

### 5. Уровень ценностей

На этом уровне, как правило, материнство и ребенок проявлены как сверхценность, а сепарация воспринимается негативно, что, в созависимом и контрзависимом типах сепарации может обретать разные формы: в созависимом типе мать боится потерять ребенка в процессе сепарации, потерять себя в материнской идентификации, а в контрзависимом типе – боится потерять себя как отдельную значимую личность, раствориться в ребенке, в материнстве.

*Сепарация от матери.* Диагностическая картина: насколько аксиосфера женщины сформирована и определяется ею самой, либо оказывается под влиянием социальных стереотипов и родовых динамик. Зачастую ценностная сфера остается неосознанной и формулируется на уровне аксиом, которые приняты женщиной без критической оценки и трактуются ею как общеизвестные, общепринятые, общечеловеческие ценности. Часть подобных ценностей оказывается давящим долгом, которое женщина не может отпустить, но и не принимает изнутри. Это становится постоянно-тлеющим внутренним конфликтом, который забирает много сил и приводит к снижению адаптивности к имеющимся на данный момент жизни женщины условиям. Так, к примеру, многие матери продолжают считать одной из главных ценностей “накормить ребенка”, и это приводит к тому, что они заставляют ребенка есть насильно, тратят избыточные силы на приготовление еды, упуская просто живое общение с ребенком; они обвиняют себя в случае, если не удалось наладить грудное вскармливание и пришлось докармливать ребенка смесью, либо чувствуют огромную вину, когда приходит время отлучать ребенка от груди. Случаи ограничения рациона питания ребенка в связи с пищевой аллергией вызывает у таких матерей чувство фиаско, желание “искупить любой ценой” и гиперусилие по налаживанию питания ребенка, вся жизнь начинает крутиться вокруг “чем его накормить”. Зачастую такая сверхценность питания оказывается связана с тем, что в родовой системе женщины были те, кто пережили голод, и ценность еды была заложена тогда (и передана женщине-матери старшими родственниками), но на данном этапе становится избыточной, лишает женщину-мать сил, снижает качество её жизни.

*Сепарация от ребенка.* Диагностическая картина сложна; это связано с тем, что уровень ценностей – достаточно высокий, и еще не представлен у ребенка младшего возраста. Однако, мы можем говорить о нем на этапе, когда ребенок входит в подростковый кризис, формирует собственную аксиосферу, которая оказывается, порой,

трудно принимаемой матерью, либо жёстко подгоняется под собственную в случае, если сепарация нарушена.

В случае созависимого типа сепарации, то, что ребенок не разделяет материнскую систему ценностей, воспринимается матерью как некоторое фиаско материнства, мать оказывается не в состоянии увидеть созревание личности ребенка, который ищет свои ценности и смыслы, на каком-то этапе неизбежно противопоставляет их родителям. Мы также наблюдаем случаи, когда мать проявляет излишнюю конформность к ценностям, транслируемым ребенком (если ее собственная фиксация произошла на стадии созависимости). В этом случае мать боится высказать свое мнение, старается подстраиваться под взгляд подростка, либо просто избегает глубоких разговоров и обсуждения экзистенциальных, ценностных вопросов, обедняя тем самым как коммуникацию с ребенком, так и возможности своего воспитательного воздействия на него. Коммуникация матери и ребенка остается только на уровне функциональном (приготовить, проверить уроки, купить одежду, обсудить уборку в комнате).

В случае контрзависимого типа сепарации мать вступает в борьбу с ребенком за право навязывать свои ценности, в авторитарное взаимодействие с ним. Мать может быть уверена, что ее ценности – верные, и будут приняты ребенком впоследствии, когда он подрастет.

### 6. Уровень идентичности (роли)

Именно на этом уровне, на наш взгляд, происходит разотождествление с внешними директивными образами своего материнства, переход к финальному уровню сепарации – независимости, к возможности управления дистанцией, которую женщина-мать определяет в зависимости от контекста ситуации, собственных выборов, задач в моменте “здесь и сейчас”.

*Сепарация от матери.* Диагностическая картина: нарушения сепарации с матерью на уровне идентификации заставляют женщину бояться повторить ошибки матери в воспитании собственных детей, заставляют её попытаться “сделать все наоборот”. Это мешает ей обрести целостность архетипического образа матери внутри себя, интегрировав свои позитивные и негативные качества, эмоции, импульсы, чтобы обрести над ними истинную власть и быть способной управлять ими в соответствии с задачей текущего момента, а не подавлять их или расщепляться от них.

*Сепарация от ребенка.* Диагностическая картина: идентификация с ребенком происходит в тех случаях, если женщина начинает примеривать ситуацию ребенка на себя и, зачастую, пытается компенсировать своему ребенку то, в чём испыты-

вала дефицит в детстве или продолжает испытывать дефицит в текущий момент (мне так и не купили куклу, поэтому я сейчас покупаю своей дочери много кукол, игнорируя, что она не любит играть в куклы, а предпочитает конструирование из лего). Также нарушения сепарации на уровне идентификации приводят к глубокому чувству стыда у женщины-матери, когда её ребёнок совершает нечто, что осуждается или, как ей кажется, может вызывать осуждение (“ты так кричишь, мне прямо за тебя стыдно”). Бывает так, что мать идентифицируется с детской позицией, когда её ребенок начинает что-то требовать или звучать конфликтно, что может быть вызвано переносом, где её собственная мать кричала на нее или что-то директивно требовала.

Уровень идентичности требует самоактуализации женщины на высоком уровне, что позволяет ей обрести внутренний локус контроля и истинную независимость от внешних авторитетов (“значимых других”, частей объективного и субъективного материнского мифа и т.д.), реализовать свое материнство в полной мере, при этом сохранить высокий уровень адаптивности к имеющимся и меняющимся условиям внешней действительности.

### 7. Уровень миссии

Диагностическая картина: женщина с низким уровнем сепарации достаточно часто делает миссией своей жизни материнство (возможно, перенимая этот элемент из аксиосферы собственной матери или объективного материнского мифа). Это нередко связано с системой лояльности родовой системе и собственной матери, в случае, если женщины рода имели стратегию выживания “положить жизнь на детей”. Подобная миссия становится сепарационной ловушкой для женщины-матери, потому что приводит, фактически, к невозможности “отпустить ребенка”, позволить ему сепарироваться, ведь тогда смысл жизни женщины-матери теряется с окончанием цикла материнства. Подобная миссия лишь кажется альтруистической (ключевая характеристика миссии), но, фактически, отражает детскую эгоцентрическую тенденцию к слиянию. Поскольку уровень миссии является организующим, управляющим для ниже лежащих уровней, то мы видим, что она приводит к системному сбою сепарационного процесса, находя свое выражение и на стадии целей (“я все сделаю для тебя – не оставив тебе пространства

что-то делать и иметь свои цели”), на уровне убеждений (“ты без меня пропадешь”, “моя жизнь имеет смысл пока я нужна тебе”), качеств (“я должна быть нужной, значимой, контролирующей, незаменимой и так далее”), действий (“гиперопека”), окружения (создание детоцентрированного пространства, из которого часто вытесняется мужчина).

Порой такая установка находит подтверждение в социальном мифе, который транслирует директиву, что женщина должна положить жизнь на свое материнство.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Процесс сепарации матери от ребенка находится в состоянии диалектической связанности и взаимодействия с процессом сепарации ребенка от матери, и требует внимания исследователей.

2. Процесс сепарации – как ребенка от матери, так и матери от ребенка – происходит на протяжении всей жизни.

3. Процесс сепарации представлен в двойной симбиотической поляризации, где одним полюсом является симбиотический процесс с собственной матерью, а вторым полюсом – процесс сепарации с ребенком.

4. Процесс сепарации не может быть “однозначно завершен” и рассматриваться как окончательно состоявшийся.

5. Существуют созависимый и контрзависимый типы нарушений сепарационного процесса, проявленные на разных этапах модели уровней психологической сепарации женщины-матери в контексте двойной симбиотической поляризации.

6. Указанная модель выделена нами с опорой на пирамиду Дилтса (в адаптации ее П.М. Пискаревым).

7. В модели уровней психологической сепарации женщины-матери, рассмотренной в контексте двойной симбиотической поляризации, мы выделяем семь уровней, каждый из которых, за исключением седьмого, рассмотрен через призму отношений женщины-матери со своей матерью, а также - с ребенком.

8. По мере восхождения от низшего уровня к высшему, в индивидуально-психологических и межличностных феноменах, рассмотренных в модели, в большей мере проявлено влияние материнского мифа.

### Литература

1. Блос П. Психоанализ подросткового возраста. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010. 272 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. М.: Воронеж, 2001. 352 с.

3. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей: Руководство практического психолога: пер. с англ. В.В. Старовойтова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 271 с.
4. Винникот Д. Маленькие дети и их матери. М.: «Класс», 1998. 78 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 1136 с.
6. Дитюк А.А. Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений: к проблеме определения понятия // Бюллетень Южноуральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. № 8 (3). С. 98 – 102.
7. Драгунова Т.В. Подросток. М.: Знание, 1976. 94 с.
8. Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология. М.: Класс, 2018. 338 с.
9. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Дж., Хайманн П. Развитие в психоанализе. М.: Академический Проект, 2001. 512 с.
10. Кохут Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. М.: Когито-Центр, 2017. 568 с.
11. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. 392 с.
12. Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Феномен сепарации: определение проблемного поля исследования // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2013. № 2. С. 41 – 48.
13. Малер М., Мак-Девитт Д. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности // Психоаналитическая хрестоматия. Классические труды / ред. М.В. Ромашкевич. М., 2005. 360 с.
14. Малер М.С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2011. 413 с.
15. Обухова Л.Ф. Детская психология: Теория, факты, проблемы. М.: Тривола, 1998. 351 с.
16. Пискарев П.М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания: дис. ... на соиск. учен. степ. докт. психол. наук [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.piskarev.ru/dissertation/>
17. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Академия, 2000. 184 с.
18. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: введение в психологию субъективности: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. - 359 с.
19. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. Издание второе, переработанное: пер. с англ. А.Г. Чеславской. М.: Независимая фирма «Класс», 2019. 364 с.
20. Фрейд З. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2014. 608 с.
21. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. 367 с.
22. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2001. 416 с.
23. Josselson R. Ego development in adolescence. In J. Adelson (Ed.). Handbook of Adolescent Psychology. New York: Wiley, 1980. P. 188 – 210.

### References

1. Blos P. Psihoanaliz podrozkovogo vozrasta. M.: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2010. 272 s.
2. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti. Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: Voronezh, 2001. 352 s.
3. Boulbi D. Sozdanie i razrushenie emocional'nyh svyazej: Rukovodstvo prakticheskogo psihologa: per. s angl. V.V. Starovojtova. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2014. 271 s.
4. Vinnikot D. Malen'kie deti i ih materi. M.: «Klass», 1998. 78 s.
5. Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya cheloveka. M.: Eksmo-Press, 2003. 1136 s.
6. Dityuk A.A. Psihologicheskaya separaciya kak fenomen mezhlichnostnyh otnoshenij: k probleme opredeleniya ponyatiya. Byulleten' YUzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2015. № 8 (3). S. 98 – 102.
7. Dragunova T.V. Podrostok. M.: Znanie, 1976. 94 s.
8. Kernberg O.F. Otnosheniya lyubvi: norma i patologiya. M.: Klass, 2018. 338 s.
9. Klyain M., Aizeks S., Raiveri Dzh., Haïmann P. Razvitie v psihoanalize. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. 512 s.
10. Kohut H. Analiz samosti: Sistematiceskij podhod k lecheniyu narcissicheskikh narushenij lichnosti. M.: Kogito-Centr, 2017. 568 s.
11. Leont'ev A.N. Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya. M.: Pedagogika, 1983. 392 s.
12. Malenova A.YU., Potapova YU.V. Fenomen separacii: opredelenie problemnogo polya issledovaniya. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2013. № 2. S. 41 – 48.



13. Maler M., Mak-Devitt D. Process separacii-individuacii i formirovanie identichnosti. Psihoanaliticheskaya hrestomatiya. Klassicheskie Trudy. red. M.V. Romashkevich. M., 2005. 360 s.
14. Maler M.S., Pajm F., Bergman A. Psihologicheskoe rozhdienie chelovecheskogo mladenca: cimbioz i individuaciya: per. s angl. M.: Kogito-Centr, 2011. 413 s.
15. Obuhova L.F. Detskaya psihologiya: Teoriya, fakty, problemy. M.: Trivola, 1998. 351 s.
16. Piskaryov P.M. Metamodern i integrativnaya metodologiya gumanitarnogo znaniya: dis. ... na soisk. uchen. step. dokt. psihol. nauk [Elektronnyj istochnik]. Rezhim dostupa: <https://www.piskarev.ru/dissertation/>
17. Polivanova K.N. Psihologiya vozrastnyh krizisov. M.: Akademiya, 2000. 184 s.
18. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologiya cheloveka: vvedenie v psihologiyu sub"ektivnosti: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo PSTGU, 2014. - 359 s.
19. Uajnhold B., Uajnhold Dzh. Osvobozhdenie ot sozavisimosti. Izdanie vtoroe, pererabotannoe: per. s angl. A.G. Cheslavskoj. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2019. 364 s.
20. Freid Z. Maloe sobranie sochinenij. SPb.: Azbuka, 2014. 608 s.
21. Harlamenkova N.E., Kumykova E.V., Rubchenko A.K. Psihologicheskaya separaciya: podhody, problemy, mekhanizmy. M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. 367 s.
22. El'konin D.B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah: izbrannye psihologicheskie Trudy. pod red. D.I. Fel'dshteina. M.: Izd-vo Mosk. psihol.-soc. in-ta; Voronezh: MODEK, 2001. 416 s.
23. Josselsson R. Ego development in adolescence. In J. Adelson (Ed.). Handbook of Adolescent Psychology. New York: Wiley, 1980. P. 188 – 210.

*Sorokina E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Applicant,  
Institute of Creative Psychology*

#### **THE MODEL OF LEVELS IN PSYCHOLOGICAL SEPARATION OF A MOTHER IN THE CONTEXT OF DOUBLE SYMBIOTIC POLARISATION**

**Abstract:** psychological separation of an adult's personality is considered in the article as a process that accompanies it throughout life – as a form of personal development, disidentification in its various forms and gaining greater self-actualization. The main attention in the article is paid to the issue of separation of a woman-mother: such separation can be uneven in its various aspects, and can also manifest itself in different ways depending on the context of the situation and the system of interpersonal relations. The process of maternal separation is considered as subjective and multilevel, with different representation in different periods of a woman's life. In the symbiotic system, two focuses are distinguished: a woman – her child and a woman – her own mother, and the concept of double symbiotic polarization is introduced. The focus "woman-child" indicates the possible immanence or transcendence of the child's figure in relation to the mother's figure. The importance of the separation of a woman from her mother and the influence of this symbiosis or separation on relationships and processes with her own child is emphasized. To describe the separation process, a multilevel model is proposed – a model of a pyramid of neurological levels (in contrast to the traditional "process passed – not passed" dichotomy). There are seven levels of psychological separation. All levels of psychological separation of a woman-mother are considered in detail in the context of double symbiotic polarization: at each level, a description of the separation of a woman from her mother and from her child is given. Conclusions are made about the characteristics of the processes of separation of the mother from the child and the child from the mother and their interdependence and mutual influence.

**Keywords:** maternal separation, separation of a mother, psychological separation, child-parent separation, symbiosis of mother and child, stages of separation, symbiotic polarization, immanence of a child in relation to the mother, transcendence of a child in relation to the mother, levels of psychological separation of a mother, motherhood, mothering, maternal myth

*Стрельцова М.А., аспирант,  
Вербина Г.Г., кандидат психологических наук, доцент,  
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова*

## РОЛЬ ФАСЦИНАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИЗМЕНЁННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ

**Аннотация:** в данной статье рассматривается явление фасцинации. Изучается роль фасцинации в формировании изменённых состояний сознания, а также ее роль в формировании ряда клинических синдромов с характерной картиной психосоматических расстройств, возникающих под воздействием сильных эмоциональных переживаний. Рассматривается фасцинативное влияние ритуальных атрибутов, используемых в первобытных религиях, на примере шаманизма. Изучается фасцинативное влияние музыки и танца в методиках, применяемых с целью погружения в транс, а также фасцинативное воздействие на субъект, применяемое в моменты введения его в гипноз. Рассматриваются теории возникновения гипноза, а также феноменологические характеристики специфичные для состояния измененного состояния сознания и состояния, возникающего под влиянием фасцинации. Изучается роль прошлого опыта и связанных с ним эмоциональных переживаний на способность субъекта переживать ИСС. Изучаются изменения электрической активности мозга и роль кортиколимбической системы в процессе формирования и моменте нахождения субъекта в ИСС. Изучается роль внимания в процессе формирования измененных состояний сознания и состояния, вызванного фасцинацией.

**Ключевые слова:** фасцинация, состояние изменённого сознания, транс, гипноз, тета-волны, лимбическая система, внимание, феноменология ИСС

«Поглощенный созерцанием возвышенной красоты, я лицезрел ее вблизи, я, можно сказать, осязал ее. Я достиг уже той степени душевного напряжения, когда вызываемые искусством небесные ощущения сливаются со страстным чувством. Выйдя из Санта-Кроче, я испытывал сердцебиение, то, что в Берлине называют нервным приступом: жизненные силы во мне иссякли, я едва двигался, боясь упасть.» [1]. Именно так описывал свои ощущения после посещения церкви Санта-Кроче во Флоренции классик французской литературы Фредерик Стендаль. «Флорентийский синдром» или «Синдром Стендаля» представляет собой психосоматическое расстройство, связанное с острым и глубоким потрясением под воздействием впечатлений полученных от просмотра произведений искусства. Соматовегетативные проявления синдрома проявляются в виде тахикардии, повышения артериального давления, болями в грудной клетке и области живота, головокружением, общей слабостью, повышенным потоотделением. Возникающие при этом психические расстройства описываются пациентами как переживания чувства сопричастности, «погружения внутрь картины», возникает ощущение неестественности, отрешенности от окружающей обстановки, в некоторых случаях возникает изменение самовосприятия, изменяется восприятия звука, цвета [2]. Проявление данного синдрома не ограничивается посещением восхитительной Флоренции, признаки данного расстройства могут возникать и в прочих местах, несущих в себе богатое культурное наследие в виде произведений искусства, живописи, скульптуры, архитектуры. С точки зрения причин,

лежащих в основе возникновения синдрома Стендаля и клинических его проявлений, имеет смысл упомянуть родственные ему синдромы, это Парижский синдром и Иерусалимский синдром.

«Парижский синдром» возникает у туристов, впервые посетивших Париж. Причиной возникновения данного синдрома является сильнейшее эмоциональное потрясение и глубокое разочарование возникающие на фоне несоответствия образов и представлений, сформированных ранее. Грязь на улицах, неприятные запахи и прочие нелицеприятные картины на фоне сформированного ранее идеального образа «города влюбленных», символа западной культуры, оказывает на туристов мощнейшее фасцинативное влияние, что начинает проявляться в виде изменения психического и физического состояния. Стоящий в одном ряду с вышеупомянутыми синдромами «Иерусалимский синдром» представляет собой специфическое расстройство миссионерского бреда, обусловленного культурными традициями и усвоенным в прошлом религиозным опытом, возникает у туристов, паломников при посещении мест, имеющих для них высокую религиозную ценность [3]. Рассмотрение данных синдромов позволяет найти в них нечто общее, а именно характерное расстройство сознания, обусловленное воздействием на психику человека раздражителей различных модальностей, имеющих высокую культурную, эмоциональную значимость. Исходя из данных аспектов следует рассмотреть вопрос способно ли фасцинативное воздействие вызывать состояния ИСС.

На всем протяжении своего существования, человечеству сопутствуют явления, несущие в себе фaszинативную составляющую, более того, человечество с большим успехом использует фaszинативное воздействие окружающих явлений с целью достижения ИСС. Согласно представлениям многих авторов (С.В. Дрёмов, И.Р. Сёмин и др.) ИСС является обыденным состоянием характерным для психики человека и по мнению В. В. Козлова ИИС является его базовой потребностью. Если обратиться к истории развития человечества и вспомнить ритуалы, используемые в первобытных религиях, то можно с легкостью найти подтверждение данному предположению. Фaszинативное влияние специальных атрибутов в момент совершения религиозных ритуалов намеренно использовалось с целью достижения ИСС. Шаманизм имеющий тысячелетнюю историю и внесший немалую роль в развитии человеческого общества несет в себе фaszинацию танца, костюмов, музыкальных инструментов, например, костюм якутского шамана несет на себе от 10 до 15 кг металлических элементов, служащих украшениями, которые во время ритуального танца создают шум превращающий танец шамана в «адскую сарабанду», ритуальные костюмы шаманов других народностей включают разноцветные ленты, перья, колокольчики, погремушки и другие привлекающие и удерживающие внимание атрибуты. Очаровывая своими красками, завораживающими колыханиями, шумом, звоном, шелестом, которые возникают в момент исполнения ритуалов все, это оказывает колоссальное эмоциональное влияние как на окружающих, так и способствует облегчению погружения в ИСС. Огромное фaszинирующее значение в шаманских ритуалах играют музыкальные инструменты вызывая так называемую «магию шума», и используемые шаманами как средство, помогающее достигать экстатического переживания. Наиболее часто можно отметить упоминание таких инструментов, как бубен, барабан, однако шаманизм в своих ритуалах не ограничивается использованием только ударных инструментов, также с успехом используются духовые и струнные инструменты, например у алтайских шаманов для извлечения звуков используется лук, представляя собой однострунный инструмент, шаманы проживающие на территории Киргизии для вхождения в транс используют кобуз, для извлечения звука в обрядах шаманов Южной Америки используются марака, представляющая собой погремушку из высушенной тыквы и косточек [4]. Таким образом, можно предположить о том, что фaszинирующая составляющая магической музыки, шаманских нарядов, сам танец шамана является средством осуществления и обеспечения маги-

ческого путешествия в другие миры, а по большому счету достижения шаманом ИСС. Мощное воздействие на человека имеют и фaszинирующее влияние обрядов, ритуалов в культуре христианства, буддизма, мусульманства и многих других религий мира. Способы воздействия, несущие в себе мощное фaszинативное воздействие с большим успехом, используется в деструктивных сектантских религиях, с целью привлечения и удержания adeptов. В данном случае целенаправленное достижение состояния ИСС используется для облегчения внушения и несет под собой цель деструктивного преобразования личности. При этом с успехом используются и практикуются методики Эриксоновского гипноза, а также медитативные техники с использованием музыкальных инструментов пения, танцев. Фaszинирующее влияние музыки имеет большое значение для реализации многочисленных методик позволяющих достичь ИСС. Так метод позволяющий погружать пациента в ИСС, разработанный Станиславом Грофом и его супругой Кристиной основан на методике, включающий глубокое дыхание и специальное музыкальное сопровождение, усиливающее эмоциональное переживание и облегчающее вхождение в трансовое состояние [5]. Согласно исследованиям проведенным В.В. Козловым и Ю.А. Бувым музыка вызывает функциональные изменения в ЦНС, что подтверждается в процессе регистрации ЭЭГ и характеризуется потоком возбуждения в кортиколимбических и кортикоталамических структурах мозга играющих решающую роль в формировании эмоций. На глубину и яркость восприятия музыки влияют личностные особенности, культурный потенциал, на характер переживания музыки значительное влияние оказывают сформированные в процессе жизни явления и ситуации, имеющие большую значимость для субъекта [6]. Музыка зачастую тесно ассоциируется с определенными настроениями, чувствами и эмоциями в моменты переживания прошлого опыта, примером может послужить наличие у некоторых влюбленных пар «их песни или мелодии» звучание которой позволяет окунуться в воспоминания о счастливых моментах совместных любовных переживаний [7].

Согласно условной классификации, которую предлагает Арнольд М. Людвиг в статье включенной в книгу Чарльза Тарда «Измененные состояния сознания» [8] возникновение ИИС возможно наблюдать при ослаблении экстероцептивной стимуляции и снижении моторной активности, зафиксировать данные изменения можно при заключении человека в одиночную камеру, у поляриков, к состояниям измененного сознания возникающего на фоне экстероцептивной редукции от-

носится гипноз автострады. Если обратиться к истории, вхождение в состояние ИСС методом редукции входящих сенсорных сигналов можно найти в культах древних египтян, в так называемом ритуале «сон в храме». Также состояние ИСС достигается по мнению Людвига в моменты повышенной вовлеченности, например при наблюдении за маятником, при звуке камертона, при длительной целенаправленной вовлеченности в процесс, в том числе вовлеченности слушателя в момент выступления блестящего оратора, которому удастся виртуозно удерживать внимание слушателя. Получившие в последнее время очень большую популярность медитативные техники, транс медиумов, факиров (фасцинирующее влияние огня), транс поэзии с фасцинирующим влиянием красоты слога и ритма поэтических строк, являются следствием сведения к минимуму активного целенаправленного мышления приводящего к ослаблению его критичности. Прямой противоположностью описанному выше процессу редукции, является повышенная и избыточная экстероцептивная стимуляция, а также значительное повышение моторной активности и значительные эмоциональные переживания. Возвращаясь к упомянутым ранее синдромам Стендаля, Парижскому и Иерусалимскому синдромам, согласно классификации Людвига, мы имеем дело со значительным повышением экстероцептивной стимуляции. Состояния изменённого состояния сознания, вызванного излишней моторной активностью, часто встречается у спортсменов и описывается ими как появление «второго дыхания». Состояние ИСС вследствие повышенной моторной активности также может возникать в процессе танца. В культурах многих народностей танец неразрывно сопутствует ритуалами призванным к достижению ИСС. Дервиши, бушмены, шаманы доводящие себя до изнеможения танцами, современники танцующие на танцполах дискотек, где помимо повышенной моторной активности на них обрушивается фасцинирующее влияние громкой ритмичной музыки и света от множества стробоскопов, что приводит к излишней экстероцептивной стимуляции и погружает их в состояние ИСС [7].

Изменённые состояния сознания (ИСС) представляют собой, пожалуй, одну из наименее изученных категорий в структуре психологического знания, как и явление фасцинации, которое крайне редко рассматривается в научных трудах. На данный момент времени, к сожалению, нет возможности опереться на определенную классификацию ИСС, в связи с тем, что несмотря на попытки изучения данной проблемы, среди исследователей так и не сложилось общего определения понятия ИСС, не раскрыты механизмы его возникновения, не

выработано определённой методологии изучения данных состояний.

Трансовое изменение сознания представляет собой наиболее частое проявление ИСС и может наблюдаться как в виде состояния субъекта находящегося в гипнозе, так и в виде естественного состояния, которое сопровождает субъекта в его повседневной жизни и проявляется усиленной концентрацией внимания и ослабления восприятия «внешнего» мира. Степень глубины транса зависит от степени концентрации внимания. При ближайшем рассмотрении основных феноменологических характеристик ИСС можно увидеть характеристики весьма специфичные для состояния сознания субъекта, находящегося во власти фасцинативного влияния [9].

1. «Изменение мышления» при ИСС в виде субъективных нарушений концентрации внимания, памяти, суждений так же характерно и для процесса фасцинативного воздействия, при этом субъект испытывает, как и в случае нахождения в ИСС, сброс критичности суждений, потерю контроля над рефлексией сознания, происходит нарушение причинно-следственных связей, наблюдается сужение сознания.

2. «Изменение восприятия времени». При фасцинативном воздействии, как и в случае ИСС, происходит изменение субъективного ощущения времени. Просмотр зрелищного шоу завораживает и время проведённое за просмотром пролетает как один миг, то есть наблюдается «ускорение» субъективного ощущения времени и напротив, время, проведенное в состоянии ужаса вызванного воздействием фасцинации, будет ощущаться субъектом как: «я думал это никогда не закончиться!», в данном случае мы увидим субъективное «замедление», так же как и при ИСС, кроме этого субъект в процессе фасцинативного воздействия может оценивать время как «остановившееся»

3. «Потеря контроля» – вследствие изменения мышления, сужения сознания теряется сознательный контроль над действительностью. Ярким подтверждением данного факта, что фасцинативное влияние может приводить к потере сознательного контроля является история произошедшая 1938 году, когда по радио транслировался роман Герберта Уэллса «Война миров». По сообщениям газет постановку слушали 6 миллионов человек и что примечательно больше миллиона слушателей поддавшись фасцинативному влиянию исполнителя приняли ее за реальные события. Это охарактеризовалось выраженной паникой населения, целые семьи с оружием в руках стали баррикадироваться в подвалах, собирались вещи для переезда, формировались отряды для защиты страны от вторжения. На этом примере хорошо просматривается

влияние фасцинации в разрезе психологии больших социальных групп и ее роль в развитии такого способа воздействия, как заражение. Заражение представляет собой лишённое воли, бессознательное принятие информации, сопровождающиеся определёнными психическими и эмоциональными состояниями.

4. «Изменения в эмоциональном выражении» ИСС, как и состояния вызванные фасциативным воздействием характеризуются вспышками интенсивных эмоциональных переживаний, что связано опять же с ослаблением контроля сознания и проявлением крайне эмоциональных состояний - от экстаза до ужаса.

5. «Изменение образа тела» проявляется появлением специфических ощущений в теле, в качестве примера можно вспомнить фразу, которую зачастую употребляют «у меня ноги стали как ватные». Таким образом, данные ощущения может описать субъект, находящийся в состоянии выраженного волнения, страха и других сильнейших эмоциональных переживаний. Размывание границ между собой и другими, так же является частью феномена «изменение образа тела». И как пример, ощущение единства, всеобщего экстаза в религиозных обрядах, где можно наблюдать ярко выраженные фасциативные влияния (запах курительных смесей и ладана, игра барабанов, пение хористов и др. создает ощущение единства и всепричастности к окружающей действительности).

6. «Искажение восприятия» в виде перцептивных aberrаций и знакомая многим фраза, дающая описание этому явлению «что только со страху не привидеться», увеличение визуальной образности, обостренность восприятия так же является характерным как для ИСС, так и для состояний, возникающих под воздействием фасцинации.

7. «Повышенная внушаемость» данную феноменологическую характеристику ИСС с огромным успехом используют профессиональные ораторы, педагоги, религиозные и политические лидеры, оказывая фасциативное воздействие на окружающих и способствуя изменению сознания.

Кроме того, такие проявления как «Присутствие аффективных нарушений», «Временность», «Чувство невыразимости» и другое, также наблюдаются у субъектов подвергшихся фасциативному воздействию.

Все вышеперечисленные феноменологические проявления характеризуют фасцинацию как явление, которое посредством активного привлечения и удержания внимания ведет себя как феномен, способный вызывать изменённые состояния сознания у субъекта, на которого она направлена.

В основе фасциативного влияния, всегда лежит концентрация внимания. Так же, как и любой

гипноз (классический и Эриксоновский) всегда начинается с фиксации внимания. В классическом гипнозе фиксация внимания производится благодаря использованию различных чувствительных модальностей, что также четко прослеживается в моменты фасциативного влияния. Как пример, можно рассмотреть некоторые из них. При воздействии на зрительный анализатор при классическом гипнозе используется яркий свет, блестящие, вращающиеся предметы. В то же время яркие парадные одежды священнослужителей, мерцание свечей, красочные, блестящие костюмы артистов эстрады и театра, лучи прожекторов на концерте оказывают фасциативное воздействие. При использовании слуховой модальности в гипнозе применяются техники с использованием камертона, при этом ритмичный бой барабанов, зажигаемые ритмы танцев и как следствие ярко выраженное изменённое состояние сознания служит отличным примером фасциативного воздействия на субъект [10].

Фиксация внимания вместе с тем может происходить и с помощью рассказа историй, обязательно представляющих интерес для слушателя. Данная техника введения субъекта в ИСС с успехом применяется в Эриксоновском гипнозе. Прочитываем М. Эриксона: «Гипноз наступает не вследствие повторения. Он наступает в результате облегчения способности вашего пациента принимать идею и отвечать на эту идею. Не надо много идей – это может быть одна – единственная идея, предъявленная в подходящий момент, так, чтобы она поглотила все внимание пациента».

В микродинамике транса М. Эриксона присутствуют несколько этапов:

1. Фиксация внимания.
2. Депотенциализация сознания.
3. Запуск бессознательного поиска.
4. Бессознательные процессы и гипнотическая реакция.

Рассматривая такое явление как фасцинация, нам в первую очередь интересны фиксация внимания и депотенциализация сознания. М. Эриксон писал: «Гипнотическое состояние – это опыт, принадлежащий, исходящий из его собственных накопленных обучений и воспоминаний, не обязательно осознанных» [11]. Данное утверждение совпадает с теориями возникновения непроизвольного внимания в основе которого расположены сформированные в процессе жизненного опыта доминанты, установки, схемы и действительно синдром Стендаля, Иерусалимский и Парижский синдромы тесно связаны с ранее усвоенным опытом. При возникновении Иерусалимского синдрома туристы и паломники связанные с иудейской верой проявляли расстройство у Стены Плача или

в других местах, имеющих важное религиозное значение для евреев, измененное состояние христиан проявлялось в местах тесно связанных с описанием жизни, распятия и воскресения Христа, такими как Храм Гроба Господня, место Тайной Вечери и т.д. Синдром Стендаля характерен для лиц с богатым культурным багажом и важным моментом в этом случае является тот факт, что путешественники из Азии и Северной Америки практически не подвержены данному синдрому, что, по-видимому, связано с различными культурными традициями. Таким образом это еще раз подчёркивает факт, что явление, несущее в себе фасцинирующее влияние на человека должно иметь под собой основание состоящего из опыта прожитой жизни и несущего в себе значимую для него эмоциональную составляющую. Непроизвольное внимание играет ключевую роль в формировании явления фасцинации. Фасцинативное влияние оказывает тот раздражитель, который способен активировать сформированную в процессе жизненного опыта доминанту и заставить погрузиться в воспоминания, сконцентрировать внимание на ощущениях и переживаниях эмоционального состояния, испытанного в прошлом.

Депотенциализация сознания по М.Эриксона включает несколько способов: замешательство, насыщение, удивление и психологический шок. С использованием этих принципов строились и строятся речи блестящих ораторов, полководцев, религиозных лидеров и которые обладают мощным фасцинативным действием, способным влиять на сознание огромного количества людей, разрушая прежние установки и внушая новые. Данные принципы также широко применимы в рекламе, желтой прессе, различных СМИ. В связи с этим хотелось бы вспомнить ужасающую своими поступками и в то же время, наделенную даром харизмы личность, Адольфа Гитлера и его фразу: «Если говорить неправду достаточно долго, достаточно громко и достаточно часто, люди начнут верить».

В понимании теории гипноза не существует единой концепции. И.П. Павлов в своей нейродинамической теории, рассматривал гипноз как переходное состояние от сна к бодрствованию, в механизме которого на фоне заторможенных в разной степени участков головного мозга присутствует «сторожевой центр» в коре больших полушарий, отвечающий за установление контакта между объектом и субъектом (гипнотизируемым и гипнотизером), что тесно переплетается с тем объяснением механизма возникновения фасцинации, которое предложил Кнорозов, объясняя этот принцип формированием или активизацией ранее сформированной доминанты [12].

Леон Шерок рассматривал гипноз как «четвертое» состояние организма, предполагающее изменение психофизиологической реактивности организма. Гипноз по мнению Л. Шерока представляет своеобразный транс в виде избирательной концентрации внимания на одном предмете или концентрации внимания на своем субъективном ощущении, своеобразном обращении внутрь себя – медитация [13].

Психоаналитическая теория Зигмунда Фрейда предлагает концепцию, согласно которой гипноз представляет собой перенесение из области бессознательного вытесненных отношений субъекта по отношению к его родителям, а также врожденных воспоминаний на личность гипнотизера. Искусство рассматривалось З. Фрейдом как проводник в мир бессознательного.

Психофизиологические механизмы развития гипноза все время находиться в стадии научного поиска. Результаты, полученные в ходе исследовательской деятельности школой В.Е. Рожнова, говорят о том, что в процессе гипнотического состояния происходит специфическая перестройка электрической активности мозга, что в свою очередь свидетельствует о переходе активности мозга в особое психофизиологическое состояние. Для данного состояния характерна избирательность в усвоении и переработки поступающей информации, жестко детерминированной параметром социальной значимости оказываемых воздействий.

Состояние изменённого сознания находится в тесной корреляции с появлением Тета-ритмов по данным регистрируемой ЭЭГ. Некоторые исследователи предполагают наличие тесной взаимосвязи Тета-волн с подсознанием человека, а также предполагается, что хранение всего эмоционального опыта связано с областью тета-волн. Тета-ритм усиливается при эмоциональном напряжении, он характерен для транса, в ходе которого субъект переживает различные образные картины, яркие воспоминания. Тета-ритм в целом отражает массивное кортикальное торможение при активной работе мозговых структур относящейся к лимбической системе и выполняющую ведущую роль в формировании эмоционально-мотивационного поведения. Тета-активность может усиливаться в лобных и лобно-центральных областях при выраженных эмоциях, в процессе концентрации внимания, решении интеллектуальных задач в ходе решения которых концентрация внимания играет важнейшую роль. Ведущая генерация тета-ритма находится в области гиппокампа. Согласно данным современной нейробиологии гиппокамп связан с регулировкой ориентировочно-исследовательской деятельности и механизма пространственной памяти. Гиппокамп входит в

структуру лимбической системы наряду с другими мозговыми образованиями и играет важную роль в формировании эксплицитной памяти (формирование ясных сознательных образов прошлого). В отличие от гиппокампа, миндалевидное тело, также являющееся частью структуры лимбической системы, участвует в формировании имплицитной памяти (следов пережитого в прошлом опыта так и оставшегося за границей сознательного восприятия). Согласно мнению Корихубера, вся поступающая в память информация подвергается обработке в «селекторе» каковым является лимбическая система. Афферентация с лимбической системы в ассоциативные области неокортекса играют решающее значение в формировании долговременной памяти. (Kornhuber 1973) [14]. Данные представления в областях нейропсихологии подтвердили себя в процессе изучения процессов происходящих в головном мозге у пациентов с проявлениями вышеупомянутых синдромов Стендаля и Иерусалимского синдрома, в процессе изучения которых наблюдается повышенная активность в лимбических структурах головного мозга.

Таким образом, активность тета-ритма возникает в моменты выраженной концентрации внимания, ощущениях ярких эмоциональных переживаний, воспоминаниях, то есть в моменты столь характерных для состояний пребывания субъекта в ИСС и в моменты нахождения его под влиянием фасцинации.

Заключение. В развитии ИСС выделяется огромное многообразие причин. Некоторые исследователи (С.В. Дрёмов, И.Р. Сёмин) рассматрива-

ют ИСС как «естественную адаптивную реакцию», а С.Я. Кардаш рассматривает проявление ИСС как явление, изначально заложенное в нас природой, с чем трудно не согласиться, учитывая как часто человек погружается в трансное состояние в повседневной жизни. Одной из ведущих причин вхождения субъекта в транс и нахождения его в транс является фиксация внимания. В моменте нахождения субъекта в ИСС происходят изменения любой психической функции, но в первую очередь происходят изменения внимания, в виде фокусировки, «застывания» внимания на качествах восприятия внешних объектов, а также на объектах интроспекции. Фасцинация как явление, изначально направленное на формирования высокой степени сосредоточенности, углубленности, способное вызывать отрешенность от окружающего мира, способствует привлечению и удержанию внимания субъекта, а следовательно, может послужить причиной формирования изменённого состояния сознания о чем свидетельствует ряд феноменологических признаков характерных как для ИСС так и для состояний возникающих под воздействием фасцинации. Остается не раскрытым вопрос, при каких обстоятельствах фасцинация, рассматриваемая большинством исследователей как явление призванное улучшить усвоение информации, будет выполнять функцию блокировки, а в каких действительно проявит себя как проводник информации. Изучение данного вопроса послужит открытию закономерностей, способствующих улучшению процессов коммуникации на всех уровнях межличностного общения.

### Литература

1. Стендаль. Рим, Неаполь и Флоренция. М.: Правда, 1959. Т. 9. 404 с.
2. Grasiella Magherini. La syndrome di Stendhal. Il malessere del viaggiatore di fronte alla grandezza dell'arte. Ponte alle Grazie, 2003.
3. Пашковский В.Э., Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей. СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2006. 144 с.
4. Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза: пер. с англ.: К. Богуйский, В. Трилис. Киев: София», 2000. 480 с.
5. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии: пер. с англ.: А. Киселев. Серия: «Транс персональная психология». Ганга; Москва, 2014.
6. Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Измененные состояния сознания: системный подход. М., 2005. 395 с.
7. Козлов В.В. Психология дыхания, музыки, движения. М., 2009. 178 с.
8. Тард Ч. Измененные состояния сознания: пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 288с.
9. Прохоров А.О., Валлиулина М.Е. и др. Психология состояний: учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. М.: Изд-во «Когито-центр», 2011. 624 с.
10. Тукаев Р.Д. Гипноз. Механизмы и методы клинической гипнотерапии. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006. 448с: ил., табл.
11. Гинзбург М.Р., Яковлева Е.Л. Эриксоновский гипноз: систематический курс. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 312 с.
12. Дрёмов С.В., Сёмин И.Р. Измененные состояния сознания: Психологическая и философская проблема в психиатрии. Новосибирск, Издательство СО РАН, 2001. 204 с.

13. Шерок Л. Гипноз: Пер. с франц. М.: Медицина, 1992. 224 с.
14. Виноградова О.С. Гиппокамп и память. М, «Наука», 1975. 334с.
15. Психофизиология: учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. Ю.И. Александрова. Спб.: Питер, 2014 с.: ил. (Серия: «Учебник для вузов»).
16. Стрельцова М.А., Вербина Г.Г. Фасцинация как метод преодоления коммуникативных барьеров // Образование и право. 2019. № 8. С. 201 – 205.
17. Стрельцова М.А., Вербина Г.Г. ВАК-статья. Механизмы, формирующие фасцинацию // Российский экономический вестник / Russian Economic Bulletin. 2020. № 4.
18. Руженков В.А. Основы классической гипнотерапии: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 316 с.: ил.

### References

1. Stendal'. Rim, Neapol' i Florenciya. M.: Pravda, 1959. T. 9. 404 s.
2. Grasiella Magherini. La syndrome di Stendhal. Il malessere del viaggiatore di fronte alla grandezza dell'arte. Ponte alle Grazie, 2003.
3. Pashkovskij V.E., Psihicheskie rasstrojstva s religiozno-misticheskimi perezhivaniyami: Kratkoe rukovodstvo dlya vrachej. SPb.: Izdatel'skij dom SPbMAPO, 2006. 144 s.
4. Eliade M. SHamanizm: Arhaicheskie tekhniki ekstaza: per. s angl.: K. Bogujskij, V. Trilis. Kiev: Sofiya», 2000. 480 s.
5. Grof S. Za predelami mozga. Rozhdenie, smert' i transcendenciya v psihoterapii: per. s angl.: A. Kiselev. Seriya: «Trans personal'naya psihologiya». Ganga; Moskva, 2014.
6. Kozlov V.V., Bubeev YU.A. Izmenennye sostoyaniya soznaniya: sistemnyj podhod. M., 2005. 395 s.
7. Kozlov V.V. Psihologiya dyhaniya, muzyki, dvizheniya. M., 2009. 178 s.
8. Tard CH. Izmenennye sostoyaniya soznaniya: per. s angl. E. Filinoj, G. Zakaryan. M.: Izd-vo Eksmo, 2003. 288s.
9. Prohorov A.O., Valliulina M.E. i dr. Psihologiya sostoyanij: uchebnoe posobie. Pod red. A.O. Prohorova. M.: Izd-vo «Kogito-centr», 2011. 624 s.
10. Tukaev R.D. Gipnoz. Mekhanizmy i metody klinicheskoy gipnoterapii. M.: OOO «Medicinskoje informacionnoje agentstvo», 2006. 448s: il., tabl.
11. Ginzburg M.R., YAKovleva E.L. Eriksonovskij gipnoz: sistematicheskij kurs. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2008. 312 s.
12. Dryomov S.V., Syomin I.R. Izmenennye sostoyaniya soznaniya: Psihologicheskaya i filosofskaya problema v psihiatrii. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, 2001. 204 s.
13. SHerok L. Gipnoz: Per. s franc. M.: Medicina, 1992. 224 s.
14. Vinogradova O.S. Gippokamp i pamyat'. M, «Nauka», 1975. 334s.
15. Psihofiziologiya: uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. Pod red. YU.I. Aleksandrova. Spb.: Piter, 2014 s.: il. (Seriya: «Uchebnik dlya vuzov»).
16. Strel'cova M.A., Verbina G.G. Fascinaciya kak metod preodoleniya kommunikativnyh bar'erov. Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. S. 201 – 205.
17. Strel'cova M.A., Verbina G.G. VAK-stat'ya. Mekhanizmy, formiruyushchie fascinaciyu. Rossijskij ekonomicheskij vestnik. Russian Economic Bulletin. 2020. № 4.
18. Ruzhenkov V.A. Osnovy klassicheskoy gipnoterapii: uchebnik. Rostov-na-Donu: Feniks, 2005. 316 s.: il.



*Streltsova M.A., Postgraduate,  
Verbina G.G., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Ulyanov Chuvash State University*

#### **THE ROLE OF FASCINATION IN THE FORMATION OF AN ALTERED STATE OF CONSCIOUSNESS**

**Abstract:** this article examines the phenomenon of fascination. It studies the role of fascination in the formation of altered states of consciousness as well as its role in the formation of a number of clinical syndromes with a pattern of psychosomatic disorders that arise under the influence of strong emotional experiences. The fascinating influence of ritual attributes used in primitive religions is studied by the example of shamanism. The article studies the fascinating influence of music and dance in special techniques which are used for submergence into a trance. It also studies the fascinating effect on the subject at the moment of hypnotizing. Theories of hypnosis occurrence, as well as phenomenological characteristics which are specific to the state of an altered state of consciousness and a state arising under the influence of fascination are also considered in the article. The article examines past experiences and the influence of its related emotional distress on the subject's ability to experience an altered state of consciousness. The article also studies changes in the electrical activity in the brain, as well as the role of the cortico-lymbic system in the process of formation and the moment of the subject's presence in the altered states of consciousness. The article examines the role of attention in the formation of altered states of consciousness and the state caused by fascination.

**Keywords:** fascination, state of altered consciousness, trance, hypnosis, theta waves, limbic system, attention, phenomenology of altered states of consciousness

*Климова Е.А., аспирант,  
Константинов В.В., доктор психологических наук, профессор,  
Пензенский государственный университет*

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

**Аннотация:** представлен теоретический анализ проблемы социально-психологической адаптации и проявления тревожности детей, проживающих в семьях мигрантов. Рассмотрены основные исследовательские подходы к изучению особенностей включения мигрантов и их детей дошкольного возраста, в новое поликультурное пространство. Отмечены основные факторы, определявшие контекст социально-психологической адаптации мигрантов и их семей в принимающем обществе. Охарактеризована различная симптоматика дезадаптации детей дошкольного возраста из семей мигрантов. Представлены результаты анализа эмпирических данных исследования тревожности детей дошкольников, имеющих и не имеющих миграционный статус. Большинство детей-дошкольников из семей мигрантов транслируют высокий уровень тревожности, а их сверстники, проживающие постоянно в РФ имеют средний или низкий уровень тревожности. Была установлена корреляционная связь: чем выше уровень тревожности у дошкольников каждой группы, тем чаще проявляется у детей чувство одиночества, амбивалентное отношение к образу матери. Проявляющийся уровень тревожности у детей дошкольного возраста является показателем дезадаптации, связанный со спецификой детско-родительского взаимодействия. Для снятия тревожного состояния и повышения адаптационных способностей детей дошкольного возраста необходимо проводить комплексную социально-психологическую проблему с родителями и их детьми.

**Ключевые слова:** социально-психологическая адаптация, проявления тревожности, мигранты, дети, проживающие в семьях мигрантов

### Введение

В современном российском обществе не прекращается приток мигрантов. Наряду с внутренней миграцией населения, активно протекает процесс и внешней миграции. В связи с этим в общеобразовательных организациях увеличивается контингент обучающихся из внутренних и внешних мигрантов.

В своем исследовании мы сконцентрировали внимание исследовательских действий на детях-мигрантов старшего дошкольного возраста. В этом возрасте дети активно усваивают нормы, правила, эталоны социума, в котором осуществляется взаимодействие. Изменение окружающей социальной действительности отражается на социально-психологической адаптации детей дошкольного возраста, как из семей внутренних мигрантов, так и из семей внешних мигрантов. Для того, чтобы эффективно выстраивать образовательный процесс в дошкольных образовательных организациях, необходимо учитывать специфику социально-психологического благополучия детей из семей внутренних и внешних мигрантов. Проблема в поддержке социальной адаптации и сопровождения детей-мигрантов в поликультурной среде дошкольного образования является актуальной и мало изученной.

### Краткий обзор литературы

Анализ психолого-педагогической научной литературы показал, что наиболее исследованными являются вопросы о влиянии миграционных про-

цессов на межнациональные отношения (Р.А. Костин), вынужденной миграции (В.С. Айрапетов), специфики городской среды как адаптационного пространства (В.А. Тишков, О.В. Ведин), проблемы социальной адаптации (А.А. Началджан, Д.В. Ольшанский, Н.М. Лебедева). Изучение адаптационных процессов исследуется в работах И.В. Троцук, М.А. Ивановой, В.Т. Лисовского, И.А. Зимней, А.А. Реана, М.С. Бережной, национальное самосознание и межэтническая толерантность рассматривается в трудах Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Л.А. Шайгерова, Р.З. Хайрулин, учет этнического разнообразия обучающихся изучается Дж. Берри, М. Плизентс, Н. Миллер, Х. Эссер, Р. Браун.

Углубленное изучение проблем адаптации детей-мигрантов дошкольного возраста рассматривается в трудах М.А. Лобас, В.К. Калинин, О.А. Кравцовой, Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой и др.

М. А. Лобас, исследуя последствия травматических факторов миграции на детей-дошкольников определила, что процесс миграции сказывается на развитии ребенка, на процессе формирования и становления психических функций и личности в целом [6, с. 112]. Родители в новых условиях не имеют возможности уделять ребенку много времени, так как их внимание направлено на социальную, экономическую адаптацию в поликультурной среде. Ученый установил, что взрослые, утратив социальную поддержку ближайшего

окружения (родственников, соседей, коллег по работе и т.д.) переживают кризис идентичности, который отражается на детско-родительских отношениях.

В.К. Калинин, О.А. Кравцова, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова с помощью исследовательских действий описали часто встречающиеся проблемы у детей-мигрантов дошкольного возраста: нарушение когнитивных процессов, невротические реакции, функциональные расстройства, эмоциональные и поведенческие нарушения, проблемы связанные с общением, расстройства идентичности [11, с. 244].

А.А. Панькова считает, что процесс адаптации русскоязычных детей к условиям детской образовательной организации изначально протекает болезненно, так как происходит изменение в представлениях ребенка о системе отношений с окружающими людьми, изменяется стереотип сложившегося образа жизни. Ребенок-мигрант, помимо нормативных трудностей, испытывает еще трудности привыкания к новой окружающей действительности, что приводит к переживаниям, снижению игровой и речевой активности, и в целом может отражаться на здоровье ребенка [10, с. 113].

Для детей дошкольного возраста важным моментом является общение и взаимодействие со сверстниками, где происходит самовыражение и усвоение новых социальных ролей. Ребенок-мигрант имея трудности в социальной адаптации не может быстро выстроить взаимодействие со сверстниками, поэтому он чувствует свою социальную изоляцию.

Г.М. Коджаспирова рассматривая социальную адаптацию детей, считает, что ребёнок должен активно приспосабливаться к изменившейся среде с помощью гармонизации отношений с окружающими, формирования новых способов поведения. У детей-мигрантов при возникновении трудностей в социальной адаптации не формируются адекватные социально-коммуникативные навыки.

М.Р. Кармова описывает сложности в социокультурной адаптации мигрантов, в частности дошкольный, подростковый и трудоспособный возраст. В дошкольном возрасте отмечает проблему в ограничении общения со сверстниками, либо полную социальную изоляцию от сверстников [3, с. 85]. Также неумение родителей адаптироваться в социокультурном пространстве страны пребывания. Коррекцию трудностей в социальной адаптации детей-мигрантов дошкольного возраста, ученый видит в повышении мотивации детей к общению со сверстниками, посещении дошкольных образовательных учреждений. Родители-мигранты должны помогать своему ребенку, включаться в

общение со сверстниками, так как у дошкольников восприятие информации идет быстрее, чем у взрослого и поэтому, общение со сверстниками позволяет быстро усвоить языковую картину и развивать способность мыслить на государственном языке страны пребывания.

Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов, И.Г. Евсеева, М.В. Никитский исследую правовое положение несовершеннолетних мигрантов установили, что только 15-25% дошкольников-мигрантов посещают образовательные организации. К причинам низкой посещаемости образовательных организаций относится недостаток информации у родителей о процедуре постановки на учет детей в очередь образовательной организации, отсутствие материальных средств у родителей-мигрантов для оплаты образовательной организации, сложности сбора документов на несовершеннолетних, включая регистрацию по месту пребывания, медицинский полис, наличие прививок и т.д. Такие правовые сложности выступают одним из критериев низкой социальной адаптации детей-мигрантов дошкольного возраста [2, с. 30].

Л.Ю. Овчаренко описала симптомы психических травм, которые возникают при дезадаптации у детей-мигрантов. Она выделила три уровня симптомов [9]:

- поведенческий уровень. Проявляется как гиперактивное поведение (истерическое поведение, чрезмерная активность, раздражительность, озлобленность, агрессивность); заторможенность (апатия, заторможенность движений и т.д.); общие симптомы (пугливость, дрожь, регрессия возраста).

- психический уровень (низкая концентрация внимания; сложности в запоминании; чувствительность к звукам, свету или запахам; сложности в быстроте мышления; отсутствие критического восприятия обстановки и своих действий; безволие; различные галлюцинации).

- телесный уровень (ослабление зрения или слуха; расстройства желудка; энурез; учащенное дыхание; напряжение в теле и т.д.).

Симптомы психической травмы Л.Ю. Овчаренко связывает с семейными взаимоотношениями. Чем выше социально-политический статус и чем стабильнее, сплоченнее семья, тем легче детям адаптироваться к новым условиям. При оказании психологической поддержки ребенку в семье, повышения уверенности у ребенка, чувства защищенности позволяет ему преодолевать внешние препятствия. В случае распада семьи-мигрантов, стрессового состояния родителей, у ребенка могут возникнуть психологические трудности в развитии.

Рассматривая проблему социальной адаптации детей-мигрантов дошкольников и их членов семьи, можно систематизировать в целом, имеющиеся исследования в зарубежной и отечественной практике.

Основной вектор исследований сопряжен с вопросами адаптивных способов включения личности в новое социокультурное пространство, возможностям построения эффективного социально-психологического взаимодействия вне границ инаковости. Успешность социального контактирования определяется степенью готовности реалистично оценивать индивидуальные ресурсы и потенциал других людей, поиском возможностей расширения форм и способов взаимодействия на равных [13, 14].

В.В. Константинов, исследуя процесс социально-психологической адаптации мигрантов указывал на важность развития адаптационных навыков мигрантов к новым условиям жизнедеятельности. Автор отмечал, что социально-психологические характеристики мигрантов создают ресурсное поле для преодоления возможных трудностей адаптивного вхождения в принимающее сообщество [5, 19].

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследованиях М. Григорьевой, где автор центрировал внимание на значимых этнопсихологических характеристиках, этнокультурной идентификации, которые стимулируют обретение удовлетворенности личностью жизнедеятельностью [1].

Следует отметить, что в научной практике изучения проблемы адаптации мигрантов в большинстве случаев, рассматриваются именно с позиции родительской семьи и с позиции детей, воспитывающихся в этих семьях. Например, в исследовании В.А. Макаровой и И.В. Ивановой отмечается, что психологическое сопровождение детей мигрантов должно включать конструктивный межкультурный обмен и приобщение к ценностям новой культуры [7, с. 65]. Близкую точку зрения транслирует в своем исследовании Н.Н. Меркулова, которая считает, что залогом гармоничных коммуникаций детей мигрантов и представителей принимающего общества определяет гомогенизацию контекстов коммуникационного взаимодействия, которая разрушает барьеры непонимания в поликультурном пространстве [8, с. 97].

В целом, аспект адаптационных ресурсов личности в новом поликультурном пространстве находится в фокусе исследовательских действий и зарубежных ученых. Так, U. El-Awad с соавторами исследовал психо-эмоциональное состояние несовершеннолетних беженцев; Zhang и Benton изучали аккультурацию младенцев в семьях китайских иммигрантов; S. Boldermo, E. Ødegaard определи-

ли выраженный уровень дезадаптации у большинства современных детей мигрантов; S. Park., M. Lee, J. Jeon, N. Sevim, E.E. Hall, H.M. Abu-Rayya установили, что дети мигрантов минимизируют социальную активность в ситуации неопределенности, и на этой основе дистанцируются от нового социального пространства [15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23].

#### Методы и результаты исследования

Краткий обзор проблемы адаптации детей, проживающих в семьях внешних мигрантов определил основные аспекты нашего исследования. Респондентами выступили 40 детей дошкольного возраста 6-7 лет (из семей мигрантов (1 группа) и дошкольников, проживающих постоянно (2 группа) в Пензенской области. Диагностическим инструментарием выступил тест на диагностику тревожности (Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен).

Нами были получены следующие результаты: респонденты 1 группы показали высокий и средний уровень тревожности (соответственно 60% и 30%), низкий уровень отмечался только у 10% дошкольников, проживающих в семьях мигрантов; у респондентов 2 группы отмечен высокий уровень (5%), средний уровень (25%) и низкий уровень тревожности (70%).

Смоделированные ситуации, предложенные дошкольниками в рисунках, позволили выявить эмоциональный опыт детей с миграционным и не миграционным статусами. В первой группе наиболее часто были предоставлены выборы рисунков «Укладывание спать в одиночестве», «Еда в одиночестве», «Выговор». Возможно, подобные выборы основаны на эмоциональной холодности близких взрослых и их ориентации на системообразующее поле взаимодействий в сиблинге. В семьях мигрантов, отмечалось наличие трех и более детей, поэтому, сиблинговые взаимоотношения играют так же существенную роль в структуре детско-родительских взаимодействий. Следует отметить, что дошкольники из первой группы также показали отрицательные выборы по рисункам «Ребенок и мать с младенцем», «Ребенок с родителями», «Убирание игрушек». Вероятно, контекст данных выборов включает в себя проживаемый опыт амбивалентных контактов с матерью и отцом.

Можно констатировать, что в процессе наблюдения за детьми, проживающими в семьях мигрантов в процессе процедуры диагностики, были отмечены следующие реакции дошкольников: отвлекаемость, нервозность, быстрая смена настроения, снижение мотивации к продолжению тестирования. Дети первой группы, в большинстве своем, не стремились транслировать открытость в вербальных комментариях. Были отмечены так же,

бессознательные реакции (поворот головы в сторону матери), попытка удерживать взгляд на лице матери, при формулировании ответа на вспомогательные вопросы («Какое у тебя настроение?», «С кем бы хотел завтракать?» и др.). Вероятно, подобное реагирование сопряжено с определенным страхом негативного санкционирования со стороны взрослых и поиском поддержки.

Во второй группе наибольшие выборы принадлежат серии рисунков «Ребенок и мать с младенцем», «Игра с младшими детьми», «Собирание игрушек», «Ребенок с родителями». Возможно, это обстоятельство связано с тем, что ребенок отражает бытийные ситуации в семье, типичные для него, которые представляют зону психологического комфорта. Отрицательные выборы представлены рисунками «Еда в одиночестве», «Изоляция», «Объект агрессии», «Игнорирование». Вероятно, подобные результаты сопряжены с укорененной в сознании дошкольников представлении о недопустимости дискретных или агрессивных взаимоотношений с родителями, выраженной потребности в получении обратной позитивной связи от близких взрослых, подтверждении эмоциональной близости внутри семьи.

Для подтверждения валидности, полученных результатов, нами было использован корреляционный анализ Пирсона устанавливающий взаимосвязи выборов детей и уровня их тревожности. Были получены следующие взаимосвязи:

Чем чаще выбирают рисунки, связанные с негативными эмоциями «Укладывание спать в одиночестве», «Объект агрессии», «Выговор», «Игнорирование», тем выше уровень тревожности у дошкольников, ( $r_s = 0,761$ ; при  $p < 0,01$ ).

Чем чаще дошкольники транслируют отрицательные выборы по рисункам «Ребенок с родителями», «Ребенок и мать с младенцем», «Игнорирование», «Игра с младшими детьми», тем выше уровень тревожности, ( $r_s = 0,698$ ; при  $p < 0,01$ ).

Чем чаще дети выбирали рисунки «Ребенок с родителями», «Ребенок и мать с младенцем», тем ниже уровень тревожности ( $r_s = - 0,776$ ; при  $p < 0,01$ ).

Чем чаще дети транслировали отрицательные выборы по рисункам «Игнорирование», «Объект агрессии», «Агрессивное нападение», тем ниже уровень тревожности, ( $r_s = -0,821$ ; при  $p < 0,01$ ).

#### **Выводы и заключение**

По результатам, проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Большинство дошкольников, проживающих в семьях мигрантов, имеют выраженный уровень

тревожности, связанный с контекстом детско-родительских отношений. Их контур восприятия матери и в целом родителей, фокусируется в зоне отрицательных выборов.

2. Большинство дошкольников, проживающих в семьях мигрантов допускают, игнорирование при взаимодействии с родителями требования выполнения каких-либо обязательств (укладывание спать, еда). Кроме того, они допускают возможность негативного санкционирования, как повседневную норму контактирования (выговор, изоляция).

3. Большинство дошкольников, не имеющих миграционного статуса, имеют низкий и средний уровень тревожности. Они нацелены на позитивное подкрепление со стороны близких взрослых, открытость, проявления эмоций.

4. Большинство дошкольников, не имеющих миграционного статуса, склонны отрицать возможность деструктивного контекста в детско-родительских отношениях (таких, как игнорирование, проявление агрессии).

5. Чем выше уровень тревожности у дошкольников каждой группы, тем чаще дети ощущают одиночество в бытийных ситуациях, допускают агрессию, игнорирование со стороны взрослых и отрицательнее воспринимают образ значимых близких (матери).

6. Выраженный уровень проявления тревожности у детей выступает индикатором дезадаптации и базируется на эмоционально-отстраненном контексте детско-родительских взаимодействий.

Резюмируя результаты теоретического и эмпирического анализа проблемы социальной адаптации и проявления тревожности детей дошкольного возраста, проживающих в семьях мигрантов, можно утверждать, что социально-психологическая адаптация семейных мигрантов, включает в себя проживание негативных состояний в ситуации включения в новое поликультурное пространство. Наиболее подвержены негативным переживаниям дети, проживающие в семьях мигрантов. Они так же, как и взрослые включаются в поле новых социальных контактов, принятия изменившегося статуса жизни. Их уровень тревожности и проявления кризисного сознания напрямую зависит от контекста детско-родительских взаимоотношений. В этой связи, требуются дальнейшие углубленные исследовательские действия данной проблемы для поиска эффективных средств и способов купирования негативных эффектов адаптации детей мигрантов в социуме.

## Литература

1. Григорьева М.В. Школьная адаптация: механизмы и факторы в разных условиях обучения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. 212 с.
2. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Евсеева И.Г., Никитский М.В. Особенности правового положения несовершеннолетних мигрантов в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 30 – 35.
3. Кармова М.Р. Коммуникативная компетенция как основа социокультурной адаптации мигрантов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2018. № 1 (25). С. 85 – 90.
4. Константинов В.В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112). С. 49 – 62.
5. Константинов В.В. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях: монография. Пенза, Пензенский гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского, 2007. 187 с.
6. Лобас М.А. Особенности психологической адаптации детей-мигрантов к русскоязычной школе: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, ЯГУ, 2001. 138 с.
7. Макарова В.А., Иванова И.В. Проблема адаптации детей мигрантов // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 2. С. 65 – 70.
8. Меркулова Н.Н. Особенности психологической адаптации детей мигрантов // Психолог и вызовы современного мира: материалы VIII Международного семинара молодых ученых и аспирантов. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2016. С. 97 – 101.
9. Овчаренко Л.Ю. Система психологической помощи детям беженцам [Электрон. ресурс] // Системная психология и социология. 2014. № 12. Режим доступа: URL: <http://www.systempsychology.ru/journal/2014-12/234-ovcharenko-lyu-sistema-psihologicheskoy-pomoschi-detyam-bezhencev.html>
10. Панькова А.А. Педагогическое сопровождение детей мигрантов дошкольного возраста в процессе социальной адаптации к условиям ДОУ // Специфика педагогического образования в регионах России. 2010. № 1. С. 113 – 114.
11. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Калинин В.К., Кравцова О.А. Психологическая помощь мигрантам: Травма, смена культуры, кризис идентичности: учеб. пособие для вузов по направлению и специальностям психологии / Под общ. ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2002. 479 с.
12. Солдатова Г.У., Калинин В.К. Психологическая помощь мигрантам в России: исследования и практика. М. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 200 с.
13. Шустова Н.Е., Лученкова М.А., Карина О.В. Социальное взаимодействие вне границ инаковости: монография. Саратов: Саратовский источник, 2019. 132 с.
14. Ходжиев М., Прокопенко Л.В., Фесенко М.А. Физиологическая адаптация трудовых мигрантов к трудовому процессу и социально-психологическим условиям среды // Здоровье населения и среда обитания. 2018. № 2 (299). С. 4 – 6.
15. Asis M. M. B., & Feranil A. Not for adults only: Toward a child lens in migration policies in Asia // Journal on Migration and Human Security. 2020. Vol. 8. № 1. P. 68 – 82.
16. Boldermo S., Ødegaard E. What about the migrant children? The state-of-the-art in research claiming social sustainability // Sustainability. 2019. Vol. 11. № 2. P. 459.
17. Haverkamp G., Loosman W.L. Beukel T.O. The association of acculturation and depressive and anxiety symptoms in immigrant chronic dialysis patients // General hospital psychiatry. 2016. Vol. 38. № 1. P. 26 – 30.
18. Judah B. Russia's Migration crisis // Survival. 2013. Vol. 55. № 6. 123 – 131.
19. Konstantinov V. The Role of the Host Local Population in the Process of Migrants' Adaptation // Social Sciences. 2017, № 6 (3). P. 92. doi.org/10.3390/socsci6030092
20. Liao P.-C., Wang Y.-H. Growing up in Taiwan: Cultural adjustment and challenges for children of foreign brides // Journal of Diversity Management. 2013. Vol. 8. № 1. P. 15 – 22.
21. Park S., Lee M., Jeon J. Factors affecting depressive symptoms among North Korean adolescent refugees residing in South Korea // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14. № 8. P. 912.
22. El-Awad U. et al. Promoting mental health in unaccompanied refugee minors: Recommendations for primary support programs // Brain Sciences. 2017. Vol. 7. № 12. P. 146.
23. Sevim N., Hall E.E., Abu-Rayya H.M. The role of religion and acculturation in the consumer ethnocentrism of Turkish immigrants in Germany // Religions. 2016. Vol. 7. № 3. P. 29.

## References

1. Grigor'eva M.V. SHkol'naya adaptaciya: mekhanizmy i faktory v raznyh usloviyah obucheniya. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2008. 212 s.
2. Zinchenko E.YU., Hazov E.N., Evseeva I.G., Nikitskij M.V. Osobennosti pravovogo polozheniya nesovershennoletnih migrantov v Rossii. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 4. S. 30 – 35.
3. Karmova M.R. Kommunikativnaya kompetenciya kak osnova sociokul'turnoj adaptacii migrantov. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2018. № 1 (25). S. 85 – 90.
4. Konstantinov V.V. Sistemno-dinamicheskij podhod k social'no-psihologicheskoy adaptacii migrantov. CHElovecheskij kapital. 2018. № 4 (112). S. 49 – 62.
5. Konstantinov V.V. Social'no-psihologicheskie karakteristiki adaptacii migrantov v sovremennyh usloviyah: monografiya. Penza, Penzenskij gos. ped. un-t im. V.G. Belinskogo, 2007. 187 s.
6. Lobas M.A. Osobennosti psihologicheskoy adaptacii detej-migrantov k russkoyazychnoj shkole: dis. ... kand. psihol. nauk.. YAroslav', YAGU, 2001. 138 s.
7. Makarova V.A., Ivanova I.V. Problema adaptacii detej migrantov. Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Ciolkovskogo: Seriya «Gumanitarnye nauki». 2015. № 2. S. 65 – 70.
8. Merkulova N.N. Osobennosti psihologicheskoy adaptacii detej migrantov. Psiholog i vyzovy sovremennogo mira: materialy VIII Mezhdunarodnogo seminaru molodyh uchenyh i aspirantov. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo, 2016. S. 97 – 101.
9. Ovcharenko L.YU. Sistema psihologicheskoy pomoshchi detyam bezhencam [Elektron. resurs]. Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2014. № 12. Rezhim dostupa: URL: <http://www.systempsychology.ru/journal/2014-12/234-ovcharenko-lyu-sistema-psihologicheskoy-pomoschi-detyam-bezhencev.html>
10. Pan'kova A.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie detej migrantov doshkol'nogo vozrasta v processe social'noj adaptacii k usloviyam DOU. Specifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionah Rossii. 2010. № 1. S. 113 – 114.
11. Soldatova G.U., SHajgerova L.A., Kalinenko V.K., Kravcova O.A. Psihologicheskaya pomoshch' migrantam: Travma, smena kul'tury, krizis identichnosti: ucheb. posobie dlya vuzov po napravleniyu i special'nostyam psihologii. Pod obshch. red. G.U. Soldatovoj. M.: Smysl, 2002. 479 s.
12. Soldatova G.U., Kalinenko V.K. Psihologicheskaya pomoshch' migrantam v Rossii: issledovaniya i praktika. M. MGU im. M.V. Lomonosova, 2003. 200 s.
13. SHustova N.E., Luchenkova M.A., Karina O.V. Social'noe vzaimodejstvie vne granic inakovosti: monografiya. Saratov: Saratovskij istochnik, 2019. 132 s.
14. Hodzhiev M., Prokopenko L.V., Fesenko M.A. Fiziologicheskaya adaptaciya trudovyh migrantov k trudovomu processu i social'no-psihologicheskim usloviyam sredy. Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya. 2018. № 2 (299). S. 4 – 6.
15. Asis M. M. B., & Feranil A. Not for adults only: Toward a child lens in migration policies in Asia. Journal on Migration and Human Security. 2020. Vol. 8. № 1. R. 68 – 82.
16. Boldermo S., Ødegaard E. What about the migrant children? The state-of-the-art in research claiming social sustainability. Sustainability. 2019. Vol. 11. № 2. R. 459.
17. Haverkamp G., Loosman W.L. Beukel T.O. The association of acculturation and depressive and anxiety symptoms in immigrant chronic dialysis patients. General hospital psychiatry. 2016. Vol. 38. № 1. R. 26 – 30.
18. Judah B. Russia's Migration crisis. Survival. 2013. Vol. 55. № 6. 123 – 131.
19. Konstantinov V. The Role of the Host Local Population in the Process of Migrants' Adaptation. Social Sciences. 2017, № 6 (3). P. 92. doi.org/10.3390/socsci6030092
20. Liao P.-C., Wang Y.-H. Growing up in Taiwan: Cultural adjustment and challenges for children of foreign brides. Journal of Diversity Management. 2013. Vol. 8. № 1. R. 15 – 22.
21. Park S., Lee M., Jeon J. Factors affecting depressive symptoms among North Korean adolescent refugees residing in South Korea. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14. № 8. R. 912.
22. El-Awad U. et al. Promoting mental health in unaccompanied refugee minors: Recommendations for primary support programs. Brain Sciences. 2017. Vol. 7. № 12. R. 146.
23. Sevim N., Hall E.E., Abu-Rayya H.M. The role of religion and acculturation in the consumer ethnocentrism of Turkish immigrants in Germany. Religions. 2016. Vol. 7. № 3. R. 29.

*Klimova E.A., Postgraduate,  
Konstantinov V.V., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Penza State University*

### **SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND MANIFESTATIONS ANXIETY OF CHILDREN FROM MIGRANT FAMILIES**

**Abstract:** the paper presents a theoretical analysis of the problem of socio-psychological adaptation and manifestations of anxiety of children living in migrant families. The main research approaches to the study of the peculiarities of the inclusion of migrants and their preschool children in the new multicultural space are considered. The main factors that determined the context of social and psychological adaptation of migrants and their families in the host society are noted. Various symptoms of maladjustment of preschool children from migrant families are characterized. The article presents the results of the analysis of empirical data on the study of anxiety in preschool children with and without migration status. The majority of preschool children from migrant families transmit a high level of anxiety, and their peers who live permanently in the Russian Federation have a medium or low level of anxiety. A correlation was established: the higher the level of anxiety in preschool children of each group, the more often the children show a sense of loneliness, an ambivalent attitude to the image of the mother. The manifested level of anxiety in preschool children is an indicator of maladaptation, associated with the specifics of child-parent interaction. To relieve anxiety and improve the adaptive abilities of preschool children, it is necessary to conduct a comprehensive socio-psychological problem with parents and their children.

**Keywords:** socio-psychological adaptation, manifestations of anxiety, migrants, children living in migrant families



*Мугадова С.Т., старший преподаватель,  
Даудова Д.М., кандидат психологических наук, доцент,  
Дагестанский государственный педагогический университет*

## ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

**Аннотация:** данная статья освещает процесс формирования экологического самосознания удущего педагога в процессе профессиональной подготовки, в частности в процессе преподавания учебного курса «Экологическая психология» на факультете социальной педагогики и психологии Дагестанского государственного педагогического университета. Дисциплина построена по всем требованиям ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 44.03.02-психолого-педагогическое образование. Авторы провели исследование представленности и компонентного содержания экологического самосознания (ЭС) бакалавров до и после того как студенты прошли весь курс данной дисциплины и выявили значимые переменные, а так же динамику развития ЭС. Контрольные и экспериментальные группы насчитывали по 25 человек одного возраста и приблизительно одной степени подготовленности. В ходе исследования были использованы методы беседы, наблюдения, анализа продуктов деятельности и тестирование, а так же статистические обчеты.

**Ключевые слова:** самосознание, экология, личность, экологическое самосознание, ценности, ценностная сфера личности, педагог, формирование экологического самосознания

### Введение

Проблема формирования экологического самосознания будущего педагога в процессе профессиональной подготовки активно разрабатывается отечественными педагогами и психологами. От влияния самосознания личности на становление профессионального самосознания [18], поиска связи самосознания и рефлексии как механизма формирования личности [5], до теоретических основ изучения профессионального образа – Я в структуре самосознания студентов-психологов [20]. Детализация и конкретика в видовых различиях самосознания представлена в работах по формированию экологического сознания личности [1, 2, 10, 11, 15, 22]. Большинство авторов сходятся на мысли, что современные проблемы подготовки психолого-педагогических кадров – это один из элементов системы безопасности образования [3, 4], целевым ориентиром внедрения профессионального стандарта "педагог-психолог (психолог в сфере образования)" является школьно-университетское партнерство [7, 8]. Экология обучающегося начинается с избавления интернет зависимости [9] и гармоничного формирования профессионального самосознания [12] и саморазвития [13].

Ряд ученых предлагает формировать личную позицию неприятия неэкологичных действий, этатский профессиональный маргинализм в сфере высшего образования [14], а так же внедрение синергетических принципов в профессиональную подготовку будущих психологов [19, 21, 24, 25, 26, 27]. Экологическое самосознание проявляется в виде самоотношения личности к природе, абсолютного принятия природы как части образа – Я. Постепенно формируя ценностную экологическую

сферу и проявляя экологическое поведение. Только тогда мы можем говорить о наличии экологического самосознания у данного человека.

### Материалы и методы

Мы предположили, что формирование экологического самосознания будущего педагога-психолога в процессе профессиональной подготовки будет эффективно, если в учебный процесс внедрить освоение дисциплины «Экологическая психология», целью которой является ознакомление будущих педагогов с понятиями «экология личности», «ноосферное сознание», структурными компонентами экологического самосознания, особенностями формирования и развития экологического сознания личности и основными направлениями работы педагога-психолога с экологией человека. Студенты, завершившие изучение данной дисциплины должны иметь представление о различных подходах к изучению экологического сознания личности и его структурных компонентов. Знание особенности развития и формирования экологического сознания личности с элементами профессиональной рефлексии поможет избежать в будущем срыва профессиональной адаптации. Умение определять уровень развития экологического самосознания личности и его структурных компонентов станет основанием для подбора адекватным задачам развития личности учащегося техник и технологий.

Дисциплина «Экологическая психология» в учебном плане подготовки бакалавра по направлению 44.03.02 – психолого-педагогическое образование может относиться к вариативной части профессионального цикла дисциплин. К исходным требованиям, необходимым для изучения дисциплины «Экологическая психология», относятся

знания, умения и виды деятельности, сформированные в процессе изучения дисциплин: «Психология личности», «Психология общения», «Психология человека» и другие.

Необходимыми условиями для освоения дисциплины является формирование у студентов знаний: о теоретических исследованиях и практических результатах экологической психологии, умения: применять методы исследования экологической психологии на практике; применять знание психологии формирования экологического сознания в социальной и воспитательно-педагогической практике; владеть: понятийно-категориальным аппаратом основных направлений экпсихологии. Формирующая часть теоретического курса состоит из восьми лекций по следующим темам, 1. Предмет и задачи экологической психологии; 2. Онтогенез развития экологического сознания; 3. Формирование экологического самосознания педагога; 4. Субъектно-субъектные отношения с природой как предмет профессиональной рефлексии;

5. Перцепция природы; 6. Социогенез экологического сознания.

Эмпирическое исследование имело 3 этапа:

1. констатация наличного уровня экологического самосознания 50 студентов 2 курса бакалавриата (25-контрольная и 25-экспериментальная группы).

2. Прохождение учебной дисциплины «Экологическая психология» в объеме учебной нагрузки семидесяти двух часов.

3. Постканстатация уровня экологического самосознания 50 студентов 2 курса бакалавриата (25-контрольная и 25-экспериментальная группы).

В ходе 1 и 3 этапов были использованы методы беседы, наблюдения, анализа продуктов деятельности и тестирование (Методика «Развитость моего экологического сознания» (А.П. Сидельковский)), а так же статистические обсчеты.

#### Результаты и обсуждения

Все экспериментальные данные мы подвергли статистической обработке и представили в следующей табл. 1:

Таблица 1

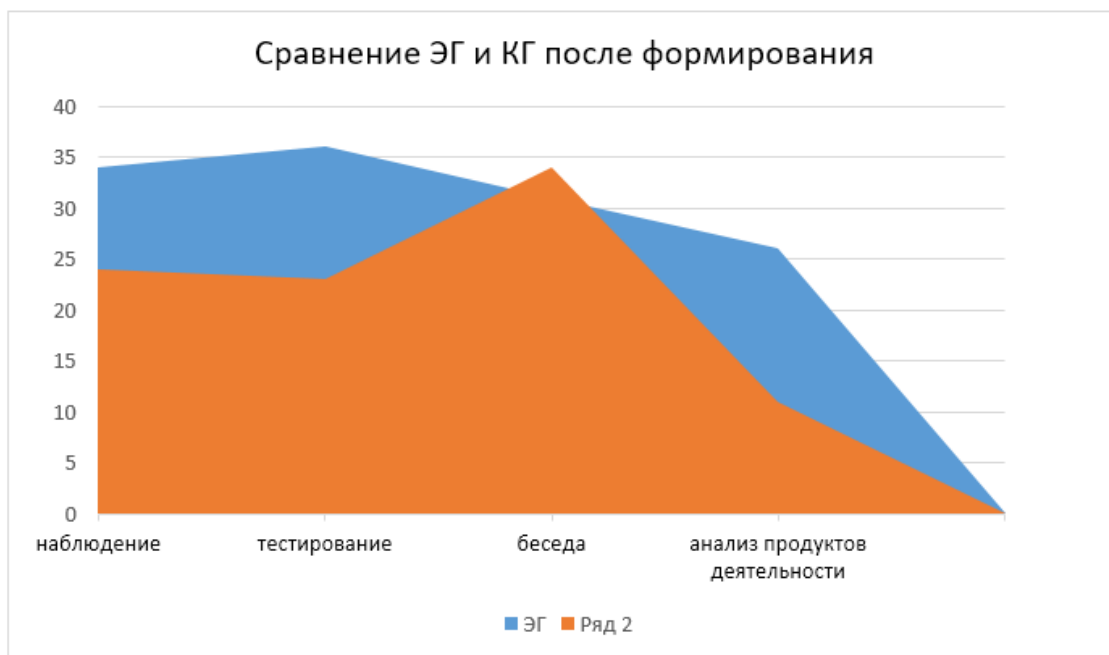
**Распределение групп по результатам теста «Развитость моего экологического сознания» (А.П. Сидельковский)**

Уровень Кол-во студентов	ЭГ до	КГ	ЭГ после	КГ
Низкий	8	9	0	8
средний	14	11	17	12
высокий	3	5	8	5

Большинство респондентов изначально осознавали необходимость экологичного мира, многие ощущали себя частью Природы и Общества, это та группа, показавшая высокие баллы. Потребительские отношения проявили только 8 человека в экспериментальной группе в начале исследования.

Формирующий эффект учебного курса показал высокий прирост баллов по тесту и в совокупности с методами: наблюдения, бесед и др. значительное взаимовыгодное единство человека и природы.

Что можно наблюдать в гистограмме 1.



Гистограмма 1.

Экспериментальная группа после учебного формирующего курса проявила готовность к охране окружающей среды и субъектов Природы. В беседе все студенты проявляли высокий уровень экологического самосознания, но главным показателем его сформированности было дело, готовность тратить свое свободное время и материальные средства на улучшение экологии родного края.

#### Заключение

Осознание того, что Природа вне потребительской деятельности человека, не зависит от личной пользы, она бесценный дар пришло ко всем участникам эксперимента. Их экологическое самосознание готово рефлексировать, оценивать свой вклад в преобразование и защиту природных ресурсов, нарабатывать навыки экологического поведения. Рефлексивный метод логично использовать с целью изучения основных компонентов экологического самосознания. Вся методику

можно разделить на следующие блоки: 1. «Я и мир природы» и «Я – часть природы».

Мы наблюдая за нашими респондентами пришли к выводу, что структура экологического самосознания имеет значительный пласт отношения личности с природой. Имея самооценку, самоотношение, четкие представление себя как части природы, личность должна продемонстрировать экологичное поведение.

Таким образом, необходимость во внедрении в учебный процесс педагогических вузов учебных рабочих программ по курсам «Экологической психологии» остро актуальна и позволит педагогу вступить в универсальные отношения с миром природы, поведя за собой своих учеников. Педагоги должны в приоритетный ряд остроактуальных видов воспитания внести экологическое воспитание, которое возможно только на основании экологического сознания, со временем переходящее в экологическое самосознание.

#### Литература

1. Абитаванова А.Ф., Шамбаева М.Ж., Нургалиева А.Т. Система экологического образования: организация работы по формированию экологического сознания личности // В сборнике: Роль гуманитарно-экологического образования на современном этапе развития общества: Материалы научно-практической конференции с международным участием / Под ред. В.И. Закутновой, В.Н. Пилипенко. 2019. С. 23 – 24.
2. Аксариди П.Н. Экологическое сознание и экологическая культура – единственно верный путь к решению экологических проблем // Полиматис. 2017. № 8. С. 8 – 13.
3. Аминова Д.К., Цахаева А.А. Современные проблемы подготовки психолого-педагогических кадров в дагестанском государственном педагогическом университете по направлению "психолого-педагогическое образование" // В сборнике: современные проблемы психолого-педагогического образования: Материалы региональной научно-практической конференции к 120-летию со дня рождения Ж.Ж. Пиаже / Ответст. ред. К.А. Ахмедпашаева. 2016. С. 7 – 17.

4. Аминова Д.К., Цахаева А.А. Эффективная подготовка будущего психолога как один из элементов системы безопасности образования // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2018. Т. 1. № 3. С. 40 – 47.
5. Артемова В.А. Самосознание и рефлексия как механизмы формирования личности // В сборнике: *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XI Международной научно-практической конференции*: в 2 ч. 2020. С. 155 – 158.
6. Асипова Н.А. Проектирование как стратегия профессиональной подготовки будущих педагогов и пути его реализации в образовательном процессе // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. С. 42.
7. Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова Н.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта "педагог-психолог (психолог в сфере образования)" в Свердловской области // *Психолого-педагогические исследования*. 2017. Т. 9. № 3. С. 48 – 60.
8. Васягина Н.Н., Егорова М.А., Максимова Л.А., Минюрова С.А. Школьно-университетское партнерство как условие повышения качества подготовки педагога-психолога // *Педагогическое образование в России*. 2015. № 10. С. 7 – 11.
9. Даудова Д.М., Гасанова П.Г., Мугадова С.Т., Муталимова А.М., Цахаева А.А. Работа психолога с интернет зависимостью. В сборнике: *Студенческая наука: проблемы, тенденции, перспективы развития. материалы третьей Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. под редакцией Рамазановой Р.М., Шихамировой Б.А., Пицхелаури Э.М., 2016. С. 258 – 263.
10. Елубаев С.И., Айнабек С.Б., Садыкова А.А. Профессиональное самосознание студентов педагогов-психологов // *Научно-практические исследования*. 2020. № 2-2 (25). С. 49 – 52.
11. Ефремова Е.А. Уровень экологического самосознания населения: определяющее влияние возраста и других важных факторов // В сборнике: *Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: Материалы X Международной научно-практической конференции*: в 2-х ч. / Под ред. Т.Ю. Овсянниковой, И.Р. Салагор. 2020. С. 658 – 661.
12. Исабаева А.С., Садыкова А.А. Формирования профессионального самосознания студентов педагогов-психологов // *Научно-практические исследования*. 2020. № 5-2 (28). С. 110 – 113.
13. Минюрова С.А. Саморазвитие человека в профессии. Екатеринбург, 2006.
14. Минюрова С.А. Профессиональный маргинализм в сфере высшего образования // В сборнике: *Современное открытое образовательное пространство: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции*. 2007. С. 147 – 149.
15. Недоспасова О.П., Кайда А.Ю., Ефремова Е.А., Кузнецов А.А. Формирование экологического самосознания: ценность опыта стран оэср для современной России // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020. № 2 (37). С. 36 – 47.
16. Ниязова А.А. Социально-экологический подход в профессиональной подготовке будущего педагога // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2020. № 6. С. 70 – 82.
17. Позднякова А.И. Формирование экологической культуры у студентов-будущих педагогов в процессе изучения естественных наук (на примере химии) // В сборнике: *Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции*. 2020. С. 165 – 167.
18. Полушина О.Б. Влияние самосознания личности на становление профессионального самосознания // *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии*. 2020. № 2 (11). С. 73 – 78.
19. Пушкина О.В. Синергетические принципы и условия их реализации в процессе формирования субъектно-профессиональной позиции педагога // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 6 (85). С. 109 – 111.
20. Умерова А.Э. Теоретические основы изучения профессионального образа – Я в структуре самосознания студентов-психологов // *Энигма*. 2020. № 21-2. С. 188 – 192.
21. Хрипункова О.В. Формирование профессиональной подготовки будущих педагогов к дистанционному обучению с позиций синергетического подхода // В сборнике: *Гносеологические основы образования: Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора С.П. Баранова*. 2020. С. 245 – 249.

22. Якшина И.А. Развитие экологического сознания учащихся как компонента экологической культуры на основе применения методов экологической психологии // В сборнике: Эволюционные и экологические аспекты изучения живой материи: Материалы I Всероссийской научной конференции: в 4-х кн. / Ответст. ред. Н.Я. Поддубная. 2017. С. 157 – 160.
23. Цахаева А.А., Гасанова П.Г., Даудова Д.М., Ибрагимова Л.А., Ахмедпашаева К.А., Солтанбекова Б.А., Мугадова С.Т., Юсупова Р.Ю. Глоссарий-II по предметам психологического цикла по направлению "психолого-педагогическое образование": учебно-методическое пособие. Махачкала, 2015.
24. Attfield R. The Ethics of Environmental Consern. N.Y., 1983.
25. Jonas H. The principle of responsibility. Experience of ethics for a technological civilization. Moscow: Iris Press, 2004.
26. Starr G., Langley A., Taylor A. Perceptions of environmental health risks in Australia. Research Report to the Commonwealth Department of Health and Aged. Center for Research on Opulation in Epidemiology. South Australian Department of Human Services. 2000.
27. Schultz W.P. Empathizing with nature: the effect of perspective taking on concern for environmental issues // Journal of social issues. 2000. Vol. 3. № 56. P. 391 – 406.
28. <https://www.pachamama.org/environmental-awareness>

### References

1. Abitavanova A.F., SHambaeva M.ZH., Nurgalieva A.T. Sistema ekologicheskogo obrazovaniya: organizaciya raboty po formirovaniyu ekologicheskogo soznaniya lichnosti. V sbornike: Rol' gumanitarno-ekologicheskogo obrazovaniya na sovremennom etape razvitiya obshchestva: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod red. V.I. Zakutnovoj, V.N. Pilipenko. 2019. S. 23 – 24.
2. Aksaridi P.N. Ekologicheskoe soznanie i ekologicheskaya kul'tura – edinstvenno vernyj put' k resheniyu ekologicheskikh problem. Polimatis. 2017. № 8. S. 8 – 13.
3. Aminova D.K., Cahaeva A.A. Sovremennye problemy podgotovki psihologo-pedagogicheskikh kadrov v dagestanskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete po napravleniyu "psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie". V sbornike: sovremennye problemy psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii k 120-letiyu so dnya rozhdeniya ZH.ZH. Piazhe. Otvetst. red. K.A. Ahmedpashaeva. 2016. S. 7 – 17.
4. Aminova D.K., Cahaeva A.A. Effektivnaya podgotovka budushchego psihologa kak odin iz elementov sistemy bezopasnosti obrazovaniya. International Journal of Medicine and Psychology. 2018. T. 1. № 3. S. 40 – 47.
5. Artemova V.A. Samosoznanie i refleksiya kak mekhanizmy formirovaniya lichnosti. V sbornike: Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. 2020. S. 155 – 158.
6. Asipova N.A. Proektirovanie kak strategiya professional'noj podgotovki budushchih pedagogov i puti ego realizacii v obrazovatel'nom processe. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 3. S. 42.
7. Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova N.V. Opyt aprobacii i celevye orientiry vnedreniya professional'nogo standarta "pedagog-psiholog (psiholog v sfere obrazovaniya)" v Sverdlovskoj oblasti. Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2017. T. 9. № 3. S. 48 – 60.
8. Vasyagina N.N., Egorova M.A., Maksimova L.A., Minyurova S.A. SHkol'no-universitetskoe partnerstvo kak uslovie povysheniya kachestva podgotovki pedagoga-psihologa. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 10. S. 7 – 11.
9. Daudova D.M., Gasanova P.G., Mugaдова S.T., Mutalimova A.M., Cahaeva A.A. Rabota psihologa s internet zavisimost'yu. V sbornike: Studencheskaya nauka: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya. materialy tret'ej Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. pod redakciej Ramazanovoj R.M., SHihamirovoj B.A., Pickhelaуri E.M., 2016. S. 258 – 263.
10. Elubaev S.I., Ajnabek S.B., Sadykova A.A. Professional'noe samosoznanie studentov pedagogov-psihologov. Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2020. № 2-2 (25). S. 49 – 52.
11. Efremova E.A. Uroven' ekologicheskogo samosoznaniya naseleniya: opredelyayushchee vliyanie vozrasta i drugih vazhnyh faktorov. V sbornike: Investicii, stroitel'stvo, nedvizhimost' kak drajvery social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii i povysheniya kachestva zhizni naseleniya: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h ch. Pod red. T.YU. Ovsyannikovoj, I.R. Salagor. 2020. S. 658 – 661.
12. Isabaeva A.S., Sadykova A.A. Formirovaniya professional'nogo samosoznaniya studentov pedagogov-psihologov. Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2020. № 5-2 (28). S. 110 – 113.
13. Minyurova S.A. Samorazvitie cheloveka v professii. Ekaterinburg, 2006.

14. Minyurova S.A. Professional'nyj marginalizm v sfere vysshego obrazovaniya. V sbornike: Sovremennoe otkrytoe obrazovatel'noe prostranstvo: problemy i perspektivy: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2007. S. 147 – 149.
15. Nedospasova O.P., Kajda A.YU., Efremova E.A., Kuznecov A.A. Formirovanie ekologicheskogo samosoznaniya: cennost' opyta stran oesr dlya sovremennoj Rossii. Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium. 2020. № 2 (37). S. 36 – 47.
16. Niyazova A.A. Social'no-ekologicheskij podhod v professional'noj podgotovke budushchego pedagoga. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2020. № 6. S. 70 – 82.
17. Pozdnyakova A.I. Formirovanie ekologicheskoy kul'tury u studentov-budushchih pedagogov v processe izucheniya estestvennyh nauk (na primere himii). V sbornike: Pedagogika v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: Sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 165 – 167.
18. Polushina O.B. Vliyanie samosoznaniya lichnosti na stanovlenie professional'nogo samosoznaniya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2020. № 2 (11). S. 73 – 78.
19. Pushkina O.V. Sinergeticheskie principy i usloviya ih realizacii v processe formirovaniya sub"ektno-professional'noj pozicii pedagoga. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 6 (85). S. 109 – 111.
20. Umerova A.E. Teoreticheskie osnovy izucheniya professional'nogo obraza – YA v strukture samosoznaniya studentov-psihologov. Enigma. 2020. № 21-2. S. 188 – 192.
21. Hripunkova O.V. Formirovanie professional'noj podgotovki budushchih pedagogov k distancionnomu obucheniyu s pozicij sinergeticheskogo podhoda. V sbornike: Gnoseologicheskie osnovy obrazovaniya: Materialy IV Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati professora S.P. Baranova. 2020. S. 245 – 249.
22. YAkshina I.A. Razvitie ekologicheskogo soznaniya uchashchihsya kak komponenta ekologicheskoy kul'tury na osnove primeneniya metodov ekologicheskoy psihologii. V sbornike: Evolyucionnye i ekologicheskie aspekty izucheniya zhivoj materii: Materialy I Vserossijskoy nauchnoj konferencii: v 4-h kn. Otvetst. red. N.YA. Poddubnaya. 2017. S. 157 – 160.
23. Cahaeva A.A., Gasanova P.G., Daudova D.M., Ibragimova L.A., Ahmedpashaeva K.A., Soltanbekova B.A., Mugadova S.T., YUsupova R.YU. Glossarij-II po predmetam psihologicheskogo cikla po napravleniyu "psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie": uchebno-metodicheskoe posobie. Mahachkala, 2015.
24. Attfield R. The Ethics of Environmental Consern. N.Y., 1983.
25. Jonas H. The principle of responsibility. Experience of ethics for a technological civilization. Moscow: Iris Press, 2004.
26. Starr G., Langley A., Taylor A. Perceptions of environmental health risks in Australia. Research Report to the Commonwealth Department of Health and Aged. Center for Research on Opulation in Epide-miology. South Australian Department of Human Services. 2000.
27. Schultz W.P. Empathizing with nature: the effect of perspective taking on concern for environmental issues. Journal of social issues. 2000. Vol. 3. № 56. P. 391 – 406.
28. <https://www.pachamama.org/environmental-awareness>

*Mugadova S.T., Postgraduate,  
Daudova D.M., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,  
Dagestan State Pedagogical University*

#### **FORMATION OF ECOLOGICAL SELF-AWARENESS OF THE FUTURE TEACHER IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING**

**Abstract:** this article highlights the process of forming the ecological self-awareness of a future teacher in the process of professional training, in particular, in the process of teaching the educational course "Environmental Psychology" at the Faculty of Social Pedagogy and Psychology of the Dagestan State Pedagogical University. The discipline is built according to all the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3 ++ in the direction of preparation 44.03.02-psychological-pedagogical education. The authors conducted a study of the representation and component content of the ecological self-awareness (ES) of bachelors before and after students completed the entire course of this discipline and identified significant variables, as well as the dynamics of ES development. The control and experimental groups consisted of 25 people of the same age and approximately the same degree of preparedness. In the course of the study, methods of conversation, observation, analysis of products of activity and testing, as well as statistical calculations were used.

**Keywords:** self-awareness, ecology, personality, ecological self-awareness, values, personal value sphere, teacher, formation of ecological self-awareness

*Иванчин С.А., начальник управления международного образования,  
Константинов В.В., доктор психологических наук, профессор,  
Пензенский государственный университет*

## ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

**Аннотация:** в статье представлен анализ зарубежных и отечественных исследований, направленный на раскрытие основных детерминант формирования адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов. Отмечается полипредметность в объяснении факторов формирования адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов в рамках вузовского образования. Поэтому необходимо на основе имеющегося теоретического задела смоделировать ряд условий, которые бы удовлетворяли всестороннему изучению детерминант формирования адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов.

Целью данного исследования является раскрытие условий и факторов, позволяющих облегчить адаптационные процессы, повысить академическую успеваемость и целенаправленно интегрировать иностранных студентов в образовательный процесс вуза.

**Ключевые слова:** адаптация, адаптационная готовность, учебная деятельность, иностранные студенты

Расширение границ высшего образования для иностранных студентов длительное время является вопросом практического применения и развития условий и норм внедрения практики принимающих сообществ, создание условий для получения профильного профессионального высшего образования за рубежом.

В историческом контексте развитие образовательной миграции все еще остается актуальной проблемой. Согласно имеющейся статистике, численность иностранных студентов прибывших из за рубежа с целью получения высшего образования увеличилась за последние 10 лет в двое до 330 тыс. человек. Несомненно, причинами этого стали правовые и законодательные инициативы государственной политики, которая стимулировала рост интереса зарубежных студентов к российскому высшему образованию. С другой стороны данный интерес продиктован повышением имиджа высшего российского образования и доступностью высшего образования, внедрением новых форм обучения и развитием политики квотирования мест для иностранных студентов.

Вопросы предоставления образовательных услуг для иностранных студентов в поликультурных сообществах, занимали значительное место и обсуждались в контексте повышения уровня знаний языка студентов принимающей страны, этнокультурной интеграции, психологической адаптации.

Однако на протяжении длительного времени в рамках мониторинга адаптационной готовности иностранных студентов к учебной деятельности и интеграции в принимающее сообщество, были проведены разнообразные исследования, как за рубежом, так и в России. В имеющемся теоретическом заделе существует спутанность и терминологическая неоднородность, которая не позволяет на уровне прямого анализа изучить данный процесс.

Вопросы адаптационной готовности в рамках терминологического определения используются только в отечественных исследованиях. За рубежом данного понятия не существует. В зарубежных исследованиях, авторы оперируют терминами «межкультурной» и «академической» адаптации иностранных студентов. Поэтому в рамках представленной статьи мы обращаемся к изучению детерминант адаптационной готовности иностранных студентов к учебной деятельности в ВУЗе.

Адаптационная готовность рассматриваются через призму формирования межкультурной идентичности. Авторы отмечают, что наличие собственной личностной идентичности иностранного студента вступает в конфликт в условиях принимающего сообщества, на основе процессов аккультурации и адаптации активно трансформируется. Это связано с развитием навыков общения и социокультурной адаптации в рамках социальной среды в принимающем сообществе.

На примере иностранных студентов не китайского происхождения было установлено что студенты, обладающие знанием китайского языка более быстро формируют межкультурную идентичность, которая, не оказывает значительного влияния на их ценности, но помогает быстрее адаптации в академических условиях высшего образования [1, с. 90].

В работе Wong-Rieger D. процессы формирования адаптационной готовности к учебной деятельности рассматриваются через модель межкультурной адаптации. В процессе формирования готовности к учебной деятельности, студент изучает новые социальные нормы, приводит в соответствие своё поведение с этими нормами и коррек-

тирует собственную самооценку с вновь приобретенными качествами. Согласно этой модели, проблемы адаптации возникают, когда иностранные студенты не могут установить соответствие между нормами, ценностями, поведением и самооценкой. Каждое несоответствие приводит к определенной аффективной реакции и наиболее эффективно разрешается с помощью уникальных стратегий совладания, которые восстанавливают баланс между этими компонентами. Таким образом, Wong-Rieger D. в рамках исследования установил, что аффективные реакции и копинг-стратегии совладания выступают основными детерминантами описывающими успешность адаптационного потенциала иностранных студентов. Адаптация считается успешной, когда субъект деятельности использует стратегию аккомодации, которая соответствует типу конфликта, создаваемому ситуацией аккультурации [2].

Peng Ren-Zhong, Wu Wei-Ping изучают процессы адаптации иностранных студентов, отмечают, что коммуникативная компетентность, социальная коммуникация, личностная идентичность, межкультурная идентичность выступают факторами успешной адаптации иностранного студента [3, с. 78].

Sarmiento Astrid Vanessa, Pérez María Victoria, Bustos Claudio, Hidalgo Juan Pablo, Vergara del Solar Jorge Iván для объяснения процесса адаптации в университетском контексте использовали модель аккультурации, модель структуры ABC, теорию интеракционизма. Они предложили рассмотреть этот процесс адаптации в разных контекстах, поскольку он разворачивается не только в академической среде, но и в неакадемической. По их мнению, необходимо учитывать культурные процессы, которые трансформируются как на социальном, так и на личностном, когнитивном уровне [4].

В исследованиях посвященных академической среде и внедрению в процесс образования иностранных студентов, акцентируется внимание на разработке эффективных методов управления аккультурационным стрессом.

Shyam H.S., Daryani A., Samdershi A. изучили особенности адаптации африканских студентов в условиях высшего и среднего образования в Индии. В качестве факторов адаптационной готовности к учебной деятельности, авторы описывают наличие как социальных и академических проблем, так и климатические условия, влияющие на адаптацию [5].

Chirkov V.I., Safdar S., Guzman J. de, Playford K. в ряду основных детерминант формирования адаптационной готовности к учебной деятельности выделяют мотивацию и цели обучения за гра-

ницей. Установлено, что автономная мотивация к обучению за границей является фактором адаптации студентов [6, с. 440].

В исследованиях зарубежных авторов изучен аспект совместного досуга и неформальных отношений. Совместный досуг является важным условием формирования межкультурной дружбы и адаптации к учебе в колледже. Студенты из Восточной и Юго-Восточной Азии плохо адаптируются и имеют трудности с контактами со сверстниками. Студенты из неевропейских стран чаще общаются и контактируют со сверстниками своей же страны, культуры и почти не имеют близких и приятельских отношений со сверстниками из принимающей страны. Исследователи установили, что регион происхождения иностранного студента может ограничивать доступ к неформальной культуре учебного заведения посредством рекреационного участия, тем самым влияя на модели формирования межкультурных отношений и адаптации к колледжу [7].

В работе Yang Ruby Pi-Ju, Kimberly A. Noels, Kristie D. Saumure самооценка и коммуникативная компетентность выступают детерминантами формирования адаптационной готовности к обучению в вузе. Были изучены данные компоненты на выборке иностранных студентов в Канаде. Установлено, что частые межкультурные контакты способствуют адаптации, но эта взаимосвязь опосредована тем, что у иностранных студентов сформирована уверенность и коммуникативная свобода в выражении на иностранном языке [8, с. 490].

В работах посвященных адаптации иностранных студентов изучены степень усвоения норм принимающей культуры и ценностно-смысловая сфера личности. При изучении социокультурной адаптации иностранных студентов в Японии были выделены три аспекта адаптации: академическая, повседневная и межличностная. Takamatsu R., Min May Cho, Wang L., Xu W., Taniguchi N., Takai J. установили, что академическая адаптация иностранного студента связана, на высоком уровне значимости, с пониманием и использованием в межличностной сфере ценностей и норм поведения представителей принимающего сообщества. Процесс освоения морально-нравственных норм и ценностей культуры является, с точки зрения авторов, центральным механизмом приобщения к новому опыту и поведенческому репертуару [9, с. 248].

Также понятие «социальной вовлеченности» выходит на первый план при успешной академической адаптации. Приобретение нового социального опыта в роли студента становится успешным при условии интеграции в сообщество, а не при раздельном обучении студентов, которые не осво-



или язык принимающей стороны. Было обнаружено, что различные факторы, включая продолжительность пребывания в принимающей культуре, уровень владения языком, количество контактов с местными жителями и культурные знания, позволяют спрогнозировать степень социокультурной адаптации в различных контекстах аккультурации.

Из опыта изучения адаптации иностранных студентов в Советском Союзе, авторы отмечают быстрые темпы адаптации иностранных студентов. Основными причинами такой быстрой адаптации считают развитие мультикультурности принимающего сообщества и наличия сравнительно сниженных темпов роста насилия, агрессии и нетерпимости в молодежной среде студенчества. Поэтому данные причины стали, скорее предпосылками быстрого формирования адаптационной готовности иностранных студентов в рамках образовательного процесса в ВУЗе [10].

Vershinina I., Kurbanov A., Panich N. в рамках своего исследования изучили представителей разнообразных этно-культурных групп. Ими было установлено, что представители разнообразных групп в качестве факторов формирования адаптационной готовности к учебной деятельности и интеграции в образовательное пространство высшего образования, отмечают разнообразные причины. Одни выделяют недостаточный уровень овладения русским языком в качестве фактора препятствующего получению образования, другие, выделяют социокультурные и климатические условия, третьи - наличие острых межличностных конфликтов и бытовых проблем [10, с. 298].

Организационные и методические приемы организации учебного процесса выступают на первом месте в качестве условий понижающих аккультурационный стресс у иностранных студентов. В процессе обучения постоянная поддержка преподавателя и правильно избранные дидактические средства обучения влияют на психологическое благополучие и их академические достижения. Такие факторы, как языковой барьер, трудности в учебе, финансовые проблемы, психологические и культурное разнообразие, слабая социальная поддержка и интеграция, расовая дискриминация и проблемы в повседневной жизни оказывают большое влияние на процесс аккультурации [11, с. 1175].

Barieva K.R. в рамках эмпирического исследования попыталась установить особенности барьеров среди иностранных и иногородних студентов при решении групповых учебных задач. Анализируя коммуникативное творчество иностранных и иногородних студентов, можно сделать вывод, что, несмотря на одинаковые условия адаптации в вузе, коммуникативные и инструментальные барьеры

для иностранных студентов гораздо актуальны. Они связаны с изменением социальной ситуации в связи с поступлением в институт и дистанцией с прежним социальным окружением, речевыми барьерами, барьерами самовосприятия и инструментальными барьерами [12].

Berekbussunova G., Kussainova M., Zharylgassova P., Aidjanova Z., Tajibaeva Z., Turarova G. изучили особенности самооценки как фактора успешной межкультурной адаптации. Авторами установлено наличие динамики изменения самооценки репатриантов (из Китая и Монголии) на разных этапах обучения. Проанализировав все годы обучения – с 1-го по 4-й, можно констатировать, что студенты 2-го курса определяются как эмоционально непривлекательные и замкнутые, их положение выравнивается к 3-му году в положительную сторону: растет удовлетворенность своим положением в группе, эмоциональная вовлеченность в социальную и академическую учебную деятельность возрастает, повышается адаптация к новым социокультурным условиям и растет самооценка [13].

В ряде работ поднимается вопрос о влиянии фундаментальных убеждений, мотивации и отношения к деятельности на социально-психологическую адаптацию иностранных студентов. Сочетание ценности собственной жизни, переживание удачи в жизни и деятельности, мотивация творчества, отказ от развлечений, изменение образа жизни, отсутствие значимости саморазвития оказывают большое влияние на результаты социально-психологической адаптации студентов. В качестве ведущих факторов социально-психологической адаптации личности в сфере образования выступают: эмоциональный интеллект, эмоциональный опыт, поведенческий репертуар и саморегуляция, когнитивный стиль, восприятие, личностные качества, академическая успеваемость [14, с. 323].

Взаимосвязь разных видов адаптации в образовательной сфере (интеллектуальной, социальной, психологической) до сих пор остается малоизученной. В условиях стремительно меняющихся образовательных парадигм открытость образования и возможности академической мобильности, низкая адаптационная способность может стать препятствием для реализации образовательных потребностей человека в сфере образования. Изучение влияния личностных характеристик на систему социально-психологической адаптации, определение стратегий психологической помощи студентам в преодолении внутренних барьеров адаптации и повышения адаптационной готовности человека особенно значимо.

Таким образом, в рамках приведенных исследований выделяются разнообразные детерминанты формирования адаптационной готовности, которые затрагивают как индивидуально-личностные структуры, так и прикладные, социально-

психологические показатели, обеспечивающие успешное вхождение, как в учебный процесс вуза, так и в социально-культурный контекст принимающего сообщества.

### Литература

1. Hu Yating, Dai Kun. Foreign-born Chinese students learning in China: (Re)shaping intercultural identity in higher education institution // *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. 89 – 98. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.11.010>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176720302121>)
2. Wong-Rieger D. Testing a model of emotional and coping responses to problems in adaptation: Foreign students at a Canadian university // *International Journal of Intercultural Relations*. 1984. Vol. 8. Issue 2. P. 153 – 184. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(84\)90037-3](https://doi.org/10.1016/0147-1767(84)90037-3)  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0147176784900373>)
3. Peng Ren-Zhong, Wu Wei-Ping. Measuring communication patterns and intercultural transformation of international students in cross-cultural adaptation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 70. P. 78 – 88. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.03.004>
4. Sarmiento Astrid Vanessa, Pérez María Victoria, Bustos Claudio, Hidalgo Juan Pablo, Vergara del Solar Jorge Iván. Inclusion profile of theoretical frameworks on the study of sociocultural adaptation of international university students // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 70. P. 19 – 41. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.02.004>(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176718303134>)
5. Shyam H.S., Daryani A., Samdershi A. An assessment of climatic awareness and coping mechanisms of international students joining higher education institutions in India from Africa // *Materials Today: Proceedings*. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2020.12.072>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214785320397571>)
6. Chirkov V., Safdar S., Guzman J., Playford, K. Further examining the role motivation to study abroad plays in the adaptation of international students in Canada // *International Journal of Intercultural Relations*. 2008. № 9. P. 427 – 440.  
[https://www.researchgate.net/publication/240415147\\_Further\\_examining\\_the\\_role\\_motivation\\_to\\_study\\_abroad\\_plays\\_in\\_the\\_adaptation\\_of\\_international\\_students\\_in\\_Canada](https://www.researchgate.net/publication/240415147_Further_examining_the_role_motivation_to_study_abroad_plays_in_the_adaptation_of_international_students_in_Canada)
7. Glass C., Gómez E., Urzua A. Recreation, intercultural friendship, and international students' adaptation to college by region of origin // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 42. P. 104 – 117. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2014.05.007>  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176714000571>)
8. Yang Ruby Pi-Ju, Kimberly A. Noels, Kristie D. Saumure. Multiple routes to cross-cultural adaptation for international students: Mapping the paths between self-construals, English language confidence, and adjustment // *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30. Issue 4. P. 487 – 506. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.11.010>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176705001859>)
9. Takamatsu R., Min May Cho, Wang L., Xu W., Taniguchi N., Takai J. Moralization of Japanese cultural norms among student sojourners in Japan // *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. 242 – 249. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.12.001>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176720302157>)
10. Vershina I., Kurbanov A., Panich N. Foreign Students in the Soviet Union and Modern Russia: Problems of Adaptation and Communication // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 236. P. 295 – 300. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.12.032>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042816316652>)
11. Tarasova A.N. Acculturation and Psychological Adjustment of Foreign Students (the Experience of Elabuga Institute of Kazan Federal University) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 237. 2017. P. 1173 – 1178. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.175>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042817301751>)

12. Barieva K.R. Multiculturalism in Education: Barriers of Communicative Creativity in the Case of Nonresident and Foreign Students in Group Training tasks Solving // *Social and Behavioral Sciences*. 2017. Vol. 237. P. 299 – 304. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.081>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042817300812>)
13. Berekbussunova G., Kussainova M., Zharylgassova P., Aidjanova Z., Tajibaeva Z., Turarova G. Specifics of Personal Self-esteem During Intercultural Adaptation of Repatriated Students in High School // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 114. P. 493 – 499. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.735>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813053755>)
14. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grigoryev A.V. Influence of Beliefs and Motivation on Social-psychological Adaptation among University Students // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 112. P. 323 – 332. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1171>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814011884>)

### References

1. Hu Yating, Dai Kun. Foreign-born Chinese students learning in China: (Re)shaping intercultural identity in higher education institution. *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. 89 – 98. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.11.010>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176720302121>)
2. Wong-Rieger D. Testing a model of emotional and coping responses to problems in adaptation: Foreign students at a Canadian university. *International Journal of Intercultural Relations*. 1984. Vol. 8. Issue 2. P. 153 – 184. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(84\)90037-3](https://doi.org/10.1016/0147-1767(84)90037-3). (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0147176784900373>)
3. Peng Ren-Zhong, Wu Wei-Ping. Measuring communication patterns and intercultural transformation of international students in cross-cultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 70. P. 78 – 88. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.03.004>
4. Sarmiento Astrid Vanessa, Pérez María Victoria, Bustos Claudio, Hidalgo Juan Pablo, Vergara del Solar Jorge Iván. Inclusion profile of theoretical frameworks on the study of sociocultural adaptation of international university students. *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 70. P. 19 – 41. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.02.004>(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176718303134>)
5. Shyam H.S., Daryani A., Samdershi A. An assessment of climatic awareness and coping mechanisms of international students joining higher education institutions in India from Africa. *Materials Today: Proceedings*. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2020.12.072>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214785320397571>)
6. Chirkov V., Safdar S., Guzman J., Playford, K. Further examining the role motivation to study abroad plays in the adaptation of international students in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 2008. № 9. P. 427 – 440. [https://www.researchgate.net/publication/240415147\\_Further\\_examining\\_the\\_role\\_motivation\\_to\\_study\\_abroad\\_plays\\_in\\_the\\_adaptation\\_of\\_international\\_students\\_in\\_Canada](https://www.researchgate.net/publication/240415147_Further_examining_the_role_motivation_to_study_abroad_plays_in_the_adaptation_of_international_students_in_Canada)
7. Glass C., Gómez E., Urzua A. Recreation, intercultural friendship, and international students' adaptation to college by region of origin. *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 42. P. 104 – 117. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2014.05.007>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176714000571>)
8. Yang Ruby Pi-Ju, Kimberly A. Noels, Kristie D. Saumure. Multiple routes to cross-cultural adaptation for international students: Mapping the paths between self-construals, English language confidence, and adjustment. *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30. Issue 4. P. 487 – 506. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.11.010>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176705001859>)
9. Takamatsu R., Min May Cho, Wang L., Xu W., Taniguchi N., Takai J. Moralization of Japanese cultural norms among student sojourners in Japan. *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. 242 – 249. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.12.001>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176720302157>)
10. Vershinina I., Kurbanov A., Panich N. Foreign Students in the Soviet Union and Modern Russia: Problems of Adaptation and Communication. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 236. P. 295 – 300. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.12.032>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042816316652>)

11. Tarasova A.N. Acculturation and Psychological Adjustment of Foreign Students (the Experience of Elabuga Institute of Kazan Federal University). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 237. 2017. P. 1173 – 1178. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.175>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042817301751>)
12. Barieva K.R. Multiculturalism in Education: Barriers of Communicative Creativity in the Case of Nonresident and Foreign Students in Group Training tasks Solving. *Social and Behavioral Sciences*. 2017. Vol. 237. P. 299 – 304. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.081>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042817300812>)
13. Berekbussunova G., Kussainova M., Zharylgassova P., Aidjanova Z., Tajibaeva Z., Turarova G. Specifics of Personal Self-esteem During Intercultural Adaptation of Repatriated Students in High School // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 114. P. 493 – 499. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.735>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813053755>)
14. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grigoryev A.V. Influence of Beliefs and Motivation on Social-psychological Adaptation among University Students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 112. P. 323 – 332. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1171>.  
(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814011884>)

*Ivanchin S.A., Head of International Education Department,  
Konstantinov V.V., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor,  
Penza State University*

#### **DETERMINANTS OF THE FORMATION OF THE FOREIGN STUDENTS' ADAPTIVE READINESS FOR LEARNING ACTIVITIES**

**Abstract:** the article presents an analysis of foreign and domestic studies aimed at revealing the main determinants of the formation of the foreign students' adaptive readiness for learning activities. The authors note the polydiscipline nature in explaining the factors of the formation of the foreign students' adaptive readiness for learning activities in the framework of higher education. Therefore, on the basis of the existing theoretical groundwork, it is necessary to simulate a number of conditions that would satisfy a comprehensive study of the determinants of the formation of the foreign students' adaptive readiness for learning activities.

The purpose of this study is to reveal the conditions and factors that make it possible to facilitate adaptation processes, increase academic performance and purposefully integrate foreign students into the educational process of a university.

**Keywords:** adaptation, adaptive readiness, educational activity, foreign students

*Бокова Н.В., начальник отдела психологического обеспечения,  
Уголовно-исполнительная инспекция Управления федеральной  
службы исполнения наказаний России по г. Москве*

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОВОГО ХАРАКТЕРА И СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УИИ

**Аннотация:** работа посвящена изучению социально-психологических особенностей несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ. Представлены результаты исследования социально-психологической детерминанты противоправных действий несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление группового характера и состоящих на учете в УИИ. По результатам исследования рассматриваются криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера, состоящих на учете в УИИ. Описывается социально-психологическая характеристика неформальных групп, в составе которых несовершеннолетние правонарушители совершили преступление. Представлены социально-психологические данные функционирования криминальных групп с участием несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** детская преступность, несовершеннолетние осужденные, правонарушители, социально-психологические особенности

### Актуальность проблемы исследования

За последние годы количество преступлений, совершенных несовершеннолетними снизилось, но численность правонарушителей, не достигших совершеннолетия, продолжает оставаться высокой и вызывает беспокойство в обществе [1-7]. Это может быть обусловлено недостаточным состоянием научных исследований, обобщающих закономерности социальных связей несовершеннолетних правонарушителей с группой, их социально-психологический статус, ролевую структуру группы и учет данных закономерностей и явлений в процессе ресоциализации осужденных.

**Цель исследования:** изучение социально-психологических особенностей несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ

**Эмпирическая база исследования:** категорию исследуемых составили несовершеннолетние, совершившие преступления группового характера, среди которых 93%, или 56 испытуемых, юноши и 7%, или 4 испытуемых, девушки. Всего было отобрано 60 испытуемых, которые были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную.

### Результаты исследования

При анализе данных методики ISTA обнаруживаются различия в уровне выраженности гуман-функций в экспериментальной и контрольной группах.

Исследование **аспектов биографии, окружающей среды и личности** несовершеннолетних экспериментальной и контрольной групп по методике «Биографический опросник» (BIV) позволило получить следующие данные:

По всем шкалам опросника встречаются низкие, средние и высокие показатели, но средне-

групповые показатели, в основном, лежат в пределах средних и близких к высоким, значений.

По шкале *семейной ситуации (FAM)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели выше средней нормы (5,9 и 6,2 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп в субъективном описании семейной ситуации и отношения семьи к окружающим выявляются признаки неудовлетворенности взаимоотношениями с родителями и неадекватное отношение семьи к некоторым аспектам окружающего мира.

По шкале *сила «Я» (ICHSTK)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели выше и чуть выше средней нормы (6,1 и 5,8 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп диагностируется недостаточная выраженность силы «Я», тенденция к неуверенности к себе и умеренная способность добиваться своего.

По шкале *факторов внешней среды (ICHSTK)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели выше средней нормы (6,8 и 6,3 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется недостаточный уровень социальной адаптированности и трудности в личных и социальных ситуациях.

По шкале *воспитательного воздействия (ERZIEN)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели выше средней нормы (7,1 и 6,9 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп при субъективном описании воспитательного воздействия родителей, выявляется, в основном, негативное восприятие. Характер взаимодействия между родителями также описывается как негативный. Это свидетель-

ствует о стиле воспитания, способствующем формированию невротоз.

По шкале *нейротизма (N)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели чуть выше и выше средней нормы (5,8 и 6,4 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп диагностируется эмоциональная неустойчивость, недостаточный контроль собственных эмоциональных реакций и повышенная тревожность.

По шкале *социальной активности (SOZAKT)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели в пределах средней нормы и выше средней нормы (5,5 и 6,1 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп диагностируется недостаточная способность устанавливать и поддерживать социальные контакты и трудности в раскрытии себя.

По шкале *предрасположенности к соматическим нарушениям (PSYKON)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели выше средней нормы (6,8 и 6,1 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется склонность к соматическим нарушениям, недостаточная устойчивость к стрессовым нагрузкам и тенденция к психической лабильности.

По шкале *экстраверсии (E)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели чуть выше средней нормы (5,8 и 5,7 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется средняя социальная активность и признаки импульсивности. Общания испытуемые не избегают, но контакты выстраивают с осторожностью. Несмотря на потребность в общении, в уединении им спокойней.

Несовершеннолетние экспериментальной и контрольной групп субъективно воспринимают свою семейную ситуацию, в основном, негативно, с тенденцией к неудовлетворенности принятия, взаимности и теплоты в отношениях. Воспитательное поведение родителей, воспринимается ими как недостаточно благоприятное и мало способствующее дальнейшему развитию. Не смотря на то, что у испытуемых есть силы и уверенность добиваться своего, сформированные неадекватные стереотипы поведения и неразвитый контроль эмоциональных и поведенческих реакций в большинстве случаев заставляют действовать импульсивно и непродуманно, что не позволяет добиваться желаемого. Все это способствует формированию фрустраций, повышает тревожность и формирует склонность к психосоматическим нарушениям.

У несовершеннолетних обеих групп также недостаточно развита способность устанавливать и поддерживать контакты, что приводит к напряжению в межличностном и социальном взаимодей-

ствии и влечет за собой трудности социальной адаптации. Недостаточный контроль эмоций в стрессовых ситуациях приводит к проявлению невротической реакции, что также ведет к нарушениям в адаптационных механизмах.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что причины выявленных нарушений в развитии личности несовершеннолетних обеих групп связаны с семейным окружением и воспитательным воздействием родителей или лиц их замещающих. Эмоциональное поведение родительской семьи, бессердечность, равнодушие, собственные невротические установки родителей, неуважение, антикоммуникативное поведение, неудачные браки и т.п. способствует формированию у детей стереотипов отклоняющегося поведения, которые закрепляются и начинают проявляться в их повседневной жизни.

При анализе данных методики ВIV обнаруживаются различия в уровне выраженности аспектов биографии, окружающей среды и личности в экспериментальной и контрольной группах.

Исследование **самоотношения** у несовершеннолетних экспериментальной и контрольной групп по «Методике исследования самоотношения» (МИС) позволило получить следующие данные:

По всем шкалам опросника встречаются низкие, средние и высокие показатели, но среднegrupповые показатели лежат в пределах средних, близких к низким и близких к высоким значений.

По шкале *открытость (I)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (6,4 и 6,3 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется избирательное отношение к себе, закрытость, преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

По шкале *самоуверенность (II)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,7 и 5,2 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется тенденция к неудовлетворенности собой и своими возможностями. Работоспособность, уверенность, ориентацию на успех начинаний они сохраняют только в привычных для себя ситуациях. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство.

По шкале *саморуководство (III)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,9 и 4,9 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется умеренно выраженная способность к личному контролю, которая проявляется только в привычных условиях существования при наличии хорошо

знакомых и прогнозируемых изменений. В незнакомых условиях возрастает склонность к средним воздействиям и появляется ощущение подвластности внешним обстоятельствам.

По шкале *отражаемое самоотношение (IV)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,3 и 4,4 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется тенденция избирательно воспринимать отношение окружающих. Они считают, что в них есть некоторые положительные качества, которые могут вызвать хорошее отношение, но, в основном, их личностные проявления раздражают окружающих и вызывают неприятие.

По шкале *самоценность (V)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,6 и 4,5 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется избирательное отношение к себе. Ряд своих качеств они оценивают достаточно высоко, и даже могут признавать их уникальность. Но, в основном, личностные качества и способности недооцениваются, вследствие этого замечания окружающих могут вызывать ощущение малоценности и личной несостоятельности.

По шкале *самопринятие (VI)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены показатели в пределах средней нормы (5,2 и 5,5 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется избирательное отношение к себе и склонность принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

По шкале *самопривязанность (VII)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (6,1 и 6,3 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется избирательное отношение к своим личностным свойствам и стремление изменить только некоторые личностные свойства и качества, сохраняя другие.

По шкале *внутренняя конфликтность (VIII)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (6,3 и 5,9 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется тенденция к преобладанию негативного фона отношения к себе и зависимость отношения к себе от степени адаптированности к ситуации. Испытуемые обеих групп склонны к внутренним конфликтам, сомнениям и несогласию с собой. Попытки что-то предпринять у них достаточно редки из-за наличия сомнений в своей способности что-то изменить. В настроении выявляются тревожно-депрессивные тенденции.

По шкале *самообвинение (IX)* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,5 и 4,8 стена соответственно). У

несовершеннолетних обеих групп выявляется тенденция к ощущению собственной вины за те или иные действия и поступки. Обвинение себя сочетается с выражением гнева и досады на окружающих. Источником всех неприятностей, в основном, считают окружающих и обстоятельства.

Далее нами были рассмотрены данные по вторичным факторам:

По фактору *«Самоуважение»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (5,1 и 5,2 стена соответственно). Несовершеннолетние обеих групп недостаточно хорошо понимают самих себя, не верят в свои силы и возможности, им необходима поддержка группы, они ощущают в себе недостаточно способностей сил и энергии, чтобы контролировать свою жизнь.

По фактору *«Аутосимпатия»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (5,3 и 5,4 стена соответственно). Несовершеннолетние обеих групп обладают заниженной самооценкой, могут думать о себе в уничижительном плане. Но при этом могут и признавать свои достоинства, с одной стороны, гордясь собой, с другой раздражаясь и виня себя за какие-то поступки.

По фактору *«Внутренняя неустроенность»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (5,4 и 5,4 стена соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляются признаки дезадаптации личности и потребность в психологической помощи.

Исследование самоотношения у несовершеннолетних правонарушителей по методике МИС показало, что у испытуемых экспериментальной и контрольной групп выявляется недостаточное уважение к себе, недостаточное понимание своего «Я», ожидание от других прежде всего негативного отношения, недостаточная способность противодействовать обстоятельствам и наличие внутренних конфликтов. Испытуемые обеих групп отличаются ригидностью Я-концепции, сомневаются в ценности собственной личности, не принимают себя такими, какие они есть, но сил что-то изменить в себе не находят. Неприятную информацию о себе осознавать способны, но предпочитают скрывать ее как от других, так и от самих себя.

Неудовлетворенность собой, слабая вера в собственные силы и возможности порождают внутренний дискомфорт и неверие в то, что они могут вызывать уважение и симпатию у окружающих.

Вследствие этого подростки обеих групп отличаются чувством собственной неполноценности, повышенной тревожностью и негативными внутренними переживаниями. Замечания и критику со стороны окружающих они воспринимают болезненно. Негативные переживания переносят на

окружающих в попытках самоутвердиться за их счет, что приводит к конфликтам со сверстниками и окружающими взрослыми.

При анализе данных экспериментальной и контрольной групп обнаруживаются различия в уровне выраженности параметров самооотношения и в уровне выраженности вторичных факторов. Для оценки их достоверности нами был применен математический U-критерий Манна-Уитни. Расчет критерия не выявил достоверных различий между группами.

Исследование **межличностных отношений** у несовершеннолетних экспериментальной и контрольной групп по методике «Опросник межличностных отношений» (ОМО) позволило получить следующие данные:

По всем шкалам опросника встречаются низкие, высокие и пограничные показатели, но среднегрупповые показатели лежат в пределах пограничных и близких к высоким значений.

По шкале «*Включение: выраженное поведение*» (Ie) в экспериментальной и контрольной группах выявлены пограничные показатели (4,5 и 4,2 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется тенденция к стремлению принадлежать к различным группам, как можно чаще находиться среди людей, принимать окружающих, чтобы они, в свою очередь, принимали участие в их деятельности и проявляли к нему интерес. В то же время среди людей они могут чувствовать себя не очень хорошо и проявлять склонность к избеганию новых контактов. Хорошо себя чувствуют только в группе, которая их приняла и к которой они адаптировались.

По шкале «*Включение: требуемое поведение*» (Iw) в экспериментальной и контрольной группах выявлены близкие к высоким показатели (5,6 и 5,8 балла соответственно). Несовершеннолетние обеих групп имеют потребность к тому, чтобы окружающие привлекали их к участию в своих делах и хотели быть в их обществе даже тогда, когда они сами для этого ничего не делают.

По шкале «*Контроль: выраженное поведение*» (Ce) в экспериментальной и контрольной группах выявлены пограничные показатели (4,6 и 4,3 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется тенденция к контролю и влиянию на окружающих, брать в свои руки руководство и принятие решений за себя и других. В то же время могут активно избегать принятия решений и взятия на себя ответственности.

По шкале «*Контроль: требуемое поведение*» (Cw) в экспериментальной и контрольной группах выявлены близкие к высоким показатели (5,7 и 5,9 балла соответственно). Несовершеннолетние обеих групп могут проявлять потребность в зависи-

мости, в ожидании контроля и руководства со стороны окружающих и нежелании брать на себя ответственность.

По шкале «*Аффект: выраженное поведение*» (Ae) в экспериментальной и контрольной группах выявлены пограничные показатели (4,3 и 4,1 балла соответственно). Несовершеннолетние обеих групп могут, как проявлять стремление быть в близких, интимных отношениях с другими и проявлять к ним свои теплые и дружеские чувства, так и проявлять большую осторожность и избирательность в установлении близких чувственных отношений.

По шкале «*Аффект: требуемое поведение*» (Aw) в экспериментальной и контрольной группах выявлены пограничные показатели (4,6 и 4,4 балла соответственно). Несовершеннолетние обеих групп могут, как проявлять потребность в том, чтобы окружающие стремились быть к нему эмоционально более близкими, делились своими интимными чувствами, вовлекали в глубокие эмоциональные отношения. В то же время могут быть очень осторожны при выборе лиц, с которыми создает интимные, глубокие отношения.

Таким образом, исследование межличностных отношений у несовершеннолетних правонарушителей по методике ОМО показало, что у испытуемых экспериментальной и контрольной групп выявляются внутренние конфликты в области потребностей включения и контроля, а также тенденция к нарушениям в области потребности аффекта. Разница между выраженным (e) и требуемым (w) поведением свидетельствует о том, что поведение испытуемых не согласуется с их потребностями, что влечет возникновение фрустраций потребности включения и потребности контроля. Они ждут от окружающих проявления интереса к себе и принятия в свое общество, проявляя недостаточное стремление к установлению контактов. Желание контролировать других и брать руководство в свои руки у испытуемых, в основном, подавляется из-за неуверенности в своих силах. Они ждут, что контроль, руководство и ответственность возьмут на себя окружающие. Потребность аффекта также не находит достаточного удовлетворения, испытуемые редко прилагают усилия для установления близких отношений с другими, и не верят, что окружающие могут устанавливать с ними отношения.

Итак, несовершеннолетние обеих групп, с одной стороны, стремятся к авторитету, власти и контролю над другими, с другой – хотят быть контролируемыми и избежать любой ответственности. Они не ощущают себя ценными и значимыми личностями, не верят в свои возможности и в то, что могут заинтересовать, понравится и привлечь



внимание. Испытуемые испытывают страх быть отвергнутыми и страх не справиться с критической ситуацией в нужный момент. Доминировать они предпочитают над более слабыми и зависимыми от них, и с готовностью подчиняются более сильным и авторитетным окружающим.

В основном, у несовершеннолетних обеих групп проявляется дефицитное поведение, свидетельствующее о слабых попытках удовлетворить свои потребности.

При анализе данных экспериментальной и контрольной групп обнаруживаются различия в уровне выраженности параметров межличностных отношений. Для оценки их достоверности нами был применен математический U-критерий Манна-Уитни. Расчет критерия не выявил достоверных различий между группами.

Исследование **структуры ценностных ориентаций** у несовершеннолетних экспериментальной и контрольной групп по методике «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой позволило получить следующие данные:

По всем шкалам опросника встречаются низкие, высокие и пограничные показатели, но среднегрупповые показатели лежат в пределах средних и близких к высоким, значений.

По шкале *«Приятное времяпрепровождение»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние, близкие к высоким, показатели (4,7 и 4,9 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется достаточно выраженное желание ничего не делать, полежать на диване, расслабиться, помечтать. Они предпочитают следовать своему настроению и желаниям, о том, что будет потом, предпочитают не думать. Для них очень важен нормальный, в их понимании, отдых.

По шкале *«Высокое материальное благосостояние»* в экспериментальной группе выявлен средний, близкий к высоким, а в контрольной – высокий показатель (4,9 и 5,1 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется достаточно выраженное желание к приобретению различных благ (машина, квартира и т.п.), профессию они предпочитают ту, которая принесет большой заработок, и считают большой доход главным признаком успешности.

По шкале *«Поиск наслаждения прекрасным»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (3,1 и 3,0 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется умеренное желание посещать театры и выставки, умение играть на музыкальных инструментах, рисовать, петь считают полезным, но не существенным. А приобретение предметов искус-

ства считают нужным только с точки зрения показателя уровня материального дохода.

По шкале *«Помощь и милосердие к другим людям»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (3,6 и 3,8 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется умеренное желание заботиться о других и материально помогать нуждающимся. Но о близких заботиться готовы, если они заболеют и будут нуждаться в помощи.

По шкале *«Любовь»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,1 и 4,2 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется умеренное желание любить самому, важнее для них быть любимыми. Они не считают любовь определяющим чувством в жизни, не верят, что она может быть долгой, хотя и считают, что браки должны заключаться по любви.

По шкале *«Познание нового в мире, природе, человеке»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (3,6 и 3,7 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется умеренное желание читать научно-популярные книги, хотя книги о чем-то новом и еще неизвестном они почитать готовы. О научной карьере они не задумываются, но проявляют интерес к тому, чтобы разобраться в сути важных для них вещей.

По шкале *«Высокий социальный статус и управление людьми»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние, близкие к высоким, показатели (4,7 и 4,8 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется достаточно выраженное желание добиться высокого социального статуса, стать начальником, управлять людьми. Они считают власть значимой, рассматривают ее как один из факторов успешности в жизни.

По шкале *«Признание и уважение людей, и влияние на окружающих»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (4,3 и 4,4 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется достаточно выраженное желание уважения со стороны друзей, но желания расширить количество друзей они не проявляют. И часто сомневаются в том, вызывают ли они уважение у окружающих.

По шкале *«Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе»* в экспериментальной и контрольной группах выявлены низкие, близкие к средним, показатели (2,8 и 2,9 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется слабое желание принимать участие в каких-либо митингах и демонстрациях, они не считают, что это поможет что-то из-

менить. Участвовать в митинге будут только если это касается их лично или «за компанию» с группой. Общественная жизнь для них малоинтересна и желания заниматься ее переустройством они не проявляют.

По шкале «Общение» в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (3,9 и 3,8 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется умеренное желание общаться, хотя они и считают, что без общения с друзьями их жизнь будет тусклой и безрадостной.

По шкале «Здоровье» в экспериментальной и контрольной группах выявлены средние показатели (3,9 и 4,1 балла соответственно). У несовершеннолетних обеих групп выявляется достаточно выраженное желание заботиться о своем здоровье, они понимают его ценность, но часто о нем не задумываются и на деле особых усилий для сохранения здоровья не прилагают.

Ранжирование полученных данных по уровню выраженности ценностей в экспериментальной и контрольной группах выявило следующее:

Наиболее выраженными ценностями в обеих группах несовершеннолетних являются: приятное времяпрепровождение, отдых; высокое материальное благосостояние; высокий социальный статус и управление людьми. В меньшей степени выражены ценности: признание и уважение людей, и влияние на окружающих; любовь; здоровье; общение; помощь и милосердие к другим людям; познание нового в мире, природе, человеке. Наименее выраженными являются ценности: поиск наслаждения прекрасным и социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе.

Таким образом, исследование структуры ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей при помощи методики С.С. Бубновой показало, что у испытуемых обеих групп доминирующими ценностями являются приятное времяпрепровождение, отдых; высокое материальное благосостояние; высокий социальный статус и управление людьми. Отвергаемыми ценностями являются поиск наслаждения прекрасным и социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе.

Испытуемые обеих групп ориентированы на приятное времяпрепровождение и отдых. Высокое материальное положение, как и высокий социальный статус, они рассматривают как возможность

самоутвердиться, так как не верят, что могут другими способами заслужить признание и уважение окружающих.

Итак, анализ результатов исследования **социально-психологических особенностей** несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ, позволил сделать вывод о том, что испытуемые экспериментальной и контрольной групп характеризуются: Несформированностью или расщепленностью Я-идентичности; Дезорганизирующим и демобилизирующим поведением в стрессе; Негативным восприятием семейной ситуации с тенденцией к неудовлетворенности принятия, взаимности и теплоты в отношениях; Неадекватными стереотипами поведения; Недостаточным волевым и социальным контролем, низкой регуляцией эмоций и поведения и отсутствием стремления брать на себя ответственность за свои поступки; Фрустрированностью, тревожностью и склонностью к психосоматическим нарушениям; Напряженностью в межличностном и социальном взаимодействии и трудностями социальной адаптации; Склонностью к реализации различных форм отклоняющегося поведения и совершению противоправных действий; Предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния и склонностью к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем; Ориентированностью на чувственную сторону жизни, удовлетворение собственных желаний и избегание того, что эти желания не удовлетворяют; Склонностью к риску, потребностью в острых ощущениях и проявлением садо-мазохистских тенденций; Недостаточным уважением к себе и недостаточным пониманием своего «Я», неудовлетворенностью собой и слабой верой в собственные силы; Недостаточной способностью противодействовать обстоятельствам и наличием внутренних конфликтов; Дефицитарным поведением, свидетельствующем о слабых попытках удовлетворить свои потребности; Направленностью на приятное времяпрепровождение и отдых, высокое материальное положение и высокий социальный статус.

Анализ данных также показывает, что причины выявленных нарушений в развитии личности несовершеннолетних обеих групп связаны с семейным окружением и воспитательным воздействием родителей или лиц их замещающих.

### Литература

1. Агафонов П.Ю. Криминологическая характеристика групповой преступности несовершеннолетних (по материалам Краснодарского края): дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2004. 152 с.
2. Барабанов Р.Е., Дергачев А.В., Костюшина В., Чистовский Д.И. Организация работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 2. С. 39 – 48.
3. Барабанов Р.Е., Дергачев А.В., Костюшина Е.В. Социально-психолого-педагогический консилиум как форма организации взаимодействия участников социально-психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетнего // Преемственность в образовании. 2020. № 25 (03). С. 20 – 25.
4. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. 462 с. ISBN 5-89502-351-7
5. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп: монография. М.: Информпечать, 2000. 336 с. ISBN 5-88010-093-6
6. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с. – ISBN 5-89123-931-0
7. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2001. 704 с. ISBN 5-86894-492-5

### References

1. Agafonov P.YU. Kriminologicheskaya harakteristika gruppovoj prestupnosti nesovershennoletnih (po materialam Krasnodarskogo kraja): dis. ... kand. jur. nauk. Stavropol', 2004. 152 s.
2. Barabanov R.E., Dergachev A.V., Kostyushina V., Chistovskij D.I. Organizaciya raboty speciali-stov social'no-psihologicheskoy sluzhby obrazovatel'nogo uchrezhdeniya s det'mi gruppy riska. Vestnik Moskovskogo informacionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta. 2020. № 2. S. 39 – 48.
3. Barabanov R.E., Dergachev A.V., Kostyushina E.V. Social'no-psihologo-pedagogicheskij konsilium kak forma organizacii vzaimodejstviya uchastnikov social'no-psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya nesovershennoletnego. Preemstvennost' v obrazovanii. 2020. № 25 (03). S. 20 – 25.
4. Bashkatov I.P. Psihologiya asocial'no-kriminal'nyh grupp podrostkov i molodezhi. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: MODEK, 2002. 462 s. ISBN 5-89502-351-7
5. Bashkatov I.P. Psihologiya neformal'nyh podrostkovo-molodezhnyh grupp: monografiya. M.: Informpechat', 2000. 336 s. ISBN 5-88010-093-6
6. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. Pod obshch. red. prof. A.I. Dolgovoj. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2005. 912 s. – ISBN 5-89123-931-0
7. Pirozhkov V.F. Kriminal'naya psihologiya. M.: «Os'-89», 2001. 704 s. ISBN 5-86894-492-5

*Bokova N.V., Head of the Department of Psychological Support,  
Criminal Executive Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia in Moscow*

### **SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE CONVICTS WHO HAVE COMMITTED CRIMES OF A GROUP NATURE AND ARE REGISTERED IN THE CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT**

**Abstract:** the work is devoted to the study of the socio-psychological characteristics of juvenile convicts who have committed crimes of a group nature and are registered with the Penitentiary Institute. The article presents the results of a study of the socio-psychological determinant of unlawful actions of juvenile convicts who have committed a crime of a group nature and are registered with the Penitentiary Institution. Based on the results of the study, criminological and socio-psychological characteristics of juvenile convicts who have committed crimes of a group nature, who are registered with the penitentiary institution, are considered. The socio-psychological characteristics of informal groups, in which juvenile offenders have committed a crime, are described. The socio-psychological data on the functioning of criminal groups with the participation of minors are presented.

**Keywords:** juvenile delinquency, juvenile convicts, offenders, socio-psychological characteristics

*Степанова А.В., аспирант,  
Астраханский государственный университет*

## МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

**Аннотация:** в статье отмечается, что одной из важнейших задач старшеклассников является адекватное профессиональное самоопределение, наиболее соответствующее их личностным особенностям и потребностям. Указано, что фундаментом этого процесса должно стать формирование у выпускников критического мышления. Понятие «критическое мышление» не является однозначно определяемым, так как разные исследователи предлагают различные дефиниции. Несмотря на определённые различия предлагаемых трактовок понятия критического мышления, проведенный анализ позволяет выявить его наиболее значимые компоненты: 1) рефлексия; 2) критичность и самокритичность; 3) оценка и самооценка. В статье представлена авторская модель формирования критического мышления как основы профессионального самоопределения личности, которая реализуется через мероприятия психолого-педагогического характера и включает в себя четыре блока: 1) целевой; 2) подготовительно-диагностический; 3) операционно-деятельностный; 4) контрольно-оценочный. В целевом блоке определяется цель модели – обеспечение формирования критического мышления как основы профессионального самоопределения личности, а также обозначаются задачи. Подготовительно-диагностический блок включает в себя подборку диагностического инструментария для выявления профессиональных склонностей, предпочтений и профессионального типа личности выпускников. Операционно-деятельностный блок включает в себя три этапа психолого-педагогической поддержки, реализующие формирование трёх выделенных составляющих критического мышления. Контрольно-оценочный блок включает в себя описание показателей сформированности критического мышления и профессионального самоопределения. Указывается, что формирование критического мышления является важной и актуальной задачей, решение которой обеспечивает не только адекватное профессиональное самоопределение, но и упорядочивание жизненных планов и перспектив в целом.

**Ключевые слова:** критическое мышление, профессиональное самоопределение, модель, формальная логика, дискуссия, психолого-педагогический тренинг.

Профессиональное самоопределение представляет собой один из важнейших этапов выбора жизненного пути, который человек, как правило, должен сделать в старшем школьном возрасте. Вместе с тем, отсутствие необходимого жизненного опыта и чёткого понимания перспектив в шестнадцатилетнем или семнадцатилетнем возрасте приводит к тому, что выбор профессии части оказывается неоптимальным. Одна часть выпускников имеет неправильное или неполное представление о выбираемой профессии, другая часть следует рекомендациям или требованиям родителей, третья часть выбирает будущую профессиональную деятельность из солидарности с товарищами. Можно назвать и другие причины профессионального выбора, однако итог нередко получается одинаковым: будущий специалист испытывает глубокое разочарование, которое может спровоцировать существенные психологические проблемы и негативно повлиять на качество жизни в целом. Вышесказанное с необходимостью требует организации такой психолого-педагогической помощи, которая обеспечила бы адекватное профессиональное самоопределение, наиболее соответствующее личностным особенностям и потребностям выпускника. Мы полагаем, что фундаментом этого процесса

должно стать формирование у учащихся старших классов критического мышления.

Следует отметить, что понятие «критическое мышление» не является однозначно определяемым, так как разные исследователи предлагают различные дефиниции. Так, по мнению В.А. Попкова и А.В. Коржуева, критическое мышление является формой оценочной деятельности субъекта познания, ориентированной на сравнение того или иного продукта установленным эталонам и стандартам. Такое сравнение обеспечивает смысловое самоопределение личности относительно различных проявлений окружающей действительности и собственных действий по отношению к себе и к миру [2]. Г.В. Сорина указывает, что критическое мышление представляет собой такой способ мышления, который направлен на определение структурных характеристик рассуждений, выявление корреляций между предлагаемыми тезисами и соответствующими им аргументами, оценку предлагаемых тезисов, а также характеристику контекста рассуждений [3].

М.В. Кларин отмечает, что склонность личности к критическому мышлению выражается в ряде особенностей. Во-первых, речь идёт о стремлении человека к чётким и однозначным формулировкам. Во-вторых, подчёркивается значимость обос-

нованного и последовательного анализа компонентов системы. В-третьих, отмечается осознание и принятие личностью чувств и эмоций окружающих людей, а также готовность и способность адекватно реагировать на чужие мнения и суждения. В-четвёртых, речь идёт о склонности к применению навыков критического мышления в повседневной жизни [1].

Д.М. Шакирова предлагает определение критического мышления, основанное на перечислении соответствующих способностей и потребностей личности. Во-первых, речь идёт о понимании несоответствия мыслей или поведенческих особенностей другого человека общепринятым нормам и правилам. Во-вторых, подразумевается способность определять истинность или ложность теории, видеть алогичность высказываний и соответствующим образом реагировать на них. В-третьих, предполагается владение навыками и умениями критического анализа, доказательств и опровержений, оценки предмета или явления, внесение необходимых корректив, выражение личностного ценностного отношения. В-четвёртых, речь идёт об умениях доказывать и опровергать, верно оценивать предметы, задачи, поведение, процесс, результат и т.д. [4].

Несмотря на определённые различия предлагаемых трактовок понятия критического мышления, проведенный анализ позволяет выявить его наиболее значимые компоненты. Во-первых, это рефлексия, позволяющая человеку осмысливать собственные действия, а также схемы и правила, в соответствии с которыми он действует. Во-вторых, это критичность и самокритичность, позволяющая анализировать различные аргументы и суждения, предметы и явления, действия и поведенческие особенности, причём как собственные, так и чужие, готовность и способность отстаивать свои убеждения, проверять достоверность информации, использовать научные методы, принципы и правила логики. В-третьих, это оценка и самооценка, позволяющая организовать контроль и самоконтроль, сопоставить цели, задачи, план и результаты деятельности, анализировать причины несоответствия и ошибки, как свои, так и чужие, а также принимать решения по устранению ошибок и недочётов.

Разработанная нами модель формирования критического мышления как основы профессионального самоопределения личности реализуется через мероприятия психолого-педагогического характера и включает в себя четыре блока: 1) целевой; 2) подготовительно-диагностический; 3) операционно-деятельностный; 4) контрольно-оценочный. Рассмотрим их подробнее.

В целевом блоке определяется цель модели – обеспечение формирования критического мышления как основы профессионального самоопределения личности. Обозначаются задачи: 1) обучение выпускников навыкам критического мышления; 2) ознакомление учащихся с основными особенностями различных профессий; 3) проведение психолого-педагогической диагностики по выявлению профессиональных склонностей и предпочтений учащихся; 4) психолого-педагогическая поддержка при использовании учащимися критического мышления как основы профессионального самоопределения.

Подготовительно-диагностический блок включает в себя подборку диагностического инструментария для выявления профессиональных склонностей, предпочтений и профессионального типа личности выпускников.

Операционно-деятельностный блок включает в себя три этапа психолого-педагогической поддержки, реализующие формирование трёх выделенных нами составляющих критического мышления. Первый компонент – рефлексия. Размышляя о выборе профессионального пути, учащийся, прежде всего, задаёт себе вопрос о том, насколько ему интересен данный вид профессиональной деятельности, готов ли он сделать этот путь частью своей жизни.

Второй компонент критического мышления – критика и самокритика. Выпускник задаёт себе и, возможно, доверенным лицам вопрос о том, насколько целесообразным является выбор данного профессионального пути в контексте как личностных качеств, так и социального запроса; ищет аргументы и доказательства в пользу того, что выбранная профессия удовлетворяет его потребности и желания; анализирует различные информационные источники с целью конструирования целостной картины рассматриваемой профессии.

Третий компонент критического мышления – оценка и самооценка. Учащийся, осуществляющий профессиональный выбор, пытается понять, сможет ли он соответствовать всем требованиям, предъявляемым к представителям данной профессии, оценить свои способности и возможности, проанализировать, какие шаги на будущем профессиональном поприще ему следует сделать, какие возможны ошибки и как можно их устранить.

В рамках операционно-деятельностного блока формирование критического мышления осуществляется по следующим направлениям: 1) преподавание выпускникам элективного курса «Основы формальной логики», призванного обучить их правилам вывода нового знания из ранее известного путём применения законов и правил мышления; 2) организация учебных дискуссий, призван-

ных, во-первых, научить выпускников логическим приёмам анализа, синтеза, классификации, во-вторых, обучить их отстаивать своё мнение на основании фактов и аргументов; 3) проведение психолого-педагогических тренингов, ориентированных на помощь в профессиональном самоопределении личности.

Контрольно-оценочный блок включает в себя описание показателей сформированности критического мышления и профессионального самоопределения: 1) умение оперировать логическими формами и методами мышления; 2) умение дискутировать с применением убедительных аргументов; 3) знание и понимание особенностей различных видов профессиональной деятельности; 4) готовность и способность грамотно обосновывать личный профессиональный выбор.

Уровень сформированности критического мышления и профессионального самоопределения может быть низким, средним или высоким. Низкий уровень подразумевает слабо выраженные навыки критического мышления и отсутствие определённости в отношении будущей профессиональной деятельности. Средний уровень предпо-

лагает наличие критического мышления с неравномерно развитыми элементами, а также понимание основ будущей профессиональной деятельности. Наконец, высокий уровень подразумевает полностью сформировавшееся критическое мышление и профессиональное самоопределение, основанное на глубоком анализе как личностных устремлений, так и существующего социального заказа.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что формирование критического мышления является важной и актуальной задачей, решение которой обеспечивает не только адекватное профессиональное самоопределение, но и упорядочивание жизненных планов и перспектив в целом. Чем раньше оно разовьётся, тем больше шансов, что человек не сделает непоправимых ошибок и сможет предостеречь от них других. Выбор будущей профессии – одна из наиболее важных задач в жизни старшеклассника, решить которую он должен самостоятельно. Именно поэтому формирование критического мышления целесообразно осуществлять до того, как выпускники сделают свой выбор.

#### Литература

1. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. М.: Арена, 1994. 222 с.
2. Попков В.А., Коржуев А.В. Критический стиль мышления у субъектов высшего профессионального образования. М.: Агроконсалт, 2002. 168 с.
3. Сорина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2003. №6. С. 97 – 110.
4. Шакирова Д.М., Сибгатуллина И.Ф., Сулейманов И.Ф. Мышление, интеллект, одарённость: вопросы теории и технологий. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. 312 с.

#### References

1. Klarin M.V. Innovacionnye modeli obucheniya v zarubezhnyh pedagogicheskikh poiskah. M.: Arena, 1994. 222 s.
2. Popkov V.A., Korzhuev A.V. Kriticheskij stil' myshleniya u sub"ektov vysshego professional'nogo obrazovaniya. M.: Agrokonsalt, 2002. 168 s.
3. Sorina G.V. Kriticheskoe myshlenie: istoriya i sovremennyy status. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. 2003. №6. S. 97 – 110.
4. SHakirova D.M., Sibgatullina I.F., Sulejmanov I.F. Myshlenie, intellekt, odaryonnost': voprosy teorii i tekhnologij. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2005. 312 s.

*Stepanova A.V., Postgraduate,  
Astrakhan State University*

### **MODEL OF FORMATION OF CRITICAL THINKING AS A BASIS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY**

**Abstract:** the article notes that one of the most important tasks of high school students is adequate professional self-determination, which is most consistent with their personal characteristics and needs. It is indicated that the foundation of this process should be the formation of critical thinking in graduates. The concept of "critical thinking" is not uniquely defined, as different researchers offer different definitions. Despite certain differences in the proposed interpretations of the concept of critical thinking, the analysis performed allows us to identify its most significant components: 1) reflection; 2) criticality and self-criticism; 3) assessment and self-esteem. The article presents the author's model of the formation of critical thinking as the basis of professional self-determination of the individual, which is implemented through psychological and pedagogical activities and includes four blocks: 1) target; 2) preparatory diagnostic; 3) operational and activity; 4) control and evaluation. In the target block, the goal of the model is determined – to ensure the formation of critical thinking as the basis of professional self-determination of the individual, and tasks are also designated. The preparatory and diagnostic block includes a selection of diagnostic tools to identify professional inclinations, preferences and professional personality types of graduates. The operational-activity block includes three stages of psychological and pedagogical support, realizing the formation of three identified components of critical thinking. The control and evaluation block includes a description of the indicators of the formation of critical thinking and professional self-determination. It is indicated that the formation of critical thinking is an important and urgent task, the solution of which ensures not only adequate professional self-determination, but also the ordering of life plans and prospects in general.

**Keywords:** critical thinking, professional self-determination, model, formal logic, discussion, psychological and pedagogical training